АКАДЕМИЯ НАУК АБХАЗИИ
АБХАЗСКИЙ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ИМ. Д. И. ГУЛИА

АКАДЕМИЯ НАУК АБХАЗИИ
АБХАЗСКИЙ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ИМ. Д. И. ГУЛИА

А. Э. КУПРАВА

ТРУДЫ
в XII томах

СУХУМ – 2015

АКАДЕМИЯ НАУК АБХАЗИИ
АБХАЗСКИЙ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ИМ. Д. И. ГУЛИА

Арвелод Эрастович
КУПРАВА

ТРУДЫ

ИСТОРИЯ КООПЕРАЦИИ СОВЕТСКОЙ АБХАЗИИ 1921-1937 ГОДЫ

Том III

СУХУМ – 2015

ББК 63.5 (4Абх)
К 92

Научный редактор:
***Авидзба А. Ф.**, кандидат исторических наук, доцент*
Рецензент:
***Салакая С. Ш.**, кандидат исторических наук, доцент*

92 **Арвелод Эрастович Куправа**
Труды в двенадцати томах. Т.III.: АбИГИ им. Д.И. Гулиа АН Абхазии. – Сухум. – 2015. – 652 с.

В третий том трудов доктора исторических наук, академика Академии наук Республики Абхазия А.Э. Куправа вошли две его книги: «История кооперации Абхазской АССР. 1921-1929» (1968), «История кооперации Абхазской АССР. 1929-1937 годы» (1988).

Предлагаемый том предназначен для ученых, педагогов, студентов и всех, интересующихся историей Советской Абхазии.

© АбИГИ им. Д.И. Гулиа АН Абхазии, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие редактора 7

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
ИСТОРИЯ КООПЕРАЦИИ АБХАЗСКОЙ АССР1921-1929 годы

Введение 11

Глава первая. РАЗВИТИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ В АБХАЗСКОЙ ДЕРЕВНЕ В 1921–1929 годах 35
§ 1. Потребительская кооперация в восстановительный период (1921-1925 гг.) 35
§2. Развитие потребительской кооперации в 1926-1929 годах 72

Глава вторая. РОСТ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ В ДОКОЛХОЗНОЙ АБХАЗСКОЙ ДЕРЕВНЕ 104
§ 1. Первые шаги сельскохозяйственной кооперации в Абхазии (1923–1925 гг.) 104
§ 2. Рост сельскохозяйственной кооперации в период подготовки условий для массовой коллективизации (1926–1929 гг.) 131

Глава третья. КРЕДИТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КООПЕРАЦИИ 186
§ 1. Кредитование сельского хозяйства Абхазии 186
§ 2. Кредитная и материальная помощь бедноте 202
§ 3. Трудности и недостатки в работе кредитных учреждений. 212
Борьба с искривлениями классовой линии 212

Глава четвертая. РОЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ В ОРГАНИЗАЦИИ ТОВАРООБОРОТА МЕЖДУ ГОРОДОМ И ДЕРЕВНЕЙ (1926–1929 гг.) 226
§1. Снабжение 226
§2. Сбыт 247
§ 3. Контрактация 270

Глава пятая. РАЗВИТИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИКООПЕРАЦИИ 285
§1 Кооперативная промышленность 285
§2. Агрикультурная работа сельскохозяйственной кооперации 291
§ 3. Простейшие производственные объединения крестьян. Организация коллективного использования сельскохозяйственной техники 308

Глава шестая. НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ РАЗВИТИЯ КООПЕРАЦИИ В АБХАЗСКОЙ ДЕРЕВНЕ 320
§ 1. Хозяйственно-финансовое состояние кооперации 320
§ 2. Влияние кооперации на социально-экономическое развитие деревни 329
§ 3. Зарождение первых колхозов 354
Заключение 391
Приложение. Рецензии 396

ЧАСТЬ ВТОРАЯ
ИСТОРИЯ КООПЕРАЦИИ АБХАЗСКОЙ АССР (1929-1937 гг.)

Введение 414

Глава первая. ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ КООПЕРАЦИЯ АБХАЗИИ В 1929–1937 годах 417
§ 1. Потребительская кооперация республики на рубеже 20-х – 30-х годов 417
§ 2. Деятельность потребительской кооперации в колхозной деревне ... 441

Глава вторая. ПРОСТЕЙШИЕ ФОРМЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ В ГОДЫ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ ЭКОНОМИКИ 468
§ 1. Реорганизация сельскохозяйственной кооперации и изменение структуры управления кооперативно-колхозной системой 468
§ 2. Низшие формы сельскохозяйственной кооперации в условиях форсирования сплошной коллективизации в 1930–1932 годах 491
§ 3. Поселковые товарищества в годы завершения массовой коллективизации 518

Глава третья. ПЕРЕХОД КРЕСТЬЯНСТВА АБХАЗИИ К КОЛХОЗНОЙ ФОРМЕ КООПЕРАЦИИ (1930–1937 гг.) 549
§ I. Начало массовой коллективизации и особенности производственного кооперирования крестьянства в Абхазии в 1930–1932 годах 549
§ 2. Завершение производственного кооперирования крестьянских хозяйств (1933–1937 гг.) 600
Заключение 639
Приложение. Рецензии 645
Послесловие автора 650

Предисловие редактора

В третий том «Трудов» академика АНА А. Э. Куправа, вошли работы изданные в свое время с промежутком в 20 лет, но посвященные одной теме - кооперативному строительству в Абхазии в первые десятилетия Советской власти. Это – «История кооперации Абхазской АССР (1921-1929 гг.)» и «История кооперации Абхазской АССР (1929-1937 гг.)». Первая из названных работ была издана в Тбилиси в 1968 г., а вторая – в Сухуме в 1988 г.

Здесь справедливо может возникнуть вопрос – почему в названиях книгах говорится об «Абхазской АССР», тогда как в период с 1921 по 1931 гг. республика официально называлась «ССР Абхазия»? Общеизвестно, что абхазская советская историческая наука вынуждена было развиваться в фарватере грузинской историографической традиции, которая в свою очередь была на страже политики грузинских властей, направленной на насильственную ассимиляцию абхазов и аннексию Абхазии Грузией.

Научным редактором труда «История кооперации Абхазской АССР (1921-1929 гг.)» является известный советский историк, доктор исторических наук В. П. Данилов. В работе рассматриваются проблемы развития потребительской кооперации и ее деятельности на селе, становления сельскохозяйственной кооперации в абхазской доколхозной деревне, кредитной деятельности кооперации, роли и места сельскохозяйственной кооперации в развитии товарооборота между городом и деревней, а также производственной деятельности кооперации в означенное время. В конце книги подводятся некоторые итоги развития кооперации в абхазской деревне, рассказывается о зарождении первых колхозов.

Научным редактором работы «История кооперации Абхазской АССР (1929-1937 гг.)» известный советский историк, доктор исторических наук В. М. Селунская. Данный труд является продолжением вышеназванной книги. В нем рассматриваются вопросы развития и становления кооперации в Абхазии в период коллективизации сельского хозяйства. В работе освящены формы крестьянской кооперации, получившие развитие в аб-

хазской деревне в рассматриваемое время, а также прослеживается процесс перехода к колхозной форме кооперации.

После каждой из книг в качестве приложения к ним приводятся приложения на соответствующую работу.

Нужно отметить, что эти работы являются продуктом своего времени и они, как и другие подобные издания, не могли избежать идеологической направленности, проявившейся, в частности, в чрезмерной актуализации вопросов классовой борьбы в абхазской деревне, руководящей роли грузинских большевиков и т. д.

Вместе с тем, рассуждения автора об объектах своего исследования, а также сведения, в том числе и статистические данные, содержащиеся в работах, объединенных во втором томе, представляют для историков непреходящую ценность, так как архивный фонд Абхазии, на основе которого созданы рассматриваемые труды, как известно, был уничтожен грузинскими оккупационными властями во время Отечественной войны, 2 октября 1992 г.

Аслан Авидзба,
к.ист.н., доцент

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ИСТОРИЯ КООПЕРАЦИИ АБХАЗСКОЙ АССР 1921-1929 ГОДЫ

В монографии освещается борьба за осуществление ленинского кооперативного плана в Абхазии в 1921–1929 годах. В ней дается история становления и развития потребительской, снабженческо-сбытовой и производственной кооперации, тщательно исследуется торговая, кредитная и производственная деятельность простейших форм кооперации, показано влияние их на развитие социально- экономических отношений доколхозной деревни и участие трудящихся крестьян в кооперативно-колхозном движении. На основе анализа и обобщения богатого фактического и статистического материала в работе прослеживается, как крестьянство Абхазии под руководством партийных организаций через кооперацию вовлекалось в социалистическое строительство, как оно постепенно отходило от старого капиталистического пути и становилось на новый, социалистический путь развития.

Введение

За полвека существования социалистического государства советский народ, под руководством Коммунистической партии, прошел большой и славный исторический путь. Полная и окончательная победа социализма в СССР и переход к строительству коммунизма – самый важный результат революционных преобразований в нашей стране.

Одним из выдающихся завоеваний Октябрьской революции является претворение в жизнь ленинского плана кооперирования деревни, создание крупного социалистического сельскохозяйственного производства. «Переход советской деревни к крупному социалистическому хозяйству, – сказано в Программе КПСС, – означал великую революцию в экономических отношениях, во всем укладе жизни крестьянства. Коллективизация навсегда избавила деревню от кулацкой кабалы, от классового расслоения, от разорения и нищеты. На основе ленинского кооперативного плана извечный крестьянский вопрос нашел свое подлинное разрешение»[1]. Колхозный строй создал условия для перехода крестьянства вместе с трудящимися города к бесклассовому коммунистическому обществу.

Исследованию истории социалистического преобразования сельского хозяйства СССР, этой самой сложной и трудной задаче после завоевания власти пролетариатом, посвящена значительная литература. В последнее время заметно расширилась география, тематика и содержание исследований, введено в оборот немало фактического материала, предпринята попытка

[1] XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. III, М., 1962.– С. 237.

историографического обзора литературы по коллективизации[1]. Все это свидетельствует о повышенном интересе к изучению этой большой и весьма актуальной проблемы.

Темой данного исследования является кооперативное движение в Абхазии до начала массовой коллективизации. В работе рассматривается процесс создания и развития простейших форм кооперации, их деятельность и влияние на мелкое крестьянское хозяйство. В ней показывается как крестьянство, составлявшее более 80 % населения Абхазии, через различные формы кооперации вовлекалось в социалистическое строительство, как Советская власть с помощью кооперации в недрах самого крестьянства подготавливала величайший исторический переход к социализму.

Как известно, исходные теоретические положения о социалистическом преобразовании сельского хозяйства были разработаны основоположниками научного коммунизма – К. Марксом и Ф. Энгельсом. Они главной формой вовлечения крестьянства в строительство социалистического общества считали развитие хозяйств кооперативного типа, создаваемых как на основе конфискованных у крупных землевладельцев и превращенных в собственность государства имений, так и объединения мелких крестьян-собственников. Ф. Энгельс в письме к А. Бебелю писал: «А что при переходе к полному коммунистическому хозяйству нам придется в широких размерах применять в качестве промежуточного звена кооперативное производство, – в этом Маркс и я никогда не сомневались»[2]. К. Маркс и Ф. Энгельс указывали, что победивший пролетариат должен проводить меры,

[1] Историографию коллективизации смотрите в следующих статьях: В. П. Данилов. Изучение истории советского крестьянства. – «Советская историческая наука от XX к XXII съезду КПСС», М., 1962; М. Л. Богденко, И. Е. Зеленин. Основные проблемы истории коллективизации сельского хозяйства в современной советской исторической литературе. – «История советского крестьянства и колхозного строительства в СССР». Материалы научной сессии, М., 1963; М. Л. Богденко, В. П. Данилов, И. Е. Зеленин. Коллективизация сельского хозяйства в СССР. – «Очерки по историографии советского общества», М., 1965.

[2] Маркс К. Энгельс Ф. Соч. Изд.2, т.36. – С. 361.

облегчающие постепенный переход крестьян к товариществу посредством примера, убеждения и оказания всяческой государственной помощи[3].

Теоретические положения К. Маркса и Ф. Энгельса о преобразовании мелкого крестьянского хозяйства в крупное социалистическое в новых исторических условиях были развиты и конкретизированы В. И. Лениным в кооперативном плане, являющемся органической частью общего плана построения социализма в нашей стране.

В. И. Ленин в кооперативном плане наметил ясную перспективу социалистического строительства в деревне, обосновал объективную необходимость объединения мелких крестьянских хозяйств в крупные коллективные хозяйства, указал конкретные пути и методы решения этой исторической задачи.

В. И. Ленин доказал невозможность построения социализма при условии сохранения в стране раздробленного крестьянского хозяйства, постоянно рождающего капитализм и создающего для него «более прочную экономическую базу, чем для коммунизма»[4]. Одновременно он настойчиво подчеркивал недопустимость экспроприации крестьянства, указывал на постепенность и добровольность перехода крестьян к крупному коллективному хозяйству. «Переход к коллективному земледелию, – писал В. И. Ленин, – пролетарская государственная власть должна осуществлять лишь с громадной осторожностью и постепенностью, силой примера, без всякого насилия над средним крестьянством»[5]. Он указывал, что обобществление сельскохозяйственного производства есть трудный процесс, захватывающий наиболее глубокие основы быта и жизни миллионов крестьянских масс, что это есть длительный процесс, требующий подготовки необходимых, материальных, социальных и политических условий.

Важнейшей формой перевода десятков миллионов крестьянских хозяйств в крупное коллективное социалистическое

[3] Там же, т.22. – С. 519.

[4] Ленин В.И. Полное собрание сочинений, т. 42. – С. 158.

[5] Там же. Т. 41. – С. 174.

производство была признана кооперация. При этом, разрабатывая свой кооперативный план, В. И. Ленин исходил из того, что кооперативы не везде имеют одинаковую, раз и навсегда данную социально-экономическую природу, последняя всегда определяется сущностью данного способа производства и его политическим строем.

Например, при капитализме кооперативы остаются «небольшим привеском к механизму буржуазного строя»[1]. Тут кооператив – «коллективное капиталистическое учреждение»[2], он служит прогрессу капитализма. Известно с какой непримиримостью боролся В. И. Ленин с русскими и западноевропейскими «теоретиками», которые затушевывали подлинную классовую природу кооперации при капитализме, проповедовали «кооперативный социализм».

Совершенно иное содержание приобретает кооперация в условиях диктатуры пролетариата, когда фабрики, заводы, железные дороги, земля, банки обобществлены. В. И. Ленин еще в марте 1918 года в «Первоначальном варианте статьи «Очередные задачи Советской власти» писал, что «... Положение кооперативов в корне принципиально меняется со времени завоевания государственной власти пролетариатом, с момента приступа пролетарской государственной власти к систематическому созданию социалистических порядков. Тут количество переходит в качество. Кооператив, как маленький островок в капиталистическом обществе, есть лавочка. Кооператив, если он охватывает все общество, в котором социализирована земля и национализированы фабрики и заводы, есть социализм»[3]. 20 апреля 1919 года В. И. Ленин в телеграмме Тамбовскому губисполкому писал, что теперь именно настало то время, когда кооперативное движение превращается в социализм, и что все лучшие элементы кооперации сочувствуют такому её развитию[4].

[1] Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 36. – С. 161.
[2] Там же, т. 45.– С. 374.
[3] Там же, т. 36. – С. 161.
[4] Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 50. – С. 284.

Эти положения он конкретизирует и развивает дальше в январе 1923 года в статье «О кооперации». В. И. Ленин писал, что в наших экономических и политических условиях кооперация сплошь да рядом совершенно совпадает с социализмом. «При нашем существующем строе, – указывал В. И. Ленин, – предприятия кооперативные отличаются от предприятий частнокапиталистических, как предприятия коллективные, но не отличаются от предприятий социалистических, если они основаны на земле, при средствах производства, принадлежащих государству, т. е. рабочему классу»[1].

Таким образом, В. И. Ленин вскрыл социалистический характер кооперации при диктатуре пролетариата и общественной собственности на основные средства производства. И эти положения легли в основу ленинского кооперативного плана, в основу политики Коммунистической партии и Советского государства по переводу мелкого крестьянского хозяйства на путь крупного коллективного социалистического производства.

В простейших видах кооперации В. И. Ленин видел такую форму объединения бедняцких и середняцких масс, которая позволяет, с одной стороны, обеспечить подъем их хозяйства, а с другой, – вовлечь в социалистическое строительство. Кооперация вовлекала крестьянина в практическое строительство социализма, не требуя от него отказа от «частного торгового интереса», а соединяя частный интерес крестьянина с проверкой и контролем его со стороны социалистического государства, подчиняя частный интерес общим интересам. Именно поэтому В. И. Ленин писал, что кооперация является «более простым, легким и доступным для крестьянина» путем к социализму, что кооперация создает возможность, «чтобы всякий мелкий крестьянин мог участвовать» в построении социализма[2].

Учение В. И. Ленина о кооперации как наиболее массовой организации перевода крестьян к социализму основано на глубоком научном анализе экономики переходной эпохи. Оно ис-

[1] Там же, т. 45. – С. 375.
[2] Там же, т. 45. – С. 370.

ходит из того объективного факта, что социализм строится в условиях товарного производства, когда мелкие, изолированные друг от друга единоличные крестьянские хозяйства вступают в экономические отношения между собой и с промышленностью главным образом в процессе товарообмена. Поэтому пока мелкие крестьянские хозяйства не убедились в необходимости производственного объединения, легче было добиться их объединения именно в сфере обращения путем кооперирования сбытовых, снабженческих и кредитных операций. Преимущества крупного сбыта и снабжения и дешевого кредита вызывали среди крестьян стремление объединяться в кооперативы, а это в новых экономических и политических условиях являлось социалистической тенденцией развития. Социалистическое обобществление функции товарообмена крестьянских хозяйств, его рыночных связей позволяло пролетарскому государству влиять на развитие крестьянского хозяйства в интересах социалистического строительства. Вот почему в условиях нэпа простой рост низших форм кооперации в деревне был тождествен росту социализма.

Объединение крестьянства в простейших формах кооперации, как указывал В. И. Ленин, – «это ещё не построение социалистического общества, но это все необходимое и достаточное для этого построения»[1]. Построить социализм в деревне означало кооперировать само производство: обобществить средства производства, организовать коллективное хозяйство. Массовое кооперирование крестьян в области сбыта, снабжения и кредита подготавливало крестьянство к коллективизации сельского хозяйства.

Важнейшими условиями социалистического кооперирования крестьянства В. И. Ленин считал: обеспечение постоянного руководства со стороны рабочего класса социалистическим строительством в деревне, укрепление ведущей роли рабочего класса в его союзе с крестьянством; развитие тяжелой социалистической индустрии – единственной материальной основы

[1] Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 45. – С. 370.

социализма способной, как он говорил, реорганизовать и земледелие; всемерную экономическую и организационную помощь пролетарского государства кооперации путем финансирования ее, предоставления ей всевозможных льгот и преимуществ; повышение культурного уровня крестьянства с тем, «чтобы оно поняло все выгоды от поголовного участия в кооперации и наладило это участие»[1].

Ленинский кооперативный план партия отстояла, развивала и претворяла в жизнь в ожесточенной классовой борьбе с остатками эксплуататорских классов, с «левыми» и правыми оппортунистами, пытавшимися столкнуть советский народ с ленинского пути.

Огромное значение имел идейный и политический разгром троцкизма, который сеял неверие в силы рабочего класса СССР, отрицал возможность построения социализма в нашей стране. Троцкисты стояли за ликвидацию кооперативного строительства в деревне, отрицали социалистический характер советской кооперации и исключали возможность вовлечения основной массы крестьянства в русло социалистического строительства через кооперацию. Правые оппортунисты во главе с Бухариным, отражавшие идеологию кулацких слоев деревни, стояли за такую кооперацию, которая обнимает только сферу товарного обращения. В колхозах Бухарин видел «естественную форму организации» лишь бедняцких хозяйств. Не колхозы, а торговую кооперацию рассматривал он как «столбовую дорогу» деревни к социализму. Коммунистическая партия, вооруженная научной теорией марксизма-ленинизма, показала, что правый и «левый» уклоны – это близнецы, опиравшиеся на мелкобуржуазные слои, они вели нашу страну к реставрации капитализма. Партия решительно отбросила эти «теории», как чуждые интересам рабочего класса и крестьянства и обеспечила последовательное осуществление ленинской генеральной линии.

Буржуазные историки и экономисты усердно потрудились, чтобы очернить историю коллективизации в СССР. Они из кожи

[1] Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 45. – С. 372.

лезут, чтобы доказать несостоятельность ленинского кооперативного плана. «Аргументацию» своих измышлений идеологи буржуазии нередко черпают из работ Троцкого и Бухарина. Воскрешая политическую платформу «левого» и правого уклона, пропагандируя ревизионизм в качестве «творческого» марксизма-ленинизма, они преследуют цель дискредитировать построение социализма в СССР, политику коммунистической партии, опорочить в глазах трудящихся несоциалистических стран пути и методы, с помощью которых эта политика осуществлялась.

Советские ученые дают достойный отпор фальсификаторам исторического опыта строительства социализма в нашей стране. Они на большом фактическом материале раскрывают историческую необходимость и назревшую общенародную потребность в создании крупного коллективного хозяйства в деревне.

* * *

Изучение истории кооперации в период подготовки сплошной коллективизации сельского хозяйства имеет большое научное значение. Не исследовав ее, нельзя правильно понять процесс возникновения и совершенствования социалистических форм хозяйства в деревне, укрепления союза рабочего класса с крестьянством, создания предпосылок для массовой коллективизации, с достаточной полнотой проследить как подготавливался переход крестьянства к колхозам. Изучение кооперативного движения в СССР имеет и большое международное значение, так как многие страны, освободившиеся от колониального гнёта, используют опыт кооперирования крестьянства в нашей стране.

Хотя выдающееся место кооперации в подготовке перехода крестьян к коллективизации общеизвестно, но ее история в доколхозный период еще недостаточно изучена. Пока нет крупных исследований, которые на основе широкого круга источников раскрывали бы историю кооперации в целом, ее подлинную роль в подготовке великого революционного переворота в деревне.

Серьезное внимание исследователей привлекает кооперативный план В. И. Ленина. По этой проблеме немало работ, главным образом брошюр, вышло еще в 20-х годах[1]. Основной целью этих работ являлось освещение взглядов В. И. Ленина на кооперацию, пропаганда идей ленинского кооперативного плана.

Углубилось изучение ленинского кооперативного плана в наше время[2]. Исследователи рассматривают этапы формирования плана, раскрывают содержание ленинских идей о кооперации, определяют роль и место простейших форм кооперации в социалистическом преобразовании деревни, большое внимание уделяют изучению развития партией ленинского кооперативного плана.

Многие историки, экономисты и философы утверждают[3], что В.И.Ленин весной 1921 года в работе «О продовольственном налоге» рассматривал кооперацию как разновидность госкапитализма по той причине, что он тогда исходил из предположения о возможности превращения государственного капитализма в основную форму советского хозяйствования, а в 1923 году в работе «О кооперации» дал новую оценку кооперации (как со-

[1] См. А. Андреев. Кооперация в социалистическом строительстве. М., 1924; А. Балтин. Ленин и кооперация. Тифлис, 1924; В. Куйбышев. Ленин и кооперация. М., 1925; А. Лозовой. Ленин и кооперация. М., 1925; М. Власов. Кооперативный план Ленина и пути развития крестьянского хозяйства. М.–Л., 1929 и др.

[2] Каротамм Н. Г. К истории учения о социалистическом сельском хозяйстве. 1959; Трапезников С. П. Исторический опыт КПСС в социалистическом преобразовании сельского хозяйства, М., 1959; его же. Исторический опыт КПСС в осуществлении ленинского кооперативного плана, М., 1965; Селунская В. М. Разработка В. И. Лениным кооперативного плана. «Вопросы истории КПСС», 1960, № 2; М. В. Гамаюнов. Ленинское учение о кооперации. Доклады сельскохозяйственной академии имени К. А. Тимирязева, вып. 54, 1960; И. Б. Берхин. Основные этапы формирования кооперативного плана В. И. Ленина. «История советского крестьянства и колхозного строительства в СССР. Материалы научной сессии», М., 1963.

[3] Они основываются на высказывания И. В. Сталина, которые были направлены против зиновьевцев, фальсификаторски квалифицировавших в середине 20-х годов всю советскую экономику, в том числе и кооперацию, как государственно-капиталистический уклад.

циалистической) в связи с тем, что госкапитализм не привился, а социалистическая промышленность выросла и окрепла. Такое упрощенное и одностороннее объяснение причин различной оценки В.И. Лениным кооперации тех лет в литературе подверглось критике[1].

Попытку по-новому поставить вопрос о содержаний ленинской оценки простейших форм кооперации, предпринял А.И. Коссой[2]. Он доказывает, что В.И. Ленин и в 1921 и в 1923 году давал единую оценку природы и роли советской кооперации, что определение ее как разновидности госкапитализма и социализма связано не с преобладанием в экономике страны госкапитализма или социализма, а с выполняемыми ею функциями и задачами. По утверждению автора, простейшие формы кооперации являлись формой госкапитализма в той мере, в какой они должны были «выполнять роль орудия государства по контролю и надзору за частным капиталом, направляя... развитие капитализма в русло государственного капитализма». Одновременно, они являлись и формой социализма, поскольку подготавливали «создание в деревне крупного коллективного производства». Он подчеркивает, что «эти две задачи взаимно дополняют, а не исключают друг друга»[3]. Отдельные положения этой статьи, безусловно, заслуживают внимания. Но нельзя согласиться с ее автором, когда он рассматривает взгляды В. И. Ленина на природу кооперации в эти годы неизменными. Совершенно справедлива, по нашему мнению, критика его тезиса о неизменной сущности кооперации[4]. Мало убедителен основной вывод автора о том, что в переходный период кооперация одновременно являлась и формой госкапитализма и формой социализма.

[1] См. «Вопросы экономики», 1963, № 2, стр. 83; «Вопросы истории КПСС», 1966, № 12. – С. 55.

[2] Коссой А. И. О природе и роли кооперации в переходный период от капитализма к социализму, «Вопросы экономики», 1963,. № 2.

[3] Там же. – С. 87.

[4] Морозов Л. Ф. О госкапитализме и социальной природе кооперации в начале нэпа. «Вопросы истории КПСС», 1966, № 12. – С. 45.

Разновидностью государственного капитализма являлась буржуазная кооперация, объединявшая в первые годы революции преимущественно зажиточные и капиталистические элементы. Буржуазный социальный состав той конкретной кооперации, которая тогда была в Советской России, имел ввиду В.И. Ленин в брошюре «О продовольственном налоге» (1921), когда он писал о «кооперативном» капитализме, который похож на госкапитализм в том отношении, что облегчает учет, контроль, надзор, договорные отношения между Советским государством и капиталистом[1]. В. И. Ленин требовал соглашения с этой буржуазной кооперацией, использования ее, в то же время видел возможность и необходимость превращения буржуазной кооперации в социалистическую. Он неоднократно интересовался сведениями «о завоевании нами неторговой и торговой работы кооперации , и о превращении буржуазной кооперации в социалистическую»[2]. И это превращение (оно не автоматический акт и не одновременно произошло в масштабе всей страны или области) означает коренное изменение социального и руководящего состава и всей классовой политики кооперации. С изменением природы кооперации менялись функции и задачи ее. Если буржуазия кооперация облегчала осуществление учета, контроля и надзора за частным капиталом и в этом смысле являлась разновидностью госкапитализма, то советская социалистическая кооперация служила основным средством ограничения и вытеснения частного капитала, мощным орудием регулирования социальных отношений в деревне. Наряду с другими и эта ее функция являлась социалистической, ибо ограничение и вытеснение частника из товарооборота означало сужение сферы капитализма и усиление позиции социализма. Советская кооперация укрепляла смычку города с деревней, служила средством построения социализма.

Правильно определить природу различных форм кооперации и полнее раскрыть их роль на каждом из этапов социалистиче-

[1] Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 43. – С. 226.

[2] Там же, т. 54. – С. 419.

ского строительства возможно на основе конкретно-исторического исследования развития советской кооперации в деревне. Такое изучение уже начато. Изданы монографии, научно-популярные брошюры и статьи, посвященные развитию кооперации[1]. Нет ни одной серьезной работы по истории коллективизации, где бы в той или иной степени освещался этот вопрос. Как в специальных исследованиях, так и в работах по другим проблемам истории коллективизации содержится значительный фактический материал о развитии кооперации, делаются важные научно-теоретические выводы.

Из специальных исследований особо следует отметить книги И. Г. Булатова и В. А. Голикова, являющиеся наиболее крупными работами по сельскохозяйственной кооперации. И.Г.Булатов сделал попытку показать все основные формы кооперации. Главное внимание он уделяет выяснению эффективности кредита и контрактации; в меньшей степени освещает снабженческо-сбытовую, агрикультурную и культурно-просветительную деятельность кооперации. Фактический материал, приведенный автором, отражает в основном лишь итоги хозяйственной деятельности кооперации, но не раскрывает конкретную хозяйственную деятельность кооперативных организаций, не показывает участие крестьян в практической работе товариществ. Наиболее существенным недостатком работы является то, что в ней упущен вопрос о влиянии кооперации на развитие социально-экономи-

[1] Булатов И. Г. Кооперация и ее роль в подготовке сплошной коллективизаций, М., 1962; его же, Борьба Коммунистической партии за развитие кооперативного движения в СССР (1921–1925 гг.), Пенза, 1961; Голиков В. А. Важнейший этап развития сельскохозяйственной кооперации в СССР (1921–1929 гг.), М., 1963; Каревский Ф. А. Развитие сельскохозяйственной кооперации в Среднем Поволжье; «Ученые записки Куйбышевского педагогического института», вып. 18, 1957; Анохин И. В. Сельскохозяйственная кооперация Московской губернии в 1921–1930 гг. «Научные доклады высшей школы, Исторические науки» № 1; 1960; Сухарева Е. А. Непроизводственные формы сельскохозяйственной кооперации и их роль в строительстве социализма, «Вестник Московского университета», серия 8, 1962, № 3; Малидов М. Г. Развитие кооперативного движения в Азербайджанской ССР и его формы, «Ученые записки Азербайджанского университета», № 5, 1962 и др.

ческих отношений в доколхозной деревне. Она не вскрывает значение сбытоснабженческих форм кооперации в подготовке коллективизации, не показывает какие качественно новые элементы они вносили в хозяйственную деятельность крестьянства.

Книга В.А. Голикова о развитии сельскохозяйственной кооперации в СССР в 1921–1929 годах написана в историко-партийном плане. Она освещает кооперативную политику КПСС, ее руководящую и направляющую роль в развитии кооперативного движения. Эти вопросы рассматриваются в ней на широком фоне, в неразрывной связи с общей политикой Коммунистической партии. Следует отметить, что пока еще одним из заметных пробелов современной историографии о сельскохозяйственной кооперации является недостаточно глубокий анализ политики партии в развитии простейших форм кооперации, слабая изученность практической деятельности местных партийных и советских органов в развитии этих форм кооперации.

Простейшим формам кооперации значительное внимание уделяется в книге М.А.Краева о победе колхозного строя в СССР[1]. Она содержит обобщающие данные о кооперации, о развитии ее в национальных республиках, раскрывает роль сельскохозяйственной кооперации в подготовлении сплошной коллективизации. Шире рассмотрены эти вопросы в коллективных трудах Института экономики АН СССР о развитии народного хозяйства в 1921–1932 гг.[2].

Некоторые стороны деятельности снабженческо-сбытовой кооперации нашли освещение в работах по отдельным проблемам истории коллективизации[3]. В них на конкретно

[1] Краев М. А. Победа колхозного строя в СССР, М.; 1954.

[2] Советское народное хозяйство в 1921–1925 гг., М., 1960; Построение фундамента социалистической экономики в СССР. 1926–1932 гг., М., 1960.

[3] Данилов В. П. Создание материально-технических предпосылок коллективизации сельского хозяйства в СССР, М., 1957; Загоскина И. В. Роль контрактации сельскохозяйственных продуктов в подготовке массового колхозного движения (1927–1929 гг.), «Исторические записки», т. 39; Шамко В. В. Контрактация и ее роль в подготовке сплошной коллективизации (по материалам Белоруссии). «Труды Белорусской с. х. академии», т. XXIII, вып. 2, 1959 и др.

-историческом материале раскрыто значение кооперации в организации машиноснабжения деревни и использовании новой техники, в развитии простейших форм производственного кооперирования крестьянства, в постепенном вовлечении крестьянских хозяйств в русло социалистического строительства.

Заслуживают внимания вышедшие в последние годы монографии Г.Ф. Дахшлейгера, Р.Х. Дминовой, В.П. Шерстобитова и Г. Г. Османова[1] об аграрных преобразованиях и социально-экономических отношениях в доколхозном ауле и деревне Средней Азии и Дагестана. Эти авторы обстоятельно исследуют кооперативное строительство в условиях своих республик. Они верно отмечают роль всевозможных форм простейшей кооперации в переходе крестьянства на рельсы социализма, подчеркивают особенно важную роль ее в национальных республиках, не прошедших капиталистический путь развития, показывают специфику форм вовлечения национального крестьянства в кооперацию и ее влияние на развитие крестьянского хозяйства. В последние годы поставлена проблема об изменении характера социальных отношений крестьянства в различных формах кооперативных объединений, об основных чертах переходного типа производственных отношений, складывавшихся в процессе кооперирования[2]. Изучение этой проблемы позволяет глубже раскрыть роль кооперации в подготовке перехода крестьян к социализму. Сделана попытка рассмотреть специально

[1] Дахшлейгер Г. Ф. Социально-экономические преобразования в ауле и деревне Казахстана (1921–1929 гг.), Алма-Ата, 1965; Аминова Ф. Х. Аграрные преобразования в Узбекистане в годы перехода Советского государства к нэпу, Ташкент, 1965; Шерстобитов В. П. Новая экономическая политика в Киргизии, Фрунзе, 1964; Османов Г. Г. Социально-экономическое развитие дагестанского доколхозного аула, М., 1965.

[2] Данилов В. П. О простейших формах производственного кооперирования крестьянства. Доклады и сообщения Института истории АН СССР, вып. 3, 1954; его же. О характере социально- экономических отношений советского крестьянства до коллективизации сельского хозяйства, «История советского крестьянства и колхозного строительства в СССР. Материалы научной сессии», М., 1963.

вопрос о реорганизации сельскохозяйственной кооперации и показать судьбу ее простейших форм в условиях сплошной коллективизации[1].

В Грузии низшие формы кооперации слабо изучены. К 40-летию Советской Грузии вышла краткая история потребительской кооперации[2]. Сельскохозяйственной кооперации посвящены отдельные статьи,[3] которые содержат в основном данные о росте различных простейших форм кооперации. Наиболее значительный материал о их деятельности дается в книге Ю.М. Качарава о восстановительном периоде[4]. Автор показывает роль кооперации в восстановлении народного хозяйства в социалистическом строительстве в первые годы Советской власти. Некоторые стороны кооперативного строительства нашли освещение в обобщающих трудах историков и экономистов Грузии[5]. Развитие кооперации и ее роль в подготовке массового колхозного движения рассматривается в ряде кандидатских диссертаций[6],

[1] Губенко М. П. Сельскохозяйственная кооперация в начале массовой коллективизации (1930–1931гг.) «Исторические записки», т. 74, 1963.

[2] Чавчанидзе Н. М.. Потребительская кооперация Грузии за 40 лет (1921–1961гг.), Тбилиси, 1961 (на груз. яз.).

[3] Жгенти Т. И. К истории первых кооперативных объединений крестьян в Грузии (1921–925гг.), «Труды института истории АН Грузинской ССР», т. VII, 1963 (на груз. яз.); Плиев Б. З. Простейшие виды сельскохозяйственной кооперации растениеводства Юго-Осетии. «Известия Югоосетинского научно-исследовательского института», вып. 9, 1958.

[4] Качарава Ю. М. Советская Грузия в период восстановления народного хозяйства (1921-1925гг.), Тбилиси, 1958 (на груз. яз.).

[5] История Грузии, т. III. Тбилиси, 1960; Народное хозяйство Грузинской ССР в 1921–1961 гг., Тбилиси, 1961; Очерки истории Коммунистической партии Грузии, ч. II, Тбилиси, 1963.

[6] Нуцубидзе С. А. К истории колхозного строительства в Грузии, Тбилиси, 1950; Микадзе В. В. И. Ленин о формах социалистического земледелия, Тбилиси, 1960; Эсакия А. Борьба Коммунистической партии Грузии за осуществление ленинского плана социалистической реконструкции сельского хозяйства, Тбилиси, 1966; Баужадзе А. Борьба трудящихся Аджарии за победу колхозного строя, Тбилиси, 1966; Шария С. И. История социалистического преобразования сельского хозяйства Абхазии (1921–1932), Тбилиси, 1966 (все авторефераты) и др.

монографий[1] и статей[2], посвященных коллективизации сельского хозяйства. В них имеются интересные данные о кооперативной сети, об охвате ею крестьянства, освещаются отдельные стороны деятельности кооперации. Однако специальных исследований по истории кооперации и ее роли в подготовке коллективизации сельского хозяйства Грузии еще не имеется.

Кооперация Абхазской АССР также еще не была предметом специального изучения. Данный вопрос затрагивается в двух статьях, посвященных развитию товарооборота и колхозному строительству до начала массовой коллективизации[3]. Автор предлагаемой работы рассматривает первые шаги кооперативного строительства в Абхазии в своей книге о крестьянстве Абхазии в годы восстановительного периода[4]. Однако, в ней вопросы кооперации освещаются на ограниченной источниковедческой базе. В остальной литературе встречаются лишь фрагментарные сведения о кооперации. В «Очерках истории Абхазской АССР»[5]

[1] Жгенти Т. И. История колхоза им. В. И. Ленина села Окуми Гальского района Абхазской АССР, Сухуми, 1955; Хасия Б. А. Развитие социалистического земледелия в Грузии, т. I, Тбилиси, 1962 (все на груз. яз.); Киквидзе А. Колхозное строительство в Грузии, т. I, Тбилиси, 1961 и др.

[2] Мирцхулава И. Из истории колхозного строительства в Грузии (1929–1932), «Труды» Института истории АН Груз. ССР, т. VII, 1963; Каландадзе Ц. Из истории борьбы за победу колхозного строя в Грузии. «Труды» Института истории АН Груз. ССР, т. III, 1958; Т. И. Жгенти. Из истории подготовки коллективизации сельского хозяйства Грузии (1926–1929гг.), «Вестник» Отделения общественных наук Грузинской ССР, № 2, 1963; Гегешидзе Ш. Коммунистическая партия Грузии в борьбе за коллективизацию сельского хозяйства (1927–1929гг.), «Труды» Тбилисского университета, т. 87, серия исторических наук, 1960; Капанадзе Б. Борьба Коммунистической партии Грузии за осуществление ленинского кооперативного плана (1921–1932), «Труды» Грузинского с.-х. института., т. 54,- 1961 (все на груз. яз.).

[3] Куправа А. Э. Развитие товарооборота в Абхазии в 1921–1925 годах, «Труды» Абхазского государственного музея, вып. III, Сухуми, 1958; Шария С. И. Из истории колхозного строительства в Абхазии до перехода к массовой коллективизации. «Труды» Сухумского государственного педагогического института, вып. XIV, Сухуми, 1961 (на груз. яз.).

[4] Куправа А. Э. Крестьянство Абхазии в годы восстановительного периода (1921 – 1925). Сухуми, 1959.

[5] Очерки истории Абхазской АССР, ч. II, Сухуми, 1964.

подготовка и проведение коллективизации освещается вне связи с сельскохозяйственной кооперацией. А между тем в доколхозной абхазской деревне, как это будет показано ниже, кооперация явилась важнейшим опорным пунктом, при помощи которой партия подготавливала переход крестьян к коллективному хозяйству. Развитие сельскохозяйственной кооперации и массовая коллективизация крестьянства – это два исторически неразрывно связанных этапа закономерного процесса социалистического преобразования сельского хозяйства. Изучение истории кооперации дает возможность пролить свет на многие важные социально-экономические явления доколхозной деревни.

* * *

В основу предлагаемой работы положены труды классиков марксизма-ленинизма, а также исторические решения партийных съездов, конференций и Пленумов ЦК КПСС, в которых выработана научная политика партии по вопросам кооперативного строительства.

Наиболее богатый конкретно-исторический материал о развитии абхазской кооперации за 20-е годы имеется в архивных материалах. Главным хранилищем документов и материалов по истории советской Абхазии вообще и по исследуемой проблеме, в частности, является Центральный государственный архив Абхазской АССР (ЦГАА). В этом архиве хранятся фонды Союза кооперативных товариществ табаководов Абхазии (Абтабсоюз), Союза сельскохозяйственной кредитной кооперации Абхазии (Абсельсоюз) и Абхазского союза потребительских кооперативов (Абсоюз), содержащие богатую документацию по истории кооперативного строительства в деревне.

Ценнейшие фактические материалы имеются в отчетах союзов, в стенограммах общих собраний уполномоченных союзов, в протоколах заседаний правлений союзов. Эти документы дают, прежде всего, общие сводные данные о многогранной деятельности кооперации, о ее количественном росте и качественных изменениях. В кооперативных фондах отложились также весь-

ма ценные документы товариществ – годовые отчеты, протоколы общих собраний членов кооперации, протоколы заседаний правлений товариществ, докладные записки, справки, информации и другие первичные документы, которые характеризуют их деятельность, дают конкретное представление о трудностях и недостатках в работе кооперативов, о многообразии вопросов, выдвигаемых жизнью перед товариществами, об участии крестьянства в кооперативном движении и т. д. Документы кооперативных товариществ являются наиболее ценными для определения места и роли кооперации в доколхозной деревне. Можно смело сказать, что без них невозможно сколько-нибудь серьезно исследовать историю кооперации.

Но, к сожалению, эти материалы сохранились лишь частично, так как дела низовой сети тех лет в государственный архив не были сданы. Отложились только те материалы, которые попадали в кооперативные союзы.

Значительный интерес представляют документы обследований кооперативных организаций Абхазии Наркоматами РКИ Грузии и Закавказья и инспекторами Центротабаксоюза СССР, а также материалы обследований товариществ кооперативными союзами Абхазии. Они содержат конкретные сведения, отмечают основные достижения и недостатки кооперативных организаций, дают критическую оценку той или иной стороне работы кооперации. Эти материалы служат важным подспорьем для исследователя. В фондах союзов имеются также ведомственные распоряжения, инструкции, материалы переписки с вышестоящими кооперативными союзами (Цекавшири, Соплис кавшири, Центротабаксоюз), низовой сетью, с советскими, партийными и другими организациями, которые в значительной степени конкретизируют наши представления о различных сторонах деятельности кооперации.

В Центральном государственном архиве Абхазии имеется более 10 фондов поселковых товариществ, в которых хранятся материалы о деятельности низовой сети кооперации за 1930–1932 годы. Они дают почти единственный, хотя и крайне скудный,

материал о поселковых товариществах. К сожалению, весьма беден материалами фонд Союза сельскохозяйственных производственно-кооперативных по специальным и техническим культурам поселковых товариществ Абхазии (Абспецтехкультурсоюз). Это затрудняет исследование истории сельскохозяйственной кооперации в период массовой коллективизации.

Исключительную ценность представляют фонды Статуправления и Народного комиссариата земледелия. В первом из них сосредоточен ценнейший материал сплошного обследования табачной, сельскохозяйственно-кредитной и потребительской кооперации Абхазии в 1928 году. Это единственный материал, который дает полные сведения о социальном составе абхазской кооперации. Здесь хранятся также важные сводные данные о коллективизации. В фонде Наркомзема ценны материалы по истории производственного кооперирования: протоколы организационных собраний, переписи имущества членов первых колхозов, акты обследования этих колхозов, данные о формах коллективных хозяйств, о географии колхозного движения и т. д. Они позволяют изучить процесс зарождения колхозного движения в Абхазии, показывают роль кооперации в колхозном строительстве. Архив Наркомзема дает возможность выяснить участие земельных органов в снабжении деревни сельскохозяйственной техникой и производственными материалами и в оказании агрономической помощи населению, что очень важно для правильного определения места и роли сельскохозяйственной кооперации в этом деле.

Важнейшие документы о кооперации имеются в фондах Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров Абхазии. В фонде ЦИК хранятся стенографические отчеты съездов советов и сессий ЦИК, материалы к отчетам правительства на съездах Советов, в которых сосредоточен большой материал по общим вопросам хозяйственной жизни республики, в том числе и по кооперации. В фонде СНК имеются стенограммы и протоколы объединенных совещаний ведомств по вопросам кооперации, постановления правительства о кооперативно-колхозном строительстве, конкретный мате-

риал о том, как органы государственной власти республики осуществляли ленинское требование об оказании кооперации материально-технической, финансовой и организационной помощи, о представлении ей привилегий и льгот. Эти материалы характеризуют отношения между государственными органами и кооперацией, раскрывают формы проверки, контроля и руководства кооперацией, показывают постоянную заботу органов власти об ее укреплении, а также огромные обязанности, возлагавшиеся на нее. Материалы этих фондов дают возможность уточнить конкретные фактические данные, глубже проникнуть в процесс кооперативного строительства.

Автор ознакомился также с фондами Экономического Совета (ЭКОСО) при Совнаркоме и Абтабака. В первом хранятся документы по регулированию рынка и годовые и квартальные планы кредитования, утверждавшиеся ЭКОСО. Материалы фонда Абтабака характеризуют взаимоотношения табачной кооперации с государственной промышленностью, представленной в Абхазии Абтабаком.

Вторым основным хранилищем документов и материалов по истории Советской Абхазии и, в частности, по исследуемой проблеме, является партийный архив Абхазского обкома КП Грузии (ПААОКП Грузии). Здесь мы изучили фонды обкома и райкомов партии. Особую ценность представляют стенограммы и резолюции областных и уездных партийных конференций, пленумов обкома и уездных комитетов, а также постановления президиума обкома и президиумов уездных комитетов партии по отчетам кооперативных организаций и по вопросам кооперативно-колхозного строительства. Они раскрывают практический вклад местных партийных организаций в осуществлении ленинского кооперативного плана, их руководящую деятельность в кооперативном движении. Тут хранятся представляемые кооперативными организациями отчеты и материалы к отчетам и докладам обкома, а также докладные записки комиссии, специально созданных для изучения хозяйственных и кооперативных организаций, для обследования колхозов. Материалы

партийного архива наиболее ярко и четко отражают политическую жизнь, думы и настроения широких трудящихся масс, их творческое участие в хозяйственной и политической жизни, в социалистическом строительстве.

Ценные материалы о табаководстве и табачной кооперации имеются в архивном фонде Абхазского государственного музея. Они в основном дублируют материалы других архивов, но содержат и уникальные документы, особенно о районных табачных кооперативах и социально-экономическом положении табаководов. По всему видно, что эти материалы, сосредоточенные в трех объемистых томах, были кем-то собраны из разных ведомств для специальной цели. Вполне возможно, что их собрал М. И. Тарнава, который, как свидетельствует его заявление, поданное в правление Центротабаксоюза, и приложенная к нему рецензия ленинградского проф. Р. Эгиза, в 1929 году представил для издания работу «Табаководство и табкооперация Абхазии»[1]. Она не была издана. К сожалению, нам не удалось розыскать эту рукопись.

Из архивохранилищ Тбилиси нами использованы материалы некоторых фондов партийного архива Грузинского филиала Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (Партархив Грузинского филиала ИМЛ при ЦК КПСС) и Государственного архива Октябрьской революции и социалистического строительства Грузинской ССР (ЦГАОРСС Грузинской ССР). В фондах ЦК КП Грузии представляют интерес стенографические отчеты съездов Коммунистической партии Грузии и пленумов ЦК, стенографические отчеты и протоколы обсуждения деятельности Абхазского обкома партии и ЦК КП Грузии, постановления ЦК об Абхазской организации и о кооперации и колхозном строительстве, материалы обследования партийных, советских, хозяйственных и кооперативных организаций Абхазии, материалы Отдела по работе в деревне, материалы, специально подготовленные областным комитетом для ЦК, которых нет в архиве обкома, документы о колхозном движении, национальной политике и др. В них содержится не только ценный конкретно-

[1] ЦГАНХ СССР, ф. 4115, оп. 1, д. 19, лл. 357, 359.

исторический материал, но и политические и экономические оценки, обобщающие характеристики, выводы. Эти документы позволяют проследить деятельность ЦК КП Грузии по руководству Абхазской партийной организацией, показывают, какую огромную помощь оказывал ЦК ей в выработке правильной политической линии при решении тех или иных вопросов, в том числе в кооперативно-колхозном строительстве.

Ценные документы по данной проблеме выявлены в архивохранилищах Москвы – Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ЦПА ИМЛ) и Центральном государственном архиве народного хозяйства СССР (ЦГАНХ СССР). В этих архивах имеется в основном материал общего характера, который раскрывает руководство центральных органов социалистическим строительством во всей стране. В архиве ИМЛ хранятся также материалы Заккрайкома КП(б), ЦК КП Грузии, Абхазского обкома и районных комитетов партии. Здесь нас особенно интересовали документы Заккрайкома, касающиеся кооперативно-колхозного движения. В ЦГАНХ СССР в фонде Центрального союза сельскохозяйственной табаководной и махорочной кооперации РСФСР (Центротабаксоюз[1]) представляют значительный интерес стенограммы и протоколы собраний уполномоченных Центротабаксоюза, ежегодно созывавшихся в 1926–1928 годах, протоколы правления Центротабаксоюза, материалы обследований союзов и др. Они характеризуют положение табаководной и махорочной кооперации в целом в стране, дают ясное представление о месте и роли в ее системе табачной кооперации Абхазии.

С целью восполнения недостающих сведений и конкретизации наших представлений о работе низовых кооперативов, мы пользовались полевым материалом, который был записан нами от кооперативных работников и крестьян – организаторов колхозов. Эти материалы касаются в основном практики кредитования крестьян, снабженческой деятельности товариществ, организации колхозов в 1928-1929 годах. Таковы неопубликованные источники, использованные при написании данной работы.

[1] В июне 1928 года постановлением собрания уполномоченных преобразован в Центрбтабаксоюз СССР (ЦГАНХ СССР, ф. 4115, оп. 1, д. 1, л. 21).

Из опубликованных источников прежде всего надо отметить статистические сборники. Они содержат наиболее ценные сведения о кооперации и колхозном строительстве в Грузинской ССР, в том числе в Абхазии[1]. Нами использованы изданные в последние годы документальные сборники[2], а также опубликованные стенографические отчеты съездов- КП(б) Грузии, отчеты правительства Грузинской ССР, доклады и труды видных государственных и партийных деятелей М. Цхакая, Ф. Махарадзе. М. Кахиани и др., посвященные коллективизации сельского хозяйства, которые содержат как конкретный материал, так и руководящие положения о кооперативно-колхозном строительстве.

Интересные сведения имеются в изданиях Наркомата РКИ ЗСФСР[3], в ведомственных обзорах и годовых отчетах кооперативных союзов Грузии и Абхазии, в «Материалах текущей статистики о состоянии табаководства в Абхазии», периодически выходивших в 1927-1930 годах и в других местных изданиях.

Одним из источников служили газеты, в которых публиковались резолюции областных конференций и пленумов обкома, постановления правительства Абхазии, краткие годовые отчеты кооперативных союзов, обзоры об их деятельности к го-

[1] «10 лет Советской Грузии. 1921–1931, Статистический сборник». Тифлис, 1931; «Советская Грузия в цифрах. Краткий статистический справочник по народному хозяйству ССР Грузии 1921–1929 гг.», Тифлис, 1929; «Колхозы Грузии, Итоги сплошных обследований 1928–1929 гг.». Тифлис, 1930; «Статистический справочник 1927 г.», Сухум, 1928 и др.

[2] «Борьба за упрочение Советской власти в Грузии. 1921–1925. Сборник документов и материалов», Тбилиси 1959; «Укрепление Советской власти в Абхазии 1921–1925. Сборник документов и материалов», Сухуми, 1957; «Съезды Советов Абхазии 1921–1923, Сборник документов и материалов», Сухуми, 1959; «Революционные комитеты Абхазии в борьбе за установление и упрочение Советской власти. Февраль 1921 г. – февраль 1922г.», Сухуми, 1961.

[3] «Кооперация в Закавказье (Грузия, Армения и Азербайджан)», вып. I, Тифлис, 1925; «Кооперация в Закавказье (Азербайджан, Армения. Грузия)», вып. II, Тифлис, 1925.

довщинам Октябрьской революции и победы Советской власти в Грузии и Абхазии. Областные газеты «Апсны Капш» и «Советская Абхазия» оперативно откликались на все явления жизни. По их материалам видно, как трудящиеся массы реагировали на хозяйственные процессы, вызванные кооперативно-колхозным строительством.

Таковы основные использованные источники. Одни из них подвергнуты систематическому и всестороннему анализу (например, материалы кооперативных фондов), другие – изучены выборочно. Как правило, вся документация предварительно критически проверялась. Путем перепроверки источников мы стремились вводить в оборот лишь самые достоверные факты. При оценке архивных документов и материалов автор учитывал, что Абхазской партийной организации и советам на местах приходилось постоянно вести поиски форм, методов и средств переустройства крестьянского хозяйства и общественных отношений в деревне, и что это не могло не наложить своей печати на оценки и обобщающие положения, содержащиеся в документах. Принималось во внимание характер и тип документа, условия его происхождения и авторство. При выявлении разнобоя в цифровых показателях , что нередко встречалось, мы старались выяснить причины противоречий и установить достоверность тех или иных данных путем сравнительного анализа, датировки документа и т. д. Многие цифровые материалы, включая и табличные, обработаны нами с целью сделать их более наглядными и более читабельными.

Настоящая работа является первой попыткой изучения абхазской кооперации. Она не претендует на полное и всестороннее освещение всех вопросов темы, всех сторон деятельности кооперации в доколхозной деревне. В архивохранилищах лежит еще много материалов, требующих анализа и обобщения. Вероятно, отдельные положения и суждения, содержащиеся в книге окажутся недостаточно доказательными, а может быть, и спорными. Автор с благодарностью примет все дельные критические замечания и учтет их в дальнейшей своей работе.

Глава первая

РАЗВИТИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ В АБХАЗСКОЙ ДЕРЕВНЕ В 1921–1929 ГОДАХ

§ 1. Потребительская кооперация в восстановительный период (1921-1925 гг.)

В результате Великой Октябрьской социалистической революции в нашей стране широкое развитие получила потребительская кооперация как важнейшая форма советской торговли, как форма вовлечения трудящихся масс в социалистическое и коммунистическое строительство.

Большую роль играла потребительская кооперация в период новой экономической политики, участвуя в решении задачи овладения рынком; укрепления смычки между рабочим классом и крестьянством.

В.И. Ленин при введении новой экономической политики, когда во весь рост встала задача восстановления товарооборота между городом и деревней, дал глубокое теоретическое обоснование роли и значения торговли как единственно возможной тогда экономической связи между десятками миллионов мелких земледельцев и крупной промышленностью. Он доказал, что «... не может быть другой, экономической связи между крестьянством и рабочими, т. е. земледелием и промышленностью, как обмен, как торговля»[1]. И поэтому говорил В. И. Ленин, торговля является сейчас «оселком нашей экономической жизни, един-

[1] Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 44. – С. 308.

ственно возможной смычкой передового отряда пролетариата с крестьянством, единственно возможной сцепкой, чтобы начать общим фронтом экономический подъем»[1].

Без укрепления экономической смычки между социалистической промышленностью и крестьянским хозяйством именно через советскую социалистическую торговлю невозможно было в кратчайший срок восстановить народное хозяйство, обеспечить укрепление и дальнейшее развитие социалистического сектора. Поэтому Коммунистическая партия и Советское государство задачу развития государственной и кооперативной торговли ставили во главу угла всей экономической политики.

Установлению Советской власти в Абхазии (4 марта 1921 г.) предшествовал период меньшевистского владычества, продолжавшийся более трех лет. В эти годы народное хозяйство, расстроенное еще первой мировой войной, пришло в полный упадок. Посевные площади в Абхазии к 1920 году сократились по сравнению с 1914 годом на 40%[2]. Табаководство, являвшееся основной товарной отраслью сельского хозяйства края, находилось на пути ликвидации. Площадь табачных плантаций с 8.444 дес. в 1917 году уменьшилась до 1.200 дес. в 1920 году, а валовой сбор табака соответственно снизился с 422.200 пуд. до 60.000 пуд[3]. Меньшевистские правители нагло расхищали народное добро. Общие убытки, причиненные Абхазии за время господства меньшевиков, по неполным подсчетам, превышали 40 миллионов руб. золотом[4].

Деградация народного хозяйства и нарушение экономических связей с Советской Россией вызвали острый товарный голод. Резко сократилась торговля, упал товарообмен между городом и деревней, усилилась натурализация крестьянского хозяйства. В сфере обращения царила безудержная спекуляция и

[1] Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 44. – С. 322.

[2] Куправа А. Э. Крестьянство Абхазии в годы восстановительного периода (1921–1925). – С. 27.

[3] Статистический справочник. 1927. – С. 90.

[4] Дзидзария Г. А. Очерки истории Абхазии. 1910–1921., Тбилиси, 1963. – С. 377.

дороговизна. Профсоюз служащих правительственных учреждений г. Сухума в заявлении в меньшевистский Народный совет Абхазии от 7 сентября 1920 года писал: «Крайняя дороговизна и отсутствие предметов первой необходимости при совершенно недостаточном содержании, едва хватающем на 10 дней, создают необычайно тяжелые условия существования служащим, ведущие к постепенному физическому истощению»[1]. В Гаграх накануне установления Советской власти, как видно из записки коммуниста А. Куридзе от 22 января 1921 года, размер месячной зарплаты рабочего составлял 5.000 руб.. в то время, когда на базаре фунт сыра стоил 1.000 руб., а сапог – до 150.000 руб., аршин простого ситца –1500–2.000 руб., сажен, дров – 40.000–60.000 руб.[2]

Многочисленные документы говорят о невыносимом тяжелом положении трудящихся крестьян, продовольственном кризисе, остром недостатке самых необходимых предметов широкого потребления и мануфактуры в период установления Советской власти в Абхазии.

Эшерский волостной ревком в постановлении от 13 мая 1921 года, отмечая большой продовольственный кризис среди населения, сообщал Гумистинскому уездному продотделу, что «главным образом население нуждается в кукурузе, соли, мыле, нитках, керосине, мануфактуре, обуви, причем население заявило свою готовность отдать за эти необходимые для него продукты скот и табак. Ввиду изложенного, Ревком от имени всего населения Эшерской волости просит Гумистинский уездный продотдел войти в положение волости и по мере возможности успокоить граждан, удовлетворив хотя бы частично» потребность в этих товарах[3].

В протоколе заседания представителей табачных кооперативов Абхазии от 16 мая 1921 года отмечалось, что «плантаторы находятся в весьма плачевном состоянии, они не имеют ни хлеба, ни денег, голы и босы»[4].

[1] Дзидзария Г. А. Очерки истории Абхазии. 1910-1921. – С. 284.

[2] Дзидзария Г. А. Очерки истории Абхазии. 1910-1921. – С. 284.

[3] ЦГАА, ф. 366, д. 5, л. 54.

[4] ЦГАА, ф. 60, д. 11, л. 15.

Центральное правление союза табаководов в докладе съезду представителей правлений табачных кооперативов Абхазии от 13 июля 1921 года материальное положение табаководов характеризовало как крайне тяжелое. «Вследствие целого ряда разных обстоятельств, – говорилось в докладе, имевших место в последние годы, табаководы в большинстве своем доведены до крайне безвыходного состояния... Плантаторы остались голы, босы и без хлеба... Если внимательно взглянуть на них, то получается впечатление, что это не производительный элемент края, а нищие»[1]. Эта характеристика положения крестьян-табаководов целиком относилась ко всей основной массе крестьянства Абхазии. Наркомпрод в докладе съезду трудящихся Абхазии 29 мая 1921 года подчеркивал, что «нужда в мануфактуре и других фабрично-заводских изделиях велика всюду»[2].

В тяжелом состояния застала Советская власть потребительскую кооперацию в Грузии. О глубоком кризисе, переживаемом кооперацией в период господства меньшевиков, один из видных кооператоров Грузии в 1920 году писал: «Мы наблюдаем картину небывалого кризиса кооперации. Кооперативы наполовину закрылись, районные союзы переживают кризис, Цекавшири не в состоянии выплачивать жалования рабочим и служащим; производственные предприятия останавливаются; как в первичных кооперативах, так и в объединениях господствует дух не кооперативный. Потребительские массы начинают охладевать к кооперации»[3].

На 1 января 1921 года, накануне установления Советской власти в Грузии было 835 потребительских обществ. Они имели столько же лавок и объединяли 360 тыс. человек. Но в это время уже большинство из них только формально числилось на бумаге, фактически же не проводило никакой хозяйственной деятельности[4].

[1] Там же, лл. 40–41.

[2] Там же, ф. 5, д. 40, л. 55.

[3] Гвелесиани А. А. Основные этапы развития советской торговли в Грузии, Тбилиси, 1958. – С. 16.

[4] Чавчанидзе Н. М. Потребительская кооперация Грузии за 40 лет. – С. 65.

В дореволюционной Абхазии потребительская кооперация была весьма слабо развита. Первая попытка создания потребительского общества была сделана в 1886 году в Гудаутском участке. В 1912 году по инициативе Сухумского общества сельского хозяйства в г. Сухуми создается общество потребителей. В 1917 году в Абхазии имелось 3 городских и 6 сельских потребительских обществ, объединявших 1.300 человек[1]. В период владычества меньшевиков в связи с общей экономической разрухой, товарным голодом, развитием спекуляции и хищений потребительская кооперация начинает хиреть, из нее члены общества стали выходить и к моменту установления Советской власти она фактически уже не существовала. Поэтому потребительская кооперация в Абхазии Советской властью создавалась заново.

С первых же дней победы Советской власти в Абхазии вопросы организации торговли заняли важное место в деятельности Ревкома Абхазии и уездных ревкомов. Это было обусловлено той конкретно-исторической обстановкой, которая создалась здесь к этому времени.

Развитие торговли в Абхазии и тактика коммунистов в этой области определялись прежде всего тем, что здесь победа Советской власти совпала с переходом РСФСР к новой экономической политике. Грузия, в том числе Абхазия, без прохождения этапа военного коммунизма непосредственно вступила в нэп. К этому времени в России и других республиках в результате проведения продразверстки и деятельности комбедов, значительно была подорвана сила сельской буржуазии, ликвидирована всякая торговля. В отличие от них в Грузии переход к нэпу совершался в условиях, когда в ее экономике значительные позиции занижала мелкая буржуазия, в том числе и частные торговцы. Поэтому Коммунистическая партия, приступая к социалистическим преобразованиям в Грузии, учитывала это своеобразие наряду с другими особенностями ее социально-экономического и политического развития.

[1] ЦГАА, ф. I, оп. 2, д. 306, л. 14.

2 марта 1921 года, через несколько дней после победы Советской власти в Грузии, вождь Коммунистической партии В. И. Ленин в письме к Г. К. Орджоникидзе указывал на необходимость проведения коммунистами Грузии особой политики уступок по отношению к мелкобуржуазным элементам, в частности к мелким торговцам. «Надо понять, – писал В. И. Ленин, – что их не только нерасчетливо национализировать, а надо пойти на известные даже жертвы, лишь бы улучшить их положение и оставить им возможность вести мелкую торговлю»[1]. В. И. Ленин исходил из учета конкретных условий Грузии, общей обстановки в Советской стране, подготавливавшегося переход к новой экономической политике.

Все директивы В. И. Ленина, в том числе его указание относительно мелкой торговли, коммунистами Грузии были приняты с большой благодарностью и горячим желанием бороться за их неуклонное осуществление. Г. К. Орджоникидзе 3 марта 1921 года телеграфировал В. И. Ленину: «В отношении мелкой торговли у нас полная солидарность с товарищами грузинскими коммунистами»[2].

Руководствуясь указаниями В. И. Ленина, Ревком Абхазии 16 марта 1921 года всем уездным, волостным и сельским ревкомам дал следующую директиву: «Мелкая торговля как продуктами, так и мелкими товарами разрешается. Также разрешается свободное производство мелких ремесленников»[3].

24 марта 1921 года Ревком Абхазии принял декрет «О мелкой торговле и ремесленном производстве».

«На всей территории ССР Абхазии, – говорилось в декрете, – разрешается беспрепятственная мелкая розничная торговля и свободное ремесленное кустарное производство»[4].

Декрет запрещал применение наемного труда и «покупку товаров и продуктов с целью перепродажи их в одном и том же

[1] Ленин В.И. Полное собрание сочинений, т. 42. – С. 367.

[2] Борьба за упрочение Советской власти в Грузии. Сборник документов и материалов (1921–1925 гг.). – С. 6.

[3] ЦГАА, ф. 17, оп. 1, д. 52, л. 1.

[4] Там же, ф. 38, д. 74, л. 44.

населенном пункте»[1]. Кроме того, в декрете было сказано, что «всякое товаросокрытие и продуктоукрывание, а также искусственное вздувание цен на предметы потребления, будет преследоваться карательными органами Советской власти»[2].

До издания декрета о мелкой торговле были приняты некоторые меры по ограничению частной торговли. Товары более или менее значительных частных складов и магазинов г. Сухума и уездных центров были взяты на учет и отобраны у их владельцев. Но после декретирования мелкой торговли часть этих товаров была возвращена бывшим их владельцам, а товары, признанные необходимыми для государства, были приобретены за деньги[3]. Эта мера ничуть не нарушила частную торговлю в Абхазии.

В первые месяцы Советской власти розничная торговля в Абхазии почти целиком оказалась в руках частных торговцев. Это вело к росту цен на промышленные и продовольственные товары. Уездные ревкомы в докладах и отчетах за март – апрель месяцы 1921 года отмечали развитие спекулятивной торговли, крайнюю неустойчивость рыночных цен и перед Ревкомом Абхазии ставили вопрос о принятии мер по принудительной регулировке цен на вольном рынке. Бывали случаи, когда уездные ревкомы сами принимали решения об установлении административного контроля над мелкой торговлей. Например, Кодорский уездный Ревком в телеграмме Ревкому Абхазии сообщал, что им принято решение: «Мелкую торговлю поставить под строгий контроль и надзор продотдела и милиции, урегулировать цены специальными мероприятиями»[4].

Ревком Абхазии обязал уездные ревкомы не допускать принудительного ограничения частной мелкой розничной торговли. Требуя точного проведения в жизнь декрета о мелкой торговле, председатель Ревкома Абхазии Е. Эшба 28 апреля 1921 года Гудаутскому уездному Ревкому дал следующее разъяснение

[1] ЦГАА, ф. 38, д.74, л. 44.

[2] Там же.

[3] Там же, ф. 352, д. 45, д. 64; д. 85, л. 79.

[4] Там же, ф. 38, д. ,91, л. 46.

декрета: «Согласно декрету Ревкома Абхазии о мелкой торговле, последняя разрешена. Мелким торговцем считается гражданин, который держал лавку лично, без наемного труда, и эта лавка являлась единственным источником существования его и семьи. Товары таких мелких торговцев подлежат возвращению; в случае, если у них имеются товары и предметы, крайне необходимые для государства (как инструменты, продовольственные товары первой необходимости и т. п.), они должны быть закуплены по цене, устанавливаемой специальной комиссией, причем в основу берутся справочные цены в момент до провозглашения Советской власти в данном районе. Это разъяснение принять раз и навсегда за инструкцию, которую точно проводить в жизнь»[1]. 25 мая 1921 года Ревком Абхазии в письме Гудаутскому Ревкому, еще раз подтвердив свое разъяснение по вопросу о мелкой торговле, предлагал для установления цен приобретаемых товаров выделить специальную комиссию из представителей Ревкома, Рабкрина и Совнархоза в составе трех человек. «Товары, необходимые для нужд производства, и предметы первой необходимости, – говорилось в письме, – должны быть закуплены по твердым ценам, причем за основу цен берутся цены, бывшие до провозглашения Советской власти»[2].

В деле организации торговли Советской власти в Абхазии пришлось преодолеть и ряд других препятствий. В частности, отсутствие местной промышленности затрудняло снабжение деревни Абхазии предметами широкого потребления. Плохие транспортные условия также осложняли доставку промышленных товаров из центральных районов страны.

Ревком Абхазии работу по организации товарооборота начал с создания и укрепления продовольственных органов. Народный комиссариат продовольствия и уездные продотделы почти в течение всего 1921 года были основными государственными органами, осуществлявшими в Абхазии организованный товарооборот. В начале продовольственные органы непосредственно сами проводили закупки и заготовки продовольствия.

[1] ЦГАА, ф. 38, д. 30, лл. 53–54.
[2] Там же, л, 80.

Уже весной 1921 года были приняты меры для развития потребительской кооперации. 29 апреля 1921 года Ревком Грузии принял постановление о развитии потребительской и производственной кооперации[1].

Съезд трудящихся Абхазии (май 1921 г.), обсудивший продовольственный вопрос, признал ближайшей задачей создание потребительской кооперации. «Ускорить организацию и объединение кооперативных организаций, – говорилось в резолюции съезда, – и использование их в деле распределения товаров, доставки сельскохозяйственных продуктов и урегулирования общественного питания в городах»[2].

13 июля 1921 года Ревком Абхазии издал декрет о восстановлении в имущественных правах кооперативов и о привлечении их к государственным заготовкам и распределению[3]. Права и обязанности кооперативного центра Абхазии до созыва съезда присваивались кооперативному отделу Наркомпрода. Ему была поручена организация потребительской кооперации. «Кооперативный отдел Наркомпрода создает кооперативы, где тому есть надобность – говорилось в Положении о кооперативах и кооперативном отделе Наркомпрода. – Паевые и членские взносы не обязательны... Распределение (товаров и продуктов) и снабжение населения Наркомпродом производится через кооперативы»[4].

В 1921 году было создано 56 потребительских кооперативов. Все они были подчинены Наркомпроду. Характеризуя состояние потребительской кооперации в 1921 году, Абсоюз писал, что кооперативы, созданные Наркомпродом, являлись «скорее всего распределительными пунктами Наркомпрода». «Потреб-

[1] Борьба за упрочение Советской власти в Грузии. С. 345–346.
[2] ЦГАА, ф. 5, д. 40, л. 58.
[3] Революционные комитеты Абхазии в борьбе за установление и упрочение Советской власти (февраль 1921 – февраль 1922 гг.), Сборник документов и материалов. – С. 227–228.
[4] ЦГАА, ф. 38, д. 36, л. 170.

кооперация, – говорилось в этом докладе, – была превращена в технический орган Наркомпрода по распределению среди населения предметов первой необходимости и по заготовке продуктов для нужд государственного снабжения»[1].

Кооперативы от Наркомпрода получали товары для проведения закупки и заготовки продуктов. В это время потребительская кооперация в Абхазии еще как самостоятельная организация не существовала, но кооперативы Наркомпрода фактически выполняли роль торговых пунктов.

Какие требования предъявляла Коммунистическая партия кооперации в деле проведения товарообмена видно из письма В. И. Ленина в Центросоюз от 29 июля 1921 года.

«1) В скольких волостях, – писал В. И. Ленин, – (таких-то губерний) есть лавки (кооперации) и, следовательно, ваши торговые агенты, в скольких нет? Поскольку на волость?

2) Сколько из лавок (агентов) отвечает центру аккуратно на все его вопросы, дает отчеты? раз в неделю? в 2 недели?

3) Сколько волостных лавок получили товары? и какие? (хоть самые краткие ответы). Соли? керосина? мануфактуры? и т. д.

4) Сколько ответов насчет размера (могущих быть полученными в обмен на то-то) излишков и сырья у крестьян?

Хлеб?

другие продовольственные продукты?

промышленное сырье? и т. д.

5) Сколько обменяли за отчетный период? чего на чего?»[2].

Одним из важнейших вопросов организации торговли являлась борьба с анархическим товарооборотом. Ревком и Наркомпрод Абхазии 26 июня 1921 года опубликовали приказ № 62, запрещавший всем частным лицам и учреждениям проведение товарообменных операций в пределах Абхазии без разрешения Наркомпрода. В этом приказе говорилось: «1. В целях урегулирования заготовок продовольствия и сосредоточения таковых в руках Наркомпрода и его органов на местах, а также пресечения наблюдающейся за последнее время спекуляции продовольственными продуктами, все выданные ранее разрешения на заготовку и вывоз из пределов Абхазии продовольствия частными лицами и учреждениями с изданием настоящего приказа аннулируются.

[1] ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 2, д. 51/4, л. 72.

[2] Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 53. – С. 77–78.

2). Ввиду развившегося контрабандного вывоза из пределов Абхазии продовольствия и прочных продуктов путем неразрешенного правительством товарообмена частных лиц между собою и учреждениями – все пребывающие в порты Абхазии судна с товарами, производящие обмен без разрешения Наркомпрода или Внешторга, подлежат немедленному задержанию и конфинскации как контрабанда»[1].

В дальнейшем, 29 января 1922 года, Ревком Абхазии принял решение «О ввозе и вывозе», подтвердившее приказ от 25 июня 1921 года. В этом решении Ревкома говорилось:

«а) Подтвердить, что вывоз продуктов из пределов Абхазии, за исключением вывозимых согласно договорам с Наркомпродом Абхазии или утвержденных Наркомпродом Абхазии договорами с кооперативными организациями, категорически воспретить.

б) В пределах же Абхазии разрешить свободное передвижение продуктов для производителей.

в) Предложить уездревкомам иметь самое строгое наблюдение за контрабандным вывозом продуктов из пределов Абхазии»[2].

Для обеспечения успеха товарооборота решающее значение «мел вопрос о создании и всемерном увеличении товарного фонда. Деревня к моменту установления Советской власти остро нуждалась в соли и керосине. Об этом единогласно говорят дошедшие до нас отчеты и доклады сельских, волостных и уездных ревкомов. В постановлении заседания Гудаутского уездного Ревкома от 21 марта 1921 года говорилось: «Просить Ревком Абхазии о скорейшем отпуске Гудаутцам соли и керосин-

[1] Газ. «Голос трудовой Абхазии», 26 июня 1921 г., № 39; ЦГАА, ф. 38, д. 109, л. 15.

[2] ЦГАА, ф. 38, д. 112, л. 3.

на для раздачи сельскому населению... Запасов керосина и соли в Гудаутах совершенно не имеется»[1]. Таково было положение не только в уездах Абхазии, но и по всей стране.

Деревня наряду с солью и керосином очень нуждалась в мануфактуре. В самой Абхазии эти товары не производились. Поэтому с самого начала товарный фонд Наркомпрода Абхазии создавался путем завоза мануфактуры и других товаров из РСФСР и других советских республик. Уже в марте и апреле 1921 года в Абхазию из Советской России были доставлены хлеб, мануфактура и соль[2].

Нарком продовольствия в докладе съезду трудящихся Абхазии говорил, что всем уездным продотделам отпущен мануфактурный фонд и начался товарообмен. «Наркомпрод озабочен не только хлебом, – говорилось в докладе, – но и мануфактурой, сельскохозорудиями и проч. В этом вопросе сделано Советской властью за 3 месяца больше, чем меньшевики за 3 года. Раньше приходили в Абхазию пароходы пустые, а здесь нагружались табаком. Теперь приходят нагруженные *и* оставляют товар здесь, в Абхазии, а не в другом месте»[3]. Одобрив работу Наркомпрода, съезд признал необходимым, дальнейшее усиление снабжения деревни нужными ей товарами. В резолюции съезда говорилось: «Ускорить снабжение сельского населения необходимыми мануфактурными товарами и сельскохозяйственным инвентарем, удовлетворяя параллельно снабжение на принципах товарообмена и ту часть населения, которая, в силу неурожая или невозможности реализации продуктов своего труда (как-то табак, вино), не располагает продуктами для обмена»[4].

В это время промышленность страны, переживала глубокую разруху, и она лишь в самой незначительной степени удовлетворяла потребности населения. Но Советская Россия, сама испытывая тяжелое положение, оказывала серьезную помощь всем советским республикам. Грузия, по сведениям Грузнаркомпрода, с 1 марта по 1 октября 1921 года получила от РСФСР хлебопродуктов 233.656 пудов, соли 600 вагонов, сахару 15 вагонов, мануфактуры 720.000 аршин, обуви 6.000 пар и т. д.[1].

[1] Там же, д. 30, л. 14.
[2] ЦГАА, ф. 38, д. 77, л. 20; ф. 308, д. 1, л. 452.
[3] Там же, ф. 5; д. 40, л. 56.
[4] Там же, л. 58.

В создании товарного фонда, необходимого деревне, значительную роль сыграла внешняя торговля. В. И. Ленин в мае 1921 года в Наркомвнешторг, Л. Б. Красину писал, что главное теперь получить немедленно товарный фонд для обмена на хлеб с крестьянами и требовал этой дели подчинить всю политику Наркомвнешторога[2].

В. И. Ленин в своем директивном письме от 14 апреля 1921 года коммунистам Кавказа советовал всячески использовать капиталистический Запад экономически, усиленно спешно наладить с ним товарообмен. «Экономически сразу опереться на товарообмен с капиталистической заграницей»,[3] – писал В.И. Ленин.

В 1921 году внешняя торговля стала успешно развиваться. Этому значительно содействовало объединение наркомвнешторгов Закавказских республик и создание единой системы внешней торговли Закавказья, осуществленное на основе соглашения, подписанного 2 июня 1921 года. Правительство РСФСР выделило Советской Грузии золотой фонд для развертывания торговли с Западом[4]. Правительство Абхазии для обмена на товары капиталистического Запада использовало национализированный табак. С 16 апреля по 1 декабря 1921 года через Наркомвнешторг были приобретены: мануфактура 512.283 метра, соль 38.808 пудов, мыло 3,245 пудов, обувь 14.444 пары и кожа подошвенная 2.176 пудов, сельскохозяйственные орудия, в том числе 1.800 плугов и 291 борона, грузовых автомобилей 5 штук, а также галантерея, готовая одежда, железоскобяные изделия, медикаменты и т. д.[5]

[1] Газ. «Правда Грузии», 20 октября 1921 года, № 191.
[2] «Ленинский сборник», XXXV. – С. 253.
[3] Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 43. – С. 200.
[4] Качарава Ю. М. Особенности восстановительного периода народного хозяйства в Закавказье, «Вестник» Отделения общественных наук Академии наук Грузинской ССР, 1963, № 2, стр. 68.
[5] ЦГАА, ф. 38. д. 74, лл. 53–55.

В результате мер, принятых Советской властью, с июня 1921 года в Абхазии приостанавливается рост цен на промышленные и продовольственные товары, а с июля происходит значительное удешевление товаров. Уже в июле в Сухуме падение цен на некоторые предметы первой необходимости достигло 50-70 процентов[1].

В связи с начавшимся подъемом сельского хозяйства, некоторым расширением товарного фонда и оживлением товарооборота осенью 1921 года встал вопрос об изменении взаимоотношений между Наркомпродом Абхазии и кооперацией, о создании потребительской кооперации как самостоятельной организации. Это было вызвано и тем, что с изданием декрета Ревкома Абхазии о продналоге (опубликовал 9 октября 1921 года) функции Наркомпрода расширялись. В октябре 1921 года Оргбюро РКП (б) Абхазии дважды обсуждало вопрос о кооперации. На заседании от 4 октября было принято решение о необходимости развития в Абхазии общей потребительской кооперации, не выделяя из нее рабочую кооперацию[2]. Заседание пленума Оргбюро от 28 октября постановило: «Ввиду отсутствия кооперации в Абхазии в собственном смысле слова, поручить организуемому временному правлению союза кооперативов принять срочные меры по реорганизации кооперативов и совместно с президиумом Оргбюро выработать ближайшие задачи и план текущей работы»[3].

В ноябре 1921 года Оргбюро РКП (б) в Абхазии приняло решение о создании союза потребительских обществ Абхазии (Абсоюз). В постановлении говорилось:

«1. Организуется единый союз кооперативов Абхазии... 4. Временное правление немедленно приступает к организации потребительской кооперации в селах, согласно декрету РСФСР...

II. Временное правление ведет подготовительную работу к съезду кооперативов Абхазии»[4].

[1] Газ. «Правда Грузии», 23 июля 1921 г., № 117.
[2] ЦГАА, ф. 38, д. 64, л. 204.
[3] Там же, л. 189.
[4] Там же, д. 110, л. 86.

В работе временного правления Абсоюза были допущены ошибки, имелось много крупных недостатков. Не укрепив первичные кооперативы, временное правление стало отпускать им получаемые от Наркомпрода товары, рассчитывая вести через них заготовки. Но, как впоследствии указывал Абсоюз в своем отчете, многие первичные кооперативы, «получая товары, раздавали их населению в кредит, не вели никакого учета своих операций, не выполняли данных им поручений»[1].

В ряде мест кооперативами старались овладеть кулаки, а руководство ими пытались захватить меньшевики. Секретарь Оргбюро РКП (б) Кодорского уезда в докладе от 5 декабря 1921 г. в Оргбюро РКП (б) Абхазии писал: «Работа в союзе кооперативов ведется неправильно ввиду того, что в правление залезли наши противники – меньшевики». Абсоюз в докладе отмечал, что во многих кооперативах «в качестве руководителей стали недобросовестные лица, преследовавшие личную наживу»[2]. В первое время нередки были случаи засорения кооперативного аппарата, извращения партийной политики в деятельности кооперации.

Президиум Абхазского областного комитета КП (б) Грузии 17 января 1922 года, обсудив вопрос о деятельности союза кооперативов Абхазии, вскрыл недостатки и трудности кооперативного строительства в деревне и наметил меры по преодолению их. Президиум постановил укрепить органы кооперации коммунистами, организовать в Сухуме двухнедельные курсы кооперативных работников[3]. Под руководством партийных организаций недостатки в работе кооперации своевременно вскрывались и постепенно изживались, а деятельность кооперации улучшалась.

20–25 марта 1922 года состоялся первый учредительный съезд уполномоченных кооперативов, который окончательно оформил создание Абхазского союза потребительской кооперации[4].

[1] ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 2, д. 51/4, л. 72.
[2] Там же.
[3] ЦГАА, ф. 38, д. 64, л. 218.
[4] ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 2, д. 51/4, л. 73.

Съезд принял устав Абсоюза, утвержденный президиумом Обкома партии 21 марта 1922 года[1].

В уставе Абсоюза говорилось, что он «организует торговые, закупочно-сбытовые и производственные операции для обслуживания своих членов, руководит организацией потребительских обществ и способствует правильной постановке и развитию деятельности своих членов, направленной к наиболее успешному достижению их задач»[2].

В течение 1922 года Абсоюз осуществил реорганизацию кооперации. Из существовавшей сети первичных кооперативов (весной было 55 кооперативных лавок) были выделены наиболее прочные «в пунктах экономического тяготения населения» и превращены «в районные многолавочные общества с отделениями в прилегающих к ним селениях»[3]. В конце 1922 года работали Самурзаканский, Окумский, Очамчирский, Тамышский, Драндский, Цебельдинский, Гульрипшский, Пригородный, Гудаутский, Гагринский, Сухумский районные потребительские общества[4].

Чрезвычайно тяжелые экономические условия (упадок товарных отраслей сельского хозяйства, отсутствие устойчивой валюты и т. д.), неналаженность кооперативной сети, отсутствие опытных кооперативных работников, владевших навыками кооперативной работы, и др. тормозили развитие кооперации. Нормальной ее работе мешала неорганизованность планового завоза товаров, а также имевшая место закупка их от случайных поставщиков по повышенным ценам. В это время местные партийные и советские органы также не уделяли достаточное внимание укреплению аппарата кооперации, недооценивали ее значение. В результате кооперация развивалась медленно, оставалась слабой, ее влияние в деревне было незначительное. Частные торговцы и спекулянты всячески препятствовали налаживанию кооперативной торговли, стремились подорвать ее. Иногда им удавалось, проникнув на руководящую кооперативную работу, проводить свою подрывную деятельность. Так, например, частному торговцу удалось стать во главе Тамышской сельской потребительской кооперации. «Этот председатель – бывший торгаш, всю жизнь работавший только для себя и ни одного дня для общества... Он и тут решил поработать исключительно в свою пользу, – писал а газета «Голос трудовой Абхазии». – В соседней с кооперативом лавке лежит его собственный товар. Покупатели – члены кооператива зазываются им же туда». Сам «председатель не вносил пая, указывая, что в кооперативе «толку мало»[1]. Члены правления, разоблачив этого лжекооператора, отстранили его от дела кооперации.

[1] Там же, оп. 1, д. 3, л. 20.
[2] ЦГАА, ф. 17, оп. 1, д. 249, л.6.
[3] ПАОО КП Грузии, ф.1, оп.2, д. 51/4, л. 73.
[4] Там же.

Несмотря на большие трудности, потребительская кооперация Абхазии развивалась. Она производила закупки, заготовки и сбыт продуктов сельскохозяйственного производства, а также сбыт и распределение продуктов продовольствия и предметов широкого потребления, производимых на государственных фабриках. Постепенно Абсоюз налаживал связь с государственными промышленными предприятиями, все больше товаров стал получать от Цекавшири – центра потребительской кооперации Грузии.

Потребительская кооперация вела торговлю товарами по твердым государственным ценам, которые были значительно ниже, чем цены у частника, что давало населению значительную экономию в расходах по приобретению предметов потребления. Кроме того, кооперативами применялась практика продажи товаров своим членам в кредит, что имело определенное значение для борьбы с товарным кредитом частных торговцев, носившим кабальный характер.

В тяжелых условиях первых лет Советской власти отдельные кооперативы показывали свою жизнеспособность, завоевывали симпатии и поддержку крестьян. Вот, например, как характеризовалась в «Голосе трудовой Абхазии» работа Влади-

[1] Газ. «Голос трудовой Абхазии», 16 марта 1923 года, №60.

мирского потребительского кооператива: «За последнее время им обменено на разные продукты и доставлено в центральный кооператив более тысячи пудов кукурузы и довольно большое количество картофеля, фундука и лаврового листа. Население, сознавая важность и значение кооператива для трудящихся, предпочитает сдавать продукты сельского хозяйства в кооператив, а не на вольный рынок»[1]. Через три месяца об этом кооперативе сельский корреспондент писал, что кооператив «оказал огромную поддержку населению нашего селения и окружающих сел отпуском товаров первой необходимости. Товары отпускались крестьянам по цене, гораздо ниже рыночной в обмен на продукты»[2].

Собрание уполномоченных, подведя итог деятельности Гагринского потребительского общества за 1922 год, «признало, что правление развило максимум работы, благодаря чему оно сыграло в районе крупную роль в смысле снабжения населения предметами первой необходимости, улучшения его материального положения, регулирования рыночных цен»[3].

Об обществе потребителей горного села Цебельда в «Голосе трудовой Абхазии» читаем:

«Торговые операции общества идут вполне успешно. Центральный магазин заполнен товарами, необходимыми населению, как то: солью, сахаром, мылом, спичками, галантереей, мануфактурой, кожей, железоскобяными и другими товарами...

Если нельзя говорить о поражении здесь частной торговли кооперацией, то во всяком случае регулирующая роль местного общества потребителей очевидна. Сплошь и рядом цены на тот или иной товар равняются по кооперативным»[4].

Собрание уполномоченных населения села Цебельда, оценивая деятельность потребительской кооперации за 1922 год, указывало: «ЕПО (единое потребительское общество А. К.), без-

[1] Газ. «Голос трудовой Абхазии», 4 января 1922г., № 3.
[2] Там же, 7 апреля 1922г., № 79.
[3] Там же, 14 июня 1923 г., № 142.
[4] Там же, 12 декабря 1922 г., №283.

условно, представляло сильного конкурента с частными и регулировала цены рынка»[1].

С 1 января 1922 года по января 1923 года Абсоюзом было продано товаров на 36.723.477 тыс. рублей грузбонами, из них около 70% было реализовано через первичные кооперативы и госорганы (Наркомпродом и др.)[2]. В 1922 году в товарных операциях Абсоюза большую роль играли заготовки продуктов сельского хозяйства, было заготовлено табаку, кукурузы, вина и др. продуктов на сумму около 10 миллиардов рублей грузбонами. На предприятиях «было произведено компотов, томатов, консервов, повидла, колбас и других изделий на сумму около 3,5 миллиарда рублей грузбонами[3].

В 1923 году Абсоюз продал товаров на 505.905 рублей золотом. Потребительская кооперация заготовила более 100 тыс. пудов кукурузы, 12 тыс. пудов мелкого ореха и другие сельскохозяйственные продукты[4].

Из приведенных материалов видно, что потребительская кооперация в деревне постепенно укреплялась. Продавая товары социалистической промышленности и закупая сельскохозяйственные продукты по выгодным для крестьян ценам, кооперация материально заинтересовала население в работе кооператива. Газета «Голос трудовой Абхазии» 7 июля 1923 года писала: «Год работы показал, что единственным аппаратом, который может успешно выдержать борьбу с частным капиталом и наиболее подготовленным для проникновения в наиболее глубокие слои населения – есть аппарат кооперации»[5].

В середине 1923 года в деревне Абхазии условия для развития потребительской кооперации значительно ухудшились. К этому времени несоответствие между ценами на промышленные изделия, с одной стороны, и сельскохозяйственные продукты, с другой, наметившиеся еще раньше, особенно возросло.

[1] Там же 22 июня 1923 года, № 143.
[2] ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 2, д. 51/4, л. 75.,-
[3] Там же.
[4] Газ. «Голос трудовой Абхазии», 2 марта 1924 г., № 53.
[5] Там же, 7 июля 1923г., № 153.

Цены на абхазские табаки катастрофически упали, появились симптомы затоваривания табака у плантаторов. Резко упали цены и на продукты других отраслей сельского хозяйства. С другой стороны, цены на промышленные товары, завозимые в Абхазию, оказались чрезвычайно высокими. И это понятно. К высоким отпускным ценам, существовавшим в Москве по мере движения товаров к потребителю товаропроводящей сетью прибавлялись большие накидки и вследствие этого розничные цены на промышленные товары оказывались гораздо более высокими. Розничные цены на промышленные товары в Сухуме были выше, чем в Тифлисе, а в уездах Абхазии выше, чем в Сухуме. Географические условия Абхазии и слабое развитие транспорта мешали развертыванию товарооборота между городом и деревней, влияли на повышение цен промышленных товаров.

В этот период Абсоюз в докладе Абхазскому обкому КП (б) Грузии писал: «Кооперации как в центре, таки на местах, приходится работать при самых тяжелых условиях финансовой и экономической жизни Абхазии, при условии, когда продукты местного сельскохозяйственного производства обесценились, а привозимые фабрикаты, промышленные товары, сильно вздорожали, когда отсутствует тесная связь между кооперацией и хозорганами»[1].

В этих неблагоприятных условиях экономически еще не окрепшие сельские потребительские общества стали прекращать свою деятельность. К концу 1923 года функционировали всего 3 сельских и 6 городских кооперативов[2]. Активизировали свою деятельность купцы и ростовщики. Пользуясь создавшимся положением, они начали сосредоточивать торговлю в своих руках.

В корреспонденции из села Саберио, например, сообщалось: «Со времени вступления Соввласти спекулянты в нашем селе были крайне ограничены. Спекулянтам при старом режиме не было числа, они напрягали все старания для обирания населения... В последнее время они опять подняли голову и, пользуясь полным отсутствием мануфактуры, забирают скот (быки и буйволы) за бесценок»[1]. Спекулянты стали за бесценок скупать высокосортный табак и перепродавать его с громадной наценкой государственным организациям[2].

[1] ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 2, д. 51/4, лл. 73–74.

[2] Газ. «Голос трудовой Абхазии», 6 июля 1924 г., № 151.

Деревенский кулак в то же время являлся ростовщиком. К нему за кредитом обращалась маломощная часть крестьянства и через этот кредит попадала к нему в кабалу.

Между социалистической промышленностью и крестьянским хозяйством вклинились купец и ростовщик, смычка между городом и деревней оказалась затрудненной. Такое положение в области торговли вызвало известное недовольство среди крестьян и отдельных групп рабочих, грозило подорвать союз рабочих и крестьян. Абхазский областком КП (б) Грузии в плане работы за июль месяц 1923 г. отмечал: «В Абхазии, несмотря на всеобщее сочувственное отношение крестьянства к Советской власти, в июне констатируется возникновение некоторой неудовлетворенности на почве обесценения продуктов сельского хозяйства, в особенности в кукурузных районах Самурзаканского и Кодорского уездов, и вздорожания фабрично-заводских изделий. Эта неудовлетворенность используется контрреволюционными элементами для распространения различных провокационных слухов с целью вызвать волнение в крестьянских массах»[3].

В 1923 году между госторговлей и кооперацией, с одной стороны, и частным капиталом, с другой, впервые разгорелась борьба в большом масштабе. Вопросы о смычке и торговле предстали перед партией как животрепещущие практические вопросы, требующие немедленного разрешения.

Ликвидация кризиса сбыта стала главной политической задачей Коммунистической партии и Советского правительства. В сентябре и октябре 1923 года ЦК партии наметил ряд мер для преодоления трудностей. В декабре 1923 года Центральный ко-

[1] Там же, 13 октября 1923г., № 235.

[2] ПААО КП Грузии, ф.1, оп.2, д. 75/2, л. 10.

[3] Там же, д. 50/1, л. 91.

митет принял постановление «Об очередных задачах экономической политики», в котором была разработана обширная программа мероприятий по ликвидации кризиса сбыта, снижению цен на промышленные товары, улучшению работы промышленности, организации помощи крестьянскому хозяйству.

На основании указаний ЦК РКП (б) было издано 29 февраля 1924 года постановление Совета Труда и Обороны «О снижении розничных цен». Благодаря тому, что партия и Советская власть настойчиво проводили эту политику, цены на промышленные изделия за 1923/1924 хозяйственный год снизились в среднем на 29 процентов. Приняты были также меры по повышению цен на деревенские продукты, открыт дешевый кредит для крестьянства. В результате крестьяне стали получать больше денег за сельскохозяйственные продукты. Огромное значение для ликвидации хозяйственных трудностей и улучшения торговли имела денежная реформа, проведенная в начале 1924 года.

На основании декрета ЦИК и СНК СССР от 9 мая 1924 года был образован Народный комиссариат внутренней торговли Союза ССР и наркомвнуторги в союзных республиках. Перед ними была поставлена задача овладения рынком и вытеснения частных торговцев из товарооборота.

Вопросы преодоления хозяйственных трудностей широко были поставлены Центральным Комитетом Коммунистической партии Грузии на расширенном Пленуме 16-18 декабря 1923 года. Пленум, обсудив доклад Г. К. Орджоникидзе «О ножницах», наметил обширные мероприятия: отпустить потребительской кооперации беспроцентный заем на четыре месяца; удешевить банковский кредит кооперации; расширить товарный кредит кооперации; обеспечить правильную организацию реализации продукции крестьянского хозяйства; добиться уменьшения накладных расходов при перевозке промышленных товаров и др.[1] ЦК КП(б) Грузии мобилизовал партийные организации республики на осуществление решений Пленума.

[1] См. Ю. М. Качарава. Советская Грузия в период восстановления народного хозяйства (1921–1925 гг.). – С. 254–255.

21 декабря 1923 года Г. К. Орджоникидзе, выступая на II съезде Советов Абхазии, в центре внимания съезда поставил вопрос о преодолении расхождения цен промышленных товаров и продуктов сельского хозяйства. На этом съезде, говорил Г. К. Орджоникидзе, главным вопросом должен стать вопрос, как до деревни довести дешевые городские товары и как деревне по выгодной цене продать свою продукцию. «Мне кажется, что Всеабхазский съезд должен посвятить половину своего внимания разрешению этого вопроса»[1], – подчеркивал Г. К. Орджоникидзе.

Абхазская партийная организация, под руководством ЦК КП(б) Грузии, провела ряд мер для преодоления хозяйственных трудностей. Состоявшаяся в ноябре 1923 года IV Абхазская областная конференция постановила осуществить удешевление фабрично-заводской продукции путем сокращения накладных расходов и одновременно организовать выгодный сбыт сельскохозяйственных продуктов. Конференция наметила меры по организационному укреплению кооперации[2].

Уездные партийные конференции, в апреле 1924 года обсудившие вопрос о кооперации, отметили оживление ее работы. V Гагринская уездная партийная конференция (22-24 апреля) в своей резолюции указывала: «Кооперация переживает в настоящее время коренной перелом и перестройку всей системы, основой которой является укрепление низов на началах самодеятельности, сокращение числа промежуточных звеньев, уплотнение аппарата, большая организованная работа и широкая кооперативная пропаганда». Конференция постановила уделить «максимум внимания, все силы и энергию на поддержку и укрепление потребкооперации»[3]. VI Кодорская уездная партийная конференция (22 апреля 1924 г.) признала «ударной задачей парторганизации вовлечение широкой массы рабочих и крестьян уезда в члены ЕПО». Конференция подчеркнула, что «с переходом на твердые денежные знаки имеется полная

[1] ЦГАА, ф. 1, оп. 2, д. 10, лл. 9–10.
[2] ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 1, д. 6, л. 39.
[3] Там же, д. 9/3, л. 9.

возможность в главных сельских центрах открыть кооперативные лавки»[1].

V Абхазская областная партийная конференция (30 апреля – 2 мая 1924 г.) обсудила вопрос «Хозяйственные задачи партии в области сельского хозяйства, торговли и кооперации» и признала «все мероприятия партии по разрешению кризиса сбыта табаков, вина и кукурузы, предпринятыми своевременно и достигнутые результаты вполне положительными»[2].

Вопросы «О государственной торговле» и «О кооперации» были специально обсуждены на пленуме Абхазского обкома партии, состоявшемся 9–12 июня 1924 года. Пленум прошел под знаком реализации решений III съезда коммунистических организаций Закавказья (май 1924 г.). Пленум одобрил работу комиссии по внутренней торговле (Комвнуторг был создан 6 апреля 1924 г. при Совнаркоме Абхазии), в результате деятельности которой накладные расходы на товары были снижены на 50 процентов[3]. Пленум наметил мероприятия, способствующие развертыванию государственной и кооперативной торговли и обязал партийные и советские органы «оказывать всемерное содействие развитию кооперативной сети и укреплению ее позиций». В постановлении Пленума отмечалась необходимость усиления работы кооперации в деревне. «Учитывая исключительную роль, – сказано в постановлении пленума, – которую кооперация призвана играть в деревне в качестве мощного рычага, способствующего подъему крестьянского хозяйства, несущего культурность в толщу крестьянских масс, помогающего крестьянству в сбыте продуктов его хозяйства, пленум считает совершенно необходимым направить внимание местной кооперации на развертывание работы в деревне»[4].

Особое внимание было обращено на необходимость тщательного подбора и специальной подготовки ответственных ра-

[1] Там же, ф. 1, оп. I, д. 9/3, л. 5.
[2] ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 1, д. 9/3,л. 14.,
[3] Там же, д. 9/2, л. 4.
[4] Там же, л. 12.

ботников кооперации. Президиуму обкома партии поручалось «принять срочные меры и командировать группу наиболее способных работников в высшие кооперативные учебные заведения СССР, одновременно организовав на местах кооперативные курсы»[1]. Пленум признал необходимым для ведения государственной оптовой торговли организовать Абгосторг, розничную торговлю сосредоточить в руках кооперации[2]. Были одобрены мероприятия по привлечению государственных учреждений и организаций к финансированию табаководства, было подчеркнуто категорическое запрещение частных кабальных сделок с табачными плантаторами[3].

Важное значение для упорядочения торгового оборота имело постановление пленума СНК Абхазии от 22 июля 1924 года, которое положило начало плановому выступлению органов кооперации и госторговли по заготовке крестьянских табаков в Абхазии. Высший экономический совет ЗСФСР в специальном постановлении от 18 октября 1924 года «О монополии заготовки табаков в Абхазии», одобрив решение пленума СНК Абхазии, предложил всем госорганам проводить заготовки табака через кооперацию и госторговлю». «Госорганы, закупавшие табаки в Абхазии должны проводить свои операции через местные кооперативы (Абсоюз, Абтабаксоюз) или через Абгосторг», – говорилось в постановлении[4]. В результате все заготовительные операции по табаку, начиная с осени 1924 года, были подчинены органам кооперации и госторговли.

На основании постановления пленума СНК Абхазии от 22 июля 1924 года был образован Абгосторг[5].

В результате мероприятий, проведенных партией и Советской властью, хозяйственные трудности были преодолены и с осени 1924 года кризис сбыта в Абхазии в основном был ликвидирован. В конце 1924 года розничная цена мануфакту-

[1] ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 1, д. 9/2, л. 12.
[2] Там же, лл. 11–12.
[3] Там же, лл. 6–18.
[4] ЦГАА, ф. 2, оп. 1, д. 124, л. 4.
[5] Там же, ф. 1, оп. 1, д. 149, л. 65.

ры в Сухуме была выше государственных оптовых цен в Москве всего лишь на 18%, и в самой отдаленной горной деревне Абхазии мануфактура обходилась дороже сухумских цен на 10-12%[1]. Если иметь в виду, что в 1923/24 году в провинции розничные цены промышленных товаров по сравнению с отпускными московскими ценами составляли в среднем 147– 166%[2], то несмотря на тяжелые условия местного транспорта, в Абхазии удалось сильно сократить накладные расходы в товаропроводящей сети.

Для наглядности результатов мероприятий по ликвидации разрыва промышленные товары и сельскохозяйственные продукты приведем следующую таблицу ЦСУ Абхазии.

[1] ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 2, д. 75/2, л. 25.

[2] Лященко П. И. История народного хозяйства СССР, М., 1954, т. 3. – С. 187.

Отношение покупной силы продукции сельского хозяйства к цене предметов широкого потребления[1]

Наименование предметов широкого потр.	1913 г. (сред.)	%	Февр. 1924г.	%	1 июля 1924г.	%	1 янв. 1925 г.	%
I.После продажи кукурузы можно купить:								
1.Ситец (арш.)	3,2	100	1,2	37,5	2,0	62,5	3,8	118,7
2.Мыло (фунт.)	7,5	100	1,7	22,7	3,3	44,0	5,0	66,7
3.Спички (кор.)	60,0	100	14,5	24,2	40,0	66,6	60,0	100,0
4.Сахар (фунт.)	4,0	100	1,2	30,0	2,9	72,5	3,9	97,5
5.Керосин «»	20,0	100	7,7	38,5	15,4	77,0	23,1	105,5
6.Соль круп. «»	120,0	100	19,3	16,1	50,0	41,6	50,1	41,7
II.После продажи 1 ведра вина можно было купить:								
1.Ситец (арш.)	5,2	100	4,8	92,3	6,0	115,4	7,5	140,0
2.Мыло (фунт.)	12,5	100	6,9	55,2	10,0	80,0	10,0	80,0
3.Спички (кор.)	100,0	100	60,0	60,0	120,0	120,0	120,0	120,0

1 ЦГАА, ф.12, д.21, л. 2.

4.Сахар (фунт.)	6,7	100	4,8	4,8	8,5	126,9	7,9	117,9
5.Керосин «»	33,3	100	32,0	32,0	46,1	138,4	46,1	138,4
6.Соль круп. «»	200,0	100	80,0	80,0	150,0	75,0	100,0	50,0
III.После продажи 1 пуда табака можно было купить:								
1.Ситец (арш.)	60,5	100	44,0	72,7	44,0	72,7	55,0	90,9
2.Мыло (фунт.)	143,8	100	62,9	43,7	73,2	50,9	73,2	50,9
3.Спички (кор.)	115,0	100	350	47,8	880	76,5	880	76,5
4.Сахар (фунт.)	76,7	100	44,0	57,4	62,9	82,0	58,0	75,6
5.Керосин «»	383,3	100	293,3	76,5	338,5	88,3	338,5	88,3
6.Соль круп. «»	230,0	100	733,3	31,9	1100	47,8	733,0	31,9

В тезисах также отмечались рост оборотов кооперации, сокращение расходов, улучшение состава кооперативных работников, расширение и улучшение ассортимента товаров, ставилась задача усилить влияние кооперативных цен на рыночные связи периферии с Абсоюзом, наладить торговые сношения с центральными организациями, поставляющими товары для Абхазии и закупающими местное сырье (Центросоюз, Сельскосоюз, Текстильсиндикат, Сахаротрест, Кубсоюз, Пищетрест-Одесса и т. д.), усиление кредитования и ряд других моментов, «указывающих на то, что кооперация Абхазии стоит на правильном пути»[1].

В августе 1924 года был создан центр потребительских кооперативов Закавказья Заксоюз, членом которого вошел и Абсоюз[2]. Он сыграл большую роль в укреплении потребительской кооперации в закавказских республиках.

Партийные организации усилили руководство кооперацией. Они чаще стали обсуждать вопросы о кооперации, глубже вникать в ее деятельность, принимать более конкретные меры для улучшения работы кооперации. Значительное внимание кооперации посвятила VI Абхазская областная партийная конференция (ноябрь 1924 г.). Она подчеркнула усиление экономических позиций кооперации в овладении местными рынками. Конференция указала, что росту кооперативной торговли в Абхазии в 1924 году способствовали твердое проведение советской политики цен, денежная реформа и рост товарности крестьянского хозяйства. Конференция постановила: 1. Комвнуторгу неуклонно проводить в жизнь политику снижения цен на промышленные товары и стремиться к систематическому осуществлению задачи вытеснения частного капитала из товарооборота путем сосредоточения в руках госторговли и кооперации основных масс товаров широкого потребления. 2. Абхазской кооперации сосредоточить внимание на развертывании и укреплении сети кооперативных лавок в деревне; стремиться путем отказа

[1] Газ. «Голос трудовой Абхазии», 6 июля 1924г., № 151.
[2] Чавчанидзе Н. М. Потребительская кооперация Грузии за 40 лет. – С. 73.

от вредных коммерческих уклонов, снабжать деревню товарами союзной промышленности по максимально дешевой цене и одновременно усилить свои закупочные операции по реализации продукции крестьянского хозяйства; стремиться к наибольшему снижению накладных расходов, к подготовке квалифицированных работников кооперации из местного населения. 3. Максимально развить госторговлю в Абхазии, обеспечив за Абгосторгом оптовый и мелкооптовый рынок с допущением открытия магазинов только в уездных центрах. 4. Одобрить переход к плановому началу заготовки табаков и др.[1]. «Широкая поддержка в работе кооперации, – говорится в резолюции конференции, – обеспечение ее возможности кредитом, усиление коммунистического влияния в последней и ряд других мероприятий, при должном урегулировании торговой жизни в республике со стороны Комвнуторга, безусловно, приведут к укреплению и процветанию кооперации Абхазии и тем обеспечат разрешение в условиях нашей работы смычки рабочих и крестьян – завета вождя Владимира Ильича Ленина, создадут организованную борьбу кооперативного и государственного капитала против частного»[2].

В конце декабря 1924 года съезд уполномоченных Абсоюза подвел годовой итог деятельности Абхазской потребительской кооперации. «Делегаты в бурках, папахах, Башлыках приехали из уездов, пришли в партклуб. Деревня пришла узнать, – что сделано для нее, для первичной кооперации, – по какому пути идти дальше»[3], – сообщала «Трудовая Абхазия». Съезд отметил большую работу Абсоюза. В деревне было создано 15 новых сельских кооперативов. За 11 месяцев число пайщиков потребительской кооперации увеличилось на 4.595 человек, или в 2,3 раза. Расширяя кооперативную сеть в деревне, Абсоюз стремился дать населению «необходимые ему товары, организовать сбыт его продукции, спасти его от скупщика и спекулянта, вовлечь его

[1] ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 1, д. 1, лл. 36–37.
[2] Там же, д. 12, л. 25.
[3] Газ. «Трудовая Абхазия», 28 декабря 1924 г., № 290.

в кооперацию»[1], 1924 год явился переломным в осуществлении этих задач. За январь-октябрь месяцы кооперативы закупили промышленных товаров на 724,2 тыс. руб. и заготовили сельскохозяйственную продукцию на 349 тыс. руб. Усилилась и снабженческая работа потребительской кооперации[2].

Развитию кооперации, ее успеху в значительной степени содействовал рост активности крестьянства. Председатель правления Абсоюза. Г. Аджамов в августе 1924 года в статье «Пути развития кооперации в Абхазии», подчеркивая усиление активности крестьянских масс в кооперативном строительстве, писал: «Крестьянство уже ясно себе отдает отчет в необходимости организованного выступления, как в отношении сбыта продуктов своего производства, так и в снабжении себя предметами и продуктами цервой необходимости, и если крестьяне раньше просили в том или другом селе об открытии кооперативных лавок, не принимая сами активного участия в этом, то в последнее время замечается совершенно иное. Организовывая свои собственные кооперативы, они при решении этого вопроса главное внимание начинали уделять вопросу о паевых взносах, ясно отдавая себе отчет в том, что кооперативное дело, которое может усиливаться и развиваться с помощью государства, лишь в том условии, если они будут кровно заинтересованы сами в этом, если они сами примут в этом деле участие не только словом, но и делом...[3]. Усилившаяся активность крестьянства являлась важнейшей основой успешного развития кооперативного движения в деревне.

За период с 1 января 1923 года по 1 октября 1925 года число потребительских обществ увеличилось с 13 до 25, т. е. почти в два раза, а число членов – с 2.076 до 7.962 чел., или почти в четыре раза[4]. Следует отметить, что потребкооперация обслуживала не только своих пайщиков, но и значительную часть некооперированного сельского населения.

[1] Там же.
[2] Газ. «Трудовая Абхазия», 28 декабря 1924 г., № 290.
[3] Там же, 22 августа 1924 г., № 186.
[4] ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 2, д. 7/2, л. 20.

Выросло число кооперативных лавок. С 15 лавок в начале 1923 года число их возросло до 40 к 1 октября 1924 года и до 59 к I октября 1926 года[1]. В 1926 году в среднем 2 лавки приходились на 3 сельсовета, или одна лавка на 2,7 тыс. человек сельского населения.

Кооперативные лавки стали открываться в самых отдаленных и глухих местах Абхазии. Так, например, специальная комиссия ЦИК Абхазии, обследовавшая в октябре 1925 года селение Ажара, в своем докладе писала:

«Ввиду оторванности и отдаленности Ажарского района от центра, потребность в кооперативе очень большая. Крестьянство нуждается в предметах первой необходимости. Например, ему нужны спички, керосин, соль, гвозди и т. д. Многие крестьяне за отсутствием гвоздей кладут на крыши камни, чтобы их не снесло ветром. Необходимо, чтобы Абсоюз обсудил вопрос об организации в этом районе кооператива и решил его в положительном смысле, тем более, что крестьянство в этом вопросе само идет навстречу и с этой целью выделило специальную комиссию»[2]. Абхазский союз потребительской кооперации в горном селении Ажара открыл свое кооперативное отделение.

Постепенно происходит усиление экономической мощи потребительских обществ. Собственные средства периферийной сети Абсоюза с 105,3 тыс. в 1923/24 году увеличились в 1924/25 году до 179,2 тыс. руб., т. е. на 70%[3].

Потребительская кооперация Абхазии, открывая кооперативные лавки в гуще самого крестьянского населения и вовлекая его в кооперативную торговлю, неуклонно расширяла свою торговую деятельность.

Как происходил рост товарооборота потребительской кооперации Абхазии в этот период можно видеть из следующих данных (в рублях, в ценах соответствующих лет)[4]:

[1] Там же.
[2] ЦГАА, ф.1, оп.1, д. 255, л. 16.
[3] ЦГАОРСС Грузинской ССР, ф. 232, оп.1, д. 212, лл.47-64.
[4] Там же.

Годы	Оптовый оборот Абсоюза (центр)	Оборот розничной торговой сети
1923/24	1.018.051	1.310.061
1924/25	1.881.579	4.206.295

В 1924/25 году оборот розничной торговой сети по сравнению с предыдущим годом увеличился в 2,2 раза.

В обороте розничной сети потребительской кооперации продажа населению промышленных и продовольственных товаров значительно преобладала над сбыто-заготовительными операциями. Например, в 1924/25 году удельный вес продажи промышленных и продовольственных товаров населению в обороте розничной торговой сети составил 75%[1].

Основными предметами торговой деятельности розничной сети Абсоюза являлись мануфактура (37,7%) и мука (12,6%). В сбыто-заготовительных операциях заготовки табака составляли 73,9% [2].

В конце восстановительного периода вместе с укреплением потребительских кооперативов и расширением их торговой деятельности растет авторитет и влияние кооперации среди крестьян. Объединившись в потребительские общества, они на практике все более убеждались в том, что кооперация облегчает жизнь крестьянина, дает ему возможность вырваться из цепких лап частного торговца, приобретать товары по нормальным, а не по спекулятивным ценам. О том, как крестьяне реагировали на процессы, связанные с развитием кооперативной торговли, свидетельствуют многочисленные корреспонденции селькоров[3].

[1] ЦГААОРСС Грузинской ССР, ф. 232, оп.1, д.212, лл. 47-64.
[2] Там же.
[3] Приведем некоторые сообщения селькоров из газеты «Трудовая Абхазия»:

Корреспондент из сел. Баклановка (Гудаутский уезд) писал: «Давно баклановцы мечтали иметь в селе кооператив... Гудаутское ЕПО открыло отделение в сел. Баклановка. Крестьяне очень довольны, кулакам туго пришлось теперь. Все идут в кооператив потому, что там дешевле, чем у торговцев» («Трудовая Абхазия», 11 октября 1924 г., № 228).

В абхазской деревне вместе с потребительскими кооперативами торговлей товарами широкого потребления занимались и сельскохозяйственные снабженческо-сбытовые товарищества, созданные в системе Абсоюза в 1924–1925 годах. Они стали играть значительную роль в налаживании организованного товарооборота между городом и деревней.

О сельскохозяйственном кооперативе «Надежда» сел. Владимирова в «Трудовой Абхазии» читаем:

«Наконец и у нас, в сел. Владимировском, открылся кооператив. Долго крестьяне ждали, нервничали, наконец успокоились... В кооперативе имеется большой выбор товаров первой необходимости, цены на товары далеко ниже, в некоторых случаях чем рыночные.... старики приходят, улыбаясь, осматривают лавку и довольно говорят: «Мы думали, что наш кооператив начнет торговать с коробочки спичек и куска мыла, а они завалили товарами всю лавку...». Наконец – то мужички убедились, что кооперация для деревни хорошее дело»[1].

«С открытием кооперативной лавки в с. Гульрипш частным торговцам пришлось закрыть свои лавочки... Крестьяне поняли всю пользу кооперативов и кооперация в нашем районе крепнет с каждым днем», сообщала газета (там же, 18 октября 1924 г., № 234). О Сухумской кооперации газета писала: «Сухумская кооперация с каждым днем расширяя свою деятельность все более и более завоевывает должный авторитет среди крестьянских, сельских масс. Предоставляя своему покупателю всевозможные льготы, наши кооперативные потребительские лавки успешно ведут борьбу с частным торговцем, привлекая к себе большую часть покупателей» (там же, 1 ноября 1924 г., № 246). О Гальской потребительской кооперации в ней читаем: «Кооператив пользуется большими успехами среди населения и удачно конкурирует с частной торговлей. Цены в кооперативе гораздо ниже, чем в частных лавках... При дальнейшем таком положении частная торговля в Гали должна совершенно заглохнуть» (там же, 11 февраля 1925 г., № 34); Сельский корреспондент из сел. Владимировна, Гумистинского уезда писал, что «торговец с долголетним практическим стажем», чтобы выдержать борьбу с кооперативом, стал на путь снижения цен ниже кооперативных. «Да как не изобретешь писал селькор, – коли кооператив так прижал, что хоть умирай?! Попробовал было Нератов конкурировать с кооперативом, снизил цены ниже кооперативных, – не выходит дело, «пороху мало» (там же, 16 июня 1925 г., № 158).

[1] Газ. «Трудовая Абхазия», 21 апреля 1925 г. №88.

Наряду с кооперативной, развертывалась и государственная торговля. Крупнейшей государственной организацией являлся Абгосторг. Его торговые пункты создавались в тех местах, где слаба была кооперация и проводили работу как по снабжению населения предметами широкого потребления, так и по снабжению населения предметами широкого потребления, так и по закупке сельскохозяйственных продуктов.

«Там, где кооперативы довольно сильные и кредитоспособные и успешно бьют частную торговлю, – читаем в отчете о деятельности Абгосторга за 1924/25 год, – там Абгосторг не выступает самостоятельно, а кредитует охотно эти организации и лишь выступает самостоятельно... в тех местах, где нет кооперативов или где они не могут обслужить население»[1].

Торговые операции осуществлялись также органами народных комиссариатов земледелия, просвещения, здравоохранения и др.

Розничная сеть государственной торговли в основном была расположена в городах (уездных центрах), но, как известно, крестьяне производили закупки и в городской розничной сети. В 1925/26 году магазины розничной торговли Абгосторга имелись также и в селениях Цебельда, Псырцха и Пицунда[2].

Развитие государственной торговли (по линии Абгосторга) в 1924/25–1925/26 годах характеризуется следующими данными (в руб., в ценах соответствующих лет)[3]:

Годы	Число магазинов	Весь оборот	В том числе:	
			По продаже промышленных и продовольственных товаров	По закупке табаков
1924/25	12	3.173.289	1.259.816	1.913.473
1925/26	20	5.917.843	2.152.371	3.765.472

[1] ЦГАА, ф. 2, оп. I, д. 253, л. 22.
[2] ЦГАОРСС Грузинской ССР, ф. 232, оп. 1, д. 212, лл. 47–64.
[3] «Статистический справочник. 1927. – С. 91.

Общий оборот государственной торговли в Абхазии в 1925/26 году по сравнению с 1924/25 годом увеличился на 86,5%. За эти годы обороты по продаже промышленных и продовольственных товаров выросли на 71%. Основными продуктами розничной торговли Абгосторга являлись мануфактура, нефтепродукты, мяса. Обороты по закупке табаков выросли на 97%.

По мере роста кооперативной и государственной торговли доля частного капитала в розничном обороте постепенно падала. Соотношение между государственными, кооперативными и частными торговыми предприятиями в 1925/26 хозяйственном году составило следующую картину: всего в розницу было продано товаров на сумму 10.439 тыс. рублей, т. е. на 31% больше розничного оборота предыдущего года. За это время госторговлей было продано в розницу товаров на сумму 1.707 тыс. руб., что составляло 16,4% всего розничного оборота, кооперацией, – на 3.289 тыс. руб., или 31,5% общего розничного оборота, а частными торговцами – на 5.442 тыс. руб., 52,1%[1].

Кооперативная и государственная торговля, несмотря на их быстрое развитие, занимали однако менее половины всего розничного товарооборота Абхазии.

В целом в Грузии в 1925/26 году удельный вес частного капитала в розничной торговле был еще выше. Он составлял 55,8% против 42,3% по СССР[2]. В основном это было обусловлено особенностями перехода Грузии, в том числе и Абхазии, к нэпу.

Анализ состояния торговли в Абхазии в восстановительный период свидетельствует о том, что Коммунистическая партия и Советское государство добились значительного развертывания товарооборота, усиления регулирующей роли государства на рынке, установления связи между государственной промышленностью и крестьянским хозяйством через советскую торговлю, снижения цен на промышленные товары не только в центральных районах, но и в таких ранее отсталых национальных районах страны, как Абхазия.

[1] ЦГАА, ф. 2, оп. 1, д. 543, л. 316.

[2] Гвелесиани А. А. Основные этапы развития советской торговли в Грузии. – С. 31.

* * *

Потребительская кооперация в Абхазии была создана в годы восстановительного периода. Она организовывалась под руководством партийных и советских органов как часть грузинской и общезакавказской потребительской кооперации. Советская кооперативная торговля, как и государственная, представляла собой форму обобществленного, социалистического сектора торговли.

Организация кооперативной и государственной торговли в Абхазии началась в условиях безраздельного господства частного капитала в сфере розничной торговли. Процесс социалистического обобществления розничного товарооборота и ограничения частника носил характер острой экономической борьбы. В этой борьбе абхазская потребительская кооперация опиралась на всемерную поддержку партийных и советских органов, на развивающуюся социалистическую промышленность, которая снабжала ее необходимым товарным фондом.

В конце восстановительного периода в Абхазии две третьих всей розничной торговли обобществленного сектора падала на потребительскую кооперацию. Ее аппарат оказался более приспособленным для ведения торговли в деревне. Потребительская кооперация сыграла большую роль в борьбе за решение в торговле проблемы «кто-кого?». Усиление и расширение позиции кооперации означало ослабление позиции частного посредника, скупщика и торговца, расширение сферы влияния социалистического хозяйства, рост благосостояния широких масс крестьянства.

Развернувшаяся в годы восстановительного периода торговля обеспечила смычку между социалистической промышленностью и крестьянским хозяйством Абхазии. Председатель Совнаркома Абхазии Н. А. Лакоба на VII Абхазской областной партийной конференции (ноябрь 1925 г.), говоря

об успехах социалистического строительства в Абхазии, особо подчеркнул ведущее значение общесоюзной промышленности в развитии экономики Абхазии. «Мы вкрапляемся – указывал он, – в общее наше хозяйство Союз Советских Республик... Наше крестьянское хозяйство смыкается общесоюзной промышленностью, уже дают оттуда, что нужно крестьянскому хозяйству, а крестьяне реализуют свои продукты, необходимые для переработки на фабриках»[1]. Потребительская кооперация сыграла большую роль в осуществлении этой смычки, укреплении союза рабочего класса и крестьянства, следовательно, в упрочении Советской власти в Абхазии.

Потребительская кооперация, являясь одной из коллективных форм организации крестьянства, содействовала, вместе с тем подъему самодеятельности крестьянских масс – как школа коллективного хозяйствования, наиболее простая и понятная.

§2. Развитие потребительской кооперации в 1926-1929 годах

Хозяйственное строительство, развернувшееся в течение первых пяти лет новой экономической политики, обеспечило восстановление промышленности, рост посевных площадей и повышение товарности крестьянского хозяйства, оживление товарооборота между городом и деревней, улучшение материального положения трудящихся масс, укрепление союза между рабочим классом и крестьянством. В результате возникли условия для перехода к социалистической реконструкции народного хозяйства страны.

Исходя из ленинской идеи о возможности построения социалистического общества в нашей стране, XIV съезд Коммунистической партии, состоявшийся в конце 1925 года, дал указание «держать курс на индустриализацию страны, развитие производства средств производства...»[2]. Индустриализация страны, являлась ключевой задачей в строительстве социализма. Она создавала необходимую материальную базу для укрепления экономической самостоятельности СССР, находящегося в капиталистическом окружении, для технической реконструкции всех отраслей народного хозяйства, для перевода сельского хозяйства на новую, социалистическую основу.

[1] ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 1, д. 10/1, л. 154.
[2] «КПСС в резолюциях...», ч. II, изд. 7-е, 1953. – С. 77.

В этих новых условиях кооперативная торговля должна была всемерно содействовать индустриализации и подготовке условий для коллективизации сельского хозяйства. Она вместе с госторговлей, путем дальнейшего расширения и рационализации товаропроводящей сети, максимального убыстрения товарооборачиваемости, дальнейшего снижения розничных цен, установления жесткой заготовительной дисциплины, неуклонно вытесняя частного торговца, должна была обеспечить планомерность сбыта промышленной продукции и снабжение промышленности сельскохозяйственным сырьем. Расширяясь за счет вытеснения частного капитала и сокращая торговые и заготовительные расходы, обобществленный сектор торговли должен был сыграть важную роль в социалистическом накоплении средств, необходимых для индустриализации. Кооперация и госторговля призваны были обеспечить дальнейшее укрепление смычки между городом и деревней.

Абхазский обком КП(б) Грузии и правительство Абхазии, учитывая важную роль потребительской кооперации в социалистическом строительстве, принимали все меры для ее развития. Важнейшим условием укрепления кооперативной торговли в Абхазии явилась реорганизация структуры кооперации на основе постановления февральского (1926 г.) пленума Абхазского обкома партии, проведенная в марте-апреле 1926 года. Абсоюз, являвшийся центром универсальной кооперации, был превращен в кооперативный центр потребительских обществ. Выделившиеся из Абсоюза сельскохозяйственные товарищества вместе с кредитными товариществами составили единую сеть сельскохозяйственной кредитной кооперации и вошли в новый центр сельскохозяйственной кооперации – Абсельсоюз. Новая

кооперативная структура разграничила функции потребительской и сельскохозяйственной кооперации, явилась важнейшей организационной основой для дальнейшего расширения и углубления кооперативного товарооборота.

Для развития деятельности кооперации в соответствии с новыми задачами, поставленными перед нею, исключительно большое значение имело состояние ее финансового хозяйства. Между тем, как это подчеркивалось в решении Закавказского партсовещания «О деятельности кооперации», утвержденном Заккрайкомом ВКП (б) 13 мая 1926 года, потребительская кооперация Закавказья, особенно национальные союзы, в это время испытывали большое финансовое напряжение[1]. Это было вызвано, как отмечалось в постановлении, быстрым ростом объема хозяйственной деятельности потребительской кооперации вне связи с ростом ее собственной финансовой базы.

Особенно тяжелое финансовое положение создалось в потребительской кооперации Абхазии. Оно возникло еще до ее реорганизации. Абхазский обком КП(б) Грузии и Совнарком Абхазии в 1926 и 1927 годах провели ряд мер для оздоровления финансового положения потребительской Кооперации, преодоления создавшихся в этой области затруднений.

В конце января 1926 года оперативно-финансовое совещание при Абсоюзе с участием представителей низовой сети кооперации наметило некоторые внутрикооперативные мероприятия по преодолению финансовых затруднений[2]. Вопрос о финансовом положении Абсоюза обсуждался 5 февраля 1926 года на кооперативном совещании при Совнаркоме Абхазии[3]. Отметив большое финансовое напряжение в потребительской кооперации, совещание в своем постановлении просило местные организации пролонгировать срочные обязательства Абсоюза до трех месяцев, выдать через Госбанк дополнительную ссуду в размере 20 тыс. руб., категорически указало низовой сети потре-

[1] ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 23, д. 1, л. 11.
[2] ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 2, д. 165/2, лл. 34–37.
[3] Там же, д. 180/1, л. 5.

бительской кооперации на необходимость приобретать товары исключительно через свой центр или у госорганов, но ни в коем случае у частных лиц. Были намечены и другие меры.

Пленум Абхазского обкома КП(б) Грузии, состоявшийся 28–30 июня 1926 года, перед потребительской кооперацией и госторговлей поставил задачу «упорядочить товаропроводящую сеть, упростить ее, снизить расходы на ее содержание, рационализировать складское хозяйство, сократить расходы по содержанию управленческого аппарата и прекратить всякого рода нецелесообразные затраты, приводящие к повышению накладных расходов»[1]. Осуществление этих мероприятий помогло Абсоюзу в 1925/26 году сохранить годовой оборот по продаже товаров низовыми кооперативными организациями на уровне предыдущего года. Собственные средства потребительских обществ увеличились на 4%, в том числе, в сельских – на 37%. Происходит некоторое финансовое оздоровление сельских потребительских обществ, где удельный вес заемных средств сократился на 9% и на 1 октября 1926 года составил 73% всех средств низовой сельской сети[2].

Но в целом финансовое состояние потребительской кооперации оставалось тяжелым. Заседание экономического совета ССР Абхазии в ноябре 1926 года постановило увеличить сроки кредитов Абсоюзу, в соответствии с местными условиями, зачислить ссуду Совнаркома Абхазии в размере 45 тыс. руб. в основные средства Абсоюза, увеличить банковские и товарные кредиты; наметило и другие меры по укреплению финансового положения потребительской кооперации путем улучшения внутрикооперативной деятельности[3].

В мае 1927 года кооперативная комиссия при обкоме партии в присутствии представителей хозяйственных, кооперативных и финансовых организаций дважды обсуждала вопросы Абсоюза. Совещания выразили твердое желание сохранить Абсоюз,

[1] Газ. «Трудовая Абхазия», 18 июля 1926 г., № 162.
[2] ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 2, д. 185, лл. 77–78.
[3] ЦГАА, ф. 3, оп. 1, д. 133, л. 16.

оздоровить его финансовое состояние: «Нам надо приложить все старания и все усилия к тому, чтобы вывести Абсоюз из этого положения и в будущем создать такую обстановку, в которой он мог бы работать боле продуктивно»[1], – говорил председатель кооперативной комиссии обкома В. Ладария. Кооперативная комиссия приняла постановление пролонгировать банковских векселей на 150 тыс. руб. и векселей Заксоюза на 50 тыс. руб. сроком на 1год, выдать из фонда Совнаркома Абхазии беспроцентной ссуды в 50 тыс. руб. сроком на полтора года, установить ежемесячный отпуск мануфактуры Абсоюзу для его периферии не менее пяти вагонов и др.[2]. 5 июля 1927 года заседание ЭКОСО Абхазии в развитие данного постановления кооперативной комиссии признало необходимым осуществить ряд дополнительных мероприятий по укреплению центра потребительской кооперации. Вся закупка товаров потребительскими обществами сосредотачивалась в Абсоюзе, который должен был обеспечить плановое и бесперебойное снабжение кооперативов и изживание наблюдавшегося затоваривания неходовыми товарами. Был поставлен вопрос об увеличении товарооборота Абсоюза и его низовой сети до 500 тыс. руб., о расширении ассортимента товаров, реализуемых через потребительскую кооперацию[3].

С помощью и при повседневной поддержке Абхазского обкома КП (б) Грузии и правительства Абхазии все эти мероприятия претворялись в жизнь. В соответствии с указанными решениями Абсоюз получил от СНК беспроцентную ссуду, были продлены сроки платежа долгов, руководящий аппарат Абсоюза укреплен, снабжение товарами увеличено, штаты на 40% сокращены и т. д.

Председатель СНК Абхазии Н. Лакоба на IX Абхазской областной партийной конференции (ноябрь 1927 г.) говорил о том, какую большую роль сыграли эти меры в деле преодоления трудностей в потребительской кооперации[4]. Благодаря всесторонней государственной поддержке Абсоюз был сохранен и выведен на твердую здоровую дорогу. В условиях же капиталистического строя он обанкротился бы или, как это было с дореволюционными потребительскими обществами Абхазии, влачил бы жалкое существование.

[1] ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 1, д. 19/1, л. 291.
[2] Там же, л. 278; оп. 2, д. 245/2, лл. 232–233.
[3] ЦГАА, ф. 3, оп. 1, д. 134, л. 11.
[4] ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 1, д. 23/2, лл. 61–62.

Оказывая всемерную поддержку потребительской кооперации, руководящие партийные и советские органы республики требовали от нее умелого хозяйствования, настойчивого вытеснения частного капитала из товарооборота, улучшения культуры обслуживания рабочих и крестьян. На практических задачах в этой области было заострено особое внимание в докладе Н. Лакоба «О государственной торговле, кооперации и снижении розничных цен», сделанном на IX Абхазской областной партийной конференции. Касаясь улучшения культуры обслуживания трудящихся, он говорил: «Надо поставить дело так, чтобы крестьяне, улыбаясь, заходили в лавку, чтобы они не встречали там сдвинутых бровей кооперативного работника, чтобы они не увидели бюрократизма и т. д., словом мы предостерегаем Абсоюз от такой болезни, от которой может последовать немедленная смерть, а самая страшная болезнь – это грубое обращение с крестьянином-потребителем. Плохо, когда кооперативный работник говорит, мне некогда, подождите, да еще здесь не доложит, недовешает и крестьянин в душе должен ругаться»[1].

Для развития деятельности потребительских обществ, улучшения качества их работы большое значение имело участие в кооперативной работе трудящихся масс, их активность и самодеятельность. Значительная часть крестьянства Абхазии еще в восстановительный период стала проявлять живой интерес к кооперации, содействовала ее росту, втягивалась в внутрикооперативную работу. В 1926–1927 годах участие крестьян в кооперативном строительстве усилилось, о чем говорит нижеследующая таблица:[2]

[1] Там же, л. 62.
[2] Статистический справочник 1927. – С. 89.

	На 1.X 1925 г.	На 1.X 1926 г.	На 1.X 1927
Количество потребительских обществ……..	25	28	22
Число членов ……	7.969	9.623	10,220
% кооперирования населения….	19,8	22,9	23,21*

Некоторое сокращение числа потребительских обществ было вызвано их укрупнением. В среднем на одно потребительское общество в 1925 году приходилось 315 членов, а в 1927 году – 464. Вместе с ростом числа членов увеличился паевой капитал потребительской кооперации, который составил (на 1 октября) в 1926 году 35.818 руб. и в 1927 году – 60. 418 руб.[1].

Росла активная заинтересованность крестьян в развитии и укреплении потребительской кооперации. «Тяга крестьянства в кооперацию усиливается с каждым днем, – писал Г. Аджамов. – Ежедневно поступают сообщения о том, что население такого-то селения ходатайствует об открытии у них кооператива, готово быстро собрать нужные средства и отводит под магазины общественные здания. Крестьянство отлично поняло величайшее значение кооперации и теперь уже не хочет отдаваться в руки частного торгаша. Крестьянство охотно крепит местную кооперацию»[2].

Орготдел Абсоюза в докладе за 1926 год, характеризуя деятельность потребительских обществ, указывало на создание потребительских обществ и сельских лавок при активной поддержке крестьян, на высокий процент посещаемости собраний членами коопераций и их активность при обсуждении кооперативных вопросов. О Саберийском потребительском обществе в

*1923/24-1926/27 годах отдельно существовал Сухумский единый рабочий кооператив, который объединял в 1924/25 г. 639 членов, в 1925/26 г. – 665 и в 1926/27 г. – 1794 члена, или 28,3%. В 1926/27 году Еркооп имел 8 лавок и обороты его по продаже составляли 1512,6 тыс. руб. (ЦГАА, ф. 100, оп.2, д. 120, л.1).

[1] Состояние народного хозяйства и советского строительства ССР Абхазии на 1 октября 1928 года и главнейшие достижения. См. ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 1, д. 27, л. 23.

[2] Газ. «Советская Абхазия», 3 июля 1926 г., № 149.

докладе говорилось, что оно «организовано настойчивым желанием населения в июне 1926 года, заинтересованность населения большая. ПО (потребительское общество – А. К.) начало работать хорошо, организация пайщиков удовлетворительная»[1]. Об Отобаевском кооперативе, созданном также по инициативе крестьян, сообщалось: «Население очень заинтересовано в его существовании, оказывает содействие, делает вклады. Членская масса хорошо организована и принимает участие в жизни ПО, посещаемость собраний до 90%. Правление работает с большим успехом, пользуется авторитетом среди населения. Хищений, растрат и недостач ни разу не было. Финансовое состояние крепкое»[2].

По настоянию крестьянства было организовано Каваклукское потребительское общество. В докладе об этом товариществе говорилось: «Вся торговля в селении в его руках. Работает удовлетворительно... Правление состоит из простых, малограмотных крестьян, но ведет дела толково... Население заинтересовано в существовании ПО и поддерживает его сдачей табаков и авансами...»[3]. Летом 1926 года, когда потребительское общество оказалось в финансовом затруднении, члены кооперации поддержали его авансами в размере до 2 тыс. руб. В результате положение кооператива к концу года опять упрочилось.

Такой же живой интерес к деятельности своей кооперации проявили пайщики Николо-Анастасьевского потребительского общества, которые поддержали его также вкладами. Нередко крестьяне, открывая кооперативную лавку, сами на свои средства строили и оборудовали помещения для кооператива или расширяли имевшиеся здания. «Отхарский кооператив, – писала «Советская Абхазия», – объединяет пайщиков селений Отхара, Блабурхва и Бармыш. Крестьяне сильно заинтересованы судьбой своего кооператива. Недавно на сходе стоял вопрос об отделении от Гудаутского ЕПО в самостоятельный кооператив... Имеется в Отхарах частная лавочка, которая конкурирует с ко-

[1] ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 2, д. 185, лл. 367–368.

[2] Там же, л. 367.

[3] Там же, л. 359.

оперативом. Несмотря на разные махинации частника, число покупателей в кооперативе с каждым днем увеличивается. Недавно крестьяне пайщики на собственные средства расширили здание кооператива»[1]. А в другом селе, как сообщала та же газета, крестьяне своими силами оборудовали кооператив и он стал успешно работать. «Крестьяне поняли выгоду, которую им дает кооператив. С каждым днем число покупателей в кооперативе увеличивалось, а у частника уменьшалось. Частный торговец прогорел, сложил свои манатки и удрал в город. Крестьяне на сходе постановили всем вступить в члены кооператива»[2], – отмечала «Советская Абхазия».

Трудящееся крестьянство постепенно все более ощущало материальную выгоду, которую приносила кооперация, продавая товары лучшего качества и по более низким ценам, чем частник. Личная материальная заинтересованность все больше и больше втягивала крестьян в активную кооперативную работу. Пайщики, непосредственно участвуя в деятельности кооперации, выбирая на руководящую кооперативную работу лучших своих представителей, совместно обсуждая на собраниях наиболее насущные кооперативные вопросы, содействовали неуклонному улучшению ее работы. И когда члены кооперации видели, что во главе потребительского общества стоят честные, дельные люди, свои же трудовые крестьяне, которые умело организуют работу кооперации в интересах трудящихся крестьян, они активно поддерживали кооператив и в трудные моменты помогали ему.

Рост авторитета потребительской кооперации в деревне, усиление тяги к ней со стороны крестьянских масс еще более озлобляло скупщиков-спекулянтов и кулаков. Под постоянным давлением кооперации, шаг за шагом теряя позиции, чувствуя свою экономическую и моральную обреченность, они всячески вредили кооперации, старались подорвать ее авторитет среди крестьян. Например, в с. Эстонка потребительское общество хорошо организовало работу и успешно стало конкурировать с

[1] Газ. «Советская Абхазия», 11 марта 1927 г., № 55.
[2] Там же.

частной торговлей. Во главе его стояла женщина «энергичная, опытная работница, принесшая ПО много пользы и укрепившая его финансовое положение»[1]. Вражеские элементы, недовольные хорошей работой правления, стали ему мешать. В докладе орготдела Абсоюза об этом сказано следующее: «Имеется группа граждан из кулацких элементов, тенденциозно относящихся к кооперативу, действует ему во вред: из личных целей вредит работе правления»[2].

В районе деятельности Полтаво-Ольгинского потребительского общества кулаки, пользуясь некоторым сочувствием и поддержкой со стороны сельсовета, стали клеветать на руководство потребительской кооперации, во главе которой стоял крестьянин, коммунист. Так же своим влиянием они старались оказывать давление на крестьян, мешали развитию активности крестьянских масс в кооперативном строительстве. «Население интересуется своим ПО, но задавлено кулаками и боится проявить себя. Сельсовет близок больше к кулакам, чем к крестьянству и кооперативу»[3], – говорится в докладе орготдела Абсоюза.

Враждебные и антиобщественные элементы, когда им удавалось проникнуть в руководство сельской потребительской кооперации, путем хищений и злоупотреблений подрывали ее работу, стремились развалить кооперативное строительство. Так было, например, в Драндском кооперативе, где председатель правления начал раздавать товары, поступившие от Абсоюза, разным спекулянтам в кредит. Сам председатель растратил также значительную сумму. Член комиссии обкома по обследованию этого потребительского общества в своем докладе о нем писал: «Он разбазарил имущество кооператива, раздавая товары в кредит разным кулакам и проходимцам, оставляя совершенно неудовлетворенным бедняцкое население... Среди лиц, задолжавшихся кооперативу, бедняки не составляют и 5% общей мас-

[1] ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 2, д. 185, л. 365.
[2] Там же.
[3] Там же, л. 365.

сы членов кооператива...»[1]. В результате преступной деятельности правления Драндское потребительское общество понесло большие убытки, и к концу 1926 года оно было самым худшим в системе Абсоюза. По настоянию членов кооперации и ревизионной комиссии правление было переизбрано и председатель привлечен к уголовной ответственности. Но, как отмечено в докладе орготдела за 1926 год, после хищений и растрат в кооперативе отношение членской массы к нему стало неблагоприятным. Посещаемость ими собраний снизилась до 60%[2].

Были случаи, когда правления кооперативов по неопытности допускали бесхозяйственность в работе. Например, Атара-Армянское потребительское общество, образовавшееся весной 1926 года, не успев укрепиться, средства, предназначенные исключительно для торгового оборота, стало вкладывать в строительство пекарни и кирпичного завода для кооператива и закончило год с убытками[3]. Аналогичные факты бесхозяйственности встречались и в других местах.

На деятельность кооперации отрицательно сказывался острый недостаток в подготовленных торговых работниках. Крайне мало было опытных кадров, овладевших навыками торговли. Председатель СНК Абхазии Н. Лакоба в докладе на VIII Абхазской партийной конференции, касаясь деятельности потребительской кооперации, говорил следующее: «Главным нашим недостатком являлось (да и сейчас является) отсутствие необходимого опыта в торговле, необходимого знания как надо торговать, как надо хорошо поставить дело кооперации»[4].

В целях завоевания новых позиций в деревенском товарообороте, дальнейшего укрепления хозяйственной деятельности потребительских обществ, правление Абсоюза при помощи партийных и советских организаций в рассматриваемый период проводит ряд мероприятий по улучшению хозяйственной

[1] ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 1, д. 20, л. 37.
[2] Там же, оп. 2, д. 185, л. 365.
[3] Там же, л. 366.
[4] Газ. «Советская Абхазия», 11 января 1927 г., № 7.

и внутрикооперативной работы низовой сети. Важнейшим условием преодоления имевшихся в работе потребительских обществ серьезных промахов и недостатков явилось внедрение в их деятельность плановости. В 1926 году низовая сеть имела лишь сметы доходов и расходов. Годовые и квартальные планы, которые после утверждения общим собранием пайщиков представлялись в Абсоюз, в потребительских обществах появились в 1927 году.

Постоянно улучшался качественный состав правлений потребительских обществ. Рост активности бедноты, укрепление бедняцко-середняцкого блока сыграли решающую роль в улучшении социального и партийного состава правлений кооперативов и ревизионных комиссий. В 1927 году из 84 членов правления потребительских обществ коммунистов было 24 человека, а из 84 членов ревкомиссии в партии состояло 27 и в комсомоле 9 человек[5]. 40 членов правлений и 41 член ревкомиссий впервые были выдвинуты на кооперативную работу[6]. Тщательно подбирались наемные сотрудники кооперативов – продавцы, зав. ларьками, кассиры. Для повышения качества их работы орготдел использовал гарантийное страхование. Счетные работники кооперации проходили соответствующее испытание и оценку в орготделе Абсоюза и лишь после этого допускались к работе. Это дало возможность значительно улучшить постановку счетоводства в потребительских обществах.

После реорганизации кооперативной структуры и превращения Абсоюза в центр потребительской кооперации заметно усиливается живая связь между отдельными звеньями системы. Орготделом Абсоюза в 1926 году было проведено 24 ревизии и 33 обследования. Его инструктора участвовали в 58 общих собраниях пайщиков и 138 заседаниях правлений и ревкомиссий[7]. Усилившаяся связь центра с низовой сетью, рост его инструкторской работы в значительной степени содействовали совершенствованию кооперативной работы на местах.

[5] Там же, 2 июля 1927 г., № 148.
[6] Там же.
[7] ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 2, д. 185, л. 255.

С 1926 года Абсоюз организовал конкурс на лучшее потребительское общество. Он предварительно разрабатывал и объявлял условия и программу конкурса. Этот вопрос освещался и в периодической печати. Орготдел отмечал, что значительная часть достижений периферии в 1926 году (сокращение расходов, уменьшение дебиторских сумм, улучшение торговой деятельности и балансов и т. д.) есть следствие объявленного конкурса[1]. Абсоюз ежегодно организовывал конкурсы. Газета «Советская Абхазия» проводила смотры потребительских обществ, выявляла недостатки и пропагандировала достижения лучших кооперативов[2].

С конца 1926 года в потребительской кооперации Абхазии вводится система выдачи премий членам из прибылей общества. До этого премии выдавались непосредственно при закупке товаров. Переход к более прогрессивной премиальной системе служил интересам укрепления кооперации.

Таким образом, всесторонняя государственная поддержка (финансовая помощь, неуклонное увеличение товарной массы, направляемой через кооперативную сеть, и т. д.) сопровождалась совершенствованием кооперативной работы, повышением самодеятельности членской массы и все это улучшало хозяйственное состояние потребительской кооперации, расширяло ее деятельность, содействовало все более интенсивному вытеснению частника из торговли.

Коммунистическая партия требовала от всех звеньев государственной и кооперативной торговли неуклонно осуществлять снижение цен на промышленные и продовольственные товары путем уменьшения норм расходов и наложений на товары. XV конференция ВКП (б) (октябрь – ноябрь 1926 г.) указывала, что необходимо вести постоянную борьбу за снижение накладных расходов, удешевление аппарата, за преодоление бесхозяйственности в торгующих организациях. Февральский Пленум ЦК ВКП (б) в 1927 году принял специальную резолюцию о снижении отпускных и розничных цен, в которой поли-

[1] Там же, л. 356.
[2] Газ. «Советская Абхазия», 31 января 1929 г., № 24.

тика цен характеризовалась «...центральной экономической и политической проблемой советской экономической политики на протяжении ряда лет»[1]. Утвердив постановление Политбюро ЦК ВКП (б) от 3 февраля 1927 года, Пленум в своей резолюции определил конкретные задачи партийных и профсоюзных организаций, государственной и кооперативной торговли по снижению розничных цен.

Для осуществления поставленных задач при Абхазском обкоме КП(б) Грузии была создана комиссия по снижению розничных цен в составе секретаря обкома, председателя СНК и руководителей профессиональных и кооперативных органов. С учетом местных условий были разработаны конкретные меры по снижению розничных цен на промышленные и продовольственные товары, продаваемые государственными и кооперативными торговыми предприятиями.

Осуществляя эти указания, потребительская кооперация Абхазии по своей системе значительно сократила общеторговые расходы и наценки. По Абсоюзу отношение наценок к обороту составило в 1926/27 году: в первом полугодии – 6,2 %: и во втором полугодии – 4,5%; в 1927/28 – в первом полугодии 4,2% и во втором полугодии – 4,0%. Сократились и расходы Абсоюза. Отношение расходов к обороту составило в 1926/27 году: в первом полугодии – 9,2%, во втором полугодии – 4,7%; в 1927/28 году: в первом полугодии –2,8% и во втором полугодии – 2,7%. При этом максимально были снижены административно-управленческие расходы Абсоюза. Эти расходы сократились в 1927/28 году на 37,8% против 1925/26 года[2]. Накладные расходы по низовой сети уменьшились с 6,5%, в 1926/27 году до 5,2% в 1927/28 году[3].

Комиссия по снижению розничных цен при Абхазобкоме КП(б) Грузии 8 июня 1927 года, заслушав доклады Абгосторга, Абсоюза, Еркоопа «О проведении директивы обкома по снижению розничных цен на 10% на 1 июня 1927 года», в основном

[1] «КПСС в резолюциях...», ч. II, Изд. 7-е, 1953, стр. 226.
[2] ПААО КП Грузии, ф.1, оп. 1, д. 27, л.22–23.
[3] ЦГАА, ф. 1, оп. 2, д. 61, л. 11.

одобрила проведенную работу. В Постановлении по докладу Абсоюза было обращено внимание на недостаточное снижение цен на масло и сахар и слабое осуществление данной директивы низовой сетью отдельных районов (Гали, Ачигвара, Дихазурга, Адзюбжа, Цебельда)[1].

На пленуме Абхазского обкома КП(б) Грузии в июне 1927 года председатель СНК Абхазии Н. А. Лакоба в докладе «О кооперации, государственной торговле и снижении розничных цен»[2] подробно охарактеризовал работу государственных и кооперативных торговых организаций по снижению розничных цен, указал на имеющиеся трудности и достижения в этой области. Он призвал еще более усилить работу по снижению розничных цен. «В дальнейшем, – говорил он, – работу по снижению розничных цен мы будем продолжать с утроенной энергией, эту работу ни в какой мере не считаем законченной...»[3]. Подчеркивалось усилить в этой работе роль массового общественного контроля, обратить главное внимание на то, «как это снижение фактически реально, как доходит до потребителей, до деревни»[4]. Пленум обкома постановил усилить помощь потребительской кооперации, создавать условия, обеспечивающие ей возможность продавать дешевле товары частного торговца. «Такие условия, – сказано в резолюции пленума, – могут быть достигнуты путем государственной помощи органам кооперации, улучшения условий банковского кредитования ее системы, жесткого сокращения накладных расходов, наибольшего сокращения промежуточных звеньев, через которые товары проходят к потребителю, и, наконец, путем усиления государственного регулирования политики цен»[5].

В результате принятых мер снижение цен по отдельным группам товаров дало за год (с I. III. 27 г. по I. IV. 28 г.) следующие

[1] ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 1, д. 23/1, лл. 199–200.
[2] Там же, д. 23/2, лл. 52-71.
[3] Там же, л. 71.
[4] ПААО КП Грузии, ф. 1 оп. 1, д. 23/2, л. 71
[5] Партархив Грузинского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 14, оп. 1, ч. II, д. 2321, л. 28.

результаты: по мануфактуре – хлопчатобумажным тканям минимально на 19,6%, по другим видам минимально на 11%, обуви – в среднем на 24,5%, металлоизделиям – в среднем на 177,6%, писчебумажным – в среднем на 18%, строительным материалам – в среднем на 19,7%[1]. Осуществление снижения розничных цен позволяло потребительской кооперации усилить борьбу с частным торговцем, еще шире развернуть свою хозяйственную деятельность.

Обороты потребительской кооперации[2]

		Обороты Абсоюза		Обороты потребительских обществ	
		В тыс. руб.	рост в % %	В тыс. руб.	рост в % %
1925/26 г.	1-е полугод.	594,2	100,0	1.472,2	100,0
	2-е полугод.	643,2	108,2	1.721,4	116,9
1926/27 г.	1-е полугод.	891,8	150,0	2.066,8	140,3
	2-е полугод.	1.594,0	268,2	2.594,0	176,2

В 1926–1927 годах увеличились обороты потребительской кооперации Абсоюза во второй половине 1926/1927 года значительно превзошли обороты 1925/26 года. Неуклонно увеличивались также обороты потребительских обществ. Хотя темпы роста оборотов в низовой сети отставили от развития оборотов центра, но по абсолютному объему оборотов низовая сеть продолжала сильно опережать. Так, в- 1926/27 году обороты низовой сети составляли 4.660,8 тыс. руб., а Абсоюза –2.485,8 тыс. руб. Такое преобладание оборотов низовой сети было вызвано, главным образом, тем, что – розничная торговая сеть кооперации получала товары и от Абгострога.

В результате улучшения хозяйственной деятельности потребительских обществ выросли собственные средства низовой

[1] ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 1, д. 27, л. 21.
[2] ЦГАА, ф. 1, оп. 2, д. 61, л. 11.

сети. Они составили к I октября 1926 года 268.658 руб., а к I октября 1927 года 304.885 руб[1].

Таким образом, в 1926–1927 годах Абхазская потребительская кооперация заметно улучшила финансовое положение, вовлекла в свои ряды значительное число новых членов, расширила хозяйственную деятельность, оживила внутрикооперативную работу. Этим были заложены основы для дальнейшего экономического и организационного укрепления потребительской кооперации, усиления её роли в борьбе с частной торговлей.

* * *

XV съезд партии, провозгласивший курс на коллективизацию сельского хозяйства и развертывание наступления на кулачество, поставил перед потребительской кооперацией новые задачи. Она должна была сыграть большую роль в организации наступления на капиталистические элементы, в вытеснении частного торговца из сферы обращения.

Рост емкости рынка, покупательной способности тружеников города и деревни поднимали роль потребительской кооперации в удовлетворении запросов рабочих и крестьян, в укреплении их союза, в смычке социалистической промышленности и мелкого раздробленного сельского хозяйства.

Исходя из решений XV съезда партии, пленум Абхазского обкома КП(б) Грузии, состоявшийся в марте 1928 года, дал анализ состояния внутренней торговли и кооперации в Абхазии, отметил господствующее положение кооперации и госторговли в области сбыта и снабжения населения главнейшими видами промышленных товаров и определил основные задачи обобществленного сектора товарооборота. Пленум дал следующую директиву. «Имея в виду значительный все же удельный вес частника в розничном товарообороте, а также не окрепшее пока финансовое состояние потребкооперации, пленум считает и впредь необходимой согласованную работу между госторговлей и потребкооперацией по дальнейшему вытеснению частника.

[1] Газ. «Советская Абхазия», 4 марта 1930 г., № 51.

Вместе с этим руководящим органам Абхазии надлежит оказывать реальное содействие потребительской кооперации в целях наибольшего продвижения к широкому кругу трудящихся масс, обратив одновременно внимание Абсоюза на необходимость вовлечения в кооперацию всей бедноты и середняков»[1].

Под руководством обкома партии и правительства Абхазии, при постоянной их помощи Абсоюз уже в 1927/28 году сумел значительно укрепить свое финансовое положение. На 1 октября 1928 года он не только покрыл дефицит 1926/27 года, но имел свои собственные средства в размере 192,5 тыс. руб. (20,9% баланса), которые принимали участие в обороте[2]. Если соотношение собственных средств к заёмным на 1 октября 1927 года составляло 1:16, то оно на 1 октября 1928 года составило 1:5[3].

Значительно укрепилось финансовое положение низовой сети. Если в 1926/27 году 7 потребительских обществ закончили операции с убытком в 10.622 руб., а 16 обществ с прибылью в 34.400 руб., то в 1927/28 году все кооперативы, покрыв убытки, стали работать прибыльно. В результате общая сумма чистой прибыли потребительских обществ в 1927/28 году по сравнению с предыдущим годом возросла в 2,1 раза[4].

Неуклонно увеличивались собственные средства низовой сети потребительской кооперации. Рост их по годам (по состоянию на 1октября) выразился в следующем: в 1926 году – 268.658 руб., в 1927 году – 304.885 руб., в 1928 году – 470.227 руб., в 1929 году – 965.981 руб[5].

После XV съезда партии стремление крестьян в кооперацию продолжало неуклонно возрастать. Это движение охватывало все новые и новые слои трудящихся масс. Насколько усилилось участие населения в потребительской кооперации Абхазии в 1927/28 1929/30 годах (на 1 октября) говорят данные следующей таблицы[15]:

[1] Газ. «Советская Абхазия», 28 марта 1928 г., № 72.
[2] ЦГАА, ф. 1, оп. 2, д. 61, л. 11.
[3] ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 1, д. 27, л. 22.
[4] ПААО КП Грузии, ф. I, оп. 1, д. 27, л. 23.
[5] Газ. «Советская Абхазия», 4 марта 1930 г., № 51.

	Количество пайщиков (в тысячах)			Сумма паевых взносов (в тыс. рублей)		
	Всего	В том числе		Всего	В том числе	
		в городе	в селе		в городе	в селе
1927/28 г.	19,1	3,7	15,4	135,8	25,8	110,0
1928/29 г.	42.0	11,0	31,0	420,0	96,0	324,0
1929/30 г.	78,3	22,8	55,5	1.033,0	332,3	700,7

Реальная выгодность кооперативной торговли по сравнению с частнокапиталистической послужила основой быстрого роста пайщиков потребительской кооперации. Количество членов потребительской кооперации на селе в 1930 году по сравнению с 1925 годом выросло более чем в 7 раз и по сравнению с 1927 годом – в 5,4 раза. Потребительская кооперация в доколхозной абхазской деревне становится массовой общественной организацией, одной из форм вовлечения трудящихся в социалистическое строительство, школой общественного самоуправления.

Значительно выросло материальное участие населения в развитии потребительской кооперации. Если в 1925–1930 годах количество пайщиков увеличилось около 10 раз, то за это время общая сумма паевого капитала выросла в 29 раз. Средний пай на одного члена в 1927 году составлял 5 руб. 05 коп., а в конце 1930 года–12 руб. 07 коп. Резкому усилению паенакопления в 1929/30 году содействовал переход низовой сети Абсоюза к дифференцированному паю и на преимущественное обслуживание пайщиков. Происходивший в эти годы быстрый рост паевых взносов говорит об усилении участия трудящихся в потребительской кооперации, о серьезных сдвигах в привлечении средств населения в кооперативном строительстве, что имело большое значение для развития кооперативного товарооборота.

После XV съезда партии усилилась работа по вовлечению бедняков в кооперацию. Улучшилось использование фонда кооперирования бедноты, который создавался потребительскими обществами с 1925/26 года путем отчисления 10% годовой чистой прибыли[1]. В 1928 году потребительской кооперацией Абхазии на средства этого фонда было кооперировано 1.107 чел.[2].

Социальный состав потребительской кооперации Абхазии в 1928 году[3].

Группировка кооперированных хозяйств по условно-чистому доходу в год	Число пайщиков	Удельный вес в % %
1. Без дохода……..	306	2,35
2. С доходом до 100 руб…….	4.519	34,77
3. «» 101–200 руб……	4.607	35,45
4. «» 201–500…….	3.024	23,14
5. «» 501–1000 руб……	488	3,74
6. «» 1001–2000 руб…….	54	0,41
7. «» 2001 руб. и выше……	18	0,14
	13.0162*	100,0

В потребительской кооперации хозяйства с доходом до 500 руб. в год составляли 95,71%. Это были батраки и бедняцко-середняцкие хозяйства. Зажиточные и кулацкие элементы в кооперации составляли незначительную часть.

Однако, нужно отметить, что степень кооперированности бедноты оставалась еще очень низкой. Если хозяйства без дохода в потребительской кооперации составляли 2,4%, то они среди некооперированного крестьянства занимали 4,1%, с доходом до 100 руб. – соответственно 34,7% и 43,5 %[4]. Основная масса бедноты еще оставалась вне кооперации. А зажиточные и кулацкие хозяйства были кооперированы непропорционально высоко. Удельный вес хозяйств с доходом 501–1000 руб. в потребительской кооперации равнялся 3,7%, а среди некоопери-

[1] ПААО КП Грузии, ф.1, оп.2, д. 153/1, л.18.
[2] ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 1, д. 27, л. 7.
[3] ЦГАА, ф. 12, оп. 1, д. 301, л. 237.
* В группировку не вошло 2051 хозяйство, кооперированное потребительской кооперацией, из них 1469 не подлежащих обложению сельхозналогом.
[4] ЦГАД, ф. 12, оп. 1, д. 301, л. 237.

рованных дворов – 2,4%, с доходом 1001 – 2000 руб. –соответственно, 04 % и 0,4%, с доходом выше 2001 руб. – соответственно 0,14% и 0,1 %[1].

Учитывая это обстоятельство, потребительская кооперация значительно расширила работу по кооперированию бедноты. К концу 1930 года за счет фонда кооперирования бедноты было вовлечено в потребительскую кооперацию 15.693 бедняка и 3.578 батраков[2]. Рост кооперирования крестьян-бедняков и батраков служил важнейшей предпосылкой улучшения их обслуживания.

В эти годы количество потребительских обществ в результате их объединения немного сократилось. В 1927 году было 22 потребительских общества, в 1928 году – 21 и в 1930 году – 20. В 1927 году в среднем на одно потребительское общество приходилось 465 члена, а в 1930 году – 3.915. Потребительские общества открывали на местах свои отделения. Например, Гудаутское потребительское общество в 1926 году обслуживало более половины уезда (в уезде работали еще 2 ПО – Мцарское и Псырцхинское), имея в селах лишь несколько лавок, а в конце 1928 года оно уже имело свои отделения в селах Баклановка, Отхара, Джирхва, Мугудзырхва, Звандрипш, Блабурхва[3]. Открывая на местах свои отделения, потребительские общества этим улучшали обслуживание пайщиков, усиливали участие крестьянства в деятельности кооперации, развивали их активность и самодеятельность. Правда, отсутствие у крестьян достаточного опыта по руководству общественными делами, их неграмотность, порой недостаточная организованность, наличие частнособственнической психологии и др. создавали трудности в работе, но под руководством местных партийных и советских организаций они постепенно преодолевались.

Работа по осуществлению директив XV съезда партии, по подготовке социалистического преобразования деревни по-

[1] Там же.

[2] Материалы отчета правительства ССР Абхазии VI съезду Советов, стр. 26.

[3] ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 2, д. 235, л. 67; д. 185. л. 360.

высила активность и инициативу бедняцко-середняцкой массы крестьянства в кооперативном строительстве. Крестьяне стали чаще выступать инициаторами организации отделений ПО и сельских лавок, с каждым годом они все более вовлекались во внутрикооперативное строительство. «Трудящееся население осознало значение кооперации и тяга его к ней велика. Население, вступая в кооперацию, предъявляет свои требования – приближение сети к потребителю (распирение)»[1], – писал Абсоюз в конце 1928 года в докладе Абхазскому обкому КП (б) Грузии и СНК Абхазии. О большом стремлении крестьян к расширению сети потребительской кооперации, об открытии по их настоянию отделений кооперативов в селах говорилось в отчетном докладе Гальского уездного комитета КП (б) Грузии X партийной конференции (октябрь 1928 г.)[2]. Это подчеркивалось всеми партийными организациями.

Для лучшего обслуживания своих членов потребительская кооперация с учётом экономических и географические особенностей, плотности населения, отдаленности от центра с каждым годом увеличивала число предприятий розничной торговли и этим самым проникала в гущу крестьянских масс.

Рост розничной торговой сети и розничной торговли потребительской кооперации в 1927/28 – 1929/30 гг. (на 1 октября)

	Розничная торговая сеть			Товарооборот розничной сети (в тыс. руб.)		
	Всего	В том числе		Всего	В том числе	
		в городе	в селе		по городе	По селу
1927/28 г.	106	38	68	5.100,0	2.800,0	2.300,0
1928/29 г.	141	53	88	11.900,0	6.700,0	5.200,0
1929/30 г.	147	50	97	15.395,0	7.681,8	7.713,2

Если потребительская кооперация на 1 октября 1926 года располагала всего 62 лавками, то через два года только, в сельской

[1] ЦГАА, ф. 2, оп. 1, д. 645, л. 538.

[2] ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 2, д. 235, л. 81.

местности имелось 68 лавок. Товарооборот розничной сети за 1927/28 – 1929/30 годы в целом увеличился в 3, раза, при этом в сельской местности – в 3,4 раза. Потребительская кооперация, всемерно развивая розничную торговлю, сыграла решающую роль в ограничении и вытеснении частного торговца из розничного товарооборота.

Товарами торговли розничной сети потребительской кооперации являлись поступавшие к ней от Абсоюза и Абгосторга мануфактура, галантерея, обувь, керосин, мыло, стекло, продовольственные товары (мука, крупа, рис, масло, соль, сахар и др.) и прочие[1]. Абсолютный и относительный удельный вес мануфактуры и продовольственных товаров в торговом обороте потребительской кооперации, начиная с 1926 года, имели тенденцию быстрого роста. С начала 1929/30 года розничная торговля мясом, мукой и нефтепродуктами целиком переходит от государственной торговли к потребительской кооперации. Все это усилило товарную нагрузку торговой сети, еще более ускорило рост товарооборота потребительской кооперации.

В эти годы, особенно с 1929 года, в связи с развертыванием промышленного строительства и созданием совхозов и колхозов в системе потребительской кооперации значительное развитие получило общественное питание. В 1928/29 году имелось 16 предприятий общественного питания, а в 1929/30 году – 53, из них 25 в деревне. Оборот этих предприятий в 1928/29 году составил в городе 900 тыс. руб. и в деревне – 200 тыс. руб., а в 1929/30 году – соответственно 2.155,1 тыс. руб. и 781,8 тыс. руб. Общий оборот предприятий общественного питания системы Абсоюза поднялся с 500 тыс. руб. в 1927/28 году до 2.936,9 тыс. руб. в 1929/30 году, т. е. увеличился в 5,9 раз. Такое развитие общественного питания явилось дополнительным источником снабжения трудящихся продуктами по твердым ценам и стало одним из важных средств повышения материального благосостояния и улучшения быта широких масс в условиях развертывания социалистического строительства.

[1] ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 2, д. 185, л. 78.

В потребительской кооперации в эти годы получило быстрое развитие хлебопечение и производство кондитерских изделий. Уже к 1930 году все потребительские общества имели свои пекарни; они имелись также при некоторых отделениях кооперативов. С 1930 года кооперация организовала завоз печеного хлеба отдельные колхозы, где отсутствовало хлебопечение[1].

О темпах и масштабах производства хлебобулочных и кондитерских изделий говорят обороты производственных предприятий (хлебопекарни, кондитерские) потребительской кооперации, которые составили в 1927/28 году 354 тыс. руб., в 1928/29 году – 1.347,9 тыс. руб. и в 1929/30 году – 2.359,4 тыс. руб. (в ценах соответствующих лет)[2]. За три года обороты этих предприятий возросли в 6,7 раза.

Наряду с кооперативной торговлей быстро развивалась и государственная торговля, однако потребительская кооперация занимала ведущее положение в социалистическом секторе товарооборота. Ее доля в товарообороте обобществленного сектора (без сельскохозяйственной кооперации) в 1927/28 году составляла 53,5%, а в 1929/30 году – 62,0%[3].

Потребительская кооперация быстро развивалась и в городе и в деревне. Её обороты и по удельному весу и по темпам развития превосходили обороты государственной торговли и в сельской и в городской торговле. По мере организационного и финансового укрепления потребительской кооперации и массового вовлечения в нее трудящихся масс, она все более расширяла свой рынок. Такое развитие кооперативной торговли имело исключительно большое значение потому, что «... кооперация является не только наиболее рациональной системой организации обращения, но и таким аппаратом обращения, который организует многомиллионные массы, вовлекает их в практическую работу по социалистическому строительству и опирается

[1] ЦГАА, ф. 2, оп. 1, д. 651, лл. 30–31.

[2] Материалы отчета правительства ССР Абхазии VI съезду Советов, стр. 28.

[3] Там же, приложение № 9.

в своей деятельности на их поддержку»[1]. Абхазская партийная организация учитывала преимущества и особую роль потребительской кооперации в вытеснении частного торгового капитала из товарооборота, в организации крестьян, в вовлечении их в практическую работу по социалистическому строительству и всемерно содействовала её укреплению и росту. Однако, пока потребительская кооперация экономически не окрепла и позиции частника в торговле оставались сильными, наряду с кооперативной усиленно развивалась и государственная торговля.

В тех местах, где Абгосторг и потребительская кооперация совместно вели розничную торговлю, они значительно дополняли друг друга, что способствовало более успешному вытеснению частника-спекулянта.

По данным 8 месяцев 1927/28 года, в с. Тамыш Абгосторгом было продано товаров в розницу на 34.052 руб., из них 94,4% составляла, мануфактура, кооперацией – на 70. 440 руб., из них 33,5% мануфактура, а остальное составляли в основном недефицитные товары, являвшиеся предметами торговли частника. За это время в с. Цебельда Абгосторг реализовал товары на 71 тыс. руб., из них 87% мануфактуры и потребительская кооперация – на 148 тыс. руб., из них мануфактуры – 25%. В Гудаутах Абгосторг продал товаров всего на 95 тыс. руб., из них 70% мануфактуры, а потребительская кооперация – на 318 тыс. руб., из них 24% мануфактуры. В Очамчири Абгосторг продал товаров на 101 тыс. руб., из них мануфактура составила 78%, а потребительская кооперация – на 381 тыс. руб., из них мануфактуры 23 %[2]. Как видно из этих данных, госторговля и кооперация по дефицитным товарам выступали совместно, и они продавали эти товары в розницу приблизительно на одинаковую сумму. Эти данные показывают также, что в целом розничная торговля потребительской кооперации в 2–3 и более раз превышала розницу Абгосторга в районах их совместной деятельности, причем в розничной торговле потребительской кооперации всегда пре-

[1] «КПСС в резолюциях...», ч. II, стр. 233.
[2] ЦГАА, ф.2, оп.1, л. 645, лл. 539-541.

обладали немануфактурные товары, с которыми частник выступал на рынке.

Подъем народного хозяйства, рост производства предметов потребления и доходов трудящихся обусловили значительное развитие в стране розничного товарооборота.

В Абхазии весь розничный оборот составил в 1925/26 году 10.439 тыс. руб., что на 31%: превышало розничный оборот предыдущего года[1]. Через три года – в 1928/29 году – весь розничный оборот увеличился до 30.535,3 тыс. руб., т. е. по сравнению с 1925/26 годом почти в 3 раза[2].

Как изменялось в этот период соотношение секторов? Частная торговля по-прежнему располагала еще наиболее разветвленным аппаратом. Например, в 1927/28 году государственных и кооперативных торговых предприятий было 225, а частных 1.337[3]. Но если в этом году, по сравнению с предыдущим, число государственных торговых предприятий, увеличилось на 62,7% и кооперативных–на 29,1 %[4], то торговые заведения частника в рассматриваемый период в целом имели тенденцию сокращения. Об этом свидетельствуют данные Уполнаркомфина о количестве патентов на право торговли, выданных частным торговцам в Абхазии, согласно которым в 1926/27 году получили патентов 1630 и в 1928/29 году 820 частных торговцев. В городе Сухуми было выдано патентов в 1925/26 году 1163, в 1926/27 году – 864, в 1927/28 году – 556 и в 1928/29 году – 418, или за эти годы число патентов, выданных частным торговцам, сократилось на 64,1%[5].

Происходило не только уменьшение количества частных торговых точек, но и измельчание их. В материалах к отчету прави-

[1] Материалы к отчету правительства ССР Абхазии на IV Всеабхазском съезде Советов, ЦГАА, ф. 2, оп. 1, д. 543, л. 317.
[2] Материалы отчета правительства ССР Абхазии VI съезду Советов, Сухум, 1931, приложение № 9.
[3] Советская Грузия в цифрах. Краткий статистический справочник по народному хозяйству ССР Грузии 1921 –1929 гг., стр. 266, 267.
[4] Там же.
[5] Материалы к отчету о деятельности правительства ССР Абхазии на V Всеабхазском съезде Советов, ЦГАА, ф. 1, оп. 2, д. 61, л. 12.

тельства Абхазии V съезду Советов (апрель 1929 г.) отмечалось: «Те крупные торговцы, которые делали обороты по полумиллиона рублей ежегодно, ликвидировались и на их место выросли небольшие лавочки...»[1]. На среднюю и крупную торговлю (III, IV, V разряды) в Сухуми в 1925/26 году было выдано патентов – 613, в 1926/27 году – 529 и в 1927/28 году – 277. Число же торговых патентов только на крупную торговлю (III, IV, V разряды) упало с 117 в году до 39 (33,3%) в 1927/28 году и до 21(18%) в 1928/29 году[2].

В этот период в Абхазии, как и в целом в стране, свертывание частной торговой сети происходило быстрее, чем расширение предприятий розничной торговли обобществленного сектора. В результате в целом общая численность предприятий розничной торговли уменьшилась.

Но нужно иметь в виду то, что вместо мелкой розничной сети частных торговцев, состоявшей в основном из ларьков и палаток, государственные и кооперативные организации открывали главным образом магазины и лавки. Кроме того, в связи с переходом многих магазинов на непрерывную неделю, продлением числа часов торговли увеличилась пропускная способность государственной и кооперативной розничной сети. Росла сеть общественного питания обобществленного сектора. Эти изменения в составе торговой сети и в формах реализации товаров в некоторой степени восполняли отрицательные результаты сокращения общего числа предприятий розничной торговли. Но все же имевшаяся тогда розничная сеть была недостаточной для обслуживания населения в условиях возросшего розничного товарооборота.

Большие изменения произошли в соотношении торговых оборотов обобществленного и частного секторов. По мере развертывания государственной и кооперативной торговли неуклонно падала доля частного сектора в розничном товаро-

[1] Материалы к отчету о деятельности правительства ССР Абхазии на V Всеабхазском съезде Советов, ЦГАА, ф. 1, оп. 2, д. 61, л. 12

[2] Там же.

обороте, что видно из данных следующей таблицы (обороты в % %)[1]:

Годы	Госторги*	Потребит. кооперация	Прочие общества**	Частный сектор
1924/25	10,5	41,3	–	48,2
1925/26	16,4	31,5	–	52,1
1927/28	23,4	26,9	–	49,7
1928/29	26,5	40,0	1,1	32,4
1929/30	29,7	47,9	3,2	19,2

В 1925/26 году частный торговец в розничном товарообороте преобладал (52, 1%), но в 1929/30 году его удельный вес снизился до 19,2%. До 1927/28 года розничный товарооборот частной торговли в абсолютном выражении возрастал. Так, если в 1925/26 году частными торговцами было продано в розницу товаров на 5.442 тыс. руб., то в 1927/28 год – на 13.683 тыс.руб. А в последующие годы объем розничного товарооборота частного сектора сокращался не только относительно, но и абсолютно, составив в 1928/29 году 9.900 тыс. руб. и в 1929/30 году 5.760 тыс. руб[2]. Объем частной торговли в 1930 году еще находился на уровне 1925 года (в ценах соответствующих лет). Капиталистические элементы еще играли, следовательно, известную роль в розничном товарообороте. Капиталистические элементы имели корни в мелкотоварном производстве – в кустарной промышленности и единоличном крестьянском хозяйстве. В Абхазии кустарная промышленность производила продукции в 1924/25 году на 3 млн. руб. и в 1927/28 году на 2,8 млн. руб., или 73% всей про-

[1] Материалы к отчету правительства ССР Абхазии на IV съезде Советов ЦГАА, ф. 2, оп. 1, д. 543, л. 317; Материалы отчета правительства ССР Абхазии VI съезду Советов, приложение № 9.

* В эту графу за 1927/28–1929/30 гг. входят обороты по системе Абснабторга и Аптекоуправления Наркомздрава.

**Сюда вошли обороты Абкомпома, Деткомиссии и общества Красный Крест.

[2] Материалы отчета правительства ССР Абхазии VI съезду Советов, приложение № 9.

мышленной продукции республики[1]. На 1 декабря 1928 года коллективизированных хозяйств было 3,4%.

Если в 1931 году размеры оборота частной торговли в масштабе всего Советского Союза стали ничтожной величиной, и практически частник был полностью вытеснен из сферы товарооборота, то в Абхазии товарооборот частного сектора в 1931 году равнялся 4.500 тыс. руб., или 6,8% общего товарооборота[2]. И в 1934 году обороты частной торговли превышали 1,5 млн. руб., составив 1% общего товарооборота[3]. Таким образом, в условиях Абхазии окончательное вытеснение частного торговца произошло уже во второй пятилетке.

В рассматриваемый период позиции частного капитала в городской и сельской торговле были не одинаковыми.

О том, какое место занимал частный торговец в деревенской розничной торговле в конце восстановительного периода и накануне коллективизации можно судить на основе соответствующих данных по г. Сухуми и по уездам (обороты частной розничной торговли в тыс. руб., в ценах соответствующих лет)[4].

Годы	По городу Сухуми		По уездам	
	Сумма оборота	Уд. вес частного сектора во всей городской розн. торговле, %	Сумма оборота	Уд. вес частного сектора во всей розн. торговле по уездам, %
1925/26	2.905.0	62,0	809,0	27,0
1927/28	3.519,0	60,0	1,922,0	40,0
1928/29	5.446,8	38,6	4.453.2	44,4
1929/30	4.058,7	25,4	1.701.3	17,0

Как видно, частный капитал в городской розничной торговле в конце восстановительного периода занимал господствующее

[1] ЦГАА, ф. 59, д. 772, л. 117.

[2] ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 2, д. 68, л. 232.

[3] Материалы к отчету правительства АССР Абхазии VII съезду Советов, Сухум, 1934, стр. 44.

[4] ПАОО КП Грузии, ф.1, оп.2, д.185, лл. 78-77; Материалы отчета правительства ССР Абхазии VI съезда Советов, приложение №9.

положение. В дальнейшем удельный вес его неуклонно падал, и в 1929/30 году он более чем в два раза уменьшился по сравнению с 1925/26 годом, но абсолютный объем частной розничной городской торговли за эти годы не сократился, а возрос. Буржуазные и мелкобуржуазные отношения в сфере обращения еще сохраняли определенную силу. Но при оценке социального характера товарных связей нужно иметь в виду, что быстрее развивался социалистический сектор торговли. Удельный вес его в городской розничной торговле с 40% в 1925/26 году поднялся до 74,6% в 1929/30 году.

В конце восстановительного периода тенденция роста частной розничной торговли сильнее наблюдалась в деревне. В 1925/26 году удельный вес розничной торговли по уездам по сравнению с предыдущим годом поднялся на 13%, тогда как в городе Сухуми снизился на 2%. Накануне коллективизации частный капитал в розничной деревенской торговле еще более усилился. В 1928/29 году по сравнению с 1925/26 годом частная розничная торговля в уездах увеличилась в 2,3 раза, и одновременно удельный вес ее поднялся с 40% до 44,4%. По Грузии в целом имеем другое положение. Оборот частной розничной торговли в сельской местности Грузии в 1925/26 году составлял 13.363,7 тыс. руб. и в 1926/27 году– 16.914,2 тыс. руб., т.е. увеличился на 26,6%[1]. А в 1928/29 году оборот частной розничной торговли в сельской местности Грузии выражался в 13.751,7 тыс. руб., т.е. по сравнению с 1926/27 годом уменьшился на 18,8%, при этом удельный вес его в общей розничной сельской торговле упал с 34,2% до 23,1 %[2]. Накануне коллективизации обороты частной розничной торговли в селе уменьшались и абсолютно и относительно. В Абхазии только в 1929/30 году удалось обобществленному сектору основательно потеснить частный капитал в сельской розничной торговле. На долю частника в этом году пришлось всего 17% розничного оборота в деревне. Уменьшил-

[1] Советская Грузия в цифрах. Краткий статистический справочник по народному хозяйству ССР Грузии 1921 –1929 гг., стр. 265.

[2] 10 лет Советской Грузии... – С. 488.

ся не только его удельный вес, но и объем в 2,6 раза по сравнению с предыдущим годом. Соответственно с этим сократилась и сфера капиталистических отношений в деревенской торговле. Уже в 1929/30 году на деревенском рынке крестьянин только на пятую часть своего оборота вступал в отношения с частником, подвергаясь эксплуатации со стороны торгового капитала.

Государственная торговля и потребительская кооперация особенно интенсивно стали вытеснять частного торговца, начиная с 1928 года. В материалах Совнаркома Абхазии об общем состоянии народного хозяйства республики, характеризуя деятельность госторговли и потребительской кооперации в 1928 году, сказано: «...В текущем году обобществленный сектор нашей торговли отбил много позиций у частников. В данное время госторги и кооперация являются фактическими монополистами и диктуют цены почти на все товары. Соль, керосин, сахар, мука и почти вся торговля железом, мануфактурой, лесоматериалами, предметами санитарии и гигиены, наполовину торговля мясом, посудой в наших руках. Часть их остается сильным пока на галантерейном, фруктово-овощном, фуражном и некоторых других мелких рынках, но из этих позиций он выбирается»[1].

Если в 1927 году розничный товарооборот государственной и кооперативной торговли, включая общественное питание, равнялся 11 млн. руб. и в 1928 году– 14 млн. руб., то в 1932 году он достиг 109,1 млн. руб. (товарооборот розничной сети составлял 91,7 млн. руб. и общественного питания – 17,4 млн. руб., в ценах соответствующих лет)[2]. В 1932 году обороты государственной торговли и потребительской кооперации превзошли весь оборот 1929/30 года в 3,4 раза. Таким образом, прирост розничного товарооборота обобществленного сектора к концу первой пятилетки не только восполнил товарооборот вытесненной частной торговли, но в несколько раз увеличил весь объем товарооборота в республике.

[1] ПААО КП Грузии, ф.1, оп.2, д.234, л. 17.

[2] Народное хозяйство Абхазской АССР. Статистический сборник, Сухуми, 1960, стр. 134, 136.

* * *

Потребительская кооперация Абхазии в 1926–1929 годах получила широкое развитие и добилась больших успехов в обобществлении функций товарообмена крестьянского хозяйства, его рыночных связей. Она успешно выполняла задачу вытеснения и замещения частного торговца, спекулянта и скупщика, все больше избавляла своих членов от эксплуатации со стороны торгового капитала. Потребительская кооперация, сомкнувшись с госторговлей, укрепила торговую смычку между социалистической промышленностью и мелким крестьянским хозяйством, упрочила союз рабочего класса с трудящимся крестьянством. Это являлось необходимым условием развития социалистической индустрии, которая ориентировалась лишь на внутренний, тогда преимущественно крестьянский рынок. Смычка усиливала ведущую роль социалистического города. Смыкаясь с социалистической промышленностью, мелкотоварное крестьянское хозяйство вовлекалось в общее русло социалистического строительства.

Глава вторая

РОСТ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ В ДОКОЛХОЗНОЙ АБХАЗСКОЙ ДЕРЕВНЕ

§ 1. Первые шаги сельскохозяйственной кооперации в Абхазии (1923–1925 гг.)

В рассматриваемый период социалистическое строительство в деревне осуществлялось в условиях господства в сельскохозяйственном производстве мелкой частной собственности индивидуальных крестьянских хозяйств. Изолированные друг от друга единоличные хозяйства были связаны между собою и с другими отраслями общественного производства через рынок, посредством товарообмена продуктами своей деятельности. Это создавало объективную возможность массового объединения хозяйственной деятельности мелких товаропроизводителей первоначально именно в сфере товарного обращения. Отсюда вытекала необходимость развития первичных форм сельскохозяйственной кооперации, призванных обеспечить кооперирование сбытоснабженческих и кредитных операций. Объединение рыночных связей индивидуальных хозяйств не требовало от крестьянина отказа от единоличного хозяйства и даже способствовало его развитию. Это облегчало вовлечение в кооперацию крестьянина-середняка.

Развитие сельскохозяйственной кооперации, объединявшей крестьян на почве их хозяйственной деятельности, являлось центральным звеном ленинского плана строительства социа-

лизма в деревне. Первичные формы кооперации подготавливали переход крестьян к производственной кооперации.

С введением новой экономической политики Коммунистическая партия и Советское государство обращают исключительно большое внимание на создание и развитие сельскохозяйственной кооперации. В 1921 году принимается решение о восстановлении сельскохозяйственной кооперации. На протяжении 1921–1922 годов Коммунистическая партия и Советское правительство под руководством В.И.Ленина приняли ряд важнейших решений по вопросам деятельности кооперации. В них подчеркивалась огромная роль кооперации как наилучшей формы товарооборота между городом и деревней, как мощного средства подъема производительных сил в сельском хозяйстве, как одной из важнейших форм смычки между рабочим классом и крестьянством, как основного пути вовлечения крестьян в социалистическое строительство.

Переломным моментом в развитии кооперативной политики Коммунистической партии и Советского государства явилась статья В. И. Ленина «О кооперации», продиктованная им 4 и 6 января 1923 года. С момента ее опубликования вопросы кооперативного строительства занимают исключительное место в работе всех съездов и конференций Коммунистической партии, съездов Советов. Шире и целенаправленнее стали осуществляться важнейшие мероприятия, направленные на претворение в жизнь кооперативного плана В.И.Ленина. В ходе борьбы за проведение ленинского кооперативного плана Коммунистическая партия его непрерывно развивала, обогащала, конкретизировала. Партия решала вопросы кооперативного строительства, исходя из общих задач социалистического строительства и вовлечения в него широчайших масс трудящегося крестьянства.

В Грузии сельскохозяйственные кооперативы стали организовываться с первых лет Советской власти. В конце 1922 года в республике было 17 сельскохозяйственных товариществ[1].

[1] Жгенти Т.Н. К истории первых кооперативных объединений крестьян в Грузии (1921-1925 гг.). – С.11.

Движение за создание снабженческо-сбытовых кооперативов в абхазской деревне возникло в 1923 году. Это было связано с начавшимся восстановлением товарных отраслей сельского хозяйства и усилением внимания местных партийных организаций к кооперации.

Собрание уполномоченных от Гудаутского уезда, состоявшееся в феврале 1923 года, обратилось в СНК Абхазии с просьбой «об отпуске достаточных средств к открытию уездного сельскохозяйственного производственного кооператива»[1].

Самурзаканский уездный исполком и упартком 16 июля 1923 года писали в СНК Абхазии, что «усилиями трудовых крестьян организован сельскохозяйственный кооператив, имеющий своей целью восстановление и укрепление сельского хозяйства уезда. Членами кооператива являются более 200 трудовых крестьян, уже внесших членские взносы...

Нужна упорная и сложная работа для поднятия и укрепления сельской кооперации, которая в настоящем тяжелом экономическом положении органически не может справиться со своими основными задачами социалистического строительства среди крестьянской массы... Ясно, что кооперативу для своего укрепления далеко не хватит тех членских взносов, которые он собрал с членов-крестьян, здесь нужна помощь государства»[2]. Отсутствие необходимой государственной финансовой поддержки в начале тормозило развитие сельскохозяйственной кооперации в Абхазии.

В.И. Ленин в работе «О кооперации» теоретически обосновал необходимость всемерной и систематической помощи рождающемуся новому, социалистическому строю в деревне. Он указывал, что ни один новый общественный строй не возникал без финансовой поддержки определенного класса. Новый кооперативный строй, рождавшийся в Советской стране, к тому же в обстановке ожесточенной классовой борьбы и невероятной разрухи, мог развиваться только при всесторонней поддержке и

[1] ЦГАА, ф.2, оп.1, л. 190, л. 112.
[2] Там же, д. 186, л. 7.

помощи Советского государства. «Теперь, – писал В. И. Ленин, – мы должны сознать и претворить в дело, что в настоящее время тот общественный строй, который мы должны поддерживать сверх обычного, есть строй кооперативный»[1]. Он указывал, что кооперативному строю нужна помощь материально-техническая, финансовая, организационная, культурная, целый ряд привилегий и льгот.

Ни одна из форм кооперации, в том числе и снабженческо-сбытовая, не могла бы развиваться если бы не получала систематической помощи Советского государства. Коммунистическая партия и Советское государство кроме организационной помощи и подготовки кадров оказывали всестороннюю экономическую помощь развивающимся кооперативным организациям, выдавая ссуды и пособия, снабжая на льготных условиях различными средствами производства, предоставляя много льгот по налогам, страхованию и т. д. Как указывалось в решениях XIII съезда РКП (б), «...нигде и никогда, ни в какой капиталистической стране кооперация не имеет таких благоприятных условий для развития как в советских республиках». Это объяснялось тем, что «...при диктатуре пролетариата на стороне кооперации и против частного капитала – вся помощь авторитета и средств государственной власти, партии и профсоюзов, льготы, необъятная свобода для развития кооперации»[2].

Благоприятные условия, создавшиеся для развития кооперации, содействовали возникновению и росту сельскохозяйственной кооперации. Абхазская партийная организация большое внимание стала уделять развитию кооперации. С 1923 года вопросы кооперативного строительства не сходят с повестки дня областной и уездных партийных конференций и съездов Советов Абхазии. Абхазский обком и СНК Абхазии приняли многочисленные решения, осуществили важнейшие мероприятия, направленные на претворение в жизнь кооперативного плана В.И. Ленина. В ходе борьбы за проведение ленинского

[1] Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 45. – С. 371.
[2] «КПСС в резолюциях...», ч. 1. – С. 844.

кооперативного плана местные партийные, советские, кооперативные кадры все глубже осваивали задачи социалистического строительства, претворяли их в жизнь.

Сельскохозяйственная кооперация в Абхазии создавалась под руководством партийных и советских органов, она находила поддержку, помощь и содействие со стороны всей партийной организации. Абхазский обком КП (б) Грузии от партийных организаций требовал стоять во главе кооперативного строительства, постоянно руководить им. IV Абхазская областная партийная конференция (ноябрь 1923 г.) постановила для руководства кооперацией «создать при обкоме специальную кооперативную комиссию. Обкому особенное внимание обратить на руководство работой комиссии»[1]. VI областная партийная конференция (ноябрь 1924 г.) признала необходимым сделать кооперативную комиссию постоянной[2]. Задача ее состояла в разработке принципиальных общих вопросов работы кооперации и осуществлении партийного контроля за ее деятельностью. Она не должна была вмешиваться в текущую внутреннюю жизнь кооперации и допускать по отношению к ней мелочную опеку. Кооперативная комиссия обкома сыграла положительную роль.

Пленум Абхазского обкома, состоявшийся 15–18 июня 1925 года, в резолюции по отчету обкома потребовал усилить руководство и контроль за проведением партийной политики и директив обкома кооперативными органами, ввести в практику регулярный отчет органов кооперации на президиуме обкома, устранить непосредственное вмешательство в их работу, осуществлять партийные решения через фракции или через коммунистов, возглавляющих эти учреждения[3]. Была значительно повышена роль партийных фракций выборных органов кооперации в проведении в жизнь партийной линии.

В этот период, особенно после опубликования работы В.И. Ленина «О кооперации», развертывается пропаганда идей кооперации, усиливается разъяснительная работа среди населения о сущности мероприятий Советской власти в области кооперации. VI Абхазская областная партийная конференция обратила внимание партийных организаций систематически проводить кооперативную пропаганду путем использования конкретных фактов деятельности местных кооперативов, делая положительный опыт их работы достоянием широких масс трудящихся. Кооперативным организациям предлагалось «принять самое широкое участие в кооперативной пропаганде путем организации по избам-читальням кооперативных уголков, издания периодических бюллетеней»[1]. В печати все чаще стали появляться статьи о значении кооперации в условиях советского строя, об ее исторической роли, о конкретных задачах кооперативного строительства в Абхазии. Со статьями теоретического и практического характера все чаще стали выступать местные партийные и государственные деятели и кооперативные работники[2]. В газетах публиковались годовые отчеты кооперации, доклады на кооперативных съездах, их решения и другие материалы.

Решения Абхазской организации КП(б) Грузии и правительства Абхазии, а также статьи теоретического и практического характера, печатавшиеся в газете «Голос трудовой Абхазии», показывают, что ленинская идея о всемерном развитии всех простейших видов кооперации как переходных форм к созданию крупных, коллективных социалистических, хозяйств

[1] ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 1, д. 11, л. 2.

[2] Там же, д.12, л.25

[3] Там же, д.12, л.8.

[1] ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 1, д. 12, лл. 14–15

[2] Берулава М. И. К кооперативному съезду «Голос трудовой Абхазии», 9 марта 1924 г., № 58; А. Я. Балтин, Задачи кооперации Абхазии, там же, 11 марта 1924 г., № 59; Н. А. Лакоба. Пути развития сельскохозяйственной кооперации в Абхазии, там же, 5 июля1924 г., № 150; Кооперация в Абхазии (тезисы), там же, 6 июля 1924 г., № 151; А. Штиллер. Задачи сельскохозяйственной кооперации (к решениям XIII съезда РКП(б), там же, 12 июня 1924 г. № 156; Ф. Ш. Культработа кооперации, там же, 12 июля 1924 г., .№ 161; Кооперация на новых путях, там же, 1 августа 1924г., № 171; Д. Чачба. Как строить кооперацию в Абхазии, там же, 2 августа 1924 г., № 172; М. Тарнава. Кооперация в прошлом и настоящем, там же, 3 августа 1924 г., № 173; Г. Аджамов, Пути развития кооперации в Абхазии, там же, 22 августа 1924 г., № 186; М. Тарнава. О взаимоотношениях кресткомов с кооперацией, там же, 27 августа 1924 г., № 190 и др.

в деревне становилась для местных партийных и советских органов программой деятельности в деле социалистического преобразования сельского хозяйства. Председатель СНК Абхазии Н. Лакоба в статье «Пути развития сельскохозяйственной кооперации в Абхазии» писал: «Вовлечение широких крестьянских масс в социалистическое строительство пойдет только через простейшие формы кооперации... Массовая коллективизация крестьянского производства может быть осуществлена не сразу, а путем длительным... Начнем с маленького, но правильными, ровненькими путями, постепенно, считаясь с конкретной действительностью – с психологией крестьянина, с его предрассудками, с учетом заинтересованности и культурности. В этом вопросе поспешишь – не выйдет»[1].

Кооператоры Абхазии учитывали, что успех кооперации зависит от материальной заинтересованности широких масс крестьянства, и работу кооперации строили, исходя из интересов и нужд крестьянского хозяйства, из интересов развития производительных сил, на началах полной добровольности. Зам. председателя правления Абсоюза М. Берулава в марте 1934 года писал: «Нужно твердо помнить, что одним красивым бумажным планом, одной пропагандой, одними красивыми революционными фразами делу не поможешь», что работу кооперации нужно строить «на здоровом хозяйственном фундаменте, так чтобы материальные выгоды ее были крестьянину очевидны, наглядны»[2].

Среди практических вопросов строительства сельскохозяйственной кооперации в 1924 году важное значение приобрело правильное определение организационных форм: ее развития с учетом конкретных условий республики. Этот вопрос широко обсуждался в печати и партийными организациями. Касаясь данного вопроса, Н.Лакоба писал, что советский строй создает весьма благоприятные условия для развития кооперации, но «это не значит, что крестьянин со всем своим хозяйством потащится к тому зданию, к которому хитроумная головушка

[1] Газ. «Голос трудовой Абхазии», 5 июля 1924 г., № 150.
[2] Там же, 9 марта 1924 г., № 58.

прибила красивую вывеску «Здесь кооперация». Наоборот, это должно нас учить тому, чтобы мы хорошенько поразглядели те главные отрасли этого хозяйства, по которым крестьянин ищет связь с рынком, – по которым определяется степень его нужды в предметах потребления, степень его заинтересованности в сбыте своих продуктов и в получении кредита»[1].

Учитывая структуру сельского хозяйства, различный уровень его товарности по отдельным отраслям и экономическим районам и другие обстоятельства, Абхазский обком и СНК Абхазии решили всячески поддержать возникшие специализированные кооперативы табаководов и виноградарей, а в нетабаководческих районах–универсальные сельскохозяйственные товарищества. Кооперативные товарищества табаководов объединялись Абтабсоюзом, виноградарей – Абвинсадом, а универсальные снабженческо-сбытовые товарищества стали развиваться в системе Абсоюза. В целях усиления руководства снабженческо-сбытовыми товариществами, пленум Абхазского обкома КП(б) Грузии в июне 1924 года признал необходимым сделать Абсоюз кооперативным центром сельскохозяйственной и сельской потребительской кооперации, выделив из него Сухумский Еркоп[2]. VI областная партийная конференция подтвердила правильность проведенной реорганизации и постановила укрепить Абсоюз в основном как центр сельскохозяйственной кооперации[3]. В июне 1925 г. пленум обкома в резолюции по докладу Абсоюза указывал, что создание двух самостоятельных центров отдельно для потребительской и для снабженческо-сбытовой кооперации является преждевременным и нецелесообразным. А в Грузии в это время уже было осуществлено разграничение функций между сельскохозяйственной и потребительской кооперацией на основе постановления СНК Грузии от 22 декабря 1924 года «О кооперации»[4].

[1] Газ. «Голос трудовой Абхазии», 5 июля 1924 г., № 150.
[2] Там же, 14 июня 1924 г., № 134.
[3] ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 1, д. 12, л. 25.
[4] Жгенти Т. И. К истории первых кооперативных объединений крестьян в Грузии (1921 –1925 гг.). – С. 10.

Сельскохозяйственные товарищества системы Абсоюза в основном создавались в менее товарных районах и объединяли крестьян независимо от того, какие виды сельскохозяйственных культур они возделывали. Крестьянские хозяйства в этих районах носили универсальный характер, и с учетом этого сельскохозяйственные товарищества стали организовываться как универсальные. Они строились для обслуживания всех рыночных нужд крестьянского хозяйства: для сбыта всех видов сельскохозяйственных продуктов, снабжения хозяйства орудиями и средствами производства, агрикультурного обслуживания, помощи кредитом. Кроме того, эти сельскохозяйственные товарищества, входя в систему Абсоюза, одновременно выполняли и потребительские функции. Первое такое снабженческо-сбытовое товарищество было создано в 1923 году в Самурзаканском уезде. Оно возникло по инициативе крестьян. К январю 1925 года в низовой сети Абсоюза имелось 16 сельскохозяйственных снабженческо-сбытовых товариществ, а на 1 октября 1925 года –21 товарищество[1]. Количество членов в этих снабженческо-сбытовых товариществах увеличилось с 23 человек на 1 января 1924 года до 4.544 человек – на 1 октября 1925 года[2].

Создавая сельскохозяйственные товарищества, крестьяне предварительно тщательно обсуждали устав товарищества, обдумывали и уясняли себе его цели и задачи. Например, о целях и правах товарищества в уставе Ачигварско-Мухурского районного сельскохозяйственного товарищества «КИМ», принятом на общем собрании учредителей, говорилось, что товарищество имеет целью содействовать своим членам в введении хозяйства, повышении производительности и доходности его. Для достижения этого товарищество обязывалось:

а) снабжать их семенами, сельскохозяйственными машинами, орудиями, материалами и племенными животными, а также продуктами потребления;

[1] ЦГАА, ф. 2, оп. 1, д. 303, л. 128.
[2] Газ. «Трудовая Абхазия», 1 июня 1925 г., № 146.

б) собирать, хранить, перерабатывать и сбывать продукты их хозяйства;

в) доставлять им кредит как деньгами, так и натурой (семенами и проч.);

г) организовать совместное производство сельскохозяйственных работ, обработку продуктов и использование сельскохозяйственного инвентаря;

д) распространять среди местного населения сельскохозяйственные и кооперативные знания[1].

Вступление в снабженческо-сбытовую кооперацию соответствовало интересам крестьянина. Крестьянин – член кооператива сбывал продукцию своего хозяйства: зерно, табак, вино, орехи, коконы и др., а также приобретал через кооператив промышленные товары. Участие в снабженческо-сбытовой кооперации ограждало бедняка и середняка от кулацкой спекуляции, от частных торговцев, которые наживались на постоянной нужде крестьянина в необходимых промышленных товарах, в сбыте продукции своего хозяйства.

Снабженческо-сбытовая кооперация защищала самые ближайшие экономические интересы трудящегося крестьянства, и она была наиболее доступна и понятна им.

О Володарском сельскохозяйственном кооперативе «Красный крестьянин» в газете «Трудовая Абхазия» селькор писал: «Этот кооператив заботится о реализации крестьянского продукта обслуживаемых им районов, о том, что все товары и продукты первой необходимости: мануфактура, соль, кукуруза и пр. доставались крестьянам и своим членам по льготным ценам»[2].

О деятельности Гагидо-Отобаевского сельскохозяйственного кооператива «Муша» та же газета писала в мае 1925 года: «Со дня своей организации кооператив «Муша» все свои старания прилагает к тому, чтобы удовлетворить крестьян-потребителей мануфактурой и предметами первой необходимости, а также сбыть их сырье на выгодных для них условиях. Крестьяне,

[1] ЦГАА, ф. 17, оп. 1, д. 249, лл. 117–124.
[2] Газ. «Трудовая Абхазия», 9 мая 1925 г., № 102

главным образом беднота, очень скоро поняли это доброе намерение кооператива и отнеслись к нему вполне доверчиво, так что кооперативу «Муша» без особенных затруднений удалось за короткое время своего существования заготовить порядочное сырье: 1.800 пуд. хлопка-сырца, 2.000 пуд. мелкого ореха и свыше 6.500 пуд. кукурузы»[1].

Бедняки и середняки быстро осваивали идею кооперации, видели в ней важнейшее средство избавления от кабалы кулаков и спекулянтов. Сознание того, что сельскохозяйственная кооперация облегчает условия жизни трудящихся крестьян, оберегает их интересы, овладевало все более широкими массами. Эти настроения крестьяне выражали в своих письмах в газете «Трудовая Абхазия». Так, селькор из сел. Квитбули Кодорского уезда писал: «По всем деревням сейчас идет молва о пользе кооперативов и кредитных товариществ. В том селении, где есть кооператив, крестьяне спокойны; и ссуду получают, и товар по дешевке купят, урожай табаков сдадут. Да и мало ли еще, что дает кооператив. Плохо без кооператива»[2].

Ведущее место в сельскохозяйственной кооперации Абхазии занимала табачная кооперация. Она являлась специализированной организацией сельскохозяйственной кооперации, которая, ввиду важного значения табачной культуры в сельском хозяйстве Абхазии, выделялась в самостоятельную организацию, объединяя только табаководов.

Специализация по отраслям сельского хозяйства в системе сельскохозяйственной кооперации имела прогрессивное значение. Практика кооперативного строительства показала крупные преимущества такого построения кооперации. Каждый руководящий специальный союз и центр обслуживал определенные районы и первичные товарищества, знал их особенности и экономику, был в состоянии оперативно направлять работу первичных кооперативов, помогать развитию хозяйства своих членов. Учитывая этот положительный опыт, XIII съезд партии

[1] Газ. «Трудовая Абхазия», 10 мая 1925 г., № 103.
[2] Там же, 27 июля 1925 г., № 143.

в мае 1924 года дал директиву всемерно развивать складывающиеся формы специальных кооперативных объединений.

В Абхазии в 1921 году на базе Сухумского союза табаководов, организованного в 1917 году, был создан Союз кооперативных товариществ. Табачная кооперация в 1921–1922 годах фактически очень мало сделала для возрождения табаководства. Правда, в это время она не располагала необходимыми средствами для проведения какой-либо серьезной работы, ввиду отсутствия соответствующей государственной помощи. Однако, когда правительство стало принимать меры по восстановлению табаководства, оставшиеся у руководства бывшей меньшевистские кооператоры стали всячески извращать политику советской кооперации. Ссуды, отпущенные правительством под табаки 1923 года, эти табачные дельцы стали раздавать не только действительно нуждающимся плантаторам, но, главным образом, своим ставленникам. Много ссуд было выдано не имеющим табачных плантаций, учет выдачи ссуд фактически отсутствовал, счетоводство было примитивным[1]. Враги трудящихся, пробравшиеся к руководству табачной кооперации, проводили политику, направленную на подрыв мероприятий Советской власти, на возбуждение недовольства среди основных масс табаководов. В 1923 году антисоветская организация табачных спекулянтов была раскрыта и ликвидирована органами Закавказской ЧК.

В апреле 1924 года съезд табаководов Абхазии, обсудив доклад особой комиссии о союзе табаководов, постановил немедленно реорганизовать табачную кооперацию. Коренная реорганизация ее, начатая в апреле, была завершена в июне 1923 года делегатским собранием кооперативных товариществ табаководов Абхазии[2]. С этого времени начинается история действительно советской табачной кооперации в республике.

В результате реорганизации была создана твердая стройная система табачной кооперации со своим уставом. Низовую сеть

[1] Отчет правления Абтабсоюза за период с 1 июня 1924 г. по 1 марта 1927г., Сухум, 1927. – С. 28.
[2] Там же. – С. 6.

составляли райтабкоопы, которые объединялись единым руководящим центром–Абтабсоюзов. Гумистинский кооператив, как обширный по охватываемой территории и числу табаководов, был разделен на Екатерино-Мерхеульский, Эшеро-Гумистинский, Михайловский, Драндский и Цебельдинский райтабкоопы[1].

Пленум Абхазского обкома КП(б) Грузии, состоявшийся 9–12 июня 1924 года, широко обсудив вопросы развития табаководства в Абхазии, горячо одобрив реорганизацию табачной кооперации, отметил, что подготовлены условия для «дальнейшей правильной работы кооперации и действительного обслуживания ею трудового населения»[2]. Пленум потребовал от партийных и советских органов заботливо подобрать ответственных работников табачной кооперации и постановил, при этом руководствоваться следующими положениями: а) на руководящую работу (членами правления) «по возможности привлекать лиц с твердой коммунистической ориентацией, партийных хозяйственников-кооператоров и честных крестьян-табаководов»; б) при выборах руководящих работников не допускать никаких давлений на избирателей – членов кооперации, однако партийным и всем близко стоящим к кооперации организациям принимать все меры для того, чтобы «воспрепятствовать вхождению в руководящие органы кооперации кулацких и морально неустойчивых элементов, разоблачением их запятнанного прошлого и выяснением их несоответствия к работе в интересах трудового населения»; в) при выборе руководящих работников кооперации «иметь в виду, что успех в кооперативной работе обеспечен лишь за работниками, пользующимися полным доверием трудовых масс, причем лица, прошлое которых и репутация запятнаны и честность коих может быть подвергнута сомнению, ни в коем случае не должны входить в число ответственных работников кооперации»[3].

[1] Отчет правления Абтабсоюза за период. – С. 6.
[2] Газ. «Голос трудовой Абхазии», 14 июня 1924 г., № 134.
[3] Газ. «Голос Трудовой Абхазии», 14 июня 1924 г., №134.

Ко времени реорганизации табачная кооперация в. значительной степени сохранила свои старый состав. Поэтому, естественно, задача партийных организаций не могла ограничиться только заменой кулацкого руководства представителями трудящихся крестьян и опытными хозяйственниками-коммунистами. Наряду с этим надо было превратить табачную кооперацию из организации, объединяющей по преимуществу зажиточные слои деревни, в организацию, охватывающую массы беднейшего и среднего крестьянства. В этих целях июньский пленум обкома партии в своем постановлении «признал необходимым персональный пересмотр членов табкооперации с удалением чуждых кооперации элементов на основании кооперативного устава»[1]. Одновременно пленум в резолюции «О работе в деревне» поставил как первоочередную задачу «втягивание в кооперацию на началах добровольности всей деревенской бедноты, а также середняков, обеспечивая поддержку этой работы со стороны всех организаций»[2].

Сразу же после пленума обкома партийные организации развернули огромную работу по укреплению выборных органов кооперации, улучшению социального состава низовой сети. Все это содействовало тому, что табачная кооперация, ранее объединявшая по преимуществу зажиточные и кулацкие слои табаководов, все более превращалась в кооперацию бедняцко-середняцких крестьянских хозяйств. Весьма благотворно в этом направлении сказалось значительно усилившееся в 1924 году кредитование табаководства государством и урегулирование сбыта табаков.

Исключительное значение для коренной перестройки всей работы табачной кооперации имело то, что в новый ее центр – в Абтабсоюз оказались избранными лучшие хозяйственники-кооператоры, которые умело направили работу низовой сети в интересах бедняцко-середняцких табаководческих хозяйств. Реорганизация табачной кооперации явилась переломной в её

[1] Там же.
[2] ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 1, д. 9, лл. 16–17.

деятельности. Она определила направление всей её дальнейшей работы.

В ноябре 1924 года VI конференция Абхазской организации КП (б) Грузии единодушно одобрила мероприятия, проведенные по развитию табаководства и табачной кооперации. В резолюции, принятой по отчету обкома, с удовлетворением отмечалось, что верной опорой для подъема табаководства послужат «укрепление аппарата табачной кооперации путем усиления коммунистического влияния, удаление из нее чуждых элементов и сохранение чистоты и принципов кооперации»[1].

Развернувшаяся с 1924 года работа значительно усилила авторитет кооперации среди табаководов. В Абтабсоюз стали поступать ходатайства крестьян об открытии новых самостоятельных райтабкоопов. Руководствуясь интересами приближения кооператива к табаководческим хозяйствам, Абтабсоюз в 1925 году организовал еще 5 табаководческих товариществ. В Конце 1925 года низовая сеть Абтабсоюза состояла из 14 райтабкоопов: Гагринского, Каваклукского, Гудаутского, Мцарского, Псырцхинского, Эшеро-Гумистинского, Екатерино-Мерхеульского, Михайловского, Ольгинского, Цебельдинского, Драндского, Атарского, Тамышского и Очамчирского. Теперь все крупные табаководческие районы имели свои кооперативы. Приближение кооператива к табаководческим хозяйствам давало возможность крестьянам принимать активное участие в кооперативной работе, контролировать деятельность правления; облегчало сношения с кооперативом.

Высокая интенсивность и агротехническая сложность производства, предъявляемые промышленностью требования к качеству сырья, сложность организации сбыта по сортам и качеству – все это делало экономически необходимым объединение крестьян в специальные товарищества табаководов.

А выгоды, получаемые от кооперации, создавали у крестьян материальную заинтересованность для кооперирования.

[1] ПААО КП Грузли, ф. 1, оп. I, д. 12, лл. 24–25,

О темпах роста табачной кооперации можно судить по следующим данным[1]:

Годы	Всего табаководов	Из них членов кооперации	% кооперирования
На I.X.1924	9.600	3.202	33,3
На I.X.1925	11.680	8.591	73,5

К 1926 году в СССР было 9 союзов табачной кооперации, объединявших 30 тыс. табаководческих хозяйств[2]. Самым мощным из этих союзов был Абтабсоюз, который в 1925 году объединял более 73% всех табаководов Абхазии.

Табачная кооперация оказывала большую материальную помощь крестьянам-табаководам, снабжала их табачными семенами, ядохимикатами, земледельческими орудиями, выдавала им денежные ссуды. Все государственные средства и материалы, выделявшиеся для табаководов, проходили через райтабкоопы.

Правительство Абхазии в 1923 году приняло первые серьезные меры для восстановления табаководства. Оно решило для возрождения табачной культуры выделить денежную ссуду и помочь крестьянам производственными материалами. «Это постановление встречено всеми плантаторами с чувством глубочайшей радости, – читаем в «Заре Востока», – ибо в настоящую минуту, когда союз табаководов принимает все меры к поднятию табачного производства в Абхазии, когда изыскиваются для этого средства, когда трудящиеся крестьяне устремили свои взоры в родной Союз и оттуда ждут своего спасения, правительство Абхазии – правительство рабочих и беднейших крестьян, первое пришло на помощь»[3].

Табачная кооперация из средств СНК Абхазии крестьянам выдала ссуду в 486 тыс. руб.[4]. Кроме того, в 1923 году СНК Абхазии через кооперацию в кредит распределил среди табаково-

[1] Архив Абгосмузея, д. 111, лл. 8–10.
[2] Краев М. А. Победа колхозного строя в СССР. – С. 276.
[3] Газ. «Заря Востока», 7 декабря 1922 г., № 144.
[4] Отчет правления Абтабсоюза за период..., – С. 28.

дов: драньсвыше трех миллионов штук, шпага 4.123 пуда, гвозди 5.568 пудов, мышьяку 180 пудов. Наркомземом был отпущен строительный материал[1]. Ссуды отпускались кооперацией и из своих средств.

Несмотря на ошибки, допущенные при распределении ссуд, эта помощь имела огромное значение для возрождения табаководства, пришедшего в полный упадок ко времени установления Советской власти. Крестьяне восстанавливали табачные сараи, инвентарь, приобретали необходимые материалы и т. д. Началось восстановление табаководства.

Производственный кредит значительно увеличился в 1925 году. Табаководам была роздана ссуда в размере 2.480.128 руб., в том числе 2.319.510 руб. из средств СТХ СССР и 160.618 руб. из средств кооперации. Ссуду получили 8.828 хозяйств, имевших 5.609 десятин табака[2]. Расширение производственного кредитования содействовало быстрому восстановлению и росту материальной базы табаководства.

Снабжение деревни сельскохозяйственным инвентарем, семенами, минеральными удобрениями, средствами борьбы с вредителями и болезнями растений ускорило развитие производительных сил в сельском хозяйстве, поднимало культуру земледелия, производительность труда в крестьянских бедняцко-середняцких хозяйствах.

Промышленность вела заготовку табака через сельскохозяйственную кооперацию. Условия заготовки устанавливались договорами между табсиндикатом и союзом табаководов. Закавказские фабрики заключали договора с Абхазской табачной кооперацией через Грузтабтрест и Закгосторг. Договор доводился до низовых звеньев сельскохозяйственной кооперации. Только там, где кооперация не в состоянии была охватить договорами табаководческие хозяйства, заготовки велись Абгосторгом.

Табачная промышленность давала через кооперацию прямые заказы производителям на определенное качество и количество

[1] ПААО КП Грузии, ф.1, оп.1, д.137/1, л.1.
[2] Отчет правления Абтабсоюза за период..., – С. 32–33.

продуктов, оказывала плановое воздействие на производственный процесс, причем, заказчик, т. е. госпромышленность, имел возможность повышать качество производственного процесса, оговаривая в договоре соответствующие лучшие способы производства (качество семян, удобрение и пр.) и оказывая содействие их осуществлению.

Табачная кооперация заготовила в 1923 году 63,6 тыс. пуд. табака, в 1924 году – 142,5 тыс. пуд. и в 1925 году – 304,7 тыс. пуд. (64% всего урожая)[1].

Кооперативные товарищества сохраняли табак в складах, организовывали за ними правильный уход, что повышало его качество. Большинство табаководов, не имея до объединения в кооперацию своих складских помещений, сбывали табаки до брожения по пониженным ценам, на чем несли известные потери, кооперация имея на складах значительное количество хорошо выдержанного табака, располагала возможностью составлять какие угодно по количеству и по ассортименту партии табака и сдавала их по договору крупным заготовительным организациям без посредников-перекупщиков. Табаководы наглядно видели ту большую пользу, которую давала кооперация, организуя совместный сбыт их табака. «Плантатор, состоящий членом табачной кооперации, заботится только о выращивании табака и совершенно спокоен за сбыт его, так как знает, что у него есть учреждение, которое за него позаботится и о выгодной цене и о выгодном сбыте его табака»[2].

Через снабженческо-сбытовую кооперацию трудящиеся крестьяне, снабжавшие социалистическую промышленность сельскохозяйственным сырьем, вовлекались в социалистическое строительство; развитие снабженческо-сбытовой кооперации вытесняло из сферы торговли частника, что имело большое значение для победы социалистического сектора народного хозяйства; трудящиеся крестьяне, получая прямую выгоду от работы кооперации, начинали убеждаться, что эта выгода является ре-

[1] Статистический справочник. 1927. – С. 91.
[2] Бузин В. И. Табачная кооперация. Сухум, 1925. – С. 17.

зультатом их объединения в один общий коллектив, начинали понимать, что действуя сообща, в одной общественной организации, вместе со своими односельчанами, при помощи Советского государства, можно удовлетворить свои личные интересы значительно лучше, чем в одиночку. Вовлечение трудящихся крестьян в снабженческо-сбытовую кооперацию явилось первым шагом к хозяйственному объединению мелких крестьянских хозяйств, к переводу их на рельсы социализма.

В рассматриваемый период получила развитие кредитная кооперация. Учитывая экономические потребности бедноты и среднего крестьянства, ВЦИК издал 24 января 1922 года декрет «О кредитной кооперации», разрешивший в целях улучшения условий развития сельского хозяйства образование кредитных и ссудо-сберегательных товариществ. Тогда же было приступлено к созданию местных обществ сельскохозяйственного кредита, местных (областных и республиканских) сельскохозяйственных банков, система которых была завершена созданием в июне 1924 года Центрального Сельскохозяйственного Банка СССР (ЦСХБ).

В условиях товарного хозяйства кредит становится необходимым. При капиталистическом строе кулаки и ростовщики, предоставляя кредит на кабальных условиях, разоряли трудящихся крестьян. В условиях же диктатуры пролетариата государственный кредит явился одним из важнейших рычагов экономического воздействия на развитие крестьянского хозяйства, служил средством вытеснения ростовщика и кулака, подрыва экономического влияния кулачества на деревенскую бедноту и середняков, величайшей силой, облегчающей укрепление смычки между городом и деревней. Советское государство через кредит организовывало материальную поддержку нового общественного строя в деревне.

В 1924 году была завершена реформа денежного обращения страны. Установив твердую валюту, денежная реформа оздоровила экономику страны и явилась крупнейшим средством её дальнейшего подъёма. Денежная реформа и стабилизация валюты дали возможность Советскому государству широко использовать новую область воздействия на народное хозяйство – государственную кредитную систему.

Кредитная кооперация явилась основным средством доведения денежной помощи государства до широких крестьянских масс, формой соединения государственной помощи с инициативой крестьян.

В 1922 году в Тбилиси было образовано общество взаимного кредита, а в 1923 году – сельскохозяйственный банк Грузии. СНК Грузии 26 января 1924 года издал декрет «О кредитных товариществах»[1]. Эти мероприятия положили начало быстрому развитию кредитной кооперации в республике. К 1 октября 1925 года в Грузии имелось 121 кредитное товарищество, объединявшее 34.299 крестьянских хозяйств (в 1924 г. в кредитной кооперации состояло 239 хозяйств)[2].

В Абхазии кредитная кооперация возникла до революции. Её развитие было связано в основном с табаководством. В 1909 году открылось Сухумское ссудо-сберегательное товарищество. Уже в 1915 году в Абхазии «мелось 22 ссудо-сберегательных товариществ с 4.460 членами и 16 кредитных товариществ, объединявших 3.604 члена[3]. Основные капиталы отдельных товариществ колебались от 1.000 до 3.000 руб. Так, Беслетское, Александровское и Лыхнинское товарищества имели основные капиталы в размере 1.000 руб. каждое, Абгархуское, Мерхеульское, Ачандарское – 1.500 руб., Ачигварское, Набакевское, Отобаевское – 2.000 руб., Очамчирское, Мцарское –3.000 руб.[4], и т. д. Операции этих учреждений были весьма ограничены. В апреле 1914 года совещание инспекции мелкого кредита при Сухумском государственном банке признало положение кредитных

[1] Жгенти Т. И. К истории первых кооперативных объединений крестьян в Грузии (1921 –1925 г.г.). – С. 12.

[2] 10 лет Советской Грузии..., – С. 376.

[3] Николай Коява. Кооперативное движение в Закавказье. Кутаисская губерния. Батумская область. Сухумский округ. Киев, 1918. – . 8, 11.

[4] Олонецкий А. А. Табаководство – основная отрасль товарного земледелия Абхазии в пореформенный период и в начале XX века. «Труды» Абхазского института, XXVI, 1955. – С. 119.

товариществ тяжелым[1]. Беднякам доступ в эти товарищества был закрыт: высоким был паевой взнос, ссуда выдавалась под твердый залог на короткий срок при сравнительно высоком проценте. Фактически они насаждали крепкие кулацкие хозяйства. В период господства меньшевиков кредитные товарищества прекратили свое существование.

В Советской Абхазии кредитная кооперация начала развиваться в 1924 году. В июне этого года пленум Абхазского обкома КП (б) Грузии постановил организовать общество сельского кредита в целях «предоставления льготного государственного и кооперативного кредита беднейшему и маломощному крестьянству»[2]. В соответствии с этим решением было образовано Абхазское общество сельскохозяйственного кредита[3]. Учредителями его являлись Закавказский сельскохозяйственный банк, Наркомзем Абхазии, Управление народного хозяйства Абхазии, Абсоюз и Союз табаководов Абхазии. Общество учреждалось, как это было сказано в его уставе, «для содействия восстановлению, развитию и укреплению сельского хозяйства и сельскохозяйственной промышленности в ССР Абхазии...»[4].

В уставе говорилось, что для осуществления своих целей общество:

а) объединяет и планомерно использует государственные средства, предназначенные для кредитования сельского хозяйства и сельскохозяйственной промышленности, а равно изыскивает новые источники средств;

б) содействует снабжению в кредит крестьянских и сельских хозяйств всякого рода средствами производства, натурой или выдачей денежных ссуд на их приобретение;

в) выдает кредит на организацию мелиоративных работ, на расширение и улучшение крестьянских хозяйств, а равно на улучшение качества их продукции;

[1] Олонецкий А. А., там же.
[2] ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 1, д. 9, л. 16.
[3] ЦГАА, ф. 1, оп. 1, д. 149, л. 82.
[4] Устав общества сельскохозяйственного кредита ССР Абхазии, Тифлис, 1924. – С. 1.

г) содействует реализации продукции крестьянского хозяйства путем представления кредита и, в случае необходимости, путем посредничества;

д) содействует устройству технических производств по переработке сельскохозяйственных продуктов;

е) содействует организации сельскохозяйственных кредитных товариществ, снабжает средствами сельскохозяйственные организации, первичные кооперативы и их объединения, работающие в области сельского хозяйства и сельскохозяйственной промышленности, а также отдельные крестьянские хозяйства[1].

На базе Абхазского общества сельхозкредита был создан Сельскохозяйственный банк Абхазии (Абсельбанк), который начал свои действия с 1 ноября 1924 года.

Абхазская организация Компартии Грузии всемерно содействовала росту кредитной кооперации. VI областная партийная конференция по докладу «О хозяйственном строительстве в Абхазии» предложила усилить развитие сельскохозяйственного кредита, расширить сеть кредитных товариществ в уездах[2]. Пленум обкома в июне 1925 года постановил организовать долгосрочное кредитование бедняцких и середняцких крестьянских хозяйств и просил ЦК КП (б) Грузии при распределении долгосрочной ссуды, отпускаемой для кооперации из общесоюзного фонда, особенно учесть нужды кооперации Абхазии[3]. Эти решения имели большое практическое значение, содействовали быстрому росту кредитной кооперации. К 1 октября 1925 года в селах Абхазии работало 12 кредитных товариществ, которые объединяли 8.406 крестьянских хозяйств[4], т. е. за год работы кредитная кооперация охватила более четверти всех крестьянских дворов.

В 1924/25 году члены кредитной кооперации через первичные кредитные товарищества получили ссуду 1.127.15. руб. В основном эти средства направлялись на развитие табаководства.

[1] Устав..., там же. – С. 1–2.
[2] Газ. «Трудовая Абхазия», 3 декабря 1924 г., № 270.
[3] ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 1, д. 11, л. 86.
[4] ЦГАА, ф. 2, оп. 1, д. 285а, л. 13.

Членам кредитной кооперации были розданы ссуды на приобретение сельскохозяйственных машин (45.280 руб.) и покупку рабочего скота (44.280 руб.), на развитие виноградарства (58.675 руб.), шелководства (35.500 руб.) и т. д[1]. Кредитные товарищества усилили внедрение в крестьянское хозяйство усовершенствованных сельскохозяйственных орудий и машин. В 1925 году они распределили в деревне около 1.500 плугов в кредит сроком до трех лет[2]. В 1925/26 году Абсельбанком было завезено шесть тракторов марки «Фордзон»[3].

Кредитные товарищества оказывали своим членам и продовольственную помощь. В результате неурожая 1924 года некоторым районам Абхазии грозил голод. Для его предотвращения Заксельбанк отпустил «внеплановые кредиты, которые дали возможность Абсельбанку оказать существенную продовольственную помощь в виде отпуска крестьянам в кредит кукурузы»[4]. В 1925 году Абсельбанк через кредитные товарищества распределил в кредит крестьянам 79.404 пуда кукурузы[5], избавив этим бедноту от кулацкого кредита.

В среде трудового крестьянства кредитные товарищества завоевали значительный авторитет. Об этом говорят многочисленные сообщения селькоров и материалы партийных и советских органов[6].

[1] ЦГАА, ф. 2, оп 1. д. 333, д. 8.
[2] Там же, л. 1.
[3] Там же, ф. 1, оп. 1, д. 222, л. 8.
[4] Там же, ф, 2, оп. 1, д. 330, л. 6.
[5] Там же.
[6] «Прошло четыре месяца как оно организовалось, – читаем в «Трудовой Абхазии» о Михайловском кредитном товариществе, – а крестьяне от него получили уже большую пользу. За четыре месяца товарищество раздало крестьянам ссуд на табаководство, рабочий скот и т. п. 56.000 руб. Видя такую работу, крестьяне всем селением стремятся вступить в члены товарищества» (Газ. «Трудовая Абхазия». 17 июля 1925 г. № 159). «Кредитное товарищество завоевало у крестьян глубокую симпатию, – читаем в той же газете о кредитном товариществе сел. Колхида и Алахадзы. Крестьяне этих сел говорят: мы убеждаемся, что Советская власть – наша власть, ибо она только думает о нас и благосостоянии нашего хозяйства» (Там же, 18 августа 1925 г., № 184). Гумистинский уездный комитет КП(б) Грузии в отчете за 1925 год указывал: «Сельскохозяйственные кредитные товарищества в Гумуезде сыграли крупную роль в деле оздоровления сельского хозяйства и материальной помощи крестьянству... Кредитной помощью воспользовалось все беднейшее население уезда... Кредитными органами оказана большая помощь в виде ссуды как под табаки урожая 1925 года, так и на восстановление крестьянского хозяйства» (ПААО КП Грузии, ф. I, оп. 2, д. 119/4, л. 87). Гагринский уездный исполком в отчете за 1925 год писал: «Уисполком отмечает подъем крестьянского хозяйства... Решающую роль и значение в деле материального укрепления и обеспеченности крестьянства сыграл тот широкий кредит, который был открыт союзом табаководов и кредитными товариществами» (ЦГАА, ф. I, оп. I, д. 335, л. 12).

Трудящееся крестьянство Абхазии, не знавшее на протяжении веков ничего, кроме грабежа и бесчеловечной эксплуатации, впервые увидело реальную помощь и защиту своих интересов от Советской власти. Оно все больше убеждалось в том, что Советская власть – это его родная власть, что главной заботой ее является улучшение жизни трудящихся. Крестьянство Абхазии, руководимое рабочим классом и Коммунистической партией, уверенно смотрело вперед. Крестьянин Гудаутского уезда, делегат II съезда Советов Абхазии Анкваб П., выражая мысли трудящихся крестьян Абхазии, в своем выступлении на съезде говорил: «Возврата к прошлому нет. И, вероятно, недалеко то время, когда мы, встретившись, не будем стесняться друг друга, так как будем одеты, обуты как следует и будем глядеть прямо в глаза друг другу»[1]. В основе такой уверенности трудящихся крестьян лежал уже начавшийся, при систематической помощи рабочего класса, хозяйственный и политический подъем широкой массы трудового крестьянства Абхазии.

Осуществляя линию Коммунистической партии, кредитная кооперация проводила во всей своей работе дифференцированный подход к различным классовым группам крестьянства. Обеспечивая интересы маломощных и середняцких слоев крестьянства, кредитные товарищества проводили линию на ограничение кредитования и снабжения зажиточных и кулацких элементов. Особое внимание уделялось кредитованию бедноты, оказанию ей льгот при предоставлении кредита. Как показыва-

[1] ЦГАА, ф. 1, оп. 2, д. 10, л. 52.

ют материалы обследования кредитных товариществ Абхазии, проведенного Заккрайкомом ВКП(б) в 1925 году, крестьянские хозяйства при кредитовании делились на пять групп. Первая группа (без молочного и рабочего скота, без посева) получила 17,9% кредита; вторая группа (с одной коровой, с одним волом, с одной десятиной посева) – 36,5%; третья группа (с двумя коровами, с двумя волами, с двумя десятинами посева) –31,3%; четвертая группа (с тремя коровами, с тремя волами, с тремя десятинами посева) – 11,9% и пятая группа (с имуществом более чем у четвертой группы), т. е. зажиточные и кулацкие элементы – 2,4%[1].

Партийные ячейки и сельские советы решительно боролись с нарушениями принципа дифференцированного подхода к различным группам крестьянства. Гумистинский уездный партийный комитет в отчете за 1925 год отмечал, что для борьбы с извращениями и злоупотреблениями при распределении кредита «при каждом сельсовете в районе действия кредитного товарищества были организованы комиссии преимущественно из бедняков»[2]. Беднота вскрывала и разоблачала факты искривления линии партии при кредитовании крестьян. Несмотря на имевшие место отдельные извращения, подавляющая сумма кредита направлялась бедняцко-середняцким слоям крестьянства.

Кредитование сыграло не только экономическую роль. Оно давало и политический эффект, помогало бедняку и середняку осознать противоположность их интересов интересам кулака и ростовщика, значение союза с рабочим классом.

* * *

В рассматриваемый период в Абхазии сложилась целая система социалистической сельскохозяйственной кооперации. В 1925 году кредитная кооперация Абхазии объединяла 8.406 хозяйств, или более четверти крестьянских дворов, табачная кооперация – 8.591 хозяйств, или 73,5% общего числа табаководческих хозяйств, а сельскохозяйственные товарищества системы Абсоюза – 4.544 хозяйства, или 14,1% всех крестьянских дворов. Расширение прав кооперативов, демократизация их внутренней жизни, соблюдение принципа добровольности при создании кооперативных товариществ, политика цен – все больше убеждали трудящегося крестьянина в выгоде кооперации. Отвечая самым насущным нуждам крестьянства, его положению, психологии и экономической обстановке, сельскохозяйственная кооперация привлекала к своей работе все более широкие слои крестьянства.

[1] ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 2, д. 142/1, л. 42.
[2] Там же, д. 119/4, л. 84.

В 1925/26 году удельный вес кооперации на заготовительном рынке Абхазии составлял 65%. Она заняла значительную позицию и в розничном товарообороте. Почти вся сумма кредита распределялась кооперацией. Через ее систему проходили сельскохозяйственные машины и орудия производства, производственные материалы, средства по борьбе с сельскохозяйственными вредителями. Роль кооперации в экономической жизни деревни непрерывно возрастала.

Однако достигнутые результаты были лишь началом той огромной работы, которая предстояла впереди. Основная масса трудящегося крестьянства, особенно бедноты, еще не была охвачена кооперацией. Кооперация, организационно еще являлась слабой, испытывала серьезные материальные трудности. Финансовое положение сельскохозяйственной кооперации далеко не отвечало тем задачам, которые она должна была решать в деревне. Кооперация жила почти исключительно на заёмные средства (ссуды и кредит государства и хозяйственных организаций). Участие населения в накоплении собственных кооперативных средств было незначительным. Активность пайщиков в решении внутрикооперативных вопросов оставалась слабой.

Многие недостатки и слабые стороны сельскохозяйственной кооперации в эти годы носили объективный характер. Они были порождены прежде всего серьезными экономическими трудностями, имевшимися тогда в стране. Весьма отрицательно сказывался недостаток кадров советских кооператоров. Трудности возникали и в связи с отсутствием опыта по строи-

тельству социалистической кооперации. Следует учитывать и то обстоятельство, что деятельность партии по строительству кооперации, как и во всех других областях встречала ожесточенное сопротивление классовых врагов и оппозиционных групп внутри партии – троцкистов, зиновьевцев и бухаринцев. В Абхазии в дореволюционное время сельскохозяйственной кооперации по существу не было и партии приходилось создавать ее здесь заново. Это было сопряжено целым рядом дополнительных трудностей. Они вытекали из экономической и культурной отсталости края, наличия сильных пережитков докапиталистических формаций в хозяйстве и быту трудящихся, отсутствия удобных путей сообщения, разбросанности населения и т. п.

Но и в таких сложных условиях партия сумела решить первостепенную для того времени задачу – создать советскую сельскохозяйственную кооперацию и обеспечить в ней партийное, пролетарское руководство. При всех недостатках и трудностях кооперация в Абхазии развивалась довольно быстрыми темпами. Она стала одним из важнейших факторов хозяйственного и политического развития деревни. Кооперация явилась орудием решения задачи быстрейшего восстановления сельского хозяйства республики, средством подъема благосостояния широких масс крестьянства, ограничения эксплуататорских стремлений кулачества. Помогая поднимать и развивать крестьянское хозяйство, кооперация вместе с тем вовлекала его в русло социализма, прививала навыки общественного ведения дела, повышала культуру крестьянства.

Развитие кооперации имело исключительно важное значение для подъема экономики и культуры республики в целом, уничтожения того фактического неравенства, ликвидация которого составляла главную задачу Коммунистической партии в решении национального вопроса в СССР. Кооперация играла большую роль в практическом осуществлении ленинской национальной политики внутри самой многонациональной Абхазии. Она, объединяя крестьян разных национальностей, обеспечивала их хозяйственное сотрудничество, содействовала обмену производственным опытом, сплачивала их.

Успехи, достигнутые Абхазской кооперацией в эти годы, были результатом огромной поддержки, получаемой сельской кооперацией от пролетарского государства, от Коммунистической партии. Направляющая и руководящая сила Коммунистической партии явилась основой организационно-хозяйственного укрепления и социалистического развития кооперации.

§ 2. Рост сельскохозяйственной кооперации в период подготовки условий для массовой коллективизации (1926–1929 гг.)

Мы проследили развитие и деятельность сельскохозяйственной кооперации в восстановительный период. Здесь рассмотрим вопросы организационного строительства кооперации в период подготовки условий для массовой коллективизации. А снабженческо-сбытовой, кредитной и производственной работе кооперации в эти годы посвящаем специальные главы. Такая структура изложения материала вызвана значительным расширением и углублением деятельности кооперации в рассматриваемый период, необходимостью более конкретно проследить качественные сдвиги в сельскохозяйственной кооперации.

Новый этап развития сельскохозяйственной кооперации СССР наступает после XIV партийной конференции и XIV съезда ВКП(б). Они, как известно, имели крупнейшее значение в строительстве социализма в СССР. Ими была обстоятельно рассмотрена и принята ленинская установка Коммунистической партии по вопросу строительства социализма в Советской стране. XIV съезд ВКП(б), разоблачив антиленинскую сущность троцкистско-зиновьевской, так называемой новой оппозиции, указал, что «...наша страна, страна диктатуры пролетариата имеет «все необходимое для построения полного социалистического общества» (Ленин)..., что борьба за победу социалистического строительства в СССР является основ-

ной задачей нашей партии»[1]. Съезд определил главное звено и конкретные пути строительства социализма. Этим главным звеном являлась социалистическая индустриализация страны, ставшая генеральной линией партии и ее очередной практической задачей.

С вступлением Советского Союза в новый период развития – период социалистической реконструкции народного хозяйства вопросы кооперативного строительства и развитие кооперативной политики Коммунистической партии приобрели исключительно большое теоретическое и практическое значение. Важной вехой в развитии кооперативной политики партии явилась XIV партийная конференция, которая обсудила вопрос о кооперации в полном объеме. Решение этой конференции о кооперации является образцом дальнейшего развития ленинского учения о кооперации, глубоким научным обобщением накопленного партией опыта по кооперативному строительству. В резолюции конференции «О кооперации» дан ответ на многие принципиальные общие и конкретные вопросы строительства кооперации в деревне, которые прежде не были решены в силу недостаточного опыта.

Провозгласив своей генеральной линией социалистическую индустриализацию страны, партия вместе с тем берет курс на усиление социалистических элементов в сельском хозяйстве, на все большее вовлечение бедняцких и середняцких масс в социалистическое строительство через кооперацию. Апрельский Пленум ЦК ВКП(б) 1926 года в постановлении «О хозяйственном положении и хозяйственной политике» по этому поводу записал: «Социалистическое строительство должно охватить все отрасли хозяйства, в том числе и сельское хозяйство. Поэтому организация социалистического хозяйства СССР может быть обеспечена лишь в том случае, если сельское хозяйство будет развиваться по линии укрепления смычки с социалистической промышленностью, усиления руководящей роли последней во всем народном хозяйстве и роста социалистических элементов деревни, из которых важнейшим является кооперация»[1].

[1] КПСС в резолюциях…, ч. II. – С. 75.

На новом историческом этапе перед партией стояла задача еще более расширить и укрепить экономическую и политическую базу союза рабочих и крестьян. Необходимо было улучшить положение трудящихся крестьян, в максимальной степени ослабить кулацкий гнет и зависимость маломощных крестьян от кулака, развить и укрепить хозяйственную смычку социалистической промышленности и крестьянской экономики.

В соответствии с новыми задачами социалистического строительства Коммунистическая партия определила, что основным содержанием работы сельскохозяйственной кооперации должна быть организация кооперативного кредита, сбыта и переработки сельскохозяйственных продуктов, снабжения крестьян машинами и орудиями. Лишь хорошо организовав всю эту работу, сельскохозяйственная кооперация могла серьезно заинтересовать крестьянство, вовлечь в свои ряды новые миллионы тружеников деревни, привлечь добровольные вклады крестьян, объединить их усилия. Лишь на этом пути сельскохозяйственная кооперация могла помочь бедняцко-середняцким массам поднимать свое хозяйство, освободиться от кулацко-ростовщической кабалы.

Коммунистическая партия и Советское государство всегда учитывали, что кооперация является основной общественно-экономической формой связи между государственным хозяйством и мелкотоварными производителями деревни, главным орудием подчинения стихийного роста экономики мелкотоварной деревни интересам социалистического строительства. Все важнейшие государственные мероприятия, направленные на подъем сельского хозяйства, на развитие его производительных сил, осуществлялись в основном через сельскохозяйственную кооперацию (кредит, снабжение сельскохозяйственными машинами, минеральными удобрениями, семенами, заготовки, контрактация и др.). Это усиливало планово-регулирующее воздей-

[1] КПСС в резолюциях…, ч. II. – С.145.

ствие государства на развитие сельского хозяйства, экономически укрепляло кооперацию, повышало ее роль в социалистическом петлеобразовании деревни.

Партия научно обобщала опыт кооперативного строительства в стране и в соответствии с конкретными задачами социалистического строительства развивала кооперативную политику, определяла направление деятельности сельскохозяйственной кооперации, ее конкретные задачи и пути развития.

Руководствуясь директивами Коммунистической партии и Советского правительства, решениями съездов КП(б) Грузии и съездов Советов Грузии, Абхазская партийная организация с учетом конкретных условий и особенностей социалистического строительства в Абхазии определяла и направляла работу кооперативных организаций республики. Вопросы развития сельскохозяйственной кооперации обсуждались на областных партийных конференциях и пленумах Абхазской организации КП(б) Грузии, в президиуме обкома, на уездных партийных конференциях, на съездах Советов и сессиях ЦИК Абхазии и заседаниях Совнаркома и Высшего экономического совета Абхазии. Местные партийные и советские органы вопросы кооперативного строительства всегда рассматривали в связи с общими вопросами хозяйственно-политического развития в стране и конкретными задачами социалистического строительства в абхазской деревне. Партийные организации устраняли недостатки и ошибки в деятельности кооперативных органов, намечали мероприятия для улучшения работы, усиления роли сельскохозяйственной кооперации в социалистическом преобразовании крестьянских хозяйств. Партийное руководство явилось важнейшим условием укрепления и развития социалистической сельскохозяйственной кооперации.

Большое значение для развития сельскохозяйственной кооперации Абхазии имели принятые пленумом Абхазского обкома КП(б) Грузии в феврале 1926 года «Основные положения по проведению в жизнь реорганизации кооперативной структуры

Абхазии»[1]. Пленум признал ненормальным смещение функции потребительской и универсальной сельскохозяйственной кооперации, объединенных Абсоюзом, и постановил реорганизовать кооперативную структуру в Абхазии на основе решений XIV конференции РКП (б). Он определил конкретные пути проведения реорганизации кооперации. Абсоюз был превращен в центр потребительской кооперации. Специализированная сельскохозяйственная кооперация табаководов сохраняла свою систему без изменения. На базе сельскохозяйственных товариществ Абсоюза и кредитных товариществ предлагалось создать новую организационную форму кооперации – сельскохозяйственную кредитную кооперацию. Такая реорганизация соответствовала новым задачам, вставшим перед сельскохозяйственной кооперацией с переходом к реконструктивному периоду, когда все большее развитие получает производственная смычка между городом и деревней, направленная на удовлетворение производственных потребностей крестьянского хозяйства, на его социалистическое преобразование. СНК Абхазии 12 октября 1926 года постановил учредить Оргбюро Абсельсоюза[2]. Оно возглавило реорганизацию сельскохозяйственных и кредитных товариществ в сельскохозяйственные кредитные товарищества. Объединение сельскохозяйственных товариществ, выделившихся из Абсоюза, и кредитных товариществ проводилось решением общих собраний членов кооперации на основе устава сельскохозяйственных кредитных товариществ. Сельскохозяйственные товарищества, не объединившиеся с кредитными товариществами, переходили на устав потребительских обществ и оставались в системе Абсоюза. В районах, где имелось только кредитное, или только сельскохозяйственное товарищество, на базе данного товарищества создавалось сельскохозяйственное кредитное товарищество. Гудаутское сельско-

[1] ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 2, д. 180, лл. 22–24.

[2] Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства Социалистической Советской Республики Абхазии за 1926 год, ч. III, Сухум, 192. – С. 148–150.

хозяйственное товарищество «Абвинсад» объединилось с Гудаутским кредитным товариществом, Пригородно-Володарское сельскохозяйственное товарищество «Красный крестьянин» с Гумистинским сельскохозяйственным кредитным товариществом. После завершения реорганизации низовая сеть сельскохозяйственно-кредитной кооперации Абхазии объединила 14 товариществ: Гагринское, Гудаутское, Псырцхинское, Володаро-Эшеро-Гумистинское, Михайловское, Цебельдинское, Ажарское, Гульрипшское, Драндское, Квитоульское, Кодорское, Ачигварское, Гальское и Отобаевское[1].

25–27 мая 1927 года в Сухуме состоялось учредительное собрание уполномоченных Абсельсоюза, которое заслушало отчет оргбюро Абсельсоюза (М. Берулава), доклад о состоянии сельского хозяйства Абхазии и путях его развития (Н. Лакоба), рассмотрело план деятельности и смету расходов Абсельсоюза на 1926/27 год (М. Тарнава), утвердило устав Абсельсоюза. В правление Абсельсоюза были избраны М. И. Берулава (представитель), М. И. Тарнава, А. И. Чукбар и кандидатами Давид Лакоба (Гудаута) и Ражден Тодуа (Поквеши). Были избраны ревизионная комиссия и совет. В состав совета вошли представители сельскохозяйственных кредитных товариществ, а также Наркомзем Абхазии Михаил Лакоба, председатель правления Абтабсоюза Михаил Кокая и другие, всего 13 человек под председательством З. Н. Бения[2]. Так, созданием Абсельсоюза, завершилось организационное оформление сельскохозяйственной кредитной кооперации Абхазии, которая вместе со специализированной сельскохозяйственной табачной кооперацией заняла важное место в жизни доколхозной деревни и сыграла большую роль в подготовке крестьянства Абхазии к переходу в высшую форму кооперации.

В постановлении по отчету оргбюро Абсельсоюза собрание определило основные задачи работы сельскохозяйственной кредитной кооперации, наметило конкретные пути дальнейшего расширения ее деятельности. В целях усиления социалистических элементов в деревне собрание признало необходимым: всемерное содействие развитию производственной помощи бедняцко-середняцким слоям крестьянства и усиление хозяйственной и организационной связи с ними; развитие сбыто-заготовительной деятельности на основе кооперативного сбыта (сдача крестьянином продукта в кредит), стимулируя его проведением принципа кооперативной доплаты за счет прибылей; усиление производственно-снабженческих операций (сельскохозяйственные орудия и машины и пр.), всячески поощряя практику задатков и заказов со стороны кооперированного населения; расширение деятельности сельскохозяйственной кооперации в области переработки и обработки сельскохозяйственных продуктов; развитие всех возможных форм коллективного земледелия (колхозы, коммуны и т. п.); усиленное обслуживание маломощных крестьянских хозяйств и всемерное содействие их производственному объединению[1].

[1] ЦГАА, ф. 61, д. 15, л. 58.
[2] Там же, лл. 48–55.

Реорганизация явилась важной предпосылкой дальнейшего укрепления низовой сети сельскохозяйственной кооперации. Она теперь сосредоточила все свои силы на обслуживании производственных нужд крестьянского хозяйства. Сельскохозяйственные кредитные товарищества снабжали крестьянские хозяйства кредитом, сельскохозяйственными орудиями, машинами и разными производственными материалами, организовали агрикультурное обслуживание крестьян, первичную переработку сырья, сбывали сельскохозяйственную продукцию. Сбытовая деятельность этих товариществ охватывала все отрасли сельского хозяйства за исключением табаководства, кукурузоводство, виноградарство, шелководство, цитрусоводство, садоводство и др. Универсальный характер Абсельсоюза и его низовой сети, выполнение ими разнообразных функций было вызвано еще слабой специализацией, отсталостью и низкой товарностью этих отраслей сельского хозяйства Абхазии.

[1] ЦГАА, ф. 61, д. 15, л. 52.

Руководство низовой сетью Абсельсоюза осуществлялось из двух центров. Абсельсоюз руководил всей работой по организации, инструктированию и ревизии сельскохозяйственных кредитных товариществ, а также направлял их сбытовую, снабженческую и производственную деятельность. Абсельбанк инструктировал, ревизовал и направлял деятельность сельскохозяйственных товариществ в пределах кредитно-банковских операций[1]. Таким образом, сельскохозяйственные кредитные товарищества в своей кредитной деятельности составляли первичную сеть общей системы сельскохозяйственного кредита, по своей сбытовой, снабженческой и производственной работе входили в систему сельскохозяйственной кооперации. Эта система позволяла соединить государственный и кооперативный кредит. Государство непосредственно через Абсельбанк осуществляло руководство кредитными товариществами, оно получило возможность усилить помощь кредитами социалистическому сектору в деревне.

Абхазская табачная кооперация возглавлялась Абтабсоюзом. Ввиду отсутствия в Грузии и в масштабе страны союза табачной кооперации Абтабсоюз продолжительное время оставался самостоятельным кооперативным центром. Он вместе с другими союзами табаководов принял активное участие в создании Центрального союза сельскохозяйственной табаководной и махорочной кооперации РСФСР (Центротабаксоюз). Абхазская табачная кооперация делегировала 7 человек на учредительное собрание табаководной и махорочной кооперации, состоявшейся в Москве 21-25 января 1926 года[2]. От Абтабсоюза членом правления Центротабаксоюза был избран Э. К. Миносян, а членами Совета Центротабаксоюза П. И. Квеквескири и С. М. Муритиди[3]. Однако, тогда Абтабсоюз не вошел в систему Центротабаксоюза. Вопрос о вхождении Абтабсоюза в Центротабаксоюз в 1926 году дважды поднимался на пленумах правления Абтабсоюза, а 12 марта 1927 года совещание при Абхазском обкоме партии постановило возбудить перед ЦК КП(б) Грузии вопрос о вхождении Абтабсоюза в Центротабаксоюз[1]. Председатель Центротабаксоюза И. А. Лычев, выступая на III собрании уполномоченных Абтабсоюза (март 1927 г.), подчеркнул, что вхождение в Центротабаксоюз Абтабсоюза – этого наиболее мощного союза табаководов, имеет большое значение для развития и укрепления всей системы табачной кооперации страны[2]. 16 мая 1927 года правление Центротабаксоюза утвердило вхождение Абтабсоюза в Центротабаксоюз[3]. С этого времени табачная кооперация Абхазии вошла в общую систему табачной кооперации страны. Это имело большое значение для укрепления Абтабсоюза и всей системы Центротабаксоюза. Председатель Союза Союзов сельскохозяйственной кооперации СССР Г. Н. Каминский на II собрании уполномоченных Центротабаксоюза, подчеркивая это, говорил: «Абхазия целиком вошла в систему ЦТС (Центротабаксоюз – А. К.), что также является большим достижением»[4].

В эти годы Абхазская организация КП(б) Грузии повысила организаторскую и политическую работу, направленную на развитие кооперативного движения в деревне. Пленум обкома партии, состоявшийся 28–30 июня 1926 г., обсудил доклад о работе табачной кооперации и наметил целую систему мероприятий по усилению роли партийных организаций и коммунистов, работающих в деревне, улучшению работы коммунистических фракций в Советах и выборных органах кооперации, указал на необходимость всемерно содействовать выдвижению лучших представителей крестьянства на общественную работу, в Советы, кооперативные органы и т. п. Пленум принял развернутые практические мероприятия по работе среды бедноты. Несмотря на постоянную заботу партии, принятые меры по оказанию хо-

[1] ЦГАА, ф. 61, д. 15, л. 59.
[2] ЦГАА, ф. 60, д. 126, л. 208.
[3] ЦГАНХ СССР, ф. 4115, оп. 1, д. 2, л. 284.

[1] Партархив Грузинского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 14, оп. 1, д. 2386, л. 1,
[2] ЦГАА, ф. 60, д. 140, лл. 56–62.
[3] Там же, д. 145, л. 8.
[4] ЦГАНХ СССР, ф. 4115, оп. I, д. 1, л. 22.

зяйственной помощи и вовлечению бедноты в активную политическую жизнь, все же на местах мало уделяли внимания работе с ней. Беднота не была организована как самостоятельная политическая сила, в ряде случаев проявляла пассивность. «В условиях абхазской деревни, – сказано в резолюции пленума,– где традиции, обычаи и т. д. играют еще значительную роль, в известной степени создается некоторое замазывание вопроса экономического расслоения в деревне и усложняется работа среди бедноты. Со всей решительностью и серьезностью парторганизация Абхазии должна взяться за работу по защите интересов бедняцкой и середняцкой части крестьянства»[1]. Было признано необходимым как следует организовать бедноту, ликвидировать их разобщенность, поднять политическую активность и роль во всей жизни деревни, укрепить блок бедноты со середнячеством. Пленум наметил меры по оказанию материальной помощи бедноте и усилению ее хозяйственной самодеятельности через сельскохозяйственную кооперацию.

29 сентября 1926 года президиум Абхазского обкома КП (б) Грузии утвердил инструктивное письмо о работе среди бедноты[2], в котором партийным ячейкам давались руководящие указания о формах и методах проведения на местах работы с беднотой. Предлагалось создать группы бедноты в Советах, кооперации, крестьянских комитетах с целью принятия мер по повседневной защите интересов бедноты, выработки единого мнения среди бедноты по тем или иным вопросам.

27 декабря 1926 г.–3 января 1927 года состоялась VIII Абхазская областная конференция КП (б) Грузии. Она констатировала завершение восстановительного процесса в сельском хозяйстве Абхазии и подчеркнула в этом особую роль сельскохозяйственной кооперации. Конференция выработала меры дальнейшего улучшения работы в деревне. Она специально обсудила доклад зав. орготделом В. Ладария «О работе среди бедноты и

[1] Газ. «Трудовая Абхазия», 18 июня 1926 г., № 162.

[2] Партархив Грузинского филиала НМЛ при ЦК КПСС, ф. 14, оп. 1, д. 1878, лл. 60–61.

батрачества»[1]. В принятой резолюции указывалось, что «работа среди бедноты и батрачества – есть вопрос об укреплении политических позиций партии в деревне», что эта работа должна «проникать решительно во все сферы политической, хозяйственной и культурной деятельности партии». Усиление материальной помощи бедноте, рост ее хозяйственной самодеятельности непосредственно связывались с расширением работы сельскохозяйственной кооперации в деревне, с максимальным вовлечением в нее батрацко-бедняцкой массы. Руководящим органам сельскохозяйственной кооперации предлагалось разработать практические мероприятия по оказанию помощи бедноте, выделить специальные фонды кооперирования бедноты. Указав на путаницу и извращения, встречавшиеся на практике при определении социального типа крестьянского хозяйства, резолюция давала наиболее точные и правильные определения бедняцких, середняцких и кулацких хозяйств, исходя из соотношения рабочей силы в хозяйстве к средствам производства (рабочий скот, земля и т. п.). Решения VIII областной партийной конференции имели важное значение для дальнейшего улучшения всей работы в деревне, в частности и для кооперативных товариществ.

После конференции партийные организации стали уделять больше внимания работе среди батрачества и бедноты. На расширенном совещании секретарей и заворгов уездных комитетов Абхазской организации компартии Грузии, обсудившем в мае 1927 года вопрос о работе с беднотой[2], указывалось, что отдельные работники еще не уяснили себе смысл и содержание работы с беднотой. Учитывая исключительно большое значение организации батрачества и сплочения бедноты в деле устранения в Советах и кооперативах влияния кулаков и других классово чуждых элементов и укрепления союза рабочего класса со средним крестьянством, Абхазский обком партии разработал

[1] Газ. «Советская Абхазия», 6 января 1927 г., № 4.

[2] Партархив Грузинского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 14, оп. I, д. 2321, л. 160.

меры по преодолению встречавшихся недостатков и усилению работы с беднотой. Первые итоги их осуществления были подведены на состоявшемся в обкоме совещании 23 сентября 1927 года. В решении по докладу «О работе с беднотой» отмечались следующие основные сдвиги в этой области: усвоение основной партийной массой необходимости работы среди бедноты; переход к непосредственной практической работе как в области организации бедноты, так и оказания ей материальной помощи; реальные шаги уездных парторганизаций в деле создания блока бедняков с середняками; сплочение и более активное выступление бедняков под руководством партийных организаций при перевыборах Советов, и т. д. Вместе с тем, были отмечены существенные недостатки, прежде всего, все еще несистематический характер работы с беднотой. Не везде созывались предварительные собрания бедноты при перевыборах правлений кооперативных товариществ. Дальнейшее углубление работы с беднотой и батрачеством и укрепление на этой основе союза рабочего класса со средним крестьянством имело особое политическое значение и только при этом условии возможно было еще больше оживить работу Советов в абхазской деревне и обеспечить твердое проведение ленинского кооперативного плана.

IX Абхазская областная конференция КП (б) Грузии (1–5 ноября 1927 г.) уделила большое место вопросам сельского хозяйства и кооперации. В основу принятой конференцией резолюции были положены опубликованные к XV съезду партии тезисы ЦК ВКП(б) о работе в деревне. Отметив успехи сельскохозяйственной кооперации в Абхазии, конференция поставила перед ней задачу усилить работу по вовлечению бедняков и середняков, улучшить социальный состав выборных органов сверху донизу, усилить кредитование бедняцко-середняцкой части деревни, категорически запретить кредитование кулаков, расширить агрономическую помощь и распространение сельскохозяйственных знаний среди крестьянства, обратить особое внимание на снабжение бедняков и середняков сельскохозяйственными орудиями и машинами и устройство прокатных

и ремонтных мастерских, расширить сбыто-заготовительную и снабженческую работу и т. д[1]. Конференция потребовала от партийных организаций решительно улучшить руководство кооперативными товариществами, поднять работу фракции при кооперативных органах.

Под руководством партийных организаций сельскохозяйственная кооперация совершенствовала свою работу. Она организационно и хозяйственно крепла. Ее практическая деятельность все более заинтересовывала крестьян, способствовала притоку в кооперацию новых масс бедняков и середняков. Количественный рост сельскохозяйственной кооперации являлся в свою очередь важнейшим условием ее организационного и хозяйственного укрепления.

Рост сельскохозяйственной кооперации в Абхазии в 1926-1927 гг.

С.-Х кредитная кооперация				Табачная кооперация		
Годы	Число товариществ	Количество членов	Кооперированность крестьянских х-в в %%	Число товариществ	Количество членов	кооперированность табаководов в %%
На 1.Х.-26	12	11.389	34,9	14	9.582	75,5
На 1.Х.-27	14	16.142	48,2	14	12.357	85,3

Кооперированность крестьянских дворов сельскохозяйственной кооперацией в Абхазии была выше, чем во всех других республиках Закавказья. Так, например, в Грузии на 1 октября 1927 года в сельскохозяйственной кредитной кооперации состояло 22,5% всех крестьянских хозяйств, в ЗСФСР–22,8%[2], а в Абхазии – 48,2% всех крестьянских дворов.

[1] ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 1, д. 22, лл. 163–168; Газ. «Советская Абхазия», 25 ноября 1927 г., № 267.

[2] Отчет о деятельности системы с.-х. кредита ЗСФСР за 1927/28 год и обзор работы за пятилетие, Тифлис, 1929. – С. 31.

Абтабсоюз опережал по кооперированное табаководов все другие районы страны, кроме Крыма (96,0%). В районах желтых табаков по стране в среднем было кооперировано на 1 января 1927 года 71,6% табаководов и на 1 октября 1928 года –77,3%, тогда как в Абхазии уже на 1 октября 1926 года было охвачено кооперацией 75,5% и на 1 октября 1927 года – 85,3% всех табаководов. В наиболее компактных табаководческих районах Абхазии в 1927 году в кооперации состояло 90-96% табаководов. Так было в Гагринском, Псырцхинском и Михайловском райтабкоопах[1].

Кооперация дифференцированно подходила к различным классовым группам крестьянства, вступавшим в кооперацию. Она усиливала внимание к вовлечению в сельскохозяйственную кооперацию бедноты. Абсельсоюз с первых же дней своей деятельности берет курс на усиленное кооперирование маломощных слоев деревни. Оргбюро Абсельсоюза, определяя задачи своей работы, в постановлении от 20 октября 1926 года (через неделю после его организации) указал: «Взять твердо курс на обслуживание сельскохозяйственной кредитной кооперацией маломощных и середняцких слоев деревни и на усиленное вовлечение их в систему сельскохозяйственной кооперации, кладя в основу кооперативной работы создание тех условий, кои необходимы для проявления трудовым крестьянством максимальной самодеятельности и инициативы»[2]. Такую же задачу ставила перед собой и табачная кооперация.

Для вовлечения бедноты в кооперацию на основе решения октябрьского Пленума ЦК РКП (б) 1925 года во всех кооперативных объединениях стали создаваться специальные фонды кооперирования бедноты. Они создавались и путем ассигновании из государственного и местного бюджетов. Из этих фондов крестьянин-бедняк получал безвозмездную помощь для уплаты вступительных и паевых взносов.

Абсельбанк и низовые сельскохозяйственные кредитные товарищества, начиная с 1925/26 года, ежегодно отчисляли в фонд

[1] Отчет правления за период..., – С. 51.
[2] ЦГАА, ф. 61, д. 3, л. 1.

кооперирования бедноты по 15% чистой прибыли. В мае 1927 года Абсельбанк наметил ряд важных мер по вовлечению деревенской бедноты в кредитные товарищества, в том числе признал необходимым предоставление бедноте льготной рассрочки в уплате паевых взносов до трех лет[1]. Кредитными товариществами Абхазии в фонд кооперирования бедноты было отчислено из прибыли 1925/26 г. 3.491 руб., 1926/27 г. – 4.283 руб. и 1927/28 г. – 6.180 руб.[2].

Собрание уполномоченных Абтабсоюза в марте 1927 года постановило создать в системе табачной кооперации фонд бедноты путем отчисления 5–10% чистой прибыли. Табачные товарищества из прибыли 1926 года отчислили в этот фонд 32.332 руб. и Абтабсоюз – 19.801 руб[3]. Направив эти средства в основном на кредитование бедноты, товарищества часть из них использовали для кооперирования 390 бедняцких хозяйств[4]. Из прибылей 1927 года табачная кооперация в фонд кооперирования бедноты выделила 25 тыс. руб.[5] Следует отметить, что в начале эти фонды во многих местах плохо использовались. Несмотря на это, в эти годы на средства фонда кооперирования бедноты сотни маломощных крестьян Абхазии вступили в кооперацию, это содействовало улучшению социального состава кооперации.

Не сохранилось сводных данных о классовом составе сельскохозяйственной кооперации Абхазии в начале перехода к социалистической реконструкции, но имеющиеся частные сведения говорят о преобладании в ней бедняцко-середняцкого крестьянства. По данным 6 сельскохозяйственных кредитных товариществ, в 1926 году 32,5% членов кооперации не имели рабочего скота, 34,2% – обладали одной головой рабочего скота, 23,5% – двумя головами, 6,4% – тремя и 3,4%– четырьмя и больше. По тем же товариществам из кооперированных хозяйств без коров было 15,2%, имело одну корову 29,1 %, две коровы – 29,1%, три

[1] ЦГАА, ф. 61, д. 25, л. 9.
[2] Там же, ф. 1, оп. 2, д. 61, л. 4.
[3] ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 2, д. 234, лл. 83–84.
[4] Архив Абгосмузея, д. 126, л. 204.
[5] Там же.

– 13,3%, четыре и больше – 12,%[1]. О группировке по посевной площади имеются данные только – по 3.750 кооперированным хозяйствам. Из них: безпосевных было 3,5%, с одной десятиной посева 44,5%, с двумя – 38,0%, от двух до четырех – 12,4%, от четырех и более – 1,6%[2].

IV съезд Советов Абхазии в марте 1927 года, отмечая в основном бедняцко-середняцкий состав кооперации, вместе с тем констатировал недостаточную кооперированность бедноты и непропорционально высокую степень кооперированности зажиточной верхушки деревни. Учитывая это, партийные, советские и кооперативные организации Абхазии усилили работу по улучшению социального состава сельскохозяйственной кооперации.

Важной предпосылкой для укрепления сельскохозяйственной кооперации и привлечения к активному участию в ней широких масс населения является осуществление демократических начал во всей ее организации и деятельности (свобода выборов, ответственность и подотчетность избранных органов перед избирателями, точное соблюдение кооперативного устава и т. д.). Поэтому Коммунистическая партия и Советская власть добивались полной выборности во всех органах кооперации, категорически запрещалось всякое административное вмешательство в ее работу со стороны государственных, партийных и других общественных организаций. От кооперативных органов требовалось постоянно укреплять связь с массами, регулярно отчитываться перед избирателями, проводить среди населения широкую информацию о состоянии работы кооператива.

Как видно из материалов кооперативных товариществ, все важнейшие вопросы, после их рассмотрения на заседаниях правлений, выносились на обсуждение широких крестьянских масс. На заседаниях правлений заслушивались доклады с мест, в которых поднимались вопросы, представляющие общественный

[1] ЦГАА, ф. 61, д.26, л.7.
[2] Там же.

интерес. Например, на заседании Екатерино-Мерхеульского райтабкоопа 3 ноября 1927 года по докладам с мест выступило 10 табаководов, которые выдвинули вопросы о строительстве нового кооперативного табачного склада, об усилении агрономической помощи в районах, где наиболее истощены почвы, о выдергивании корней убранных табаков, об увеличении расходов на культурно-просветительные цели, о желательности обучения детей бедняков в средней школе за счет кооперации, об увеличении числа, стипендиатов кооператива, о необходимости выделения из прибылей средств на школьное и дорожное строительство, о мероприятиях в связи с X годовщиной Октябрьской революции и др.[1] Периодически по селам созывались общие собрания крестьян, где отчитывались правления о своей работе. Важнейшие хозяйственные мероприятия проводились в жизнь после их обсуждения членами кооперативов. Это давало возможность шире вовлекать рядовых членов кооперации в работу по управлению, повышало активность крестьян, поднимало ответственность правления перед ними.

В укреплении кооперации и развитии активности ее членов большое значение имело регулярное проведение отчетно-выборных собраний пайщиков. Абхазский обком КП(б) Грузии непосредственно руководил подготовкой и проведением ежегодных отчетно-выборных кампаний в кооперации и требовал от местных партийных организаций правильного руководства и активного участия в этой работе. Сельские партийные ячейки и уездные комитеты партии с каждым годом улучшали руководство подготовкой и проведением отчетно-выборных собраний в кооперации, постепенно преодолевали ошибки и недостатки предыдущих выборов.

В период перевыборных кампаний классовая борьба в деревне усиливалась. Кулаки и другие вражеские элементы всячески стремились проникнуть в правления кооператива, или провести в органы управления и контроля своих представителей. Они для этого использовали малейшее ослабление работы партий-

[1] ЦГАА, ф. 60, д. 147, л. 30.

ных ячеек, недостаточную организованность бедноты, а также разные местные обычаи, особенно родственные отношения. Кулаки старались затушевать классовые различия в деревне, препятствовали организации бедноты, сплочению бедняков и середняков во время выборных кампаний. В условиях многонациональной Абхазии классовый враг для затушевывания классовых различий прибегал к использованию пережитков национальной розни. В материалах обследования с. Эшера Сухумского уезда, проведенного ЦК КП(б) Грузии в 1927 году, указывалось, что бывшие князья стараются в период перевыборной кампании обострить национальные отношения. «Особенно выпячиваются национальные трения во время перевыборов сельсовета, кооператива и др. организаций. Здесь каждая национальность старается выставить кандидатуру своей национальности и с особенным упорством отстаивает свои требования. Поэтому классовый принцип в этой деревне при проявлении таких моментов затушевывается»[1]. Враги прилагали усилия, чтобы использовать эту форму борьбы и в других многонациональных деревнях.

Кулаки стремились привлечь на свою сторону середняков и этим обеспечить успех на перевыборах кооперативных органов. Бывали случаи, когда кулаки открыто переходили в борьбу против политики партии в кооперативном строительстве, не ограничиваясь агитацией, прибегали к запугиванию и террору. В некоторых местах им удавалось пробраться в состав руководства сельской кооперацией, нарушать классовую линию партии, защищать интересы кулацких элементов.

22-23 декабря 1927 года совещание секретарей укомов Абхазской организации КП(б) Грузии, обсудив доклад «Итоги перевыборов по кооперации», наряду с имевшимися достижениями отметило наличие ряда серьезных недочетов, среди них: недостаточное руководство партийных ячеек и уездных комитетов партии компанией по перевыборам, допущение и избрание в правления товариществ кулаков и др.[1] Но в целом состав руководящих работников кооперации улучшился. В 1926 году в правлениях райтабкоопов коммунисты составляли 16,7%, а в 1927 году 31,9[2].

[1] Партархив Грузинского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 14,. оп. 1, д. 2650, л. 50.

В 1926–1927 годах основным итогом организационного развития кооперации в Абхазии явилось твердое разграничение функций между потребительской и сельскохозяйственной системами, создание самостоятельной сети сельскохозяйственной кредитной кооперации, вступление Абтабсоюза в состав Центротабаксоюза, значительный рост кооперированного крестьянства, улучшение его социального состава, организационное укрепление низовых ячеек.

* * *

Переломную роль в борьбе Коммунистической партии за осуществление кооперативного плана В. И. Ленина сыграл XV съезд ВКП(б) (декабрь 1927 г.), провозгласивший курс на коллективизацию.

Учитывая объективные потребности развития материальной жизни советского общества, требования объективных экономических законов, опираясь на достижения промышленности, на успехи в развитии кооперации в деревне, XV съезд указал: «В настоящий период задача объединения и преобразования мелких индивидуальных крестьянских хозяйств в крупные коллективы должна быть поставлена в качестве основной задачи партии в деревне»[3]. В решениях съезда курс на коллективизацию получил глубокое научное обоснование. Съезд наметил также конкретные пути проведения коллективизации.

В этих новых условиях роль сельскохозяйственной кооперации неизмеримо возрастала. Она являлась наилучшей формой массового хозяйственного объединения крестьянства, развития его самодеятельности и инициативы, формой его куль-

[1] Партархив Грузинского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 14, оп. 1, д. 2322, л. 28.

[2] ЦГАА, ф. 60, д. 188, л. 28.

[3] «КПСС в резолюциях...», ч. II. – С. 355.

турно-политического перевоспитания и вовлечения в социалистическое строительство – «Опыт истекших лет, – говорилось в решении XV съезда, – последних лет в особенности, подтвердил целиком и полностью правильность кооперативного плана Ленина, по которому именно через кооперацию социалистическая индустрия будет вести мелкокрестьянское хозяйство по пути к социализму, переделывая индивидуальные и раздробленные производственные единицы – как через процесс обращения, так все больше и через реорганизацию и объединение самого производства – в крупное обобществленное хозяйство на основе новой техники (электрификация и т.д.)»[1].

В решениях съезда была дана оценка состояния кооперативного движения, охарактеризованы формы и методы строительства кооперации и ее укрепления, разоблачены взгляды оппозиционеров «справа» и «слева», не веривших в возможность массового вовлечения трудящегося крестьянства в социалистическое строительства через кооперацию. Съезд квалифицировал эти взгляды как «отказ от ленинского кооперативного плана»[2].

После XV съезда ВКП(б) партийные организации Абхазии значительно улучшили организаторскую и массово-политическую работу в деревне. Активизировалась деятельность Советов и сельских общественных организаций. Росло число коммунистов и комсомольцев в деревне, повышалась их авангардная роль. С января 1928 года началась широкая пропаганда решений XV съезда партии в деревне. В ряде мест партийные ячейки организовали политкружки по изучению решений съезда. Уездные комитеты создали политшколы-передвижки. В селах, где отсутствовали партийные ячейки, изучение материалов XV съезда проводилось, через прикрепленных коммунистов при активном участии комсомольских ячеек. Созывались районные крестьянские собрания и собрания бедноты по вопросам выполнения решений XIV съезда партии[3].

[1] «КПСС в резолюциях...», ч. II. – С. 355.

[2] Там же. – С. 356.

[3] Партархив Грузинского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 14, оп. 1, ч. II, д. 2789, л. 23; ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 2, д. 245/3, лл. 172–173.

Успех кооперации в деревне в решающей степени зависел от работы первичного звена – кооперативных товариществ. Абхазский обком КП (б) Грузии, уездные комитеты партии, Абтабсоюз и Абсельсоюз систематически укрепляли низовую сеть кооперации, изучали и обобщали опыт работы первичных кооперативов. Кооперативные союзы и уездные комитеты партии после XV съезда ВКП (б) стали чаще заслушивать доклады низовых кооперативных органов, осуществлять конкретные практические мероприятия для улучшения их деятельности, оказывать им организационную и финансово-хозяйственную помощь, следить за строжайшим проведением классовой линии в работе товариществ.

Под знаком реализации решений XV съезда ВКП (б) и V съезда КП (б) Грузии прошел пленум Абхазского обкома партии, состоявшийся 13–16 марта 1928 года. Пленум обстоятельно обсудил доклады «О состоянии и перспективах народного хозяйства Абхазии» (Н. Лакоба), «О работе в деревне» (В. Ладария) и др. и принял развернутые решения, в основу которых легли резолюции XV съезда партии. Пленум предложил соответствующим руководящим органам «принять меры к осуществлению директив XV съезда партии в отношении колхозного строительства»[1], наметил меры по дальнейшему расширению кооперацией хозяйственного обслуживания бедняцких и середняцких хозяйств, подъему их производительных сил и ограничению кулацких хозяйств. Отметив сильную ещё зависимость маломощной части крестьянства от кулака, пленум в своем постановлении указал, что важнейшей задачей кооперации остается укрепление и расширение сбытоснабженческих операций в деревне. Пленум перед кооперативными организациями поставил задачу точно изучать социальный состав всей системы кооперации; усилить внутрикооперативную работу, привлекая к практической работе и широкому контролю рядовых членов кооперации; продолжать очищение руководящих кооперативных органов от кулацких элементов и т. д. Успешному развитию социалистиче-

[1] Газ. «Советская Абхазия», 28 марта 1928 г., № 72.

ской сельскохозяйственной кооперации в абхазской деревне содействовали решения пленума о партийной работе в деревне, об оживлении Советов, о работе с беднотой и батрачеством, культработе и др.[1].

Пленум Абхазского обкома КП (б) Грузии, состоявшийся 5–7 июля 1928 года, вскрыл наличие извращений классовой линии в работе некоторых кооперативных организаций, указал на недостаточное партийное руководство кооперацией. Пленум постановил: «усилить внимание партийной организации к работе кооперации, поставив на должную высоту дело проверки выполнения кооперацией социалистических задач, стоящих перед ней..., президиуму проверить состав работников кооперации с точки зрения их приспособленности к проведению кооперативной политики партии»[2]. Президиуму обкома было поручено проверить на местах выполнение партийными, советскими и кооперативными организациями «всей системы мероприятий, предложенных XV партийным съездом по работе в деревне (работа с беднотой, фонды и льготы бедноте, коллективизация, кредитная политика, землеустройство и т. д.)». При этом подчеркивалась необходимость «дальнейшей практической проработки этих и последующих решений партии в области социалистического строительства деревни с точки зрения их проведения в жизнь в Абхазии»[3]. Первоочередной задачей Абхазской партийной организации было признано «проведение последовательной и умелой экономической борьбы против кулака во всех областях, а также борьба против его влияния в низовой советской и кооперативной организациях»[4]. Пленум признал необходимым «широко развернуть пропаганду выгодности для крестьянства постепенного перехода к обобществленному сельскому хозяйству, всемерно поощряя на практике имеющиеся уже элементы коллективных хозяйств в уездах»[5].

[1] ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 1, д. 21, лл. 140–144.
[2] Газ. «Советская Абхазия», 8 июля 1928 г., № 157.
[3] Там же.
[4] Газ. «Советская Абхазия», 8 июля 1928 г., 157.
[5] Там же, 18 июля 1928 г., № 165.

В борьбе партийных организаций Грузии за претворение в жизнь решений XV съезда партии огромное значение имело постановление ЦК ВКП (б) от 3 сентября 1928 года «О работе Компартии Грузии»[1]. Центральный Комитет ВКП (б) отметил достижения в области проведения индустриализации, роста производительных сил сельского хозяйства и укрепления материального положения основных масс крестьянства, осуществления ленинской национальной политики, обеспечившего успешное развитие входящих в Грузию Абхазской АССР, Аджарской АССР и Юго-Осетинской АО. Вместе с тем ЦК ВКП (б) заострил внимание коммунистов Грузии на ряде существенных недостатков в области хозяйственного и культурного строительства. В частности, в постановлении была отмечена слабая работа сельскохозяйственной кооперации, медленный темп кооперирования, особенно бедняцких слоев, неудовлетворительный состав ряда органов, связанных с работой в сельском хозяйстве, в том числе кооперативных и кредитных. Для устранения этих недостатков ЦК предложил принять меры к усилению темпа кооперирования и коллективизации крестьянских хозяйств, особенно бедноты, проверить состав кооперативных и кредитных учреждений, наладить подготовку новых кадров, в частности, кооператоров, агрономов, организаторов коллективов и совхозов и др.

Постановление ЦК ВКП (б) после рассмотрения его на пленуме ЦК КП (б) Грузии было обсуждено и на общегородском собрании Сухумской парторганизации. В резолюции, принятой по докладу ответственного инструктора ЦК ВКП (б), были определены наиболее важные центральные задачи Абхазской партийной организации, вытекающие из постановлений ЦК ВКП(б) и пленума ЦК КП(б) Грузии. «Одной из коренных задач предстоящей работы, – говорится в резолюции собрания, – является работа над социалистическим переустройством сельского хозяйства Абхазии... Поэтому во главу угла предстоящей работы в сельском хозяйстве должно быть поставлено:

[1] Газ. «Заря Востока», 12 сентября 1928 г., № 211.

а) дело дальнейшего подъема маломощных хозяйств и соответствующее обслуживание их кооперативно-кредитной системой;

б) дело организации крестьянской бедноты вокруг простейших товариществ, которые должны явиться основой будущего мощного колхозного движения в Абхазии»[1].

Вопросы социалистического строительства в абхазской деревне, развития сельскохозяйственной кооперации широко были обсуждены X Абхазской областной конференцией КП(б) Грузии, состоявшейся 12–19 ноября 1928 года. В резолюциях по отчету Абхазского обкома партии[2] и по докладу председателя СНК Абхазии Н. Лакоба «О реконструкции сельского хозяйства Абхазии»[3] конференция определила конкретные задачи сельскохозяйственной кооперации в деревне. «Усилить значение Абтабсоюза и Абсельсоюза, – говорится в резолюции конференции, – в деле реконструкции сельского хозяйства. Обратить внимание этих организаций на необходимость усиления организационно-производственного и хозяйственного обслуживания производственных видов их низовой сети и, в особенности, имеющихся и организуемых машинных товариществ и колхозных объединений. Расширяя и в дальнейшем торгово-сбыто-снабженческую свою деятельность, Абтабсоюз и Абсельсоюз должны одновременно усилить свою организационную работу»[4]. Наркомзему, Абтабсоюзу и Абсельсоюзу предлагалось выработать согласованный план мероприятий, направленных на поднятие производительных сил в сельском хозяйстве, на усиление социалистических элементов в деревне, на укрепление бедняцких и середняцких хозяйств. Еще раз обращалось внимание правлений сельскохозяйственной и потребительской коопераций на подбор работников, способных твердо проводить линию партии в деревне.

X партийная конференция обязала партийные, советские и кооперативные организации Абхазии в своей практической работе «исходить из ленинского лозунга: «Суметь достигать соглашения со средним крестьянством, ни на минуту не отказываясь от борьбы с кулаком и прочно опираясь только на бедноту»[1]. Конференция дала директиву усилить экономическую борьбу с кулаком, добиться его полной политической изоляции. Она предложила для экономической борьбы с кулаком: а) проводить более точный учёт доходов кулака при налоговом обложении; б) ускорить во что бы то ни стало темп землеустройства; в) ни в коей мере не кредитовать кулака; г) вытеснить кулака с позиции ростовщичества; д) сократить срок аренды в отношении кулака; на деле осуществлять в отношении сельхозрабочих, нанимающихся к кулаку, условия труда, применяемые в совхозах. Указала борьбу с кулаком не понимать как раскулачивание его. Удары по кулаку не должны попадать по середняку и бедняку[2]. Решения X областной конференции содействовали дальнейшему значительному выпрямлению имевшихся искривлений классовой линии партии в деревне.

[1] ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 2, д. 242, л. 296.
[2] Газ. «Советская Абхазия», 20 ноября 1928 г., № 267.
[3] Там же, 25 ноября 1923 г., № 272.
[4] Там же.

После XV съезда партии, сыгравшего переломную роль в борьбе Коммунистической партии за осуществление кооперативного плана В. И. Ленина, значительно выросли масштабы политической работы в деревне, прежде всего, массово-политической и организаторской работы среди бедноты. Проводились уездные конференции групп бедноты, на которых обсуждались очередные задачи партии в деревне, вопросы коллективизации сельского хозяйства, посевной кампании, правовой защиты бедноты и батрачества и другие[3]. Это содействовало росту самосознания и организованности бедноты и батрачества, их активности в борьбе против кулачества. Однако в работе среди бедноты и батрачества еще имелись серьезные недостатки, и пленум Абхазского обкома КП (б) Грузии в июне 1929 года специально обсудил этот вопрос. Пленум прежде всего указал, что «Абхазская организация имеет по сравнению с прошлыми го-

[1] Газ. «Советская Абхазия», 25 ноября 1928 г., № 212.
[2] Там же.
[3] ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 2, д. 238/2, лл. 47–58.

дами ряд достижений как в области улучшения хозяйственного обслуживания, бедноты, в частности, практики кредитования, так и в деле проведения более четкой классовой линии. Все это способствовало поднятию активности бедноты и батрачества в борьбе против кулачества и укреплению союза с середняком»[1]. Вместе с тем пленум отметил неудовлетворительное развертывание массовой работы среди бедноты и батрачества; недостаточное закрепление организационных форм работы среди них, в частности, групп бедноты, а местами отсутствие последних; слабость обмена опытом работы с беднотой и батрачеством и др. В числе первоочередных задач партийных организаций пленум назвал создание групп бедноты при всех сельсоветах, кооперативных и других общественных организациях; усиление их работы на основе строгой плановости и вовлечения бедноты и батрачества в решение вопросов о распределении ссуд, использовании бедняцкого фонда, учете объектов обложения, развертывании колхозного строительства и т. д.; периодический созыв уездных конференций и совещаний групп бедноты, ставя на их обсуждение наиболее важные мероприятия партии; посылку подготовленных людей в деревню для продолжительной работы среди бедноты и батрачества и др. Пленум обязал парторганизации усилить руководство колхозным движением и путем личного участия в нем деревенских коммунистов усилить партийную прослойку в колхозах[2].

Центральный Комитет КП (б) Грузии систематически помогал Абхазскому обкому в осуществлении директив партии. В 1926-29 гг. ЦК КП (б) Грузии дважды обсуждал отчет обкома партии, многократно рассматривал вопросы, касавшиеся деятельности Абхазской организации. На областных партийных конференциях заслушивались отчеты ЦК КП(б) Грузии. На областных конференциях, пленумах обкома и на сухумском общегородском партсобраниях с докладами по важнейшим решениям партии и практическим задачам Абхазской организации выступали секретари ЦК КП(б) Грузии М. Кахиани, А. Назаретян, JI. Гогоберидзе, Г. Курулашвили, председатель СНК Грузии Л. Картвелишвили и другие видные деятели. Постоянное руководство и помощь ЦК КП (б) Грузии облегчали Абхазской организации устранение недостатков и ошибок, преодоление трудностей в работе, мобилизацию усилий коммунистов на осуществление главных вопросов социалистического строительства.

[1] Газ. «Советская Абхазия», 16 июня 1929 г., № 134.

[2] Там же.

26 сентября 1929 года ЦК КП(б) Грузии заслушал доклад комиссии об итогах проверки исполнения Абхазской парторганизацией постановления ЦК ВКП(б) от 3 сентября 1928 года и директив ЦК КП (б) Грузии. Принятое постановление явилось большим политическим событием в жизни Абхазской партийной организации и сыграло огромную роль в мобилизации коммунистов, всех звеньев партийной организации на подъем кооперативно-колхозного движения.

Мероприятия по осуществлению директив XV съезда партии создали условия для дальнейшего быстрого развития сельскохозяйственной кооперации. Рост сельскохозяйственной кредитной кооперации, объединяемой Абсельсоюзом, в рассматриваемый период характеризуется следующими данными[1]:

	На 1 октября 1927 г.	На 1 октября 1928 г.	На 1 апреля 1929 г.
Число с-х кредитных товариществ…….	14	14	15
Количество членов…..	16.142	19.283	21.003

Сельскохозяйственными кредитными товариществами было кооперировано на 1 октября 1927 года 48,2%, а на 1 апреля 1929 года –57,4%. Уровень кооперированности крестьянских хозяйств по уездам был различным. К 1 апреля 1929 года из всех крестьянских хозяйств сельскохозяйственной кредитной коо-

[1] Советская Грузия в цифрах. Краткий статистический справочник по народному хозяйству ССР Грузии. 1921–1929 гг. – С. 269; Доклад съезду уполномоченных о деятельности Абсельсоюза за 1927/28 операционный год и первое полугодие 1928/29 г. См. ЦГАА, ф. 61, д. 69, л. 21,

перацией было охвачено в Гудаутском уезде 63,1%, Гагринском – 84,5%, Сухумском – 77,6%, Кодорском – 51,4%, Гальском – 40,7%[1]118. Охват крестьянских хозяйств кооперацией был большим в уездах с более развитым товарным сельским хозяйством.

Кооперированность крестьянства сельскохозяйственной кредитной кооперацией в Абхазии оставалась более высокой, чем в других республиках Закавказья. В Грузии на 1 октября 1928 года было кооперировано 30,9% и в ЗСФСР в целом 31,1 %[2].

Быстрыми темпами росла табачная кооперация. О кооперировании ею табаководческих хозяйств говорит приведенная ниже таблица:[3]

Дата	Число табаководческих хозяйств	Число райтабкоопов	Число членов табачной кооперации	% кооперирования
На 1 октября 1927 г.	14.486	14	12.357	85,3
На 1 октября 1928 г.	Нет.свед.	14	13.668	-
На 1 октября 1929 г.	19.583	15	17.147	87,5

В эти годы значительно выросло количество табаководческих хозяйств. Одновременно быстрыми темпами увеличивалось число пайщиков кооперации. Усилению кооперирования табаководов содействовали: а) выдача кооперативных доплат, получаемых от промышленности; б) фонды бедноты; в) контрактация, которая развивала производственную и финансовую связь крестьянских хозяйств с кооперацией и облегчала тем самым оформление их членства в товариществах; г) общее увеличение количества табаководческих хозяйств в связи с введением контрактации.

В рассматриваемый период абхазская табачная кооперация продолжала оставаться самой многочисленной организацией в системе Центротабаксоюза СССР. К 1 октября 1929 года она

[1] ЦГА, ф.61, д. 69, л. 21.
[2] Отчет о деятельности системы с-х. кредита ЗСФСР… – С. 31.
[3] Архив Абгосмузея, д.111, лл.8-10.

объединяла более трети всех пайщиков по желтым табакам. За ней шли Кубань (8.575 членов), Черноморье (6.000 членов), Крым (6.000 членов)[1].

Социальный состав сельскохозяйственной кооперации Абхазии в 1928 году[2].

Группировка кооперированных хозяйств по условно-чистому доходу в год	По табачной кооперации		По сельскохозяйственной кредитной кооперации	
	Число хозяйств	Удельный вес в %%	Число хозяйств	Удельный вес в %%
1.Без дохода…….	111	0,94	299	1,73
2.С доходом до 100 руб…	2.421	20,40	5,621	32,51
3. С доходом до 101-200 руб…….	4.045	34,03	5.871	33,91
4. С доходом до 201-500 руб…….	4.491	37,78	4.632	26,77
5. С доходом до 501-1000 руб.....….	741	6,22	802	4,64
6. С доходом до 1001-2000…….....	71	0,60	72	0,42
7. С доходом до 2001 руб. и выше…	4	0,03	3	0,02
	11,884*	100,0	17,300	1000

Количественный рост кооперации сопровождался улучшением ее социального состава. А состав кооперации являлся одним из основных факторов, определявших классовый характер и направленность ее работы. Мы располагаем сводными данными о группировке кооперированных хозяйств по условно-чистому доходу за 1928 год. Они представляют значительный интерес для выяснения социального состава кооперации.

[1] Вся кооперация СССР. М., 1929. – С.376.
[2] ЦГАА, ф. 12, оп.1, д.301, л. 237.
* В группировку не вошли: 1.456 хозяйств табачной кооперации, из них 685, не подлежащих обложению сельхозналогом; 1609 хозяйств сельскохозяйственной кредитной кооперации, из них 833, не подлежащих обложению налогом.

Эти данные показывают, что бедняки и середняки занимали ведущее положение в кооперации. В табачной кооперации хозяйства с доходом до 500 руб. в год составляли 93,2%, в сельскохозяйственно-кредитной кооперации – 94,9%. Сюда входили батраки, бедняки и середняки. Они определяли лицо кооперации, классовую направленность ее деятельности. Зажиточные хозяйства и кулацкие элементы в кооперации занимали незначительное место.

Хотя удельный вес бедноты в кооперации значительно вырос, однако степень кооперированности бедняков и в 1928 году оставалась низкой. В табачной кооперации удельный вес хозяйств без дохода равнялся 0,9%, а среди некооперированных табаководов – 7,7%, хозяйства с доходом до 100 руб. в кооперации составляли 20,4%, а среди некооперированных табаководов – 49,7%, т. е. они представляли основную массу некооперированных табаководов. Таково было положение и в сельскохозяйственной кредитной кооперации. В ней удельный вес хозяйств без дохода равнялся 1,7%, а среди некооперированных дворов – 5,3%, хозяйства с доходом до 100 руб. в кооперации занимали 32,5%, а среди некооперированных хозяйств – 49,1%. С другой стороны, кооперированность зажиточных и кулацких хозяйств была высокой. Хозяйства табоководов с доходом 501 руб. и выше в табачной кооперации занимали 6,9%, а среди некооперированных табаководов–2,3%. В сельскохозяйственной кредитной кооперации хозяйства с доходом 501 руб. и выше составляли 5,1%, а среди некооперированных дворов – 1,6%[1]. Зажиточные и кулацкие хозяйства всячески стремились вступить в кооперацию, чтобы воспользоваться благами, предоставляемыми ею.

Недостаточная кооперированность бедноты была вызвана прежде всего низкой товарностью бедняцких хозяйств. Но вместе с тем нужно отметить, что в ряде мест встречались факты длительного неиспользования фондов кооперирования бедноты. Обследование летом 1928 года показало, что кооперативные товарищества и местные партийные и советские органы в отдельных районах не понимали важность вовлечения бедноты

[1] ЦГАА, ф. 12, оп. 1, д. 301, л. 237.

в кооперацию. Учитывая, что значительная часть бедноты еще оставалась вне кооперации, и, руководствуясь решениями вышестоящих партийных органов, Абхазский обком КП(б) Грузии принимает меры по своевременному использованию средств кооперирования бедноты всеми товариществами. В 1928/29 году сельскохозяйственной кредитной кооперацией на средства фонда бедноты было кооперировано 1.489 бедняцких хозяйств[1]. Табачные товарищества за счет этого фонда вовлекли в кооперацию в 1928 году 406 бедняцких хозяйств и в первой половине 1929 года – 962 хозяйства[2].

В результате проведения политики кооперирования и подъема бедняцко-середняцких хозяйств и усиленного наступления на кулачество значительно повысилась кооперированность бедняков и середняков. В 1929 году табачной кооперацией было охвачено 78% всех табаководов – бедняков, 99,0% середняков и 38,4% кулаков[3], т. е. она сумела вовлечь в свои ряды всю массу середняков и более двух третей бедняков. Такое изменение состава кооперации было вызвано и перегруппировкой социальных слоев внутри самой кооперации в результате более последовательного проведения классовой политики.

С развертыванием колхозного движения фонд кооперирования бедноты был постепенно превращен в фонд кооперирования и коллективизации деревенской бедноты. 23 декабря 1929 года президиум Абхазского обкома КП(б) Грузии утвердил постановление отдела по работе в деревне о плане кооперирования бедноты и батрачества на 1930 год[4]. План предусматривал стопроцентное вовлечение в сельскохозяйственную кооперацию всей бедняцко-батрацкой массы крестьянства. Было признано необходимым увеличить с 15 до 20% отчисления от прибылей сельскохозяйственной кооперации и сельскохозяйственного кредита в фонд кооперирования и коллективизации, а ис-

[1] ЦГАА, ф. 61, д. 69, л. 22.
[2] ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 2, д. 240/3, л. 9.
[3] Там же, д. 265, л. 47.
[4] ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 2, д. 300–4, л. 44.

пользование этого фонда на нужды коллективизации довести до 70%. Кооперативные товарищества, завершившие кооперирование бедноты и батрачества (Пиленково и др.), образуемые фонды перечисляли в виде ссуды в соответствующие центры для направления их в другие районы. Всем партийным организациям предлагалось усилить руководство и контроль над своевременным использованием фондов кооперирования и коллективизации по прямому назначению. Пленум Абхазского обкома партии в феврале 1930 года, намечая меры по развертыванию социалистической реконструкции сельского хозяйства, еще раз обратил внимание на «недопустимость неиспользования полностью фонда кооперирования бедноты и батрачества кооперативными организациями»[1] и поручил органам НК РКИ установить строжайший контроль за использованием этих фондов.

Кооперативные товарищества в Абхазии являлись многонациональными. Об этом свидетельствуют сохранившиеся материалы табачной кооперации. Известно, что до революции основную массу табаководов составляли армяне и греки. В 1910 году среди табаководов Абхазии армяне занимали 60%, греки–25% и прочие национальности–15%[2]. В условиях советской деревни в табаководство все более включается местное национальное крестьянство. Соответственно менялся и национальный состав табачной кооперации Абхазии о чем свидетельствует следующая таблица:

[1] Газ. «Советская Абхазия», 16 февраля 1330 г., №. 39.
[2] Вся кооперация СССР. – С. 377.

Динамика национального состава табачной кооперации Абхазии за 1924-1929 годы[1].

	Армяне		Греки		Абхазы		Грузины		Русские		Турки		Прочие		Всего	
	Колич. членов	В %% к общ. числу чл.	Колич. членов	В %% к общ. числу чл.	Колич. членов	В %% к общ. числу чл.	Колич. членов	В %% к общ. числу чл.	Колич. членов	В %% к общ. числу чл.	Колич. членов	В %% к общ. числу чл.	Колич. членов	В %% к общ. числу чл.	Колич. членов	В %% к общ. числу чл.
На 1 октября 1924 г.	1703	53,0	669	20,8	211	6,6	397	12,4	124	3,9	83	2,6	15	0,7	3202	100
На 1 октября 1925 г.	3118	36,3	1968	22,9	1400	16,3	1580	18,2	250	2,9	240	2,8	35	0,4	8591	«»
На 1 октября 1926 г	3296	34,4	2166	22,6	1840	19,2	1648	17,2	316	3,3	268	2,8	48	0,5	9582	«»
На 1 октября 1927 г.	4054	32,8	2625	21,2	2568	20,8	2150	17,5	423	3,4	452	3,6	84	0,7	12357	«»
На 1 октября 1928 г.	4334	31,7	2919	21,3	2857	20,9	2493	18,2	461	3,4	506	3,7	98	0,7	13668	«»
На 1 октября 1929 г.	5812	33,9	3413	19,9	3746	21,8	2913	17,0	588	3,4	507	3,4	167	1,0	17147	«»

[1] Архив Абгосмузея, д.11, лл. 3, 9-10.

По уездам на (1.X.1929 г.)																		
Гагринский…..	1558	26,8	218	6,4	95	2,5	152	5,2	71	12,1	28	5,5	42	25,0	2164	12,4
Гудаутский…..	1153	19,8	199	5,8	1778	47,5	62	2,1	199	33,8	102	20,1	10	6,0	3503	20,8
Сухумский….	2403	41,4	2947	86,4	244	6,5	2070	71,1	205	51,8	147	29,0	116	69,0	8232	48,0
Кодорский……	698	12,0	49	1,4	1629	43,5	629	21,6	13	2,3	230	45,4	-	-	3248	18,8
	5812	**100,0**	**3413**	**100,0**	**3746**	**100**	**2913**	**100,0**	**588**	**100,0**	**507**	**100,0**	**168**	**100,0**	**17147**	**100,0**

В 1924 году армяне и греки среди членов табачной кооперации составляли 73,8%. С 1924 по 1929 год, хотя число армян–членов кооперации выросло в 2,8 раза и греков более чем в 5 раз, удельный вес первых сократился с 53,0% до 33,9%, а вторых с 20,8% до 19,9%. Быстро росло число абхазов и грузин. За эти годы число абхазов в табачной кооперации увеличилось в 18 раз и удельный вес их поднялся с 6,6% до 21,8%. Число грузин в кооперации увеличилось в 7,3 раза, а их удельный вес – с 12,4% до 17,0%. Таким образом, крестьяне коренной национальности в табачной кооперации заняли солидное место (38,8%). Все табачные товарищества были многонациональными. Например, в Гагринском райтабкоопе в 1929 году армяне составляли 51,9%, грузины – 18,4%, греки–13,2%, абхазы – 9,5%, русские – 3,7%, турки – 3,7%; в Гудаутском райтабкоопе насчитывалось 76,6% абхазов, 6,9% греков, 2,2% грузин, 6,2% русских, 5,9% турок, 1,9% армян; в Екатерино-Мерхеульском райтабкоопе – 41,7% греков, 27,0% грузин, 24,2%) армян, 3,2% русских, 1,1% абхазов, 0,3% турок, 2,5% прочих; в Драндском райтабкоопе – 50,8% грузин, 18,3% армян, 13,4% греков, и, 7% русских, 2,7% абхазов, 1,2% турок, 1,9% прочих; Очамчирском райтабкоопе – 53,3% абхазов, 34,5% грузин, 11,2% турок, 1,0% греков, русских и прочих[1]. Не было кооператива, состоявшего менее чем из 4 национальностей. В многонациональных кооперативных товариществах происходил обмен хозяйственным и иным опытом, развивались дружественные отношения между национальностями.

В системе Абсельсоюза стали создаваться специальные сельскохозяйственные товарищества. В 1929 году в низовой сети имелось помимо 15 кредитных товариществ и специализированные сельскохозяйственные кооперативные товарищества – «Красный огородный» (Сухум), «Красный скотовод» (с. Линдава), «Гудвинсад» (Гудаута), молочное товарищество «Первое Мая» (в Владимиро-эстоноском районе)[2].

[1] Архив Абгосмузея, д.111, лл. 9-10.
[2] ЦГАА, ф.61, д.106, л.137.

В 1929 году Абсельсоюз провел обследование состояния животноводчества в Абхазии, с целью организации союза животноводов. При обследовании Кодорского и Гальского уездов было установлено наличие в горных животноводческих селах значительного количества животноводческих хозяйств. В Кодорском уезде в с. Джгерда 28 пастухов имели 3.500 голов скота, в с. Чилов 35 пастухов – 5.000 голов, в с. Гупы 85 пастухов – 8.000 голов, в с. Ткварчели 53 пастуха– 4.000 голов, в селах Поквеши, Тхина и Атара-Абхаз- ская 20 пастухов – около 1,000 голов скота. В Гальском уезде в селах Бедия, Чхортоли, Окуми, Саберио, Речхи и Гумуриши было учтено до 200 пастухов со скотом около 10.000 голов[1]. Обследование вместе с тем обнаружило неустроенность пастбищного вопроса, отсутствие ветеринарного надзора и низкую культуру ведения животноводства. Собрания пастухов выразили горячее желание организовать животноводческую кооперацию[2]. В материалах обследования, представленных в правление Абсельсоюза агрономом колхозцентра Ш. И. Хокерба, говорилось: «Если мы хотим спасти скотоводство Абхазии (мелкое) и вместе с тем и пастухов от голода и невежества и сделать их участниками строительства новой жизни, мы должны в срочном порядке решить вопрос создания руководящего центра для пастухов... На организацию кооперативно-производственных объединений выразили желание все пастухи тех районов, которые были обследованы»[3].

В августе и сентябре 1929 года сельские собрания пастухов были проведены во всех районах. Пастухи выбрали своих представителей на Всеабхазский съезд животноводов[4]. На собраниях пастухи заявляли, что, они будут всемерно содействовать организации животноводческой кооперации, «будут вносить членские и паевые сборы и не остановятся ни перед какими за-

[1] Там же, д. 73, д. 9.
[2] Там же, лл. 5–8.
[3] Там же, л. 10.
[4] Там же, лл. 35–37.

труднениями, так как правительство взялось за дело улучшения положения пастухов»[1].

Инструктор Абсельсоюза по организации кооператива животноводов А. Лагвилава 7 октября 1929 года в Абхазский обком партии писал: «Моя двухмесячная работа показала мне, что для животноводческого кооператива имеется действительно очень богатая почва. Всего зарегистрированных сейчас пастухов 590, а имеется всего 700. Делегатами на Всеабхазский съезд избрано 43 чел. Вся товарная молочная продукция нашего животноводства... закупается частными перепродавцами за бесценок»[2]. Президиум Абхазского обкома партии 16 октября обсудил вопрос «Об организации животноводческого союза в Абхазии» и предложил Абсельсоюзу «приступить к организации первичных животноводческих товариществ на местах»[3]. В низовой сети Абсельсоюза стали создаваться новые животноводческие товарищества. На их основе в 1930 году был организован Абживотноводсоюз.

Важнейшим условием повышения качества работы кооперации являлся рост активности ее членов. Активизация кооперативных масс, повышение их самодеятельности в решающей степени зависело от умелой хозяйственной и организаторской работы, прежде всего, правлений товариществ. Члены правлений осуществляли повседневное практическое руководство работой кооператива. Они были призваны правильно сочетать общегосударственные задачи кооперации с личными интересами ее пайщиков, находить и проводить в жизнь различные способы повышения материального интереса кооперированных крестьян, организовывать их для выполнения важнейших общественных хозяйственно-культурных мероприятий на селе.

Конкретное представление об огромной многогранной работе товариществ дают сохранившиеся материалы райтабкоопов – протоколы заседаний правлений и президиумов, отчеты

[1] ЦГАА, ф. 61, д. 73,л. 19.
[2] Там же, д. 101, л. 500.
[3] ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 1, д. 24, л. 228.

и др. Они говорят о постепенном совершенствовании кооперативной работы в низовой сети, неуклонном расширении производственной деятельности товариществ, борьбе их за проведение политики партии в деревне. Например, Екатерино-Мерхеульский райтабкооп на заседаниях правления за март-июль 1928 года рассмотрел вопросы о распределении плугов, минеральных удобрений, проволоки, драни, кукурузы, саженцев и семян, о выдаче авансов по контрактации, о порядке выдачи ссуд, о выдаче долгосрочных ссуд из фонда бедноты, о выдаче кооперативной доплаты, о состоянии складов и хранении табака, о состоянии опытного участка и рассадника, о культурно-просветительной работе, об агропомощи и другие[1]. Правление Эшеро-Гумистинского райтабкоопа за март-сентябрь 1928 года обсудило более 90 вопросов, в том числе о раздаче табаководам мата, драни, чилийской селитры, суперфосфата, мышьяка, колючей проволоки, пшеницы, кукурузы, о снабжении табаководов семенами, саженцами мандариновых и сливовых деревьев, винограда, о бесплатной выдаче рассады беднякам, о бесплатной выдаче суперфосфата по бедняцким спискам, о выдаче табаководам-беднякам долгосрочных ссуд из бедняцкого фонда, о необходимости обследования нуждаемости табаководов в хлебофураже на 1928/29 год, об очистке табачных плантаций от табачных стеблей и корней для сохранения плодородия почвы, о реализации облигаций для укрепления крестьянского хозяйства; о проведении подписки на 2-ой заем индустриализации и содействии его реализации среди табаководов, заявления об утверждении стипендии, о кандидатурах на заочные кооперативные курсы, о работе культпросветкомиссии, об организации колхозов, об обследовании состояния табачных плантаций перед выдачей авансов по контрактации и многие другие[2]. Наиболее важные вопросы рассматривались на заседаниях товариществ с привлечением широкого круга кооперированных масс.

[1] ЦГАА, ф. 60, д. 147, лл. 4–26.
[2] Там же, лл. 54–97.

Решение новых задач в абхазской деревне, поставленных XV съездом ВКП (б), требовало значительного улучшения руководящего состава в сельскохозяйственной кооперации, ликвидации имевшегося в ней влияния кулацкого элемента. Особенно сильно кулацкие хозяйства были представлены в табаководческих районах. Они использовали всякие лазейки для проникновения в кооперативы. В правлениях некоторых райтабкоопов преобладали зажиточные крестьяне и этим пользовались кулаки. В отдельных случаях прокулацкие элементы, являясь работниками райтабкоопов, оказывали влияние на деятельность правления кооператива. Кулацкие настроения имели место среди некоторых работников и в центральном союзе табачной кооперации Абхазии. Это нашло свое выражение в отрицании социальной дифференциации среди табаководов, а также в прямых их связях с кулацкими хозяйствами. Касаясь этого вопроса, председатель Совета табачной кооперации Абхазии В. Ладария в докладе на IV собрании уполномоченных Абтабсоюза в мае 1928 года говорил: «Вы думаете, случайно наши члены центрального правления хвосты держали в табачных плантациях? Все это было отражением кулацких настроений, нажимом кулацкой части плантаторской массы»[1]. Влияние зажиточных и кулацких элементов в ряде райтабкоопов препятствовало проведению правильно выдержанной классовой линии, твердому осуществлению политики Коммунистической партии в кооперативном строительстве. Учитывая это, пленум совета Абтабсоюза решил в некоторых товариществах летом 1928 года досрочно провести перевыборы и «из состава райтабкоопов самым беспощадным образом вышибить всю кулацкую часть»[2]. Совет поставил также задачу изгнать из центрального правления Абтабсоюза людей, «имеющих кулацкие хвосты», «у которых живут кулацкие настроения»[3].

Проведению перевыборов предшествовала большая подготовительная работа. Партийные ячейки усилили политико-

[1] ЦГАА, ф.60, д.188, л. 77.
[2] Там же, л. 45.
[3] ЦГАА, ф. 60, д. 188, л. 77.

массовую работу среди бедняцкой массы крестьянства. Повсеместно были проведены собрания групп бедноты, в которых при участии середняков обсуждались кандидатуры в члены райтабкоопов. В ходе перевыборов в ряде райтабкоопов пайщиками была подвергнута резкой критике деятельность правления. Говорилось о нарушениях в сортировке и приемке табака, о случаях преимущественного кредитования зажиточных слоев крестьянства и др. Выступавшие вносили предложения повысить цены на табак, усилить снабжение табаководов подходящими плугами, производственными материалами, улучшить культурно-просветительную работу, расширить агротехнические мероприятия. Они требовали проведения систематической отчетности правлений и ревизионных комиссий перед членами кооперации.

В итоге перевыборов руководящий состав табачной кооперации значительно улучшился. В выборных органах низовой сети бедняки составили 20%, середняки – 60% и зажиточные крестьяне – 20%[1]. Явных кулаков почти не было. Кооперативный аппарат по своему социальному составу стал ближе к бедняцко-середняцкой массе крестьянства. Подчеркивая значение результатов перевыборов для осуществления политики партии в кооперативном строительстве, В. Ладария на IV собрании уполномоченных Абтабсоюза говорил: «Состав правлений райтабкоопов почти освободился от кулацкого элемента. Мы имеем внутри табаководческой кооперации сдвиг в работе по организации бедноты. На всех собраниях кооперативных организаций собирается беднота, решает вопросы и проводит линию ту, которая в интересах бедноты и маломощной части табаководческих хозяйств. Внутри нашей организации кулаки в смысле активного руководства никакой роли не играют. Кулацки настроенный элемент вышиблен из табаководческой кооперации. Без этого мы не смогли бы двигаться вперед»[2].

Еще более организованно и с большей активностью, прошла отчетно-выборная кампания в мае-июне 1929 года. Абхазский

[1] Там же.
[2] ЦГАА, ф. 69, д. 138, л. 45.

обком КП (б) Грузии 12 апреля 1929 года в письме «Всем укомам и ячейкам Абхазской организации КП(б) Грузии, фракциям правлений Абсоюза, Абсельсоюза, Абтабсоюза»[1] изложил основные директивы по подготовке и проведению отчетно-выборной кампании руководящих и контрольных органов всех видов кооперации. Вопросы выборов в кооперации рассматривались на заседаниях уездных комитетов партии с участием партийных организаторов, работавший в деревнях, на совещаниях секретарей сельских партийных ячеек. В каждом уезде Центральной избирательной комиссией выделялись представители от уездных комитетов партии для проведения предвыборных собраний. Ячейки в период выборов чаще проводили открытые собрания, на своих собраниях заслушивали доклады о работе кооперативного товарищества, выявляли недочеты и намечали пути их устранения.

Усилили свою работу и кооперативные союзы. Абтабсоюз опубликовал развернутые «Тезисы к отчетно-перевыборной кампании в табаководческой кооперации»[2], в которых была дана характеристика обстановки в период пере выборов, определялись задачи сельскохозяйственной кооперации и, прежде всего, табаководческой кооперации в подъеме сельского хозяйства, в его технической и социалистической реконструкции, заострялось внимание на вопросах, подлежащих обсуждению на поселковых, общих и делегатских собраниях (контрактация, производственное кооперирование и коллективизация, работа с беднотой и батрачеством, долгосрочное кредитование, упрочение кооперативной кредитной дисциплины, страхование, кооперативные доплаты и накопления, льготы по сельхозналогу, агрикультурная и культурно-просветительная работа, рационализация аппарата и др.). «Ни одного лишенца, – сказано в тезисах, – ни одного бюрократа, ни одного растратчика, ни одного ротозея не должно быть в выборном аппарате кооперации. Побольше активных, работоспособных, добросовестных, опытных

[1] ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 1, д. 25/2, л. 279.
[2] Газ. «Советская Абхазия», 18 мая 1929 г., № 109.

работников, а также побольше выдвиженцев из местных националов, партийцев, батраков, рабочих, бедняков, лучших середняков, женщин и молодежи»[1]. Инструктора Абтабсоюза за неделю до выборов в каждом райтабкоопе провели обследование, помогали ревизионным комиссиям, созывали советы, активно участвовали во всей подготовительной работе. На перевыборах везде присутствовали члены правления Абтабсоюза, ответственные работники от Абхазского обкома партии, а во многих местах и представители Центротабаксоюза из Москвы[2].

Предвыборные собрания прошли с большой активностью. В 10 райтабкоопах было проведено 63 отчетных предвыборных поселковых собрания. Несмотря на разгар сельскохозяйственных работ в табаководстве, посещаемость этих собраний была большой. В них присутствовало 7.491 человек, в том числе 1.034 непайщика (14%), что свидетельствует о росте их интереса к деятельности кооперации. Среди не членов кооперации, присутствовавших на поселковых собраниях, бедняки и батраки составляли 51 % и середняки – 47,8%. На этих собраниях выступило всего 705 человек, в том числе 357 бедняков и 317 середняков. На поселковых собраниях обсуждался доклад о работе правления, проект нового устава, распределение прибылей, составлялся наказ избирателей и выбирались делегаты на делегатские собрания. На некоторых поселковых собраниях ставились вопросы дорожного больничного и школьного строительства, соцсоревнования и коллективизации[3].

Еще до созыва этих собраний в поселках состоялись 54 бедняцких собрания, на которых присутствовало 2.363 человека (бедняков – 81%, батраков –7,1%, середняков –11,9%).

Об активности бедняцких собраний свидетельствует тот факт, что в прениях выступило в среднем до 25% всех присутствовавших. Беднота обсуждала кандидатуры в руководящие и контрольные органы райтабкоопов. Правление Абтабсоюза в отчете о результатах выборов, писало об этом: «Тогда как кандидатуры фракции часто подвергались изменениям на бедняцких собраниях, списки, проработанные на бедняцких собраниях, почти полностью и без особых прений проводились на общих и делегатских собраниях (исключение Дранды, Цебельда)». Беднота «сознательно защищала свои решения на общих собраниях»[1].

[1] Газ. «Советская Абхазия», 18 мая 1929 г., №109.

[2] Ход и результаты предвыборной компании в низовой сети табаководческой кооперации ССР Абхазии; См. ПААО КП Грузии, ф.1, оп.2, д. 240/3, л. 2.

[3] ПААО КП Грузии, ф.1, оп.2, д. 240/3, лл. 2-3,8.

После бедняцких и поселковых предвыборных собраний в 4 райтабкоопах состоялись общие отчетно-выборные собрания, которые посетили 46% всех членов кооперации, а также значительное количество непайщиков. Из всех выступивших в прениях по докладу правления 56% составляли бедняки и батраки (в общем количестве присутствовавших они составляли 51%), что также свидетельствует о возросшей их активности. Отчетно-выборные собрания постановили в целях сокращения административных расходов Мцарский райтабкооп объединить с Гудаутским и Ольгинский с Цебельдинским[2].

В 10 райтабкоопах были проведены отчетно-выборные делегатские собрания. В них присутствовали 815 (87%) делегатов-пайщиков, 775 не делегатов-пайщиков и 118 непайщиков. В порядке дня делегатских собраний стояли вопросы: 1) отчет правления, 2) доклад ревкомиссии; 3) доклад инструктора Абтабсоюза, 4) утверждение нового устава, 5) распределение прибылей, 6) выборы органов управления и контроля, 7) наказ и 8) текущие дела. Собрания прошли весьма активно. В прениях выступило 318 человек (40% к числу делегатов и 18% присутствовавших). Как видно из материалов, выступившие поднимали много животрепещущих вопросов деятельности товариществ, подвергали резкой критике недостатки в их работе. «Выступления кулацкого характера, – отмечает правление Абтабсоюза, – имели место во многих райтабкоопах, главным образом против колхозов, против усиленной

[1] Там же, л. 3.

[2] Там же.

помощи беднякам, против бедняцких собраний, против направления прибылей на общеполезные нужды. Выступления получили должный отпор»[1].

Во всех райтабкоопах работа правлений была признана удовлетворительной. Собрания приняли наказы новым правлениям, в которых говорилось о значении сельскохозяйственной кооперации в деле технической и социалистической реконструкции сельского хозяйства, о необходимости усиления сбытоснабженческих и кредитных операций (увеличение нормы аванса и хлебопродуктов, увеличение кредитов на рабочий скот и ремонт сараев, увеличение цен на трапезоны и т.д.), ставилась задача проверки использования кредитов и взыскания старой задолженности. Большое внимание в наказах уделялось вопросам развертывания коллективизации, усиления работы с беднотой, батрачеством и женщинами, рационализации аппарата и приближения его к массам табаководов (расчеты на местах, поселковые собрания). Наказы требовали усилить агрикультурную и культурно-просветительную работу, содействовать строительству школ (Тамыш, Очамчира, Псырцха, Мерхеули и др.) и больниц (Тамыш, Дранда, Екатерино-Мерхеульский район), добиваться улучшения быта крестьян, батраков, рабочих и др.[2]. Были утверждены изменения к уставу (о задачах кооперации, о колхозах, о переходе от общих собраний на систему делегатских собраний, о распределении прибылей, о задачах правления, совета, ревкомиссий и др.). «Районное объединение, – сказано в уставе, – имеет своей целью осуществление задач по переустройству сельского хозяйства своего района на социалистических началах»[3]. Были указаны конкретные средства достижения этой цели. Новый устав всю деятельность кооперативных товариществ непосредственно связывал с осуществлением массового производственного ко-

[1] ПААО КП Грузии, ф. .1., о п.. 2,, д. 240/3, л. 4.

[2] Там же, л. 5.

[3] Устав районного производственно-сбытового с.-х. кооперативного объединения табаководных производственных кооперативов и коллективов, Тифлис, 1929. – С. 4.

оперирования и коллективизацией табаководства и связанных с ним отраслей сельского хозяйства.

В результате выборов 1929 года значительно улучшился социальный состав руководящих и контрольных органов низовой сети табачной кооперации. В новый состав правлений, советов и ревкомиссий было избрано бедняков 39,3% вместо 25,1% в старом составе, середняков – 38,6% вместо 52%, батраков – 5,2% вместо 4,6%, рабочих – 6,6% (в старом не было), служащих 10,3% вместо 10,9%. Если в старом составе была лишь одна женщина, то в новом – 31 женщина (10,7%)[1]. Изменения в составе выборных органов табачной кооперации свидетельствовали о дальнейшем сплочении бедноты и середняков, об укреплении бедняцко-середняцкого блока. Это было подчеркнуто в постановлении президиума Абхазского обкома КП (б) Грузии от 5 сентября 1929 года, принятом по докладу М. Чалмаза «О проведении отчетно-предвыборной кампании по системе Абтабсоюза в 1929 году». В нем среди других положительных моментов отчетно-выборной кампании отмечалось: «Подъем активности бедняцко-середняцких масс, особенно бедняцкой части и организованный отпор кулацким элементам, тщательный разбор и критика деятельности органов управления райтабкоопов, всестороннее обсуждение кандидатур нового состава, обсуждение вопросов коллективизации, работы с беднотой, контрактации, кредитования и агромероприятий, как на бедняцких, так и на поселковых и делегатских собраниях»[2].

В низовой сети системы Абсельсоюза местами кулацким элементам удалось сохранить свое влияние до 1928/29 года. В ряде случаев они даже пробрались на руководящую работу в кооперации. В Гульрипшском сельскохозяйственном кредитном товариществе председателем правления оказался бывший белогвардеец – лишенец, в Драндском товариществе – кулак, в Михайловском – сын кулака, в Гагринском – бывший поп[3]. Для

[1] ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 1, д. 29, л. 88.

[2] ПААО КП Грузия, ф. 1, оп. 1, д. 29, л. 88.

[3] Партархив Грузинского филиала НМЛ при ЦК КПСС, ф. 14: оп. 1, ч. II, д. 3272, лл. 101–102.

ликвидации влияния вражеских элементов в этих товариществах были проведены внеочередные перевыборы.

В январе 1929 года президиум ЦК КП(б) Грузии принял постановление об итогах проверки кадров руководящих работников низовой сети сельскохозяйственной кредитной и потребительской кооперации[1]. Из 159 кредитных товариществ было обследовано 15, в том числе в Абхазии – Гальское и Ачигварское. ЦК отметил недостатки в подборе, подготовке и выдвижении новых кадров из батраков и бедняков, указал на наличие в руководящем составе кооперации классово чуждых людей. ЦК предлагал приступить к подготовке предстоящих перевыборов под лозунгом массовой проверки кадров и очищения кооперативных органов от классово чуждых, неработоспособных и бюрократических элементов; взять твердый курс на выдвижение батрацко-бедняцкого актива деревни, женщин, членов комсомола; разработать меры по подготовке и переподготовке работников кооперации; подготовить вопрос о переброске в деревню на руководящую работу рабочих из городского кооперативного актива.

Руководствуясь этими директивами, Абхазская партийная организация провела большую работу по организации и проведению выборов в низовой сети сельскохозяйственной кредитной кооперации. В результате в 1929 году отчетно-перевыборная кампания здесь, как и в табачной кооперации, прошла при значительной активности и организованности деревенской бедноты. Партийные организации вовлекли в выборную кампанию широкие массы трудящихся, в том числе и некооперированных бедняков и середняков, помогли бедноте лучше организоваться, сплотиться с середняком и совместно отстаивать свои интересы. Все это обеспечило избрание в руководящие органы кредитной кооперации наиболее способных, преданных делу трудящихся людей. В правления и ревизионные комиссии товариществ было избрано до 60% бедняков и до 40% середняков[1]. Это явилось серьезной победой бедняцко-середняцкого блока в абхазской деревне.

[1] Партархив Грузинского филиала НМЛ при ЦК КПСС, ф. 14: оп. 1, ч. II, д. 3272, лл. 101–102.

Заметно выросло число коммунистов в составе выборных руководящих и контрольных органов кооперации. В 1929 году во все органы низовой сети табачной кооперации было избрано 112 коммунистов вместо 57 в старом составе, и в результате процент коммунистов в этих органах повысился с 32,6 до 38,6[2]. В сельскохозяйственных кредитных товариществах в 1927/28 году среди членов правлений коммунистов было 47,6%, среди членов ревизионной комиссии– 28,5% и членов совета – 26,3%[3].

Новые кооперативные кадры стали формироваться и непосредственно в крестьянской среде. Члены правлений товариществ все более осваивали политику партии, задачи кооперации и методы кооперативной работы. Однако квалификация большинства из них оставалась низкой. В 1928 году из 14 председателей кредитных товариществ среднее образование имели трое, незаконченное среднее – трое, а остальные – низшее. Среди платных работников правлений со средним образованием было четверо[4]. Не на много лучше обстояло деле и в табачной кооперации. Все это свидетельствовало об относительно низкой пока еще квалификации работников низовой сети.

В ходе борьбы за развитие и укрепление сельскохозяйственной кооперации неуклонно расширялся слой кооперативной общественности. В результате выборов 1929 года вдвое выросло число крестьян в выборных органах кооперации. На выборную работу выдвинулись сотни новых передовых представителей бедноты и среднего крестьянства, проявивших себя в общественно-политической жизни деревни. Они составляли тот беспартийный актив, на который партия и рабочий класс опирались как в кооперации, так и во всей работе в деревне, че-

[1] ЦГАА, ф. 61, д. 69. л. 12.
[2] ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 1, д. 29, л. 88.
[3] ЦГАА, ф. 60, д. 55, л. 212.
[4] Там же, ф. 61, д. 55, л. 255.

рез который укреплялись связи партии и рабочего класса с широкими массами крестьянства.

Усиление борьбы с кулацким влиянием в кооперации в 1928–1929 годах, коренное улучшение социального состава руководящих органов, увеличение числа коммунистов в правлениях товариществ обеспечивали улучшение всей деятельности кооперации и повышение ее авторитета среди широких масс крестьянства, содействовали дальнейшему успешному осуществлению ленинского кооперативного плана.

Большим событием в жизни кооперативных объединений являлись собрания уполномоченных кооперативов. Подготовка и проведение собраний (съездов) уполномоченных Абтабсоюза и Абсельсоюза находились в центре внимания Абхазского обкома партии. Обычно они проводились после отчетно-перевыборных собраний в низовой сети.

26–27 мая 1928 года, ровно через год после учредительного собрания, состоялось II собрание уполномоченных Абсельсоюза. Оно обсудило отчет правления Абсельсоюза, доклады ревизионной комиссии и совета, доклад о колхозном строительстве, рассмотрело и утвердило торгово-производственный план и смету расходов и доходов на 1927/28 год, рассмотрело текущие вопросы и избрало правление, совет и ревизионную комиссию Абсельсоюза. Председателем правления Абсельсоюза собрание избрало старого революционера-большевика, хорошего хозяйственника Павла Степановича Бигвава[1]. III собрание уполномоченных Абсельсоюза, состоявшееся 16–17 октября 1929 года, обсудило отчет о деятельности Абсельсоюза за 1927/28 год и первое полугодие 1928/29 года, доклады ревкомиссий и совета. На собрании резкой критике была подвергнута работа правления союза и переизбран весь его состав. Совет Абсельсоюза был избран в количестве 22 человек почти целиком из работников низовой сети: Б. Чолокуа (Очамчира), Г. Айба (Гагра), И. Двали (Володаро-Эшеро-Гумистинское товарищество), Д. Агрба (Гудаута), В. Малия (Псырцха), Д. Ахалая (Дранда), Лидия Чочоева Аршба (Ткварчели) и др. Председателем совета Абсельсоюза был избран Наркомзем Абхазии Михаил Чалмаз[1].

[1] ЦГАА, ф. 61, д. 61, л. 4.

Систематически созывались собрания уполномоченных Абтабсоюза. В рассматриваемый период состоялись III (11–16 марта 1927 года) и IV (21–24 мая 1928 года) собрания Абтабсоюза. Они обсуждали все важнейшие вопросы табачной кооперации, определяли пути ее хозяйственной и организационной деятельности. С 1924 по 1930 год на всех собраниях председателем правления Абтабсоюза избирался Михаил Заалович Кокая – крупный специалист по культуре табака, замечательный организатор и хозяйственник, сыгравший большую роль в восстановлении и развитии табаководства в Абхазии[2]. В совет Абтабсоюза входили представители всех райтабкоопов, председатель Абсельбанка, Наркомзем и руководители хозяйственных организаций. На III и IV собраниях уполномоченных Абтабсоюза председателем совета был избран зав. орготделом Абхазского обкома КП (б) Грузии Владимир Константинович Ладария, сыгравший значительную роль в укреплении и развитии табачной кооперации Абхазии. Он являлся также членом правления Центротабаксоюза[3].

Успехи кооперации в Абхазии, как и во всех других советских республиках, объясняются не только развитием народного хозяйства, материальной и вообще всесторонней помощью со стороны государства и партийных организаций, но и тем, что партия и государство обеспечили подлинную демократию в кооперативном движении. При соблюдении кооперативной демократии в руководящие органы кооперации выбирались наиболее преданные делу трудящихся люди. Широкая демократия

[1] Там же, д. 69, лл. 21–35.

[2] М. З. Кокая является основателем абхазской табачной опытной станции и с 1933 года возглавил ее. По его приглашению неоднократно посещали станцию академики Д. Прянишников, Н. Вавилов, А. Шмук, которые оказывали ее работникам высококвалифицированную помощь в организации научных исследований. При активном участии М. З. Кокая были составлены первые для Абхазии агроправила по табаку. См. газ. «Советская Абхазия», 25 декабря 1964 г., № 253.

[3] Вся кооперация СССР. – С. 387.

заставляла правления кооперативных организаций внимательно прислушиваться к пожеланиям и требованиям членов кооперации.

Важное значение для развития сельскохозяйственной кооперации в СССР имело постановление ЦК ВКП(б) от 27 июня 1929 года «Об организационном построении сельскохозяйственной кооперации»[1], которое предусматривало переход сельскохозяйственной кооперации к новым формам организационного строительства. В качестве низовой производственной ячейки кооперации ЦК ВКП(б) рекомендовал производственные товарищества поселкового типа.

В тех районах, где условия для коллективизации были более зрелыми, с середины 1929 года поселковые товарищества стали превращаться в массовую форму простейших производственных объединений. К октябрю 1929 года в СССР насчитывалось 49.525 поселковых товариществ, объединявших более 7 млн. крестьянских хозяйств[2].

В Абхазии подготовительная работа по реорганизации низовой сети сельскохозяйственной кооперации началась в ноябре 1929 года. 9 ноября состоялось совещание представителей партийных, советских, комсомольских, кооперативных и других хозяйственных и общественных организаций Сухумского уезда по вопросу организации поселковых товариществ[3]. Оно признало необходимым создать в уезде табаководческие, огороднические, животноводческие и садоводческие товарищества. 11 ноября 1939 года совещание Кодорского уездного партийного и комсомольского актива, представителей кредитных товариществ, райтабкоопов, женорганизаций, групп бедноты и других организаций, обсудив доклад представителя Центротабаксоюза о реорганизации сельскохозяйственной кооперации и создании поселковых товариществ, постановило поручить

[1] «Известия ЦК ВКП(б)», 1929, № 23–24. – С. 19–20.

[2] Губенко М.П. Сельскохозяйственная кооперация в начале массовой коллективизации (!929-1931 гг.). – С. 15.

[3] ЦГАА, ф. 61, д.106, л. 105.

представителям партийных и общественных организаций провести среди широких крестьянских масс разъяснительную кампанию для подготовки крестьян к организации поселковых товариществ[1]. Было решено в уезде организовать табаководческие, полеводческо-животноводческие и садово-полеводческие поселковые товарищества. Такие совещания были проведены во всех уездах[2].

2 декабря 1929 года президиум Абхазского обкома КП(б) Грузии утвердил постановление республиканского правительства об организационном построении сельскохозяйственной кооперации[3], в котором отмечалось, что центр тяжести работы кооперации должен перенестись из области товарооборота в область организации сельскохозяйственного производства в связи с задачами социалистической и технической реконструкции сельского хозяйства. В соответствии с этим предлагалось изменить формы и методы работы кооперации, приспособив их к задачам производственного кооперирования и коллективизации крестьянских хозяйств. Постановление намечало реорганизацию кооперативной системы республики в соответствии с постановлением ЦИК и СНК СССР от 18 сентября 1929 года и ЗакСНК от 25 июля 1929 года об организационном построении сельскохозяйственной кооперации. 27 декабря 1929 года в газете «Советская Абхазия» были опубликованы материалы к реорганизации сельскохозяйственной кооперации: выдержки из постановления ЦИК и СНК СССР от 18 сентября 1929 года, решения специальной комиссии СНК Абхазии по реорганизации сельскохозяйственной кооперации, материалы расширенного совещания системы Абтабсоюза о реорганизации кооперации, инструкция по организации поселковых товариществ[4]. Инструкция предусматривала проведение широкой разъяснительной работы по организации поселковых товариществ среди бед-

[1] Там же, л.107.

[2] Газ. «Советская Абхазия», 16 ноября 1929 г., № 262.

[3] ПААО КП Грузии, ф.1, оп. 2, д. 298/3, лл.864-865.

[4] Газ. «Советская Абхазия», 27 декабря 1929 г., № 297.

няцко-середняцкого крестьянства и батрачества, привлечения к этой работе всех общественных организаций села.

7 января 1930 года объединенное заседание СНК и ЭКОСО ССР Абхазии утвердило проект реорганизации системы сельскохозяйственной кооперации в Абхазии[1], в котором предусматривалось построение кооперативной системы, определялись функции поселковых товариществ, районных производственно-сбытовых кооперативных объединений и кредитных товариществ. В соответствии с этим постановлением была осуществлена реорганизация кооперации в Абхазии. К концу апреля 1930 года в Абхазии было создано 99 табаководческих, плодополеводческих, молочно-животноводческих и виноградно-винодельческих поселковых товариществ, оформленных уставом и с собственным паевым капиталом (См. таблицу на стр. 176).

Поселковые товарищества создавались под руководством партийных организаций при самом активном участии крестьянства. Одно товарищество охватывало целое селение или группу мелких близлежащих селений с учетом возможности организации единого сельскохозяйственного производства на объединяемой территории и перевода его в будущем на путь крупного обобществленного хозяйства. Поселковые товарищества создавались на базе существовавших сельскохозяйственных товариществ, но основная масса их возникла в тех местах, где вообще не было кооперативов.

[1] ЦГАА, ф. 61, д. 96, лл. 126–127.

Сеть поселковых товариществ в Абхазии на апрель 1930 года

Уезды	Табаководческие поселковые товарищества		Плодо-полеводческие поселковые товарищества		Мелочно-животноводческие товарищества		Виноградно-винодельческие товарищества	
	Число тов-в	Коль. хоз-в.	Число тов-в	Коль. хоз-в.	Число тов-в	Коль. хоз-в.	Число тов-в	Коль. хоз-в.
Кодорский…..	15	4.012	5	1.772	4	1.542	-	
Сухумский…….	30	7.404	5	2.756	1	436	-	
Гуадутский……	14	2.840	-	-	-	-	6	
Гагринский……	10	2.009	-	-	-	-	-	2.536
Гальский……	-	-	6	3.384	3	1.943	-	
Всего	69	15.265	16	7.912	8	4.021	6	2.536

СНК и ЭКОСО Абхазии в постановлении от 7 января 1930 года, определяя задачи поселковых товариществ, подчеркивали, что товарищества должны явиться организаторами и рационализаторами сельскохозяйственного производства своего района по единому плану на основе системы контрактации, землеустройства, рациональной обработки и переработки сырья, мобилизации средств населения на обобществленное строительство. «Товарищество должно перерастать в крупное коллективное хозяйство, – сказано в постановлении, – постепенно усиливая и накопляя элементы обобществления, внедряя и развивая все более и более в процессе организации сельскохозяйственного производства техническую базу под него»[1].

Поселковые товарищества входили в районные объединения. В Абхазии имелось всего 9 районных объединений, из них 4 табаководных, 3 плодо-полеводческих и 2 молочно-животноводческих[2]. Районные производственно-сбытовые табаководные объединения входили в Абгабсоюз, а последний – в Союз союзов сельскохозяйственной кооперации Грузии. Абсельсоюз был реорганизован в Абплодполеводсоюз, Абмолживотноводсоюз и Гудвинсад, в которые вошли соответствующие районные объединения.

Были реорганизованы и сельскохозяйственные кредитные товарищества. 19–20 января 1930 года совещание председателей сельскохозяйственных кредитных товариществ Абхазии обсудило доклад председателя Грузсельбанка о реорганизации кредитных товариществ[3] и признало целесообразным отделить кредитные функции товариществ от производственных и сбытоснабженческих. В апреле – июне реорганизация кредитных товариществ была завершена. Сельскохозяйственные кредитные товарищества, расположенные в уездных административных центрах, были превращены в чисто кредитные учреждения (отделения сельскохозяйственного банка), все остальные товарищества передали свои кредитные функции уездным кредитным товариществам, а производственные и сбытоснабженческие – поселковым товариществам. Кредитные товарищества имели только юридических членов и через них осуществляли свою кредитную деятельность.

[1] ЦГАА, ф. 61, д. 96, л. 127.
[2] Там же, ф. 100, оп. I д. 251, л. 116.
[3] ЦГАА, ф. 61, д. 91, л. 512.

В Абхазии реорганизация сельскохозяйственной кооперации была осуществлена, в отличие от районов сплошной коллективизации, не во второй половине 1929 года, а в первой половине 1930 года. С учетом конкретных условий республики она приспосабливала кооперацию к задачам производственного кооперирования, коллективизации крестьянских хозяйств.

Кооперативное движение в его простейших формах, как мы проследили, к концу 20-х годов в Абхазии приобрело по-настоящему массовый характер. Рост кооперирования крестьян служил важнейшей предпосылкой расширения и улучшения их обслуживания во всех областях хозяйственной деятельности, прежде всего, в области кредитования, снабжения и сбыта.

Глава третья

КРЕДИТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КООПЕРАЦИИ

§ 1. Кредитование сельского хозяйства Абхазии

Кредитная система в условиях капиталистического общества является орудием эксплуатации трудящихся, сосредоточения богатства в руках монополий, разорения мелких товаропроизводителей, ограбления колоний и экономического закабаления менее развитых стран. Великая Октябрьская социалистическая революция, осуществившая переворот в способе производства, поставила кредитную систему на службу социализма. Кредитная система при социализме коренным образом изменила свою природу, приобрела новое содержание и функции.

Сельскохозяйственный кредит в руках Советского государства служил важным рычагом воздействия на сельское хозяйство, на социально-экономическое развитие деревни, средством поддержки и развития социалистических, ограничения и вытеснения капиталистических элементов. Большую роль в решении этих задач играла кредитная деятельность сельскохозяйственной кооперации. Главную материальную силу сельскохозяйственной кредитной кооперации составляли средства Советского государства, которое являлось ее крупнейшим вкладчиком. Оно ежегодно выделяло десятки и сотни миллионов рублей на пополнение фондов сельскохозяйственной кредитной кооперации. В интересах развития системы кредита государство в 1925 году снизило процент по гарантийному кредиту, выдаваемому Госбанком Центральному сельскохозяйственному банку с 5 до 3%.

В целях оказания более эффективной помощи беднякам и маломощным хозяйствам принимались меры по удлинению срока кредитования и удешевлению кредита. Осенью 1925 года постановлением СТО СССР ссудный процент, взимаемый с крестьян, был снижен по долгосрочным кредитам с 7 до 6% и по краткосрочным кредитам – с 12 до 10%. Одновременно правительство установило, что 60% средств сельскохозяйственного кредита должно идти на долгосрочные ссуды[1]. Это отвечало интересам бедняков и середняков. Сельскохозяйственные товарищества и сельскохозяйственные кредитные союзы были освобождены от налогового обложения.

После XV съезда партии, подчеркнувшего значение сельскохозяйственного кредита в развитии коллективных форм хозяйства, правительство СССР внесло существенные коррективы в порядок отпуска ссуд. Так, если в 1927 году на долю колхозов и других производственных кооперативов пришлось всего 15% общей суммы кредита, а остальное пошло на кредитование единоличных хозяйств, то на 1928 год был установлен следующий порядок: колхозам и производственным кооперативам отпускалось 40% общей суммы кредита, а остальные 60% выделялись на кредитование бедняцких середняцких хозяйств[2]. Увеличивались льготные фонды кредитования бедноты, облегчались условия кредита. Оказывая помощь беднякам и середнякам, Коммунистическая партия в то же время содействовала их переходу к товарищескому, коллективному земледельческому труду. Поднимая хозяйство бедняцко-середняцких масс крестьянства, Советское государство еще больше подрывало силу кулачества. Кредитование кулаков и зажиточных хозяйств было запрещено.

Значительные кредиты выделяло Советское государство крестьянству Абхазии. Это требовало от местных партийных, советских и кооперативных организаций большого внимания к вопросам кредитной политики. От их правильной и умелой

---

[1] Голиков В. А. Важнейший этап развития сельскохозяйственной кооперации в СССР. – С. 123.

[2] Там же. – С. 156.

работы зависело целенаправленное и эффектное использование отпускавшихся кредитов.

Кредитные товарищества быстро приобрели популярность среди крестьянства. Секретарь Абхазского обкома КП(б) Грузии Г. Стуруа на пленуме обкома (28 июня 1926 г.) с полным основанием отмечал: «Абсельбанк сейчас является центром внимания крестьян. Крестьянин больше уделяет внимания тем органам, откуда ждет материальную поддержку и помощь. Поскольку Абсельбанк, как один из советских хозяйственно-финансовых органов, выполняет партийные директивы, то вопрос о его деятельности надо сделать настолько ясным, чтобы крестьянство поняло, что Абсельбанк не есть нечто отдельное от партии и Советской власти. Надо строить работу так, чтобы крестьянин, которому оказывается материальная поддержка, понимал, что Абсельбанк это есть результат работы нашей партии и Советской власти, созданный советской властъю для улучшения положения крестьян»[1].

Партийные организации Абхазии постоянно занимались вопросами деятельности Абсельбанка и его низовой сети, направляли всю практическую работу сельскохозяйственной кредитной кооперации, выявляли недостатки и ошибки кредитных товариществ, помогали им в их преодолении.

В марте 1927 года IV съезд Советов Абхазии отметил повышение роли сельскохозяйственной кредитной кооперации в подъеме производительных сил деревни. В постановлении съезда признавалось необходимым создать условия для максимального привлечения кооперацией собственных средств населения (вклады, паевые взносы), предлагалось «направить усиленное внимание на создание здоровой и хозяйственно устойчивой низовой кооперации, основным содержанием работы каковой наряду с кредитными и вкладными, являются в полном соответствии с реальными средствами и организационными возможностями сбытоснабженческие и производственные операции, а равно развитие всех возможных коллективных форм трудового хозяйствования в деревне (колхозы, коммуны, артели)»[1].

[1] ПААО КП Грузии, ф. Г, оп. 2, д. 180/4, л. 8.

Президиум Абхазского обкома КП (б) Грузии 18 июня 1927 года утвердил «Практические предложения по докладу Абсельбанка»[2]. Одобрив работу банка, президиум признал необходимым: принять решительные меры к ликвидации просроченных ссуд; изживать иждивенческую психологию населения; строго соблюдать принципы кооперативной демократии при выборах; оказывать всемерное содействие коллективизации крестьянского хозяйства; популяризировать идею сбережения путем вкладов в товарищества; усилить помощь крестьянской бедноте путем образования специальных фондов и объединения их в коллективы. Уездным парткомам предлагалось не производить переброcок работников кредитных учреждений без согласования с обкомом партии.

Большое значение в улучшении деятельности Абсельбанка и сельскохозяйственных кредитных товариществ имело особое совещание при СНК ССР Абхазии от 22 июня 1926 года с участием представителей местных руководящих директивных органов и хозяйственных организаций, обсудившее доклад члена правления ЦСХБ И. Михаила и председателя Заксельбанка К. И. Чхенкели «О работе Абхазского сельскохозяйственного банка и его низовой сети»[3]. Совещание отметило достижения кредитной кооперации, в частности в кооперировании крестьянских хозяйств, значительный рост собственных средств товариществ, качественное улучшение их аппарата и др., а также вскрыло ряд недостатков, мешавших планомерному развитию системы сельхозкредита и упорядочению ее работы.

Абсельбанку было предложено проводить кредитование согласованно с центром сельскохозяйственной кооперации, оставляя за собой только финансирование сбытоснабженческих

[1] ЦГАА, ф. 17, оп. 1, д. 331, лл. 67–68.

[2] ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 2, д. 245/4, л. 354.

[3] Партархив Грузинского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 14, оп. 1, д. 2321, л. 228; ЦГАА, ф. 61, д. 5, лл. 27–28.

операций; усилить взыскание просроченных ссуд, добиваясь в то же время увеличения и вкладов населения; провести сокращение аппарата и накладных расходов. Категорически запрещалось Абсельбанку и низовой сети производить «превращение долгосрочных займов в краткосрочные ссуды, сокращение сроков ссуд, увеличение процентного наложения»[1], которые имели место и неизбежно вели к просрочке ссуд и удорожанию кредита.

Одобрив установившиеся между Абсельбанком и Абтабсоюзом взаимоотношения по финансированию табаководства и заготовке табаков и, «считая систему сельскохозяйственного кредита единственным каналом, через который должны проходить все средства, направляющиеся в деревню, а также и концентрирующим денежный оборот между деревней и городом», совещание потребовало «стремиться к вовлечению в сферу кредитных товариществ денежных операций остальных организаций, занимающихся сбытом и снабжением сельского хозяйства, с учетом местных условий и особенностей»[2].

Было признано совершенно недопустимым административное вмешательство местных органов в оперативную работу низовой сети. Они должны были «осуществлять свое влияние посредством общего руководства и общественного контроля (совет, ревизионная комиссия, общее собрание членов)»[3].

Серьезное внимание Абсельбанка и низовой сети, а также местных общественных организаций было обращено на правильное использование бедняцких фондов, «не допуская собесовских методов распределения этих кредитов, учитывая трудоспособность и хозяйственные потребности в кредите каждого отдельного заемщика и согласовывая использование фонда с местными общественными органами». Соответствующим органам поручалось проработать порядок выдачи ссуд бедняцким слоям без поручительства. Одновременно были приняты меры усиления оборотных средств Абсельбанка. В частности, Абхазскому отделению Госбанка было предложено открыть постоянно действующий кредит в пределах 100 тыс. руб[1].

[1] ЦГАА, ф. 61, д. 5, л. 27.
[2] Там же, л. 28.
[3] Там же.

После XV съезда ВКП (б) на местах стали более конкретно руководить товариществами, глубже вникать в их работу. Об этом свидетельствуют принимаемые уездными парткомами решения и вся их практическая деятельность. Например, президиум Кодорского упарткома 24 марта 1928 года, обсудив отчет Очамчирского сельскохозяйственного кредитного товарищества, наметил ряд важных мероприятий для улучшения его работы. Президиум обратил внимание правления товарищества на необходимость усилить контроль за правильным использованием целевых кредитов; систематически проводить обследование крестьянских хозяйств с целью выяснения использования ими ссуд по прямому назначению; строго соблюдать классовый принцип распределения кредитов. В постановлении предлагалось кредитование бедняцких хозяйств проводить либо по личному доверию качествам заёмщика, либо под залог приобретенного за счет ссуд имущества, либо под поручительством кресткомов и подобных им организаций, не допускать принятия поручительства от зажиточных элементов. Перед товариществом была поставлена задача принять решительные меры по взысканию просроченных ссуд, запретив пролонгацию их, за исключаем задолженности самых бедных крестьян; прекратить выдачу ссуд лицам, за коими числятся просроченные ссуды, впредь до их покрытия; с заемщиков, не использовавших ссуды по прямому назначению, произвести досрочное взыскание; усилить вовлечение бедноты в кредитное товарищество путем предоставления ей соответствующих льгот кооперирования; использовать полностью фонды бедноты; сократить до минимума расходы на административные и другие нужды; практиковать на крестьянских сходах отчеты правления.

В новый состав правления товарищества были рекомендованы лучшие партийные и хозяйственные силы уезда; председателем правления был рекомендован Тарас Лагвилава, пред-

[1] Там же.

седателем совета – Тарас Абгадж, председателем ревкомиссии Платон Квеквескири[1].

IX Гудаутская уездная партийная конференция 20 сентября 1928 года, обсудив отчет кредитного товарищества, наметила важные мероприятия по улучшению деятельности товарищества и расширению кредитования бедняцко-середняцких и советских хозяйств. В работе уездных партийных организаций и партийных ячеек, уездных и сельских исполкомов деятельность кредитных товариществ, вопросы правильного проведения кредитной политики Советской власти занимали важнейшее место.

Недостатком абхазской кооперации вообще и сельскохозяйственной кредитной в частности являлось то, что после XV съезда ВКП(б) она не сумела своевременно перестроить свою работу в соответствии с новыми задачами, выдвинутыми перед нею в деле объединения крестьян в коллективные хозяйства. В июле 1928 года пленум Абхазского обкома партии вскрыл наличие ряда извращений классовой линии в работе некоторых хозяйственных и кооперативных организаций и указал, что партийные организации недостаточно контролируют работу кооперации под углом зрения выполнения ею «действительно социалистических задач в деревне». Пленум поставил основной задачей ближайшего периода усиление партийного руководства кооперацией, выполнение всей системы мероприятий, разработанных XV съездом партии по работе в деревне. Была подчеркнута исключительно важная роль кредитной кооперации в укреплении социалистических элементов и в проведении последовательной и умелой экономической борьбы против кулачества. Решения пленума имели большое значение для улучшения работы всех кооперативных организаций, в том числе и для сельскохозяйственных кредитных товариществ.

В ноябре 1928 года X Абхазская областная конференция КП(б) Грузии большое внимание уделила кредитной деятельности кооперации. Н. Лакоба в докладе о реконструкции сельского хозяйства указывал, что «наряду с положительными делами в

[1] ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 2, д. 214/2, лл. 77–78.

области кредита мы имеем, очевидно, по целому ряду сельскохозяйственных кредитных товариществ те или иные промахи и уклонения от директив нашей партии в области хозяйственного обслуживания и кредитования сельского хозяйства»[1]. Делегаты конференции вскрыли существенные недостатки в области кредитования. Они говорили об умышленном искажении классовой линии при кредитовании пробравшимися в отдельные товарищества кулацкими элементами[2]. Делегаты отмечали невозможность эффективного использования кредитов, выдаваемых бедноте в индивидуальном порядке. Один из делегатов указывал, что получаемые в таком виде кредиты бедняки «не могут расходовать по назначению и ссуда теряет свое назначение»[3]. Поэтому делегаты Я. Хабурзания, Бечвая и некоторые другие предлагали изменить практику кредитования бедноты. «Кредитование беднячества, – говорил делегат Бечвая, – должно идти по линии кооперирования сельского хозяйства. Если мы будем кредитовать бедняков, то именно в направлении кооперирования их хозяйства». Многие выступившие требовали от кооперативных союзов усиления организационного и хозяйственного обслуживания низовой сети. В частности, Абсельсоюзу предлагали одновременно с расширением сбытоснабженческой деятельности развить материальную помощь кредитным товариществам так, чтобы в их работе «священный» кооперативный огонь всегда горел»[4]. Конференция постановила «в области кредитования, авансирования и контрактации неуклонно проводить и в дальнейшем принцип укрепления бедняцких и середняцких слоев деревни и колхозных объединений при одновременном поднятии кредитной дисциплины, обеспечивающей своевременность возврата выданных кредитов и ссуд»[5]. Предлагалось увеличить кредиты на машиноснабжение и рабочий скот. Обращалось внимание правлений кооперации и Абсельбанка

[1] ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 1, д. 26, л. 163.
[2] Там же, л. 173.
[3] Там же, л. 72.
[4] Там же, л. 167.
[5] Газ. «Советская Абхазия», 25 ноября 1928 г., № 262.

«на подбор таких работников, которые способны были бы на деле проводить линию партии по работе в деревне»[1].

Придавая исключительное значение вопросам кредитования и осуществлению советской кредитной политики, правительство Абхазии вынесло на обсуждение V съезда Советов (апрель 1929 г.) доклад председателя Абсельбанка А. Чукбара[2], Съезд одобрил большую работу сельскохозяйственной кредитной системы Абхазии за 5 лет, определил очередные задачи Абсельбанка и товариществ на ближайший период[3].

* * *

Низовой сетью кредитной системы являлись сельскохозяйственные кредитные товарищества. Таких товариществ в 1926 году было 12, а 1927 года – 14. Они объединяли к 1 октября 1927 года 16.142 члена и к 1 октября 1928 года – 19.283 члена, или 57,4% всех крестьянских дворов. В среднем на одно товарищество приходилось в октябре 1926 года 942 члена, в октябре 1927 года – 1.152 члена, а в октябре 1928 года – 1.378 членов.

Членами сельскохозяйственных кредитных товариществ Абхазии, кроме единоличных хозяйств, состояли также юридические лица – табачные кооперативы, колхозы и другие организации. Такими членами товариществ являлись на 1 октября 1927 года 37 организаций, объединявших 10.680 хозяйств и на 1 октября 1928 года – 42 организации, объединявших 9.654 хозяйства[4]. Это значительно расширяло обслуживание крестьян сельскохозяйственным кредитом.

Низовая сеть сельскохозяйственной кредитной системы в Абхазии являлась хозяйственно крепкой организацией. Неуклонно возрастал баланс товариществ. Средний размер баланса на одно товарищество по системе Заксельбанка наиболее высоким был в Абхазии (См. таблицу на стр. 187).

[1] Там же.
[2] ЦГАА, ф. 1, оп. 2, д. 62, лл. 173–186.
[3] Там же, л. 306.
[4] Отчет о деятельности системы с.-х. кредита ЗСФСР..., – С. 32.

Сумма сводного баланса в среднем на 1 сельскохозяйственное кредитное товарищество (в рублях)[1]:

	На I.X. 1926 г.	на I.X.1927 г.	на I.X.1928 г.
Грузия…….	41.390	77.071	120.588
Абхазия……..	117.525	200.557	315,514
Аджария……	–	77.767	166.833
Азербайджан...……	54.775	113,514	163.393
Нахичеванский край..	56.859	99.000	130,375
Нагорный Карабах…	–	71,770	87,015
Армения…….	86,385	135.076	163.063
ЗСФСР	55.216	98.339	147.998

Сравнительно большой размер средней суммы-баланса на одно сельскохозяйственное кредитное товарищество по Абхазии объясняется проведением через сельскохозяйственные кредитные товарищества средств на кредитование табаководов. Показательно также, что средний размер баланса на одного члена кредитного товарищества Абхазии на 1 октября 1928 года составлял 228 руб., ссуды – 149 руб., займов – 162 руб. Средний размер ссуды на одного члена по ЗСФСР составлял всего 71 руб.[2]

Главная роль в кредитовании сельского хозяйства принадлежала государственному кредиту, который отпускался кредитным товариществам через Абсельбанк. Неуклонно увеличивался баланс Абсельбанка. Рост баланса банка по годам (на 1 октября) представлялся в следующем виде в 1926 году – 1.951 тыс.руб., в 1927 году – 2.957,5 тыс.руб. и в 1928 году – 4.610,8 тыс.руб.[3] Крестьянских паев и вкладов в системе Абсельбанка к I октября 1928 года было 246 тыс.руб., или около 8% государственных средств, а задолженность крестьянства Абсельбанку равнялась

[1] Отчет о деятельности системы с.-х. кредита ЗСФСР…– С. 34.
[2] Там же, стр. 35.
[3] Партархив Грузинского филиала НМЛ при ЦК КПСС, ф. 14, оп. I, ч. 11, д. 3076, лл. 3–4.

3.700 тыс. руб.,[1] что ярко показывает роль государственных средств в кредитовании крестьянства.

За первые четыре года деятельности Абсельбанка на производственные нужды абхазской деревни системой кредита было отпущено 10.454 тыс. руб. Динамика производственного кредитования сельского хозяйства Абхазии через Абсельбанк и кредитные товарищества в 1924/25 – 1927/28 годах видна из данных следующей таблицы:[2]

Годы	Всего вложено в сельское хоз-во (в руб.)	В том числе	
		краткосрочных ссуд	долгосрочных ссуд
1924/25	2.161.692	2.161.692	–
1925/26	2.558.384	2.240.032	318.352
1926/27	2.306.906	1.898.686	408.220
1927/28	3.426.992	2.787.894	639.098
	10.453.972	9.088.304	1.365.670

Источником кредитования сельского хозяйства Абхазии являлись средства, отпускавшиеся Абсельбанку вышестоящими кредитными учреждениями (из средств ЦСХБ, Заксельбанка и Грузсельбанка вместе с бюджетными ассигнованиями Союзного, Закавказского и Грузинского правительств), и специальные ассигнования, выделявшиеся правительством СССР для абхазского табаководства. Местные средства, привлеченные для этой цели в виде крестьянских паев из вкладов, как выше отмечали, были весьма незначительными. Средства из чистой прибыли системы Абсельбанка, направлявшиеся на кредитование сельского хозяйства, также занимали незначительное место. Например, из чистой прибыли 1926 года в 45.488 руб. Абсельбакк для финансирования специальных отраслей сельского хозяйства

[1] ЦГАА, ф. 1, оп. 2, д. 62, л. 180.

[2] Партархив Грузинского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 14, оп. I, ч. II, д. 3076. лл. 3–4.

выделил 17.722 руб[1]. Без кредитной помощи со стороны правительств СССР, Закфедерации и Грузинской ССР Абхазия своими внутренними силами не в состоянии была обеспечить быстрое восстановление и развитие производительных сил деревни.

В Абхазии основная часть кредита шла на финансирование возделывания отдельных сельскохозяйственных культур. Усиленно кредитовалось табаководство, на развитие которого Абсельбанком в 1926 году было выдано 1.546,4 тыс. руб., производственных ссуд, в 1926/27 году – 1.633,0 тыс., руб., в 1927/28 году–2.516,0 тыс. руб[2].

Значительная часть кредита табаководам выдавалась непосредственно табачными товариществами (райтабкоопами). Совместное совещание представителей Абтабсоюза и Абсельбанка постановило выдачу производственных кредитов под урожай табака 1927 года провести через сеть кредитных товариществ[3]. Это имело важное значение для улучшения постановки дела кредитования крестьян. Абтабсоюз и Абсельбанк совместно разработали план и порядок кредитования табаководов. На местах райтабкооп и кредитное товарищество, исходя из общих установок и конкретных условий своего района, определяли среднюю подесятинную норму кредита, максимальный кредит на десятину деньгами и материалами. Допускалось повышение или понижение средней нормы кредита в пределах 30% в зависимости от социального положения табаковода и качества табака, выращиваемого в том или ином районе[4]. Кредитные товарищества ссуду под табак выдавали только членам табачной кооперации[5]. Новый порядок содействовал устранению перекредитования отдельных крестьян разными кооперативными товариществами и других недостатков.

Был улучшен принцип кредитования. В 1926 году применялся порядок кредитования, утвержденный президиумом Абхазско-

[1] ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 2, д. 185, лл. 261–263.

[2] ЦГАА, ф. 1, оп. 2, д. 62, л. 175.

[3] Там же, ф. 60, д. 140, лл. 133–134.

[4] Там же, д. 137, л. 71.

[5] Там же, д. 140, я. 133.

го обкома партии, согласно которому кредитовались крестьяне с табачной площадью от 1/4 десятины до 5 десятин; табаководам с плантацией до 5 десятин отпускался кредит на обработку 3-х десятин[1]. В 1927 году постановлением совместного совещания Абтабсоюза и Абсельбанка был изменен этот порядок. В целях приближения кредита к наиболее нуждающейся массе крестьян было установлено выдавать ссуду табаководам, имеющим от 1/4 до 3 десятин, табаководы с плантациями до 4-х десятин кредитовались из расчета на 3 десятины, а имеющим свыше 4 десятин ссуда вовсе не выдавалась. Кредиты получали все члены товарищества, погасившие свою задолженность Абсельбанку и Абгосторгу по ссудам прежних лет (урожая 1923–1926 гг.); как исключение кредиты выдавались и тем, которые не погасили задолженность по уважительным причинам[2].

В 1928 году впервые была проведена контрактация посадок табаков. По контрактационным договорам табаководам был выдан аванс в размере 2.305.378 руб., т.е. намного больше, чем в предыдущие годы[3]. Кулацкие хозяйства (имеющие свыше 4-х десятин), злостные неплательщики и хозяйства нетоварного типа не контрактовались. Размер ссуды аванса в зависимости от социальных признаков хозяйства и экономического района имел 18 дифференциаций и колебался от 115 до 492 рублей на десягину[4]. Центротабаксоюз в своих выводах по обследованию Абтабсоюза в октябре 1928 года подчеркнул, что «контрактация проведена весьма успешно с превышением плана и строгим соблюдением дифференцированных норм авансов»[5]. Правление Абтабсоюза также указывало, что при контрактации табачной площади размер ссуды тщательно «дифференцировался по социальному признаку, и бедняки, как особо нуждающиеся в помощи, получали и больший размер аванса на гектар»[1].

[1] Партархив Грузинского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 14, оп. 1, д. 1818, л. 70.

[2] ЦГАА, ф. 60, д. 140, л. 133; ф. 3, оп. I, д. 134, л. 12.

[3] Материалы к отчету о деятельности правительства ССР Абхазии на V Всеабхазском съезде Советов. См. ЦГАА, ф. 1, оп. 2, д. 61, л. 14.

[4] Там же.

[5] ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 2, д. 234, д. 91.

Значительные средства отпускались и на кредитование других отраслей сельского хозяйства Абхазии. На развитие чая (Гальский и Кодорский уезды) было выдано в 1926/27 году 112 тыс.руб. и в 1927/28 году – 132 тысячи[2]. В последующие годы кредиты на чай резко возросли. В 1930 году они составили 1.020 тыс. руб[3]. Кредит стимулировал внедрение в сельское хозяйство этой трудоемкой, но весьма ценной субтропической культуры.

Производилось кредитование цитрусовых и таких новых для Абхазии технических культур как герань, люффа, арахис и др. На развитие виноградарства в 1927–1928 годах было отпущено 141 тыс.руб. Кредиты на развитие всех этих многолетних культур были долгосрочными.

Из года в год возрастали кредиты на животноводство, пчеловодство, шелководство, на снабжение деревни минеральными удобрениями, средствами борьбы с вредителями сельского хозяйства, семеноснабжение, мелиорацию, землеустройство, на развитие промыслов сельскохозяйственного значения, на строительство и ремонт промышленных предприятий кооперации.

Важная роль принадлежала сельскохозяйственному кредиту в распространении среди крестьян сельскохозяйственных орудий и машин. На эти цели Абсельбанк выдал в 1925/26 году 58 тыс.руб., 1926/27 году – 61 тыс.руб. и в 1927/28 году – 72 тыс.руб., а в 1930 году – 223 тыс.руб. У нас нет данных об общей сумме крестьянских затрат на эти цели, но известно, что инвентарь и машины в абхазскую деревню поступали только через кооперацию и накануне коллективизации распределение их на 70–80% обеспечивалось кредитами.

С каждым годом росли кредиты на приобретение рабочего скота. В 1925/26 году на эту цель было отпущено 57 тыс.руб., в

[1] Газ. «Советская Абхазия», 3 марта 1929 г., № 50.

[2] ЦГАА, ф. 1, оп. 2, д. 62, л. 175.

[3] Материалы отчета правительства ССР Абхазии VI съезду Советов, приложение № 8.

1926/27 году – 68 тыс.руб. и в 1927/28 году – 140 тыс.руб. Весной 1929 года на покупку рабочего скота кооперацией было выдано 216.410 руб., из них по линии табачной кооперации 100 тыс. руб[1]. Выдача крестьянину денежного кредита на приобретение рабочего скота, как показала практика, не всегда достигала цели. Наркомзем и Центропосевком указывали, что «нередко кредит шел, во-первых, не по целевому назначению и, во-вторых, качество скота было, безусловно, не высокое»[2]. Учитывая это, Центропосевком 24 сентября 1929 года предложил Абсельсоюзу организовать специальную комиссию по закупке рабочего скота для распределения натурой среди бедняцкой части крестьянства[3]. Осенью 1929 года Абсельсоюз начал снабжать крестьян рабочим скотом в натуре. На 16 октября им было закуплено 60 быков местной породы и согласно заявке Абколхозцентра в первую очередь удовлетворил колхозы; часть скота была распределена среди бедноты[4].

В значительных размерах осуществлялось кредитование сельскохозяйственного строительства. Кредиты отпускались на строительство и ремонт кооперативных табачных сараев и складов, коконосушилен, магазинов, лавок и других предпрятий. Через систему сельскохозяйственного кредита на табачные «клады и сараи было ассигновано в 1926/27 году 127 тыс. руб., в 1927/28 году – 225 тыс.руб., а в 1930 году – 720 тыс. руб[5].Путем кредитной политики поощрялось строительство коллективных сараев индивидуальными хозяйствами.

Кредиты на сельскохозяйственные орудия и машины, рабочий скот и строительство были долгосрочными. Этим кредитом пользовались главным образом бедняцкие хозяйства и коллективные объединения по установленным для них льготам.

[1] ЦГАА, ф. 61, д. 83, л. 85.
[2] Там же.
[3] Там же, л. 501.
[4] Там же, д. 69, л. 29.
[5] Там же, ф. 1, оп. 2, д. 62, л. 185; Материалы отчета правительства ССР Абхазии VI съезду Советов, приложение № 8.

Коммунистическая партия и Советское правительство использовали кредит в целях быстрейшего развития социалистического сектора в деревне и подготовки условий коллективизации. В стране в целом кредиты, направляемые в колхозы и совхозы увеличивались гораздо быстрее, чем кредиты представляемые частному сектору. После XV съезда партии помощь социалистическим производственным объединениям еще более усилилась.

В рассматриваемый период в сельском хозяйстве Абхазии совхозы и колхозы занимали небольшое место. И ввиду этого удельный вес кредитов, отпускаемых им, в общей кредитной деятельности кооперации был незначительным, хотя они при финансовой помощи пользовались большими преимуществами по сравнению с другими организациями и индивидуальными крестьянскими хозяйствами. Совхозы получили кредит от Абсельбанка в 1926/27 году 107 тыс. руб. и в 1927/28 году – 99 тыс.руб. К апрелю 1929 года задолженность их банку составляла 140 тыс. руб[1]. Кредитная кооперация сбывала совхозам в долгосрочный кредит тракторы и другую передовую технику. Кредитование совхозов сильно возросло с 1929 года в связи со строительством новых чайных совхозов.

С ростом колхозов увеличивались отпускаемые им кредиты. V съезд Советов Абхазии в резолюции по докладу Абсельбанка среди основных задач, проведение которых требовало принятия необходимых срочных мер, подчеркнул: «Наряду с поддержкой бедняцких и середняцких хозяйств оказывать всемерную поддержку совхозам и колхозам, проводя кредитование последних на основе их производственных планов, внимательного учета хозяйственной подготовленности кредитуемого объединения для использования кредита»[2]. В 1928 году Абсельбанк отпустил колхозам кредит около 20 тыс. руб[3].

С апреля 1929 года колхозсекция Абсельсоюза осуществляла плановое кредитование колхозов. 10 апреля 1929 года она об-

[1] ЦГАА, ф. 1, оп. 2, д. 62, л. 177.
[2] Там же, л. 306.
[3] Там же, л. 178.

судила вопрос о кредитовании 16 колхозов. Всем им был выделен кредит на приобретение тягловой силы, плугов, борон и других сельскохозяйственных орудий в размере полной стоимости приобретаемого имущества в соответствии с производственным планом[1]. 18 апреля колхозсекция постановила выдать кредит 6 колхозам Гальского, Кодорского и Гудаутского уездов на рабочий скот, сельскохозяйственный инвентарь и закладку многолетних насаждений[2]. Все колхозы кредитовались на основе производственных планов.

Основная бедняцко-середняцкая масса абхазского крестьянства пока еще находилась вне колхозов. Поэтому партия, всемерно поддерживая колхозы, содействуя их росту, одновременно не ослабляла помощь беднякам и середнякам, постоянно заботилась о подъеме их хозяйства. Пленум Абхазского обкома партии в феврале 1930 года, отметив «отсутствие в настоящих условиях абхазской деревни реальных предпосылок для массовой коллективизации весной 1930 года», указал на необходимость сочетания всяческой помощи колхозам и совхозам с широкой государственной помощью индивидуальным бедняцким и середняцким хозяйствам путем контрактации и производственного снабжения, а также широкого использования бедняцких фондов[3].

§ 2. Кредитная и материальная помощь бедноте

Коммунистическая партия и Советское государство большое внимание уделяли вопросам организации бедняков, ликвидации их разобщенности, поднятия политической активности и роли всей жизни деревни, так как беднота являлась наиболее близкой к рабочему классу частью крестьянства и самой надежной опорой партии и Советской власти на селе. Повышение политической активности и организованности бедноты партия не мыслила без оказания ей серьезной материальной помощи, улучшения

[1] ЦГАА ф. 17, оп. 2, д. 47, л. 26.
[2] Там же, л. 27.
[3] Газ. «Советская Абхазия», 18 февраля 1930 г., № 40.

ее экономического положения. Главное, – указывал В.И.Ленин, – заключается в том, чтобы доказать крестьянину «... что мы ему умеем помочь, что коммунисты в момент тяжелого положения разоренного, обнищалого, мучительно голодающего мелкого крестьянина ему сейчас помогают на деле. Либо мы это докажем, либо он нас пошлет ко всем чертям»[1].

В оказании помощи деревенской бедноте роль кооперации с каждым днем возрастала. Вовлекая в свои ряды все большее число бедняков, сельскохозяйственная кооперация обеспечивала подъем их хозяйства и материального уровня жизни.

В марте 1926 года правительство СССР решило создать специальный льготный фонд кредитования бедноты, который образовывался из прибылей сельскохозяйственных банков, ассигнований из бюджета и других источников. Государство внесло в этот фонд 10 млн. рублей в 1925/26 году и почти столько же в 1926/27 году. Общая сумма льготного фонда кредитования бедноты достигла к концу 1926/27 года 29 млн. руб[2]. По системе Заксельбанка фонд кредитования бедноты увеличился с 1.088,5 тыс.руб. на I октября 1927 года до 2.155,6 тыс.руб. к I октября 1928 года. Главным источником этого фонда в Закавказье были бюджетные ассигнования, составившие в 1927 году 1.070 тыс.руб. и в 1928 году–1.950,1. тыс. руб[3].

Фонды кредитования бедноты создавались во всёх кооперативах Абхазии. Абсельбанком из своей прибыли в этот фонд было выделено в 1926/27 году 9,1 тыс. руб. и в 1927/28 году – 75 тыс. руб[4]. В целом фонд кредитования бедноты кредитной кооперации по годам (на I октября) возрастал следующим образом: в 1926 году – 16.900 руб., в 1927 году – 26.000 руб. и в 1928 году – 103.628 руб[5]. В фонд бедноты системой абхазской табачной ко-

[1] Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 45. – С. 77.
[2] Голиков В. А. Важнейший этап развития сельскохозяйственной кооперации в СССР. – С. 116.
[3] Отчет о деятельности системы с.-х. кредита ЗСФСР..., – С. 49. ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 1, д. 27, л. 7.
[4] ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 1, д. 27, л. 7.
[5] ЦГАА, ф. 1, оп. 2, д. 61, л. 4; Партархив Грузинского филиала ИМ Л при ЦК КПСС, ф. 14, оп. 1, ч. II, д. 3076, лл. 3-4.

операции были отчислены из прибылей 1926 года – 52.135 руб. и 1927 года – до 100 тыс. руб[1]. Кроме того, Абтабсоюз и райтабкоопы из своих средств специально для льготного кредитования бедноты выделили в 1925 году свыше 160 тыс. руб. и в 1926 году – около 250 тыс.руб[2]. В 1927 году Центротабаксоюз пятую часть всего своего фонда помощи бедноты отпустил Абтабсоюзу в форме беспроцентной ссуды сроком на 3 года[3].

Ссуды из фонда кредитования бедноты выдавались исключительно на приобретение средств производства, в основном на рабочий скот, сельскохозяйственный инвентарь, возведение табачных сараев сроком на 5–8 лет. Проценты по этим ссудам взимались в размере 2,5 и не более 4% годовых. Взимание процентов производилось не при выдаче ссуд, а в сроки их погашения[4]. Использование фондов проводилось под контролем общественности деревни (сельсоветов, кресткомов, профсоюзов сельскохозяйственных и лесных, рабочих и др.) с тем, чтобы средства из этих фондов получала действительно беднота. Так, в Гудаутском кредитном товариществе была создана из представителей партийных, советских, комсомольских, профсоюзных и кооперативных организаций специальная комиссия по распределению фонда кредитования бедноты и долгосрочной ссуды, которая также раздавалась исключительно маломощным хозяйствам на приобретение средств производства. 16 октября 1927 года эта комиссия постановила выдать 23 беднейшим крестьянским хозяйствам 11 сельсоветов ссуду из фонда кредитования бедноты в размере от 100 до 200 руб. на приобретение рабочего скота[5]. Объединенное заседание правления Гудаутского сельскохозяйственного кредитного товарищества с председателями сельсоветов и секретарями партийных и комсомольских ячеек 25 апреля 1928 года распределило из фонда кредитования бедноты 3 тыс.

[1] ЦГАА, ф. 1, оп. 2, д. 61, л. 4; газ. «Советская Абхазия», 3 мар» та 1929 г., № 50.

[2] ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 2, д. 153/1, л. 16.

[3] ЦГАА, ф. 60, д. 145, лл. 38–39.

[4] Там же, ф. 1, оп. 2, д. 62, л. 176.

[5] Там же, ф. 61, д. 62, л. 46.

руб. и долгосрочную ссуду 9.500 руб. крестьянам сел. Бомборы, Звандрипш, Отхара, Лыхны, Мгудзырхва, Джирхва, Ачандара, Бармыш, Абгархук, Блабурхва и Калдахвара. Кредит был распределен «среди бедняков, совершенно не имеющих рабочий скот, по 150 руб. для приобретения по одной штуке последнего, чтобы дать им возможность коллективно обслуживать свои хозяйства (с упряжкой)»[1]. 8 июля 1928 года объединенное заседание правления Гудаутского сельскохозяйственного кредитного товарищества, Гудаутского уездного парткома и исполкома, обсудило вопрос о распределении долгосрочного бедняцкого кредита 1.550 руб. и постановило выдать 10 беднейшим крестьянам по 150 руб., из них четырем на покупку рабочего скота и шести крестьянам на возведение сельскохозяйственных построек производственного назначения[2]. Во всех этих решениях конкретно указывались лица, которым выдавались ссуды, размеры ссуд и сроки их погашения. Как показывают материалы, кооперативные товарищества совместно с партийными и советскими органами и общественными организациями в большинстве случаев тщательно обсуждали вопрос о распределении льготного фонда кредитования бедноты.

Однако не везде так обстояло дело. Пленум Заккрайкома ВКП (б) в октябре 1928 года, обсудивший доклад «О работе с беднотой – итоги и перспективы»[3], отметил наряду с другими недостатками неполное использование фондов кредитования бедноты, подчас использование этих фондов не по назначению[4]. Подобные случаи имели место и в отдельных кооперативных организациях Абхазии. ЦК КП(б) Грузии в постановлении об Абхазской парторганизации от 26 сентября 1929 г., указав на случаи несвоевременного использования бедняцких фондов, предложил Абхазской организации «поставить в центре своего внимания задачу организации бедноты и батрачества и оказа-

[1] ЦГАА. ф. 61, д. 62, л. 39.

[2] Там же, л. 36.

[3] ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 23, д. 15, лл. 64–94,

[4] Там же, лл. 91–92.

ния им материальной помощи (фонд бедноты, кредитование, кооперирование)»[1].

Улучшение социального направления кредита достигалось не только с помощью фондов кооперирования и кредитования бедноты, но и путем увеличения кредитования маломощных хозяйств от общих средств при неуклонном сокращении, а затем и полном прекращении кредитования зажиточных и кулацких хозяйств. На V съезде Советов Абхазии председатель Абсельбанка А. Чукбар говорил, что «на кредитование бедноты, которая находится на особом учете», направляются не только специальные фонды, «но и любой кредит, который выдается нашей системой, в большей своей части, безусловно, идет беднякам»[2].

Долгосрочные ссуды, так же как и фонд кредитования бедноты, выдавались наиболее маломощным хозяйствам на производственные нужды, требующие долгосрочных вложений. Но по долгосрочным ссудам, в отличие от фонда бедноты, было меньше льгот в сроках кредитования (3–5 лет) и во взимании процентов.

Важное значение в регулировании кредитования крестьянских хозяйств имело постановление Совнаркома СССР от 7 сентября 1928 года о хозяйственной помощи бедноте. Правительство предложило из общей суммы средств, направленных на кредитование единоличных крестьянских хозяйств по системе сельскохозяйственного кредита, в 1928/29 году не менее 40% предоставить бедняцким хозяйствам. Из суммы, предназначенной для кредитовани бедноты, 50% выделялось в фонд особого льготного кредита исключительно на производственные нужды. Размер долгосрочных ссуд должен был в наибольшей степени приближаться к стоимости приобретаемого заемщиками имущества.

В практике встречались случаи, когда бедноте не доверяли ссуд, требовали от него поручителя. Часто поручителем являлся кулак. Выходило так, что бедняк и в отношении государственного кредита был связан с кулаком, который за поручительство эксплуатировал его. Постановление правительства категорически запретило ранее применявшуюся практику индивидуальных поручительств за заемщиков-бедняков. Предлагалось выдавать ссуды беднякам только по личному доверию или на основе рекомендаций кресткомов и организаций крестьянской бедноты. Ссуды бедняцким хозяйствам могли обеспечиваться залогом приобретаемого имущества[1].

[1] Газ. «Советская Абхазия», 3 октября 1929 г., № 226.
[2] ЦГАА, ф. 1, оп. 2, д. 62, л. 176.

Под руководством партийных и советских органов на местах большая работа проводилась по оказанию разносторонней хозяйственной помощи бедноте. VIII Абхазская областная партийная конференция (27.XII.1926 г – 3.1.1927 г.), обсудив доклад В. Ладария о работе среди бедноты и батрачества[2], наметила целый ряд важных мероприятий в этом направлении. Конференция поручила обкому и Совнаркому ССР Абхазии «изыскать материальные ресурсы для создания фонда по оказанию помощи бедноте». Местные советские и общественные организации также должны были создать фонд помощи бедноты. Перед соответствующими организациями была поставлена задача перенести центр работы на оказание хозяйственной помощи бедноте путем кредита, организации сельскохозяйственных товариществ, предоставления льгот при землеустройстве, землепользовании, лесопользовании и т.п. Фракциям Абсельбанка, Абсельсоюза и Абсоюза предлагалось разработать практические мероприятия по оказанию материальной помощи бедноте и представить в областной комитет партии.

Осуществляя решения областной партийной конференции, кооперативные организации Абхазии значительно расширили помощь бедноте. Абтабсоюз разработал систему мероприятий в целях оказания помощи бедняцким табаководческим хозяйствам: рассрочку паевых и вступительных взносов; отсрочку числящихся за ними долгов кооперативу; сложение процентов по старой задолженности; выдачу внеочередных ссуд за

[1] Газ. «Заря Востока», 22 сентября 1928 г., № 219.
[2] Газ. «Советская Абхазия», 6 ноября 1927 г., № 4.

льготный процент и без процентов на хозяйственные нужды (приобретение сельскохозяйственного инвентаря, ремонт табачных сараев и т.д.); отпуск в ссуду производственных материалов; выдачу бесплатно табачной рассады и минеральных удобрений в размере до 15% из общей выдачи; премирование бедняцких хозяйств за хорошее ведение табачного хозяйства и наилучший стандарт доставляемых в кооператив табаков из средств, специально образуемых Абтабсоюзом путем отчисления 5% годовой прибыли; отчисление в бедняцкий фонд 5% прибыли райтабкоопов и т.д. «При определении бедняцких хозяйств, – указывалось в директиве Абтабсоюза райтабкоопам, – члены правлений райтабкоопов, если они не знают эти хозяйства лично, должны тщательно проверить их заявления на местах через местных жителей, партийные и комсомольские ячейки и другие общественные организации, чтобы помощь действительно направлялась только бедняцким хозяйствам и не было злоупотребления со стороны состоятельных хозяйств»[1].

Усилилась помощь бедноте и по линии земельных органов. Нарком земледелия Абхазии М. Лакоба 7 мая 1927 года сообщал в Абхазский обком КП(б) Грузии о мероприятиях по оказанию материальной помощи бедноте. К ним относились: закладка показательных участков в их хозяйствах с выдачей бесплатно семенного и посадочного материала; выдача в бесплатное пользование сельскохозяйственного инвентаря (плугов, борон, культиваторов и т. д.) через склады агропунктов; бесплатное пользование породистыми производителями на случных пунктах, открытых в каждом уезде, оказание содействия в кооперировании сельского хозяйства (организация товариществ, артелей и т.д.); премирование за улучшение возделывания той или иной культуры; оказание бесплатной ветеринарной помощи; отпуск лесоматериала с понижением таксы лесным отделом до 75% и лесничими до 50%; ежегодная заготовка драни свыше 3 миллионов штук по ценам значительно ниже рыночных; оказание помощи в землеустройстве; выделение из госземфонда земель для безземельных и малоземельных и др[1].

[1] ЦГАА, ф. 60, д. 131, л. 349.

На IX Абхазской областной партийной конференции (1–5. XI. 1927 г.) председатель Гальского уездного исполкома Т. Лагвилава, подчеркивая усиление материальной поддержки бедноте в 1927 году, говорил: «У нас нет промышленного пролетариата, на который могла бы опираться власть и единственной нашей опорой является беднота... В Гальском уезде оказано медицинской помощи беднякам на 3.660 руб., отдано даром лесного материала на 9.160 руб., через крестком роздано 1.000 руб. и т.д. Всего по Гальскому уезду оказано помощи на 18.975 руб. Кроме того, мы старались продлить сроки возвращения ссуд бедняками и принимали всевозможные меры, чтобы их хозяйства улучшались»[2]. Во всех уездах осуществлялись мероприятия по расширению помощи деревенской бедноте, изыскивались дополнительные средства для этой цели. Одобрив мероприятия правительства по оказанию помощи деревенской бедноте, партийная конференция предложила соответствующим органам в дальнейшем усилить эту работу «путем выдачи долгосрочных кредитов на дешевых началах и устранения зависимости бедняка от поручительства кулака; льготного снабжения производственными и строительными материалами; расширения кооперативных фондов крестьянской бедноты; освобождения беднейших крестьян от уплаты сельхозналога и усиления деятельности кресткомов на местах»[3].

Помощь деревенской бедноте значительно возросла после XV съезда партии. Она усилилась как по линии государственных хозяйственных организаций, так особенно по линии всех видов кооперации. Более организованной и планомерной стала помощь бедняцким табаководческим хозяйствам. Президиум обкома партии 13 апреля 1928 года утвердил «Инструкцию

[1] ЦГАА, ф. 17, оп. 1,д. 330, лл. 60–61; ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 2, д. 153/1, лл. 14–15.

[2] ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 1, д. 22, лл. 49–50.

[3] Газ. «Советская Абхазия», 25 ноября 1927 г., № 267.

райтабкоопам по проведению мероприятий оказания помощи бедняцким плантаторским хозяйствам»[1], которая предлагала товариществам тщательно обследовать в своих районах все бедняцкие хозяйства, выяснить их неотложные хозяйственные нужды и удовлетворять эти нужды не от случая к случаю, а систематически и планомерно. Наряду с ростом использования фондов кооперирования и кредитования бедноты предусматривалось долгосрочное кредитование маломощных хозяйств на приобретение рабочего скота, земледельческого инвентаря, производственных материалов, посадочного и посевного материала, на постройку табачных сараев, на ремонт жилых и надворных строений, а также бесплатная выдача удобрений, семян и посадочного материала, мелкого земледельческого инвентаря. В 1928 году Абтабсоюз, например, выделил 50% удобрительных материалов и 10%рассады для бесплатной раздачи беднякам. Во временное пользование отпускались прокатные земледельческие орудия и табачные ящики. Росла агрономическая помощь бедноте, закладка в бедняцких хозяйствах показательных участков.

На кооперативы возлагалось вести наблюдение за использованием выдаваемых средств по назначению. Они должны были содействовать эффективному использованию беднотой оказываемой помощи, выведению их из бедняцкого состояния. При каждом повторном случае оказания помощи от товарищества требовалось учитывать в какой степени изменилось материальное положение бедняка от оказания ему помощи и действительно ли он нуждается в повторной льготной помощи или должен пользоваться вниманием кооперации на одинаковых условиях с остальными табаководами. Вводилась ежемесячная отчетность райтабкоопов перед Абтабсоюзом о помощи бедноте по установленной форме. «В процессе всей своей деятельности, – сказано в инструкции, – работники райтабкоопов должны вести работу среди бедняков в плоскости организации коллективных хозяйств. Отпуская крестьянам-беднякам долгосрочные кредиты и давая им ряд других поддержек, необходимо путем агитации убедить крестьян, что экономически поднять свое хозяйство они могут, главным образом, путем коллективизации своих хозяйств»[1].

[1] ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 2, д. .238/2, лл. 34–35.

Расширилась хозяйственная помощь бедноте и по системе Абсельсоюза. В 1927/28 году беднякам в кредит было роздано 60% общего количества сельскохозяйственных орудий. Из прокатных пунктов сельскохозяйственные орудия отпускались бедноте в первую очередь и на 50% дешевле[2].

Вопросы усиления помощи бедноте, подъёма маломощных хозяйств ставились в дальнейшем с ещё большей остротой. Эти вопросы постепенно все более увязывались с задачами социалистической реконструкции сельского хозяйства. Собрание Сухумской организации КП(б) Грузии в конце октября 1928 года в резолюции по докладу ответственного инструктора ЦК ВКП (б) Пшеницына одной из коренных задач предстоящей работы признал социалистическую реконструкцию сельского хозяйства Абхазии и во главе угла работы в деревне поставило «а) дело дальнейшего подъёма маломощных хозяйств и соответствующее обслуживание их кооперативно-кредитной системой, б) дело организации крестьянской бедноты вокруг практических предприятий в деревне – простейших товариществ, которые должны явиться основой будущего мощного колхозного движения в Абхазии»[3].

Улучшение хозяйственного обслуживания бедноты, в частности, практики кредитования и проведения более чёткой классовой линии, способствовало поднятию активности бедноты и батрачества в борьбе против кулачества и укреплению союза с середняком, создавало условия для производственного кооперирования сельского хозяйства в Абхазии.

[1] ПААО КП Грузии, ф. I, оп 2, д. 238/2, л. 35.
[2] Там же, оп. 1, Д. 27, л. 7.
[3] Там же, оп. 2, д. 242, л. 296.

§3. Трудности и недостатки в работе кредитных учреждений. Борьба с искривлениями классовой линии

Много трудностей, недостатков, ошибок и искривлений встречалось в практической работе сельскохозяйственных кредитных товариществ. На местах под руководством партийных организаций проводилась большая работа по их преодолению, улучшению кредитной деятельности товариществ.

Ряд трудностей и недостатков порождался громоздкостью района деятельности сельскохозяйственных кредитных товариществ. Каждое товарищество в Абхазии обслуживало в среднем крестьян 6–7 сельсоветов. Район деятельности отдельных товариществ простирался в 30–40 км. При разбросанности населения и плохих путях и средствах связи это очень затрудняло работу.

В первые годы слабо была изучена социальная группировка крестьянских хозяйств, на местах часто спорным являлся вопрос о том, какие хозяйства отнести к беднякам, середнякам и кулакам. Вот, что говорил об этом крестьянин-коммунист из с. Поквеши Джарма Пачулиа на X Кодорской уездной партийной конференции: «Необходимо этот вопрос (классовое расслоение – А. К.) как следует изучить, иначе мы не сможем выполнить ту директиву партии, о которой так много говорим. В деревнях часто наши коммунисты путаются в этом вопросе, не могут правильно определить бедняка, середняка и кулака, происходят споры на крестьянских сходах по этому вопросу. От упарткома мы имеем указания, по каким признакам определить социальное положение того или другого крестьянина, но иногда допускаем ошибки»[1].

Немало недостатков и ошибок вызывалось имевшим место перекрещиванием сфер кредитной деятельности Абтабсоюза и Абсельбанка и их низовой сети. Работа осложнялась множественностью функций, возлагаемых на кредитные товарищества (сбыт, снабжение, кредит, изучение социального состава крестьянства и т. д.). Сказывались бюрократизм, злоупотребления циркулярными методами руководства. Например, в первом полугодии 1927/28 года Абсельбанком было разослано низовке 97 циркуляров – по одному на каждые два дня. РКИ Грузии в постановлении о дальнейшем развитии сельскохозяйственного кредита в Грузии для иллюстрации чрезмерной переписки приводил данные по Абсельбанку, где число входящих и исходящих бумаг выросло с 6.795 в первом полугодии 1926/27 года до 8.224 в соответствующем полугодии 1927/28 года[1]. Нехватало подготовленных кооперативных кадров, особенно счетных работников.

[1] ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 2, д. 235, л. 219.

Большое политическое и хозяйственное значение партия придавала широкому привлечению в кооперацию крестьянских вкладов. Это позволяло увеличить средства, находившиеся в обороте кооперации, и тем оказывать более существенную помощь крестьянам, избавить их от кулацкой кабалы. Вместе с тем привлечение крестьянских вкладов в тот период было одним из важнейших способов мобилизации средств населения для индустриализации.

Кооперативные товарищества, преодолевая сопротивление классово-враждебных элементов, добивались все большего вовлечения средств крестьян в кооперацию. Разными мерами поощрялись активные вкладчики. Уставными положениями кооперации гарантировались тайна и своевременный возврат вкладов. Но вклады росли медленно. Развитие вкладов и низовой сельскохозяйственной кредитной сети по годам (на 1 октября) происходил следующим образом: в 1925 году – 5.342 р., в 1926 году – 15.357 р., в 1927 году – 18.385 руб[2], и к I апреля 1929 года – 48.082 руб[3]. Сумма вкладов в среднем на одно товарищество выросла с 447 руб. в 1925 году до 1.313 руб. в 1927 году и 3.205 к

[1] Партархив Грузинского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 14, оп. 1, ч. II, д. 2091, лл. 39, 40.

[2] Газ. «Советская Абхазия», 3 марта, 1929 г., №50.

[3] ЦГАА, ф. 61, д. 69, л. 34.

апрелю 1929 года[1]. На апрель 1929 года вклады составляли всего лишь один процент баланса сельскохозяйственной кредитной кооперации.

Одновременно кооперация проводила значительную работу по обеспечению полного внесения крестьянами вступительных и паевых взносов, что также служило важным каналом мобилизации крестьянских средств. Размер пая одного члена в сельскохозяйственной кредитной кооперации с 10 руб. был увеличен до 15–20 руб. в 1928 году. В результате принятых мер паевые средства товариществ увеличились с 53.081 руб. в 1925 году до 227 тыс. руб. в 1928 году, а средний размер пая на одно товарищество вырос соответственно с 4.423 руб. до 16.214 руб. и на одного с 6 р. 31 коп. до 11 р. 77 коп. Средний пай на одного члена в сельскохозяйственной кредитной кооперации все ещё оставался низким. V съезд советов Абхазии, констатируя слабое участие крестьянских средств в кооперации, предложил Абсельбанку «развернуть широкую кампанию по взысканию паевых взносов до полного размера, а также по увеличению вкладов не менее как вдвое против существующих в настоящее время»[2].

В табачной кооперации к 1 октября 1927 года паевые износы были полностью собраны (201,7 тыс. руб.). По новому уставу, принятому в 1927 году собранием уполномоченных Абтабсоюза, размер «паевого взноса был увеличен с 15 руб. до 30 руб. Средний пай на одного члена табачной кооперации составил к 1 октября 1928 года 21 руб. 34 коп.

Большим недостатком в работе кредитных товариществ являлся несвоевременный возврат полученных ссуд. Просрочка ссуд создавала для кредитных организаций финансовое перенапряжение, приводила к срыву отдельных мероприятий. К 1 октября 1926 года по сельскохозяйственным кредитным товариществам было просрочено ссуд 2.264 заемщиками на сумму 269.947 руб., что составляло 18,4% к остатку задолженности по

[1] К апрелю 1929 г. Ажарское, Квитаульское и Очамчирское кредитные товарищества не имели вкладов.

[2] Газ. «Советская Абхазия», 13 апреля 1929 г., № 82.

ссудам[1], к 1 октября 1927 года просрочек числилось 239.395 руб., или 13,3% к остатку задолженности[2]. Правление Абсельбанка указывало на ряд причин несвоевременного возврата ссуд крестьянами. Главными из них являлись недостатки в работе товариществ, сокращение ими срока пользования ссудой, выдача ссуд в ряде случаев ненадежным плательщикам, перекредитование отдельных крестьян разными кредитующими организациями (райтабкооп, Абгосторг), несоответствие сроков платежей ссуд с хозяйственным оборотом крестьянского хозяйства, слабость кредитной дисциплины среди крестьян и т. п.

25 июля 1926 года Совнарком Абхазии издал постановление, которое было направлено на укрепление кредитной дисциплины и предусматривало право взыскания просроченных ссуд с злостных неплательщиков в административном порядке[3]. В отчете Абсельбанка за 1925/26 год отмечалось, что «на проведенных годовых общих собраниях членов товариществ всесторонне были вскрыты причины этого больного явления (просрочек ссуд – А. К.) и везде вынесены постановления в смысле соблюдения жесткой кредитной дисциплины в будущем»[4]. Общее собрание пайщиков Абсельбанка в январе 1927 года наметило меры по укреплению кредитной дисциплины среди заёмщиков и ликвидации просроченных ссуд в товариществах. Оно предложило товариществам строго наказывать злостных неплательщиков вплоть до исключения из кооперации, поручило правлению Абсельбанка при выдаче ссуд устанавливать сроки в строгом соответствии с хозяйственным оборотом кредитуемой операции, а товариществам согласовывать сроки выдаваемых ссуд с хозяйственным оборотом крестьянского двора[5].

[1] ЦГАА, ф. 2, оп.,1, д. 543, л. 314.

[2] ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 1, д. 27, л. 6.

[3] Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства Социалистической Советской Республики Абхазии за 1926 год, часть вторая, Сухум, 1926. – С. 141.

[4] ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 2, д. 185, л. 274.

[5] Там же, лл. 261–262.

Абсельбанк и сельскохозяйственные кредитные товарищества постепенно овладевали механизмом своевременного погашения выданных кредитов и ссуд, проводили значительную работу по внедрению кредитной дисциплины. В результате положение заметно улучшилось, но полностью ликвидировать просрочки ссуд не удавалось. К апрелю 1929 года по системе сельскохозяйственного кредита сумма просроченных ссуд составляла 228 тыс. руб[1]. В связи с этим V съезд Советов признал необходимым развернуть усиленную работу по ликвидации просроченных ссуд на основе постановления Заксовнаркома от 7 февраля 1929 года[2]. Предлагалось пролонгировать просроченные бедняками ссуды, если ими они были правильно использованы и непогашение произошло в результате стихийных бедствий, болезни, либо других уважительных причин. При наличии таких причин применялись льготы и в отношении маломощных середняков[3].

Особенно много было просроченных ссуд и авансов по табачной кооперации. В Абхазии за 1925–1927 годы задолженность табаководов по ссудам и авансам составила 613.555 руб[4]. Такое положение имело место и в других табаководческих районах страны. Поэтому СТО СССР в постановлении о мерах развития табаководства, принятом в августе 1928 года, признал в целях укрепления желтого табаководства «приостановить на территории Северного Кавказа, Крымской АССР и Абхазской ССР взыскания задолженности с табаководов по ссудам и авансам, полученным ими на посадку и обработку табаков в 1925, 1926 и 1927 годах...»[5]. На основании этого постановления заседание правления Абтабсоюза 17 сентября 1928 года решило из просроченных 613.555 руб. возможным взыскать 30% с зажиточных и злостных неплательщиков, «остальные 70% задолженности, падающих на бедняков и середняков, списать, в крайнем случае, если это почему-либо является неосуществимым, просить центр предоставить Абхазии долгосрочный кредит в сумме, равной 70% всей задолженности за 1925–1927 гг. с тем расчетом, чтобы в пределах срока кредита безболезненно взыскать с них соответствующую сумму»[1]. Вопрос о списании и пролонгации задолженности беднейших и маломощных середняцких хозяйств, за исключением злостных неплательщиков, за 1927 год в сумме 329-714 руб. и за 1928 год – 212.530 руб. обсуждался на заседании Центральной посевной тройки Абхазии 10 марта 1930 года[2]. Эта мера являлась дополнительной помощью беднейшим и маломощным середняцким хозяйствам. Факт образования такой задолженности показывал насколько было затруднено эффективное использование кредита для подъёма мелкого единоличного хозяйства.

[1] Газ. «Советская Абхазия», 11 апреля 1929 г., № 80.
[2] ЦГАА, ф. 1, оп. 2, д. 62, л. 306.
[3] Газ. «Советская Абхазия», 13 апреля 1929 г., № 82.
[4] ЦГАА, ф. 60, д. 179, л. 60.
[5] ЦГА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 23, д. 15, л. 77.

Правильному использованию кредитов мешали ошибки и нарушения кредитной политики, допускавшиеся отдельными товариществами. Например, в 1926 году были обнаружены случаи, когда кредит получали все члены семьи одного хозяйства вплоть до пятилетних детей. Некоторые «наиболее предприимчивые» крестьяне ухитрялись получать ссуды на имя своих соседей[3]. На собрании уполномоченных Абсельсоюза были приведены факты, когда отдельные члены Псырцхинского и Михайловского товариществ получали несколько ссуд из разных организаций (Абгосторг, Райтабкооп)[4]. Все это вызывало перекредитование части крестьян, искривление классовой линии.

В 1926–1927 годах были отмечены отдельные случаи кредитования лиц, не занимающихся сельским хозяйством[5]. Нередко кредиты, отпущенные на рабочий скот, табачные сараи и другие нужды, крестьянами не использовались по назначению. На это указывают материалы обследований, выступления крестьян и

[1] ЦГАА, ф. 60, д. 179, л. 60.
[2] ЦГАА, ф. 61, д. 96, л. 44.
[3] Газ. «Трудовая Абхазия», 18 сентября 1926 г., № 212.
[4] ЦГАА, ф. 61, д. 61, л. 38; Там же д. 69, л. 3.
[5] Там же, ф. 1, оп. 2, д. 62, л. 184.

другие источники. Крестьянин-коммунист Ражден Тодуа на X Кодорской уездной партийной конференции об этом говорил следующее: «Я знаю такие факты, когда крестьянин, получив долгосрочную ссуду в товариществе на рабочий скот, использовал её не по назначению. Таких фактов много. Правления сельскохозяйственных кредитных товариществ на это обращают недостаточное внимание. Необходимо проводить систематические обследования хозяйств, коим выдана ссуда и привлекать к ответственности тех, которые нарушают устав кредитного товарищества»[1].

Партийные организации неоднократно обращали внимание кредитных товариществ на необходимость постоянного наблюдения за использованием кредитов крестьянами по назначению. Однако, несмотря на проводимую в этом направлении работу, полностью искоренить это явление было трудно. Председатель Абсельбанка А. Чукбар на V съезде Советов Абхазии подчеркивал: «До сих пор наблюдается масса случаев использования кредитов не по назначению. Крестьянин получает кредит на рабочий скот, но вместо того, чтобы купить бычка, тратит деньги на свадьбу, на лечение или на кукурузу для еды. Это очень больное место и все, кто заинтересован в этой работе, уездные партийные и советские организации должны помочь изжить этот недочет»[2]. Съезд принял решение досрочно взыскивать ссуды, использованные не по назначению[3]. Абсельбанк дал установку товариществам руководствоваться этим решением.

Важнейшим вопросом при кредитовании являлось правильное соблюдение классовой линии, социальное регулирование выдачи ссуд крестьянам в соответствии с интересами социалистического строительства. Эта сторона кредита была наиболее злободневной в работе кооперации и во всей жизни деревни. Вокруг кредита шла острая классовая борьба. Кулаки и другие буржуазные элементы шли на всякие ухищрения, что-

[1] ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 2, д. 235, л. 22.
[2] ЦГАА, ф. I, оп. 2, д. 62, л. 184.
[3] Газ. «Советская Абхазия», 13 апреля 1929 г., № 82.

бы захватить в свои руки кооперацию, воспользоваться её средствами, перетянуть на свою сторону середняка.

В таких условиях Коммунистическая партия считала главной задачей обеспечить последовательную классовую линию в кредитовании крестьянских хозяйств. Без этого все дело кооперативного кредита могло пойти только на руки капиталистическим элементам.

Правильное проведение в жизнь классовой линии в сельскохозяйственном кредите было постоянной заботой партийных организаций. IX Абхазская областная партийная конференция приняла решение: «Усилить кредитование бедняцко-середняцкой части деревни, и отмечая отдельные случаи уклонения от преподанных партией директив по кредитованию, категорически запретить всем кредитным организациям кредитование кулаков с привлечением к ответственности лиц, уклоняющихся от проведения этой директивы»[1]1. В целях более четкого проведения классовой линии конференция потребовала ускорить проведение в жизнь решения обкома «о дальнейшем улучшении социального состава членов сельскохозяйственной (Абтабсоюз, Абсельсоюз) и кредитной кооперации и их выборных органов сверху донизу»[2].

Несмотря на принимавшиеся меры, в ряде мест были обнаружены грубые нарушения классового принципа кредитования. Абтабсоюз в Гудаутском райтабкоопе выявил факты кредитования в 1927 году зажиточных и кулацких хозяйств, имевших табачную площадь свыше 4-х десятин. Кулак с плантацией в 6 десятин получил кредит от райтабкоопа деньгами, производственными материалами и кукурузой в 1.571 руб. В то время как основная масса членов товарищества получила кукурузу от 82 до 200 кг и драни 1000–1500 штук, отдельные зажиточные крестьяне, связанные с членами органов управления райтабкоопа, получили кукурузу от 400 до 1.300 кг и драни 2500–3000 штук. Заседание правления Абтабсоюза за эти нарушения объ-

[1] ПААО КП Грузии, ф.1, оп.1, д. 22, л. 160.
[2] Там же, л. 159.

явило правлению Гудаутского райтабкоопа строгий выговор с предупреждением, а также указало, что члены его будут привлечены к уголовной ответственности в случае повторения подобных явлений и сняло с работы одного члена правления «как имеющего явный уклон к поддержанию кулацкого элемента»[1].

В 1927 году Советом Абтабсоюза была раскрыт преступная деятельность правления Цебельдинского райтабкоопа, выразившаяся «в нарушении финансовой дисциплины, получении членами правления больших подотчетных сумм, безхозяйственности, нарушении кооперативной этики, поощрений зажиточных крестьян, выдачи им в расчет за табаки больших сумм, когда маломощные бедные крестьяне в момент учинения с ним расчета за сданные табаки игнорировались и отводились в последнюю очередь, зачастую лишая их возможности получить следуемые суммы за табаки»[2]. Совет Абтабсоюза постановил снять весь кулацкий состав правления райтабкоопа и привлечь его к уголовной ответственности.

Кулаки, захватившие руководство в Псырцхинском райтабкоопе, всячески игнорировали интересы бедняцко-середняцкой массы крестьянства. РКИ ЗСФСР выявило, что в Псырцхинском районе зажиточные крестьяне по кооперированности, обеспеченности кредитом и средним размером ссуд занимают доминирующее положение. В материалах обследования приведены следующие данные[3]:

Группы хозяйств	Удельный вес в районе	% кооперированности	% обеспечения кредитом	Средний размер ссуд в рублях
Бедняцкие	16,3	35,1	76,7	135,8
Середняцкие…...	71,0	62,9	77,7	155,8
Зажиточные…	12,4	53,1	97,7	260,2

[1] ЦГАА, ф. 60, д. 179, лл. 69–70.
[2] ЦГАА, ф. 60, д. 156, л. 54.
[3] Партархив Грузинского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 14.

Кредиты получили кулацкие хозяйства с площадью в 5–7 и более десятин табака. «Практика кредитования табаководов, – говорится в докладе РКИ, – пестрит выдачами ссуд явно зажиточным и кулацким хозяйствам, повышены кредитованием табаководов, входящих в органы управления кооперативов, или состоящих сортировщиками, весовщиками и т. п., получением ссуд половинщиками, бедняками, сыновьями и др. для зажиточных и кулаков, кредитованием родственников и знакомых, кредитованием без учета задолженности, давшим в результате резкие отклонения от директив, значительную поддержку зажиточных и кулацких хозяйств и образование громадной задолженности по ссудам»[1].

В некоторых местах зажиточные и кулацкие хозяйства добивались предоставления им отсрочек в погашении ссуд и авансов. Об этом на X Кодорской уездной партийной конференции в октябре 1928 года крестьянин Агумава говорил следующее: «Есть значительное количество зажиточных крестьян, которые не погашают свои задолженности райтабкоопам, некоторым даже, как это ни странно, предоставляются отсрочки, какие-то льготы. Нужно на это обратить серьезнейшее внимание. С зажиточных крестьян крайне необходимо немедленно взыскать ссуды и никаких послаблений в, этом отношении допускать нельзя»[2]. На пленуме Заккрайкома в октябре 1928 года были приведены факты предоставления отсрочки по задолженности зажиточным хозяйствам в Гагринском и Драндском райтабкоопах[3]. Так, в ряде мест к льготам, которые предоставлялись беднякам, примазывались и кулацкие элементы.

Подобные искривления кооперативных принципов и извращения классовой линии вызывали недовольство среди основной массы трудового крестьянства и наиболее передовые из них решительно разоблачили махинации кулаков, требовали

[1] Партархив Грузинского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 14, оп. 1, ч. II, д. 3002, л. 14.
[2] ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 2, д. 235, л. 214.
[3] ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 23, д. 15, л. 77.

усиления наступления против них. Крестьянин Аппба на IV собрании уполномоченных Абтабсоюза в мае 1928 года говорил: «Есть факты, что те кулаки, которые вышиблены из райтабкоопов, получают ссуды и хорошо себя чувствуют. Важно выбить кулака не только из кооператива, но и отовсюду. Мы еще не так культурны, чтобы уйти из-под влияния кулака»[1].

Пленумы Абхазского обкома партии в марте и июле 1928 года и X областная партийная конференция (XI.928 г.), руководствуясь решениями XV съезда ВКП(б) и другими постановлениями вышестоящих партийных органов, разработали целый ряд важнейших мероприятий по решительному преодолению извращений классовой линии, улучшению обслуживания кооперацией бедняцко-середняцкой части деревни. Категорически было запрещено кредитование кулацких элементов. Десятая областная конференция важнейшей задачей признала «усиление экономической борьбы с кулаком (кредит, налог и др.), решительную борьбу за его полную политическую изоляцию, борьбу с его влиянием в отдельных звеньях советской системы»[2].

В 1928 году за искривления классовой линии были сняты с работы председатели Гагрского, Цебельдинского, Псырцхинского, Михайловского, Мцарского и Ольгинского райтабкоопов[3]. Были проведены досрочные перевыборы в ряде кооперативных товариществ, повсеместно улучшен социальный и партийный состав низовой сети кооперации.

Правильному проведению классовой линии в значительной степени содействовало введение в 1928 году системы контрактации. Подчеркивая это, инструктор Центротабаксоюза в акте обследования Абтабсоюза указывал: «В отличие от прошлых лет, включая и 1927, когда случаи кредитования зажиточных табаководов, имевших свыше 4-х дес., были не редки, при проведении контрактации это нарушение директив, местами повлекшее

[1] ЦГАА, ф. 60, д. 188, л. 83.
[2] Газ. «Советская Абхазия», 25 ноября 1928 г., № 272.
[3] ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 2, д. 213, л. 91.

за собой снятие председателей с работы, было исправлено с достаточной полнотой»[1]. В1928/29 году полностью было прекращено кредитование кулацких хозяйств и значительно усилилось кредитование бедняцких и маломощных середняцких хозяйств. Роль кредита в подъёме производительных сил бедняцко-середняцких хозяйств, в ограничении и вытеснении кулачества еще более возросла. Благодаря кредитной помощи все большее число крестьянских хозяйств освобождалось от кулацкой, ростовщической кабалы, что имело большое экономическое и политическое значение.

Согласно постановлению V съезда Советов, ссуды, по ошибке выданные кулакам, немедленно взыскивались в административном порядке. Ссуды, неправильно выданные зажиточным крестьянам и лжекооперативам, взыскивались досрочно. Также поступали и с середняками при неиспользовании ссуды по назначению[2].

В условиях острой классовой борьбы, под руководством партийных организаций, кооперативные товарищества, преодолевая искривления классовой линии, обеспечивали правильное социальное регулирование выдачи ссуд крестьянам.

* * *

Рост сельскохозяйственного кредита способствовал подъёму производительных сил деревни, улучшению благосостояния широких крестьянских масс. Кредитование ускоряло восстановление и расширение обрабатываемой табачной площади, рост числа крестьянских хозяйств, занимающихся этой трудоёмкой культурой. Кредит явился также средством стимулирования производства других новых, ценных технических и субтропических культур.

Кредит способствовал внедрению машин и усовершенствованного инвентаря в сельское хозяйство, облегчал приоб-

[1] Там же, д. 234, л. 82.
[2] Газ. «Советская Абхазия», 13 апреля 1929 г., № 82.

ретение чистосортных семян, минеральных удобрений, необходимых в табаководстве производственных материалов и т. п. Все это повышало агрикультурный уровень земледелия.

Льготным производственным кредитом стимулировалась организация простейших производственных объединений (прокатные пункты, коллективные рассадники, коллективные сараи и т. д.), оказывалась помощь колхозам.

В доколхозной абхазской деревне почти все основные средства кредитной системы шли в индивидуальные хозяйства, а не к совхозам и колхозам ввиду их крайней малочисленности, однако роль кредита в подготовке условий коллективизации в деревне была огромной. Так как кредит распределялся социалистической кооперацией среди кооперированного крестьянства по определенному классовому принципу, то он содействовал изменению расстановки социальных сил в деревне в соответствии с интересами социалистического строительства. Советская кредитная политика способствовала подъёму маломощных крестьянских хозяйств, переходу их в середняцкую группу. Одновременно ограничение кредита для зажиточных и кулацких хозяйств, а затем полное прекращение кредитования этих хозяйств ухудшали условия их развития. Сельскохозяйственный кредит являлся сильным средством проведения политики ограничения и вытеснения кулачества.

Кредит, наряду с другими экономическими мерами советского государства, являлся важным средством поддержания и развития товарности бедняцких и середняцких хозяйств. А эта товарная продукция, поступая через кооперацию на развитие социалистической промышленности, содействовала укреплению смычки между рабочим классом и бедняцко-середняцкой массой деревни.

Усиливая развитие производительных сил кооперированных бедняцко-середняцких хозяйств, кредит создавал условия для укрепления кооперации, так как рост товарности крестьянских хозяйств, приводил к усилению развития кооперативного сбыта, снабжения, производства. Таким образом, сельскохозяйственный кредит усиливал развитие социалистического сектора в советской деревне.

В рассматриваемый период кредит явился мощным средством объединения мелких раздробленных крестьянских хозяйств в простейшие формы кооперации. Кредитная политика Советской власти в огромной степени содействовала вовлечению бедняцко-середняцкой массы крестьян в кооперативы. В свою очередь кооперативные товарищества служили лучшей организационной формой доведения кредита до бедняков и середняков. Все кредиты, направляемые в сельское хозяйство, шли через кооперацию. В результате все возрастающей поддержки со стороны Советского государства хозяйственно-культурная и общественно-политическая роль кооперации с каждым годом усиливалась. Вовлекая в свои ряды все большее число крестьян, расширяя и углубляя свою разностороннюю деятельность, она оказывала все большее влияние на социально-экономическое развитие деревни, ограничивала капиталистические элементы, постепенно подводила крестьян к коллективизации, все более убеждала их в необходимости объединения в производственные коллективы.

Помощь государства крестьянам путем предоставления производственного кредита и кредитования сбыта сельскохозяйственных продуктов, укрепляла позиции Советской власти в деревне и ослабляла влияние буржуазных элементов на бедняцкое и середняцкое крестьянство. Сельскохозяйственный кредит укреплял производственную смычку города с деревней, упрочивал союз рабочего класса с трудящимся крестьянством.

Глава четвертая

РОЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ В ОРГАНИЗАЦИИ ТОВАРООБОРОТА МЕЖДУ ГОРОДОМ И ДЕРЕВНЕЙ (1926–1929 гг.)

§1. Снабжение

В годы восстановительного периода смычка между промышленностью и мелкокрестьянским хозяйством осуществлялась главным образом посредством обмена сельскохозяйственных продуктов на промышленные товары потребительского значения. Сравнительно меньшую роль играло в ее развитии удовлетворение хозяйственных потребностей крестьянина, снабжение деревни сельскохозяйственными машинами и орудиями, удобрениями и т.п.

С переходом к реконструктивному периоду в развитии экономических связей между городом и деревней первостепенное значение приобретает производственная форма смычки. Она развивалась на базе индустриализации в соответствии с требованиями технической реконструкции сельского хозяйства. Этот вид экономической смычки удовлетворял производственные нужды крестьянского хозяйства, усиливал ведущую и организующую роль социалистической промышленности по отношению к деревне.

Важную роль в осуществлении производственной смычки между рабочим классом и трудящимся крестьянством стала выполнять сельскохозяйственная кооперация. С переходом к реконструктивному периоду она прочно заняла роль основной

организации в снабжении деревни орудиями и средствами производства. Так, удельный вес кооперации РСФСР в снабжении деревни сельскохозяйственными машинами и орудиями с 57,5% в 1925 году увеличился до 65% в 1927 году[1]. После XV съезда Коммунистической партии роль сельскохозяйственной кооперации в снабжении деревни наиболее важными товарами производственного назначения еще более сильно возросла. Общий оборот по машиноснабжению сельскохозяйственной кооперации по РСФСР составил в 1927/28 году 92 млн. руб., а в 1928/29 году – 171 млн.руб. Удельный вес ее в снабжении сельского хозяйства машинами поднялся за год с 76,7% до 92,9%[2].

В Абхазии в годы восстановительного периода снабжение деревни сельскохозяйственными орудиями осуществлялось разными организациями – в 1921 году Наркомземом, а в последующие годы Абсоюзом, Абсельбанком и Абгосторгом. В этот период кредитная кооперация еще не занимала ведущее место в снабжении деревни сельскохозяйственными орудиями. В 1924/25 – 1925/26 годах и в первом полугодии 1926/27 года низовой сетью сельскохозяйственной кредитной кооперации в виде долгосрочного и краткосрочного кредита было распределено свыше 2.400 разных сельскохозяйственных орудий и машин на сумму 114.416 руб[3].

С созданием Абсельсоюза сельскохозяйственные орудия в деревне стали распределяться исключительно через систему сельскохозяйственной кредитной кооперации. Абсельсоюз в области машиноснабжения руководил работой местных товариществ и вместе с тем выполнял посреднические функции, связывая низовую кооперативную сеть с крупнооптовыми организациями центра. Непосредственно распределением сельскохозяйственных орудий в деревне занимались сельскохозяйственные кредитные товарищества. Они проникали в самые

[1] Построение фундамента социалистической экономики в СССР 1926 –1932 гг. – С. 277.

[2] Булатов И. Г. Кооперация и ее роль в подготовке сплошной коллективизации. – С. 77.

[3] ЦГАА, ф. 61, д. 15, л. 13.

отдаленные и горные деревни, работали непосредственно среди крестьянства. Эти кооперативы, являясь хозяйственными объединениями самих крестьян, имели возможность лучше учитывать производственные потребности каждого района и обеспечить необходимое социальное распределение орудий производства в деревне.

Снабжение деревни орудиями производства через кооперативы имело и другие преимущества. Это усиливало хозяйственную самодеятельность крестьян, содействовало росту кооперирования мелких крестьянских хозяйств и таким образом, превращало машиноснабжение не только в орудие подъема производительных сил деревни, но и в средство укрепления и развития социалистического сектора, приобщения крестьянства к социалистическому строительству. И поэтому Коммунистическая партия и Советское государство всячески содействовали распределению сельскохозяйственных машин и орудий через систему кооперации, обеспечивая необходимые для этого условия. Эти условия создавались как путем предоставления кооперации материальных льгот, так и путем совершенствования ее организационных форм. Сельскосоюз, игравший роль универсальной организации и обслуживавший в той или иной степени всю сельскохозяйственную кооперацию страны в целом, после создания в мае 1927 года нового руководящего центра сельскохозяйственной кооперации Союза союзов, сохраняет функции планового снабжения крестьянских хозяйств, кооперативных объединений и колхозов средствами производства, прежде всего и главным образом машинами и орудиями. В июле 1927 года Сельскосоюз был реорганизован в снабженческо-производственный центр – Всероссийский союз сельскохозяйственной кооперации по снабжению крестьянского хозяйства средствами производства[1]. Создание этой специальной кооперативной системы по производственному снабжению деревни имело большое значение; оно в значительной степени содействовало ре-

[1] Данилов В. П. Создание материально-технических предпосылок коллективизации сельского хозяйства в СССР. – С. 143.

шению новых задач в деле создания материально-технических предпосылок коллективизации сельского хозяйства в СССР.

С 1927 года в Абхазии сельскохозяйственная кредитная кооперация становится единственной машиноснабженческой организацией. Это содействовало улучшению распределения орудий производства в деревне, вызвало заметное дальнейшее усиление тяги крестьянских масс к использованию новой усовершенствованной техники, рост инициативы и самодеятельности крестьян. В докладе оргбюро Абсельсоюза собранию уполномоченных в мае 1927 года об этом говорилось следующее: «Текущий хозяйственный год в области машиноснабжения деревни характеризуется усиленным стремлением крестьянских масс к приобретению улучшенных сельскохозяйственных машин и орудий и заметной тягой к тракторизации. Этим названный год сильно отличается от прошлого года. Сезон снабжения в текущем году был очень оживленный и проявлялась инициатива самих крестьян. Так, в прошлом году крестьянство приходилось даже уговаривать взять, например, в кредит плуг. Несмотря на острый недостаток этого орудия в хозяйстве, крестьяне будучи незнакомы с ним, сплошь и рядом отказывались, а в этом году спрос значительно превышал предложение и было много желающих приобрести так же и за наличный расчет»[1].

В 1927 году в сельском хозяйстве Абхазии имелось 6.691 железный плуг[2], т.е. в среднем один плуг приходился на пять хозяйств. Кроме того было 8 тракторов, из них 3 в Гагринском уезде, по 2 в Сухумском и Очамчирском и I в Гальском уезде[3].

К этому времени в Абхазии уже прошли испытание различные типы и марки сельскохозяйственных машин и орудий и наметилась более или менее правильная номенклатура для отдельных районов.

Превращение Абсельсоюза в единственную машиноснабженческую организацию исключило возможные рецидивы кон-

[1] ЦГАА, ф. 61, д. 15, лл. 67–68.
[2] Статистический справочник 1927. – С. 36.
[3] ЦГАА, ф. 61, д. 15, л. 68.

курентной борьбы с другими снабженческими организациями, усилило элементы планирования снабжения деревни средствами производства. Абсельсоюз на 1927–1928 год запланировал ввоз в Абхазию машин и орудий на 199.475руб., из них импортных 66.400 руб[1]. Завоз более сложных машин был запланирован исключительно по заявке сельскохозяйственных кредитных товариществ. Так, в план был включен ввоз 5 тракторов по заявкам Гагринского, Гудаутского и Драндского сельскохозяйственных кредитных товариществ, в которых были предварительно созданы и оформлены тракторные товарищества[2]. Оргбюро Абсельсоюза подчеркивало, что «после завоза Абсельбанком 6-ти тракторов в 1926 году интерес населения к ним значительно увеличился»[3].

Абсельсоюз 30 декабря 1927 года заключил договор с Заксельмашем о снабжении сельскохозяйственной кооперации Абхазии к предстоящей весенней посевной кампании орудиями производства и производственными материалами[4]. Договор предусматривал поставку 1.220 штук разных плугов, 5 тракторов «Фордзон», 14 конных культиваторов и другого мелкого инвентаря на 79.115 рублей. Договор определял количество и марки сельскохозяйственных орудий, сроки их завоза по сезонам. Абсельсоюз орудия и машины получал по государственным ценам без накладных расходов на перевозку и пр. Государство определяло и условия их сбыта. Оптовое снабжение Абсельсоюза сельскохозяйственными машинами и орудиями дало возможность кооперации сосредоточить свои силы на непосредственном распределении их среди крестьянских хозяйств и организации кооперативного пользования ими.

Вопросы подготовки технической и социальной реконструкции сельского хозяйства особенно остро поставил XV съезд Коммунистической партии. Съезд подчеркнул роль перестройки материально-технической базы сельского хозяйства в коллективизации деревни. «...Ко всем рычагам социалистического переустройства крестьянского хозяйства, – указывал съезд, – ...присоединяется громадный фактор технической революции, который должен быстрейшим образом толкать вперед дело подъема сельского хозяйства и постепенного его обобществления путем кооперирования»[1].

[1] Там же.
[2] Там же.
[3] Там же.
[4] Там же, д. 61, л. 8.

XV съезд разработал программу снабжения крестьянских хозяйств орудиями производства. Он указал, что усилия пролетарского государства направлены к тому, «чтобы сделать машиноснабжение орудием подъема массы крестьянских хозяйств и их кооперирования, в особенности их производственного кооперирования»[2].

Весной 1928 года Абсельсоюз по договору с Заксельмашем получил и распределил орудия производства и производственные материалы более чем на 80 тыс.руб.,[3] в том числе сельскохозяйственные орудия на 38 тыс. руб[4]. Они были распределены в основном по заявкам сельскохозяйственных кредитных товариществ.

В ходе подготовки к осенней посевной кампании система заявок получила дальнейшее развитие. Товарищества на основе опроса членов, выяснения потребностей производственных объединений, прокатных пунктов, составляли заявки на поставку определенного количества и ассортимента инвентаря и других производственных материалов. Составлявшийся Абсельсоюзом по этим заявкам план снабжения деревни, включался в план Союза союзов Грузии, а затем в план снабженческой работы всей сельскохозяйственной кооперации и становился составной частью общегосударственного плана машиноснабжения. Применение кооперацией такого метода определения спроса на сельскохозяйственные машины и орудия позволяло Советскому государству построить план снабжения деревни машинами

[1] «КПСС в резолюциях...», ч. II.– С. 358.
[2] «Там же. – С. 355.
[3] ЦГАА, ф. 61, д. 55, л. 147.
[4] ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 1, д.. 27, лл.. 181.

в соответствии с ее действительными потребностями. В течение весенней и осенней посевных кампаний 1928 года Абсельсоюз направил в деревню орудия производства и производственные материалы на 130 тыс. руб.[1]. Сельскохозяйственные кредитные товарищества получили 1.221 плуг, а также такие новые для абхазской деревни орудия, как окучники (12), культиваторы (14), сеялки (22), сепараторы (5) и др.[2] В 1927/28 году Абсельсоюз из 5 требуемых тракторов, ввиду отсутствия в Заксельмаше «Форд-зонов», получил один трактор системы «Интернационал», который был передан тресту Народных имений (Наримений)[3].

После XV съезда партии произошли сдвиги в улучшении классовой направленности машиноснабжения. Этому сильно содействовало то, что в 1927/28 году кредитование снабжения деревни машинами и орудиями в полтора раза были увеличены по сравнению с предыдущим годом[4]. В соответствии с директивами XV съезда партии были разработаны новые принципы кредитования, которые обеспечивали преимущественное снабжение орудиями производства колхозов, кооперативных объединений и бедняцких хозяйств и одновременно были направлены на дальнейшее ограничение кулачества.

Абсельсоюз руководствовался новой шкалой кредитования машиноснабжения, утвержденной Наркомторгом ЗСФСР в январе 1928 года[5]. Она была составлена в соответствии со шкалой кредитования Наркомторга СССР от 27 декабря1927 года. Новая шкала значительно облегчала бедняцко-середняцким хозяйствам приобретение сельскохозяйственных орудий. Зажиточно-кулацкая группа вообще не должна была кредитоваться.

[1] ЦГАА, ф. 61, д. 55, л. 147.
[2] Там же, д. 45, л. 39.
[3] Там же, д. 69, л. 28.
[4] Советское государство в 1927/28 году специально на кредитование снабжения крестьянских хозяйств и колхозов машинами и орудиями ассигновало 109, 3 млн. руб., что обеспечивало приобретение крестьянами 75,5% общего количества машин, направляемых государством в сельское хозяйство (См. В. П. Данилов. Создание материально-технических предпосылок коллективизации сельского хозяйства СССР. – С. 165).
[5] ЦГАА, ф. 61, д. 61, л. 8.

Более того, приобретать орудия производства она могла в последнюю очередь.

8 марта 1928 года Абсельсоюз принимает постановление о распределении сельскохозяйственных машин и орудий, отпускаемых по шкале кредитования, исключительно среди бедняцких (60%) и середняцких (40%) коллективных и индивидуальных хозяйств.[1] Правление Абсельсоюза в отчете II собранию уполномоченных в мае 1928 года указывало, что плуги и другие сельскохозяйственные орудия и машины, по новой шкале кредитования, отпускались беднякам с рассрочкой оплаты на 3 года, а середнякам–на 2 года[2]. Беднота получила около 60% и середняки до 40% всех распределенных в кредит сельскохозяйственных орудий. Орудия производства зажиточным крестьянам выдавались «лишь за наличный расчет и только после удовлетворения требований бедняцко-середняцких слоев»[3].

К весенней посевной кампании 1929 года Абсельсоюз лучше подготовился. На 1 апреля им было отпущено сельскохозяйственным кредитным товариществам, Абтабсоюзу и совхозам разных сельскохозяйственных орудий и других средств производства на 99.197 руб.[4] Индивидуальные и коллективные бедняцко-середняцкие хозяйства получили 1.363 плуга и 4.190 борон, культиваторов, сеялок, молотилок и прочих орудий для обработки почвы, посева и уборки[5]. Эти машины и орудия распределялись в кредит согласно шкале кредитования Наркомторга в большинстве случаев с рассрочкой оплаты на 4 года[6]. Абсельсоюз в мае 1929 года, подчеркивал, что «ни одного случая продажи сельскохозяйственных машин кулакам не наблюдалось»[7]. Улучшение социальной направленности инвентаря происходило при

[1] Там же, ф. 61, д. 18, л. 34.
[2] Там же, д. 61, л. 8; д. 69, л, 28.
[3] Там же, д. 69, л. 28.
[4] ЦГАА, д. 69, л. 28.
[5] Там же, д. 83, л. 320.
[6] Там же, ф. 61, д. 83, л. 320.
[7] Там же, л. 321.

одновременном значительном увеличении объема машиноснабжения абхазской деревни.

Нарушение директив Центрпосевкома при распределении сельскохозяйственных орудий было допущено Гудаутским товариществом. Как видно из доклада товарищества от 28 июля 1929 года, сельскохозяйственные орудия им были распределены следующим образом[1].

Наименование инвентаря	Беднякам	Середнякам	Середнякам за наличн. расчет	Колхозам	Прокатным пункт.	Остаток в складе
Плуги……	45	35	22	4	22	7
Культиваторы…	–	3	–	–	–	10
Сеялки……	–	2	–	–	–	3
Бороны……	2	7	2	–	1	15

Основная масса орудий была выдана в кредит середнякам, причем, хозяйства, получившие их за наличный расчет, были зажиточными середняками. Значительное количество орудий лежало в складе товарищества. Наркомзем и Центрпосевком указали, что Гудаутское товарищество допустило нарушение установленного принципа распределения, «выдав 20% плугов зажиточной части населения»[2].

Весной 1929 года Абсельсоюз распределил до 300 плугов, использовав часть из них для докомплектования прокатных пунктов. Были созданы ремонтные мастерские[3].

Тракторы целиком сосредоточивались в социалистическом секторе. В 1929 году Абсельсоюз получил 3 трактора, из них 2 были переданы тресту народных имений «для работ в совхозах

[1] Там же, д. 83, л. 385.
[2] Там же.
[3] ЦГАА, д. 69, л. 500.

с одновременным использованием их для нужд крестьянских хозяйств» и 1–организовавшемуся Баклановскому тракторному товариществу[1].

Весь ход развития абхазской деревни поставил перед Абсельсоюзом задачу с осени 1929 года резко увеличить машино-снабженческую деятельность. III собрание уполномоченных Абсельсоюза в октябре 1929 года в качестве практической задачи выдвинуло требование о необходимости создания в системе сельскохозяйственной кредитной кооперации специальных средств на машиноснабжение, поставило вопрос о стандартизации машин и орудий по отдельным районам Абхазии, рационализации работы прокатных пунктов и ремонтных мастерских и т. д.[2]

С 1927/28 года Абсельсоюз занимался снабжением деревни минеральными удобрениями, семенами, рабскотом и т.д., что имело важное значение для повышения культуры земледелия и развития производительных сил сельского хозяйства, для избавления маломощных слоев деревни от кулацкого влияния.

Весной 1928 года сельскохозяйственными кредитными товариществами было роздано крестьянству огородных семян и семян кормовых трав на 17 тыс. руб. Семенами клевера и люцерны были снабжены Гульрипшское, Гагринское, Цебельдинское, Псырцхинское и Гудаутское товарищества. Ачигварское товарищество получило семена люффы, Гальское – семена огородных растений. Володаро-Эшеро-Гумистинское и Гульрипшское товарищества обеспечили крестьян рассадой помидор. В питомнике Абсельсоюза была выращена рассада помидоров и роздана крестьянам (50 тыс.штук)[3]. Ввиду большой нужды в посевной кукурузе Абсельсоюз завез 2 тыс. пудов кукурузы «кутаисский гибрид» и роздал бедняцким крестьянским хозяйствам в кредит[4]. Правда, потребности в посевной кукурузе весной 1928 года далеко не были удовле-

[1] Там же, д. 83, л. 320.
[2] Там же, д. 69, л. 29.
[3] ЦГАА, ф. 61, д. 61, л. 8; ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 1, д. 27, л. 181.
[4] ЦГАА, ф. 61, д. 61, л. 8.

творены, но и принятые сельскохозяйственной кредитной кооперацией меры имели важное значение для поддержки бедняцких хозяйств.

В период весенней посевной компании 1928 года сельскохозяйственные кредитные товарищества стали выступать как организаторы и руководители крестьянских масс в борьбе за улучшение их хозяйства, за успешное проведение посевов, усиление элементов коллективизации. 30 марта 1928 года Абсельсоюз сельскохозяйственным кредитным товариществам дал директиву: «Этой кампании необходимо придать широкий общественный характер, вовлекая в нее весь кооперативный актив и широкие массы кооперированного населения, и всю работу следует вести в плановом порядке, увязав с работой государственных и общественных организаций, под общим руководством партийных комитетов. При выполнении всех мероприятий по посевной кампании своей ударной задачей Вы должны поставить организацию бедняцко-середняцких слоев деревни и организационное противопоставление их кулацким элементам, а также использование всех возможностей во всех отраслях работы для усиления элементов коллективизации (общественное пользование машин и рабочего скота, совместная обработка земли и пр.) и для этой цели должны быть полностью использованы опыт и материальные ресурсы. Необходимо, чтобы Вы в своей работе теснейшим образом связались с земельными органами, используя в направлении производственного кооперирования, мероприятия по землеустройству, агропомощи и пр.»[1].

При каждом сельскохозяйственном кредитном товариществе организовывались тройки по проведению посевной кампании. Они разрабатывали конкретные мероприятия по посевной кампании, готовили вопросы для обсуждения на заседаниях правления, непосредственно руководили проведением директив Абсельсоюза на местах. В докладной от 17 апреля 1927 года об обследовании Кодорского и Самурзаканского уездов указывается,

[1] Там же, д. 46, л. 34.

что «посевная кампания по заданию Абсельсоюза кредитными товариществами проводится в ударном порядке»[1].

В период весенней посевной кампании 1929 года в связи с плохим урожаем в предыдущем году перед Абсельсоюзом остро встал вопрос снабжения крестьян семенами кукурузы. Положение усугублялось тем, что Заксельсоюз не удовлетворил заявку Абсельсоюза на посевную кукурузу, а сельскохозяйственной кооперации кредит на заготовку посевного материала был открыт поздно, «когда кукуруза была лишь у зажиточных, которые взвинтили цены»[2]. 26 апреля 1929 года, Абсельсоюз сообщал в Абхазский обком КП(б) Грузии, что кооперация заготовила только 4.245 пудов семенной кукурузы и «заготовить больше не представлялось возможности, так как владеющие кукурузой в большинстве зажиточные крестьяне цену до 5 руб. за пуд[3] находят низкой и в предвидении больших цен в будущем придерживают у себя, не желая теперь продавать»[4].

Совнарком Абхазии 5 мая 1929 года, обсудив вопрос о ходе посевной кампании, постановил «принять энергичные меры к заготовке местной кукурузы непосредственно у крестьян по отпускной цене» и обязал Абгосторг и Абсоюз «выделить для усиления заготовки необходимое количество мануфактуры, договорившись с Абсельсоюзом о порядке ее распределения»[5]. Абсельсоюз срочно разработал мероприятия по усилению заготовки посевной кукурузы. Заготовки проводились в Гагры, Гудауты, Дранды, Цебельде, Очамчири, Тамыше, Квитаули, Гали, Ачигвари и Отобаи[6]. В этих районах Абсельсоюз заготовил и распределил 12.780 пуд. семенной кукурузы на 70.290 руб. вме-

[1] ЦГАА, ф. 61, д. 46, л. 38.

[2] Там же, д. 69, л. 28.

[3] Следует отметить, что за 2-3 месяца до этого сельскохозяйственные кредитные товарищества сообщали Абсельсоюзу, что «частники уже ведут усиленную закупку кукурузы, платя за пуд от 2 руб. до 3 руб. 50 коп.» (см. ЦГАА, ф. 61, д. 83, л. 103).

[4] ЦГАА, ф. 61, д. 83, л. 320.

[5] Там же, л. 170.

[6] ЦГАА, ф. 61, д. 83, л. 145.

сто предположенных 20 тыс. пуд.[1] Всего в весенней посевной кампании было заготовлено и роздано крестьянам 15.416 пуд. семян кукурузы[2].

Семена кукурузы выдавались только бедноте и бедняцко-середняцким объединениям. Норма и порядок распределения определялись кредитными товариществами с учетом конкретных обстоятельств. Например, постановлением Гумистинской уездной посевной комиссии от 13 апреля 1929 года товариществам было предложено «отпускать исключительно бедняцким хозяйствам, не имеющим вовсе или в достаточном количестве семенного материала», на каждый га законтрактованной площади кукурузы по 3 пуда и на незаконтрактованные площади по 2 пуда[3].

К концу апреля 1929 года Абсельсоюзом распределено 263,5 т удобрений и 7,8 т средств борьбы с вредителями сельского хозяйства. Они в основном поступили к табаководам[4]. Наркомзем и Центрпосевком отметили, что заявки на минеральные удобрения и ядохимикаты выполнены удовлетворительно[5].

В деятельности Абсельсоюза немалое место занимало обслуживание шелководов. Шелководство еще до революции получило развитие в Гальском и Кодорском уездах. Перед первой мировой войной Абхазия давала до 4 тыс. пудов сырых коконов. С 1924 года в Абхазии шелководство стало восстанавливаться. В 1925 году было заготовлено 4.600 пудов сырых коконов, а в 1926 году – 9.000 пудов.

Для развития шелководства важное значение имело своевременное снабжение шелководов качественной греной, создание материальной базы для сушки коконов, распространение среди крестьянства агрономических знаний по шелководству и т.д. С организацией Абсельсоюза всеми вопросами развития шелководства занималась сельскохозяйственная кредитная кооперация.

[1] Там же, д. 69, л. 28.
[2] Там же, д. 83, л. 384.
[3] Там же, л. 139.
[4] Там же, л. 320.
[5] Там же, лл. 384–385.

Весной 1927 года Абсельсоюз получил от Грузшелка 5.500 коробок грены. Согласно заявкам грена была отпущена пяти кредитным товариществам: Ачигварскому 1600 коробок, Отобаевскому – 900 коробок, Гальскому – 1900 коробок, Кодорскому – 800 коробок и Драндскому – 300 коробок[1]. Грена была роздана крестьянам-шелководам в порядке авансирования с условием удержания заранее определенной стоимости ее при сдаче коконов[2]. В 1927/28 году по этим же пяти товариществам было распределено 5.889 коробок грены вместо предусмотренных по заявкам 5.600 коробок[3]. В 1928/29 году крестьянству роздано до 6 тыс. коробок на 12 тыс. руб. бесплатно[4].

* * *

С каждым годом возрастала и совершенствовалась снабженческая деятельность табачной кооперации. Табак очень трудоемкая культура. Для его возделывания крестьянину требуется не только рабочая сила, инвентарь, рабочий скот, но также строительный материал для табачных сараев, семена для рассады, лечебные средства, минеральные удобрения, шпагат и др. Табачная кооперация большие усилия приложила к тому, чтобы обеспечить табаководов необходимыми средствами и материалами своевременно на льготных условиях и по выгодным ценам. С 1926 года закупка всех необходимых в табаководстве производственных материалов была сосредоточена в Союзе табаководов. На основе заявок райтабкоопов Союз составлял план снабжения табаководов на предстоящий год и в соответствии с ним закупал необходимые материалы от кооперативных и государственных организаций. Сосредоточение в Абтабсоюзе снабженческой деятельности дало возможность кооперации сократить накладные расходы и при крупных заказах приобретать товары

[1] ЦГАА, ф. 61, д. 3, л. 25.
[2] Там же, д. 15, л. 67.
[3] Там же, д. 61, л. 8.
[4] Там же, д. 69, л. 28.

лучшего качества и по пониженным ценам. Районные кооперативы распределяли эти материалы среди членов товарищества.

Абтабсоюз раздал табаководам через свою низовую сеть производственных материалов в 1926 году на 1964,4 тыс. руб.[1] в 1927 году 400 тысруб.,[2] в 1928 году на 519,7 тыс.руб., в 1927году – 702,2 тыс.руб., в 1930 году – 2350 тыс.руб.[3]

Хищническая эксплуатация почвы в табаководческих районах дореволюционной Абхазии привела к сильному ее истощению и это стало одним из сильнейших тормозов развития качественного табаководства в Советской Абхазии. В 1927 году 95%табачных корреспондентов сообщали об истощенности почвы[4]. Особенно сильно были истощены почвы в главных табаководческих районах Сухумского и Гагрского уездов. Агроном П.В. Чиков в докладе на сельскохозяйственном совещании в мае 1927 года отмечал, что «наблюдается большое истощение почв, доходящее до такой степени, что в районах, дающих табак высокого качества, существуют заброшенные участки»[5]. Это имело место при остром малоземельи в этих районах. Для борьбы с этим явлением табачная кооперация с 1926 года через свой агроперсонал проводит работу по применению минеральных удобрений в табаководческих крестьянских хозяйствах.

В 1927 году табачная кооперация СССР раздала 117 т удобрений (на 300 га, или на 6% посевной площади), в 1928 году – 483 т (на 1.200 га, или на 12% посевной площади)[6]. В основном удобрения выдавались абхазским табаководам. По данным Абтабсоюза им было роздано минеральных удобрений в 1927 году 109,5 т[7], в 1929 году – 353,1 т, в 1930 году – 620,8 т.[8] По сведениям табачных корреспондентов, с каждым годом росло число крестьянских хозяйств, применявших минеральные удобрения. В 1928 году 48% табкорров сообщало об использовании крестьянами минеральных удобрений, в 1929 году – 52% и в 1930 году – свыше 90%[1]. Корреспонденты указывали, что крестьяне используют эти удобрения в незначительном количестве. Удобрения крестьянам отпускались в кредит. С 1928 года бедняцкие хозяйства бесплатно получали 15% удобрений из агрофонда.

[1] Отчет правления Абтабсоюза за период..., – С. 37.
[2] ЦГАА, ф. 60, д. 188, л. 9.
[3] Архив Абгосмузея, д. 126, л. 210.
[4] Материалы текущей статистики о состоянии табаководства в Абхазии. Период первый, Сухум, 1927. – С. 6.
[5] Тезисы по докладам, заслушанным на абхазском сельскохозяйственном совещании 20–26 мая 1927 года, Сухум, 1927.– С. 14.
[6] Вся кооперация СССР. – С. 383.
[7] ЦГАА, ф. 61, д. 188, л. 9.
[8] Архив Абгосмузея, д. 111, лл. 28–29.

Кооперация с каждым годом все больше снабжала крестьян средствами борьбы с болезнями и вредителями табака. Райтабкоопы распределили эти средства в 1927 году 17,9 тыс. кг,[2] а в 1930 году – 81,8 тыс. кг, в том числе мышьяку – 43,9 кг, парижскую зелень –12,1 тыс. кг, медный купорос–13,4 тыс. кг и серу – 12,4 тыс. кг[3]. Все это табаководы получали в кредит.

Для поднятия урожайности и повышения качества табака большое значение имело снабжение табаководов сортовыми семенами. Но в 1927 году 67,1% табаководов обеспечивали себя семенами из своих плантаций, 15,1 % табаководов доставали в своем селении, 12,5% брали из других селений и только 5,3% получали от райтабкоопов[4]. Сортообследование абхазского табаководства, проведенное Опытной станцией в 1928 году, выявило значительное перерождение и засоренность абхазских самсунов. Это служило одной из причин снижение качества табака.

Перед кооперацией остро встал вопрос о снабжении крестьян чистыми и доброкачественными семенами самсуна и «трапезона». Абтабсоюз усилил снабжение райтабкоопов семенами, получаемыми от Государственного института табаковедения и от Опытной табачной плантации, которая ежегодно, начиная с 1928 года, отпускала кооперации около 10 пудов семян сорта

[1] Материалы текущей статистики о состоянии табаководства в Абхазии, Период первый, 1030. – С.9-10.
[2] ЦГАА, ф. 61, д. 188, л. 9.
[3] Архив Абгосмузея, д. 111, л. 28.
[4] Материалы текущей статистики о состоянии табаководства в Абхазии. Период первый, 1927. – С. VIII.

«самсун»[1]. Уже в 1930 году в 50% всех сообщений корреспондентов указывалось на пользование семенами, полученными от Абтабсоюза[2]. Тогда колхозным и кооперативным общественным рассадникам было отпущено 688 кг семян[3]. Для дальнейшего улучшения семеноснабжения Опытная станция в 1930 году расширила семенную плантацию на 7 гектаров[4].

Улучшению сортового состава табака содействовали кооперативные рассадники. В 1926/27 году впервые такие рассадники были заложены при 4-х райтабкоопах, которые распределили среди крестьян 16.500 тыс.штук рассады, из них 10% было бесплатно отпущено бедняцким хозяйствам[5]. Оценивая значение этих рассадников, председатель правления Союза табаководов Абхазии М.Кокая на пленуме Совета Абтабсоюза в июне 1927 года говорил: «Они дали исключительно положительные результаты. Мы дали крестьянам здоровую рассаду и в известной мере выполнили стоящую перед нами задачу в смысле оздоровления семян наших табаков. Помимо этого, мы пришли к табаководу на помощь в смысле своевременного снабжения его рассадой. Это имело большое значение потому, что рассада у крестьян в этом году сильно захромала. Кроме того рассадники сыграли большую роль в смысле удержания цен на рассаду на минимальном уровне. В последнее время стало модным даже в черте города Сухуми во дворах сажать рассаду на тот случай, что если у крестьянина не будет рассады, то он ее купит в три дорога. Наличие наших рассадников и установление минимальных цен на эту рассаду послужили нам службу в смысле сохранения цены на минимальном уровне. В будущем году мы должны постараться этот опыт перебросить во все райтабкоопы»[6]. И

[1] Материалы текущей статистики о состоянии табаководства в Абхазии. Период первый, 1930 – С. 21.

[2] Там же.

[3] ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 2, д. 270/1, л. 139.

[4] Материалы текущей статистики о состоянии табаководства в Абхазии. Период первый, 1930. – С. 21.

[5] ЦГАА, ф. 60, д. 188, л. 15; Там же, д. 192, л. 44.

[6] Архив Абгосмузея, д. 127, л. 88.

табачные кооперативы подчеркивали эти преимущества табачных рассадников. Так, заседание президиума правления Эшеро-Гумистинского райтабкоопа 2 января 1928 года, обсудив вопрос о табачном рассаднике, подчеркнуло: «...У нас в прошлом году рассада раздавалась по такой низкой цене в кредит, что табаководы с охотой брали ее и всякая спекуляция по этой части со стороны некоторых лиц окончательно была разбита; кроме того, правление имело возможность снабжать табаководов чистой рассадой самсуна»[1]. Райтабкооп и в 1928 году организовал хороший рассадник и, как указывало правление, обеспечил «многих крестьян здоровою, раннею, чистосортною и дешевою рассадой; уменьшил своей ценою на рассаду спекуляцию рассадою»[2].

В 1927/28 году кооперативные рассадники имелись при всех 14 райтабкоопах. Они обеспечили посадочным материалом в 1928 году 1.000 дес. земли[3]. Рассада распределялась на основе инструкции Абтабсоюза по сбыту райтабкоопами табачной рассады в 1928 году[4], согласно которой 10% всей рассады отпускалось бесплатно наиболее беднейшим хозяйствам. Остальная часть рассады выдавалась бедняцким и середняцким кооперированным хозяйствам в кредит по цене не выше I руб. за тысячу штук. На местах товарищества, руководствуясь этой инструкцией, устанавливали сроки и порядок распределения, предельную норму выдачи на одно хозяйство в зависимости от наличия рассады[5]. В 1929 году рассадное хозяйство кооперации расширилось. 15% рассады отпускалось бедняцким хозяйствам бесплатно.

Снабжение крестьян посадочными материалами с коллективных кооперативных рассадников имело ряд преимуществ. Они засевались сортовыми семенами, обслуживались агрономическими силами, давали хорошую рассаду. Коллективные рассадники имели значительный экономический эффект. Например, крестьянин-табаковод, боясь того, что у него часть

[1] ЦГАА, ф. 60, д. 147, л. 98.

[2] Там же, д. 142, л. 64.

[3] Там же, д. 188, л. 174.

[4] Там же, д. 128, л. 14.

[5] Там же, д. 147, л. 87.

рассады может погибнуть от вредителей, болезней или из-за отсутствия соответствующего ухода, площадь своего индивидуального рассадника увеличивал, как правило, в два, а иногда и в три раза. Для ухода и работы (приготовление гряд, поливка, полка и т. д.) на лишней площади табаководы тратили немало сил и средств. А при обеспечении крестьянина рассадой из кооперативного рассадника табаковод избегал этих лишних расходов, получал более дешевый и качественный посадочный материал. Кроме того, если до организации кооперативных рассадников многие крестьяне, особенно те, которые впервые занимались табаководством, вынуждены были приобретать рассаду у частных лиц, то теперь они постепенно от этого освобождались. Часть кооперативной рассады раздавалась бедняцким хозяйствам бесплатно. Все это избавляло бедноту от эксплуатации со стороны зажиточных и кулацких хозяйств.

Кооперация оказывала большую помощь крестьянам в строительстве и ремонте табачных сараев. Необходимость этой помощи особенно усиливалась тем, что в период упадка табаководства сараи пришли в негодность или были разрушены. Кроме того, ежегодно сотни и тысячи крестьян, впервые приступавшие к возделыванию табака, заново создавали сарайное хозяйство. Поэтому для строительства и ремонта табачных сараев кооперация отпускала крестьянам не только денежный кредит, но и строительный материал, в частности, строительный лес, драть, гвозди, проволоку и т.д. Каждый год, на основе особых соглашений, Наркомзем заготавливал для Абтабсоюза лес и драть. В 1926 году табачная кооперация раздала крестьянам 3 млн. штук драни и в 1927 году–3.172 тыс. штук[1]. Крестьянам нужна была драть не только для сараев, но и для крыш жилых и надворных строений, и поэтому в 1927 году 55% табкорров сообщало о необеспеченности табаководов дранью, выдаваемой кооперацией[2]. И в последующие годы райтабкоопы отпускали крестьянам

[1] ЦГАА, ф. 60, д. 188, л. 9.

[2] Материалы статистики о состоянии табаководства в Абхазии. Период третий, 1927, Сухум, 1928. – С. 16.

драть лишь для удовлетворения строительства и ремонта табачных сараев. В 1930 году (на 15 марта) была заказана драть на ремонт сараев в 2.100 отделений и на строительство 1.700 отделений; было заготовлено необходимое количество леса и дана заявка на 80 т гвоздей[1].

Табачная кооперация предоставляла крестьянам также шпагат, маты для парников, поливалки, рассевники, опрыскиватели, и другие товары, необходимые в табаководстве. С каждым годом она улучшала снабжение сельского хозяйства наиболее важными товарами производственного назначения.

На базе развития снабженческой деятельности табачной кооперации в ее системе стали возникать такие простейшие производственные объединения, как коллективные табачные сараи и кооперативные рассадники. Возникновение этих объединений непосредственно предшествовало созданию табачных колхозов.

* * *

Снабжение крестьянских хозяйств сельскохозяйственными машинами, орудиями и другими товарами производственного назначения в доколхозной советской деревне существенно отличалось от реализации их в условиях капиталистического рынка. Советское государство, являясь собственником машин и орудий, определяло условия их сбыта. Используя политику цен, кредит и кооперацию, оно уже в годы восстановительного периода обеспечило поступление основной массы орудий производства в хозяйства бедняков и середняков, а не в кулацкие, как это было до революции.

В период подготовки условий для коллективизации значительно усилилось снабжение абхазской деревни сельскохозяйственным инвентарем и производственными материалами. Это стало возможным благодаря большой материальной помощи крестьянству со стороны Советского государства, облегчившей бедняку и середняку приобретение орудий производства.

[1] ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 2, д. 270 1, л. 139.

В 1928–1929 годах, в соответствии с директивами XV съезда партии, одновременно с резким расширением объема производственной помощи крестьянству и увеличением кредитов, отпускавшихся ему на приобретение инвентаря и производственных материалов, были значительно усилены меры по регулированию классовой направленности снабжения крестьянских хозяйств орудиями и производственными товарами. В этих целях использовались политика цен, бедняцкие фонды кредита, новые льготные для маломощных хозяйств принципы кредитования, проводилась бесплатная выдача беднякам части производственных материалов (удобрения, рассады и т.д.) ограничивалось, а затем было прекращено кредитование снабжения зажиточных и кулацких хозяйств. Снабжение сельскохозяйственной техникой и производственными товарами стало одним из важных рычагов осереднячивания крестьянства путем хозяйственного подъема бедняцких хозяйств, поддержки середняцких и ограничения кулацких хозяйств.

В эти годы вся снабженческая работа в абхазской деревне осуществлялась через сельскохозяйственную кооперацию. Она определяла потребности крестьянских хозяйств в производственных материалах и распределяла их среди крестьянства в соответствии с установками Советского государства. Кооперация сыграла большую роль в пропаганде в деревне усовершенствованных орудий производства, содействуя этим развитию производительных сил сельского хозяйства. Снабжение деревни средствами производства через кооперацию явилось важнейшим условием правильного социального распределения средств производства, поступающих в сельское хозяйство. Являясь массовой хозяйственной организацией бедняцко-середняцких слоев крестьянства, кооперация оказалась наиболее приспособленной для регулирования классовой направленности снабжения. Снабженческая работа кооперации, как и вся ее деятельность, усиливала хозяйственную самодеятельность крестьян, укрепляла и развивала элементы социалистических форм хозяйства в деревне.

В период подготовки условий для коллективизации, снабжение сельскохозяйственным инвентарем и производственными материалами являлось основной формой производственной смычки между социалистическим городом и абхазской деревней. Оно осуществлялось кооперацией в условиях массового кооперирования торгового оборота единоличных крестьянских хозяйств, что позволяло охватывать самые широкие слои крестьянства и вследствие этого оказывать наибольшее влияние на развитие сельского хозяйства. Строгая классовая направленность производственной смычки превращала ее в материальную основу классового союза рабочих и крестьян.

§2. Сбыт

В связи с индустриализацией страны перед кооперацией в области заготовок и сбыта сельскохозяйственной продукции встали новые задачи. Ежегодно возраставшие потребности населения в продуктах питания и промышленности – в сырье, а также интересы внешней торговли страны, требовали значительного расширения объема заготовок продовольствия и сельскохозяйственного сырья.

Из продукции сельского хозяйства Абхазии исключительное значение для союзной промышленности и экспорта имел табак. Являясь лучшим по качеству в Союзе, абхазский табак шел на сдабривание во все табачные фабрики страны. Он служил также важнейшим товаром экспорта. В этой связи небезынтересно привести характеристику табаков Абхазии, которую в наше время дает Всесоюзное экспортно-импортное объединение – «Разноэкспорт»: «...Под названием «сухумские табаки» на мировом рынке известны табаки, выращиваемые на территории Абхазской Автономной Советской Социалистической Республики. В товарном отношении сухумские табаки относятся к лучшим в мире ароматным табакам. В курительном и технологическом отношении сухумские табаки имеют ярко выражен-

ные особенности, заслуживающие всеобщее признание на мировом рынке... Аромат сильный, хорошо выраженный. По горючести сухумские табаки считаются идеальными и не имеют себе равных во всем мире. Эти свойства имеют исключительное значение для качества табачных изделий, так как только хорошая горючесть табака позволяет в папиросе или сигарете полностью раскрыть все его достоинства. Не менее важным является и весьма низкий удельный вес сухумских табаков, не превышающих 1,25 – 1,30. Благодаря низкому удельному весу, сочетающемуся с большой упругостью, сухумские табаки чрезвычайно выгодны в производстве и повышают выход изделий из валовой единицы сырья. Сухумские табаки прекрасно гармонируют с любыми табаками трубоогневой сушки как восточного типа, так и типа брант (Вирджиния). Они придают мешке (смеси) оттенок своего выдающегося аромата. Сухумские табаки хорошо известны табачным фабрикам Швеции, Швейцарии, Италии, Федеративной республики Германии и ряду фирм США. В течение многих лет египетские табачные фабрики используют сухумские табаки в качестве компонентов при составлении смесей»[1].

Особое значение абхазского табака на внутреннем и внешнем рынках и специфические трудности заготовки и содержания его потребовали от табачной кооперации развертывания большой работы по заготовке и сбыту табака.

Как известно, главным вопросом в области заготовок являлся вопрос о ценах на сельскохозяйственную продукцию и промышленные изделия. Правильное решение этого вопроса имело большое экономическое и политическое значение. В проблему цен упиралось установление правильных взаимоотношений рабочего класса с крестьянством. От правильного решения этой проблемы зависело успешное развитие промышленности и сельского хозяйства, правильное распределение национального дохода, рост реальной заработной платы рабочих и служащих, укрепление валюты, усиление социалистических – и дальнейшее ограничение частно-капиталистических элементов в народном хозяйстве.

[1] Журнал «Внешняя торговля», 1956, № 8. – С. 15.

Табачная кооперация принимала активное участие в определении цен абхазского табака. Как организация, непосредственно связанная с производством и заготовкой табака и хорошо знакомая с местными хозяйственными условиями, она по поручению Наркомторга СССР проводила большую работу по определению стоимости возделывания табака. Специальными комиссиями Абтабсоюза и райтабкоопов в разных районах тщательно изучались все данные, связанные с производством табака (выращивание рассады, обработка земли, посадка табака, мотыжение, уборка – ломка, низка, сушка, тюковка, пищевое довольствие наемной силы, производственные материалы, аммортизация, ремонт и замена инвентаря, перевозка и сдача табака, социальное страхование, сельхозналог, процент по ссудам и пр.)[1]. Материалы калькуляции себестоимости табака, составляемые кооперацией, наряду с другими материалами, служили основанием для составления лимитных цен Наркомторга СССР.

Кооперация непосредственно участвовала при составлении и утверждении этих цен. Как представитель табаководов, она помогала высшим государственным органам устанавливать правильные, неубыточные для производителей цены на табак. Например, по протесту Абтабсоюза цены на абхазский табак урожая 1925 года, утвержденные Наркомторгом СССР, были пересмотрены и повышены[2].

На абхазский табак «Самсун», урожая 1925 года, Наркомторгом СССР были утверждены следующие посортные цены за тонну: I сорт – 2.860 р., II сорт – 2.130 р., III сорт – 1.370 р., IV сорт – 670 р. При проектированном ассортименте (табаков I сорта – 7%, II сорта – 28%, III сорта – 40%, IV сорта – 25%) средняя цена тонны составляла 1.510 руб. Цены на абхазский «Самсун» урожая 1926 года Наркомторгом были повышены и утверждены

[1] ЦГАА, ф. 60, д. 131, лл. 167–169; ПААО КП Грузии, ф.1, оп.2 д. 185, лл. 435–440.

[2] ЦГАА, ф. 60, д. 126, л. 197; ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 1, д. 15, л. 39.

за тонну в размере: I сорт–2.930 руб., II сорт – 2.190 руб., III сорт – 1.460 руб. и IV сорт – 730 руб. Но так как проектированный Наркомторгом ассортимент вследствие некоторого ухудшения качества табака был несколько понижен (I сорт – 6%, II сорт – 22%, III сорт – 32% и IV сорт 40%), то средняя цена тонны понизилась и составила 1.416 руб.

При установлении цен на табак урожая 1927 года Наркомторгом СССР была принята во внимание значительная гибель абхазского табака от градобития и в целях компенсации потерь табаководов цены на шнуровые «самсуны» были повышены на 4% и утверждены в следующем размере за тонну: I сорт – 3.200 руб., II сорт – 2.400 руб., III сорт – 1.600 руб., IV сорт – 810 руб. и брак – 405 руб. Средняя цена на – 6%, II сорта – 18%, III сорта – 30% и IV сорта – 46%), была установлена в размере 1.486 руб. за тонну[1].

В 1928 и 1929 годах цены 1927 года были оставлены без изменения, т. к. Наркомторг СССР находил их «вполне стимулирующими развитие абхазского табаководства». С введением системы контрактации табака (1928г.), крестьянин заранее знал твердую цену, количество и качество сдаваемого им табака и другие условия заготовки. Все это, гарантируя ему выгодный сбыт, стимулировало развитие крестьянского хозяйства.

Для поощрения кооперативного сбыта с 1927 года обрабатывающая промышленность отчисляла на кооперативную доплату табаководам по 15 коп. за каждый пуд табака, заготовленного кооперацией. Доплату получали все члены товарищества, сдавшие табак в райтабкооп. Инструкцией Абтабсоюза «О выдаче кооперативной доплаты»[2] была установлена доплата в размере 10 коп. за пуд (независимо от ассортимента) и не менее 5 коп. – за качественность. Табачные кооперативы по урожаю 1927 года распределили 50.531 руб. доплаты. Доплата за качественность выдавалась не по районам произрастания качественных табаков, как указывала инструкция Наркомторга, а отдельным плантаторам всех районов за лучшее качество табака[1].

[1] Архив Абгосмузея, д. 127, л. 4.
[2] ЦГАА, ф. 60, д. 128. л. 21.

Под урожай 1928 года крестьяне получили доплату в размере 57.221 руб. Как эти средства были распределены, показано в приводимой ниже таблице.

Сведения о выдаче табаководам коопдоплаты под урожай 1928 г. (в руб.)[2]

Социальные группы	Выдана доплата за кооперирование		Выдана доплата за качественность		Выдана доплата за агрикультуру и хорошую обработку табака	
	колич. по- лучивш. хоз-в.	сумма доплаты в руб.	колич. по- лучивш. хоз-в.	сумма доплаты в руб.	колич. по- лучивш. хоз-в.	сумма доплаты в руб.
Бедняки	3.887	7.774	3.827	15.860	186	3.902
Середняки	5.197	10,408	5,193	15.953	222	3.324
Всего	9.084	18.182	9.020	31,813	408	7.226

Условия сбыта табака в дореволюционное время разоряли мелких табаководов; для них разведение табака делалось рискованным занятием и табаководство развивалось преимущественно в крупных кулацких хозяйствах. При Советской власти положение в корне изменилось. Прекращение свободного вывоза табака за границу и свободной скупки его частными лицами внутри страны (как это было до революции), организация плановой заготовки табака по твердым ценам отвечали кровным интересам бедняцко-середняцкой массы крестьянства. Новые условия сбыта обеспечили мелкому табаководу устойчивое положение, гарантировали ему равные условия с крупным. Он теперь освободился от ударов стихийных колебаний рыночных цен, от спекулянтов–перекупщиков

[1] ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 2, д. 234, л. 85.
[2] ЦГАА, ф. 60, д. 119, л. 40.

табака, избавился от постоянной угрозы разорения и нищеты, что содействовало подъему бедняцких и середняцких хозяйств. Все это сами крестьяне наглядно видели. На III собрании уполномоченных табачной кооперации делегат от табаководов с. Мерхеули, выражая мысли избравших его крестьян-односельчан, говорил, что крестьяне хорошо помнят как до революции «они всегда недополучали за свой табак, и что их табак давал прибыль спекулянтам, что на их табаке богатели спекулянты. Теперь они говорят: «благодаря нашей революции наш труд достался опять-таки нам»[1].

Установление твердых государственных цен, определяемых на основе себестоимости табака с прибавкой определенного процента прибыли в пользу табаковода и организация плановой заготовки через кооперацию, соответствовали и интересам советского государства, содействовали развитию сырьевой базы для промышленности, способствовали накоплению средств в социалистическом секторе.

До введения контрактации заготовки табака производила табачная кооперация по договору с государственными и кооперативными организациями. Союз табаководов Абхазии утверждал договор, спускал план заготовки райтабкоопам, устанавливал порядок и правила приема и отпуска табака[2].

С 1924 года государственное финансирование заготовок табака осуществлялось, главным образом, через кооперацию. Это содействовало укреплению табачной кооперации, превращению ее в основного заготовителя абхазского табака. Сама кооперация табаководов проявляла большую оперативность и самодеятельность во время отдельных перебоев финансирования заготовок, имевших место особенно в 1926 и 1927 годах. Она мобилизовала свои средства, чтобы своевременно приступить к заготовкам и заметно не нарушить нормальный темп заготовок. Опираясь на доверие членов кооперации, рабтабкоопы при необходимости заготовляли табак без полного

[1] ЦГАА, ф. 60, д. 140, л. 49.
[2] Там же, д. 126, л. 190.

расчета с табаководами, чтобы не задерживать обеспечения сырьем промышленности.

Заготовительно-сбытовая работа табачной коопераций, как и вся ее многогранная деятельность, получила высокую оценку СНК Абхазии и Абхазского обкома партии. Сравнивая работу Абтабсоюза и других табачных кооперативов СССР, член Центротабаксоюза А. Миносян на III собрании табаководов Абхазии (март 1927 г.) говорил: «Кооперативная работа Абтабсоюза безусловно в данный момент стоит выше уровня работы всех остальных табачных кооперативов. Имеются ли за два с половиной года работы Абтабсоюза не выполненные договоры? Таких договоров нет, и это – крупное достижение. В выполнении взятых на себя обязательств, Абтабсоюз стоит на первом месте. Сейчас любой контрагент – Табаксырье, Моссельпром и закавказские организации, имея в кооперативной части отношения к Абтабсоюзу, приходят в эту организацию совершенно уверенно. Если они выплачивают довольно крупный аванс, то у них нет мысли, что они по этому авансу не получат табака... Это есть безусловно достижение Абтабсоюза»[1]. На этом же собрании председатель Табаксырье, выступая от имени всесоюзной табачной промышленности, подчеркнул следующее: «Производимое вами сырье является основным в нашей работе, является наиболее ценным, дорогим и необходимым для нас. Мы уделяем ему самое большое внимание, всего больше средств и поэтому для нас особенно ценной является работа вашего союза. А ваш союз, в свою очередь, является самым мощным, самым сильным и богатым по всему СССР»[2].

Достижения табачной кооперации в области заготовки табака и ее роль в снабжении промышленности сырьем видны из приведенных в таблице данных.

[1] ЦГАА, ф. 60, д. 140, л. 25.
[2] Там же, л. 14.

Заготовка табака Абтабсоюзом в 1923-1926 годах[1].

Годы	Заготовлено		Ассортимент в % %			
	В пудах	в % % ко всему урожаю	I с.	II с.	III с.	IV с.
1923	63.654	32.0	2.4	18.1	33.0	46.5
1924	142.578	55.0	7.0	21.1	28.4	43.5
1925	304.740	64.0	12.8	25.9	28.7	32,6
1926	420.000	70.0	7,0	20.0	30.0	43.0

С самого начала табачная кооперация являлась наиболее крупным заготовителем табака. Она заготовила более половины урожая 1924 года. В 1925 году весь урожай табака был заготовлен обобществленным сектором, в том числе Абтабсоюзом – 64%, Абгосторгом – 31% и Абсоюзом – 5%. В последующие годы удельный вес табачной кооперации в заготовках табака значительно возрос.

Табачная кооперация всю заготовленную продукцию сбывала государственным и кооперативным организациям.

Сбытовая деятельность табачной кооперации Абхазии в 1923–1926 годах выразилась в следующем:[2]

Контрагенты Абтабсоюза	Количество сданного табака в пудах				Всего сдано	
	в 1923 г.	в 1924 г.	в 1925 г.	в 1926 г.	в пудах	в %%
1	2	3	4	5	6	7
Табаксырье...	41.796	97.278	238.464	317,341	694.879	78.3
Закгосторг…	14.990	14.601	25.500	27.981	83.072	9.4
Грузтаб-трест……..	–	5.751	15.897	10.000	31.651	3.6
Азтаб-трест……	–	2.266	9.303	–	11.569	1.3

[1] Статистический справочник. 1927. – С. 91.
[2] Архив Абгосмузея, д. 126, л. 193.

Сельско-союз ……	–	9.017	–	–	9.017	1.0
Центрота-баксоюз……	–	–	4.504	25.000	29,504	3.3
Прочие органи-зации…	251	10.628	1.464	15,000	27.843	3,1
Итого	57.037	139.544	295.632	395.322	887,535	100 %

Основным контрагентом Абтабсоюза являлось Табаксырье. Если учесть, что заготовленный для Центротабаксоюза табак также поступал к нему, то на долю Табаксырье приходилось 81,6% всего сбыта Абтабсоюза. 9,5% сбыта падали на Закгосторг и менее 9% на другие тресты и фабрики Закавказья.

Значительная часть абхазского табака шла за границу. Из Сухуми, Гудаута, Гагра и Нового Афона было отправлено на экспорт в 1924/25 году 486,9 т, в 1925/26 году 432,4 т, в 1926/27 году – 322,1 т, 1927/28 году – 1.456,4 т, в 1928/29 году –1.728,7 т[1] и в 1929/30 году – 1.996 т[2]. На мировом рынке спрос на абхазский табак неуклонно рос. В этот период он восстанавливает все свои прежние рынки и завоевывает новые.

Табачная кооперация большую работу проводила по ферментации табака. Она провела в своих складах ферментацию и сбыла готовый ферментированный табак урожая 1923 года – 57.037 пудов, 1924 года – 63.696 пудов, 1925 года – 81.844 пуда, 1926 года – 96 тыс.пудов.[3]

К 1927 году табачная кооперация Абхазии настолько окрепла, что она теперь могла полностью обеспечить заготовку всего урожая табака. Это стало очевидным и для промышленности и для государственных органов. Народный Комиссариат Рабоче-крестьянской Инспекции Грузии летом 1927 года, обследовав деятельность сельскохозяйственной кооперации Абхазии, указывал на «необходимость снятия других заготовителей и предо-

[1] Архив Абгосмузея, д. 111, л. 58.
[2] Там же, д. 127, л. 4.
[3] Там же, д. 126, л. 194.

ставления дела заготовки табака исключительно уже окрепшей табачной кооперации»[1]. Правление Центротабаксоюза также требовало заготовку табака целиком сосредоточить в руках Абтабсоюза.[2] Однако местные регулирующие органы с согласия Наркомторга СССР заготовителем табака, наряду с табачной кооперацией оставили и Абгосторг. Последний заготовлял преимущественно табак некооперированных крестьян.

В целях устранения конкуренции между Абтабсоюзом и Абгосторгом, они на заготовительном рынке выступали согласованно. Правительство Абхазии заготовки Абгосторга определяло приблизительно до 20% общего урожая. Весь остальной урожай заготовлялся табачной кооперацией. В 1926/27 году ими было заготовлено 10.495,3 т табака и в 1927/28 году – 8.554 т[3], в 1929 году – 7.500 т, в 1930 году – II.713 т.[4] Колебание заготовок было вызвано колебаниями урожая табака.

С введением в 1928 году контрактации, заготовка табака принимает более плановый характер. Контрактационный договор определял предварительно все условия заготовки. По договору крестьянин знал, что весь урожай его табака будет обеспечен сбытом по заранее известным по сортным ценам. Табаковод обязан был сдавать в приемный пункт райтабкоопа свою продукцию в течение установленного сезона заготовки одной партией. Переход к контрактации устранил перебои в финансировании и ряд других недостатков заготовительной работы.

Организация и проведение заготовок табака были связаны со многими трудностями. Для преодоления их райтабкоопы, с широким участием членов кооперации, перед началом каждого заготовительного сезона тщательно обсуждали вопросы организации приемки, правильной сортировки, содержания и ухода за табаком в складах, транспортировки и другие важнейшие моменты заготовительной операции. Все эти вопросы имели непо-

[1] ЦГАА, ф. 60, д. 130, л. 91.
[2] Там же, д. 145, лл. 142–145.
[3] Материалы к отчету правительства ССР Абхазии на V Всеабхазском съезде Советов, см. ЦГАА, ф. 1, оп. 2, д. 61, л. 13.
[4] 10 лет Советской Грузии. 1921–1931. Статистический сборник. – С. 215.

средственное отношение к табаководам и они интересовались ими, активно их обсуждали. Наиболее передовые члены кооперации помогали кооперативным органам устранять встречавшиеся при заготовке недостатки и упущения.

Отдельные ошибки и недостатки в заготовительной работе нередко служили поводом недовольства крестьян. Особенно часто это случалось при сортировке табака, поскольку сортировщики подчас стремились занизить сортность табака в целях «экономии». К тому же среди сортировщиков было немало работников дореволюционной кооперации, связанных с кулаками и действовавших им в угоду, в ущерб трудящимся. Учитывая это, президиум Абтабсоюза 15 февраля 1926 года утвердил инструкцию о порядке приема табака, предложил, райтабкоопам создавать на местах арбитражные комиссии при возникновении спора между сортировщиком и табаководом[1]. Одновременно принимались меры по подготовке новых сортировщиков. Были введены должности инструкторов-табаководов Абтабсоюза, в обязанность которых входило периодическое посещение райтабкоопов (не реже одного раза в две недели) для проверки работ по приемке и сдаче табака, для контроля за правильным учетом поступающего и выбывающего табака на складах, за производством работ по уходу и хранению табака и др.[2]

Жалобы крестьян на злоупотребления со стороны сортировщиков встречались в ряде мест и в последующие годы. Крестьянин Квициния на IV собрании уполномоченных Абтабсоюза говорил следующее: «В нашем райтабкоопе наблюдается плохое отношение сортировщиков к своим обязанностям. Сортировщики заражены старыми привычками. Если знакомый привозит табак, он иначе сортирует... Надо позаботиться о том, чтобы подготовить новый кадр сортировщиков. Учившийся на прошлогодних курсах товарищ сейчас добросовестно работает»[3].

[1] ЦГАА, ф. 60, д. 126, л. 198.
[2] Там же, д. 128, лл. 39–40.
[3] Там же, д. 188, лл. 83–84.

К 1929 году все райтабкоопы были обеспечены выпускниками курсов Абтабсоюза. Нарушения в сортировке имели место только в Псырцхинском и Михайловском райтабкоопах. «Сортировка в 1929 году в отличие от прошлых лет ведется нормально», – отмечало правление Абтабсоюза[1].

Как выше говорилось, советская заготовительная система на табачном рынке, прочно закрыла пути для легальной деятельности спекулянтов. Но они, приспосабливаясь к новым условиям жизни, делали попытки скрытой скупки и перепродажи, искали всякие лазейки для спекуляции табаком. В начале это нередко им удавалось. Об этом в циркуляре Абтабсоюза райтабкоопам от 29 ноября 1926 года говорилось: «Среди крестьян есть спекулянты-скупщики табака. Скупленный по низкой цене табак скупщик перепродает Райтабкоопу. А так как провозное свидетельство и расчет за табак выдаются его владельцу, то скупщик и тут свою цель доводит до конца: заручившись доверенностью владельца табака, получает от райтабкоопа причитающуюся сумму за сданный табак. Таким образом скупщик, пользуясь именем табаковода удачно наживается за счет маломощного крестьянина»[2]. Для изжития подобных фактов Абтабсоюз предложил районным кооперативам не производить приемку табака без правильно-оформленных провозных свидетельств и в исключительных случаях (после установления причины неявки хозяина) производить выдачу денег по доверенности.

Приходилось бороться и против разных других антикооперативных явлений, порожденных частнособственнической психологией крестьянина. В частности, против отдельных попыток крестьян ускользнуть при заготовке табака от уплаты полученных ссуд путем передачи части или всего урожая соседу, рассчитавшемуся за ссуду. В 1926 года о таких действиях 6 крестьян с. Яштуха сообщало в Абтабсоюз правление Эшеро-Гумистинского райтабкоопа[3] . В октябре 1928 года на X Кодорской уездной

[1] ПААО КП Грузии, ф. I, оп.. 2, д.. 240/3, л. 4..
[2] ЦГАА, ф. 60, д. 125, л. 74.
[3] Там же, д. 110, л. 37.

партийной конференции делегат Агумава говорил о том, как некоторые крестьяне, пользуясь наличием двух заготовительных организаций, свой табак сдавали Абгосторгу, чтобы избежать погашения ссуды табачной кооперации[1]. Подобные рецидивы частнособственнической психологии крестьянина наносили ущерб кооперации. Последняя пресекала эти явления, применяя разнообразные формы борьбы с ними, внедряя кооперативную дисциплину среди трудящихся. С введением контрактации такие нарушения уже не встречались.

* * *

Большинство крестьянских хозяйств Абхазии не занималось табаководством. В 1926 году из 32.392 хозяйств табаководством занималось 12.688 хозяйств, в 1927 году из 34.544 хозяйств – 14.486, в 1929 году из 36.393 – 19.583 хозяйства[2]. К тому же для определенной части хозяйств, занимавшихся табаководством, табак являлся побочной культурой.

К началу деятельности Абсельсоюза заготовительный рынок нетабаководческих хозяйств слабо был охвачен обобществленным сектором. Кооперацией заготавливались коконы шелкопряда и частично хлопок, вино, мелкий орех и некоторые другие продукты сельского хозяйства. В руках частника находилась вся торговля фруктами, кукурузой, овощами и многими другими продуктами. Правда, удельный вес оборота по этому кругу товаров в общем заготовительном рынке был не велик, но торговля ими затрагивала интересы значительной части крестьянства.

Абсельсоюз и его низовая сеть, приступая к заготовительно-сбытовой работе, встретились с серьезными трудностями. К этому времени спекулянт, вышибленный из табачного рынка, укрепился в заготовке других продуктов сельского хозяйства. Кроме того, работу кооперации осложняли множественность

[1] ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 2, д. 235, л. 214.
[2] Архив Абгосмузея, д. 111., л. 8.

видов продуктов, подлежащих заготовке, неорганизованность заготовительного рынка, неизученность рынков сбыта, трудности транспортировки и необходимость срочной реализации фруктов, быстро подвергавшихся порче. В материалах Абсельсоюза того периода говорится также о неподготовленности аппарата многих товариществ к заготовительным операциям, об отсутствии необходимых кадров, хозяйственных навыков и плановости в работе товариществ, о трудностях, внедрения кооперативных методов заготовки среди крестьян, о неналаженности связи с государственными и кооперативными организациями при сбыте и др.

В 1927 году Абсельсоюз и его низовая сеть заготовили сельскохозяйственных продуктов на 663 тыс. руб., что составляло 53,3% оборота (обобществленный сектор в целом – 69,8%)[1]. Кредитные товарищества заготовили весь выход коконов и люффы, а также вино, свежие фрукты, мелкий орех, мандарины, декоративные и лекарственные растения, цветы и др.[2]

Значительную часть продукции Абсельсоюз заготовил на комиссионных началах по договору с кооперативными и государственными организациями и сбыл Центросоюзу, Плодовинсоюзу, Закгосторгу и др. Однако имели место и хозяйственные связи Абсельсоюза с частником при заготовке и сбыте фруктов, люффы, мимозы. Абсельсоюз заключал договор с частными контрагентами, в котором предусматривались условия закупки, количество и качество заготовляемой продукции, размер и источники вознаграждения агентов и др. Абсельсоюз авансировал эти заготовки крупной суммой (2–5 тыс.руб.) в соответствии с условиями договора. Через частных агентов осуществлялся и сбыт этих товаров в Москве, Ленинграде и других городах на определенных договорных условиях. Частные агенты использовались Отобаевским и Драндским товариществами при заготовке орехов вне районов своего действия. Как правило, частники нарушали условия договора, стремились использовать в интересах личной наживы кооперативные средства и привилегии, представлявшиеся кооперативам государством. В результате операции по заготовке и сбыту, проведенные в 1926/27 годах через частников, для кооперации оказались убыточными. РКИ Грузии, обследовав работу кооперативных организаций Абхазии, вскрыл недостатки и ошибки при использовании частно посреднических услуг Абсельсоюзом[1]. Они были признаны и самой кооперацией. Впоследствии правление Абсельсоюза отмечало, что кооперация в 1926/27 году использовала частников – посредников, «знакомых с порядком заготовки и рынками сбыта», ставя перед собою цель, «чтобы затем, научившись отшвырнуть их и взять метод и инициативу в свои руки»[2].

[1] ЦГАА, ф. 61, д. 55, л. 218.
[2] Там же, лл. 170-179.

В 1928 году заготовительно-сбытовая деятельность абхазской сельскохозяйственной кооперации охватила более 20 различных продуктов на 1.120 тыс. руб. (без вина). Удельный вес ее по кругу заготовляемых ею продуктов достиг 88%[3]. При оценке этого достижения нужно иметь в виду то, что операции фруктами, занимавшие видное место в работе Абсельсоюза, были рискованны и являлись в то время наиболее слабым звеном в заготовительной деятельности обобществленного сектора в целом. Об этом на пленуме ЦК КП (б) Грузии 10 февраля 1928 года Л. Картвелишвили говорил следующее: «К сожалению гораздо хуже обстоит дело с фруктами, которые в нашем сельскохозяйственном балансе занимают большое место. Заготовка фруктов, главным образом, находится в руках частников. Но в ближайшие годы наша задача заключается в том, чтобы выбить частника на этом фронте»[4]. В Абхазии кооперация уже в 1928 году добилась значительных успехов в организации сбыта фруктов. Ранее из-за отсутствия налаженного сбыта эта продукция на сотни тысяч рублей погибала или приобреталась скупщиками

[1] ЦГАА, ф. 61, д. 55, лл. 170–190.
[2] Там же, лл. 231–232.
[3] Там же, л. 146; «Советская Абхазия», 3 марта 1929 г., № 50.
[4] Газ. «Заря Востока», 18 февраля 1928 г., № 41.

за бесценок. Так было и до революции[1] и после победы Советской власти, пока кооперация не взяла в свои руки дело заготовки и сбыта фруктов.

Расширение объема заготовок сельскохозяйственной кредитной кооперации сопровождалось улучшением качества ее работы, внедрением кооперативных методов заготовок, почти полным преодолением частно-посреднических услуг составивших за 1928 год в общем ее обороте 9%), переходом к плановой работе[2].

В своей работе по заготовкам Абсельсоюз и его низовая сеть применяли комиссионный метод, метод кооперативных доплат и твердосчетных закупок и сбыта.

В основе комиссионных заготовок лежала экономическая заинтересованность крестьян в продаже своей продукции по наиболее выгодным ценам. При этом методе крестьянин давал комиссионное поручение кооперативу сбыть тот или иной продукт его хозяйства и вернуть ему всю выручку за вычетом операционных расходов и известного процента на содержание и дальнейшее укрепление и развитие кооперативной организации. В докладе правления Абсельсоюза на I собрании уполномоченных (май 1927 г.) важнейшей практической задачей товариществ было признано освоение кооперативных методов заготовки и сбыта. «Когда кооперативный сбыт, говорилось в нем, – дает крестьянину максимум оплаты труда..., тогда сама кооперативная организация является аппаратом, работающим и построенным в интересах непосредственного производителя. При этом условии сельскохозяйственная кооперация, опираясь на материальную заинтересованность своих членов-крестьян,

[1] «В каком-либо отдаленном селении, где каждый имеет достаточно фрукт, продажа не имеет места. Отдаленность от рынка неудобство дорог, затруднения при перевозке не дают возможность сбывать фрукты, и они обычно сбываются случайным путникам за бесценок» – писал Н. Коява о положении фруктового рынка в Абхазии перед революцией. См. Н. Коява. Кооперативное движение в Закавказье, Кутаисская губерния, Батумская область, Сухумский округ. – С. 65.

[2] ЦГАА, ф. 61, д. 55, л. 182.

может рассчитывать на их активность и на массовое вовлечение других в число своих членов и участие их в кооперативном обороте (вклады, кредитование товарами, высокие паи)»[1].

При методе кооперативных доплат крестьяне сдавали продукцию кооперации в кредит или за наличный расчет по установленной цене (в том числе и по рыночным), получая доплату из прибыли от продажи продукции.

Условия заготовки и сбыта по каждому виду продукции определялись отдельно. Например, коконы заготовлялись по комиссионному договору Абсельсоюза с Закгосторгом (1927г.) и Грузшелком (с 1928 г.). В договоре предусматривались цены по сортам, утвержденные Наркомторгом, пункты заготовок, пункты сдачи, условия финансирования заготовки и т.д.[2] Заготовку проводили сельскохозяйственные кредитные товарищества, которые от контрагента получали необходимый аванс. При сдаче коконов, кооперация по договору за каждый пуд получала: на кооперативную доплату крестьянам по рублю, на агромероприятия по шелководству по I р.40 коп. и комиссионное вознаграждение на заготовку и обработку коконов по 6р. 77коп.[3] На этих условиях кооперация заготовила сырых коконов в 1927 году 6.469 пудов, в 1928 году – 6.730 пудов[4]. В отчете правления Абсельсоюза II собранию уполномоченных (май 1928 г.) отмечалось, что «весь товарный выход коконов, был охвачен сельскохозяйственной кооперацией и конкуренция частного капитала не имела места»[5].

С 1928 года единственным заготовителем мелкого ореха, была признана сельскохозяйственная кредитная кооперация[6]. 3 июля 1928 года правление Абсельсоюза, обсудив вопрос об ожидаемом урожае орехов по Гальскому уезду, постановило заготовку орехов проводить только своей низовой сетью «без участия

[1] ЦГАА, ф. 61, д. 15, л. 65.

[2] Там же, д. 18, л. 49.

[3] Там же, д. 69,. л. 25; ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 1, д. 27,. лл.. 179–180.

[4] ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. Г, д.. 27, лл.. 179–18О..

[5] ЦГАА, ф. 61, д. 61, л. 5.

[6] Там же, д.. 69, л.. 25.

других организаций».[1] Для вытеснения частников из заготовительного рынка было решено отпустить сельскохозяйственным товариществам уезда 90 тыс. руб. «для выдачи крестьянам беспроцентных авансов за законтрактованные орехи»[2]. В Гальском уезде было законтрактовано 34.306 пуд. мелкого ореха[3]. Объединенное совещание Гальского уездного исполкома, уездного парткома, Абсельсоюза и Гальского сельскохозяйственного кредитного товарищества 19 августа 1928 года, обсудив вопросы заготовки мелкого ореха постановило: утвердить заготовительные цены, предусмотренные договором товарищества с Абсельсоюзом; приступить к заготовке с 1 сентября; открыть заготовительные пункты в Гали, Верхнем Баргеби, Тагилони, Хумушкури и Сида-Набакеви[4]. Тщательно была проведена подготовка к заготовкам ореха Отобаевским и Ачигварским товариществами. В результате в 1928 году кооперация в Гальском уезде заготовила 51 тыс. пудов ореха и сдала для экспорта Заксоюзу на основе комиссионного договора[5]. Все расходы по заготовке были покрыты Заксоюзом, и абхазская кооперация получила за каждый пуд сданного ореха по 80 коп. комиссионного вознаграждения и по 30 коп. кооперативную доплату, которая была роздана кооперированным крестьянам в виде мануфактуры[6].

В других уездах заготовку ореха производили Кодорское, Драндское, Володаро-Эшеро-Гумистинское и Михайловское товарищества и товарищество «Красный крестьянин». Заготовка проводилась по ценам Наркомторга. В 1928 году сельскохозяйственная кредитная «операция заготовила 90% всей заготовки орехов.

В мае 1928 года, правление Абсельсоюза обсудив вопрос о заготовках фруктов, поставил задачу через свою низовую сеть «охватить все фруктовые районы Абхазии, добиваясь заготовки

[1] ЦГАА, ф. 61, д. 18, л. 52.
[2] Там же, д. 18, л. 52.
[3] Там же, д. 69, л. 25.
[4] Там же, д. 62, л. 3.
[5] Там же, д. 69, л. 25.
[6] Там же.

и реализации свежих фруктов и овощей на комиссионных началах и допуская твердо-счетные заготовки в случаях крайней необходимости»[1]. Заготовка фруктов в совхозах была признана задачей сельскохозяйственной кредитной кооперации, а не Треста народных имений. Было решено сбыт фруктов производить через Плодовинсоюз, Грузгорторг и другие кооперативные и государственные организации[2]. Договоры Абсельсоюза с товариществами предусматривали проведение заготовки низовой сетью с выдачей из 10 процентного комиссионного вознаграждения 6% товариществам[3].

В начале фруктового сезона, как об этом впоследствии писал Абсельсоюз, все работники сельскохозяйственной кооперации «были брошены в деревню для проведения комиссионных начал сбыта фруктов и прочих продуктов сельского хозяйства. Трудности проведения этой кампании, наряду с навыком крестьян самостоятельно реализовать фрукты хотя бы через частников, были преодолены, несмотря на жестокое сопротивление и частников, видевших в мероприятиях Абсельсоюза гибель для них своих сверхприбылей от околпачивания крестьян. Громадное большинство крестьян-производителей пошло на комиссионную реализацию фруктов. Это одно уже возлагало на Абсельсоюз большую моральную ответственность за правильное проведение в дальнейшем самой заготовки и сбыта»[4]. Сельскохозяйственная кредитная кооперация «выдержала экзамен», рентабельно провела комиссионную заготовку и сбыт фруктов. «Сбыто-заготовительными операциями, – указывало правление Абсельсоюза, – крестьяне довольны и Абсельсоюз оправдал все свои труды с лихвой, почти отстранив частников. Крестьяне отныне идут за сельскохозяйственной кооперацией, а это значит, что в сбыто-заготовительные организации уже без риска можно втянуть низовки в полном объеме»[5].

[1] ЦГАА, ф. 61, д. 18, л. 45.
[2] Там же.
[3] Там же, ф. 60, д. 55, л. 182.
[4] Там же,, ф. 61, д. 55, л. 241.
[5] Там же, л. 242.

Характерно письмо скупщика-спекулянта, поданное в Совнарком Абхазии в мае 1929 года: «Ныне с развернувшейся работой сельскохозяйственной кооперации за истекший сезон мы не имели возможности получить фрукты от крестьян, ибо они сдавали Абсельсоюзу для сбыта на комиссионных началах, чем поставили нас в крайне затруднительное положение». Далее в документе говорится: «Мы вполне, сознаем что проводимая политика вытеснения частника знаменует собой укрепление кооперации и не желая идти в разрез с ней, ибо она нас придушит своей политикой, просим Вас приобщить нас к общему росту кооперативного строительства, дабы мы могли своим личным трудом и знанием принести пользу государству»[1].

Фрукты урожая 1928 года были заготовлены низовой сетью на 789 тыс. руб. и самим Абсельсоюзом на 331 тыс. руб., (29% всей заготовки)[2]. Абсельсоюз непосредственно заготовил продукцию совхозов и кроме того в ряде мест Сухумского района «проводил комиссионные или твердо-счётные операции с крестьянами, авансирование заготовок, приемку продукции, производил расчеты с крестьянами»[3]. Такое непосредственное выступление центра абхазской сельскохозяйственной кредитной кооперации на фруктовом рынке подверглось критике Закавказской РКИ, обследовавшей работу Абсельсоюза в 1928 году[4]. Это ненормальное положение Абсельсоюз объяснял слабостью некоторых товариществ (Гульрипшского, Драндского), отсутствием в них специалистов по фруктам и трудностями борьбы с частником, в районах связанных с сухумским рынком[5].

Большое место в деятельности Гудаутского сельскохозяйственного кредитного товарищества занимала продукция виноградарства и виноделия. К 1-му апреля 1928 года урожай предыдущего года товариществом был заготовлен в виде спиртного сырья 500 тыс. градусов (на 175 тыс. руб.) и вино 19 тыс.

[1] ЦГАА, ф. 61, д. 69, л. 17.
[2] Там же, д. 55, л. 242.
[3] Там же, д. 55, л. 182.
[4] Там же.
[5] Там же, д. 69, л. 24; Там же, д. 55, л. 242.

ведер (на 32 тыс. руб.). Удельный вес товарищества в заготовках этой продукции составил 50%. Остальная продукция была заготовлена ВСНХ Абхазии через Гудаутский винокуренный завод (25%) и частниками (25%)[1]. С 1928 года к Абсельсоюзу перешли склады Всегрузвинсоюза в Сухуми и Гагра[2]. Склады имелись также в Гудаута, Афоне, Гали, Отобая, и через них сельскохозяйственная кооперация сбывала свою продукцию. В Гудаута строился также винный подвал для переработки абхазских вин в экспортные[3].

В Гальском и Кодорском уездах частники ежегодно закупали свиней. Лишь незначительная часть заготовлялась кооперативом овцеводов Грузии «Мцкемси». Сельскохозяйственная кредитная кооперация поставила перед собой задачу «избавить крестьянство от постоянных колебаний цен и убытков» путем кооперативной заготовки свиней. В конце 1927 года был заключен комиссионный договор с Закмясторгом, и с помощью отпущенного им аванса, Гальское, Отобаевское, Ачигварское и Кодорское товарищества до апреля 1928 года заготовили и сдали контрагенту 7091 пуд живых свиней[4].

Заготовленные абхазской сельскохозяйственной кредитной кооперацией продукты в основном были сбыты вне Абхазии: фрукты через государственные и кооперативные организации – в Москве, Ростове-на-Дону, Харькове, Одессе, Севастополе, Сталино, Ялте, и в городах Северного Кавказа; мандарины и лимоны (573.893 штук) через Плодовинсоюз и Крымсоюз – в Москве, Ленинграде, Свердловске, Нижнем Новгороде, Севастополе, Ростове и в др. городах; орехи мелкие и крупные через Центросоюз, Плодовинсоюз, Заксоюз и Акционерное общество «Фрукто-бакалея» – в Москве, Ростове, Тбилиси и т.д.; люффа через Грузгосторг и кооперативное товарищество «Моссансоюз» – в Москве; мясо – через Закмясторг – в Тбилиси; овощи

[1] ЦГАА, ф. 61, д. 61, л. 6.
[2] Там же.
[3] ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 1, д. 27, л. 180.
[4] ЦГАА, ф. 61, д. 61, л. 6.

через Крымсоюз – в Крыму, Туапсе и в Ростове; коконы и пушнина – Закгосторгу и т. д.[1]

Местные заготовки в деятельности абхазской сельскохозяйственной кооперации тогда занимали небольшое место. На месте сбывались, главным образом, вино, овощи, мясо, кукуруза, соя, фасоль и мандарины. Часть из этих продуктов шли в санатории, дома отдыха и в новые промышленные стройки.

1928 год – второй год работы Абсельсоюза – явился переломным в деятельности абхазской сельскохозяйственной кооперации. Она удвоила общий объем заготовок, охватила все важнейшие товарные отрасли сельского хозяйства, обеспечила сбыт почти всей заготовленной продукции государственным и кооперативным организациям. Внедрение в практику низовой сети комиссионно-копеpативного сбыта, частично системы контрактации, кооперативной доплаты и других кооперативных методов работы, изживание частно-посреднических услуг оживили деятельность товариществ, укрепили их хозяйственное положение, повысили их авторитет среди крестьянских масс.

1929 год был еще более плодотворным для абхазской сельскохозяйственной кредитной кооперации. Опираясь на достигнутые хозяйственные успехи, приобретенный опыт работы и завоеванное доверие крестьян, Абсельсоюз и его низовая сеть все более совершенствуют свою работу. Из основных достижений сбыто-заготовительной работы этого года III собрание уполномоченных Абсельсоюза в октябре 1929 года отметило распространение системы контрактации на заготовку мелких орехов, фруктов, коконов и частично кукурузы, более широкое применение кооперативного комиссионного сбыта и кооперативной доплаты; рационализацию сбыто-заготовительного аппарата; установление правильных взаимоотношений между Абсельсоюзом и низовой сетью и др. В результате сельскохозяйственная кредитная кооперация в 1928/29 году заготовила продукцию полеводства, садоводства, огородничества и животноводства на 1.557.657 руб. (по заготовительным ценам)[1].

[1] Там же, д. 45, лл. 47–48; Там же, д. 61, лл. 4–7; Там же д. 69, лл. 23–27.

Более половины всей заготовленной продукции было поставлено кооперативным же организациям. В 1927/28 году она поставила разным кооперативным организациям 52% заготовленной продукции и в 1928/29 году – 61%, а государственным организациям – соответственно 39% и 35,8%. Сбыт продукции своим членам немного увеличился, а частным лицам и фирмам уменьшился с 1% до 0,2%[2].

* * *

Кооперация шаг за шагом овладевала рынком сельскохозяйственной продукции. Уже в начале реконструктивного периода весь урожай табака и коконов тутового шелкопряда заготавливался кооперацией и Абгосторгом. В 1928/29 годах решающие успехи были достигнуты в обобществлении сбыта и других видов крестьянской продукции. Сельскохозяйственная кооперация являлась основным каналом, по которому поступала товарная продукции сельского хозяйства Абхазии в социалистическую промышленность. Через нее заготавливались более 20 различных видов продукции полеводства, садоводства, огородничества, животноводства в размере 85–90% всех сельскохозяйственных заготовок.

Эти успехи кооперации в сбытовом обороте деревни были обеспечены благодаря помощи Советского государства, которое всемерно содействовало развитию сбыта крестьянской продукции через кооперацию путем кредитования заготовок, проведения контрактации через кооперацию, предоставления кооперации различных льгот и привилегий при транспортировке товаров и т.д.

Заготовительно-сбытовая деятельность сельскохозяйственной кооперации имела огромное значение для планомерного снабжения промышленности сырьем и городского населения

[1] ЦГАА, ф. 100, оп. 1, д. 208, л. 125.
[2] ЦГАА, ф. 61, д. 74, л. 3.

продовольствием, для успешного проведения политики индустриализации.

Кооперативный сбыт сельскохозяйственной продукции повышал экономическую заинтересованность крестьян в расширении производства. В то же время наиболее выгодный сбыт продукции и приобретение необходимых товаров по наиболее низким ценам позволяли бедняцким и середняцким хозяйствам вкладывать больше средств в расширение сельскохозяйственного производства.

Наряду со снабженческой, сбытовая работа кооперации оказывала регулирующее влияние на социальный состав крестьянских хозяйств. Она освобождала бедняков и середняков от эксплуатации со стороны частных посредников скупщиков, избавляла от их потерь, связанных с колебанием цен на рынке, давала им возможность участвовать в прибылях. Это поднимало и поддерживало бедняцкие и середняцкие хозяйства. В то же время расширение сбыто-заготовительной деятельности кооперации все более ограничивало и вытесняло частный капитал из сферы оборота.

Развитие снабженческо-сбытовой деятельности кооперации убеждало трудящихся крестьян в преимуществах коллективного снабжения и сбыта, подводило их к пониманию экономической выгодности кооперирования производственных процессов в сельском хозяйстве, что создавало условия для возникновения более высокой формы кооперативного движения – производственной кооперации.

§ 3. Контрактация

Освещение снабженческой и заготовительно-сбытовой деятельности кооперации, особенно качественных сдвигов в этой области в период непосредственной подготовки условий для коллективизации, не может быть полным без рассмотрения контрактации. Контрактация по существу своему являлась прежде

всего организованной формой товарооборота между городом и деревней, одновременно захватывая и область производства, оказывая все более глубокое воздействие на развитие крестьянского хозяйства.

Контрактация стала применяться сельскохозяйственной кооперацией еще в первые годы нэпа. XV съезд ВКП(б) обобщил опыт по проведению контрактации и определил ее значение в развитии кооперативного строительства. Съезд указал, что контрактация «может и должна служить в дальнейшем одним из важнейших средств кооперирования самого крестьянского производства в подлинном смысле этого слова, т.е. добровольного объединения мелких производителей, связанных через кооперацию с социалистической промышленностью»[1]. Советская власть, выработав новую систему контрактации, поставила ее на службу подъема экономики страны производительных сил сельского хозяйства, улучшения материального положения основных масс крестьянства, на службу социалистического переустройства деревни.

Контрактация сельскохозяйственных культур в Абхазии началась с 1928 года. Наибольшее развитие она получила в табаководстве. С этого года вся табачная кооперация страны переходит от системы производственных ссуд к контрактации. Вопрос о контрактации широко обсуждался табачной кооперацией Абхазии. IV собрание уполномоченных Союза табаководов уделило ей большое внимание. Председатель Совета Абтабсоюза В. Ладария на собрании указывал, что «линия, взятая на организацию контрактации, – это правильная линия и крестьянская масса должна ее поддерживать»[2]. Контрактация, как метод, стала уставным требованием кооперации. По уставу 1929 года каждый член товарищества был обязан «в точности выполнять принятые на себя по договорам о контрактации обязательства...»[3].

---

[1] «КПСС в резолюциях...», ч. II. – С. 357.

[2] ЦГАА, ф. 60, д. 188, л. 79.

[3] Устав районного производственно-сбытового с.-х. кооперативного объединения табаководных производственных кооперативов и коллективов. – С. 10.

При невыполнении их, как и других уставных обязанностей, правлению предоставлялось право временно закрывать производственные кредиты, прекращать снабжение, относить неисправного члена к последней очереди по хозяйственному обслуживанию и, в случае систематических нарушений, ставить на собрании вопрос об исключении из кооперации.

В 1928 году всего по стране было законтрактовано 25.364 га, или 71% табачной площади[1]. Успешно прошла контрактация табака в Абхазии. По постановлению Наркомторга СССР в Абхазии предусматривалась контрактация 8.000 дес., или 66% всей предполагаемой табачной площади. Табачной кооперацией было законтрактовано 7.563 десятин, сельскохозяйственной кредитной кооперацией – 854 десятины и Абгосторгом – 820 десятин[2], т.е. всего 9.237 десятин, или 86% фактической посадочной площади. Контрактация охватила 9.236 хозяйств. Не были законтрактованы «либо хозяйства, не делавшие посадку табаков в 1928 году, либо имевшие посадку до 1/4 десятины, либо имевшие кулацкий уклон, или принадлежавшие к злостным недоимщикам»[3].

В период непосредственной подготовки условий для коллективизации остро встал вопрос обеспечения развития табаководства. Отдел по работе в деревне ЦКВ КП(б) 23 октября 1928 года в письме Абхазскому обкому КП(б) Грузии указывал, что в районах табаководства (Кубань, Черноморье, Адыгея, Крым, Абхазия) в 1928 году по сравнению с 1925 годом посадочная площадь табака сократилась на 14,3%, а также отмечал ухудшение

[1] Вся кооперация СССР. – С. 384.

[2] Абгосторг контрактацию проводил на собственные средства, при этом руководствовался постановлениями и инструкциями Наркомторга СССР и решениями правительства Абхазии. В июле 1928 г. правление Абгосторга секретарю Абхазского обкома партии сообщало:

Авансы выдаются исключительно беднякам и середнякам, не входящим в систему Абтабсоюза и не получившим авансы по контрактации, производимой системой Абсельбанка.

Определение бедняцкого и середняцкого элемента производится в том же порядке, в каком оно производится Абтабсоюзом и Абсельбанком». См. ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 2, д. 234, л. 117.

[3] Архив Абгосмузея, д. 127, л. 293.

качества табаков и падение урожайности[1]. Основной причиной этих явлений в табаководстве являлось, происходившее в результате социально-экономических мероприятий Советской власти, сокращение посадочной площади в кулацких хозяйствах. А между тем потребности в табаках промышленности и экспорта быстро росли.

Совет Труда и Обороны в январе 1929 года обсудил вопрос «О мерах содействия развитию желтого табаководства», и исходя из необходимости расширения площади посадки табаков в СССР для удовлетворения быстро растущих потребностей промышленности и экспорта, принял постановление провести систему социально-правовых, экономических и финансовых мероприятий, направленных на развитие табаководства. Дополнительно на 1929 год было выделено 3.500 тыс. руб., определены источники финансирования. Предлагалось долгосрочные кредиты на табаководство в первую очередь направить на коллективные хозяйства и производственные объединения индивидуальных бедняцких и середняцких хозяйств. Сельскохозяйственной кооперации предлагалось усилить работу как в области сбыта, так и, особенно, в области кооперирования производства табаков. В целях поощрения расширения посадочных площадей в трудовых табаководческих хозяйствах Наркомфину СССР предлагалось при рассмотрении положения о едином сельскохозяйственном налоге на 1929/30 год учесть необходимость освобождения от налога в течение 5 лет площади посадок табака, возросшей по сравнению с 1927/28 годом в пределах трудовых норм. Наркомторг СССР обязывался принять меры к планомерному снабжению хлебом основных табаководческих районов, особенно потребляющих.

Все мероприятия по подъему табаководческих бедняцких и середняцких хозяйств и их производственному кооперированию намечалось осуществить через систему сельскохозяйственной кооперации. В руках кооперации лучшим средством наиболее последовательного проведения поставленных перед ней

[1] ПААО КП Грузии, ф.1, оп.2, д. 234, л. 94.

задач являлась система советской контрактации. В постановлении говорилось: «В целях планомерного воздействия на развитие площади табаководства признать необходимым ежегодное проведение контрактации посадки табаков с тем, чтобы к концу пятилетки контрактацией были охвачены все бедняцкие, середняцкие и коллективные хозяйства»[1].

В соответствии с разработанными мероприятиями и учитывая опыт производственной контрактации в 1928 году, Наркомторг СССР составил «Инструкцию по проведению контрактации посадок желтых Табаков»[2] и проведение контрактации в Абхазии возложил на Абтабсоюз. В феврале 1929 года ЭКОСО Грузии утвердил выработанные Уполнаркомторгом ЗСФСР по Грузии, мероприятия по проведению в 1929 году контрактации табаков в Абхазии[3]. 14 марта 1929 года президиум Абхазского обкома партии одобрил представленный Абтабсоюзом детальный план контрактации табаков. В постановлении обкома говорилось: «Максимально использовать контрактацию как орудие, стимулирующее коллективизацию табачных хозяйств..., принять все меры к проведению среди них групповой контрактации с объединением первоначально простейших производственных процессов по культуре табака»[4]. В постановлении также подчеркивалось: «В целях удовлетворения потребностей в табачном сырье внутренней промышленности и экспорта особо обратить внимание на расширение табачных площадей, для чего широко с участием партийных, советских, профессиональных органов и всего коллектива бедняцко-середняцкой массы табаководов, развернуть осведомительную кампанию на местах, поставить в известность табаководов о всех тех льготах, которые бедняцко-середняцкой массе и их производственным объединениям представляет правительство и партия по сельхозналогу, кредитованию, пролонгации задолженности и пр.»[5].

[1] ЦГАА, ф. 2, оп. 1, д. 656, л. 145.
[2] ЦГАА, ф. 2, оп. 1, д. 656, лл. 137–139.
[3] Там же, лл. 140–141.
[4] ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 1, д. 24, л. 105.
[5] Там же.

V съезд Советов Абхазии в резолюции по отчету правительства, намечая конкретные меры дальнейшего развития деятельности кооперации в сторону усиления производственной роли сельскохозяйственной кооперации, в частности, перед табачной кооперацией, поставил задачу: «Внимание табаководческой кооперации должно быть сосредоточено на контрактации и коллективизации табаководческих хозяйств, содействуя дальнейшему подъему абхазского табаководства, как в отношении урожайности и качества табачной продукции, так и в отношении укрепления сырьевой базы промышленности и экспорта»[1].

Табачная кооперация в 1929 году провела большую работу по контрактации табаков. Во всех райтабкоопах был проведен учет социального состава табаководов, разработан конкретный план контрактации с указанием через какие товарищества, в каких селах, на какую площадь и из каких семян проводится контрактация посадки табаков. При активной помощи профсоюзного и партийного актива кооперация широко развернула разъяснительную кампанию среди бедняцко-середняцких масс как в период заключения договоров, так и в ходе посадки табака. Указывая на это, правление Абтабсоюза отмечало: «на поселковых и общих собраниях ставятся очередные вопросы контрактации, о проведении посадочной кампании, о контроле за посадкой и пр. и подвергаются всестороннему обсуждению с табаководами, заявляя их настроение, их нужды и давая возможность своевременно принимать в тех или иных районах практические мероприятия к устранению замеченных недочетов»[2].

В 1929 году контрактация табака в Абхазии приняла действительно массовый характер. Первоначальный план контрактации Наркомторга СССР в 9.000 га при составлении внутреннего плана увеличился до 12000 га[3]. Фактически законтрактована табачная площадь в 13.431 га, или 112% увеличенного плана[4].

[1] Газ. «Советская Абхазия», 13 апреля 1929 г., № 82.
[2] ЦГАА, ф. 2, оп. 1, д. 656, л. 67.
[3] Там же.
[4] Там же, л. 68.

Сверх основного плана 4.431 га было законтрактовано на средства Абгосторга и Табаксырье[1], в том числе Абгосторгом 2.000 га. Контрактацией было охвачено 14.181 табаководческое хозяйство или на 4.944 хозяйства больше чем в 1928 году[2]. Как отмечало правление Абтабсоюза, в 1929 году «вне контрактации остались лишь кулацкие хозяйства и хозяйства злостных неплательщиков»[3].

Наибольшему успеху контрактации в 1929 году содействовали выделение кредитов на большую площадь посадок, увеличение долгосрочных кредитов и фонда бедноты, расширение кредитования производственными материалами. Этому способствовало также увеличение средней нормы аванса на гектар с 247 руб. в 1928 году до 265 руб., уменьшение взыскиваемого с аванса процента с 8 до 6%, освобождение от налога новых дополнительных посадок в пределах трудовых норм, расширение агрономических мероприятий, планомерное снабжение хлебопродуктами, выдача мануфактуры и т. д.[4]. Объединенное заседание Совнаркома и ЭКОСО Абхазии 31 июля 1928 года, обсудив вопрос о результатах контрактации табаководства, особо подчеркнуло, стимулирующее значение новых социально-правовых и экономических мероприятий, проведенных в связи с контрактацией табачной площади[5].

С 1928 года контрактация проводилась сельскохозяйственной кредитной кооперацией и по другим культурам. Весной этого года Абсельсоюз дал товариществам указания о задачах контрактации и конкретных мероприятиях, связанных с ее проведением[6]. В 1928 году в Гальском уезде с крестьянами были заключены контрактационные договоры на 34,3 тыс. пудов мелкого ореха[7]. Ореховые сады были законтрактованы и в других

[1] Там же, д. 644, л. 219.
[2] Там же, д. 656, л. 68.
[3] Там же, л. 74.
[4] ЦГАА, ф. 2, оп. 1, д. 656, л. 74.
[5] Там же, д. 644, лл. 219–220.
[6] Там же, ф. 61, д. 46, л. 34.
[7] Там же, д. 18, л. 52.

уездах[1]. В 1929 году в системе сельскохозяйственной кооперации контрактацией были охвачены 700 дес. ореховых садов, 30 дес. люффы, 6.000 коробок грены, разные фрукты и частично посевы кукурузы (1.771 га против заключенного с союзхлебом договора на 1. 300 га)[2].

Развивая контрактацию, Советское государство увеличивало помощь широким трудящимся массам крестьянства. Это ярко видно на примере контрактации табаководства в Абхазии. Масштабы денежной и материальной помощи табаководам Абхазии через Абтабсоюз в период контрактации раскрываются данными следующей таблицы (в тыс. руб.)[3].

Годы	Всего выдано деньгами и материалами	В том числе производственными материалами и продовольственными товарами
1928	2.805,4	519,6
1929	3.297,0	702,2
1938	5.099,3	2,305

В 1930 году по сравнению с 1927 годом производственная помощь табаководам по линии табачной кооперации возросла более чем в 2 раза. Особенно усилилась помощь производственными материалами и продовольствием, которая за три года контрактации (1928–1930 гг.) увеличилась более 4-х раз. Как это мы видели при рассмотрении снабженческой деятельности кооперации, табаководы получали по контрактации с каждым годом все большее количество минеральных удобрений, средств борьбы с вредителями, строительных и производственных материалов, сельскохозяйственного инвентаря, чистосортных семян. Широкое производственное снабжение крестьянских хозяйств помогло беднякам и середнякам поднять и лучше организовать свое хозяйство.

[1] Там же, д. 53, лл. 1–73.
[2] Там же, д. 83, л. 321.
[3] Архив Абгосмузея, д. 126, л. 210.

С 1929 года в договорах по контрактации включалось обязательство о снабжении табаководческих районов контрактующими организациями хлебом. Наркомторгом СССР для Абхазии была установлена норма в 25 пуд. на га.[1] Договор Центротабаксоюза с Союзхлебом предусматривал в 1929 году завоз в Абхазию 277 тыс. пудов пшеничной муки; 85% размола для законтрактованных табачных хозяйств[2]. Постановлением Совнаркома Грузии от 20 декабря 1929 года норма снабжения табаководов Абхазии хлебопродуктами была повышена до 7 центнеров на га[3]. СНК и ЭКОСО Абхазии в январе 1930 года постановили завезти в Абхазию для крестьян, контрактующих технические культуры, 885,5 вагона пшеничной муки, в том числе для табаководов – 690 вагонов, чаеводов – 104 вагона, шелководов – 12 вагонов, для контрактации ореха – 7,5 вагона, чернослива – 7 вагонов, мандарин – 10, люффы – 5 вагонов и т.д.[4] Планомерное снабжение крестьян хлебом по контрактации имело важное производственное значение, оно стимулировало развитие технических культур.

С контрактацией увязывалась выдача крестьянам дефицитных промышленных и продовольственных товаров – мануфактуры, сахара, кожтоваров, мыла и др. Наркомторг ЗСФСР определял условия и нормы отоваривания заготовляемых по контрактации сельскохозяйственных продуктов. Например, в Абхазии на гектар законтрактованной табачной площади выдавалось 100 метров мануфактуры с дифференциацией по социальным группам. Беднякам выдавалось на 10% больше, чем середнякам, а колхозникам – на 20%[5]. Контрактация предусматривала выдачу мануфактуры* и для стимулирования люффы, пушнины и др., а также развития чаеводства, душистых растений, камфорного лавра и т. д.[6] Отоваривание заготовок этих

[1] Архив Абгосмузея, д. 126, л. 223.
[2] ЦГАА, ф.2, оп. 1, д. 656, л. 69.
[3] Там же, ф. 61, д. 101, л. 52.
[4] ЦГАА, ф. 61, д. 96, л. 125.
[5] Там же, ф. 2, оп. 1, д. 656, л. 69.
[6] Там же, ф. 100, оп. 1, д. 176, лл. 26–30.

культур осуществлялось по утвержденным дифференцированным нормам. Например, при заготовке ореха за единицу продукции бедняк получал мануфактуру и муку на 20% больше середняка, а колхоз – на 40%[1].

Все мероприятия Советского государства, которые оно проводило в связи с контрактацией, способствовали подъему производительных сил в земледелии, укреплению бедняцких и середняцких хозяйств, освобождению их от кулацкой зависимости. По инструкции Абтабсоюза в 1928 году к контрактации привлекались в первую очередь колхозы, производственные объединения и беднейшие слои крестьянства, а во вторую очередь середняцкие хозяйства. Контрактация кулацких посевов запрещалась[2]. Эта политика дала возможность товариществам все шире вовлекать в контрактацию бедняцкие хозяйства и усилить им помощь, сплотить бедняков и середняков в борьбе против кулаков. В 1928 году число бедняцких хозяйств в контрактации кабака составляло 3.229 хозяйств (35%) с площадью в 2. 726 га (27, 1%), а в 1929 году – 6.509 хозяйств (45,9%) с площадью в 5.253,8 га (39,1%); соответственно было законтрактовано середняков 6.007 хозяйств (65%) с площадью в 7.337 га (72,9%) и 7.537 хозяйств (53.2%) с площадью в 8075,7 га (60,1 %)[3]. Как видно контрактацией были охвачены исключительно бедняцкие и середняцкие хозяйства, при этом твердо проводилась линия преимущественного привлечения бедноты к заключению контрактационных договоров.

Условия контрактации были различны для бедняцких и середняцких хозяйств. Бедняки в большей мере нуждались в производственной помощи, чем середняки. Поэтому сельскохозяйственная кооперация при контрактации предоставляла им более льготные условия, оказывала более широкую производственную помощь. Так, при контрактации табака в 1928 году бедняки в аванс получали 35% стоимости продукции с гектара, середняки – 25%, кол-

[1] Там же, ф. 61, д. 101, л. 52.
[2] Архив Абгосмузея, д. 127, лл. 174–175.
[3] ЦГАА, ф. 1, оп. 2, д. 61, л. 14; Там же, ф. 2, оп. 1, д. 656, л. 69.

лективы – 40%[1]. Помощь хозяйствам при контрактации посевов заключалась не только в высоком авансировании, но и в организации дополнительного снабжения и кредитования. Для этого использовались фонды бедноты, долгосрочные кредиты, агрофонд и другие. В 1928 году табачная кооперация за счет агрофонда выдала бедняцким хозяйствам бесплатно минеральных удобрений на 15 тыс. руб. и табачной рассады на 7,5 тыс. руб.[2] При контрактации проводилось первоочередное и льготное снабжение бедняков сельхозинвентарем, минеральными удобрениями, ядохимикатами, рассадой, улучшенными семенами, скотом, производственными и строительными материалами. Бедняцкие хозяйства в первую очередь и на более льготных условиях обслуживались инвентарем кооперативных прокатных пунктов.

В 1929 году масштабы помощи деревенской бедноте еще более возросли. 2-ая сессия ЦИК ССР Абхазии IV созыва в постановлении «О весенней посевной кампании», предлагала «в дальнейшем усилить мероприятия по наиболее дешевому и льготному обеспечению бедняцких хозяйств кредитами, сельскохозяйственным инвентарем и прочими производственными материалами и, в частности, применять максимум льгот при авансировании бедноты по контрактации». В 1929 году дифференциация авансов была проведена более четко, значительно повысились нормы аванса для бедняцких хозяйств, производственное снабжение их расширилось, внеавансовые натуральные выдачи увеличились, льгот представлялось больше. Абтабсоюз в дополнение к инструкции по контрактации 1929 года райтабкоопам предлагал: «минеральные удобрения, средства борьбы с вредителями и семена, выданные колхозам, а также и всем индивидуальным бедняцким хозяйствам, независимо от того входят ли они в группы и простейшие объединения или нет, зачисляются в бесплатную выдачу в счет агрофонда»[3]. Расширение помощи и более выгодные условия контрактации для бедняков приводили к тому, что в табаководство втягивались по преимуществу бедняцкие и маломощные середняцкие хозяйства, посевы в этих хозяйствах расширялись, все большее число бедноты переходило в середняцкую группу.

[1] Архив Абгосмузея, д. 126, л. 144.
[2] Там же, д. 127, лл. 294-295.
[3] Архив Абгосмузея, д. 126, л. 187.

Усиление производственного снабжения в кредит и увеличение выдачи производственных денежных авансов помогали беднякам и середнякам освободиться от кулацких займов, кабальных условий аренды инвентаря, закупки семян и рассады у частных лиц, и других видов зависимости. Все более новые и новые массы бедняков и середняков становились экономически независимыми от кулаков. А это усиливало их позиции в борьбе с кулачеством. На основе контрактации усилилось наступление на капиталистические элементы.

Контрактация явилась важнейшей формой плановых заготовок сельскохозяйственных продуктов, подчинявшей рыночную стихию государственному регулированию и контролю.

Как уже было показано, в Абхазии заготовки табака, этой основной товарной отрасли сельского хозяйства, еще до введения контрактации в табачную кооперацию осуществлялись на основе договоров, которые заключались государственными организациями с кооперацией и Абгосторгом. Уже тогда стала складываться система плановых предварительных заказов. Введение в 1928 году контрактации явилось дальнейшим серьезным сдвигом на пути внедрения планового, организованного начала в сбыто-заготовительной деятельности табачной кооперации. Промышленность определяла количество и стандарт требуемого табачного сырья, гарантировала сбыт всей продукции, собранной с законтрактованной площади, по единым заранее установленным посортным ценам. Контрактационные договоры, заключавшиеся между райтабкоопом и табаководом, предусматривали все условия заготовки. Например, по договору 1929 года крестьянин сдавал одновременно весь свой урожай в приемный пункт товарищества в неферментированном виде в период с 15 января по 15 мая 1930 года, а товарищество обя-

зывалось принять и оплатить законтрактованные табаки по ценам, установленным Наркомторгом СССР на табаки 1929 года. В случае отсутствия у табаковода возможности доставить в пункт законтрактованный табак, товарищество доставляло его своими силами и средствами за счет крестьянина. Расчет за сданные табаки производился товариществом не позднее 15 дней со дня приема их от табаковода. При расчете табаковод оставлял в распоряжении товарищества до 15% стоимости сданного табака, как свой кредит кооперации. Удержанная сумма табаководу возвращалось по реализации кооперцией табака в размере оказанного кредита с начислением 8% годовых[1]. Эти условия соответствовали интересам бедняцко-середняцкого крестьянского хозяйства, обеспечивали их укрепление и развитие. Контрактационный метод заготовок превратился в единственный метод сбыто-заготовительной деятельности табачной кооперации. С введением контрактации вся сырьевая продукция абхазского табаководства заготавливалась по контрактации.

С 1929 года система Абсельсоюза заготавливала по контрактации орехи, коконы тутового шелкопряда, фрукты и частично кукурузу, а с 1930 года также животноводческие продукты и плодовоовощные культуры.

Метод заготовки по контрактации был выгоден одновременно и бедняцко-середняцкому крестьянству и государству. При контрактации государство заранее обеспечивало себе поступление известного количества сырья, получало возможность планировать не только развитие промышленности в соответствии с поступлением сырья, но и сельскохозяйственного производства. Контрактация связывала промышленность через кооперацию непосредственно с сырьевой базой, смыкала индустрию с крестьянским хозяйством, облегчала кооперации дело заготовок сельскохозяйственных продуктов. Расширение контрактационных методов заготовки усилило связь сельскохозяйственной кооперации с крестьянством.

[1] Архив Абгосмузея, д. 127, л. 122.

При системе контрактации крестьянин становился одним из участников общего производства, выполнял часть общей, как говорил М. И. Калинин, «производственной манипуляции», поскольку произведенное им товарное сырье обязательно шло в промышленную переработку. Выполняя заказ социалистической промышленности, крестьянство попадало под ее воздействие, и «как это было во все времена, – указывал М. И. Калинин, – заказчик перекрашивает исполнителя в нужный ему цвет»[1].

* * *

Из вышеизложенного видно, что с 1928 года в табаководстве и в некоторых других отраслях сельского хозяйства Абхазии контрактация получила широкое применение. Важнейшей предпосылкой быстрого развития контрактации явился высокий уровень кооперирования торгового оборота крестьянских хозяйств, возделывавших товарные культуры. Контрактация стала основой деятельности сельскохозяйственной кооперации. Система контрактации содействовала совершенствованию и углублению снабженческой, заготовительно-сбытовой, кредитной и производственной работы табачной кооперации в соответствии с интересами социалистического развития деревни. Она экономически укрепляла сельскохозяйственную, кооперацию, поднимала ее авторитет среди массы, усиливала связь кооперации с бедняцко-середняцким крестьянством, все шире и активнее вовлекала крестьян в орбиту деятельности кооперации, ускоряла процесс кооперирования крестьянских хозяйств.

Условия контрактации полностью совпадали с классовыми интересами социалистической сельскохозяйственной кооперации, способствовали улучшению социальной направленности деятельности кооперации. Контрактация в руках кооперций явилась основным средством подъема бедняцких и поддержания середняцких хозяйств, проведения политики ограничения и вытеснения кулачества, наиболее действенной формой организо-

[1] Голиков В. А. Важнейший этап развития сельскохозяйственной кооперации в СССР. – С. 140.

ванного экономического наступления на капиталистические элементы.

Введение контрактации явилось серьезным шагом на пути преодоления рыночной стихии и внедрения плановых начал в производство и товарооборот сельскохозяйственных продуктов. Контрактация усилила производственные функции сельскохозяйственной кооперации, укрепила экономическую смычку промышленности с мелкокрестьянским сельским хозяйством, ускоряла подготовку материальных условий для обобществления крестьянских хозяйств. Она обеспечивала планомерное снабжение промышленности сельскохозяйственным сырьем и продовольствием, содействовала развитию индустриализации страны.

Глава пятая

РАЗВИТИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИКООПЕРАЦИИ

§1 Кооперативная промышленность

Коммунистическая партия и Советское правительство уделяли большое внимание развитию сельскохозяйственной кооперативной промышленности. Решения партии и правительства, определяя роль и значение кооперативной сельскохозяйственной индустрии в развитии производительных сил деревни и в ее социалистическом преобразовании, намечали меры по усилению развития производственных кооперативных предприятий, перерабатывающих сельскохозяйственную продукцию. Ежегодно росли государственные кредиты, отпускавшиеся для кооперативной индустрии. Кооперации было передано много предприятий, принадлежащих другим организациям. Ей передавались также в аренду на льготных условиях и некоторые государственные предприятия по переработке сельскохозяйственных продуктов. В результате быстро развивалась кооперативная промышленность. Продукция ее занимала видное место в продовольственном балансе страны и экспорте. Развитие кооперативной промышленности помогло Советскому государству сосредоточить свои усилия на тяжелую индустрию.

В Абхазии первые кооперативные промышленные предприятия возникли в потребительской кооперации. В 1922 году Абсоюзу были переданы национализированные в Сухуми консервный и колбасный заводы. Эти предприятия кооперацией

были восстановлены и расширены. Консервный завод Абсоюза в 1925 году дал продукцию 4 тыс. пудов, а в 1926 году до 20 тыс. пудов. В системе потребительской кооперации с конца восстановительного периода создаются хлебопекарни, кондитерские и другие предприятия. Обороты хлебопекарен и кондитерских предприятий составили в 1927/28 году 354 тыс. руб., в 1928/29 году – 1, 347,9 тыс. руб. и в 1929/30 году – 2.359,4 тыс. руб. (в ценах соответствующих лет)[1]. За три года эти обороты возросли в 6,7 раза.

Кооперативная промышленность получила развитие и в системе сельскохозяйственной кредитной кооперации. Абсельсоюзу принадлежали 3 предприятия по переработке сельскохозяйственной продукции: фруктово-овощной консервный завод и колбасный завод, перешедшие к нему от Абсоюза, и кишечный завод. В 1927 – 1928 годах Абсельсоюз значительно расширил консервный завод: построил новый сортировочный склад, узкоколейный рельсовый путь, установил новый электромотор, 2 варочных котла, закаточную машину и другие новые машины и станки заграничного и отечественного производства[2]. Завод выпускал компоты, варенье, повидла, овощные консервы, томат-пюре. В 1928/29 году было выработано 584 центнера этих изделий, в 1929/30 году – 2.680 центнеров[3]. Колбасным заводом за 1928/29 год было произведено 40.591 кг продукции; кишечным заводом – на 12,5 тыс. руб[4]. Тогда в Абхазии отсутствовали государственные предприятия, производящие эти изделия. Поэтому производственная деятельность этих кооперативных предприятий имела большое значение в снабжении населения.

Предприятия по переработке сельскохозяйственной продукции создавались в основном низовой сетью. В шелководческих районах всеми кредитными товариществами были организованы коконосушильни. Они производили первичную переработку всей продукции коконов. Товарищества имели также инкубационные камеры.

[1] Материалы отчета правительства ССР Абхазии VI съезду Советов. – С. 28.
[2] ЦГАА, ф. 61, д. 15, л. 73; Там же, д. 61, лл. 8–9.
[3] Там же, ф. 100, оп. 1, д. 208, л. 126.
[4] Там же, ф. 61, д. 74, л. 4.

По данным Абсельсоюза на 1 сентября 1929 года в низовой сети также работали: консервный завод по производству стерилизованного баночного чернослива Эстонского сельскохозяйственного кредитного товарищества в с. Сальме, водочный завод Гудаутского сельскохозяйственного товарищества, печи для обжига кирпича Гальского и Ачигварского товариществ, известковая печь Гальского товарищества[1]. О размерах этих предприятий можно судить по следующим сохранившимся отрывочным сведениям. На консервном заводе – Эстонского товарищества во время сезона работало от 18 до 30 рабочих. Водочное производство Гудаутского товарищества в первой половине 1927 года выработало водки и спирта на 35.037 руб. по себестоимости. Здесь же имелось и винодельческое производство с 2 дробилками и 3 винными прессами, на котором работало в период сезона до 40 рабочих[2].

Кооперативная промышленность по переработке сельскохозяйственной продукции была выгодна и государству и крестьянству. Для государства – это был важный источник планового удовлетворения спроса промышленности на сельскохозяйственное сырье и городского населения на продовольствие, а для крестьянства – удобный путь выгодного сбыта продукции без переплаты скупщикам, не требующий затрат на переработку.

Сельскохозяйственная кооперативная промышленность, технически и экономически связанная с сельскохозяйственным производством, содействовала социалистическому пути развития деревни. Для обеспечения своих предприятий сырьем, кооперация производила контрактацию садово-огородных культур. В 1928 году для овощно-фруктового консервного завода Абсельсоюз через кредитные товарищества законтрактовал 35 дес. посевов помидор, а в 1929 году 60 дес. на 520 тыс. кг помидор; с

[1] ЦГАА, ф. 61, д. 87, л. 6.
[2] Там же, д. 33, л. 49.

товариществом «Красный огородник» был заключен договор о поставке овощей и корнеплодов[1]. Для планомерного снабжения завода сырьем Абсельсоюз поднимает вопрос о развитии коллективного огородничества[2]. При заводе были созданы плодовый питомник и плантация цитрусов и кинканов, дававшая ему выгодное и редкое сырье[3].

Исключительно важное значение имело складское хозяйство для успешного проведения заготовительной работы, нормального хранения и проведения ферментации табака до сдачи его промышленности. Однако ввиду отсутствия в табаководческих районах складов кооперации приходилось арендовать в городах технически не приспособленные складские помещения. А это понижало качество продукции, увеличивало процент усушки и перетюковки, повышало накладные расходы, мешало правлениям товариществ вести постоянное руководство и наблюдение работами в складах[4].

Учитывая это, президиум правления Абтабсоюза в октябре 1926 года утвердил трехлетний план строительства табачных складов в 11 райтабкоопах[5]. В 1926–1927 годах капитальные склады были построены в Михайловском, Тамышском, Кодорском, Гагринском и Псырцхинском райтабкоопах и в 1928 году – Цебельдинском, Ольгинском, Атарском, Драндском, Мцарском, Каваклукском райтабкоопах[6]. Общая их емкость составляла 48.500 кубометров (примерно на 20 тыс. т табака)[7]. В 1929–1930 годах кооперация планировала строительство еще 9 складов вместимостью 172 тыс. пудов табака[8]. Новые склады обеспечивали кооперации надлежащее хранение Табаков в период их естественной ферментации до сдачи промышленности.

[1] Там же, д. 69, лл. 29–30.
[2] Там же, л. 31.
[3] ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 1, д. 27, л. 181.
[4] ЦГАА, ф. 60, д. 160, л. 211.
[5] Там же, д. 137, л. 1.
[6] Там же, д. 188, лл. 11–12.
[7] Архив Абгосмузея, д. 126, л. 205.
[8] Там же, д. 190, л. 213;

Кооперативные табачные склады являлись крупнейшими сооружениями доколхозной абхазской деревни. Они были созданы в результате деятельности экономически окрепшей кооперации, объединившей усилия индивидуальных крестьянских хозяйств. Из 655 тыс. руб., вложенных на строительство складов, средств самой табачной кооперации было 375 тыс. руб[1]. Остальные средства были получены от государства в порядке долгосрочного кредита. Абтабсоюз обеспечивал товарищества проектно-сметной документацией, беспроцентным кредитом, материалами и осуществлял инженерно-техническое руководство строительством. Кооперация организовала также непосредственное участие крестьян в это строительство. Члены товариществ, материально заинтересованные в деятельности кооперации, сознавали выгоды строительства собственного склада и при обсуждении данного вопроса на собраниях единодушно одобряли эту инициативу кооперации, а в ряде мест выносили решения о содействии строительству новых табачных складов путем кредитования товариществ членами кооператива.

Так, члены Михайловского кооперативного товарищества еще в 1925 году постановили при сдаче табака в райтабкооп вносить в фонд строительства 50 копеек с каждого пуда табака. В 1926 году такое решение было принято Кодорским и Тамышским райтабкоопами. К 1 января 1928 года из кредитов крестьян был создан фонд на постройку складов в Михайловском райтабкоопе в размере 21.777 руб., в Тамышском – 14. 500 руб., Кодорском – 21. 124 руб[2]. В Мцарском райтабкоопе члены кооперации для ускорения строительства табачного склада изъявили желание «своими средствами и силами доставить к месту постройки табачного склада камень и лесоматериалы»[3]. Повсеместно крестьяне активно содействовали строительству кооперативных табачных складов.

[1] Архив Абгосмузея, д. 126, л. 205.
[2] ЦГАА, ф. 60, д. 188, л. 11.
[3] Там же, д. 137, л. 98.

Это дало возможность кооперации успешно осуществить строительство новых объектов. Например, Михайловский райтабкооп в 1927–1928 годах построил каменный табачный склад вместимостью 8 тыс. пудов табака, каменное здание конторы, сарай, столовую и другие объекты. На их сооружение было израсходовано 33.705 руб., в том числе крестьянских средств в виде кредита товариществу – 21.777 руб. и средств самой кооперации – 11.928 руб[1].

Экономический эффект новых табачных складов был настолько значительным, что по расчетам кооперации, расходы на их сооружение должны были окупиться в 3–4 года[2]. В отчете за 1928 год правление Михайловского райтабкоопа, подчеркнув большое значение новых построек для кооперации, указывало, что с окончанием строительства табачного склада и здания конторы, кооперация освободилась от расходов на их аренду на 6.600 руб. в год. Далее в нем говорилось: «Выгоды же, которые будут получены в результате нормального хранения и ферментации табаков в специальном, приспособленном и оборудованном складе значительно превосходят указанную цифру и по существу они то и составляют весь смысл и цель предпринятых работ по сооружению складских помещений. Кроме того, объединенные в одном месте склад и контора дают полную возможность поставить работу кооператива в нормальные условия в смысле учета продукции, непосредственного наблюдения, регулирования рабочих рук и т. д., а близость заготовительного органа к производителям табаков – членам нашего кооператива, – дает все выгоды последним»[3]. Так, охарактеризовало правление райтабкоопа значение этих новых построек для кооперации, для членов товарищества.

С коллективизацией же сельского хозяйства кооперативные табачные склады и другие постройки кооперации вошли в основной фонд колхозов. Эти склады и в наши дни являются важнейшими заготовительными пунктами колхозных табаков. В них продукция содержится до сдачи ее ферментационным заводам.

[1] Там же, ф. 60, д. l57, л. 22.
[2] Архив Абгосмузея, д. 126, л. 205.
[3] ЦГАА, ф. 60, д. 157, л. 23.

Табачная кооперация принимала также участие в строительстве сельских школ, больниц, дорог, мостов, в проведении телефонной связи. По мере хозяйственного укрепления кооперация все более участвовала в проведении этих важных работ, связанных с непосредственными интересами кооперированных крестьян. Материальное и организационное участие кооперации в осуществлении этих общественных работ содействовало повышению хозяйственной и политической активности бедняцко-середняцких масс деревни; росту их коллективного труда и общественного сознания.

§2. Агрикультурная работа сельскохозяйственной кооперации

Абхазская организация КП(б) Грузии, борясь за осуществление политики Коммунистической партии в деревне, важное место отводила работе по преодолению примитивных форм ведения сельского хозяйства, ликвидации агрономической неграмотности трудящихся масс. IX Абхазская областная партийная конференция (ноябрь 1927 г.) признала одной из главных задач в этой области «Углубление научно-опытной работы с практическим применением показательных результатов в трудовых крестьянских хозяйствах, а также агрономической помощи и распространение сельскохозяйственных знаний непосредственно среди крестьянского населения»[1]. С учетом местных исторических и экономических условий партийными организациями намечались конкретные меры агрономической работы среди крестьянства. Пленум обкома партии в марте 1928 года указал на необходимость организовать правильное и широкое применение минеральных удобрений в табаководстве, обеспечить сохранение чистосортных семян «Самсун», снабжение кре-

[1] Газ. «Советская Абхазия», 25 ноября 1927 г., № 267.

стьян более сложными земледельческими орудиями для коллективного пользования и т.д. Табачной кооперации предлагалось больше проводить показательные агрономические мероприятия[1]. V съезд Советов Абхазии постановил расширить сеть агропунктов и показательных участков, усилить снабжение колхозов и бедняцких и середняцких хозяйств чистосортными семенами, сельхозмашинами и минеральными удобрениями, принять решительные меры к повышению квалификации агрономов и подготовке нового квалифицированного агроперсонала из коренного населения. Земельным органам сельскохозяйственной кооперации предлагалось развернуть работу по внедрению агроминимума среди крестьянства[2].

В эти годы, особенно после XV съезда ВКП(б), местные партийные организации, осуществляя решения вышестоящих органов, усилили практическую помощь кооперации в проведении агрономических мероприятий. IX Гагринская уездная партийная конференция (октябрь 1927 г.) постановила расширить работу по искоренению примитивного способа ведения хозяйства путем «закладки показательных участков в коллективных и беднейших хозяйствах, организации систематической агропомощи населению (лекции, беседы, консультации, обследования крестьянских хозяйств и инструктирование их) и большего охвата беднейших крестьянских хозяйств с помощью прокатного пункта, практиковать премирование наиболее культурных крестьянских хозяйств»[3]. Перед райтабкоопом ставилась задача усилить борьбу с истощением почвы путем улучшения обработки земли, применения химических удобрений, обязательного выдергивания табачных стеблей и борьбы с вредителями сельского хозяйства, а также увеличить снабжение крестьян-табаководов семенным и рассадочным материалом[4]. Президиум Гудаутского укома 14 июля 1929 года, заслушав отчет Гудаутского райтабкоопа, в своем постановлении обязал правление товарищества обеспечить своевременное получение необходимого количества минеральных удобрений, сортовых семян и химикатов, усилить агрономическую помощь населению, инструктировать крестьян по вопросам правильной посадки, ухода, ломки, сушки и сортировки табака, разъяснять преимущества и льготы по сельхозналогу, которыми пользуются крестьяне при проведении агрономических мероприятий и т. д.[1]

[1] Там же, 28 марта 1928 г., № 72.
[2] Газ. «Советская Абхазия», 13 апреля 1929 г., № 82.
[3] ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 1, д. 23/2, лл. 123–124.
[4] Там же, л. 125.

После XV съезда партии в деятельности сельскохозяйственной кредитной кооперации Абхазии агрикультурная работа заняла более значительное место. На эти цели она стала выделять больше средств, создавала прокатные пункты, распространяла чистосортные семена и т, д. Весной 1928 года кредитная кооперация имела 9 прокатных пунктов, а в 1929 году –14 пунктов с 48 подпунктами[2]. В те годы в Абхазии государственных пунктов не было. С созданием кооперативных прокатных пунктов маломощные крестьянские хозяйства получили существенную помощь в обработке посевных площадей, в улучшении агротехники земледелия. Кооперативные прокатные пункты сыграли важную роль в пропаганде среди трудового крестьянства усовершенствованных сельскохозяйственных орудий и машин.

С 1928 года сельскохозяйственные кредитные товарищества при проведении посевных кампаний стали тщательно обсуждать вопросы расширения посевов, повышения урожайности путем применения минеральных удобрений, улучшенных семян и т.д. Например, заседание правления Михайловского кредитного товарищества с участием председателей сельских Советов, представителей бедноты, кресткома, ячейки ЛКСМ и совхоза «Команы» 14 марта 1929 года обсудило доклад агронома Генедорфа о весенней посевной кампании и признало необходимым провести через общие собрания крестьян широкую работу в направлении поднятия урожайности и расширения посевов. Было принято решение производить посев отборными семена-

[1] Там же, д. 25/1, л. 17.
[2] ЦГАА, ф. 61, д.83, л. 384.

ми, способствовать широкой машинизации обработки почвы, используя все сельскохозяйственные машины прокатного пункта, повести кампанию за рядовой и гнездовой посевы, широко применить минеральные удобрения, повести борьбу с вредителями садов, выявить через сельсоветы все земельные залежи и распределить их в трудовое пользование, стараясь создать на свободных землях коллективные хозяйства. Заседание обязало правление товарищества заложить в районе показательные участки, производя на них посев с соблюдением всех агрономических правил и с применением минеральных удобрений. Эти участки должны были служить распространению агрономических знаний, а их урожай превращался в семенной фонд. Было решено также заложить фруктовый питомник на 20 тыс. штук посадочного материала, организовать при товариществе отдел снабжения огородными семенами, мелким сельхозинвентарем и средствами борьбы с вредителями[1].

Сельскохозяйственная кредитная кооперация осуществляла агрономическое обслуживание шелководов. Весной 1920 года при Абсельсоюзе была создана шелководческая секция из 2 агрономов и 2 инструкторов[2]. В феврале 1929 года в г. Зугдиди Грузшелк организовал трехмесячные курсы инструкторов, где прошли подготовку 10 человек, командированных сельскохозяйственными товариществами из Абхазии (Гали, Отобая, Ачигвара, Очамчира, Дранда, Гудаута)[3]. В 1929 году в товариществах работало 13 сезонных инструкторов – шелководов. Кооперация раздавала крестьянам грену, организовывала беседы, распространяла литературу и плакаты о шелководстве, пропагандировала шелководство в нешелководческих районах (Гудаутский уезд). В Гали, Отобая, Ачигвара, Дранда и Поквеши были созданы кооперативные инкубационные камеры[4]. Все это содействовало улучшению шелководства, повышению культуры

[1] ЦГАА, ф. 61, д. 62, л. 103.
[2] Там же, д. 18, л. 105.
[3] Там же.
[4] Там же, д. 69, л. 32.

возделывания его. Представитель Гальского товарищества на II собрании уполномоченных Абсельсоюза говорил о росте помощи крестьянам в шелководстве. «Нам, шелководам, – отмечал он, – оказывается помощь инструктора и агронома, чего раньше не было»[1].

Агрикультурной работе большое внимание уделяла табачная кооперация. Для оказания населению планомерной агрономической помощи в 1926 году при Абтабсоюзе был организован агрономический отдел[2]. В 1927 году в системе табачной кооперации работали 1 агроном и 9 младших агроинструкторов[3], а к сентябрю 1929 года – 10 старших агрономов с высшим образованием и 50 младших агроинструкторов, окончивших курсы Абтабсоюза[4]. Привлекались также агрономы земельных органов и опытные табаководы. С 1927/28 года кооперация получала от промышленности отчисления в агрофонд с каждого пуда заготовленного табака. В 1929 году размер отчислений в агрофонд был увеличен и этот фонд целиком сосредоточен в Абтабсоюзе. Кооперация в агрикультурную работу вкладывала и свои средства. Для осуществления плана агромероприятий Абтабсоюз в 1929 году ассигновал 146,6 тыс. руб.[5] В программу агропомощи табачной кооперации входили: восстановление плодородия почв табачных плантаций; восстановление чистосортных семян абхазских «самсунов», поднятие техники обработки и сортировки табака; борьба с вредителями и болезнями табачного растения и др.

С введением в 1928 году контрактации, содержание и объем агроминимума по табаководству значительно расширились. Агрономическая помощь стала носить более действенный характер. Договоры обязывали крестьянские хозяйства повышать огротехнику возделывания табака, своевременно производить все работы по выращиванию и обработке табака: высев семян,

[1] Там же, л. 7.
[2] Архив Абгосмузея, д. 126, л. 209.
[3] ЦГАА, ф, 60, д. 188, л. 16.
[4] Газ, «Советская Абхазия», 21 сентября 1929 г., № 216.
[5] ЦГАА, ф. 60, д. 142, л. 72.

выгонку рассады, подготовку почвы и посадку, мотыжение, вершкование и пасынкование, ломку, низку, томление, сушку и прочее согласно календарному плану работ и особой инструкции о сроках и методах производства этих работ, выработанной агроотделом Абтабсоюза. Эта инструкция вручалась табаководу для руководства вместе с плантаторским договором по контрактации на родном языке. Табаковод обязывался использовать выдаваемые ему товариществом минеральные удобрения и средства борьбы с вредителями и болезнями табака, в обязательном порядке выполнять все указания агронома. Крестьянину гарантировалось снабжение рассадой из райтабкоопа или получение чистосортных семян для своего рассадника. По окончании ломки, табаковод был обязан в течении недели вырвать все табачные стебли с корнем и собрать их в кучи вне плантации, а в случае невыполнения этого требования в срок, работу производило товарищество за счет табаковода. При уборке, сортировке, попушовке и тюковке табака крестьянин был обязан руководствоваться требованиями стандарта, установленного Наркомторгом СССР. Эти требования, как необходимый минимум простейших агрикультурных мероприятий, включались в договоры с табаководами и выполнение их принимало обязательный характер для хозяйств, привлекаемых к контрактации. Введение агроминимума в состав контрактационного договора усилило производственный характер контрактации, и ее влияние на агротехнику крестьянских хозяйств. Табачная кооперация и до введения контрактации осуществляла снабжение крестьян средствами производства и производственными материалами. Но тогда кооперация ограничивалась продажей необходимых в производстве материалов и средств производства и не организовывала контроль за правильным, применением их в крестьянских хозяйствах. А при контрактации не только увеличился размер средств и материалов, отпускаемых табаководам, но условия контрактации требовали от кооперации постоянного наблюдения за правильным использованием отпущенных средств производства и материалов.

Контроль за правильным выполнением крестьянами своих обязательств, связанных с контрактацией, кооперация осуществляла через свои агрономические кадры. Выделявшиеся из агрофонда средства на подготовку агроинструкторов позволили кооперации с каждым годом расширять агрообслуживание крестьян, улучшать практическую агрономическую помощь табаководам, в первую очередь, бедняцким и производственным объединениям.

Для выполнения программы агропомощи кооперация использовала различные формы и наиболее доступные методы агрономической помощи крестьянству. Значительное внимание уделялось показательным мероприятиям. В Абхазии в 1926 году в крестьянских хозяйствах имелось. 73 показательных участка, в 1927 году –130, а в 1928 году – 230 показательных участков[1]. Кроме того во всех уездах были организованы опытные поля. В них проводилась опытная и лабораторная работа по различным сельскохозяйственным культурам, а также – сортоиспытание местных зерновых, кормовых и технических растений. В этой работе вместе с земельными органами активно участвовала сельскохозяйственная кооперация. В 1927 году табачной кооперацией были заложены 22 коллективных опытных участка по применению химических удобрений, которые «повлияли на резкое повышение спроса на минеральные удобрения и семена трав в 1928 году»[2]. В том же году Абтабсоюз заложил в Гальском уезде 10 показательных табачных плантаций в крестьянских хозяйствах с целью распространения этой культуры в данном уезде[3]. В 1928 году было заложено 63 коллективных опытных участка по землеудобрению[4], и в 10 райтабкоопах организованы семенниковые плантации[5]. В июле 1928 года Эшеро-Гумистинское табачное товарищество в своем отчете сообщало, что «Рай-

[1] ЦГАА, ф. 17, оп. 1, д. 321, л. 350; Там же, ф. 1, оп. 2, д. 62, л. 3; ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 1, д. 27, л. 255.
[2] ЦГАА, ф. 60, д. 192, л, 44.
[3] Там же, ф. 61, д. 5, л. 33.
[4] ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 1, д. 27, л. 257.
[5] ЦГАА, ф. 60, д. 192, л. 47.

табкооп имеет показательный участок, где под наблюдением агронома разведены разные культуры: люффа, клевер, люцерна, вика, тимофеевка, свекла и т. д., а также имеется собственная табачная плантация 3/4 десятины»[1].

Кооперативные товарищества пропагандировали достижения показательных участков среди крестьян, организовывали беседы для них прямо на участках, знакомя табаководов с применением минеральных, удобрений и другими передовыми методами ведения хозяйства[2]. Придавая важное значение распространению достижений лучшего в уезде показательного участка, Пленум Гудаутского уездного комитета партии в августе 1928 года в резолюции по докладу замотдела записал: «В целях популяризации и распространения достижений лыхненского опытного показательного поля среди массы крестьянских хозяйств обязать все сельячейки произвести экскурсии на Лыхненское опытное показательное поле, втянув в свой состав членов ЛКСМ и беспартийных крестьян. В целях скорейшего сдвига крестьянских хозяйств по пути рационализации, обязать всех деревенских коммунистов первыми идти на введение культурных способов ведения хозяйства у себя, чтобы своим личным примером побуждать к тому же беспартийного соседа»[3]. Показательные участки служили для крестьян образцом культурного ведения хозяйства, школой освоения возделывания новых сельскохозяйственных культур.

Сельскохозяйственная кооперация создавала агробазы и агропункты. В 1928 году табачная кооперация имела 6 агробаз и 8 агропунктов. Они осуществляли разностороннюю агрономическую помощь крестьянству. Например, Гудаутским агропунктом к сентябрю 1928 года было дано крестьянам свыше 650 советов и практических указаний по вопросам травосеяния, применения минеральных удобрений, посадки винограда и т. д.; проведено

[1] Там же, д. 147, лл. 46–47.
[2] Там же, д. 156, л. 27.
[3] Партархив Грузинского филиала НМЛ при ЦК КПСС, ф. 14, оп. 1, ч. II, д. 2789, л. 15.

20 лекций на крестьянских сходах о ранней вспашке, борьбе с болезнями табаков и пр. Агропункт совместно с замотделом и кооперативными организациями активно участвовал в весенней посевной кампании 1928 года. Среди бедняцких хозяйств было распределено несколько тонн высокоурожайного сорта семян кукурузы, площадь под кукурузу увеличилась на 400 дес., травосеяния – на 100 дес. Агропунктом было заложено 50 дес. виноградников, 20 дес. мандариновых саженцев, организован случный пункт с целью разведения племенного рогатого скота[1].

В целях развития плодоводства и внедрения новых сельскохозяйственных культур закладывались питомники плодовых, цитрусовых, виноградных лоз и др. Эта работа в основном проводилась земельными органами и совхозами, но в ней значительное участие принимала сельскохозяйственная кредитная кооперация. В ряде мест кооперативными товариществами были созданы довольно крупные питомники. Например, Гудаутское сельскохозяйственное кредитное товарищество в 1927 году в своем питомнике площадью в 10 дес. имело саженцы американских лоз – 80 тыс., цитрусов – 40 тыс., яблонь– до 20 тыс., персиков–7 тыс., мушмулы – 2 тыс. и прочих фруктовых саженцев – 3 тыс. штук. Целью питомника было обновление виноградарства и полеводства в уезде[2]. Гальское товарищество в 1928 году заложило питомник тутовицы в 6 га на 130 тыс. тутовых саженцев[3]. В нем для бесплатной раздачи крестьянам весной 1929/30 года было выращено более 100 тыс. тутовых саженцев[4]. В том же году товарищество запланировало заложить новый питомник тутовицы на площадью 25 га.[5].

Руководствуясь наказом III делегатского собрания уполномоченных Абтабсоюза (март 1927 г.), табачная кооперация проводила работу по внедрению в хозяйства крестьян-табаководов ряда ценных подсобных культур – плодовых и виног-

[1] ПААО КП Грузии., ф. 1, оп. 2, д, 235, л. 65.
[2] ЦГАА, ф. 61, д. 33, л. 50.
[3] Там же, д. 69, л. 32.
[4] Там же, д. 106, л. 141.
[5] Там же.

радников. В 1927 году среди табаководов было распределено 14 тыс. штук саженцев мандарин и чернослива, 50 тыс. штук виноградных лоз[1]. 24 ноября 1927 года правление Абтабсоюза по предложению агроотдела принимает решение о порядке снабжения членов табачной кооперации саженцами мандарин чернослив и винограда[2]. В феврале 1928 года специальная комиссия Наркомзема, обсудив доклады агрономов Т. Кварацхелия и В. Вахнавского о взаимоотношениях Наркомзема и Абтабсоюза в вопросе о введении новых культур в хозяйства табаководов, одобрила инициативу кооперации и разработанный ею пятилетний план[3]. Наркомзем оказывал помощь райтабкоопам в агрообслуживании членов кооперации, выделяя саженцы новых культур. Весной 1928 года табачная кооперация выдала бедняцким и середняцким хозяйствам 52 тыс. виноградных лоз, 10 тыс. штук саженцев чернослива, 18 тыс. саженцев мандарин[4]. Одновременно кооперация заботилась о правильном уходе за этими насаждениями, проводила постоянное агрономическое наблюдение за ними. Для инструктирования крестьян по этим новым культурам Абтабсоюз выпустил специальный номер «Листка табаковода»[5]. Был составлен агроминимум для плодовых садов и для виноградников[6].

Благодаря помощи кооперативных и земельных органов, заметно возрос интерес крестьян к разведению плодовых растений. Как сообщала газета «Заря Востока»: «Население Сухумского уезда проявляет заметный интерес к плодовым культурам... Заявки крестьян удовлетворяются лишь на 30%. На крестьянских делянках закладывается 50 виноградников 150 корней мандарин. Работа эта уже началась, производится посадка саженцев. Средний размер разбиваемых садов от 1/4 до 1/2 дес. При 4-х сельских школах 7-летках разбиты показательные

[1] Там же, ф. 60, .д. 188, лл. 16, 73.
[2] Там же, д. 137, лл. 102–103.
[3] Там же, д. 159, лл. 115–118.
[4] ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 1, д. 27, л. 257.
[5] ЦГАА, ф. 60, д. 166, лл. 2–3.
[6] Там же, ф. 61, д. 96, лл. 128–131.

участки до виноградарству и плодовым культурам, на которых закладываются питомники саженцев»[1].

Правление Абтабсоюза в октябре 1926 года постановило организовать при райтабкоопах рассадники с целью частичного обеспечения членов табачной кооперации чистосортной, ранней и здоровой рассадой табака[2]. В 1926/27 году рассадники были заложены при 4 райтабкоопах, которые вырастили 16.500 тыс. штук рассады. В 1927/28 году табачные рассадники были заложены при всех 14 райтабкоопах. В них была выращена рассада для засадки 1 тыс. дес. земли[3].

Двухгодичный опыт ведения рассадного хозяйства показал исключительно важное значение кооперативных табачных рассадников. Об этом говорилось в материалах к пятилетнему плану агромероприятий Абтабсоюза: «Еще более, ценна роль рассадников в смысле восстановления чистосортных «самсунов» в Абхазии. Табачная промышленность не будет верить в искренность табакооперации и крестьянства в отношении восстановления чистых линий «самсуна», если мы не будем иметь своих рассадников, с которых будем раздавать рассаду крестьянам»[45]. Несмотря на убыточность рассадников для кооперации–говорится далее в этом документе, – отказаться от них мы не сможем «пока на смену им не придут колхозные рассадники. К организации их надо приступить сейчас же»[6]. На рассадниках табаководы знакомились с достижениями агрономии в выращивании рассады. Эшеро-Гуминстинский райтабкооп в 1928 году отмечал, что кооперативный рассадник крестьянам «показал как надо правильно сеять рассаду и как за нею ухаживать, чтобы не терпеть убытка в табаководстве»[7]. Агроинструктор Абтабсоюза по Кодорскому уезду П. Микава,

[1] Газ. «Заря Востока», 3 апреля 1928 г., № 77.
[2] ЦГАА, ф. 60, д. 137, лл. 7–8.
[3] Там же, д. 188, л. 174.
[4] ЦГАА, ф. 60, д. 193, л. 2.
[5] ЦГАА, ф. 60, д. 193, л. 2.
[6] Там же.
[7] Там же, д. 142, л. 64.

подчеркивая эту же мысль, писал: «Крестьяне часто заглядывают на рассадники, интересуются и наглядно знакомятся, как надо правильно ухаживать рассадой»[1]. Кроме того в кооперативных рассадниках крестьянство училось ведению коллективного хозяйства.

В 1928/29 году кооперация расширила рассадное хозяйство. Было заложено 14 больших рассадников для выгонки 72 млн. штук рассады (для засадки 1.200 дес. плантации)[2].

В связи с продолжавшимся истощением почвы в табачных районах перед кооперацией остро стоял вопрос о поднятии плодородия земли табачных плантаций. Многолетние опыты Абхазской опытной станции по применению минеральных удобрений установили, что они повышают урожай табака – «самсун» на 85%[3]. Табачная кооперация устраивала коллективные опыты землеудобрения, закладки опытных участков и распределяла минеральные удобрение кооперированным бедняцко-середняцким хозяйствам.

Опыты применения минеральных удобрений дали положительные результаты. Об этом говорится в сообщениях и докладах агроинструкторов и в отчетах агроотдела Абтабсоюза[4]. Например, в 1928 году агроинструктор Гагринского райтабкоопа писал о разительной разнице между удобренными и неудобренными почвами на показательных участках коллективного землеудобрения с. Калдахвара. Он указывал, что крестьяне «воочию убедились в хороших результатах удобрения... и теперь уже некоторые табаководы берут суперфосфат и селитру для поливки табачных плантаций по рядкам, – согласно нашему указанию... не считаясь с кропотливостью этой работы»[5]. Общее собрание крестьян с. Азанта в апреле 1926 года постановило, что все табаководы желают применить удобрения на

[1] Там же, д. 186, л. 40.

[2] Архив Абгосмузея, д. 126, л. 232.

[3] Кварацхелия Т. К. Сельскохозяйственные районы Абхазии. «Известия Абхазской с.-х. опытной станции», № 40. – С. 219.

[4] ЦГАА, ф. 60, д. 162, лл. 101, 109–110

[5] Там же л. 96.

истощенных землях[1]. Возрастал спрос крестьян на минеральные удобрения.

В условиях теплой зимы Абхазии для сохранения плодородия почвы предлагалось своевременно выдергивать табачные стебли, поглощавшие ценные питательные вещества почвы. Это было узаконено постановлением СНК Абхазии «О мерах борьбы с истощением почвы табачных плантаций и с табачными вредителями», принятым 12 октября 1926 года[2]. Пункт 9 агроминимума кооперации требовал от табаковода «выдергивать и удалять с поля стебли табака немедленно после снятия с них туруков»[3]. Принимались и другие меры для восстановления и сохранения плодородия почвы.

В агрономической работе табачной кооперации важное место занимала борьба с болезнями и вредителями табачного растения. Она проводилась путем выдачи табаководам ядохимикатов, распространения знаний среди крестьян об этих болезнях и вредителях и о способах борьбы с ними. Кооперация с каждым годом расширяла устную и печатную агропропаганду в этой области[4].

Сельскохозяйственная кооперация принимала участие в подготовке производственных кадров. С 1926 года райтабкоопы выделяли средства на оплату стипендии студентам, направляемым кооперацией в разные вузы страны. В одном из своих отчетов Абтабсоюз писал, что кооперация важное внимание уделяет стипендиатам, что «не – малые средства идут на их содержание»[5]. Табачная кооперация содержала в 1927 году 13 стипендиатов, в 1928 году – 19 и к 1 июля 1929 года–25 стипендиатов[6]. В октябре

[1] Там же, д. 143, л. 75.

[2] Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства Социалистической Советской Республики Абхазии за 1926 год, часть III. – С. 150.

[3] Абрамович С. В. Материалы текущей статистики о состоянии табаководства в Абхазии. Период первый, Сухум, 1930. – С. 13.

[4] ЦГАА, ф. 60, д. 142, лл. 26–29; Архив Абгосмузея, д. 127, лл. 226-235.

[5] ЦГАА, ф. 60, д. 194, л. 33.

[6] Там же, л. 116; Архив Абгосмузея, д. 126, л. 235.

1928 года Центротабаксоюз в материалах обследования Абтабсоюза отметил, что «по системе табачной кооперации содержится 19 стипендиатов, что нужно считать значительным успехом»[1]. Стипендиатами являлись исключительно дети крестьян–табаководов, членов табачной кооперации. Кооперация направляла студентов главным образом на кооперативные курсы и сельскохозяйственные факультеты. В 1928 году 4 стипендиата табачной кооперации окончили агрономический вуз и 1 – Высшие практические кооперативные курсы в Москве; 16 стипендиатов обучалось в сельскохозяйственных факультетах вузов и в Высших кооперативных курсах[2]. Табачная кооперация готовила и других специалистов в университетах Тбилиси и Еревана, Тбилисском политехническом институте, в вузах Москвы, Краснодара и других городов.

Абтабсоюз с 1926 года ежегодно организовывал кооперативные табаководческие курсы. На курсы принимались «табаководы-бедняки, имеющие свое хозяйство, состоящие членам табачной кооперации»[3], от каждого райтабкоопа по разверстке Абтабсоюза. Выработанная Абтабсоюзом программа курсов предусматривала прохождение материала по производству и сортировке табака, по кооперации и политграмоте. В 1926 году курсы окончило 25 человек, в 1927/28 году – 35 человек. Все они были направлены в райтабкоопы агроинструкторами, сортировщиками и инструкторами-производственниками.

Положительно оценив работу курсов, председатель Центротабаксоюза СССР И. А. Лычев на II собрании уполномоченных говорил: «Товарищи абхазцы собрали группу крестьян, провели с ними месячные курсы, дали им агрономические данные. Эту работу можно проводить в каждом районе, можно в каждом районе опираться на эту культурную силу»[4].

[1] ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 2, д. 234, л. 87.
[2] ЦГАА, ф. 60, д. 190, л. 168.
[3] ЦГА А, ф. 60, д. 131, л. 147.
[4] ЦГАНХ СССР, ф. 4115, оп. 1, д. I, л. 688.

Табачная кооперация периодически практиковала «посылку рядовых крестьян-табаководов на краткосрочные курсы в Краснодар в Институт табаковедения»[1]. Абсоюз и Абсельсоюз направляли кооперативные кадры для переподготовки в Тбилиси на кооперативные курсы и школы.

Абсельсоюз и Абсоюз также готовили через краткосрочные курсы кооперативные кадры, агрономов-шелководов, счетных работников, актив низовой сети. Подготовка производственных кадров, работников кооперации, специалистов сельского хозяйства имела важное значение для улучшения кооперативной работы, для социалистического развития деревни.

Однако проводившаяся в это время работа по подготовке и переподготовке кооперативных кадров, специалистов сельского хозяйства не соответствовала назревавшим задачам социалистической реконструкции сельского хозяйства. ЦК ВПК (б) в постановлении о работе КП(б) Грузии от 3 сентября 1928 года отметил неудовлетворительный состав работников ряда органов, связанных с работой по подъему сельского хозяйства, и поставил задачу «приступить к подготовке новых кадров по социалистическому переустройству сельского хозяйства: общественников, земельных работников, в частности агрономов, кооператоров, организаторов коллективов, совхозов и т. п.»[2].

Кооперативные организации Абхазии, руководствуясь постановлением ЦК ВКП(б), усилили внимание к подготовке кадров для деревни. В 1928/29 году табаководческие курсы были преобразованы в агрокурсы Абтабсоюза. Программа курсов была расширена. Наряду с специальными агрономическими знаниями большое место было отведено вопросам кооперации и колхозного строительства[3]. В дальнейшем на базе этих курсов был создан табачный техникум.

Сельскохозяйственная кооперация усилила работу по распространению агрономических и кооперативных знаний путем

[1] ЦГАА, ф. 60, д. 193, л. 17.
[2] Газ. «Заря Востока», 12 сентября 1928 г., № 211.
[3] ЦГАА, ф. 60, д. 142, лл. 70–71.

организации для крестьян кружков, лекций, бесед и т. д. Кооперативные кружки создавались при избах-читальнях. Разработанная Абтабсоюзом «Программа кооперативного кружка при избе-читальне» предусматривала проведение бесед по всем важнейшим вопросам деятельности товарищества, включала беседы о сельскохозяйственных коллективах, их формах и значении[1].

В марте 1927 года собрание уполномоченных Абтабсоюза постановило «Организовать при союзе издательство популярной литературы о культуре табака, технической его обработке, по кооперации и прочим вопросам сельского хозяйства»[2]. С этого времени Абтабсоюз систематически издавал «Листок табаковода Абхазии». В 1929–1930 годах было опубликовано 28 тыс. экземпляров таких «листков». Наиболее важные из них были переведены на все местные языки[3]. В листках освещались практические вопросы работы кооперативных товариществ, давались агрономические советы по табаководству, по борьбе с болезнями и вредителями табака, применению минеральных удобрений, публиковались материалы по контрактации, цены на табаки, разъяснялись льготы, представляемые табаководам и т. д. Листок являлся хорошим советчиком крестьян в повышении культуры производства и улучшении низовой кооперативной работы. Табачная кооперация принимала участие в издании серии брошюр «На помощь крестьянам Абхазии». Она вместе с Абхазской сельскохозяйственной опытной станцией с 1926 года издавала «Бюллетени» о состоянии табаководства по сезонам работы. В развитие программы агроминимума в 1929 году Абтабсоюз выпустил инструкцию табаководам по выращиванию, уборке и обработке листового табака, которая была переведена на национальные языки и распространена среди крестьян[4].

Табачная кооперация с 1926 года активно участвовала в опытно-научной работе Абхазской сельскохозяйственной опытной станции и ее опытной табачной плантации. Абтабсоюз, как член Комитета содействия, вносил 30% всех расходов по содержанию Опытной табачной плантации, а также непосредственно участвовал в ее работе своими кадрами. В программу опытной плантации входило: разработка севооборотов табака; опыты с различными видами удобрений; селекционные работы; работы по борьбе с болезнями и вредителями табака; опыты технической обработки табака, ферментация и др[1]. Абтабсоюз тесно был связан с Краснодарским государственным институтом табаковедения[2]. Союз табаководов через свою низовую сеть проводил работу по применению на практике рекомендаций научных учреждений, внедрял их среди крестьян[3].

[1] Там же, лл. 163–164.
[2] Отчет правления Абтабсоюза за период..., – С. 71.
[3] Материалы отчета правительства ССР Абхазии VI съезду Советов. – С. 19
[4] Архив Абгосмузея, д. 196, л. 232; См. «Инструкция табаководам по выращиванию, уборке и обработке листового табака», Сухум, 1929.

Мероприятия по агропомощи кооперацией проводились в полном соответствии с потребностями крестьянского хозяйства, с учетом исторических и экономических условий данного района, в простых и понятных для крестьянства формах. Основными из них являлись агропросветительная работа, показательные мероприятия, реальная помощь населению (прокатные пункты, кредитование, снабжение и т. д.), общественно-организационная работа. Все эти формы постепенно совершенствовались и расширялись с ростом агрономических кадров и материальных ресурсов.

Агрикультурная работа кооперации способствовала повышению культуры земледелия, росту сельскохозяйственного производства, являлась составной частью мероприятий по подготовке условий для коллективизации.

Прокатные пункты, кооперативные питомники, табачные рассадники, коллективные опытные и семенниковые участки и другие служили не только целям агропропаганды среди крестьян, но они вместе с тем развивали у крестьян начала коллективизма. На опыте этих предприятий крестьяне знакомились с элементами коллективного хозяйства, убеждались в преимуществе и выгодности кооперативных форм ведения хозяйства.

[1] Отчет правления Абтабсоюза за период ..., – С. 41.
[2] ЦГАА, ф. 60, л. 140, лл. 41–42.
[3] Там же, д. 137, л. 8.

§ 3. Простейшие производственные объединения крестьян. Организация коллективного использования сельскохозяйственной техники

Вовлечение в кооперацию основной массы табаководов и успехи в сбытоснабженческой деятельности табачной кооперации, достигнутые к XV съезду ВКП(б), создали предпосылки для усиления производственной работы кооперации, для развития простейших объединений крестьян в сфере производства. Учитывая это и, руководствуясь решениями XV съезда партии, X Абхазская областная партийная конференция перед кооперацией поставила задачу обратить главное внимание на расширение хозяйственной работы, на организацию простейших производственных объединений.

Осуществлению этих задач в значительной мере способствовала производственная контрактация, которая проводилась через сельскохозяйственную кооперацию. Контрактация устанавливала непосредственную производственную связь с крестьянскими хозяйствами и усиливала ее влияние не только на организацию сбыта продукции, но и на организацию сельскохозяйственного производства. Все мероприятия в области контрактации были направлены к тому, чтобы подготовить материальные и социальные предпосылки для производственного кооперирования крестьянства, обеспечить поворот в сознании крестьян в сторону коллективизации.

В первое время не удалось контрактацию в достаточной степени использовать для стимулирования организации коллективных производственных объединений. На это указывалось в материалах обследования Абтабсоюза, проведенного Центротабаксоюзом в октябре 1928 года, хотя в них в то же время отмечался «заметный переход от заготовительно-сбытовой работы к производственному кооперированию»[1]. В дальнейшем на базе контрактации в табаководстве стали все более создаваться простейшие производственные объединения.

[1] ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 2, д. 234, л. 91.

Если в 1928 году контрактация была проведена исключительно путем заключения индивидуальных договоров, то в 1928 году табачные товарищества охватили групповой контрактацией 1.277 бедняцких и 1.147 середняцких хозяйств[1]. При групповой контрактации облегчалось производственное обслуживание контрактуемых хозяйств и организация производственной помощи их бедняцкой части, улучшался контроль за проведением агротехнических мероприятий, облегчалось снабжение техникой. Отмечая преимущества групповых договоров, Абтабсоюз указывал на необходимость развивать и в дальнейшем эту практику[2].

Кооперативные союзы Абхазии требовали от своих товариществ неуклонно осуществлять предусмотренные контрактацией меры поощрения простейших коллективных объединений[3]. Устав табачных товариществ предусматривал использовать контрактацию «для наилучшей организации сельскохозяйственного производства и его дальнейшего обобществления»[4].

Организация простейших производственных объединений в табачной кооперации имела свои особенности. Созданные райтабкоопами кооперативные рассадники, семениковые плантации, агропункты и агробазы с опытными полями, играя важную роль в усилении агрономической помощи крестьянству, в то же время стали очагами для возникновения простейших производственных объединений крестьян. Эти объединения охватывали отдельные производственные процессы в табаководстве.

В системе табачной кооперации Абхазии первые простейшие производственные объединения возникли в 1927 году в виде коллективных опытных участков по применению минеральных удобрений. Кооперация содействовала развитию этих объединений, создавая для них преимущества. В 1927 году имелось 22

[1] ЦГАА, ф. 2, оп. 1, д. 656, л. 76.
[2] Там же, л. 68.
[3] ЦГАА, ф. 61, д. 46, л. 34.
[4] Устав районного производственно-сбытового с.х. кооперированного объединения табаководных производственных коллективов. – С. 5.

коллективных опытных участка по применению минеральных удобрений, а в 1928 году – 63[1].

В 1928/29 году возникла и другая форма простейших производственных объединений – коллективные табачные рассадники. Некоторые из них создавались на рассадниках райтабкоопов. Первые коллективные рассадники были организованы в Гагринском, Каваклукском, Гудаутском, Екатерино-Мерхеульском и Ольгинском райтабкоопах[2]. Эти коллективы выращивали рассаду и сбывали ее табаководам своего района. Они вели хозяйство по уставу, который после утверждения общим собранием коллектива, регистрировался райтабкоопами.

Один из таких коллективов «Путь батрака» был организован из 8 крестьян на рассаднике Гагринского райтабкоопа. 4 февраля 1929 года общее собрание коллектива утвердило устав, избрало уполномоченного коллектива[3]. Устав перед коллективом ставил задачу «снабжения табаководов Гагринского района чистосортной табачной рассадой»[4]. Членами коллектива не могли быть крестьяне, состоящие в других коллективах, лишенные избирательных прав и обложенные индивидуальным налогом. Каждый член коллектива обязывался своим личным трудом участвовать в производственной деятельности коллектива, выполнять требования устава, подчиняться постановлениями общего собрания. Вступительный взнос был установлен в размере 1 рубля, паевой – 10 рублей. Коллектив свыше 10 членов избирал Совет, председателя Совета и ревизионную комиссию. Уполномоченный или Совет коллектива осуществлял административное и хозяйственное руководство, вел учет труда членов коллектива и т. д. Решением общего собрания 15% прибыли товарищества выделялся в фонд коллективизации, а остальная часть в конце хозяйственного года распространялась между членами коллектива[5].

[1] ЦГАА, ф. 60, д. 192, л. 44; ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 1, д. 27,л. 257.
[2] Архив Абгосмузея, д. 127, л. 295.
[3] ЦГАА, ф. 11, оп. 2, д.. 48, л. 155.
[4] Там же, л. 159.
[5] Там же.

С весны 1929 года при содействии табачной кооперации стали создаваться также коллективные сараи для совместной сушки и сортировки табака. Абтабсоюз поощрял организацию коллективных табачных сараев путем долгосрочного кредитования, выделения стройматериалов и предоставления других льгот. Так, Абтабсоюз в отчете за первые пять месяцев 1929 года, например, указывал, что драть «в первую очередь в необходимом количестве отпускается для постройки новых сушильных сараев – колхозных, групповых и кооперативных в порядке долгосрочного кредитования»[1].

Коллективные табачные сараи создавались во всех табаководческих районах. Партийные и советские организации на местах поощряли организацию коллективных сараев, всемерно помогали кооперации в осуществлении их строительства. Президиум Гудаутского уездного комитета партии 10 мая 1929 года специально обсудил вопрос «Об организации коллективных сараев в селениях»[2] и утвердил план райтабкоопа о строительстве сараев в селах Мугудзырхва, Дурипш, Лыхны, Абгархук, Ачандара, Аацы, Бомбора – всего 14 сараев из 3–5 отделений каждый. Райтабкоопу предлагалось подобрать места наиболее подходящие для сушки табака и осуществить непосредственное руководство над строительством коллективных сараев. Материалы для них отпускались из общественных лесов[3]. Советские и кооперативные организации в деревне вели разъяснительную работу в пользу организации коллективов для постройки сараев, устраивали обсуждение этих вопросов с участием бедноты.

Организация коллективных сараев в ряде районов встретило сопротивление кулаков. Они видели, что создание коллективных сараев ведет к объединению группы крестьян, к их хозяйственному сотрудничеству, что это подрывает корни кулацкой эксплуатации и поэтому всячески старались сорвать их организацию. Об этом на XI Абхазской областной партийной

[1] Архив Абгосмузея, д. 126, лл. 229–230.
[2] ПАОО КП Грузии, ф.1, оп.1, д. 25/1, л. 55.
[3] Там же.

конференции представитель села Владимировки говорил: «Когда начали постройку сараев на 4 хозяйства, то пошли разговоры: «Зачем вы туда идете, ведь у вас все пропадет»;.. кулаки уговаривают их (крестьян. – А. К.) не входить в эти коллективы»[1]. Кое-где кулакам удалось сорвать строительство коллективных сараев.

Наряду с коллективными рассадниками и табачными сараями создавались также товарищества по совместной обработке земли. В 1928 году в системе табачной кооперации имелось лишь одно такое товарищество в Очамчирском уезде. К июлю 1929 года число их выросло до 64 (посадочная площадь в 148 га табака)[2]. К сожалению, не сохранились сведения о хозяйственной работе этих товариществ. Но известно, что они в основном являлись товариществами карликового типа. В них не обобществлялись рабочий скот и инвентарь. Основными принципами работы товариществ являлись: личное участие в выполнении различных работ по обработке и выращиванию табака.

В речи на I съезде земледельческих коммун и сельскохозяйственных артелей в декабре 1919 года В. И. Ленин говорил: «Мы прекрасно отдаем себе отчет в том, что воздействовать на миллионные мелкие крестьянские хозяйства можно только постепенно, осторожно, лишь удачным практическим примером, ибо крестьяне – люди слишком практичные, слишком крепко связанные со старым земельным хозяйством, чтобы пойти на какие-либо серьезные изменения только на основании советов и указаний книжки. Этого быть не может, да это и было бы нелепостью. Лишь когда практически, на опыте, близком для крестьян, будет доказано, что переход к товарищескому артельному земледелию необходим и возможен, лишь тогда мы вправе будем сказать, что в такой громадной крестьянской стране, как Россия, по пути социалистического земледелия сделан серьезный шаг»[3].

Абхазская партийная организация и правительство Абхазии в своей практической деятельности руководствовались этими

[1] Там же, д. 30, л.37.
[2] Архив Абгосмузея, д. 126, лл. 210–211.
[3] Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 39. – С. 373.

указаниями В. И. Ленина. Борясь за подготовку условий для перевода мелких крестьянских хозяйств к крупному социалистическому хозяйству, они через кооперацию постепенно внедряли элементы коллективного ведения хозяйства, отводя при этом важное место развитию простейших производственных объединений. «Предложить НКЗему и с.-х. кооперации проявить максимальную инициативу в организации простейших производственных объединений крестьянских хозяйств...», – постановила 2-ая сессия ЦИК ССР Абхазии IV созыва по докладу «О весенней посевной кампании 1928 г.». Для обеспечения дальнейшего подъема сельскохозяйственного производства и развития деревни по социалистическому пути V съезд Советов Абхазии (апрель 1929 г.) в резолюции по отчету правительства, наряду с другими мерами, наметил: «Всемерно развивать и укреплять коллективные и кооперативные формы хозяйства, в первую очередь, простейшие товарищества, обобществляющие отдельные процессы труда»[1].

Простейшие производственные объединения крестьян представляли собой переходную ступень к высшему типу кооперации – к колхозам. Они облегчали переход крестьян к обобществлению средств производства и труда. Для крестьян, привязанных к своему клочку земли, к индивидуальному хозяйству, даже после ряда лет участия в сбытоснабженческой кооперации все же нелегко было сразу перейти к обобществлению основных средств производства. Стремясь улучшить свое хозяйство, крестьяне на первых порах легче всего шли на создание простейших производственных объединений, вступление в которые не требовало обобществления всех основных средств производства. Однако кооперирование отдельных процессов производства являлось предпосылкой кооперирования производства в целом, вело ко все большему обобществлению средств производства.

В системе табачной кооперации Абхазии на базе коллективных рассадников и сараев стали возникать ТОЗы и колхозы.

[1] Газ. «Советская Абхазия», 13 апреля 1929 г., № 82.

Указывая на это, правление Абтабсоюза в начале июня 1929 года в отчете о проведении контрактации писало: «... Главным стимулом для объединения являются табачные рассадники и табачные сушильни. Многие артели, созданные для организации рассадников на 1 гектаре, в дальнейшем объединили свои земли и превратились в колхозы»[1]. Если в 1928 году в табаководстве было законтрактовано 1 коллективное хозяйство с площадью в 5 га, то к 1 июля 1929 года – 23 колхоза с площадью в 102,8 га[2]. Часть из них возникла на базе простейших объединений.

Коммунистическая партия направляла кооперативное движение по линии перехода простейших производственных объединений в колхозы. XVI партконференция (апрель 1929 г.) потребовала от всех коммунистов, работавших в сельскохозяйственной кооперации, усилить деятельность «по неуклонному росту первичных кооперативно-производственных объединений в крупные коллективные хозяйства...»[3]. Обобщая опыт кооперативно-колхозного строительства в стране и определяя дальнейшее направление колхозного движения, ноябрьский Пленум ЦК ВКП(б) 1929 года указывал, что колхозное строительство «может успешно развиваться лишь опираясь на всю систему сельскохозяйственной кооперации, которая из сбытснабженческой кооперации и простейших видов производственных товариществ все более и более перерастает в колхозное движение»[4]. Дальнейшее развитие пошло именно так, как это представляла партия.

* * *

Кооперация сыграла важную роль в организации коллективного использования сельскохозяйственной техники. С этой целью в деревне создавались прокатные и зерноочистительные пункты; машинные товарищества, тракторные колоны и т. д. В

[1] ЦГАА, ф. 2, оп. 1, д. 656, л. 71.
[2] ЦГАА, ф. 1, оп. 2, д. 61, л. 14; Там же, ф. 2, оп. 1, д. 656, л. 67.
[3] «КПСС в резолюциях...», ч. II. – С. 465.
[4] Там же. – С. 530.

доколхозной абхазской деревне указанные объединения, за исключением прокатных пунктов, не получили развитие.

Сельскохозяйственная кредитная кооперация Абхазии, создавая прокатные пункты, руководствовалась решениями XV съезда партии, который поставил задачу «усилить борьбу за высвобождение маломощных безинвентарных крестьянских хозяйств из-под зависимости от кулацких элементов, использующих свой инвентарь (с.-х. машины и пр.) для закабаления бедноты, для чего развернуть при сельскохозяйственной кооперации, наряду с государственными, широкую сеть прокатных пунктов, сдающих машины маломощным хозяйствам на льготных условиях и содействующих развитию общественных приемов обработки земли, уборки урожая и т. п.»[1].

В период весенней посевной кампании 1928 года организуются первые прокатные пункты сельскохозяйственных кредитных товариществ. Они укомплектовывались Абсельсоюзом за счет кредитов, специально выделенных Абсельбанком[2]. 31 марта 1928 года Абсельсоюз специальным письмом предлагал кредитным товариществам, укомплектовать каждый прокатный пункт 14 плугами, подходящими обслуживаемому району (указывались марки), 2 кукурузными сеялками, 4 конными культиваторами, 2 кукурузными молотилками и др.[3].

Весной 1928 года было организовано 9 прокатных пунктов – при Гагринском, Гудаутском, Володаро-Эшеро-Гумистинском, Драндском, Цебельдинском, Кодорском, Ачигварском, Гальском и Отобаевском сельскохозяйственных кредитных товариществах. В этих пунктах к маю имелось плугов, борон и др. машин на сумму 7.000 руб.[4].

Несмотря на малочисленность прокатных пунктов и сельскохозяйственного инвентаря в них, они уже весной 1928 года сыграли не малую роль в деле высвобождения маломощных

[1] «КПСС в резолюциях...», ч. II. – С. 363.
[2] ЦГАА, ф. 61, д. 49, лл. 157, 188.
[3] Там же, л. 157.
[4] Там же, д. 61, л. 8.

хозяйств от кулацкой эксплуатации на почве найма инвентаря. Согласно инструкции Абсельсоюза прокатные пункты обслуживали прежде всего коллективные и бедняцкие хозяйства; прокатная стоимость инвентаря для бедняцких хозяйств была на 50% ниже установленной платы[1].

Летом 1928 года Наркомзем Абхазии обследовал прокатные пункты и, отметив проделанную ими значительную работу, предложил Абсельсоюзу осуществить ряд мероприятий по их укреплению и дальнейшему развитию: обеспечить прокатные пункты соответствующими помещениями в центрах населенных пунктов, и заведующими; вести точный учет работы отдельных машин и орудий; принять меры к широкому оповещению населения об организации прокатных пунктов и т. д. Кооперация обязывалась расширить сеть прокатных пунктов и увеличить комплект инвентаря в них, в частности, предлагалось при каждом пункте помимо плугов и борон иметь: по 7 штук сеялок кукурузных и культиваторов, по 5 молотилок и верморелей, 1 трактор, 1 малый фрезер, 2 соломорезки, по 3 шредера ручных, сероопылителей, сепараторов, маслобоек, 1 набор кузницы[2]. Таким образом, через прокатные пункты предусматривалось внедрение в сельское хозяйство многих неизвестных до сих пор в абхазской деревне машин и орудий. Кооперация играла здесь ведущую роль как проводник новой техники в деревне и организатор ее использования в единоличном крестьянском хозяйстве.

Во время весенней посевной кампании 1929 года прокатные пункты имелись при всех 14 кредитных товариществах. Для наиболее широкого обслуживания крестьянства прокатными пунктами было создано 48 филиалов или подпунктов[3]. Гудаутском уезде имелось 15 подпунктов со всеми необходимыми орудиями, в Гагринском уезде – 5 подпунктов, в Сухумском – 3, Кодорском – 6, в Гальском – 19 подпунктов, из них 7 подпунктов Гальского прокатного пункта, 7 – Отобаевского и 5 – Ачигварского прокатного пункта[1]. Объединенное заседание Совета Наркомзема и Центропосевкома, подводя итоги весенней посевной кампании 1929 года, в постановлении констатировало «насыщенность прокатных пунктов машинами и орудиями больше, чем в прошлом году, и машина стала ближе к крестьянам»[2].

[1] Там же, д. 52, л. 29.
[2] ЦГАА, ф. 61, д. 49, л. 218.
[3] Там же, дй 83, л. 384.

Прокатные пункты освобождали крестьян от затрат на покупку сельскохозяйственных орудий, от аренды средств производства у кулаков. Усовершенствованная сельскохозяйственная техника, становясь через прокатные пункты достоянием бедняцких хозяйств, облегчала их труд, повышала производительность.

Расширение сети прокатных пунктов и увеличение оснащенности их разнообразным инвентарем содействовали росту посевных площадей, подъему бедняцко-середняцких хозяйств и освобождению их от кулацкой эксплуатации. Знакомясь через прокатные пункты с усовершенствованными орудиями и машинами, и применяя их на льготных условиях в своем хозяйстве, крестьянин непосредственно материально ощущал выгоду такого использования и заботу Советского государства об улучшении его хозяйства.

В связи с организацией прокатных пунктов и усилением внедрения в сельское хозяйство усовершенствованного сельскохозяйственного инвентаря возникла необходимость создания ремонтных кузнечно-слесарных мастерских в деревне. Имевшиеся в селах частные кузнечные мастерские были мелкими и примитивными, не приспособленными для ремонта усовершенствованных орудий. Кроме того ремонт инвентаря в них крестьянину обходился дорого. «Благодаря отсутствию ремонтных мастерских бедняцко-середняцкая часть крестьянства вынуждена переплачивать непосильные средства за ремонт сельскохозяйственных машин частнику. Последние, пользуясь случаем, дерут с крестьян высокие цены»[3], – отмечалось в циркуляре Центропосевкома от 24 сентября 1929 года. Учитывая

[1] Там же, л. 320.
[2] Там же, л. 384.
[3] ЦГАА, ф. 61, д. 83, л. 500.

это Абсельсоюзу было предложено во время весенней посевной компании 1929 года организовать ремонтные мастерские. Однако создать их тогда не удалось ввиду позднего кредитирования и отсутствия оборудования[1]. Наркомзем и Центропосевком отметили, что Абсельсоюз, не создав кузнечно-слесарные мастерские, «сорвал дело техпомощи бедняцко-середняцкой части деревни, находящейся в кабале у кузнеца-частника»[2].

28–29 июля 1929 года Центропосевком принимает постановление об организации Абсельсоюзом ремонтных мастерских[3]. Абсельсоюз закупил и распределил по уездам для товариществ оборудование 12 ремонтных мастерских и разработал план типовых построек под мастерскую[4]. Осенью 1929 года в 11 сельскохозяйственных кредитных товариществах функционировали ремонтные мастерские с 3–4 рабочими в каждой[5]. Тресту Совхозов было предложено производить в своих мастерских ремонт сельскохозяйственных машин и орудий по установленной цене[6].

Кооперативные мастерские не только освобождали бедняков и середняков от зависимости кузнеца-частника, но, обеспечивая своевременный и качественный ремонт орудий и машин прокатных пунктов и крестьян, содействовали более эффективному использованию сельскохозяйственной техники.

В условиях Абхазии стали организовываться колонны из живой тягловой силы. В конце июля 1929 года Центропосевком принимает постановление о создании в предстоящей посевной камлании смешанных лошадино-бычьих колонн. Абсельсоюзу было предложено организовать в Гагринском уезде колонну из 10 пар волов и 5 пар лошадей, в Гудаутском – из 15 пар лошадей, Сухумском – из 10 пар лошадей и 5 пар волов, Кодорском – из 15 пар лошадей и Гальском – из 5 пар лошадей и 5 пар волов. В связи с начавшейся коллективизацией сельского хозяйства весной

[1] Там же, л. 321.
[2] ЦГАА, ф. 61, д. 83, л. 386.
[3] Там же, д. 88, л. 1.
[4] Там же, д. 69, л. 28.
[5] Там же, д. 106, л. 140.
[6] Там же, д. 83, л. 500.

1930 года при Абсельсоюзе создается тракторная секция[1], а во всех уездах организуется машинно-конные и воловые колонны[2].

Таким образом, после ХУ съезда ВКП(б), в связи с новым курсом хозяйственного строительства в деревне, сельскохозяйственная кооперация Абхазии значительно усилила свою производственную деятельность. Расширилась кооперативная промышленность, развернулось строительство табачных складов и других производственных предприятий. Серьезные сдвиги произошли в агрикультурной работе сельскохозяйственной кооперации. Программа агропомощи крестьянству становилась все более разнообразной и обширной. Агрикультурные мероприятия усилили влияние кооперации на развитие сельского хозяйства.

Производственная деятельность сельскохозяйственной кооперации носила целенаправленный характер, содействовала подъему бедняцких и маломощных середняцких хозяйств, подготовке материальных и социальных предпосылок для производственного кооперирования крестьянства. На основе развития хозяйственной работы кооперации в 1928– 1929 годах создаются простейшие производственные объединения крестьян. Несмотря на то, что этими объединениями была охвачена лишь незначительная часть крестьянских хозяйств, они играли важную роль, внедряя в мелкокрестьянскую деревню элементы коллективизма, подготавливая предпосылки для перехода в высшую форму производственного кооперирования крестьян – в коллективные хозяйства.

[1] Там же, д. 101, л. 7.
[2] Там же, д, 106, л. 46.

Глава шестая

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ РАЗВИТИЯ КООПЕРАЦИИ В АБХАЗСКОЙ ДЕРЕВНЕ

§ 1. Хозяйственно-финансовое состояние кооперации

Рассматривая развитие снабженческо-сбытовой кооперации, необходимо, хотя бы коротко, коснуться её хозяйственно-финансового состояния. Без этого нельзя получить сколько-нибудь полного представления о сельскохозяйственной кооперации и оценить насколько правильно шло развитие данной организации.

В годы восстановительного периода финансовое положение сельскохозяйственной кооперации оставалось очень слабым и это не позволяло ей как следует использовать благоприятные условия для своего развития. Она работала исключительно на заёмных средствах. Абхазская табачная кооперация, например, приступая к своей сбыто-снабженческой работе, располагала лишь мизерными собственными средствами. Но уже к началу реконструктивного периода она сумела значительно упрочить своё хозяйственное положение в последующие годы стала экономически все более укрепляться. Об этом свидетельствует состояние её баланса.

Баланс Абтабсоюза на 1 октября 1925 года и 1 января 1928 года (в рублях):[1]

[1] Отчет правления Абтабсоюза за период… – С. 64; Советская Грузия в цифрах. – С. 276-277; ПААО КП Грузии, ф.1, оп.1, д. 27, л. 25.

	Общая сумма баланса	Собственные средства	Отношение собственных средств к балансу в % %
На 1.X.1925 г.	3.504.312	443.848	12.6
На 1.1. 1928 г.	3.934.946	735.935	18.7

Баланс всей табаководческой кооперации СССР равнялся на 1 октября 1926 года 5.360,3 тыс. руб. и на 1 октября 1927 года – 6.864,8 тыс. руб.[1] На долю Абтабсоюза приходилось, следовательно, больше половины. Состав баланса центра абхазской табачной кооперации неуклонно увеличивался. За 2 года и 3 месяца его собственные средства выросли в 1,6 раза, при этом удельный вес собственных средств в балансе значительно поднялся. К 1 октября 1927 года все союзы табаководческой кооперации СССР имели собственных средств 1.452,1 тыс. руб., из них более половины принадлежало Абтабсоюзу[2]. Увеличение собственных средств постепенно ограничивало зависимость союза от кредитующих организаций, содействовало сокращению банковского процента и снижению накладных расходов.

Паевой капитал Абтабсоюза на 1 октября 1925 года равнялся 23.341 руб. и 1 января 1928 года – 105.485 руб., т. е. вырос в 4,5 раза; а чистая годовая прибыль соответственно составляла 40.940 руб. и 94.557 руб. Эти данные свидетельствуют об экономическом росте Абтабсоюза.

В результате успешной хозяйственной деятельности неуклонно укреплялось финансовое состояние низовой сети абхазской табачной кооперации. Баланс райтабкоопов на 1 октября 1926 года равнялся 3. 362.392 руб., а к 1 июля 1928 года увеличился до 5.813.854 руб.[3] Росли средства самой низовой сети. Они увеличились с 534 тыс. руб. на 1 октября 1926 года и 924,3 тыс. руб. на 1 октября 1927 года до 1.801,6 тыс. руб. к 1 октября 1928 года, или на 237,3%[4]. Соотношение собственных средств к

[1] Вся кооперация СССР. – С. 385.
[2] Там же.
[3] Архив Абгосмузея, д. 127, лл. 4–5; ПААО КП Грузии., ф. 1, оп. 1, д. 27, Л. 26.
[4] ЦГАА, ф. 1, оп. 2, д. 61, л. 13; газ. «Советская Абхазия» 3 марта 1929 г. № 50.

заёмным 1 октября 1926 года выражалось 1:2,8 и 1 июля 1928 года 1:1,9. А в целом по табаководческим товариществам СССР удельный вес собственных средств товариществ в балансе составлял в 1927 году 23,22% [1].

О более здоровом и хозяйственно устойчивом развитии райтабкоопов Абтабсоюза по сравнению с товариществами других табаководческих союзов СССР говорит и состояние прибылей товариществ. Так, из общей прибыли табачной кооперации СССР за 1926/27 год в 890 тыс. руб. – прибыли райтабкоопов Абхазии составляли 793 тыс. рублей[2]. Все райтабкоопы Абхазии имели прибыли. На 1 января 1928 года средняя прибыль на одно товарищество составляла 44.193 руб[3].

За счет отчислений из чистой прибыли были созданы основные фонды товариществ. В 1928/29 году прибыли всех 14 райтабкоопов были распределены следующим образом[4]:

Фонды	Отчислено в рублях
1.Основной……	183.789
2.Запасный…….	152.957
3.Кооперирования и коллективизации…….	110.279
4.Кредитования бедноты…….	36.759
5.Культфонд……..	109.366
6.Научно-исследовательский……..	46.611
7.Общеполезный……	64.581
Дорожного строительства……	30.841

Как видно, райтабкоопы накануне развертывания коллективизации свои прибыли направляли главным образом на укрепление основного и запасного капиталов, а также на расширение фондов кооперирования и коллективизации, культурно-просветительной работы, кредитования бедноты и др.

[1] Вся кооперация СССР. – С. 385.
[2] Там же, стр. 386.
[3] ЦГАА, ф. 60, д. 119, л. 49.
[4] ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 2,. д. 240/3, л. 6.

Укрепив свое хозяйственно-финансовое положение, райтабкоопы получили возможность вкладывать значительные средства не только на развитие снабженческо-сбытовой деятельности, но и в производство, влиять на хозяйственные и социальные процессы деревни.

Приведем конкретные примеры. Драндский райтабкооп по количеству членов являлся средним. В 1926 году он объединял 971 хозяйство, а в 1929 году – 1.280 из 1.603 крестьянских хозяйств своего района[1]. За эти годы кооператив вместе с количественным ростом сумел значительно упрочить свое хозяйственно-финансовое положение. Об этом говорит состояние его баланса.

Баланс Драндского райтабкоопа в 1926-1929 годах (в рублях)

	На 1.X.1926 г.	На 1.1.1928 г.	На 1.1.1929 г.
Всего средств на балансе…	230.648	196.644	411.203
В т.ч. основные……	5.503	9.664	94.470
Оборотные……	225.145	186.980	313.733

За эти годы баланс кооператива увеличился в 1,7 раз, при этом основные средства возросли в 17 раз, и они в балансе райтабкоопа составили почти четвертую часть. Эти изменения в составе баланса свидетельствовали о здоровом экономическом развитии.

Заметно выросли собственные средства Драндского райтабкоопа. Если на 1 января 1928 года заёмные средства кооператива составляли 128.723 руб. и собственные 67.920 руб., то на 1 января 1929 года заёмные средства равнялись 286.501 руб. и собственные 124.702 руб[2]. За год собственные средства райтабкоопа почти удвоились. Такой рост собственных средств позволил кооперативу организовать строительство крупного табачного склада.

[1] Архив Абгосмузея, д. III, лл. 8–9.
[2] Там же.

Экономическое укрепление позволяло кооперативу увеличивать свои обороты, расширять снабженческие операции, усиливать производственную деятельность. В 1926 году члены Драндского райтабкоопа получили разных производственных материалов на 13.644 руб., а в 1928 году – на 47.224 руб. За 1928 год кооперативом было роздано крестьянам 460 тыс. штук драни, шпагата 440 пуд., мышьяка 50 пуд., селитры и суперфосфата 500 пуд., колючей проволоки 612 пуд., плугов 234 штук, лопат 230 штук, фонарей 500 штук, и несколько тысяч штук саженцев чернослива, виноградной лозы, мандарин и др.[1]. В следующем году кооператив ещё более расширил свою снабженческую работу.

Успешно развивалась хозяйственная деятельность Эшеро-Гумистинского табачного кооператива. Он объединял в 1926 году 947 хозяйств и в 1929 году 1.240 хозяйств[2]. За эти годы баланс кооператива вырос в 2,6 раза и к 1 октябрю 1929 года составил более 771 тыс. руб[3]. Быстрее росли собственные средства и фонды райтабкоопа.

Состав собственных средств и фондов Эшеро-Гумистинского райтабкоопа в 1925-1929 гг. (в рублях)[4]

	на 1.X. 1925 г.	на I.X.1926 г.	на 1.X. 1929 г.
Основной	4.205	4.830	63.605
Запасный.....	–	–	43.608
Паевой.....	12.615	14.490	47.961
Фонды: а) гарантийный…….....	7.940	7.940	–
б) специальный……..	–	–	57.450
в) кооперирования бедноты….	–	–	31.093

[1] Там же, л. 4.
[2] Архив Абгосмузея, д.111, л.9.
[3] ЦГАА, ф. 60, д. 122, л. 3; Там же, д. 210, л. 183.
[4] ЦГАА, ф. 60, д. 122, л. 3J, Там же, д. 210, л. 183.

г) кредитования колхозов и бедноты….....	–	–	7.235
д) аммортизационный…….	–	–	2.708
е) агрикультурных мероприятий…….....	–	–	66.403
Прибыль за год.....	18.444	67.391	11.020

Годовая прибыль 1926 года в 2,3 раза превысила общий размер собственных средств и фондов товарищества. Собственные средства и фонды кооператива выросли с 27.260 руб. в 1926 году до 321.603 руб. к 1 октября 1929 года, т. е. за три года они увеличились в 11,8 раза. К концу 1929 года собственных средств и фондов кооператива на одного члена товарищества приходилось в среднем в 259 руб. В это время табачное товарищество располагало значительными средствами по фондам кооперирования бедноты, кредитования колхозов и бедноты, агрокультурных мероприятий, строительства культурно-бытовых и хозяйственных сооружений и т. д.

Прибыль от своей хозяйственной деятельности товарищество в соответствии с требованиями устава направляло на удовлетворение различных нужд бедняцко-середняцкой массы крестьянства, использовало в интересах дальнейшего укрепления кооперации, социалистического развития деревни. Эшеро–Гумистинское табачное товарищество из годовой прибыли в конце 1929 года выделило в основной и запасной капиталы по 25%, в фонд кооперирования бедноты – 15%, в фонд долгосрочного кредитования бедноты – 5%, на культурно-просветительные цели – 15%, на агромероприятия и научно-исследовательские цели – 8%, на общеплановые нужды (улучшение быта бедняков и батраков, дорожное и школьное строительство и пр.) – 7%[1]. В 1929 года все райтабкоопы имели средства по этим фондам.

Финансово-хозяйственная деятельность табачных товариществ показывает, что в период непосредственной подготовки условий для коллективизации снабженческо-сбытовая коопе-

[1] ЦГАА, ф. 60, д.210, л. 184.

рация табаководов влияла на развитие деревни не только через рынок. Она оказывала воздействие а социально-экономическое и культурное развитие деревни и путем использования собственных средств через специальные кооперативные фонды.

За три года работы значительно упрочил свое хозяйственно-финансовое положение и другой центр сельскохозяйственной кооперации – Абсельсоюз. Опираясь на материальную поддержку Советского государства и совершенствуя и расширяя хозяйственную деятельность, Абсельсоюз ко времени развертывания колхозного строительства становится важнейшей организацией социалистического развития деревни.

Состояние баланса и товарооборота Абсельсоюза в 1927–1929 годах (в тыс. руб.)[1].

	на I.X. 1927 г.	на 1.X. 1928 г.	рост в % % к 1927 году	на I.X. 1929 г.	рост в 96% к 1927 году
Всего средств на балансе	168.5	580.0	345.4	732,4	435.7
В том числе:	54.2	324.0	600.0	394.3	730,0
1) основные средства	114.3	256.0	224.5	338.1	290.0
2) оборотные	–	1.069.0	100.0	1.775,0	164.3
Товарооборот	1.00	19.8	1980,0	116.1	11610.0

За два года баланс Абсельсоюза увеличился в 4,4 раза в том числе основные средства в 7, 3 раза, прибыли – в 116,1 раз. Удельный вес собственных средств в балансе его за это время поднялся с 32,2% до 39,2%[2].

В ходе развития снабженческо-сбытовой и кредитной ссудной деятельности неуклонно укреплялась низовая сеть сельскохозяйственной кредитной кооперации. Баланс товариществ (на 1 октября) составлял в 1926 – 1.410,3 тыс. руб., в 1927 году –

[1] Там же, ф. 61, д. 74, лл. 1-8; там же, д. 51, л. 201.
[2] ЦГАА, ф. 61, д. 74, л. 1–8; Там же, д. 51 л., 201.

2.807,8 тыс. руб., в 1928 году – 4.417,2 тыс. руб[1]. Средний размер баланса на одно товарищество за эти: два года вырос с 117.525 руб. до 315.514 руб.

Росли собственные средства низовой сети сельскохозяйственной кредитной кооперации. Они составляли (на 1 октября) в 1926 году 143,9 тыс. руб., в 1927 году – 219,9 тыс. руб., в 1928 году – 330 тыс. руб. и на 1 июля 1929 года 382,5 тыс. руб., т. е. увеличились в 2,7 раза[2].

Таким образом, за 1926–1929 годы система сельскохозяйственной кооперации Абхазии значительно укрепила свое финансово-хозяйственное положение. Выросли балансы и обороты кооперативных союзов и товариществ. Увеличились размеры их собственных средств, которые все более дополняли средства, отпускаемые государством на развитие и укрепление деятельности кооперации.

Состояние балансов и собственных средств табачной кооперации Абхазии свидетельствует о том, что она была самой мощной хозяйственной организацией в системе Центротабаксоюза СССР. Абтабсоюз объединял только третью часть всех пайщиков табаководческой кооперации страны, однако ему принадлежало более половины баланса и собственных средств всей системы Центротабаксоюза.

Оздоровление и укрепление финансового состояния сельскохозяйственной кооперации было обеспечено прежде всего благодаря огромной материально-финансовой помощи, предоставляемой кооперации со стороны Советского государства. Как мы выше видели, кооперативные организации Абхазии в эти годы получали большие суммы из госбюджета, были увеличены также долгосрочные кредиты, улучшены условия кредитования, списаны в значительных размерах долги бедняцких и маломощных середняцких хозяйств по ссудам. Другим важным источником хозяйственного укрепления кооперации являлось усиление материального участия населения в кооперативном

[1] Отчет о деятельности системы с-х. кредита ЗСФСР.., – С. 34.
[2] ЦГАА, ф. 61, д. 106, л. 138; «Советская Абхазия», 3. марта, 1.929» г., № 50.

обороте, привлечение паевых взносов. Огромную роль сыграло значительное улучшение хозяйственной деятельности самой кооперации, борьба за режим экономии, удешевление аппарата, внедрение хозрасчета.

Финансово-хозяйственные показатели снабженческо-сбытовой кооперации, как и вся её деятельность в целом, показывают, что она в условиях социалистического строительства являлась отнюдь не просто техническим аппаратом сбыта и снабжения, а служила важнейшим фактором, организующим и сплачивающим распыленные крестьянские хозяйства. Она сочетала интересы индивидуальных бедняцко-середняцких крестьянских хозяйств и общие интересы социалистического народного хозяйства, все теснее связывала кооперированное крестьянство с социалистической промышленностью, все более вовлекала их в социалистическое строительство.

По мере вытеснения из сферы обращения спекулянтов-посредников и кулаков, средства, служившие источником их обогащения, кооперация превращала в достояние самих трудящихся масс, ставила на службу социалистического развития деревни. Интересны в этом отношении приведенные выше данные о распределении прибыли низовой сетью. 50% всей прибыли товарищества выделяли на укрепление средств самой кооперации, а остальную часть – в фонд кооперирования и коллективизации, на улучшение состояния маломощных хозяйств, на обслуживание производственных и культурно-бытовых интересов бедняцко-середняцкой массы, на общественные нужды деревни. Таким образом, кооперация, овладев средствами, которыми ранее распоряжались капиталистические элементы, в корне изменила социальное назначение этих средств.

Хозяйственная работа снабженческо-сбытовой кооперации, отвечая кровным интересам основной массы трудящегося крестьянства, служила задачам быстрейшего развития всего народного хозяйства в целом по пути индустриализации, способствовала накоплению средств в социалистическом секторе.

Экономически и организационно окрепшая абхазская сельскохозяйственная снабженческо-сбытовая кооперация накануне коллективизации становится важнейшей общественной и хозяйственной организацией в деревне, реальной силой её социалистического развития.

§2. Влияние кооперации на социально-экономическое развитие деревни

Мы выше видели как различные формы кооперации своей деятельностью содействовали созданию нового хозяйственного строя и новой социально-экономической структуры в деревне. Здесь конкретно рассмотрим социально-экономические процессы, происходившие в доколхозной деревне, под воздействием сельскохозяйственной кооперации. Это можно проследить на примере развития табаководческих хозяйств, так как, во-первых, в рассматриваемый период почти вся основная масса табаководов была объединена в кооперацию, во-вторых, операции по сбыту табака и снабжению табаководов были полностью обобществлены.

С развертыванием деятельности табачной кооперации связано восстановление табаководства в Абхазии. Оно началось в 1923 году и уже в 1925 году был превзойден дореволюционный уровень табачного производства.

Развитие табаководства в Абхазии в 1923–1929 годах[1]

Годы	Площади табака (в гектарах)	Продукция табака (в тоннах)	В %% к 1913 г.	
			Площадь	Продукция
1923	3.953	3.555	45.1	49,0
1924	4.479	4.030	51.0	55. 6
1925	9.948	8.422	113,3	116.1
1926	11.766	9..861	134.0	135.9

[1] 10 лет Советской Грузии. – С. 215.

1927	12,239	8,616	139,4	118.8
1928	11.900	8.400	135.5	115.8
1929	12.900	7.500	146.9	103.4

Под влиянием кооперирования увеличивались табачные площади и сборы урожая табака В 1927–1929 годах снизилась средняя урожайность табака. Это было вызвано, в основном, изменениями в социальной структуре табаководов. Однако сборы урожая превысили уровень 1913 года (7.254 т.). До революции за пять самых высокоурожайных лет – в 1909–1913 годах – в Абхазии было собрано 35.254 т табака, а в 1925–1929 годах – 42.799 т, т. е. на 17,8% больше.

Под воздействием кредитной и снабженческо-сбытовой деятельности кооперации с каждым годом увеличивалось число крестьян-табаководов. Если в 1909–1913 годах в Абхазии (без Гагринского участка) в среднем было 6.188 табачных плантаторов (в 1913 г. – 6.355)[1], то в 1926 году в Абхазии табаководством занималось 12.688 дворов и в 1929 году – 19.583 двора[2], т. е. в 3 раза больше, чем до революции. Благодаря материально-финансовой и агротехнической помощи кооперации, широкие массы бедняков и маломощных середняков получили возможность возделывать трудоемкую табачную культуру. Расширение площадей за счет этих трудовых хозяйств создало условия для ограничения табаковдческих хозяйств и усиления наступления на них.

Большие изменения произошли в социальном составе табаководов. До революции развитие табаководства сопровождалось усиленной классовой дифференциацией крестьянства. В 1909–1913 годах в среднем 17,6% плантаторов, имевших плантации свыше 2 дес., сосредотачивали 44,6% всей площади табачных плантаций, а 46,% 5 плантаторов, имевших до 1 дес. обработывали всего 11,2% всей площади[3]. За 1906–1914 годы

[1] Известия Абхазской сельскохозяйственной опытной станции. Сухум, 1928, № 36. – С. 77.

[2] Архив Абгосмузея, д. III,. л. 8..

[3] Олонецкий А. А. Табаководство – основная отрасль товарного земледелия Абхазии в пореформенный период и в начале XX в. – С. 114.

общее число плантаций выросло более чем в 1,5 раза, а плантации свыше 5 дес. – в 16, 1 раз[1]. Площади табака все более концентрировались в руках крупных кулацких хозяйств. После победы Советской власти крупные табаководческие хозяйства сильно сократились. В 1927 году количество хозяйств размером свыше 3-х дес. по сравнению с 1914 годом в абсолютном выражении уменьшилось в 12,2 раза[2]. В 1926/27 году по материалам обследования кооперации среди табаководов Абхазии бедняки составляли 16%, середняки – 69%, зажиточно-кулацкие хозяйства – 15%[3]. Таким образом, если до революции табаководством занимались преимущественно крупные зажиточно-кулацкие хозяйства, то в условиях Советской власти основную массу табаководов составляли середняки.

Эти изменения в социальной структуре табаководов явились результатом первых аграрных преобразований Советской власти и всей экономической политики социалистического государства. Земельная торговая, кредитная, налоговая политика и др. оказывали воздействие на развитие социально-экономических отношений деревни в совокупности. При этом роль советской кооперации была огромной. Она овладела табачной торговлей. В результате табачный рынок перестал быть источником классового расслоения крестьянства. Через кооперации осуществлялась также вся кредитная и снабженческая работа. Кооперация в своей хозяйственной деятельности руководствовалась классовой политикой социалистического государства и этим она регулировала социальные отношения, содействовала созданию нового хозяйственного строя в деревне.

Под влиянием кооперации поднималась обеспеченность крестьянских хозяйств средствами производства, возрастали их доходы. Кооперация давала возможность крестьянину развивать свое хозяйство, повышала уровень благосостояния бедняков и

[1] Фадеев А. В. Русский царизм и крестьянская реформа в Абхазии. Сухум, 1932. – С. 42.

[2] ЦГАА, ф. 17, оп. 2, д. 39, л. 46.

[3] Вся кооперация СССР. – С. 278.

середняков. Чтобы убедиться в этом, рассмотрим какие изменения произошли в обеспеченности табаководческих хозяйств основными средствами производства в период непосредственной подготовки условий для массовой коллективизации. Проследить этот процесс позволяют весьма ценные материалы динамических обследований табаководческих хозяйств Сухумского уезда, проведенных ЦСУ Грузии в 1927 и 1929 годах. (См. табл. на след. стр.). За эти годы процент хозяйств, не имевших средств производства сократился во всех обследованных хозяйствах без различия групп с 0,6 до 0,3%. При этом в группе батраков хозяйства, лишенные средств производства, исчезли, в группе бедноты такие хозяйства сократились более чем в два раза, а из середняков 0,2% перешло в разряд хозяйств лишенных средств производства. Таким образом, при общей тенденции сокращения хозяйств не владевших средствами производства происходила перегруппировка таких хозяйств, что было неизбежно в условиях мелкотоварного крестьянского производства. Но в целом происходило сокращение хозяйств без средств производства за счет подъема низших групп. Это наиболее конкретно прослеживается при анализе хозяйств, увеличивших и уменьшивших средства производства. Так, за два года увеличили свои средства производства 82,4% батрацких, 86,0% бедняцких и 62,3% середняцких хозяйств. Наиболее интенсивное увеличение средств производства имело место в низших группах. Это обеспечивалось экономической политикой Советского государства и деятельностью сельскохозяйственной кооперации, которая после XV съезда партии резко улучшила социальную направленность своей кредитной и снабженческой работы и провела ряд других мер по усилению помощи бедноте. Из таблицы также видно, что среди кулаков значительно меньшее число хозяйств увеличило свои средства производства. Если в группе бедноты, например, из 100 хозяйств было 86, увеличивших средства производства, то в группе мелкокапиталистических хозяйств – 38,5. Это тоже было обусловлено экономическими мероприятиями, проводившимися в деревне. Как известно, крупное кулацкое хозяйство в

условиях мелкотоварного хозяйства обычно располагает большей экономической возможностью для накопления средств производства, чем другие социальные группы крестьянства. Но ограничительные экономические меры Советского государства и деятельность советской кооперации сузили рамки для роста кулацких хозяйств. Эти хозяйства не контрактовались. В 1929 году они уже не получали кредит и не снабжались орудиями производства. Табак они могли сбыть только по твердым государственным ценам, так как частный рынок для реализации табака был закрыт. Все это создавало неблагоприятную обстановку для роста кулацких хозяйств. Значительный интерес представляют данные о хозяйствах, уменьшивших средства производства. Подтверждая общую для советской доколхозной деревни тенденцию развития социально-экономических отношений, они раскрывают некоторые важные аспекты этого процесса. При рассмотрении этих данных прежде всего обращает на себя внимание наличие хозяйств, уменьшивших средства производства во всех социально-экономических группах, в том числе и в низших. Несмотря на всяческую поддержку со стороны социалистического государства и кооперации, некоторая часть батраков и бедняков не только не сумела увеличить, свои средства производства к 1929 году, но даже не удержала их на уровне 1927 года. За два года уменьшили свои средства производства 11,2% батраков и 12,3%бедняков. Среди дворов, уменьшивших средства производства, в среднем на одно хозяйство приходилось средств производства в группе батраков в 1927 году на 180,5 руб. и в 1929 – на 137,6 руб., а в группе середняков – соответственно на 266,5 руб. и 192,5 руб. Эти данные показывают, что у 12,3% хозяйств группы бедняков, уменьшивших средства производства, в 1929 году в среднем на одно хозяйство осталось средств производства столько, сколько их было в среднем на одно хозяйство в группе батраков в 1927 году. Ясно, что если не все, уменьшившие средства производства бедняцкие хозяйства, то по крайней мере определенная её часть передвинулась в низшую пролетарскую группу. Очевидно, еще более ухудшилось экономическое поло-

жение 11,2 % батраков, уменьшивших средства производства. Все это свидетельствует о том, что и в условиях Советской власти, пока в деревне существовало разрозненное мелкотоварное крестьянское хозяйство, нельзя было совершенно ликвидировать процесс пролетаризации, уничтожить нищету и разорение.

По данным таблицы чем выше группа, тем выше процент хозяйств, уменьшивших средства производства. Наиболее высоким он был в группе мелкокапиталистических хозяйств. В ней за 1927–1929 годы из 100 хозяйств 61,5 хозяйства уменьшили средства производства. То-есть, среди кулацких хозяйств, удельный вес уменьшивших средства производства, был в 5–5,5 раза выше, чем в группах батраков и бедняков. О более интенсивном сокращении средств производства в группе мелкокапиталистических хозяйств свидетельствуют данные о средней стоимости средств производства на одно хозяйство среди уменьшивших средства производства. За эти годы этот показатель в группе кулаков снизился с 1.655,9 руб. до 1.135,8 руб., т .е. на 31,4%. Такое сокращение средств производства у большинства (61,5%) кулацких хозяйств являлось закономерным следствием усиления после XV съезда партии ограничительных экономических мероприятий Советской власти, в частности, улучшения классовой направленности в деятельности кооперации. Это обеспечивало не только ограничение, но и вытеснение части кулачества. Безусловно, определенная часть мелкокапиталистических 324 хозяйств, уменьшивших средства производства, перешла в разряд середняков. Ясно, что имело место и обратное перерастание середняков в кулаки из среды хозяйств, увеличивших средства производства.

Но важно выяснить, как менялось соотношение групп в процессе перераспределения средств производства? Какие социально-экономические группы поднимались быстрее, какие медленнее и какие вытеснялись? Анализ изменений основных средств производства показывает, что в низших группах абсолютное большинство хозяйств увеличило средства производства, а в группе мелкокапиталистических хозяйств, наоборот,

большинство уменьшило. Но не только в этом заключалась специфика изменений. Основные средства производства в 1929 году по отношению к 1927 году в группе батраков у 82,4% хозяйств, увеличивших средства производства, составила 304,3%, у 11,2%,уменьшивших эти средства – 23,8%; в группе бедняков у 86,0%; хозяйств, увеличивших средства производства, они составили 235,4% и у 12,3%, уменьшивших эти средства – 27,8; в группе середняков у 62,3% хозяйств, увеличивших средства производства эти показатели составили 150,1% и у 37,4, уменьшивших средства производства – 30,1%; а в группе мелкокапиталистических хозяйств у 38,5% хозяйств, увеличивших средства производства – 142,8% и у 61,5%,уменьшивших эти средства – 31.4%. Как видно, из этих данных для низших групп характерен, во-первых, рост средств производства у абсолютного большинства и уменьшение их в небольшой части хозяйств, во-вторых, высокий процент прироста средства производства у хозяйств, увеличивших эти средства, и низкий процент снижения их у хозяйств, уменьшивших средства производства. А в группе кулаков происходил обратный процесс. Здесь удельный вес хозяйств, увеличивших средства, был наименьшим и прирост у них – наиболее низким, а удельный вес хозяйств, уменьшивших средства производства, и процент снижения у них был самым высоким. Середняки, составлявшие основную массу крестьянства, сохраняли более устойчивое положение. В результате такого процесса стоимость основных средств производства в 1929 году по отношению к 1927 году на хозяйство в группе батраков составила 269,9%, бедняков– 208,5%, середняков – 115,0%, а в группе мелкокапиталистических хозяйств, наоборот, уменьшился до 92,4%. Таковы были итоги перераспределения средств производства по социально-экономическим группам в табаководстве накануне коллективизации. В этих изменениях находит свое яркое отражение характер дифференциации крестьянства. При массовом подъеме батрацких и бедняцких крестьянских хозяйств и укреплении середняков происходил процесс ограничения и вытеснения кулаков.

Стоимость основных средств производства в крестьянских хозяйствах (по данным динамических обследований табаководческих хозяйств Сухумского уезда 1927 и 1929 годов)[1]

Социально-экономические группы	%% хоз-в без средств произ-водства	Хозяйства, увеличившие средства производства				Хозяйства, уменьшившие средства производства				Стоимость основных средств производства в 1929 г. в %% к 1927 г.			В среднем на 1 хоз-во приходится всех основн. средств производства
	1927 г.	1929 г.	%% хозяйств	В средн. на 1 хоз-во приходится средств производства		%% хозяйств	В средн. на 1 хоз-во приходится средств производства		Увеличивш. средства производства	Уменьш. средств производ.	У всех хоз-в	1927 г.	1927 г.
				1927 г.	1929 г.		1927 г.	1929 г.					
Пролетариат (батраки)…	5,9	-	82,4	144,9	441,8	11,2	180,5	137,5	304,8	76,2	269,9	140,0	380,2
Полупролетариат (бедняки)	2,8	1,1	86,0	199,3	469,0	12,3	266,5	192,5	235,4	72,2	208,5	205,4	428,4
Мелкие товаропроизводители (середняки)...	-	0,2	62,3	692,3	1039,0	37,4	894,2	625,0	150,1	69,9	115,0	767,2	882,5
Мелкокапиталистич. хоз-ва (кулаки)….	-	-	38,5	1248,9	1783,6	61,5	1655,9	1135,8	142,8	68,6	92,4	1499,3	1384,9
Итого безразличия групп…..	0,6	0,3	62,2	622,9	972,2	37,2	1105,7	793,9	156,1	71,8	111,4	799,8	890,9

[1] 10 лет Советской Грузии… – С. 292-293.

Для большей наглядности перераспределения основных средств производства в эти годы, мы рассмотрим его итоги в абсолютных цифрах. Если в 1927 году стоимость всех основных средств производства в группе батраков выразилась в среднем на одно хозяйство в сумме в 140,9 руб., то в кулацком она доходила до 1499,3 руб., т. е. превышала более чем в 10 раз. В 1929 году батрацкое хозяйство располагало основными средствами производства на 380,2 руб., а кулацкое – на 1.384,9 руб. Теперь, кулацкое хозяйство имело средств производства больше, чем батрацкое в 3,8 раза, а не в 10 раз, как это было в 1927 году. Различие между кулаком и бедняком сократилось с 7,3 до 3,2 раза и между кулаком и середняком с 1,9 до 1,5 раза. Все это свидетельствует о продолжавшемся в абхазской деревне процессе нивелировки крестьянства, укреплении середняка, пополнении его рядов все новыми массами поднимавшихся низших социальных слоев. Рассмотренные данные о перераспределении средств производства говорят также о том, что к 1929 году прекратился экономический рост кулачества в табаководстве в связи с усилением наступления на капиталистические элементы, а отдельные его слабые группы, не выдержав экономического давления Советской власти, сдавали свои позиции, переходили в группу середняков.

Однако, несмотря на огромные изменения, неравномерность в распределении основных средств производства все еще сохранялась. Советское социалистическое государство, оказывая воздействие на крестьянские хозяйства, систематически ограничивало дифференциацию крестьянства. В результате осуществления целенаправленной классовой политики Коммунистической партии и Советского государства удалось ограничить рост крупных эксплуататорских хозяйств, обеспечить подъем беднейших групп до уровня средних, самостоятельных. Но пока хозяйство основывается на частной собственности, ликвидировать неравенство невозможно. Об этом и свидетельствует опыт развития доколхозной деревни.

Для характеристики социального расслоения важное значение имеет выяснение изменений в составе основных средств

производства по социальным группам. Приведенная таблица показывает эти изменения в табаководческих хозяйствах и роль отдельных видов средств производства, принадлежавших отдельным группам крестьянства.

В таблице приведены данные по хозяйственным постройкам, рабочему скоту и сельскохозяйственному инвентарю, так как они в табаководческих хозяйствах являются ведущими в составе основных средств производства. Роль рабочего скота и сельскохозяйственного инвентаря в земледелии известна. Но специфика табаководства заключается в том, что здесь исключительно велика и роль хозяйственных построек, так как без сарайного хозяйства нельзя заниматься табаководством в промышленных масштабах. В табачных сараях производится низка табака, сушка, содержание и его тюковка. Поэтому удельный вес хозяйственных построек в составе основных средств производства был большим во всех социально-экономических группах за исключением батраков. Особенно высоким он был в группе кулацких хозяйств, где удельный вес стоимости хозяйственных построек в составе основных средств производства составлял в 1927 году 53,2% и в 1929 году 46,4%. В 1927 г. стоимость хозяйственных построек в среднем на одно кулацкое хозяйство равнялось 1280,6 руб. Кулаки, как правило, имели крупные табачные сараи в нескольких отделениях, и нередко они использовали их для эксплуатации своих маломощных соседей, вынужденных арендовать сараи у кулака. Но постепенно батрацко-бедняцкие хозяйства, получая помощь от кооперации, все более высвобождались от этой формы зависимости и эксплуатации. Об этом свидетельствуют те качественные изменения, которые произошли за 1927–1929 годы в составе основных средств производства в группах батраков и бедняков. В результате того, что государство маломощным хозяйствам отпускало значительные долгосрочные кредиты на возведение табачных сараев, удельный вес хозяйственных построек в группе батраков вырос с 13,8% до 31,2%. А в группе батраков вновь возведенные постройки занимали 37,7%.

Состав стоимости основных средств производства в крестьянских хозяйствах в 1927 и 1929 годах (По данным динамических обследований табаководческих хозяйств Сухумского уезда)[1]

Социально-экономические группы	%% стоимости основных средств производства												Стоимость жилых построек от стоимости всех осн. средств произва		%% стоимости вновь возведенных жилых построек
	Всех основных средств производства		В том числе:												
			Хозяйственных построек			Рабочего скота		Всего с/х инвентаря							
	1927 г.	1929 г.	1927 г.	1929 г.	%% стоимости вновь возвед. пос.	1927 г.	1929 г.	1927 г.	1929 г.				1927 г.	1929 г.	
Пролетариат (батраки)…	100,0	100,0	13,8	31,2	11,1	16,9 19,5 21,7 19,5	26,5 20,2 22,0 19,9	1,0 1,9 3,7 3,3	2,5 3,2 3,8 3,6				57,6 49,3 28,0 29,6	27,1 34,6 30,8	-
Полупролетариат (бедняки)….	100,0	100,0	41,3	44,7	37,7										5,1
Мелкие товаропроизводители (середняки)	100,0	100,0	44,0	39,6	3,1										5,1
Мелкокапиталистич. хоз-ва (кулаки)….	100,0	100,0	53,2	46,4	2,9									30,1	2,8
Итого без различия групп…..	100,0	100,0	47,3	42,1	4,4	20,7	21,2	3,5	3,7				30,2	30,9	4,3

[1] 10 лет Советской Грузии…– С. 294-295.

Государство через кооперацию отпускало маломощным батрацко-бедняцким хозяйствам долгосрочные кредиты и на приобретение рабочего скота и сельскохозяйственного инвентаря. Все это оказало большое влияние на улучшение состава основных средств производства в низших социальных группах. Если в 1927 году в группе батраков стоимость хозяйственных построек, рабочего скота и сельскохозяйственного инвентаря в составе основных средств производства составляла только 31,7% и основная часть средств производства приходилась на продуктивный скот, птицу, пчелы, плодовые деревья и т. д., то в 1929 году стоимость трех первых главных компонентов средств производства поднялась до 60,2%. За эти годы состав основных средств производства претерпел значительные изменения во всех группах крестьянства. В итоге этих изменений стоимость сельскохозяйственных построек, рабочего скота и сельскохозяйственного инвентаря в составе основных средств производства по социально-экономическим группам представляла следующую картину: она поднялась у батраков почти в 2 раза и у бедняков – с 62,7% до 68,1%; а у середняков снизилась с 69,4% до 65,4%, у кулаков•– с 76,0% до 69,9%. Эти данные показывают, что общий рост размеров основных средств производства в батрацко-бедняцких хозяйствах сопровождался значительными качественными изменениями. В составе этих средств производства возрастал удельный вес тех компонентов, которые создавали более прочную базу для дальнейшего подъема их хозяйства.

Как же в табаководстве между группами распределялось поголовье скота вообще и рабочего скота в частности? Такие сведения содержатся в материалах динамических и бюджетных обследований крестьянских хозяйств. По материалам бюджетного обследования табаководческих хозяйств Сухумского уезда в 1928/29 году стоимость всего скота на одно хозяйство в группах батраков и бедняков равнялась 90 руб., в группе середняков – 281,5 руб. и в группе кулаков – 629,3 руб[1]. На одно кулацкое хозяйство приходилось в 1928/29 году в 7 раз больше скота, чем

[1] 10 лет Советской Грузии… – С. 366-367.

на двор батрацко-бедняцкой группы, и в 2 раза больше, чем на двор середняка. Несмотря на значительные сдвиги в перераспределении скота неравномерность между крайними группами деревни еще оставалась большой.

Распределение рабочего и молочного скота в табаководческих хозяйствах Сухумского уезда (по данным динамических обследований 1927 и 1929 гг.)[1]

Социально-экономические группы	% хозяйств без рабочего скота		В среднем на 1 хоз. приходит. един. раб. скота в		% хозяйств без коров и буйволиц		В среднем на 1 хоз-во приходит. мо- лочн. скота.	
	1927г.	1929г.	1927г.	1929г.	1927г.	1929г.	1927г.	1929г.
Пролетариат (батраки)	94, 1	70,6	0,1	0,5	35,3	5,9	0,7	1,1
Полупролетар иат (бедняки)	79,3	7.1,5	0,3	0,4	27,9	19,0	0,8	1,1
Мелкие товаропроизводители (середняки)	37,5	38,9	0,9	0, 8	7,8	7,8	1,5	1,7
Мелкокапиталистические хоз-ва (кулаки)	15,4	21,0	1,3	1,3	4,1	3,1	2,1	2,3
Итого без различия групп	41,8	41,9	0,9	0,8	11,2	9,2	1,5	1,7

Динамические обследования содержат данные о перераспределении рабочего и молочного скота по социально- экономическим группам в табаководческих хозяйствах Сухумского уезда за 1927 и 1929 годы. Итоги этих обследований представляют значительный интерес, во-первых, потому что они основаны на более массовых источниках чем бюджетные, во-вторых, в них

[1] Там же, стр. 296–297.

отдельно выделены данные по основному виду скота – рабочему и молочному, в-третьих, они показывают изменения в одних и тех же хозяйствах.

Эти данные, подтверждая сделанные выше выводы, раскрывают ряд новых моментов. Если в Абхазии в целом в 1927 году хозяйств без рабочего скота было 32,3%, то в табаководческом районе таких хозяйств оказалось на 29,5% больше. Здесь многие даже кулацкие хозяйства не были обеспечены рабочим скотом. И если в среднем на 1 хозяйство этой группы приходилось 1,3 единицы рабочего скота то ясно, что почти половина кулацких хозяйств не была обеспечена этим видом скота. Табаковод на мелком участке земли в 3–4 дес. вел интенсивное, крупное хозяйство. Для обработки такой площади земли он мог прибегать к супряге или найму рабочего скота. А содержание и уход за парой быков в условиях отсутствия пастбищных земель ему обходилось гораздо дороже. Избегая лишних затрат, он свои капиталы направлял на интенсификацию и на нем рабочей силы. Поэтому в специфических условиях развития табаководческого хозяйства рабочий скот не может служить показателем размера хозяйства. Этот вывод подтверждается и развитием отношений найма – сдачи рабочего скота в табаководстве.

При анализе данных о рабочем скоте также бросается в глаза заметное изменение показателей в крайних группах. За 1927–1929 годы удельный вес хозяйств без рабочего скота сократился в группе батраков на 23,5%, в группе бедняков – на 7,8% а в группе кулаков, наоборот, вырос на 5,6%. Аналогичное явление имело место и в перераспределении молочного скота, только здесь процесс подъема батрацких и бедняцких хозяйств происходил еще интенсивнее и разрыв между крайними группами сократился в большей степени. Эти данные говорят о том, что в условиях Советской власти низшие группы крестьянства стали подниматься, а кулацкие хозяйства, наоборот, все более ограничиваться и вытесняться. Такие противоположные тенденции в развитии крайних социальных группах были обусловлены с одной стороны усилением помощи со стороны государства

и кооперации батрацко-бедняцким слоям и, с другой – усилением наступления на кулацкие элементы ограничительными экономическими мерами. В результате этих тенденций середняк как центральная фигура середняка развивалась и укреплялась.

Сельскохозяйственная статистика, к сожалению, не содержит достаточно полных материалов о перераспределении инвентаря среди табаководов. Известно, что в абхазской деревне в целом число железных плугов по сравнению с 1923. годом увеличилось в 1929 году на 145%. В 1929 году имелось 9.205 железных плугов[1], т.е. один плуг приходился на 3,7 хозяйства. Число деревянных плугов за эти годы увеличилось, в 4 раза. В результате этого сократилось число хозяйств без пахотного инвентаря с 39,5% в 1923 году и до 15,8% в 1928 году[2]. Направляя в деревню орудия сельскохозяйственного труда Советская власть распределяла их среди бедняков и середняков. Она ежегодно увеличивала кредиты на приобретение ими инвентаря, создавала прокатные пункты для их обслуживания. Все это содействовало изменению социального состава хозяйств, пользовавшихся усовершенствованным инвентарем.

Наиболее полную картину распределения сельскохозяйственного инвентаря (плуги и сохи) дают материалы ЦСУ Абхазии, относящиеся к 1928 году. Согласно этим данным в среднем на одно бедняцкое хозяйство приходилось до 0,3 штук инвентаря, на середняцкое – до 1,2 штук, на зажиточное – до 1,8 штук, на кулацкое свыше – 1,8 штук[3]. По этим материалам в руках 60.7% середняцких хозяйств было сосредоточено около 60% всех плугов и сох. Однако кулак был обеспечен почти в 10 раз лучше, чем бедняк. Неравномерность распределения орудий производства сохранялась большая. Об этом свидетельствуют и материалы бюджетных обследований крестьянских хозяйств. По этим данным в 1928/29 году в Сухумском районе в среднем

[1] ЦГАА, ф. 100, оп. 1, д. 187, л. 9.

[2] Советская Грузия в цифрах. Краткий статистический справочник по народному хозяйству ССР Грузии, 1921 – 1929 гг., стр. 125; ДГАА» ф. 100, оп. 1, д. 187, л. 9.

[3] ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. .2, д. 300/4, л. 2.

одно середняцкое табаководческое хозяйство на приобретение сельскохозяйственных орудий затрачивало 42,8 руб., в том числе на почвообрабатывающие – 26,1 руб., а кулацкое хозяйство – соответственно – 132,6 руб. и 58,8 руб[1]. В этих данных выражается и качественная неравномерность в распределении инвентаря. В деревне еще продолжала преобладать примитивная техника – соха, деревянные плуги и бороны. Для бедняцких и значительной части середняцких хозяйств эти орудия составляли основную массу инвентаря.

Сохранившаяся в деревне большая неравномерность в распределении средств производства между крайними социальными группами служила почвой для развития капиталистических отношений, для кабальной эксплуатации бедноты кулачеством. Хозяйства, не имевшие рабочего скота и инвентаря или же обеспеченные им в недостаточной мере, были лишены возможности и самостоятельного хозяйствования. Они неизбежно попадали в той или иной мере в зависимость и кабалу к зажиточному соседу. Крупные кулацкие хозяйства, сосредоточившие в своих руках средства производства в количестве, превышающем возможности их трудовых ресурсов, использовали рабочий скот, инвентарь и другие орудия труда для капиталистического предпринимательства.

Каковы были в табаководстве масштабы отношений найма и сдачи средств производства и участие в них различных экономических групп крестьянства? В какой-то мере проследить развитие этой категории отношений позволяют материалы динамических обследований 1927 и 1929 годов. Прежде всего эти материалы говорят о сокращении к 1929 году найма и сдачи орудий производства во всех группах. В этом году хозяйства, нанявшие средства производства, составляли в группе батраков 17,6%, в группе бедняков – 19%, в группе середняков–10,4%, в группе кулацких хозяйств – 6,7%. Все они за исключением 0,9% середняков и 1,1% бедноты, прибегали к найму только рабочего скота и пахотных орудий. В целом во всех обследованных хозяйствах без различия групп наем средств производства сократился с 14,4% до 1,4%. О свертывании найма средств производства свидетельствует и то, что в 1929 году за наем их было уплачено на 13,8% меньше, чем в 1927 году[1]. Естественно, продолжавшееся улучшение обеспеченности маломощных хозяйств скотом и инвентарем не могло не отразиться на масштабах отношений найма – сдачи в наем средств производства.

[1] 10 лет Советской Грузии… – С.367.

В найме в основном участвовали батрацко-бедняцкие хозяйства. Они нанимали рабочий скот и инвентарь у кулацкой верхушки деревни. Однако, если основными нанимателями являлись низшие группы и маломощные середняцкие хозяйства, то в сдаче средств производства, наоборот, ведущую роль играли зажиточно-кулацкие хозяйства. В 1929 году в группе батраков, естественно, вовсе не было хозяйств, сдавших средства производства, в группе бедняков сдатчики составляли 2,2%, в группе середняков – 6,4%, в группе кулаков – 11,3%. За 1927–1929 годы во всех обследованных экономических группах в целом хозяйства, сдавшие средства производства сократились с 10% до 6,5%.[2] Сдававшие и нанимавшие хозяйства в 1929 году составляли менее пятой части табаководов. Как видно, отношения найма-сдачи в табаководстве получили относительно незначительное распространение.

В ограничении и вытеснении данной категории буржуазных отношений, наряду со снабжением бедняцких и середняцких хозяйств средствами производства, большую роль сыграли прокатные пункты сельскохозяйственной кооперации. Надо отметить и то, что нередко отдельные бедняцкие хозяйства свои небольшие табачные площади обрабатывали путем мотыжения, не прибегая к найму инвентаря и скота. При мотыжном земледелии бедняк обходился примитивными орудиями труда и не нуждался в рабочем скоте. Тяжелым изнурительным ручным трудом он избегал расходов по найму средств производства. Кулак эксплуатировал бедняка и маломощного середняка не

[1] 10 лет Советской Грузии.., – С. 303.
[2] Там же. – С. 305.

только путем кредитования их скотом и инвентарем, но и тогда, когда он сам «нанимал» у них средства производства вместе с их рабочей силой.

Самым ярким и самым прямым показателем капиталистических отношений в доколхозной деревне была эксплуатация наемного труда. В табаководстве процент хозяйств, вовлеченных в сферу найма-продажи рабочей силы, был высоким. Наем сроковых и сдельных рабочих был довольно обычным явлением даже в середняцких и бедняцких хозяйствах. «Чтобы судить о том, какого типа должно быть это хозяйство, – писал В.И. Ленин о табаководческом хозяйстве, – напомним, что культура табака требует очень большого числа рабочих рук. Автор (Ленин имеет ввиду В. С. Шербачева, описавшего табаководство в трех уездах Полтавской губ – А. К.) рассчитывает, что на 1 десятину требуется не менее двух рабочих на срок от 4 до 8 летних месяцев, смотря по сорту табака.

Владелец семи десятин табачного посева должен иметь, следовательно, не менее 14 рабочих, т. е. несомненно должен строить хозяйство на наемном труде. Некоторые сорта табака требуют не двух, а трех сроковых работников на 1 десятину и, кроме того, добавочной работы поденщиков.[1] Абхазские табаки были именно высокими по качеству и весьма трудоемкими, которые требовали наиболее интенсивного использования рабочей силы. По исчислениям Абтабсоюза, в 1926 году затраты рабочей силы в год на обработку 1 га табачного посева равнялись 360 человеко-дням[2], причем помесячное колебание затрат было очень неравномерно от 7 человеко-дней в октябре и даже полного отсутствия в ноябре до 75 человеко-дней в августе[3]. Условия возделывания культуры табака определяли необходимость концентрации трудовых ресурсов в короткие промежутки времени. Некоторые работы здесь приходилось выполнять в весьма сжатые сроки, что создавало дефицит труда даже при наличии сравнительно большого запаса труда своей семьи.

[1] Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 3. – С. 299.

[2] По материалам крестьянских бюджетов Грузии затраты на десятину табачной культуры составляли 382 человеко-дня, Чахвадзе З. Ф. Социально-экономическая структура грузинской деревни, Тифлис, 1929. – С. 72.

[3] «Известия Абхазской сельскохозяйственной опытной станции», 1930, № 40. – С. 48.

В табаководстве Абхазии, по данным динамического обследования, в 1927 году рабочую силу нанимали 75,4% всех хозяйств, а рабочую силу отчуждали – 10,7%[1]. Это свидетельствует о том, что в табаководстве в найме и продаже рабочей силы участвовало 86,1 % всех табаководческих хозяйств. Однако, не все эти хозяйства эксплуатировали чужой труд или продавали свою рабочую силу систематически.

Какие же социально-экономические группы отчуждали рабочую силу? Какие группы и в какой степени нанимали ее? По материалам сплошного обследования, в 1926 году табаководческие хозяйства с плантацией до 0,5 дес. нанимали рабочих в среднем на хозяйство в год на 19,7 рабочих дня, имевшие от 0,5 до 0,75 дес. – на 48,8 рабочих дня, от 0,76 до 1 дес. – на 91,6 рабочих дня, от 1,01 до 1,5 дес. – на 171,3 рабочих 1 дня, от 1,51 до 2 дес. – на 288,7 рабочих дня, от 2,01 – до 3 дес. – на 476,1 рабочих дня, имевшие в 3 дес. и выше и на 659 рабочих дней[2]. В среднем на 1 хозяйство приходилось 87,5 нанятых рабочих дня, причем хозяйства с посевом в 3 и выше десятин нанимали рабочих в 7,4 раза больше этой средней величины и в 33 раза больше, чем хозяйства с посевом до 0,5 дес. С ростом табачной площади у хозяйств в геометрической прогрессии растет число используемых наемных рабочих.

Материалы динамического обследования дают конкретные данные о классовом составе нанимателей и социальной сущности найма для отдельных экономических групп. Из группы пролетариата к найму прибегало в 1927 году 41,2% из группы бедняков – 49,2%, из группы середняков – 76,8%, а из мелко-капиталистических хозяйств – 98,5% всех дворов[3]. Хотя все группы в табаководстве прибегают к найму, но степень участия в ней

[1] 10 лет Советской Грузии…, – С. 301.

[2] Архив Абгосмузея, д. 126, л. 258!

[3] 10 лет Советской Грузии…, – С. 307.

тем выше, чем больше средств производства у хозяйства. Наем особенно сильно представлен среди кулацких хозяйств.

Социальную сущность найма для отдельных групп раскрывают данные о размерах найма. В 1927 году на 1 нанимающее хозяйство было нанято в группе батраков 75,4 человеко-дней, бедняков – 79,9, середняков – 95,3, в группе кулацких хозяйств – 283,4 человеко-дня[1]. В мелкокапиталистических хозяйствах был весьма высоким не только процент нанимающих хозяйств (98,5%), но и размер найма. Еще более убедительные данные, характеризующие социальную сущность найма рабочей силы в отдельных группах, мы получим, если по каждой группе в отдельности определим общую сумму нанятых человеко-дней, вычтем из нее количество отчужденных человеко-дней и полученное сальдо найма исчислим в среднем на 1 хозяйство той или иной группы. В результате такого исчисления в среднем на хозяйство падает чистых отчужденных (–) и чистых нанятых (+) рабочих дней: в группе батраков – 60,4 бедняков + 25,4 середняков + 48,4, в группе мелко-капиталистическсх хозяйств + 258,8. Батраки имели отрицательное сальдо, следовательно, отчуждали рабочую силу больше, чем нанимали. Бедняки и даже середняки лишь в незначительных размерах перекрывали отчуждаемую рабочую силу наймом. А мелкокапиталистические хозяйства, располагая средствами производства в избытке, путем найма рабочей силы эксплуатировали зависимые хозяйства.

Наем рабочих в табаководстве свыше 125 дней экспертной комиссией ЦСУ Грузии был определен за признак предпринимательства. На эксплуататорский характер найма рабочей силы в мелкокапиталистических хозяйствах указывают и формы найма исключительно в виде сроковых и годовых рабочих. Бедняки и маломощные середняки также прибегали к сроковому найму, но они почти не использовали постоянных рабочих. В основном они нанимали поденных и сдельных рабочих. Использование наемного труда в этих хозяйствах безусловно свя-

[1] Чахвадзе З. Ф. Социально-экономическая структура грузинской деревни. – С. 84.

зано с расширением их хозяйства, но в основном оно вызывалось, как уже отмечали, спецификой табаководства, требовавшего в короткие сроки выполнения срочных работ (особенно ломка и низка).

Если степень использования наемного труда была выше, чем выше социально-экономическая группа, то при рассмотрении материалов об отчужденности рабочей силы обнаруживается совершенно обратная картина. В 1927 году в табачном хозяйстве к продаже рабочей силы прибегало 82,4 батрацких хозяйств, 16,2%бедняцких, 6,4% середняцких и 1 2,1% кулацких хозяйств. При этом в среднем на одно отчуждающее хозяйство приходилось проданных рабочих дней: в группе батраков – 244,6, бедняков – 108,2, середняков – 53, кулаков–24,5.[1] Совершенно очевидно, что основными поставщиками наемной рабочей силы являлись батрацко-бедняцкие слои деревни. Ввиду отсутствия или слабой обеспеченности средствами производства они вынуждены были прибегать к продаже рабочей силы.

По материалам динамического обследования 1927 года, работа по найму в индивидуальных хозяйствах служила главным источником средств существования для 15,4% хозяйств без средств производства, для 27,2% хозяйств – со средствами производства до 50 руб., для 10,8% хозяйств–со средствами производства от 51 до 100 руб., для 5,7% хозяйств – со средствами производства от 01 до 150 руб., для 2,3% хозяйств – со средствами производства от 151 до 200 руб., для 1,8% хозяйств – со средствами производства от 201 до 250 руб[2]. Это были действительно пролетарские и полупролетарские хозяйства. Они подвергались постоянной капиталистической эксплуатации, находились в наиболее тяжелом положении. В приведенных данных достаточно ясно выражена поляризация групп в табаководческих хозяйствах на нанимающихся и нанимающих. Основными поставщиками рабочей силы были батрацко-бед-

[1] 10 лет Советской Грузии…,– С. 301.

[2] Чахвадзе З. Ф. Социально-экономическая структура грузинской деревни. – С. 59.

няцкие хозяйства, а главными нанимателями выступали зажиточно-кулацкие элементы.

В развитии отношений найма-продажи рабочей силы в табаководстве Абхазии по сравнению с дореволюционным временем произошли большие количественные и качественные изменения. До революции здесь две третьих всех дворов нанимателей и более трети всей наемной рабочей силы приходилось на крупнейшие кулацкие хозяйства. А в 1927 году 19,3% всех дворов, нанимавших рабочую силу, имели средства производства до 400 руб., 68,5% имели от 400 до 1600 руб., и лишь 12,2% имели средств производства на сумму свыше 1.601 руб.,[1] т.е. более двух третей всего контингента нанимателей составляли середняки.

Материалы динамических обследований 1927 и 1929 годов показывают, что в период непосредственной подготовки массовой коллективизации сельского хозяйства происходит интенсивное сокращение размера найма-продажи рабочей силы. В 1927 году рабочую силу нанимали 75,4% всех табаководческих хозяйств, а в 1929 году – 61,3% отчуждали те же 10,7% хозяйств[2]. Значит, за эти годы число дворов, вовлеченных в сферу отношений найма-продажи рабочей силы, сократилось с 86,1% до – 72%. Сокращение протекало за счет крайних социально-экономических групп. В кулацких хозяйствах число дворов, использующих наемный труд, уменьшилось с 98,5% до 85,1%, при этом хозяйства с наймом свыше 50 дней сократилось с 97,4% до 41 %[3]. А количество хозяйств, отчуждающих рабочую силу в наем в сельское хозяйство за эти годы, сократилось в группе батраков с 82,4% до 29,4%, а в группе бедняков – с 16,2% до 12,8%, Число проданных рабочих дней в среднем на I отчуждающее хозяйство снизилось в группе батраков с 244,6 до 19,6 человеко-дней и в группе бедняков – с 108,2% до 27,9%[4]. Такое движение показателей найма и продажи рабочей силы свидетельствует о процессе свертывания капиталистических предпринимательских хозяйств, с одной стороны, и хозяйственном подъеме батрацко-бедняцких хозяйств, о переходе значительной части их к самостоятельному хозяйствованию, – с другой. По мере роста обеспеченности батрачества и бедноты средствами производства сокращались масштабы продажи ими рабочей силы.

[1] Советская Грузия в цифрах. Краткий статистический справочник по народному хозяйству ССР Грузии. 1921 –1929 гг., – С. 152.

[2] 10 лет Советской Грузии.., – С. 300, 307.

[3] Там же.

[4] 10 лет советской грузни..., – С. 300–301.

В переходный период на почве неравномерного распределения средств производства в сельском хозяйстве, развивалась также и земельная аренда. В условиях мелкокрестьянской деревни она была неизбежна. Однако масштабы арендных отношений резко сократились. Если в 1917 году процент арендованной пашни к неарендованной табачной площади у крестьянских хозяйств составлял 211,1 то в 1923 году он сократился до 4,3[1]. В дальнейшем, в ходе восстановления табаководства, количество крестьянских хозяйств, вовлеченных в сферу арендных отношений, вновь стало расти. Хозяйства, арендующие пашню, к общему числу хозяйств среди табаководов Сухумского уезда составили в 1923 году 9,3%, а в 1927 году–14,5%. За этот период хозяйства, сдающие пашню, к общему числу хозяйств, увеличились с 1,5% до 19,1 %[2]. Несмотря на это процент хозяйств, вовлеченных в арендные отношения, и в 1727 году оставался очень небольшим и не может быть сравним с дореволюционными показателями, когда подавляющее большинство крестьян возделывало табак на арендованной земле. И данные об аренде подтверждают, что табаководство в Абхазии восстанавливалось на базе массового подъема крестьянских хозяйств при изменении характера дифференциации деревни.

Таким образом, успех в восстановлении табаководства заключался не только в количественных показателях. Главное состояло в том, что восстановление происходило в условиях советского строя на совершенно иной социально-экономической основе. Это не был механический процесс восстановления доре-

[1] Чахвадзе З. Ф. Социально-экономическая структура грузинской деревни. – С.. 95.

[2] Там же. – С. 93.

волюционных социальных отношений в деревне, а новый процесс, в ходе которого происходила глубокая перегруппировка классовых сил. За счет полярных групп крестьянства – бедняцко-батрацкой, с одной стороны, и зажиточно-кулацкой, с другой – росла средняя группа. Среднее крестьянство не размывалось, не распадалось, как это было до революции, а наоборот, укреплялось и консолидировалось, несмотря на неизбежно происходивший при господстве мелкотоварного крестьянского хозяйства процесс расслоения деревни.

Социально-экономические процессы, происходившие в табаководстве, определялись общими предпосылками развития деревни в период диктатуры пролетариата и непосредственно были связаны с деятельностью сельскохозяйственной кооперации. Через нее проводилась хозяйственная политика Советского государства в деревне (кредитование, сбыт, снабжение, контрактация и т.д.). Кооперация, обеспечивая бедняцкие и середняцкие хозяйства рабочим скотом, сельскохозяйственным инвентарем, плантационными сооружениями, производственными материалами и кредитами, содействовала их подъему и укреплению. Она вместе с госторговлей, добившись сбыта всей табачной продукции по твердым государственным ценам, избавила бедняцко-середняцкие массы от потерь в результате колебания цен на рынке и этим дала им возможность использовать сэкономленные средства на развитие собственного хозяйства. Кооперация, обеспечивая подъем и укрепление низших групп крестьянства, освобождала их от эксплуатации кулака, ростовщика, частного торговца, скупщика и спекулянта. Этим она ограничивала базу для предпринимательской наживы эксплуататорских элементов. Все это, наряду с ограничительными мерами Советского государства в области земельной и налоговой политики, обусловливало процесс осереднячивания деревни.

Но этим не ограничивалось влияние сельскохозяйственной кооперации на развитие общественно-экономических отношений в доколхозной деревне. Через кооперацию мелкобуржуазное крестьянское производство все более вовлекалось в

систему советского народного хозяйства, направляемого государством диктатуры пролетариата по социалистическому пути развития. Посредством хозяйственного объединения мелких товаропроизводителей в области товарооборота и организации прокатных пунктов, простейших производственных объединений и т. д. коопераций вносила в хозяйства бедняцко-середняцкого крестьянства элементы коллективизма, постепенно вводила его в систему новых экономических отношений.

Под влиянием советской кооперации в процессе обобществления сбытоснабженческих операций в области обмена между социалистической промышленностью и мелкотоварным бедняцко-середняцким хозяйством создавались отношения нового типа–переходные к социалистическим производственным отношениям[1]. Характер этих отношений, как переходных к социалистическим, определялся ведущей ролью социалистической промышленности по отношению к мелкотоварному крестьянскому хозяйству, и тем, что они устанавливались через социалистическую кооперацию. Переходными являлись и отношения, складывавшиеся в простейших производственных объединениях, и при пользовании средствами производства прокатных пунктов. Эти отношения в условиях мелкобуржуазной деревни находились в сложном переплетении с буржуазными отношениями. Но они имели тенденцию постоянного расширения, все более замещая ограничиваемые и вытесняемые буржуазные отношения. Переходные отношения, формировавшиеся в результате деятельности кооперации, являлись важнейшей предпосылкой для торжества социалистических производственных отношений.

Таким образом, кооперация явилась такой формой объединения мелких товаропроизводителей, которая позволяла советскому государству через нее оказывать преобразующее влияние на развитие общественно-экономических отношений

[1] Характеристику переходного типа производственных отношений см. В. П. Данилов. О характере социально-экономических отношений советского крестьянства до коллективизации сельского хозяйства. – «История советского крестьянства и колхозного строительства в СССР». – С. 49–80.

в деревне. Она сыграла важную роль в деревне в подготовке социально-экономических предпосылок для массовой коллективизации. И совершенно справедливо И. В. Сталин в статье «Год великого перелома», причину подъема колхозного движения объяснял в частности тем, что партия проводила ленинскую кооперативную политику «последовательно подводя крестьянские массы к колхозам через насаждение кооперативной общественности»[1]. Сельскохозяйственная кооперация вовлекла в социалистическое строительство трудящиеся массы крестьянства, постепенно подготавливала замену буржуазных производственных отношений в сельском хозяйстве социалистическими отношениями.

§ 3. Зарождение первых колхозов

В советской доколхозной деревне, наряду с простейшими формами сельскохозяйственной кооперации, стала развиваться и производственная кооперация в виде коммун, артелей, товариществ по общественной обработке земли.

Коллективные хозяйства в деревне возникли в первые же месяцы после Октябрьской революции. В конце 1921 года в РСФСР количество коллективных хозяйств составило 15.819, из них коммун было 19,7%), артелей – 64,4% и товариществ по общественной обработке земли – 15,9%[2]. Таковы были первые успехи колхозного движения в Советской России.

В. И. Ленин придавал огромное значение развитию и укреплению этих первых коллективных хозяйств. Он считал необходимым сделать их образцовыми для соседних крестьян, примером социалистического земледелия. На I съезде земледельческих коммун и сельскохозяйственных артелей 4 декабря 1919 рода В. И. Ленин говорил: «Лишь в том случае, если

[1] Сталин И.В. Соч., т. 12. – С. 126-127.

[2] Очерки истории коллективизации сельского хозяйства в союзных республиках. – С. 71.

удастся на деле показать крестьянам преимущества общественной, коллективной, товарищеской, артельной обработки земли, лишь, если удастся помочь крестьянину при помощи: товарищеского, артельного хозяйства, тогда только рабочий класс, держащий в своих руках государственную власть, действительно докажет крестьянину свою правоту, действительно привлечет на свою сторону прочно и настоящим образом многомиллионную крестьянскую массу»[1]. Руководствуясь указаниями В. И. Ленина, Коммунистическая партия и советское государство постоянно заботились об укреплении зарождавшихся коллективных хозяйств.

Приступая к осуществлению аграрной политики Советской власти, коммунисты Грузии и Абхазии творчески использовали опыт колхозного строительства в Советской России. Декрет о земле Ревкома Грузии от 6 апреля 1921 года выдвинул задачу создания советских хозяйств, коммун и артелей, задачу их всемерной поддержки. С образованием Наркомзема Абхазии при нем был организован отдел коллективных хозяйств для руководства работой по коллективизации и отдел совхозов, ведавший национализированными крупными имениями. 11 июля 1921 года создается специальная комиссия Ревкома Абхазии по коллективизации сельского хозяйства. 14 июля эта комиссия, обсудив вопрос о формах коллективизации сельского хозяйства, постановила: «1. ...Наиболее жизненной и способной поднять сельскохозяйственное производство формой является коллективизация труда, которая выражается в коммунах, трудовых сельскохозяйственных артелях по общественнной обработке земли, артелях по отдельным отраслям сельского хозяйства и промыслам, с ним соприкасающимся, союзах по совместному сбыту сельскохозяйственных продуктов, заготовке материалов, улучшению и поднятию культуры. 2. Создание в Абхазии указанных выше объединений весьма желательно и необходимо, так как сама жизнь их уже выдвигает»[2].

[1] Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 39,. – С. 372–373.

[2] ЦГАА, ф. 17, оп. 1, д. 54, л. 15.

Вопрос о времени возникновения первых коллективных хозяйств, о составе их организаторов, о мотивах, побудивших крестьян первыми стать на новый неизведанный исторический путь, имеет важное научное значение. Однако, к сожалению, о первых коллективных хозяйствах и их организаторах в Абхазии сохранились лишь отрывочные сведения.

Первое коллективное хозяйство в Абхазии, по имеющимся материалам, возникло через две недели после установления Советской власти – 21 марта 1921 года в с. Мцара (Гудаутский уезд). Эти хозяйства объединились в коммуну[1].

Батраки села Гульрипш (Гумистинский уезд) Георгий Тодрия, Ясон Джалагония, Анна Тодрия и Варлам Бенидзе 30 марта 1921 года организовали сельскохозяйственную артель. В инструкции артели говорилось: «Артель будет стремиться коллективным путем обрабатывать земли и развивать сельскохозяйственные культуры в пользу самой артели, в пользу государства, а также артель должна стать примером для всех крестьян-мелкособственников». Дальше в ней читаем: «Для этой цели артель в первую очередь удобряет землю, приобретает с помощью земотдела семена разных сортов, сажает и культивирует виноградники, фруктовые деревья, организует при артели скотоводство»[2].

Гагринский уездный ревком в отчете за апрель 1921 года отмечал создание крестьянами ряда коллективных хозяйств[3].

В целях общественной обработки земли 22 сентября 1921 года в с. Эшера (Гумистинский уезд) десять безземельных и малоземельных крестьянских хозяйств организовали сельскохозяйственную артель[4]. В том же году в Гумистинском уезде были созданы сельскохозяйственные артели в с. Мерхеули, в бывшем имении Макаровского, и в с. Багмарани, в бывшем имении Самуриди. На базе имения «Виноградник» организовалась артель «Труд». Обязательные для членов этой артели правила, составленные 15 апреля 1922 года гласили: «Цель основания артели – правильное, планомерное ведение хозяйства на принципах личного труда, а потому продуктивного»[1]. Так, стремясь выйти из тяжелого, нищенского положения, часть батрачества и бедноты, правда еще очень незначительная, по инициативе Советской власти уже в самом начале стала строить свою жизнь на новых, коллективных началах.

[1] ЦГАА, ф. 17, оп. 1, д. 48, л. 26.
[2] Там же, д. 53, лл. 2–3.
[3] Там же, ф. 308, д. 1, л. 53.
[4] Там же, ф. 17, оп. 1, д. 32, л. 3.

Эти первые коллективные хозяйства, как правило, создавались на материально-технической базе бывших помещичьих имений и монастырских земель. Гумистинский, Гагринский и Гудаутский уезды являлись тогда районами возникновения коммун и артелей. Именно в этих курортных местах были расположены бывшие помещичьи дачи с насаждениями ценных плодовых растений, с живым и мертвым инвентарем. Здесь имелся и значительный слой бывших помещичьих батраков. Все это служило материальной и социальной базой возникновения здесь коммун и артелей. В других уездах, где эти условия отсутствовали, случаи организации колхозов тогда зафиксированы не были.

Передовые элементы деревенской бедноты и батраки, создавая в бывших имениях артели и коммуны, брали в свои руки организацию и ведение хозяйства. Они представляли в Наркомзем на утверждение свои хозяйственно-производственные планы и работали под его руководством.

Из договора, заключенного 13 октября 1921 года между артелью «Свобода» с. Мерхеули и отделом совхозов и колхозов Наркомзема Абхазии, видно, что у артели было 39 дес., земли, из них мандариновая плантация занимала 1,5 дес., лавровая 2 дес. и фундучная –17 дес. Артель должна была обеспечить полный уход за насаждениями, восстановить жилые и хозяйственные постройки. «При проведении в жизнь хозяйственного плана артели, – говорилось в договоре, – отдел принимает все зависящие от него меры к снабжению артели денежными средствами, орудиями производства, материалами и прочими. Отдел вклю-

[1] ЦГАА, ф. 17, оп. 1, д. 18, л. 84.

чает в план снабжения семенами, саженцами и орудиями производства наряду с совхозами и колхозами и данную артель за установленную плату»[1]. Артель обязывалась путем пропаганды передовых методов ведения хозяйства и взаимопомощи привлекать бывших арендаторов в члены артели и этим самым объединить обработку земли.. Она ежегодно (за исключением первого года) должна была давать отделу совхозов и колхозов половину урожая с тех плантаций, которые перешли к ней. С садов, заложенных ею, а также с полевых культур весь урожай оставался артели впредь до особых общих распоряжений правительства Абхазии о включении в налоговую систему коллективных хозяйств.

Подобные договоры с коммунами и артелями ежегодно возобновлялись и Наркомзем проверял их выполнение. Например, в акте проверки сельскохозяйственной артели «Свобода», проведенной Наркомземом в декабре 1923 года, читаем:

«1. Все работы по исполнению договора на 1923 год выполнены своевременно и правильно.

2.Кирпичный жилой дом, сарай и кукурузник отстроены и отремонтированы.

3.Мандариновая плантация–старые плодоносящие посадки, прорежены, подрезаны, окопаны, протопаны, получили должное лечение, хорошего здорового вида, а молодые насаждения подвязаны и получили должный уход. Рост и прирост хороший.

4. В плодовом саду, в винограднике произведена окопка деревьев, подрезка и т. д. и насаждения содержатся в должном порядке.

5.По фундучной плантации кустарники фундука окопаны и частично прорежены.

6.Дороги, проходящие по совхозу, и заборы починены и в удовлетворительном состоянии.

12. Живой инвентарь –2 быка содержатся хорошо, мертвый инвентарь в удовлетворительном состоянии...»[2]. В остальных пунктах указаны работы, подлежащие осуществлению. В частности, предусматривалось проведение ремонта старого жилого дома и сарайчика материалами Наркомзема и рабочей силой артели; прореживание декоративных растений, затеняющих мандариновые и фундучные плантации.

[1] ЦГАА, ф. 17, оп. 1, д. 6, л. 17.

[2] Там же, д. 65, л. 40.

До 1923 года в Абхазии сельскохозяйственные коммуны и артели являлись в сущности единственной формой сельскохозяйственной кооперации. В этот период объединение крестьян в артели и коммуны происходило непосредственно, минуя низшие ступени кооперации. Начиная с 1923 года, когда в абхазской деревне стала развиваться сельскохозяйственная снабженческо-сбытовая кооперация, движение крестьян за объединение в артели происходит одновременно с развитием простейших форм сельскохозяйственной кооперации.

К этому времени уже в стране было осуществлено объединение всех форм сельскохозяйственной кооперации в единую систему (организационное включение коллективных хозяйств в систему сельскохозяйственной кооперации было проведено еще в марте 1922 года). Сельскохозяйственные артели и коммуны развертывали свою деятельность как составная часть, как высшее звено всей системы кооперации.

Сведения об общем количестве коллективных хозяйств в Абхазии в восстановительный период, об их состоянии и деятельности, о производственных достижениях колхозов и т. д. не сохранились. Однако известно, что в этот период коллективные хозяйства не имели достаточной экономической и технической базы, а также необходимого опыта строительства производства на основе хозяйственного расчета и товарно-денежных отношений. Местные же партийные и советские органы, взяв курс на развитие снабженческо-сбытовой кооперации, ослабили внимание к производственным кооперативам. Некоторые земельные органы вовсе прекратили материальное содействие коллективным хозяйствам. В этих условиях значительная часть коммун и артелей, возникшая в первые годы Советской власти, распалась, а другая часть перешла на устав простых форм кооперации. Но в целом колхозное движение не прекращалось. «В Наркомзем

поступают на утверждение уставы различных сельскохозяйственных обществ и артелей»[1], – писал Наркомзем в СНК Абхазии 24 июня 1924 года. Они обращались к земельным органам за советами, инструкциями, помощью.

Первые данные о численности колхозов в Абхазии относятся к 1926 году. Согласно материалам X Абхазской областной партийной конференции, в 1926 году в республике было 4 колхоза, а в 1927 году–7 колхозов[2]. Из них лучшим являлся колхоз «Красный труженик» с. Парнаути Гульрипшского сельсовета, состоявщий из 5 членов. Этот колхоз в 1926 году получил премию «за закладку примерного питомника привитых лоз, имеющего показательный характер»[3]. Успешно работало товарищество по общественной обработке земли им. Миха Цхакая с. Набакеви Гальского уезда. Оно было создано в апреле 1927 года по инициативе старых коммунистов Дмитрия Тория и Ясона Убилава. Члены товарищества С. Тория, Е. Тория, Ц. Эхвая, Ц. Тория заложили показательную коллективную чайную плантацию[4].

До XV съезда ВКП(б) колхозное строительство в целом во всей Грузии получило незначительное развитие. В 1924 году в Грузии имелось 17 колхозов, в 1925 году–29, в 1926 году – 58, а накануне XV съезда партии 85 колхоза, в которых было объединено 1.454 двора, или 0,4% всех крестьянских хозяйств[5]. Эти первые коллективные хозяйства являлись еще слабыми ростками нового, социалистического хозяйства в деревне, но возникновение и развитие их были вызваны теми глубинными процессами, которые определяли дальнейший путь развития советской деревни.

* * *

В Грузинской ССР, как и в стране в целом, колхозное движение значительно усилилось после XV съезда ВКП (б). В 1928

[1] ЦГАА, ф. 17, оп. 1, д. 176, л. 169.

[2] ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 1, д. 27, л. 258.

[3] ЦГАА, ф. 17, оп. 1, д. 224, л. 15.

[4] См. С. И. Шария. Из истории колхозного строительства в Абхазии до перехода к массовой коллективизации. – С. 70.

[5] 10 лет Советской Грузии..., – С. 224.

году в Грузии было 239 колхозов, в которых было объединено 3.574 двора, или 0,9% всех крестьянских хозяйств; к 15 мая 1929 года – 839 колхоза, объединявших 12,938 дворов, или 3,1% всех крестьянских хозяйств (61,825 членов, или 2,8% всего сельского населения). Количество колхозов возросло в 1929 году по сравнению с предыдущим годом в 3,5 раза, дворов в них – 3,6 раза, членов колхоза – в 3,7 раза. В мае 1929 года в среднем на колхоз приходилось 15,4 двора[1]. Эти первые успехи развития колхозного движения говорят о том, что крестьянские массы Грузии начинали все более сознавать преимущества общественного хозяйства.

После XV съезда ВКП (б) и в Абхазии произошли более ощутимые сдвиги в колхозном строительстве. До этого здесь по существу отсутствовало конкретное руководство колхозным движением. Местные партийные и советские организации не имели ясного представления о коллективизации, о формах объединения, об организации общественного производства и т. д. Коллективные объединения возникали в основном стихийно на основе творческой самодеятельности батрацко-бедняцких элементов крестьянства.

После XV съезда партии задача социалистического преобразования сельского хозяйства и приобщения трудящегося крестьянства к делу строительства социализма стала первоочередной задачей партийной организации Абхазии. Гораздо шире, чем до этого, развернулась работа по подготовке материально-технических, социальных и идейно-политических условий для коллективизации сельского хозяйства. Экономические мероприятия Советской власти стали более целенаправленными и действенными. Повысилась организационно-массовая работа в деревне. Быстро росла сельскохозяйственная кооперация, усиливалась ее роль в социалистическом строительстве. Успешное развитие снабженческо-сбытовой, кредитной и производственной деятельности кооперации, а также развитие контрактации,

[1] 10 лет Советской Грузии..., 224; Жгенти Т. И. Из истории подготовки коллективизации сельского хозяйства Грузии. – С. 56; Хасия Б. А. Развитие социалистического земледелия в Грузии, т. 1. – С. 154.

простейших производственных объединений и прокатных пунктов и т. д. все более подготавливали крестьян к коллективизации, подводили их к мысли о необходимости объединения в колхозы.

Одновременно Абхазская партийная организация стала практически заниматься конкретными вопросами колхозного строительства. 6 марта 1928 года совещание при орготделе Абхазского обкома КП (б) Грузии рассмотрело вопрос о колхозах и поручило Наркомзему, Абсельсоюзу и Абсельбанку изучить вопрос коллективизации сельского хозяйства Абхазии, разработать практические указания для местных органов, выделить специальные средства для колхозов, организовать плановое их снабжение сельскохозяйственными машинами[1]. Президиум обкома 7 марта утвердил это постановление и поручил кооперативной комиссии обкома провести детальное обследование всех существующих коллективных хозяйств[2]. Пленум Абхазского обкома партии, состоявшийся 13–16 марта 1928 года, предложил соответствующим руководящим органам «принять меры к осуществлению директив XV съезда партии в отношении колхозного строительства», превратить совхозы на деле в образцовые крупные хозяйства социалистического типа, рекомендовал «всемерно поддерживать бедняцко-середняцкие коллективные хозяйства и содействовать их развитию»[3]. Сельскохозяйственной кооперации было указано немедленно обследовать существующие колхозы и товарищества, создавать их по специальным отраслям сельского хозяйства, бороться с лжетовариществами и т. д.[4]

В соответствии с директивами обкома партии, Наркомзем и Абсельсоюз в апреле 1928 года обследовали колхозы во всех уездах Абхазии. Сохранилась докладная записка Наркомзему о результатах обследования колхозов[5], доклад председателя Абсельсоюза П. Бигвава II собранию Абсельсоюза (26–27 мая

[1] ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 1, д. 19/1, л. 18.
[2] Там же, ф. 1, оп. 1, д. 20, л. 87.
[3] Газ. «Советская Абхазия», 28 марта 1928 г., № ^2.
[4] ПААО КП Грузии, ф.1, оп.1, д. 21, л. 141.
[5] ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 2, д. 238/2, л. 25–30.

1928 г.), составленный на основе материалов обследования[1], доклад об итогах обследования колхозов ССР Абхазии на заседании представителей обкома партии, Наркомзема, Абсельсоюза, Абтабсоюза и Абсельбанка[2]. Затем материалы обследования были частично опубликованы[3]. Всего было выявлено 21 колхоз и 10 производственно-сбытовых и 1 машинное товарищество[4]. Из них некоторые коллективные хозяйства находились еще на стадии организации, не были уставно оформлены или не имели основных и паевых средств и на приступили к общественной обработке земли. Были и лжеколхозы. При обсуждении итогов обследования в мае 1928 года подлинными колхозами были признаны: сельскохозяйственная артель «Культурное хозяйство» (Сухумский уезд) и товарищества по общественной обработке земли «Абхазия» с. Поквеши, «Цители Меурне» с. Джали, «Красный пахарь» с. Илори, «Комсомолец» (Очамчира), «Апсны» с Мокви, «Мшромели глехи» с. Отобая, «Цители свири» с. Яштуха, «Красный труженик» с. Парнаути[5]. Во всех этих 9 колхозах объединялось 59 хозяйств. Лишь в 3-х из них были от 10 до 12 членов, а в остальных – 5–7 членов. Все они были образованы на фондовой земле и имели от 2 до 22 дес. земли. В материалах обследования содержатся данные о социальном составе четырех товариществ по общественной обработке земли, согласно которым, безземельных крестьян было 6%, с 1 дес. – 25,3%, с 2 дес. – 26,9%, с 3 дес. – 26,9%, с 4 дес. и больше – 14,9%; без рабочего скота было 41,8%, с 1 головой – 50,7%, с 2 головами – 7,5%.

Как правильно отмечено в материалах обследования членами колхозов являлись бедняцкие и маломощные середняцкие хозяйства.

[1] ЦГАА, ф. 61, д. 106, лл. 318–334.
[2] ПААО КП Грузии, ф.1, оп.2, д. 238/2, лл. 38-39.
[3] Топуридзе Е., Вазба Н. Результаты обследования колхозов ССР Абхазии. См. в газ. «Советская Абхазия», от 27 июля и 2 августа
1928 г., № 172, 177. В газете ошибочно сказано, что обследование проводилось в июне.
[4] ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 2, д. 238/2, лл. 26–27.
[5] Там же, лл. 26–27, 38.

Интересно выяснить, как возникали эти хозяйства, что побуждало крестьян объединиться и конкретно что и как они обобществляли? Материалы обследования дают возможность в какой-то степени ответить на эти вопросы. В докладной записке Наркомзему по поводу 8 чайных коллективных товариществ Гальского уезда сказано, что они являются «совершенно добровольными объединениями нескольких крестьян, совместно ведущих плантацию чайного куста», что для них «стимулирующим началом явилось наличие свободного участка под плантации, первоочередная выдача семян чая в кредит и денежного кредита»[1]. У этих товариществ была «обобществлена плантация и вложенный в нее труд»[2]. Инициаторами их создания явились сами крестьяне и местные партийно-комсомольские активы.

Значительную роль в зарождении колхозного движения играли сельские комсомольцы. Молодежь села стала создавать свои комсомольские колхозы. Такие факты встречались во всех уездах. В Кодорском уезде, например, комсомольские колхозы были организованы в селах Мокви, Ноудлени и в Очамчире. Об этом «Советская Абхазия писала: Первыми пионерами в развитии колхозов в Кодорском уезде оказались комсомольцы. В Кодорском уезде организованы три комсомольских колхоза. Уездный комитет партии, Уисполком и уездный земельный отдел оказывают большую помощь организованным комсомольским колхозам. Каждому коллективу дана земля в количестве 8 дес. Коллективы снабжены плугами, сеялками и веялками. Дан также трактор на прокат, отпущена в кредит долгосрочная ссуда в сумме 1.200 руб. на 6 лет». Газета писала от энтузиазме членов колхоза, о большом интересе комсомольцев уезда к этим колхозам. «Часто они приходят из далеких деревень и смотрят как их товарищи работают коллективно»[3].

В этот период в абхазской деревне встречались и другие более простые, коллективные объединения. Нередко они возникали

[1] ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 2, д. 238/2, л. 25.
[2] Там же.
[3] Газ. «Советская Абхазия», 29 мая 1928 г., № 122.

путем творческого использования крестьянами исторического опыта и демократических традиций прошлого. Например, в Бзыбской Абхазии часто создавались коллективные объединения на почве существовавшего в прошлом обычая взаимопомощи «кераз». Этот обычай раньше использовался эксплуататорскими классами в своих интересах. Теперь эта испытанная форма объединения, приспосабливалась к новым отношениям на совершенно новой основе. Крестьянин в данном случае не обобществлял своего земельного участка, живого и мертвого инвентаря. Бедняки и маломощные середняки объединяли труд и совместно использовали рабочий скот, пропашной и другой инвентарь. Обычно они объединялись лишь на период выполнения того или иного цикла полевых работ. И хотя эти объединения были сезонными, но они содействовали распространению идей коллективизма. И это побуждало членов коллектива с наступлением очередных полевых работ снова объединяться. Известны случаи, когда подобные коллективы ряд лет продолжали свою трудовую деятельность. Так, коллектив «Ачаг-кераз» с. Отхара, созданный в 1926 году по инициативе старого абхазского крестьянина Айба Нико, значительно окреп и успешно работал, и в последующие годы. Коллектив состоял из 8 членов, Миха, Арзамет и Карцы Кокоскерия Нико (председатель), Вахаит, Антон, Вазбири, Нестор Айба. Каждый из них имел свой индивидуальный участок земли, который обрабатывался совместным трудом по очереди. «Сейчас время тохания кукурузы, – писал об этом коллективе фольклорист К. Ковач, – и по селению с утра до вечера громче всех раздается трудовая песня коллективистов. Работа у них протекает гладко, не возникает никаких споров; вопросы разрешаются всегда единогласно. «Ачаг-кераз» пользуется уважением и авторитетом у всей общины. Даже «старики с похвалой отзываются о делах «Ачаг-кераза»[1].

В абхазской деревне подобные коллективы создавались десятками. И несмотря на сезонный характер, они сыграли большую роль в подъеме экономики бедняцко-середняцких масс,

[1] Газ. «Советская Абхазия», 11 августа 1928 г., № 185.

высвобождении их от кулацкой кабалы и особенно в подрыве индивидуалистической психологии трудящихся крестьян и в выработке у них навыков коллективизма.

Президиум Абхазского обкома КП (б) Грузии 6 сентября 1928 года, обсудив доклад председателя Абсельсоюза П. Бигвава о колхозном строительстве, отметил, что колхозное движение в Абхазии находится в зачаточном состоянии и коллективы возникают на основе крестьянской самодеятельности, без достаточного руководства со стороны Абсельсоюза, Наркомзема и местных партийных и советских организаций. Президиум постановил создать при Абсельсоюзе колхозсекцию, сосредоточить руководство колхозами в руках Абсельсоюза, последнему составить конкретный план колхозного строительства[1]. Тогда же при Абсельсоюзе было организовано временное бюро колхозной секции для руководства колхозами и подготовки созыва съезда колхозов Абхазии[2]. Абсельсоюз создал специальный фонд коллективизации. Наркомзем Абхазии 10 сентября 1928 года в обком партии писал, что организация и регистрация колхозов осуществляется сельскохозяйственной кооперацией, что при Абсельсоюзе уже создан специальный орган для руководства ими и «дальнейшее развитие колхозного строительства в Абхазии становится в зависимость от успешной в этом направлении работы Абсельсоюза»[3]. Однако в 1928 году Абсельсоюз не сумел заметно улучшить руководство колхозами. Колхозсекция фактически обслуживала колхозы одним агрономом – коллективистом, который к тому же очень часто был занят вопросами, не связанными с задачами колхозного строительства.

Большое значение для социалистического строительства в деревне имели решения X Абхазской областной партийной конференции. Она, в соответствии с директивами XV съезда ВКП(б), определила практические задачи социалистического переустройства абхазской деревни. Учитывая местные специфические особенности (подворно-участковое землепользование, разбросанность крестьянских хозяйств, особенности быта, традиции и т.д.), конференция признала основной организационной формой производственного объединения на первом этапе колхозного строительства простейшие формы, в то же время рекомендовала местным организация всячески поддержать и высшие формы коллективного хозяйства крестьян. «Первой стадией колхозного строительства Абхазии, – говорится, в резолюции конференции, – является организация простейших коллективных форм: широкая пропаганда сельскохозяйственных машин и орудий, объединение бедняцко-середняцких хозяйств в машинные товарищества и, товарищества по совместной обработке земли со снабжением последних тягловой силой и инвентарем, усиление районных складов сельскохозяйственных машин, усиление прокатных пунктов и организация нескольких передвижных ремонтных мастерских. Наряду с этим надо оказывать всяческую помощь и поддержку и более сложным видам колхозов, усиление темпа развития которых связано с ростом простейших коллективных форм и, главным образом, индустриализацией и электрификацией Абхазии»[1]. Так определила, конференция конкретные задачи в области колхозного строительства.

Заметно усилилось колхозное движение весной 1929 года. В период весенней посевной кампании Абхазская партийная организация развернула работу за расширение посевных площадей и повышение урожайности сельскохозяйственных культур. В этих целях были увеличены кредиты, расширилось машиноснабжение, создавались прокатные пункты, усилились контрактация и работа по коллективизации. В связи с начавшимся ростом колхозного движения 27 апреля 1929 года президиум Абхазского обкома партии постановил – на базе колхозсекции организовать отдельный республиканский центр коллективных хозяйств – колхозцентр Абхазии[2]. Через несколько дней 1 съезд

[1] ЦГАА, ф. 17, оп. 2, д. 47, л. 5.
[2] Газ. «Советская Абхазия», 17 ноября 1928 г., №265.
[3] ПААО КП Грузии, ф.1, оп.1, л. 27, л. 204.

[1] Газ. «Советская Абхазия», 25 ноября 1928 г., №272.
[2] ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 1, д. 24, л. 123.

колхозов Абхазии образовал колхоз-центр[1]. Этот орган стал осуществлять организационное руководство колхозами, увязывать их развитие с общей систем мой сельскохозяйственной кооперации и народным хозяйством в целом.

В результате целенаправленной экономической политики и организационно-массовой работы в деревне возникли новые коллективные хозяйства. Если в феврале 1929 года в Абхазии имелось 14 колхозов, то к 1 июля их стало 65, количество хозяйств в них выросло с 106 до 443, а процент коллективизированных хозяйств увеличился с 0,3 до1,3%. Эти колхозы еще оставались мелкими, карликовыми. В среднем на один колхоз приходилось 8 членов и 8,9 га посевов[2].

Сохранилась первичная документация отдельных коллективных хозяйств, созданных зимой и весной 1929 года, – протоколы организационного собрания крестьян, списки и опись имущества объединявшихся хозяйств, акты обследования колхозов. Эти, пожелтевшие от времени, документы проникнуты глубоким содержанием. Они показывают кем и в какой обстановке создавались коллективы, раскрывают с каким доверием относились передовые крестьяне к призыву, партии которая рекомендовала строить свою жизнь на новых, коллективных началах. В виду полного отсутствия тогда в Абхазии старых колхозов, могущих быть образцами, на первых порах, естественно, по непривычному и неизведанному пути пошли лишь наиболее передовые элементы деревни.

Представляют интерес сведения о пионерах колхозного строительства. Поэтому приведем некоторые конкретные материалы о них. В абхазской деревне Члоу 9 марта 1929 года состоялось организационное собрание 14 крестьян-табакаводов, где были обсуждены доклад агроинструктора райтабкоопа об организации колхоза и устав сельскохозяйственной производственной артели. 7 хозяйств – Убирия Герасим, Джопуа Кугу, Ахуба Естат, Джопуа Кескиндж, Логуа Баджга, Хасан-оглы Сулейман и Абухба Мелитон – решили объединиться в коллективное хозяйство по общественной обработке земли им. Чанба. Был установлен паевой взнос в размере 50 руб., вступительный – 5 руб., председателем товарищества был избран Б. Логуа[1]. Из описи имущества членов товарищества видно, что все они были малоземельны, хозяйствами (имели от 1/2 до 2 1/2 га), отдельные из них имели корову и только одно хозяйство – рабочий скот[2]. Эти табаководы не имели хозяйственных построек, не были обеспечены инвентарем[3]. Они обобществили 14 га земли[4]. Участки всех членов коллектива, как отмечено в акте обследования, находились рядом друг с другом и обрабатывались совместным трудом.

[1] Газ. «Советская Абхазия», 9 мая 1929 г., № 101.
[2] ЦГАА, ф. 12, оп. 2, д. 26, л. 1; Там же, ф. 17, оп. 2, д. 39, л. 91.

В с. Члоу было много и других малоземельных бедняцких крестьянских хозяйств. 13 февраля 1929 года 14 таких хозяйств – Кварчия Кучич, Джопуа Виктор, Ашхаруа Коста, Цвижба Никола, Сангулия Малхаз, Шинкуба Коха, Кучберия Елизбар, Джопуа Джигу и др. – организовали коллективное хозяйство по общественной обработке земли «Апхеицо». Председателем правления был избран Кучич Кварчия[5]. Тогда же здесь было создано виноградно-винодельческое товарищество по общественной обработке земли «Красный крестьянин», в которое входили 5 хозяйств – Джигва Папава, Дианоз Джганджгава, Петр Гогохия, Коля Чхеидзе,Тома Микаберидзе[6]. Из описи имущества этих хозяйств видно, что все они были бедняцкими. Лишь 3 хозяйства имели по 1 корове[7]. В акте обследования, проведенного 22 марта 1929 года, отмечено отсутствие у членов этого товарищества живого и мертвого инвентаря и хозяйственных построек[8]. Они обобществили свои земельные участки в размере 8 га и весной провели плантаж под чай и виноград.

[1] ЦГАА, ф. 17, оп. 2, д. 48, лл. 146, 148.
[2] Там же, л. 148.
[3] Там же, л. 149.
[4] Там же, л. 148.
[5] Там же, д.48, л. 69.
[6] ЦГАА, ф. 17, оп. 2, д. 48, л. 37.
[7] Там же, л. 25.
[8] Там же, л. 24.

Бедняки поселка Лаганиху с. Члоу еще в январе 1929 года решили объединиться в коллектив. 27 февраля состоялось организационное собрание, где они обсудили доклад агроинструктора Очамчирского райтабкоопа о коллективизации (о формах коллективов, взаимоотношениях членов, организации хозяйства, системе оплаты труда, льготах колхозам, об ответственности членов за дела колхоза и др.) и устав сельскохозяйственной производственной артели табаководов. Собрание решило организовать сельскохозяйственную артель «Красный табаковод». Был установлен вступительный взнос в размере 5 руб. и паевой–100 руб. с десятикратной ответственностью. В коллектив вошло 6 членов[1]. Они не были обеспечены живым и мертвым инвентарем и хозяйственными постройками[2]. Из 13,5 га надельной земли они обобществили 10 га.

На своем организационном собрании обсудив вопрос о коллективизации и ознакомившись с уставом сельскохозяйственной артели, 25 февраля 1929 года в с. Илори 14 крестьян-табаководов – Баджга Цабрия, Игнатий Нармания, Виктор Джитава, Нестор Лагвилава, Варлам Чкадуа и др. решили объединиться в артель под названием «Красный крестьянин». Они избрали совет и ревкомиссию. На этом собрании приняли участие председатель и агроинструктор Очамчирского райтабкоопа и инструкторы Абтабсоюза и райземотдела[3]. В акте обследования колхоза отмечено: «В селении Илори имеется много бедняцких и середняцких хозяйств, но пока в коллектив вошли 9 хозяйств: 2 середняцких и 7 бедняцких»[4]. Все они были малоземельными, не имели рабочего скота и хозяйственных строений. Члены артеля обобществили 6 га (из 8 га) земли; им был отведен также участок в 8 га фондовой земли[5].

[1] Там же, л. 60.
[2] Там же, л. 63.
[3] ЦГАА, ф. 17, оп. 2, д. 48, л. 96.
[4] Там же, л. 99.
[5] Там же.

26 марта 1929 года организационно оформилось товарищество по общественной обработке земли «Кераз» с. Дурипш[1]. Оно было создано еще в мае 1928 года[2] по инициативе земотдела и сельскохозяйственного кредитного товарищества[3]. Первоначально товарищество объединяло 17 хозяйств[4]. «Кераз» являлся одним из первых колхозов в Гудаутском уезде. Против него развернули активную борьбу влиятельные в деревне кулаки. Тогда колхоз не получил необходимой помощи со стороны партийной ячейки и сельского Совета. Неоднократная просьба колхоза о передаче ему рядом с ним расположенного участка фондовой земли в 20 га земельными органами не была удовлетворена. Все это мешало развитию коллективного хозяйства. Однако его организаторы, беспартийные крестьяне-бедняки Шаиб Сакания, Алексей, Рашид и Цибра Ардзинба, Кику, Камшита и Джигват Тания, Дата Пкин, Шмат Тванба, Хасан Куф-оглы, Азиз Имам-оглы[5], преодолевая все трудности, добивались укрепления своего небольшого общественного хозяйства. В 1928 году коллектив на 12 га обобществленной земли возделывал табак, кукурузу и овощи[6]. В акте обследования «Кераз», проведенного агрономом Абсельсоюза Шамилем Хокерба в марте 1929 года, отмечено, что из 17 учредителей коллектива остались 11; другие вышли из него или были исключены. Коллектив имел три плуга, три быка и две пары буйволов. Кроме того, товарищество имело посев пшеницы и ржи «на площади трех га, в то время когда крестьяне села совсем не принимались за озимые посевы»[7]. Усадебная площадь всех членов коллектива составляла 16 га, засаженная большей частью виноградом. Коллективу уездным земотделом была отве-

[1] Там же, л. 3.
[2] По некоторым данным «Кераз» был создан в мае 1927 года. См. Ш. Иналипа. Дурипш (Опыт историко-этнографического изучения колхозного быта абхазской деревни). «Труды» Абхазского института, XXIX, 1958, стр. 87; газ. «Советская Абхазия», 9 августа 1929 г., № 179.
[3] ЦГАА, ф. 17, оп. 2, д. 48, л. 1; ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 2» д. 265/1, л. 8.
[4] Газ. «Советская Абхазия», 9 августа 1929 г., № 179.
[5] ЦГАА, ф. 17, оп. 2, д. 48, л. 3.
[6] Газ. «Советская Абхазия», 9 августа 1929 г., № 179.
[7] ЦГАА, ф. 17, оп. 2, д. 48, л. 1.

дена площадь в 8 га фондовой земли. В акте сказано, что «малая площадь обобществленной земли является главной причиной возникновения разговоров среди колхозников и ухода некоторых»[1]. На организационном собрании членов товарищества состоящемся 26 марта 1929 г., после доклада агронома Абсельсоюза выступили все члены колхоза, которые выразили твердую уверенность идти по избранному ими уже пути. Собрание приняло устав, установило паевой и вступительный взносы, избрало правление и ревизионную комиссию, утвердило производственный план. Колхозники поставили посадить две дес. табаку и одну дес. картофеля, посеять пять дес. кукурузы, построить табачный сарай в двух отделениях и сарай для инвентаря[2]. Так зарождался один из крупнейших сейчас колхозов Абхазии «Дурипш».

Приведенные данные свидетельствуют о том, что весной 1929 года в колхозном движении Абхазии наметились определенные качественные сдвиги. Если до этого колхозы, как правило, создавались на фондовой земле, то теперь они организовывались и на надельной крестьянской земле, путем ее частичного обобществления. Если раньше в коллективы объединялись исключительно батраки и бедняки, то весной 1929 года, в колхозы стали вступать и середняки. По состоянию на 10 июня, в колхозах Абхазии батраки составляли 20,9%, бедняки – 58,4%, середняки – 20,7%[3].

Если раньше коллективы создавались в основном стихийно, без соответствующего руководства, то зимой и весной 1929 года, как показывают материалы, коллективные хозяйства организовывались при ближайшем участии и под руководством кооперативных организаций. Нередко они являлись инициаторами объединения крестьян в колхоз. По этому поводу инструктор Абтабсоюза Л. С. Варалова в правление союза писала, например, что Псырцхинским райтабкоопом «проведено несколько собеседований с крестьянами на тему о колхозном строительстве, о пользе колхозов и т. д. В селах Псырцха и Анухва Армянская выявлены группы крестьян желающих организоваться...»[1]. В правление Гагринского райтабкоопа обратилась группа крестьян села Алахадзе с заявлением – организовать у них колхоз. В село выехали инструктор Абтабсоюза, председатель Райтабкоопа и агроном. «На общем сходе крестьян был проведен доклад и освещены все моменты по вопросу организации колхоза». На второй день этими представителями кооперации в двух поселках «были организованы по требованию и желанию самих же крестьян два табачных колхоза»[2]. Крестьяне села Каваклук просили райтабкоп помочь им в организации колхоза. Инструктор Абтабсоюза и председатель правления Каваклукского райтабкоопа ознакомили крестьян с основными положениями табачного колхоза, а затем на организационном собрании был создан колхоз[3].

[1] Там же.
[2] Там же, л.3.
[3] Газ. «Советская Абхазия», 25 июня 1929 г., № 141.

Кооперативы заботились об укреплении материально-технической базы товариществ и артелей. Кооперация обеспечила их кредитами на приобретение рабочего скота, плугов, борон и других сельскохозяйственных орудий, на закладку многолетних насаждений[4]. В результате у крестьян, объединившихся в товарищества по общественной обработке земли, оказывались обобществленными не только земельные участки, но и другие средства производства.

Для дальнейшего развертывания колхозного строительства в Абхазии большое значение имел 1 съезд колхозов Абхазии (30 апреля – 1 мая 1929 года). На съезде присутствовало 42 делегата, из них 16 от колхозов, остальные от райтабкоопов, сельскохозяйственных кредитных товариществ и уездных земотделов. Съезд обсудил доклады председателя правления колхозцентра Грузии В. Цагарели об очередных задачах колхозного строительства и председателя колхозцентра Абхазии Д. Ахуба о положении колхозного движения в Абхазии[5]. На съезде выступили председатель Совнаркома Абхазии Н. Лакоба, Наркомзем Абха-

[1] ЦГАА, ф. 60, д. 187, л. 3.
[2] Там же.
[3] Там же.
[4] ЦГАА, ф. 17, оп. 2, д. 47, лл. 26–27.
[5] Газ. «Советская Абхазия», 5 мая 1929 г., № 99.

зии М. Лакоба, председатели Абсельсоюза П. Бигвава, Абтабсоюза М. Кокая, Абсельбанка А. Чукбар, представители колхозов, кооперативных товариществ, уездных замотделов, агрономы и др[1]. Съезд вскрыл основные трудности и недостатки колхозного строительства в Абхазии: отсутствие старых колхозов, малоземелье, преобладание карликовых колхозов, неземлеустроенность их и т. д. Представитель колхоза «Комсомолец» (Кодорский уезд) Хусейн Хокерба говорил, что колхоз своевременно не получает кредитов и помощи в землеустроительстве. Представитель Цебельдинского райтабкоопа указывал на необходимость усиления разъяснительной работы среди масс. «Надо популяризировать это движение, – отмечал он, – ибо абхазское крестьянство в большинстве не имеет понятия о колхозах[2]. Агроном Гудаутского уезда Тютин требовал создания крупных колхозов (в 30–40) га). «На «карликовых» колхозах далеко не уйдем и не докажем крестьянству преимущества коллективного хозяйства перед индивидуальным» – говорил он. Местные практические работники поднимали также вопросы организационной работы, усиления помощи колхозам сельскохозяйственными машинами и орудиями и т. д.

Первоочередными задачами колхозного строительства съезд признал землеустройство колхозов, их агрообслуживание и снабжение машинами и орудиями. Большое внимание было уделено вопросам организационного руководства колхозным движением, задачам Наркомзема и кооперативных организаций в колхозном строительстве. И после создания Абколхозцентра колхозы оставались членами сельскохозяйственных кредитных товариществ. А кооперативные союзы должны были осуществлять инструктирование и агрообслуживание колхозов, оказывать им материальную поддержку, создавать производственные предприятия. Съезд определил очередные задачи колхозцентра Абхазии в развитии колхозов, в подготовке колхозных кадров, утвердил устав Абколхозцентра, избрал Совет и правление кол-

[1] Там же, №№ 99, 100, Л01.
[2] Там же, № 99.

хозцентра. К осени 1929 года колхозцентр был укреплен специалистами. Вместо 1 агронома теперь он имел 8 агрономов, 2 агротехника и 5 инструкторов[1].

Летом 1929 года Абколхозцентр разработал контрольные цифры колхозного строительства на 1929/30 год. План предусматривал до 1 октября 1930 года организовать 104 новых колхозов, охватить коллективизацией 2070 (5,9%) крестьянских дворов и обобществить в колхозах до 6,7% всей посевной площади республики. Намечалось создать также 10 тракторных товариществ, 50 сельскохозяйственных производственных объединений (с числом не менее 5 хозяйств в каждом) и 20 семенных товариществ. Эти простейшие виды производственных объединений должны были охватить 3,5% всех крестьянских хозяйств. В плане были определены конкретные мероприятия по землеустройству, финансированию, машиноснабжению и агропомощи, распределению посевов по культурам и рабочему скоту, подготовке колхозных кадров и организации счетоводства, культурно-просветительной работе среди колхозников и т. д.[2]. В ноябре 1929 года контрольные цифры колхозцентра были пересмотрены Абхазским обкомом партии в сторону увеличения процента коллективизированных хозяйств на 1929/30 год до 10% и колхозной посевной площади до 10 тыс. га.[3]

Основные очередные задачи коммунистов Грузии в области социалистической реконструкции сельского хозяйства были определены VI съездом КП (б) Грузии, состоявшимся в июле 1929 года. Съезд обсудил доклад Л. Гогоберидзе о перспективах сельского хозяйства республики и работе в деревне. Эти вопросы получили также широкое освещение в отчете ЦК и в докладе о директивах по пятилетнему плану. Решения съезда конкретизировали и развивали, с учетом практического опыта и местных особенностей, курс на коллективизацию сельского хозяйства.

[1] Газ. «Советская Абхазия», 6 ноября 1929 г., № 255.
[2] Газ. «Советская Абхазия», 29 июня 1929 г., № 145.
[3] ПААО КП Грузии, ф. 1, оп.2, д. 24, л. 246.

Большое значение для осуществления задач коллективизации в Абхазии имело постановление ЦК КП б) Грузии об Абхазской партийной организации от 26 сентября 1929 года. ЦК помог вскрыть недостатки и искривления линии партии в кооперативно-колхозном строительстве. Он указал, что при общей правильной линии областкома и при наличии определенных достижений, парторганизация Абхазии все еще не перестроила свою работу применительно к основной задаче – социалистической реконструкции сельского хозяйства, и не развернула работы по массовому вовлечению рабочих и бедняцко-середняцких масс в дело борьбы с искривлениями Классовой линии[1]. ЦК отметил недооценку колхозного строительства со стороны отдельных звеньев парторганизации и слабое внимание к совхозному строительству, факты искривления классовой линии в области налоговой политики и в кредитовании крестьянства, недооценку отдельными звеньями партийной организации роли батрачества в связи с тем, что подавляющее большинство их вербуется из пришлого элемента и др. Центральный Комитет КП (б) Грузии поставил перед Абхазской организацией, как основную задачу, перестроить работу всей системы партийных, советских, кооперативных и других общественных организаций в целях подъема и социалистического преобразования сельского хозяйства. Для этого в постановлении предлагалось усилить производственное кооперирование, выделить специальные средства в фонд коллективизации, усилить роль контрактации в стимулировании колхозного строительства, обратить серьезное внимание на совхозное строительство, немедленно исправить недочеты в области сельскохозяйственного налога и кредитования, улучшить работу по организации бедноты и батрачества. С целью ликвидации остатков помещичьего и дворянского землевладения и их экономического влияния предлагалось немедленно приступить к отобранию земель у всего нетрудового населения, а также усилить борьбу против купли-продажи земли[2].

[1] Газ. «Советская Абхазия», 3 октября 1929 г., № 22.
[2] Газ. «Советская Абхазия», 3 октября 1929 г., № 226.

Постановление ЦК КП(б) Грузии об Абхазской организации определило главные задачи партийных, советских, хозяйственных и кооперативных организаций. Оно было обсуждено на общегородском собрании Сухумской организации КП(б) Грузии, на собраниях уездных партийных активов и партийных ячеек. Собрание Сухумской организации в резолюции по докладу секретаря ЦК КП(б) Грузии Л. Гогоберидзе, призвало «всю партийную организацию Абхазии сплотиться вокруг областного комитета, разворачивая здоровую пролетарскую самокритику, взяться за выполнение решений ЦК КП(б) Грузии»[1].

В постановлении ЦК КП(б) Грузии партийные организации Абхазии находили ясные ответы на волновавшие их вопросы, необходимые указания, практические советы и помощь. Сельские партийные и советские органы стали перестраивать свою работу, еще более внимательно относиться к вопросам кооперативно-колхозного строительства. Ячейки активнее занимались – злободневными, связанными с жизнью деревни, вопросами. Это вызвало усиление работы всех сельских организаций. Вокруг Советов сплачивается крестьянский беспартийный актив Совета и актив вместе с партийно-комсомольскими организациями укрепляют союз бедноты с середняком, усиливают наступление на кулачество. В этой обстановке все более улучшалась и совершенствовалась работе кооперативных организаций, повышалась их роль в социалистическом преобразовании мелких крестьянских хозяйств.

Для развертывания широкой разъяснительной работы среди абхазских крестьян по вопросам колхозного строительства, расширения посевных площадей и повышения урожайности, для организации новых колхозов повсеместно был использован день урожая и коллективизации (14 октября 1929 года). В этот день из Сухуми в деревни было направлено 15 агитколонн. На основе решения президиума обкома партии, уездные комитеты также послали в села агитколонны[2]. В Гудаутском уезде было органи-

[1] ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 2, д, 293/.1, лл.. 3–4.
[2] ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 1, д. 24, л. 225.

зовано 7 агитколонн из представителей профорганизаций с участием агрономов, врачей и учителей[1]. 13 октября из Очамчири в села выехало 9 агитколонн[2]. Агитколонны помогали крестьянам укреплять старые колхозы и организовать новые. Члены агитколонн создали на местах из сельских активистов отряды «легкой кавалерии», выявляли недочеты в работе сельсоветов и кооперативов[3]. Агитколонны в своей работе опирались на партийные и комсомольские ячейки, деревенскую бедноту. По селам были проведены общие открытые партийно-комсомольские собрания совместно с беднотой. В ряде мест состоялись крестьянские сходы. В селе Ткварчели сход решил организовать три колхоза[4]. В Кодорском уезде в результате работы агитколонн, было организовано 9 новых колхозов, в Ачигварском подрайоне – 4 колхоза. Каждый из них объединял по 20–25 крестьянских хозяйств[5]. В селении Эшера на общем собрании крестьян комсомольцы заявили, что они уже сплотили вокруг себя группы колхозников.

Учитывая, что осуществление коллективизации сельского хозяйства и приобщение трудящегося крестьянства к социалистическому строительству оставалась самой трудной и самой ложной задачей, что разрешение этой исторической задачи было невозможно без прямой помощи и руководства со стороны рабочего класса, ноябрьский (1929 г.) Пленум ЦК ВКП (б) принял решение о помощи социалистической деревне, о направлении в сельское хозяйство 25 тыс. кадровых рабочих.

Во главе широко развернувшегося движения помощи деревне шли рабочие Ленинграда, Москвы, Иваново-Вознесенска и других промышленных центров. В декабре 1929 года из Ленинграда в Сухуми прибыла бригада рабочих табачных фабрик, которая немедленно включалась в проведение посевной кампании и в колхозное движение. Рабочая бригада сплотила вокруг себя актив общественных организаций села, создала комсомольские

[1] Там же, д. 25/1, лл. 28–30.
[2] Газ. «Советская Абхазия», 20 октября 1929 г., № 241.
[3] Там же, 5 ноября 1929 г., № 254.
[4] Там же, 23 октября 1929 г., № 243.
[5] Там же, 20 октября 1929 г., № 241.

ударные бригады помощи бедноте, организовала социалистическое соревнование между кооперативными товариществами, индивидуальными табаководческими хозяйствами и отдельными селами для решения конкретных хозяйственных задач (заготовка табаков, контрактация, расширение посадочных площадей и др.). Бригадой было проведено 126 общих сельских собраний, 29 партийно-комсомольских, 12 собраний бедноты, 7 собраний актива сельских Советов. Она организовала 9 новых колхозов[1]. Обсудив доклад о работе ленинградской рабочей бригады в Абхазии, 23 декабря 1929 года президиум обкома партии отметил, что она «провела огромную работу как в смысле разъяснительной массовой работы среди крестьянства, так и подготовки общественного мнения вокруг конкретных хозяйственных задач на селе»[2]. Дав высокую оценку деятельности ленинградской рабочей бригады в Абхазии, президиум обкома признал крайне необходимым посылку в помощь местным организациям рабочей бригады и со стороны закавказской и табачной промышленности не позже 1 февраля 1930 года и постановил обратиться к ним с соответствующим обращением[3].

10 февраля в Абхазию приехала еще одна бригада ленинградских рабочих из 27 человек[4]. Они принимали непосредственное участие в проведении хозяйственной и массово-политической работы среди крестьян-табаководов. Рабочие и крестьяне совместно обсуждали и решали практические вопросы, связанные с коллективизацией сельского хозяйства. В этом выразилась бескорыстная социалистическая взаимопомощь и сотрудничество рабочих ленинградских табачных фабрик и абхазских крестьян табаководов.

В Абхазии первыми отозвались на призыв ЦК ВКП (б) рабочие строительства Кодорского лесопильного завода. В декабре 1929 года они взяли шефство над колхозами сел Варча и Ад-

[1] ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 1, д. 24, л. 274.
[2] Там же.
[3] ПААО КП Грузии, ф.1, оп.1, д.24, л. 275.
[4] Шария С. И. История социалистического преобразования сельского хозяйства Абхазии (1921 –1932 гг.).– С. 17.

зюбжа. Была создана специальная рабочая бригада, три лучших производственника завода выехали на постоянную работу в колхоз[1]. Инициатива кодорских рабочих была поддержана рабочими других предприятий Абхазии. Собрание профсоюзного и комсомольского актива г. Сухума, состоявшееся 22 декабря 1929 года, постановило 25 декабря «объявить вторым днем индустриализации и весь заработок этого дня обратить в фонд посылки рабочих бригад в деревню»; организовать краткосрочные курсы для бригад, посылаемых в деревню, и для рабочих, направляемых на длительную работу в колхозы; вовлечь в поход за коллективизацию сельского хозяйства специалистов-агрономов, землеустроителей врачей, педагогов и. т. д[2]. Собрание обратилось ко всем членам профессиональных союзов Абхазии включиться во всеабхазский поход рабочих за коллективизацию. «Ни одно предприятие, – говорилось в обращении, – ни один член профсоюза, ни один специалист не должен остаться вне социалистического похода. Трудящиеся, объединяемые профессиональными союзами, должны стать подлинными проводниками идей коллективизации в деревне»[3]. В январе 1930 года совпроф Абхазии создал 4 рабочие бригады. В каждую бригаду входили несколько рабочих, агроном, медицинский работник, культработник. Они были направлены на 2–3 месяца в Гагринский, Гудаутский, Очамчирский и Гальский уезды, Сухумский уезд обслуживался профессиональными организациями города Сухуми[4].

В деревню посылались также бригады партийных, комсомольских и кооперативных работников, отличные общественники. Они вместе с деревенскими партийными ячейками и беднотой укрепляли группы бедноты, сельские Советы, активизировали крестьянские массы. Эти бригады помогали крестьянству наладить работу в молодых колхозах, создать новые коллективные объединения. Разнообразной была их деятельность в области культурно-просветительной работы. Благодаря такой помощи росла организованность батрачества и бедноты, упрочивался союз со средним крестьянством, улучшалась политическая и организационная работа на селе.

[1] Газ. «Советская Абхазия», 18 декабря 1929 г., № 289.
[2] ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 2, д. 269/2, л. 47.
[3] ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 2, д. 269/2, л. 48.
[4] Газ. «Советская Абхазия», 10 января 1930 г., № 8.

В результате увеличения планово-регулирующей роли пролетарского государства, усиления организационно-технической помощи со стороны рабочего класса и перестройки деятельности местных партийных, советских, кооперативных и других массовых общественных организаций во второй половине 1929 года расширилось колхозное движение в абхазской деревне. На 1 декабря 1929 года в республике имелось 129 колхозов. Они объединяли 1.223 хозяйства, или 3,4% всех крестьянских дворов[1]. План колхозцентра на 1929/30 год уже в первые два месяца был выполнен более чем на половину. Однако коллективные хозяйства еще оставались по-прежнему карликовыми. Наиболее крупными в конце 1929 года были колхоз «Серп и Молот» (Гагринакий уезд), который объединял 20 дворов и имел 10 га табачной плантации и 12 га кукурузы; колхоз «14 Октября» (Сухумский уезд) объединявший 24 двора и 26,5 га земли; «Красный Октябрь» (Кодорский уезд) объединявший 31 двора и 64 га земли; «Мшромели глехи» (Гальский уезд), объединявший 22 двора и 82,5 га земли. Но, наряду с этими, по существу также небольшими, имелись колхозы из 4–5 хозяйств[2]. В среднем один колхоз объединял 9,5 крестьянских хозяйства, 16,8 га пашни и имел 4,4 головы рабочего скота[3].

Очень низкой оставалась техническая оснащенность колхозов. Процент применения сох в колхозах Абхазии тогда составлял 69,7%[4], т. е. значительно больше, чем в других местах

[1] Материалы отчета правительства ССР Абхазии VI съезду Советов, приложение № 6.
[2] Олонецкий А. А. Реконструкция сельского хозяйства Абхазской АССР (1921 –1940 гг.). Архив Абхазского института, ф. 1, д. 127, лл. 116–117.
[3] Материалы отчета правительства ССР Абхазии VI съезду Советов, приложение № 6.
[4] Партархив Грузинского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 14, оп. 1, ч. II, д. 3394, л. 132.

Грузии. Это было связано не только с общей отсталостью техники сельскохозяйственного производства, но и с социальным составом первых колхозов Абхазии. В конце 1929 года среди членов колхозов батраки составляли 11,5%; бедняки – 61,1%, середняки – 24,7%, служащие – 2,7%[1]. Все же несмотря на незначительный размер и преобладание примитивной техники, молодые колхозы показывали преимущества общественного хозяйства перед индивидуальными. В 1929 году урожайность кукурузы в колхозах Абхазии была на 27% выше, чем в индивидуальных хозяйствах[2].

Сохранилось несколько протоколов собраний крестьян об организации колхозов, относящиеся к осени 1929 года. Они свидетельствуют о том, что на этих собраниях присутствовали не только организаторы колхозов, как это было до этого, но и другие крестьяне. Вопросы колхозного строительства стали выноситься на обсуждение широкой массы крестьянства. Например, в с. Багмарани 31 октября 1929 года на собрании присутствовала почти половина всех крестьян села, из них в колхоз вошли 14 дворов[3]. В селении Ачандара на организационном собрании присутствовало 30 крестян. Обсудив доклад агроинструктора Гудаутского райтабкоопа и устав артели, 10 хозяйств – Авидзба Махти, Джения Джгват, Аджба Миша, Чичба Антон, Хагба Григорий, Абашидзе Константин, Гунба Хаки и др. –организовали товарищество по совместной обработке земли[4]. 25 сентября 1929 года на общем собрании крестьян села Квитоули был обсужден доклад агроинструктора Тамышского райтабкоопа о коллективизации сельского хозяйства и тут же 14 крестьян – Касландзия Арсана, Палавандзе Акакий, Лагвилава Мишка, Бжания Етма, Табагуа Степан, Микава Беглар и др. решили объединиться в коллективе по совместной обработке

[1] Олонецкий А. А. Реконструкция сельского хозяйства АССР Абхазии (1921–1940 гг.), л. 117.

[2] Партархив Грузинского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 14, оп. 1, ч. II, д. 3394, л. 140.

[3] ЦГАА, ф.17, оп.2, д.43, л. 38.

[4] Там же, 93.

земли[1]. Это были передовые крестьяне села, которые следуя советам партии, одними из первых пошли по пути строительства общественного хозяйства.

Надо отметить, что неравномерность социально-экономического развития отдельных районов Абхазии и особенности хозяйственного профиля, быта и культуры сказались на процессе развития колхозного движения. С самого начала это движение шире охватило два южных уезда – Гальский и Кодорский. К 1 июля 1929 года из 65 коллективных объединений 45 было организовано в этих уездах. На них приходилось около 70% всех коллективизированных хозяйств. На 1 декабря 1929 года в Кодорском уезде в колхозы было вовлечено 5,1% крестьянских дворов, в Гальском – 4,6%, тогда как в Сухумском – 2,2%, Гудаутском – 1,4%, Гагринском – 3,3%[2]. Такая диспропорция в темпах колхозного строительства между северо-западными и южными уездами сохранилась и в последующие годы коллективизации[3]. Это главным образом было связано с неодинаковым социально- экономическим уровнем развития и различным производственным направлением сельского хозяйства этих уездов.

В Гальском и частично Кодорском уездах, где крестьянство преимущественно занималось возделыванием кукурузы, хозяйство в основном носило полунатуральный характер. Здесь преобладающую массу крестьянства составляли бедняки и маломощные середняки. Накануне и в процессе коллективизации в этих южных уездах стала внедряться чайная культура. При этом государственным кредитом и выделением земельных участков стимулировалась закладка коллективных чайных плантаций. Это создавало благоприятную материальную базу для объединения в колхозы бедняков и маломощных середняков. Кроме того, весьма важно и то, что создание коллективов вокруг чайных плантаций на первых порах требовало только объединения

[1] Там же, л.70..

[2] Материалы отчета правительства ССР Абхазии VI съезду Советов, приложение 6.

[3] Шария С. И. История социалистического преобразования сельского хозяйства Абхазии (1921 –1932 гг.). – С. 27

труда и частично земли. Плантаж земли под плантацию осуществлялся простейшими орудиями без тягловой силы. Все это облегчало объединение бедняков в коллективы по совместной обработке земли. Иным было положение в северо-западных табаководческих уездах Абхазии. Объединение в колхозы крестьян-табаководов, а также хозяйств, занимавшихся садоводством и виноградством, требовало обязательного обобществления таких средств производства, как табачные сараи, многолетние насаждения и т. д., которые требовали особенно больших вложений сил и средств. Поэтому их обобществление являлось более болезненным процессом.

В Гагринском, Гудаутском и Сухумском табаководческих уездах имелся сравнительно многочисленный и довольно сильный слой кулачества. Здесь больше сохранились и остатки дворянско-княжеского землевладения. Начало развертывания коллективизации было связано с их ликвидацией и изъятием нетрудовых земель кулаков. В 1929/30 году от бывших дворян и князей, кулаков, торговцев, спекулянтов и других нетрудовых элементов главным образом в этих уездах было отобрано 3650,5 га земли[1]. А это не могло не вызвать бешеного сопротивления кулацких и полуфеодальных элементов, сохранивших в некоторых местах заметное влияние в деревне и упорно боровшихся против социалистического строительства. Кроме того, в Гагринский, Гудаутский и Сухумский уезды стала прибывать большая масса раскулаченных крестьян из соседних районов сплошной коллективизации (Северный Кавказ, Кубань), которые здесь развернули активную антиколхозную агитацию[2]. Это также создавало дополнительные трудности в колхозном строительстве, значительно сдерживало развитие колхозного движения. Были и некоторые другие причины, обусловившие различные темпы коллективизации северо-западных и южных уездов[3].

[1] ЦГАА, ф. 17, оп.2, д.71, л. 23.

[2] Там же, ф. 157, д. 1, лл. 18–19.

[3] Шария С. И. К вопросу об особенностях колхозного строительства в Абхазии. «Труды» Абхазского института, XXXIII–XXXIV. Сухуми, 1963. – С. 85–86 (на грузинском языке).

Весной 1929 года коллективы создавались лишь в отдельных селах. В Кодорском уезде все 23 коллектива находились на территории 4 (из 19) сельсоветов (в Моквинском – 7, Члоуском – 6, Илорском – 5, Джальском – 2 и в Очамчире – 3)[1]. В Гальском уезде все 17 коллективных хозяйств размещались в 9 (из 27) сельсоветах[2]. Положение стало меняться осенью 1929 – весной 1930 года.

Как уже отмечалось, практика колхозного строительства в Абхазии, как и в целом в стране, выдвинула три основные организационно-хозяйственные формы коллективного хозяйства – товарищества по совместной обработке земли, сельскохозяйственные артели и коммуны. Соотношение этих форм мы можем установить по данным обследований колхозов, проводившихся с 1928 года и материалам отчетов правительства к съездам Советов. По сведениям этих источников, в 1928–1929 годах в Абхазии массовое развитие получили товарищества по совместной обработке земли. В апреле 1928 года в Абхазии из 21 обследованного колхоза было 18(18,7%) товариществ по совместной обработке земли и артелей – 3 (14,3 %)[3]. К 1 июля 1929 г. из 65 обследованных хозяйств товариществ по совместной обработке земли было 55 (84,3%), артелей – 9(14%), коммун – 1(1,7%[4]. По материалам отчета правительства VI съезду Советов Абхазии, к 1 декабря 1929 года из 129 колхозов товариществ по совместной обработке земли было 95 (72,9%), артелей–33 (26, 4%), коммун – 1 (0,7%)[5], тогда как в Грузинской ССР в делом основной формой коллективных хозяйств стала уже сельскохозяйственная артель. В 1928 году здесь артели составляли 56,5%, а по данным майского обследования 1929 года, из 839 колхозов Грузии сельскохозяйственных артелей было 590 (70,3%), товариществ по общественной обработке земли – 228 (27,2%) и коммун – 21 (2,5%)[6].

[1] ЦГАА, ф. 12, оп. 1, д. 347, л. 107.

[2] Там же, оп. 2, д. 26, л. 1.

[3] ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 2, д. 238/2, лл. 26, 38.

[4] ЦГАА, ф. 12, оп. 2, д. 26, л. 1.

[5] Материалы к отчету правительства ССР Абхазии VI съезду Советов, приложение № 6.

[6] 10 лет Советской Грузии..., – С. 225.

В Абхазии же, как видно из приведенных данных, в 1928–1929 годах удельный вес артелей в составе колхозов почти удвоился, однако они и к концу 1929 года составляли лишь немногим более четверти всех коллективных хозяйств. Кроме того, как об этом свидетельствуют материалы обследований отдельных артелей[1], в Абхазии ни в 1928, ни в 1929 году не отличались от товариществ по совместной обработке земли. Они имели только устав артели, но вступая в них, крестьянские хозяйства не обобществляли принадлежавшие им средства производства, кроме земли. Фактически они являлись товариществами по совместной обработке земли. Артельная форма организации общественного хозяйства стала господствующей в Абхазии со второй половины 1931 года. В артели обобществлялись все основные средства производства: мертвый и живой инвентарь, хозяйственные постройки, товарно-продуктивный скот и т. д. Вместе с тем в личном пользовании колхозникам оставлялись приусадебные земли, простой инвентарь, часть молочного скота, мелкий скот, птица и жилые строения. В артели наиболее гармонически сочетались общественные и личные интересы, наиболее полно и рационально использовались производительные силы, достигалась наибольшая производительность труда.

Товарищества по совместной обработке земли, получившие в рассматриваемое время в абхазской деревне наибольшее распространение, являлись простейшими видами коллективного хозяйства, в них крестьяне обобществляли, как правило, только землю. При вступлении в товарищество крестьянин вносил вступительный и паевой взнос в установленном для данного товарищества размере. В товариществах Абхазии, как это видно из протоколов организационного собрания, обычно устанавливался паевой взнос от 10 до 100 руб., а иногда больше. Из этих взносов складывалось общественное хозяйство. За бедняков и маломощных середняков взносы вносили кооперативные товарищества из специальных фондов кооперирования бедноты и коллективизации.

[1] ЦГАА, ф. 17, оп. 2, д. 48, лл. 63, 96, 99.

Товарищества по совместной обработке земли пользовались всеми правами и льготами колхозов. Они составляли производственные планы и в соответствии с ним получали кредиты на приобретение рабочего скота, сельскохозяйственного инвентаря, возведение хозяйственных построек, закладку многолетних насаждений и т. д. Таким образом, члены товарищества, объединявшиеся на основе обобществления земли, в процессе совместной производственной деятельности, с помощью государства и кооперации расширяли общественное производство, создавали средства производства коллектива – коллективный мертвый и живой инвентарь, хозяйственные постройки, плантации чая и винограда и т. д. Накопление элементов общественной собственности и общественного производства создавало условия для перерастания тозов в более высокие формы коллективного хозяйства. Уже в ходе развертывания массовой коллективизации товарищества постепенно переходили на устав артели. На практике это очень часто происходило путем объединения нескольких товариществ села в одну сельскохозяйственную артель.

Высшей формой общественного хозяйства являлась коммуна. В ней обобществлялись все средства производства. В Абхазии, как уже отмечалось, коммуны были организованы в первые годы Советской власти на базе национализированных помещичьих имений и монастырских земель. В дальнейшем новые коммуны не только не создавались, но число уменьшилось. Как показало обследование к июлю 1929 года в Абхазии имелась лишь 1 коммуна[1]. По плану Колхозцентра, в 1929/30 году намечалось создание 5 новых коммун[2], однако они не организовались[3]. Таким образом, коммуна, как форма общественного хозяйства, тогда не получила развития, не закрепилась. Это было вызвано тем, что коммуна, в которой обобществлены все средства производства, могла развиваться только при высоком уровне развития

[1] ЦГАА, ф. 12, оп. 2, д. 26, л. 1.

[2] Газ. «Советская Абхазия», 29 июня 1929 г., № 145.

[3] Материалы отчета правительства ССР Абхазии VI съезду Советов, приложение № 6.

производительных сил, когда за счет общественного хозяйства удовлетворяются все потребности трудящихся. Отсутствие этого условия предопределило и судьбу первых коммун.

Курс на социалистическое преобразование сельского хозяйства и усиление наступления на кулачество вызвали обострение классовых противоречий в абхазской деревне. Кулаки и остатки дворянско-княжеских элементов действовали против всех мероприятий Советской власти. Формы и методы их борьбы с колхозным движением были разными. В начале колхозного строительства они стали распространять различные провокационные слухи против колхозов: «сегодня объединяют землю, а завтра выстроят общую казарму и загонят туда всех», в колхозных казармах будут «общие жены», колхозы являются организациями «лодырей и нищих» и т. д. Злобная антиколхозная агитация кулаков была рассчитана на отсталые массы. Таким путем в ряде мест были спровоцированы выступления женщин против колхозов. В Самурзаканском уезде выступавшие женщины заявляли: «Мы пришли к вам сегодня сказать, что мы не хотим в казармах жить». «Если попробуют нас погнать насильно в казармы, то лучше умереть всем у своего очага»[1].

Кулаки и другие антисоветские силы спекулировали на национальных и сословных предрассудках и религиозных чувствах населения. В греческих селах Александровка, Константиновка, Михайловка и других, с целью сорвать собрания, посвященные организации колхозов, они распространили слухи о том, что «снимают колокола, закрывают церкви, будут печатать детей печатью антихриста»[2]. В с. Михайловка кулаки спровоцировали выступление масс ударами ночью в набат. Это было сделано в тот момент, когда собрание партийной ячейки вместе с активом бедноты и членами профсоюза утверждало решение комиссии об отобрании земель у нетрудовых элементов. Собрав население, кулаки через своих подкулачников, пустили слух о том, что

[1] ПААО КП Грузии, ф. I, оп. 2, д. 265/I, лл. 184–185.
[2] Там же, лл. 157–158.

якобы собрание ячейки решает вопрос о закрытии церкви. Это провокационное выступление кулаков было разоблачено[1].

Используя «родовые связи», псевдородственные отношения и экономическое влияние, кулаки создавали свой «актив» из людей отсталых, зависимых от них в экономическом отношении и из зажиточных слоев деревни. В целях расширения круга своих сторонников они нередко прибегали к спаиванию, к различным подачкам и подкупам.

Кулаки пытались срывать собрания, посвященные организации колхозов в селах Линдау, Владимировка (Гумистинский уезд) и других. В селах Александровское (Эшеро-Гумистинский уезд) подкулачники во время собрания сделали попытку нападения и избиения организаторов колхоза[2]. В с. Сальме (Гагринский уезд) кулацкие элементы пытались сорвать доклад о коллективизации, затеяв в помещении собрания картежную игру. В с. Александровское кулаки напоили крестьянина, записавшегося в колхоз, и он, «взяв топор, начал рубить плодовые деревья»[3]. В Багмарани кулаки захватили колхозную землю, а в Дурипше они подожгли колхозный сарай с табаком. В борьбе с кооперативно-колхозным движением кулаки не брезгали ничем.

Зловещую картину кулацкой деятельности раскрыл, происходивший в октябре-ноябре 1929 года, показательный процесс над 4 кулаками и подкулачниками в с. Цебельда. Кулаки здесь совершали убийства наиболее активных представителей Советской власти (коммунистов, батраков), грабили советские организации[4]. Они предприняли попытку разогнать заседание Цебельдинской партийной ячейки, тяжело ранили ее секретаря. По решению суда кулаки-террористы были подвергнуты лишению свободы, а некоторые из них приговорены к расстрелу. Их осуждение было с большим удовлетворением встречено всеми крестьянами. Собрание Сухумской партийной организации и

[1] Там же, л. 241.
[2] Там же, лл. 157–158.
[3] ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 2, д. 265, лл. 157–158-
[4] Там же, л. 6.

актива комсомола, обсудив вопрос «Политические уроки цебельдинакого дела», наметило ряд важнейших мероприятий, направленных против недооценки классовой борьбы в деревне отдельными звеньями Абхазской партийной организации[1].

12 декабря 1929 года «Советская Абхазия» опубликовала передовую статью «Классовая борьба в деревне». «Цебельда, Михайловское, Мцары, сотни отдельных вылазок классового врага, – говорилось в статье, – все это свидетельствует об обострении борьбы в деревне ...Факты последних дней, когда кулачество в борьбе с завоевывающим деревню социализмом переходит к избиениям, к срыву собраний, посвященных обсуждению важнейших мероприятий партии и власти (Келасури), срыву этих мероприятий (Адзюбжа), подкупу и клевете (Зарандия), перекрашиванию (Баклановка), требует к себе пристального внимания наших организаций, и в первую очередь, уездных и сельских»[2].

Обострение классовой борьбы в стране, вызванное продвижением Советского Союза по пути социализма, находило свое отражение в жизни партии, усиливало внутрипартийную борьбу. Правые и «левые» оппортунисты, выступая против генеральной линии партии на построение социализма, проповедовали антиленинские теории «сверхиндустриализации», «самотека», «стихийности» развития сельского хозяйства, «устойчивости» мелкокрестьянского хозяйства, равновесия социалистического и капиталистического секторов, ненужности колхозов, теорию «классового мира» и «врастания кулака в социализм». С ними смыкались их единомышленники на местах. В Абхазской партийной организации были люди, которые якобы защищая интересы крестьянства пытались увести местные организации в сторону от разрешения назревших задач социалистического строительства, сохранить позиции зажиточно-кулацкой верхушки. Преувеличивая значение особенностей деревни Абхазии, они мешали развитию кооперативно-колхозного движения.

[1] Там же, д. 300/3, л. 8.
[2] Газ. «Советская Абхазия», 12 декабря 1929 .., № 284 .

Серьезную опасность представлял и другой уклон, игнорировавший особенности социально-экономического строя, бытового уклада и исторического прошлого абхазского народа. Его носители предлагали механически применять в Абхазии формы и методы кооперативно-колхозного строительства русской деревни. Иногда ошибки такого порядка допускались и Абхазским обкомом КП(б) Грузии. Об этом И. В. Сталин, который во время отпуска ознакомился с положением дел в Абхазии, 19 октября 1929 года в письме председателю СНК Абхазии Н. Лакоба и секретарю Абхазского обкома КП (б) Грузии П. Меладзе писал: «Ошибка Абхазского обкома состоит в том, что он... не учитывает специфических особенностей абхазского уклада. Сбываясь иногда на политику механического перенесения русских образцов социалистического строительства на абхазскую почву»[1]. Абхазская партийная организация с помощью ЦК КП (б) Грузии приложила большие усилия к тому, чтобы преодолеть уклоны как в сторону преувеличения местных особенностей, так и в сторону игнорирования их и обеспечила успешное руководство кооперативно-колхозным движением в республике.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В истории деревни Абхазии и Грузии в целом период 1921–1929 годов составляет важнейший этап на пути к социализму. К этому периоду относится проведение здесь советской аграрной реформы, а также ряда других социально-экономических, политических и культурно-воспитательных мероприятий, направленных на укрепление союза рабочих и трудящихся крестьян, на вовлечение крестьянства в социалистическое строительство. В этот период широкое развитие получили потребительская и простейшие формы сельскохозяйственной кооперации. Они становятся самыми массовыми организациями, объединявшими крестьян на почве их

[1] Партархив Грузинского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 13, оп. 1, ч. III, д. 2960, л. 5.

хозяйственной деятельности. К концу 20-х годов в сферу воздействия кооперации было вовлечено большинство крестьянских хозяйств Абхазии.

Анализ конкретно-исторического материала со всей убедительностью показывает, что без огромной по своим масштабам и разнообразию форм помощи Советского государства кооперация не могла в столь короткое время вырасти в такую массовую организацию. Успешному ее развитию содействовала материальная заинтересованность и самых крестьян в развитии советской кооперации, активное участие их в кооперативном движении.

Кооперация в Абхазии создавалась и развивалась под идейным и организационным руководством партийных организаций. В своей деятельности она руководствовалась решениями партии и Советского правительства осуществляла в деревне важные государственные мероприятия.

Советская потребительская кооперация, как важнейшая форма социалистического товарооборота, оказалась наиболее приспособленной к сельской торговле товарами потребительского значения. Организуя крестьян как потребителей, все более обеспечивая их продукцией социалистической промышленности по нормальным государственным ценам, она сыграла решающую роль в осуществлении задачи вытеснения частного торговца из товарооборота. Если в начале восстановительного периода в Абхазии вся сельская розничная торговля находилась в руках частного капитала, то уже в 1929/30 году на долю частника приходилось всего 17% розничного оборота деревни. Ежегодно расширяя свою торговую деятельность, потребительская кооперация содействовала улучшению материального благосостояния широких трудящихся масс крестьянства, обеспечивала смычку между социалистическим городом и мелкокрестьянской деревней.

В рассматриваемый период большую работу проводили в абхазской деревне табачная и сельскохозяйственная кредитная кооперация. Особенно значительные сдвиги произошли в их деятельности после XV съезда партии, когда развернулось массовое кооперирование крестьянских хозяйств в простейших формах сельскохозяйственной кооперации.

Советское государство использовало снабженческо-сбытовую кооперацию для осуществления в деревне важнейших экономических мероприятий. Через нее проводилось дифференцированное и льготное кредитование крестьянских хозяйств и коллективных объединений, обеспечивалось распределение сельскохозяйственных орудий, машин и производственных товаров по преимуществу среди бедняцко-середняцких хозяйств, осуществлялся сбыт товарной крестьянской продукции по ценам, определяемым Советским государством, создавались прокатные пункты, проводилась контрактация, агрикультурная и культурно-просветительная работа и т. д. Кооперация дала возможность обеспечить непосредственное и активное участие трудящихся крестьян в претворении в жизнь этих мероприятий, организовать целенаправленное использование государственных и кооперативных материальных ресурсов в интересах подготовки условий для социалистического преобразования деревни.

Сельскохозяйственная кооперация особенно важную роль играла в организации товарооборота между городом и деревней. Уже в 1928–1929 годах она заготавливала более 20 различных продуктов и на ее долю падало 85–90% всех сельскохозяйственных заготовок Абхазии. С помощью кооперации социалистическое государство полностью овладело табачным рынком. В руках кооперации сосредотачивалась почти вся снабженческая работа, осуществлявшаяся Советским государством в абхазской деревне. В результате мелкий товаропроизводитель получил возможность пользоваться выгодами крупного кооперативного сбыта и снабжения. Кооперация в значительной мере избавила его от эксплуатации со стороны торгового капитала, укрепила производственную смычку города и деревни, упрочила союз рабочего класса и крестьянства.

Важнейшее значение имела производственная деятельность сельскохозяйственной кооперации, получившая заметное развитие с введением в 1928 году контрактации. На основе агрикультурной работы кооперации возникли кооперативные питомники, табачные рассадники, опытные участки по применению минеральных удобрений. Кооперация содействовала коллективному использованию сельскохозяйственной техники и созданию простейших про-

изводственных объединений крестьян. Производственная деятельность кооперации повышала культуру земледелия, обеспечивала рост производительных сил сельского хозяйства, подготавливала материальные предпосылки для коллективизации крестьянских хозяйств.

Кооперация своей снабженческо-сбытовой, кредитной и производственной деятельностью влияла на развитие социально-экономических отношений деревни. Она обеспечивала подъем и укрепление низших групп крестьянства, ограничивала возможности предпринимательской наживы эксплуататорских элементов, явилась важнейшим фактором процесса осереднячивания деревни. Объединяя рыночные связи мелких товаропроизводителей, создавая прокатные пункты, простейшие производственные объединения и т. д., кооперация вносила в индивидуальные крестьянские хозяйства элементы коллективизма, постепенно подготавливала переход их к новым социалистическим отношениям.

Таким образом, кооперация явилась той формой объединения мелких товаропроизводителей, которая дала возможность Советскому государству экономически связать развитие единоличных крестьянских хозяйств с развитием социалистической промышленности, подчинить стихию внутреннего рынка своему организующему и регулирующему влиянию, оказывать преобразующее воздействие на общественно-экономические отношения крестьянских хозяйств в доступных в тех условиях масштабах и средствах. Кооперация помогла крестьянству совершить последовательный период от низших видов кооперирования к высшим, приводя их на собственном опыте к сознанию необходимости объединения в производственные кооперативы.

Еще в самом начале установления Советской власти в Абхазии создаются первые коллективные хозяйства, на базе национализированных бывших помещичьих имений. Однако заметные сдвиги в колхозном движении наметились лишь с 1928 года, особенно во второй половине 1929 года. В Абхазии тогда еще не был завершен процесс подготовки условий для массовой коллективизации, но значительные успехи в подготовке таких условий уже были достигнуты. В этом огромную роль сыграли первичные формы кооперации.

Столбовой дорогой советской деревни к социализму, как учил В. И. Ленин, явились все формы кооперации. Кооперирование крестьян в области снабжения и сбыта было первой ступенью, необходимой подготовительной стадией к обобществлению производства, к коллективизации крестьянского хозяйства. Переход от кооперации в области снабжения и сбыта к колхозному строю – это революционный, качественный переход, означавший торжество социалистических форм собственности. Этот переход означал коренное изменение крестьянского способа производства, всего уклада жизни крестьянства.

В 1929–1937 годах в Грузии, в том числе в Абхазии, победил колхозный строй. На базе сплошной коллективизации был ликвидирован последний, наиболее многочисленный эксплуататорский класс – кулачество. Социалистическая собственность стала основой экономических отношений в деревне. Коллективизация упрочила завоевания октябрьской революции, вывела деревню на социалистический путь развития.

Приложение. Рецензии

ОТЗЫВ
О ДОКТОРСКОЙ ДИССЕРТАЦИИ
А.Э.КУПРАВА НА ТЕМУ:
«ИСТОРИЯ КООПЕРАЦИИ АБХАЗСКОЙ АССР»

Докторская диссертация А.Э. Куправа посвящена интересной, актуальной, пока еще мало изученной теме. В ней исследуется не только история создания и деятельности различных видов кооперации в своеобразных условиях одной из автономных республик Закавказья, но и анализируется механизм воздействия системы социалистической кооперации на социально-экономические отношения мелкотоварной, доколхозной деревни. Изучение опыта вовлечения трудовых масс крестьянства, занятых возделыванием особо трудоёмких культур (табаководство, чаеводство, шелководство) в систему кооперации, развивающейся на основе законов общества, совершающего переход от капитализма к социализму, представляется весьма актуальным для народов Среднего и Ближнего Востока, вступающих на путь некапиталистического развития. В этом отношении рецензируемая работа А.Э. Куправа представляется особенно ценной, ибо в ней впервые в монографическом плане исследуется проблема становления и развития крестьянской кооперации в условиях нэпа почти во всем её видовом многообразии в одном из своеобразных национальных районов.

Работа начинается основательным введением, в котором автор излагает теоретическую сущность изучаемой проблемы, а также дает квалифицированный разбор существующей

общей и специальной литературы. Отмечая недостатки обозреваемой исторической литературы, А.Э.Куправа совершенно правильно выделяет главный из них: упущение вопроса о влиянии кооперации на развитие социально-экономических отношений в доколхозной деревне, о роли простых форм кооперации в создании качественноновых элементов в хозяйственной деятельности крестьянства, в подготовке их перехода к коллективизации.

Рецензируемая работа выгодно отличается в этом отношении от имеющейся литературы, о чем будет сказано подробнее.

Следует отметить тот факт, что А.Э.Куправа хорошо изучены труды В.И.Ленина по вопросу социально-экономических преобразований деревни, и они составили базу исходных методологических позиций проведенного исследования, что просматривается и в постановке вопроса о социально-экономической природе кооперации, и в анализе классовой сущности кооперативной, кредитной, машинно-снабженческой политики, проводимой Коммунистической партией в условиях нэпа с учетом национальных особенностей абхазской автономии.

Источниковедческая база диссертации многообразна и обширна. Опорной группой источников явились труды В.И. Ленина, документы КПСС, её центральных и местных органов, что позволило показать документально партийное руководство кооперативным строительством в Абхазской АССР. Автором изучен и основательно проанализирован большой массив источников, отложившихся в кооперативных фондах Центрального государственного архива Абхазской АССР (ЦГАА). В диссертации приводятся не менее полутора десятков статистических таблиц, извлеченных из этих архивных фондов, изученных и проанализированных автором.

Солидная источниковедческая база позволила создать хорошо фондированную работу.

Структура диссертации своеобразна. В первых трех главах рассматривается процесс создания и развития различных видов простых форм кооперации в I92I-I926 гг.: потребительской (I

гл.), сельскохозяйственной снабженческо-сбытовой, специализированной кооперации (II глава) и кредитной (III гл.), IV глава посвящена раскрытию роли сельскохозяйственной кооперации в организации товарооборота между городом и деревней до массовой коллективизации, V глава рассматривает процесс внедрения кооперации в сельскохозяйственное производство. В VI главе показаны социально- экономические итоги и последствия развития кооперативной системы в абхазской деревне, её роль в создании предпосылок сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса.

Большим достоинством исследования является убедительное раскрытие роли советского государства в создании разветвленной сети крестьянской кооперации в исторически короткие сроки в условиях отсталого в прошлом района. Процесс становления и развития кооперативной системы в абхазской многонациональной деревне с различной специализацией крестьянского хозяйства на возделывании трудоёмких культур показан во всей его сложности. В диссертации обобщается опыт преодоления трудностей классовой борьбы, межнациональной розни, культурно-технической отсталости; а также трудности, связанные с накоплением средств кооперации, которая объединяет преимущественно наименее обеспеченную часть крестьянского населения.

Главным достоинством рецензируемого труда является раскрытие своеобразных форм проявления общих закономерностей перехода мелкотоварного крестьянского хозяйства к крупному социалистическому производству.

В диссертации хорошо показана роль кооперации в разрешении социально-экономических противоречий переходной эпохи, в изменении соотношения классовых сил в деревне. Большое внимание уделено анализу классового состава потребительских и сельскохозяйственных кооперацій, его динамике. Автор убедительно показывает преобладание бедняцко-середняцких слоев, процесс вытеснения с помощью кооперации частно-капиталистического сектора из сферы производства, в

том числе и такого трудоемкого, как табаководство, требующего определенной недвижимости (сушильные сараи), сортности семян, агрономических навыков и химикатов, что было связано со значительными затратами и традиционно составляло сферу своеобразной монополии для кулацко-зажиточных слоев деревни. Автор хорошо владеет марксистско-ленинской методологией в анализе динамики соотношения капиталистического, мелкотоварного и социалистического сектора, показывая, как при абсолютном росте первого в определенные годы шел процесс относительного падения его удельного веса в общем объёме того или иного вида сельскохозяйственного производства и товарооборота.

Хорошо показано в работе действие принципа материальной заинтересованности в развитии крестьянской кооперации; преодоление т.н. «ножниц», классовый характер кредитования, а также субсидирование бедноты и маломощного середняка. Автор показывает, что в Абхазии ссуды по кредиту на одно кооперативное трудовое хозяйство были значительно выше, чем в среднем по РСФСР.

Большим достоинством диссертации является то, что кооперация в ней показана как единая система, развивавшаяся как вширь, так и вглубь. Автор специально исследует многообразный процесс внедрения сельскохозяйственной кооперации в крестьянское производство. А.Э.Куправа вносит новый вклад в разработку этого вопроса в советской историографии. Помимо общеизвестных форм создания поселковых сельскохозяйственных кооперативов с учетом возможности в дальнейшем организации на их основе коллективного хозяйства, в диссертации изучен опыт создания таких первичных форм простейших производственных объединений, как «коллективные табачные рассадники», «коллективные опытные участки по применению минеральных удобрений», «коллективные табачные сараи», а также своеобразная супряга в условиях Абхазии, т.н. «кераз».

Таким образом, в диссертации раскрывается своеобразие форм перехода абхазского крестьянства к коллективному про-

изводству, своеобразие темпов и сроков этого перехода. И хотя кооперированность крестьянских хозяйств в системе сельскохозяйственной кооперации к концу 20-х годов в области была выше, чем в других республиках Закавказья, Абхазский обком партии в постановлении (февраль 1930 г.) отметил отсутствие в абхазской деревне реальных предпосылок для массовой коллективизации весной 1930 года. В этот период в Абхазии шел интенсивный рост простейших производственных товариществ с их последующим перерастанием в ТОЗы.

Из сказанного ясно, что А.Э.Куправа создал солидное, оригинальное исследование по истории кооперации Абхазии, показал её развитие не изолированно, а как составную часть дружной семьи народов Закавказья, специально исследуя вопрос о помощи и руководстве Центрального Комитета Коммунистической партии Грузии и Совнаркома Грузинской ССР.

Рецензируемая работа отвечает всем основным требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям, и её автор достоин присуждения ученой степени доктора исторических наук.

Опубликованные труды полностью соответствуют рукописи диссертации.

В дальнейшей работе следует учесть следующие критические замечания:

В работе отсутствует более или менее полная характеристика социально-классовой структуры абхазской деревни к началу и к концу исследуемого периода. Частичное восполнение этого пробела дается по ходу изложения того или иного вопроса, касающегося социально-экономических отношений, но этого недостаточно. К тому же в этих отдельных случаях используются различные критерии социально-классового деления: в одном случае выделяются 1) пролетарские и полупролетарские элементы; 2) мелкие товаропроизводители; 3) мелко-капиталистические элементы. В других случаях используются такие три категории, как бедняки, середняки и зажиточные (причем, известна социальная неопределенность последнего термина).

В приводимых таблицах нередко приводятся графы распределения т.н. «чистого дохода» (от 100 р. до 2001 р.). В общесоюзных материалах эта градация была принята как выражение совокупного критерия классового деления крестьянства по стоимости средств производства, находившихся во владении каждого хозяйства. Что же касается доходов крестьянского хозяйства, то они, как известно, не могут быть признаны достаточными объективным показателем социально-экономической сущности крестьянского хозяйства. Представляется необходимым продолжить начатую автором работу по выявлению главных критериев социального расслоения крестьянства в условиях Абхазии, где в этом отношении было большое своеобразие. В монографии А.Э.Куправа правильно отмечено, что в специфических условиях развития табаководства, например, рабочий скот не может служить показателем размера хозяйства (стр. 331). Однако автор не дает достаточно четкого ответа на вопрос, что же может служить таким критерием.

В 1-й главе диссертации автор исследует процесс вытеснения частно-капиталистического сектора из сферы товарооборота при помощи кооперации, показывает своеобразие в темпах развития этого процесса по сравнению с РСФСР, говорит о росте удельного веса частной торговли в розничном обороте накануне коллективизации, отмечая, что окончательное вытеснение частно-капиталистического сектора из торговли в Абхазии произошло во II пятилетке. Вместе с тем, в работе приводятся данные о том, что в 1934 г. частник владел 1% общего товарооборота. Что касается выводов по 1-й главе, то в них в оценке этого важного вопроса имеет место некоторое хронологическое смещение в характеристике темпов названного процесса.

Спорным является утверждение автора в §3 главы VI, что до XV съезда коллективные хозяйства в абхазской деревне возникали стихийно. Все пять предшествовавших глав монографии А.Э. Куправа опровергают это утверждение автора.

Замечания частного характера, связанные с данными таблиц, редакционными неточностями, переданы автору.

В целом критические замечания не могут изменить общего вывода о том, что докторская диссертация А.Э. Куправа является несомненным вкладом в советскую историографию социалистической кооперации.

В.М. СЕЛУНСКАЯ,
доктор исторических наук, профессор
Москва, 10.10.1970 г.

А.Э. КУПРАВА.
ИСТОРИЯ КООПЕРАЦИИ АБХАЗСКОЙ АССР (1921- 1929гг.).
Тбилиси, изд-во «Мецниереба», 1968, 387 стр., тир. 1000 экз.

Перед автором стояла трудная задача – воссоздавая историю кооперации автономной республики, не сбиться на путь иллюстрирования местным материалом общесоюзных процессов и в то же время не замкнуться в рамки местных особенностей. Монография дает пример правильного решения этой проблемы. Развитие кооперативного движения в Абхазии органически вписано в общую картину подъема советской кооперации. Оно подтверждает всеобщий характер ленинских принципов кооперирования и в то же время свидетельствует о творческом подходе местных партийных и советских органов к вопросам обобществления крестьянского производства в условиях восстановления народного хозяйства и приступа к его социалистической реконструкции.

Наличие целого ряда своеобразных черт в развитии кооперации Абхазии было обусловлено особым укладом хозяйства республики, соответствующей социальной структурой населения, характером рыночных связей крестьянства и т.п. Эти черты определяли как выбор типов кооперативных объединений, так и направления их хозяйственной деятельности, темпы кооперирования и процесс перехода от низших форм кооперирования к высшим.

Работа А.Э. Куправа многоплановая, свидетельствующая о стремлении автора решить ряд сложных актуальных проблем истории кооперативного строительства. Наряду с характеристикой становления и развития различных форм кооперации, движения кооперативной сети, состава объединений и выборных органов, хозяйственной деятельности в области организации товарооборота, кредитования, использования и проката сельскохозяйственной техники и пр., автор анализирует влияние кооперации на производственную жизнь села в целом, на социально-экономические процессы, протекавшие в среде крестьянства.

Наибольшее развитие, как показывает А.Э. Куправа, в первые годы НЭПа получила потребительская кооперация. Своеобразие экономических и политических условий, в которых происходило становление кооперативной сети в Абхазии, явилось причиной того, что здесь позже, чем в центральных районах страны, были осуществлены переход кооперации на рельсы нэпа, перестройка взаимоотношений с государственными органами (в частности, с Наркомпродом) и превращение ее в самостоятельную организацию. Отсутствие в области крупной индустрии, слабое развитие транспорта определили особые задачи потребкооперации и в борьбе с частным капиталом. Экономическое соревнование социалистического и капиталистического секторов хозяйства в условиях нэпа являлось одной из главных форм классовой борьбы. Приходится сожалеть, однако, что борьба кооперации с частником за овладение рынком освещена в самых общих чертах. Автор декларирует, но не показывает те экономические выгоды, которые получало крестьянство от участия в кооперативном обороте.

С восстановлением и развитием крестьянского производства на первый план постепенно выдвигается сельскохозяйственная кооперация, поэтому основное внимание в книге уделено ее различным формам... Большое место отводится работе местных партийных и советских органов, постоянно контро-

лировавших классовую направленность деятельности кооперативных органов, активно помогавших ослаблению влияния капиталистических элементов и упрочить решающую роль бедняцко-середняцких слоев деревни. Автор, однако, неправомерно использует ленинское высказывание об отношении к бедноте, сделанное в период перехода от войны к миру, в обстановке хозяйственной разрухи, применительно ко второй половине 20-х годов (стр. 195).

Особый интерес для читателя представляют содержащиеся в книге материалы, характеризующие роль кооперации в регулировании процессов социального расслоения крестьянства. Эта проблема в последнее время получает все большее освещение в работах советских аграрников. Подход к ее решению на примере Абхазии представляется весьма важным. Опираясь на результаты динамических и бюджетных обследований крестьянских хозяйств, А.Э. Куправа делает вывод, что кооперативные объединения, в первую очередь сельскохозяйственная кооперация, сыграли важную роль в осереднячивании крестьянства.

В то же время характеристика производственных отношений крестьянских хозяйств, объединенных различными формами кооперации в доколхозной деревне, представляется недостаточно обоснованной (стр. 342-343). Не раскрыт тезис о том, что производственные отношения, складывавшиеся между государственной социалистической промышленностью и крестьянством через социалистическую кооперацию, носили переходный характер. Если же эти отношения внутри самой кооперации носили еще переходный характер, то почему автор рассматривает ее как организацию социалистическую? Во введении А.Э. Куправа ставит вопрос о постепенном изменении в ходе социалистического строительства социальной физиономии низших форм кооперации. К сожалению, он не смог этот тезис раскрыть в процессе исследования темы, хотя материал монографии позволяет сделать вывод, что переходный характер производственных отношений в этой кооперации определялся

борьбой внутри самой кооперации между капиталистической и социалистической тенденциями ее развития, борьбой бедняцко-середняцких слоев в союзе с рабочим классом против капиталистических элементов города и деревни.

Следует отметить обширную источниковедческую базу исследования. Автор кропотливо изучил материалы как центральных государственных и партийных архивов, так и важнейших местных архивов. Использованы личные записи бесед с кооперативными работниками и крестьянами – организаторами колхозов. Всесторонне проанализированы статистические издания, местная пресса. Полнота документальных материалов, использованных в работе, дающая возможность читателю проследить развитие кооперативной политики в Абхазии, ее результаты на протяжении более чем десятилетнего периода, – одно из бесспорных достоинств работы.

Распространение исторической литературы в значительной степени зависит от ее полиграфического исполнения. В этой связи нельзя не высказать серьезного упрека в адрес тбилисского издательства «Мецниереба», которое выпустило в свет книгу с массой опечаток и других редакционных «огрехов».

В.П. ДМИТРЕНКО,
профессор.

Журнал «История СССР», Москва. №3, 1970г., с. 65-66.

ОРИГИНАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

История развития кооперации в Союзе ССР является весьма актуальной проблемой. Однако не все вопросы кооперативного строительства изучены. История абхазской кооперации до сих пор не была предметом научного исследования.

Монография А.Э. Куправа «История кооперации Абхазской АССР (1921-1929 гг.)» (Тбилиси, 1968, 387 с.) восполняет этот пробел. Она является плодом многолетней кропотливой работы ее автора над данной темой.

Книга состоит из введения, шести глав и заключения.

Автором проделана огромная работа для сбора материалов, их скрупулезного изучения, систематизации, анализа, кропотливого осмысления и обобщения. Он ввел в научный оборот богатый документальный материал. Любой поднятый им материал является новым, а выводы и обобщения убедительно аргументированы.

В первой главе книги подробно рассматривается развитие и деятельность потребительской кооперации в абхазской деревне в 1921-1929 годах, раскрывается ее роль в восстановлении народного хозяйства, в налаживании и развитии советской торговли, в вытеснении частника из товарооборота и в установлении таким путем прочных связей между крестьянским хозяйством Абхазии и социалистической промышленностью.

В II, III, IV и V главах, занимающих центральное место в работе освещается история простейших форм сельскохозяйственной кооперации в доколхозной деревне и постепенное перерастание их в высшие формы производственной кооперации в процессе коллективизации, особое внимание уделяется деятельности союзов сельскохозяйственной и низовой сети, показу

процесса кооперирования крестьянства, социального состава и социальной направленности работы кооперации. Исследуется снабженческо-сбытовая, кредитная, производственная и агрикультурная работа кооперации и, что самое главное, показано как хозяйственная деятельность кооперации влияла на развитие социально-экономических отношений в деревне. Заслуживает внимания стремление автора показать не только итоги хозяйственной деятельности кооперативных объединений, но и методы работы кооперации, выстрогавшая трудности и недостатки, рассмотреть работу кооперации по завоеванию доверия трудящихся крестьян, сплочению вокруг себя все более широкие массы бедняков и середняков.

Далее в указанных главах обстоятельно освещаются также важные вопросы, как: установление и развитие смычки между социалистической промышленностью и мелкокрестьянской экономикой; снабжение крестьянства средствами производства; организация сбыта продукции крестьянских хозяйств; всесторонняя государственная помощь бедняцко-середняцким хозяйством; всемерная поддержка и стимулирование всевозможных коллективных форм хозяйствования крестьянства; ограждение бедняков и середняков от эксплуатации со стороны кулака, спекулянта и ростовщика, ограничение и вытеснение кулацких хозяйств и т.д.

Большой заслугой ученого является то, что он развитие простейших форм кооперации рассматривает в неразрывной связи с процессом зарождения и развития производственных форм крестьянских коопераций. А это позволило ему проследить постепенный переход крестьянства от сбыто-снабженческой кооперации к колхозам. Этот переход автором показан не как простая эволюция в развитии кооперации, а как глубочайший качественный переход, коренное изменение экономических изменений, всего уклада жизни крестьянства.

Одним из достоинств монографии является и то, что в ней показана руководящая деятельность Абхазского обкома партии и местных партийных организаций, а также правительства Абхазии и местных советов в развитии кооперации, их практи-

ческий вклад в осуществлении принципов ленинского кооперативного плана в Абхазии.

Огромный материал, собранный А.Э. Куправа, его теоретические выводы и наблюдения, изложенные в рецензируемой книге, представляют большой научный интерес, поскольку выявляют значительную специфику процесса кооперирования крестьянских хозяйств в Абхазии по сравнению не только с центральными районами страны, но даже и с некоторыми национальными республиками и областями Кавказа.

В заключение хочется еще раз подчеркнуть, что монография А.Э. Куправа написана квалифицированно, со знанием дела, главное, творчески. Выдвинутые в ней вопросы исследованы тщательно и по возможности полно, выводы и наблюдения аргументированы убедительно. В ней содержится немало оригинальных, самостоятельных идей. Без преувеличения можно сказать, что тов. А.Э. Куправа удалось создать фундаментальное исследование по истории кооперации Абхазии, которое является образцом конкретно-исторического исследования данной проблемы, крупным вкладом в советскую историографию.

С.И. ШАРИЯ,
кандидат исторических наук, доцент кафедры истории КПСС
и философии Грузинского института субтропического хозяйства.
«Сабчота Абхазети», 16 октября 1970 г.

Критика и библиография

ИЗ ИСТОРИИ КООПЕРАЦИИ

Выдающееся место кооперации в подготовке перехода крестьян к коллективизации общеизвестно. Но, к сожалению, ее история еще недостаточно изучена. Пока нет крупных исследований, которые на основе широкого круга источников показывали бы историю кооперации, ее роль в подготовке великого революционного переворота в деревне. Громадный фактический материал о многогранной и разносторонней деятельности потребительской, сельскохозяйственной, кредитной и других простейших форм кооперации использован самым незначительным образом. В этом отношении весьма ценным и важным вкладом в науку является монография А.Э. Куправа «История кооперации Абхазской АССР (1921–23гг.)», вышедшая в Тбилиси.

В основу монографии положены труды классиков марксизма-ленинизма, исторические решения партийных съездов, конференций и Пленумов ЦК КПСС, в которых выработана политика партии по вопросам кооперативного строительства. В работе хорошо раскрывается историческое значение кооперативного плана В. И. Ленина, дается критический анализ существующей литературы по исследуемой проблеме. Работа написана на базе большого источниковедческого материала, выявленного автором в архивах страны.

Центральное место в монографии занимают вопросы становления и развития сельскохозяйственной кооперации в доколхозной абхазской деревне. Большое внимание уделяется работе союзов сельскохозяйственной кооперации (Абтабсоюз, Абсельсоюз) и низовой сети, обстоятельно освещаются про-

цесс кооперирования крестьянства, классовая направленность работы сельскохозяйственных кредитных и табачных товариществ. Глубоко исследуется снабженческо-сбытовая, кредитная, производственная, агрикультурная и агротехническая деятельность кооперации. В Абхазии в годы, предшествовавшие коллективизации, кооперация была единственной организацией, снабжавшей село машинами. Эта сторона кооперативной работы содействовала развитию новых производительных сил в деревне. В книге показано, как хозяйственная деятельность кооперации влияла на развитие социально-экономических отношений в деревне.

В работе обстоятельно рассказывается о развитии и деятельности потребительской кооперации, раскрывается ее роль в деревне в период восстановления народного хозяйства, подготовки условий для коллективизации сельского хозяйства. Развитие простейших форм кооперации показано в неразрывной связи с производственной кооперацией, с развертыванием колхозного движения. Сельскохозяйственная кооперация и массовая коллективизация крестьянства в книге рассматриваются как два неразрывно связанных этапа закономерного процесса социалистического преобразования сельского хозяйства.

Изучение различных рядов кооперации в их органической связи и последовательности позволило автору показать объективный процесс возникновения и совершенствования социалистических форм хозяйствования в деревне, процесс перехода от низших форм кооперации к высшим. Автору удалось выявить не только итоги хозяйственной деятельности кооперативных объединений, но и методы работы кооперации, встречавшиеся в ее деятельности трудности и недостатки, рассмотреть многообразие вопросов, выдвигавшихся жизнью перед кооперативными товариществами, их работу по завоеванию доверия трудящихся крестьян, по сплочению вокруг себя все более широких бедняцко-середняцких масс. Немало места уделено освещению классовой борьбы, мер по улучшению социального состава руководящих органов кооперации, подготовки и проведения отчетно-выборных собраний, работы с беднотой, развитию кооперативной демократии.

По нашему мнению, одна из главных задач монографии состояла в том, чтобы раскрыть и рассмотреть развитие отношений между социалистическим государством и многотысячной мелкотоварной крестьянской массой Абхазии в переходный период, когда борьба между капитализмом и социализмом составляла основное содержание эпохи. В работе А. Э. Куправа хорошо прослеживаются установление и развитие смычки между социалистической промышленностью и мелкотоварной экономикой, обеспечение деревни товарами широкого потребления; снабжение крестьянства средствами производства; проблема сбыта продукции крестьянских хозяйств; всесторонняя государственная помощь бедняцко-середняцким хозяйствам и т. д.

В развитии экономических отношений между городом и деревней ярко проявилась подлинная роль кооперации, ставшей в до колхозной деревне наилучшей формой массового экономического объединения бедняцко-середняцкого крестьянства, обеспечившей тесное сотрудничество рабочих и крестьян в хозяйственной области и давшей возможность упрочить руководство рабочего класса крестьянством.

На конкретном историческом материале деятельности кооперации в Абхазии автор показывает, что в основе укрепляющегося союза рабочих и крестьян лежала общая экономическая заинтересованность их в упрочении этого союза. История деятельности простейших форм кооперации показывает, как Коммунистическая партия в тот период находила и умело использовала эти общие интересы в целях развития производительных сил в промышленности и сельском хозяйстве, в целях строительства фундамента социалистической экономики.

А. Э. Куправа в своей монографии с достаточной полнотой раскрывает роль простейших форм кооперации в подготовке предпосылок для массовой коллективизации. Он показывает, как крестьянство под руководством партийных организаций через различные формы кооперации вовлекалось в со-

циалистическое строительство, как оно отходило от старого капиталистического пути, чреватого массовым разорением, становилось на новый, социалистический путь развития.

В рецензируемой работе хорошо показаны деятельность Абхазской областной и местных партийных организаций и Советов по развитию кооперации, их практический вклад в претворение в жизнь принципов ленинского кооперативного плана, постоянное руководство и помощь, которые Абхазская партийная организация получала со стороны ЦК КП(б) Грузии и Закрайкома партии.

Бесспорным достоинством монографии является то, что в ней убедительно раскрывается возраставшая самодеятельность кооперативных масс, называются люди, которые сыграли важную роль в развертывании кооперативного движения, активно участвовали в работе сельских кооперативных товариществ, в организации первых колхозов в Абхазии.

В работе имеются и отдельные недостатки. Желательно было расширить ее хронологические рамки, показать судьбу простейших форм кооперации в период массовой коллективизации, когда они окончательно изжили себя. Некоторые параграфы, посвященные организационному строению и укреплению кооперации, можно было объединить. Приходится сожалеть и о некоторых корректурных погрешностях. Все эти замечания носят частный характер и ничуть не снижают той в общем высокой оценки, которую монография, безусловно, заслуживает. Работа А. Э. Куправа представляет собой серьезный труд, объективно воссоздающий важнейшие страницы истории социалистического строительства в Абхазской АССР.

Б. САГАРИЯ,
кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
Абхазского института языка, литературы и истории имени Д. И. Гулиа
Академии наук Грузинской ССР.

«Советская Абхазия» №143, 24 июля 1969 г.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ИСТОРИЯ КООПЕРАЦИИ АБХАЗСКОЙ АССР (1929-1937 гг.)

Кооперация – огромнейшее культурное наследство, которым нужно дорожить и пользоваться.

В. И. ЛЕНИН

Введение

Ленинское учение о кооперации, о ее роли в социалистическом обобществлении производства и обмена, о принципах и методах кооперирования мелких товаропроизводителей города и деревни (добровольность, постепенность, материальная заинтересованность, всемерная помощь пролетарского государства, демократизм построения кооперации и т. п.) является крупным, новаторским вкладом в теорию научного коммунизма.

Исторический опыт СССР доказал эффективность кооперативных форм социалистического обобществления мелкотоварного производства на основе ленинских принципов как для районов страны, прошедших капиталистическую стадию развития, так и для бывших отсталых окраин, не прошедших эту стадию, или находившихся еще на начальном этапе развития капитализма. Теперь уже и на опыте других стран социалистического содружества доказано непреходящее значение ленинского учения о социалистической кооперации, применимость его основных принципов в различных исторических, социально-экономических и культурно-бытовых условиях.

История кооперации давно привлекает внимание исследователей. За последние десятилетия вышли работы, в которых рассматриваются теоретическая разработка В. И. Лениным проблем использования кооперации в социалистической перестройке деревни, борьба партии за превращение буржуазной кооперации в социалистическую, вовлечение широких крестьянских масс в кооперативное движение, перерастание низших форм кооперации в высшие, производственные формы

коллективных хозяйств. Истории развития кооперации отводится немалое место и в трудах, посвященных социалистическому преобразованию сельского хозяйства, советскому крестьянству, доколхозной деревне. Однако имеющуюся литературу о кооперации нельзя оценивать однозначно. Тем более, что вопрос о возможностях кооперативных организаций и объединений до XXVII съезда КПСС толковался сплошь и рядом односторонне под воздействием догматических стереотипов, согласно которым кооперативная собственность и кооперативные предприятия рассматривались как переходные, подлежащие постепенному свертыванию.

Недостаточно изучается история простейших форм сельскохозяйственной кооперации в конкретно-историческом плане. В настоящее время, когда Коммунистическая партия принимает меры по преодолению упрощенной трактовки проблем кооперации и развитию кооперативного движения в различных сферах производства и услуг, изучение истории советской кооперации, использование ее положительного опыта и учет тех ошибок, искажений и перегибов, которые были допущены в кооперативном строительстве в годы коллективизации, имеет актуальное значение.

Существенным пробелом в историографии советской кооперации остается неизученность ее простейших форм в процессе коллективизации. После М. П. Губенко, предпринявшей первую попытку осветить состояние сельскохозяйственной кооперации в начале массовой коллективизации, эта проблема глубоко не изучалась. Фактически не исследована история кооперации в период коллективизации в национальных республиках, где вовлечение крестьянства в коллективные хозяйства оказалось более длительным процессом. А между тем, не изучив деятельность кооперации в эти годы, нельзя правильно определить положение крестьянских масс, оставшихся вне колхозов, невозможно с достаточной полнотой проследить взаимоотношения между Советским государством и индивидуальными хозяйствами в ходе коллективизации, показать помощь государства беднякам и середнякам, глубоко раскрыть роль простейших форм кооперации в подготовке и проведении коллективизации. Без этого не может быть понята сущность отхода от ленинских принципов социалистическо-

го кооперирования, от ленинского учения о социализме как «строе цивилизованных кооператоров» в ходе сплошной коллективизации.

Предлагаемая работа является продолжением книги «История кооперации Абхазской АССР. 1921-1929 гг.» (Тбилиси, 1968), посвященной истории кооперации доколхозной абхазской деревни. В данной работе освещается история кооперации Абхазии в период коллективизации сельского хозяйства. В ней рассматриваются все формы крестьянской кооперации, получившие развитие в абхазской деревне в рассматриваемый период, а также прослеживается процесс перехода крестьянства к колхозной форме кооперации.

Некоторые вопросы истории кооперации в период коллективизации сельского хозяйства Абхазии нами были освещены в отдельных статьях[1]. Настоящая книга является первым опытом монографического исследования проблемы. Естественно, перед автором возникали трудности, связанные с неизученностью истории кооперации в эти годы. Разумеется, не все выдвинутые положения получили должное освещение и обоснование. Иногда мы ограничивались только постановкой вопросов. В исследованиях историков-аграрников эта проблематика получит дальнейшее развитие. Мы с благодарностью примем все полезные замечания и предложения читателей.

[1] Куправа А. Э. Потребительская кооперация Абхазии в условиях развернутого наступления социализма по всему фронту (1930–1932 гг.). Труды Абхазского государственного музея. – Сухуми, 1974, т. 4; его же. Поселковые товарищества в абхазской деревне во второй пятилетке. Известия Абхазского ИЯЛИ. – Тбилиси, 1978, т. 7; его же. Сельскохозяйственная кооперация Абхазии в условиях массовой коллективизации (1930–1932 гг.). Известия Абхазского ИЯЛИ. – Тбилиси, 1981, т. 10; его же. Реорганизация сельскохозяйственной кооперации Абхазии, в начале развертывания колхозного движения. Известия Абхазского ИЯЛИ. – Тбилиси, 1985, т. 13; его же. Кооперативное строительство в Абхазской АССР в период коллективизации. Труды Абхазского государственного университета. – Сухуми, 1987, т. 5.

Глава первая

ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ КООПЕРАЦИЯ АБХАЗИИ В 1929–1937 ГОДАХ

§ 1. Потребительская кооперация республики на рубеже 20-х – 30-х годов

К концу 20-х годов в СССР сложилась, по существу, кризисная ситуация, вызванная прежде всего тем, что с осени 1927 года начали проявляться трудности в области хлебозаготовок. Кулаки и зажиточные середняки стали отказываться продавать товарное зерно по государственным ценам, требуя тройного их повышения. Сказывался все увеличивающийся разрыв между ценами частного рынка и государственных заготовителей. Нарастали диспропорции в темпах развития промышленности и сельского хозяйства. Это грозило опасностью перебоев в снабжении городского населения хлебом, а промышленности сырьем, срывом экспортно-импортного плана.

В 1928 году капиталистические элементы воспользовались этой сложной экономической ситуацией и стали саботировать государственные хлебозаготовки, предъявляя к Советской власти не только экономические, но и политические требования. Дефицит в хлебозаготовках диктовал необходимость ограничения потребления, введения карточной системы, что и было осуществлено в стране с осени 1928 года, а в Грузии – со второго квартала 1929 года.

Переход к системе нормированного снабжения по карточкам потребовал перестройки деятельности потребкооперации

в сфере обмена. С 1930 года, в целях упорядочения снабжения дефицитными товарами трудящихся важнейших участков социалистического строительства, кооперация начала организацию закрытых распределителей (ЗР), а затем закрытых рабочих кооперативов (ЗРК) и закрытых рабочих столовых.

Коммунистическая партия и Советское государство особое внимание уделяли развитию потребкооперацій в национальных республиках. В Абхазии к концу 20-х годов она играла значительную роль в экономической и социальной жизни республики. Усилилось участие населения в потребкооперации. Если на 1 октября 1928 года она объединяла 19,1 тыс. пайщиков, то на 1 октября 1929 года в ней состояло 42 тыс. пайщиков, из них в селе – 31 тыс. человек. Население все большее участие принимало в паенакоплении. В потребкооперации Абхазии на 1 октября 1928 года паевые взносы составляли 135,8 тыс. руб., а на 1 октября 1929 года – 420 тыс. руб., в том числе по селу 324 тыс. руб.[1]

В 1928 году в потребкооперации Абхазии хозяйств с доходом до 500 руб. в год было 95,7%. Они являлись батрацкими и бедняцко-середняцкими хозяйствами. Зажиточные и кулацкие элементы в кооперации представляли незначительную часть, но они были кооперированы непропорционально высоко, чем бедняки. Степень кооперированности бедноты оставалась еще очень низкой.

В 1928 году в Абхазии было 21 потребительское общество. Недостаточно росла розничная сеть кооперации. На 1 октября 1928 года она располагала 106 лавками, а через год 141, в том числе по селу 88 лавками. За год товарооборот розничной сети потребкооперации увеличился более чем в два раза и к 1 октября 1929 года достиг 11,9 мнл. руб., в том числе по селу 5,2 млн. руб.

Постепенно улучшалось финансовое положение кооперации. На 1 октября 1928 года Абсоюз покрыл дефицит предыдущего года и имел собственные средства в размере 192,5 тыс. руб.

[1] ЦГАА, ф. 123, оп. 1, д. 123, л. 5.

(20,9% баланса), которые принимали участие в обороте. Увеличивались собственные средства низовой сети. Потребительские общества располагали собственными средствами (по состоянию на 1 октября) в 1927 году в размере 304,9 тыс. руб., в 1928 году – 470,2 тыс. руб., в 1929 году – 966 тыс. руб.[1]

Следует отметить, что в это время частная торговля попрежнему располагала наиболее разветвленным аппаратом. Например, в 1927/28 году государственных и кооперативных торговых предприятий в Абхазии было 925, а частных 1337. Однако торговые заведения частника в целом имели тенденцию сокращения и измельчения, а кооперативные и государственные торговые предприятия увеличивались. В Абхазии, как и в целом в стране, свертывание частной торговой сети происходило быстрее, чем расширение предприятий розничной торговли обобществленного сектора. В результате в целом общая численность предприятий розничной торговли уменьшалась.

Значительные изменения происходили в соотношении торговых оборотов обобществленного и частного секторов. По мере развертывания государственной и кооперативной торговли падала доля частного сектора в розничном товарообороте. В 1927/28 году частными торговцами было продано в розницу товаров на 13,/ мил. руб., а в 1928/29 году – на 9,9 млн. руб. Размеры оборотов частной розничной торговли в Абхазии еще оставались высокими. В 1928/29 году удельный вес частного сектора во всей розничной торговле г. Сухуми составлял 18,6%, а по уездам – 44,4%. Капиталистические элементы еще играли значительную роль в розничном товарообороте. Они имели корни в мелкотоварном производстве – в кустарной промышленности и единоличном крестьянском хозяйстве.

Таким образом, к концу 20-х годов потребительская кооперация в Абхазии играла существенную роль в обобществлении функции товарообмена крестьянского хозяйства, его рыночных связей. Она выполняла задачу вытеснения и

[1] Там же.

замещения частного торговца, спекулянта и скупщика, все больше избавляла крестьянские массы от эксплуатации со стороны торгового капитала. Потребкооперация и госторговля укрепляли торговую смычку между социалистической промышленностью и мелким крестьянским хозяйством, упрочивали союз рабочего класса с трудящимся крестьянством. Однако при несомненных успехах потребкооперации Абхазии в ее деятельности имелись и серьезные недостатки. Проявления самотека и бюрократизма приводили к затовариванию в условиях дефицитности товаров. Недостаточно активно участвовали пайщики в управлении делами кооперативных организаций. Крайне медленно развивалась розничная сеть потребкооперации. Материально-техническая база кооперации была очень слабой. Нехватало грамотных кооперативных работников. Имели место хищения кооперативной собственности и растраты.

Новые задачи, выдвинутые партией с конца 20-х годов, по форсированию социалистической реконструкции народного хозяйства, и условия нормированного снабжения потребовали от потребительской кооперации Абхазии перестройки своей работы. В целом в таком духе прошел VIII съезд (собрание) уполномоченных Абхазского союза потребительской кооперации, состоявшийся в мае 1930 года. Он обсудил доклад Заксоюза, отчет правления о деятельности Абсоюза и его периферии за 1927/28 и 1928/29 годы, доклад представителя Заксоюза по обследованию Абсоюза, доклад о рабочем снабжении и выполнении торгфинплана, избрал руководящие органы Абсоюза и делегатов на съезд уполномоченных Заксоюза.

Съезд уполномоченных Абсоюза указал, что важнейшими задачами потребительской кооперации Абхазии являются борьба за улучшение деятельности кооперативного аппарата путем широкого вовлечения кооперированных масс во всю работу кооперации, усиление заготовительной работы, улучшение рабочего снабжения новостроек, укрепление кадров руководящих кооперативных органов. В связи с социалистической реконструкцией сельского хозяйства съезд признал необходимым организовать работу сельских кооперативов в таком направлении, которое помогало бы развитию колхозного движения. Товарное снабжение деревни должно было стать составной частью советской контрактации. Кооперативам предлагалось развивать развозную и разносную торговлю в период полевых работ и организовать полевое общественное питание, расширить массовую культурно-политическую работу на селе.

В целях оказания помощи потребительской кооперации в осуществлении новых больших задач, выдвинутых практикой социалистического строительства, Абхазский обком партии в октябре 1930 года провел двухдекадник смотра кооперации. Для руководства смотром были созданы штабы в районах из представителей райкомов, райисполкомов, профсоюзов, комсомола, потребительской кооперации и рабочих. Бюро обкома партии, обсудив вопрос о ходе двухдекадника смотра кооперации, постановило для усиления работы организовать специальные рабочие бригады с широким привлечением работниц[1]. Во время смотра были выявлены недостатки кооперативных организаций, слабые участки работы кооперации, которые устранялись под руководством партийных организаций и при активном участии пайщиков.

На основе решения II съезда потребительской кооперации СССР (июль 1930 г.) в Абхазии, как и по всей стране в целом, в 1930 году была осуществлена реорганизация потребительской кооперации. В городах вместо городских и рабочих кооперативов были созданы центральные рабочие кооперативы, а на селе сеть сельпо была объединена в районные потребительские общества (райпо). Такая реорганизация системы привела к отрыву кооперативных организаций от членов-пайщиков, ослабила самодеятельность и инициативу кооперированного населения. Был нарушен ленинский принцип организации кооперативного движения – принцип

[1] ПААО КП Грузии, ф.1, оп.1, д. 119, л. 240.

действительного участия в кооперации широких масс населения. Был ослаблен контроль пайщиков за работой кооперативов. Все это привело к ухудшению торгово-хозяйственной деятельности и финансового состояния кооперативных организаций.

На основе решения декабрьского (1930 г.) объединенного Пленума ЦК и ЦКК ВКПб) и постановления бюро Заккрайкома ВКП(б) Центральный Комитет КП(б) Грузии 22 марта 1931 года принял специальное постановление о реорганизации сети потребкооперации Грузии. Согласно этому постановлению восстанавливались выборные кооперативные органы на селе[1].

Президиум ЦИК и ЭКОСО Абхазской АССР 28 марта 1931 года постановил «в целях привлечения трудящихся масс к практическому участию в кооперативном строительстве и приближения потребительской кооперации к трудящимся массам, – признать необходимым восстановить выборные кооперативы в селах»[2]. Район деятельности сельского кооператива определялся в пределах границ сельсовета. Хозяйственно-финансовое и организационное руководство сельскими потребительскими обществами возлагалось на Абсоюз. Упразднялись райпо. Предлагалось сохранить уже созданные рабочие кооперативы и организовать самостоятельные райкоопы во всех совхозах, новостройках, лесоразработках и т. д., насчитывающих не менее 200 постоянных рабочих. Ткварчельский центральный рабочий кооператив переходил в систему хозяйственно-организационного обслуживания Заксоюзом. Абсоюзу было предложено обеспечить обновление состава кооперативного аппарата, добиться максимального сокращения управленческих и административно-хозяйственных расходов, принять решительные меры для ликвидации извращений классовой линии, наблюдавшихся в ряде сельских кооперативов при распределении

[1] Партархив Грузинского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 14, оп. 1, д. 3550, л. 155–156.

[2] ЦГАА, ф. 1, оп. 2, д. 370, л. 109.

промтоваров, когда товары не доходили до потребителя-бедняка и середняка.

Реорганизация системы потребительской кооперации, осуществленная на основе указанного постановления, способствовала обеспечению широкого участия масс в работе по контролю и руководству кооперацией, увязки работы кооперативов с колхозным движением, строительством совхозов, улучшению обслуживания рабочих на главнейших участках социалистического строительства.

Вопросам кооперативной торговли большое внимание уделила XIII конференция Абхазской организации КП(б) Грузии, состоявшаяся 12–18 января 1932 года. Конференция постановила: решительно улучшить снабжение населения продовольственными и промышленными товарами; организовать колхозные, совхозные и промыслово-кооперативные магазины; пересмотреть и укрепить руководство всех звеньев кооперации, изгнав чуждые, бюрократические и оппортунистические элементы, пренебрегающие трудящимся потребителем; широко развернуть хозяйственную инициативу кооперативных организаций путем проведения самозаготовок, организации пригородных хозяйств, принятия всех мер по поднятию и улучшению работы магазинов, столовых, чайных и т. п., строго придерживаясь советской политики цен, изгоняя нэпманско-торгашеский дух из кооперации и заботясь о лучшем обслуживании трудящегося населения[1].

Партийные организации Абхазии, направляя деятельность потребительской кооперации, значительное внимание уделяли вопросам кооперирования населения. Совершенствование деятельности самой кооперации создавало благоприятные условия для кооперирования населения и усиления его участия в паенакоплении. Это хорошо видно из данных таблицы 1.

[1] XIII областная конференция Абхазской организации КП(б)

Таблица 1.

Рост числа пайщиков и паевых взносов в потребительской кооперации Абхазии в 1929-1932 годах[1].

Годы	Число пайщиков (в тыс.)			Сумма паевых взносов (в тыс. руб.)		
	Всего	В том числе		Всего	В том числе	
		По городу	По селу		По городу	По селу
На 1.X.1929 г.	42,0	11,0	31,0	420,0	96,0	324,0
На 1.X.1930 г.	78,3	22,8	55,5	1033,0	332,3	700,7
1931 г.	140,2	43,6	96,6	2160,1	724,3	1435,8
На 1.X.1932 г.	145,0	38,2	106,8	2710,0	869,1	1841,5

Задания первой пятилетки по кооперированию населения потребительской кооперацией Абхазии были перевыполнены в 2,4 раза. Если в 1929 году в ней состояло 42,0 тыс. пайщиков или 31,5% взрослого паеспособного населения, то в конце 1932 года – 170,2 тыс. человек, то есть 93% всего взрослого населения[2]. Таким образом, за три года было осуществлено массовое, почти полное вовлечение паеспособного населения Абхазии в потребительскую кооперацию. Этому в значительной мере способствовало восстановление в 1931 году сельских потребительских обществ.

Кроме того потребительская кооперация усилила работу по вовлечению бедноты и батрачества. В ее системе из года в год увеличивались фонды по кооперированию бедноты и батрачества, улучшилось их использование, о чем свидетельствуют следующие данные: на 1 октября 1929 года фонд кооперирования бедноты составил 21 099 руб., и за счет этих средств было кооперировано 2585 человек; на 1 октября 1930 года эти показатели соответственно выросли до 68,1 тыс. руб. и 17 620 человек и на

[1] ЦГАА, ф. 123, оп.1, д. 23, л.3.

[2] Там же, д.132, л.5.

1 января 1931 года – до 103,3 тыс. руб. и 19 271 человек[1]. С помощью кооперативных средств беднота и батрачество становились пайщиками, получали возможность пользоваться преимуществами кооперативной торговли.

Кооперация принимала меры, направленные на повышение активности бедноты. «...Потребительскойкооперацией проводится большая работа по организации бедноты и батрачества около потребительских обществ, втягиванию их в лавочные комиссии, в коопактив. Систематически организуются при Абсоюзе курсы бедноты и батрачества, функционирующие и в настоящее время», – говорится в докладе правления Абсоюза, составленном к февралю 1931 года[2].

Все это имело большое значение. Однако в таком форсированном кооперировании, очевидно, нельзя не усматривать и применение административного метода и принуждения.

Паевые взносы имели тенденцию быстрого роста, особенно в деревне. К концу 1932 года общая сумма паевых взносов в потребительской кооперации Абхазии равнялась 3160,1 тыс. руб. Пятилетний план паенакопления был выполнен на 202%[3]. И в этом явно обнаруживается действие мер экономического принуждения крестьянства.

В целях мобилизации ресурсов членов кооперации был введен новый дифференцированный пай на основе решения ЦК КП(б) Грузии от 28 марта 1932 года. Для единоличников ставки пая были выше, чем для колхозников[4]. Был допущен явный нажим на единоличника, при этом дифпай особо задевал интересы единоличника-середняка. В постановлении отмечалось, что повышение пая было вызвано необходимостью обеспечить увеличение капиталовложений для выполнения плана в области развертывания торговой сети, строительства хлебозаводов, фабрик-кухонь, столовых, специализированных заготовитель-

[1] Там же, ф. 1, оп.2, д. 306, л.20.

[2] ЦГАА, ф. 1, оп. 2, д. 306, л. 20.

[3] Там же, ф. 123, оп.1, д.23, л.3.

[4] Партархив Грузинского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 14, оп. 1, д. 4376, л. 1.

ных пунктов и т. д.; дальнейшее укрепление финансового состояния кооперации, пополнение ее оборотных средств. Кроме того ставилась задача высвободить государственные средства из потребкооперации для целей форсированной индустриализации и коллективизации сельского хозяйства[1].

Партийные организации Абхазии развернули широкую массово-разъяснительную работу о хозяйственно-политическом значении нового дифференцированного пая. Этот вопрос обсуждался на партийных, профсоюзных и комсомольских собраниях, собраниях батрацко-бедняцких групп, кооперативного актива и общих собраний пайщиков.

В связи с введением нового пая Абсоюз поставил перед потребительскими обществами задачу завершить до 10 апреля 1932 года всеобщую перерегистрацию пайщиков и погашение паевых взносов по новой шкале[2]. Первичные кооперативные организации приложили большие усилия к осуществлению этого мероприятия и создали тем самым более твердую финансовую базу кооперации, за что постановлением Заксоюза потребительская кооперация Абхазии была премирована[3].

Широкое кооперирование трудящихся масс, а также необходимость в условиях нормированного снабжения приблизить кооперативы к производственным участкам и к потребителю вызвали разукрупнение, специализацию и рост числа кооперативов как в городе, так и в деревне. На 1 января 1931 года в систему Абсоюза входила 31 кооперативная организация, из них 26 сельпо[4]. На 1 января 1933 года Абсоюз объединял 109 кооперативных организаций, в том числе: 5 райсоюзов, 4 горпо, 15 совхозрабкоопов, 78 сельпо, 2 лесрабкоопа, 3 закрытых рабочих кооператива и др.[5] С сентября 1932 года в системе потребительской кооперации Абхазии было организовано 5 райпотреб-

[1] Там же, д, 4729, л. 27.
[2] ЦГАА, ф. 1, оп. 2, д. 290, ч. II, л. 70.
[3] Там же, д. 306, л. 16.
[4] Там же, ф. 123, оп. 1, д. 328, л. 3.
[5] Там же, ф. 151, оп. 5, д. 6, л. 30.

союзов, которые осуществляли непосредственное руководство сельпо, горпо и совхозрабкоопами[1].

В годы первой пятилетки значительную роль в развертывании розничной торговли в республике сыграла потребительская кооперация (см. таблицу 2).

Потребительская кооперация ежегодно перевыполняла план розничного товарооборота: в 1929/30 году она выполнила план на 104%, в 1931 году – на 181%, а за 12 месяцев 1932 года розничный товарооборот кооперации составил 40 млн. руб., или 222% годового плана[2].

При общем быстром росте розничного товарооборота в городе более медленно происходило развитие его в деревне. 22 июня 1932 года Президиум ЦИК Абхазской АССР и Абхазский обком КП(б) Грузии приняли совместное постановление «О состоянии продвижения товаров широкого потребления на селе»[3], в котором были вскрыты недостатки в развертывании советской торговли в деревне. Постановление предлагало Абпромсоюзу и другим организациям расширить производство товаров ширпотреба крестьянского ассортимента из местного сырья. Потребительская кооперация и госторговля обязывались отменить порядок бронирования и распределения товаров широкого потребления по спискам и разнарядкам поселковых товариществ и райтабаксоюзов (за исключением товаров, бронируемых на заготовку скота и пушнины). Районные партийные советские и хозяйственные организации должны были усилить внимание к задачам развертывания советской торговли в деревне и т. д.

[1] Там же, ф. 123, оп. 1, д. 328, л. 3.
[2] Там же, д. 23, л. 3.
[3] ЦГАА, ф. 1, оп. 2, д. 370, л. 49.

Таблица 2.

Рост розничной торговой сети и розничной торговли потребительской кооперации Абхазии в 1929–1932 гг.[1]

Годы	Розничная торговля			Товарооборот розничной сети (в тыс. руб., в ценах соответствующих лет)		
	Всего	В том числе		Всего	В том числе	
		По городу	По селу		По городу	По селу
На 1.X.1929 г.	141	53	88	11900,0	6700.0	520,0
На 1.X.1930 г.	147	50	97	15395,0	7681,8	7713,2
1931 г.	366	120	246	32533,0	16156,2	16376,8
На 1.X.1932 г.	372	135	237	30501,3	16357,4	14143,9

В потребительской кооперации внедрялись передовые методы социалистического труда – соцсоревнование и ударничество, устраивались месячники смотра. Для лучшего обслуживания потребителя проводилась предварительная развеска товаров, создавались специализированные магазины, удлинялось время торговли[2].

Абсоюз поощрял работу лучших потребительских обществ. За успехи в торговле, в мобилизации средств, во внедрении социалистических форм труда, в массовой работе с пайщиками, в борьбе за выполнение планов завершающего года пятилетки Абсоюз в 1932 году вручил переходящее Красное знамя Царче-Мухурскому сельпо, Ткварчельскому рабкоопу и Абрыбпо. Для руководителей сельпо, работников прилавка и председателей сельсоветов в течение всего времени нахождения Красного знамени в сельпо была установлена надбавка к месячной зарплате в размере 15–20%. Сельпо отпускался дополнительный товарный фонд – 25% сверх установленного лимита. Саберийское и Окумское сельпо и Гагринское горпо получили премии промтоварами и деньгами[1]. Кооперативным активистам, перевыполнившим задания по сбору паевых взносов и отличившимся в работе кооперации, Абсоюз вручал книгу и значок ударника потребкооперации, что давало право первоочередного и преимущественного снабжения.

[1] Там же, ф. 123, оп.1, д. 132, л.5.

[2] Там же, д. 328, л. 5.

В рассматриваемый период происходило дальнейшее сокращение времени товарного обращения и удешевление стоимости обслуживания. Если в 1930 году средняя продолжительность пребывания товаров в каналах потребительской кооперации составляла 47 дней, то в 1933 году она сократилась до 24-х дней[2]. Произошло значительное убыстрение товарооборота, однако в 1933 году в абхазской кооперации соответствующие показатели были выше общесоюзных на 3 дня[3].

Потребительская кооперация в Абхазии, как и в целом во всей стране, сыграла большую роль в социалистическом обобществлении товарооборота, в полной победе советской торговли. Об этом говорят данные, приведенные в таблице 3.

Таблица 3.

Удельный вес торгующих систем в розничном товарообороте Абхазии в 1931-1932 гг. (в %)[4].

Наименование систем	1931 г.		1932 г.	
	По городской сети	По сельской сети	По городской сети	По сельской сети
Потребительская кооперация	50,2	84,2	44,2	68,5
Госторговля	35,9	10,0	45,2	29,7
Прочие виды кооперации	2,7	0,5	6,3	0,7
Колхозная торговля	-	-	0,4	0,4
Частная торговля	11,2	5,3	3,9	0,7

[1] ЦГАА, ф.1, оп.2, д.240, ч.II, л.50.

[2] Там же, ф. 123, оп.1, д.328, л.5.

[3] См. Кистанов Я.А. Потребительская кооперация СССР. – М., 1954. – С. 290.

[4] ЦГАА, ф. 123, оп.1, д. 131, л.3, 18.

Как известно, в 1931 году размеры оборота частной торговли в масштабе всего Советского Союза стали ничтожной величиной, и практически частник был вытеснен из сферы товарооборота. В Грузинской ССР этот процесс в основном был завершен к концу 1932 года, когда обобществленный сектор в розничном товарообороте занял 98,1% и доля частнокапиталистической торговли упала до 1,9%[1]. В Абхазии вытеснение частника происходило медленнее. Здесь в 1931 году частный сектор в товарообороте занимал 6,8%[2]. Во второй пятилетке в Абхазии частник полностью еще не был вытеснен.

Большую роль сыграла кооперация в вытеснении частника в деревне. В 1931 году доля потребительской кооперации в розничном товарообороте по селу составляла 84,2%. С 1931 года, на основе майского (1930 г.) обращения СНК СССР, ЦК ВКП(б) и Центросоюза, государственная торговля, действовавшая до этого преимущественно в сфере опта, усиленно развертывает свою розницу. В результате ее доля возрастает как в городской, так и в сельской торговле. Однако, в конце первой пятилетки потребительская кооперация сохраняла за собой доминирующую роль в деревне – на ее долю приходилось 68,5% всего розничного товарооборота села, а удельный вес государственной торговли в деревне составлял 29,7%.

2 июня 1932 года ЦИК Абхазии принял постановление о колхозной торговле, которое положило начало ее организации. Перед открытием колхозных рынков согласно решению бюро Абхазского обкома, принятого 5 июня 1932 года, в колхозах и селах была проведена разъяснительная работа о колхозной торговле. В Сухуми колхозная торговля началась 12 июня. На рынок первыми вышли колхозы «Нейдорф», «КИМ», «Красный садовод», «Эдзан» со своей продукцией (молоко, сыр, масло, овощи, фрукты). Открытие колхозной торговли благоприятно сказалось на снабжении городского населения, что «выразилось, не только в увеличении количества подвезенных продуктов, но и в некотором снижении цен», – сказано в информсводке Абхазского обкома партии[1]. В июне колхозная торговля началась во всех районных центрах. К 1 октября 1932 года в городах Абхазии колхозами было открыто 45 торговых точек[2]. Колхозные рынки организовывались и в наиболее крупных сельских населенных пунктах. На 1 октября 1932 года они имелись в селах Саберио, Окуми, Отобая, Ачигвара, Тамыш, Ткварчели, Дранда, Цебельда, Михайловка, Ажара, Псырцха, Пиленково и др. На рынках были оборудованы ларьки для продажи сельскохозяйственных и мясных продуктов[3].

[1] Гвелесиани А.А. Основные этапы развития советской торговли в Грузии. – Тбилиси, 1958. – С. 39.

[2] ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 2, д. 68, л. 232.

В городах благоустройством территории колхозных рынков занимались городские и районные Советы, Абсоюз, Абхазторг и Абпромсоюз. Уже к 1 августа 1932 года на Сухумском колхозном рынке были оборудованы 20 ларьков, пункт для хранения овощей, проведены водопровод и сеть электроосвещения, открыты временный постоялый двор, ветпункт и медпункт[4]. В 1932 году торговый оборот на Сухумском колхозном рынке составил 9120,0 тыс., руб.[5]

Выход колхозов и колхозников на колхозный рынок носил пока еще неорганизованный характер, без достаточного учета внутренних ресурсов колхоза. И удельный вес зарождавшейся колхозной торговли в общем товарообороте был мизерным. Но и первые ее результаты оказались положительными. Об этом Колхозцентр Абхазии в октябре 1932 года писал следующее: «И колхозы и колхозники в основном осознали важность для города и для деревни развертывания колхозной торговли, значение ее для организационно-хозяйственного укрепления колхозов, а также для поднятия материально-культурного уровня колхозников и трудящихся единоличных крестьян. Произошло резкое снижение цен на сельскохозяйственную продукцию, особенно в Гальском и Кодорском районах»[6].

[1] Там же, д. 338, л. 2.

[2] ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 2, д. 338, л. 568.

[3] Там же, л. 570.

[4] Там же, л. 3–4.

[5] ЦГАА, ф. 100, оп. 2, д. 132, л. 81.

[6] ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 2, д. 338, л. 567.

Для развертывания встречной торговли товарами ширпотреба кооперативные и государственные организации создали на колхозных рынках свои торговые точки. На 10 октября 1932 года ими было открыто 35 магазинов и 5 столовых. Для культурно-бытового обслуживания колхозников на рынках работали медпункты, парикмахерские, избы-читальни, киноплощадки, справочные бюро[1]. Потребительская кооперация играла ведущую роль в организации встречной торговли на колхозных рынках.

Встречная торговля устраивалась и в форме ярмарок. С 5 по 10 декабря 1932 года торговыми и производственными организациями Абхазии при активном участии Абсоюза в Сухуми была организована республиканская ярмарка[2]. Тогда же была проведена районная ярмарка в Гали. Потребительская кооперация вынесла на эту ярмарку товары более чем на 50 тыс. руб.[3]

26 сентября 1932 года ЦИК Абхазии принял постановление «Об организации колхозно-совхозной торговли АССР Абхазии в гор. Москве». В постановлении говорилось: «В целях участия в непосредственном снабжении трудящихся Москвы сельскохозяйственной продукцией признать целесообразным организовать в Москве оптово-розничную торговлю сельскохозяйственной продукцией совхозов и колхозов АССР Абхазии»[4]. ЦИК утвердил календарный план отгрузок продукции сельского хозяйства для московской торговли на 1933 год.

Из прибылей Совхозтреста Абхазии были выделены в оборотные средства московского магазина 100 тыс. руб. Из года в год расширялась торговля продукцией абхазских совхозов и колхозов в столице нашей Родины.

В 1932 году постановлением ЦИК Абхазии был открыт такой же магазин в столице Грузинской ССР в г. Тбилиси. Президиум ЦИК Абхазии 29 октября 1932 года принял постановление обязать заготовителей обеспечить тбилисский и московский магазины «наиболее доброкачественными плодами по максимально удешевленным ценам[1]. В организации и снабжении этих магазинов активно участвовала потребительская кооперация.

[1] ЦГАА, ф.123, оп.1, д.70, л. 1-2.
[2] Там же, ф. 1, оп. 2, д. 290, ч. II, л. 30.
[3] Там же, л. 24.
[4] Там же, ф. 1, оп. 2, д. 420, л. 206.

Нужно отметить, что эта хорошая традиция сейчас возобновляется и кооперации следует ее дальше развивать.

В 30-х годах в ходе развертывания колхозной торговли на колхозных рынках Абхазии сельхозартели создавали свои лавки, которые торговали продукцией колхозов и колхозников. Крестьянин не простаивал на рынке, не отрывался от производства, а реализовывал свои товары через лавку. Это способствовало рациональному использованию производительных сил. Данный опыт и в наши дни можно успешно использовать.

В условиях развернутого наступления социализма по всему фронту потребительская кооперация усиленно развивала общественное питание и хлебопечение. Большое значение имело в этом отношении постановление ЦК ВКП(б) от 19 августа 1931 года «О мерах по улучшению общественного питания»[2].

Достижения потребительской кооперации Абхазии в области общественного питания характеризуют данные, приведенные в таблице 4.

Таблица 4.

Развитие общественного питания потребительской кооперации Абхазии в 1929-1932 гг.[3]

Годы	Сеть общественного питания			Оборот по общественному питанию (в тыс. руб., в ценах соответствующих лет)		
	Всего	В том числе		Всего	В том числе	
		По городу	По селу		По городу	По селу
На 1.X.1929 г.	16	9	7	1000,0	900,0	200,0

[1] Там же, д. 370, л. 55.
[2] Правда, 1931, 20 августа.
[3] ЦГАА, ф. 123, оп.1, д. 132, л.5; там же, д.27, л.11.

На 1.X.1930 г.	53	28	25	2936,9	2155,1	781,8
1931 г.	91	48	43	7417,0	5192,0	2225,0
На 1.X.1932 г.	90	63	27	10562,1	7913,5	2648,6

Обороты предприятий общественного питания потребительской кооперации значительно увеличились и по городу и по селу. В 1932 году по сравнению с предыдущим годом рост оборотов составил 42,4%; при этом по городу – 52,4%, по селу – 19,0%. Контингент населения, обслуживаемого общественным питанием потребительской кооперации, неуклонно возрастал. В период сельскохозяйственных работ потребкооперация для обслуживания колхозников на полевых работах открывала пункты питания, содействовала организации самодеятельных столовых[1].

Несмотря на эти успехи, развитие сети и оборотов общественного питания отставало от задач социалистического строительства. Столовые еще не были переведены на хозрасчет, лишь некоторые из них проводили самозаготовки и имели подсобные предприятия.

Кооперация положила начало промышленному хлебопечению в Абхазии. Она удовлетворяла потребность в хлебе городское население, новостройки, совхозы и значительную часть сельского населения. Созданием промышленного хлебопечения кооперация способствовала освобождению тысяч женщин от непроизводительного домашнего труда и включению их в ряды активных строителей социализма. По данным Абсоюза, в 1931 году имелось 36 хлебопекарен с оборотом в 971,1 тыс. руб.

В 1932 году их было 34, из которых 13 механизированных; оборот составил 2226,9 тыс. руб., в том числе по селу 433,9 тыс. руб. За год оборот хлебопекарен увеличился в 2,3 раза[2].

Значительные средства вкладывала потребительская кооперация в капитальное строительство. В 1931 –1932 годах потребительской кооперацией в новое строительство было вложено

[1] Там же, д. 328. л. 6.
[2] ЦГАА, ф. 123, оп. 1, д. 27,- л. 19.

490 тыс. руб. (без пригородных хозяйств)[1]. Кооперация строила сельские магазины, тарохранилища, плодоовощные комбинаты, овощехранилища, столовые, пекарни и т. д. Тем самым она освободила государство от вложения средств в их строительство, помогла создать материально-техническую базу новой советской торговли, предприятий общественного питания и хлебопечения.

С 1931 года в системе Абсоюза началось строительство пригородных хозяйств. За первый же год в них было откормлено 8 тыс. свиней, 3,5 тыс. овец, имелось 204 головы продуктивного скота, 115 га огорода и 100 га под овощами[2]. Организация подсобных сельскохозяйственных предприятий позволила увеличить продовольственные фонды рабочего снабжения, высвободила значительные государственные средства от вложения в это дело.

В рассматриваемый период потребительская кооперация развернула заготовительную деятельность. Однако характер этой работы по сравнению с предыдущим периодом меняется. В условиях широкого распространения контрактации основную роль в ней играли государственные заготовительные организации и сбытоснабженческая сельскохозяйственная кооперация. Потребительская кооперация также участвовала в ее проведении. В 1931 году система Абсоюза заготовила продуктов и сырья на 449,0 тыс. руб. В дальнейшем потребкооперация производила как централизованные, так и децентрализованные заготовки, явившиеся дополнительным источником товарных масс, вовлекаемых в товарооборот.

В этот период усилилось участие потребительской кооперации в культурно-просветительной работе. С 1929/30 года она приступила к строительству культурно-бытовых учреждений. К 1931 году потребительская кооперация располагала 12 кинопередвижками, которые обслуживали сельское население. Ею же были установлены 30 громкоговорящих радиоустановок и 1

[1] Там же, д. 328, л. 8.
[2] Там же, ф. 1, оп. 2, д. 306, л. 22.

трансляционный узел (в Гальском районе), а также проводилась работа по установке еще 50 громкоговорителей и 21 трансляционного узла[1].

Из года в год возрастало материальное и организационное участие потребительской кооперации в ликвидации неграмотности населения. В каждом потребительском обществе один из членов правления отвечал за культработу, которая проводилась, в основном, через избы-читальни, кооперативную секцию и кружки. При избах-читальнях создавались кооперативные кружки. Они играли важную роль в ликвидации кооперативной неграмотности. В целях приближения книги к крестьянству с весны 1930 года во всех районах была организована сеть книгонош, которая распространяла как политическую, так и сельскохозяйственную и кооперативную литературу.

Потребкооперация в деревне в период летних полевых работ создавала детские площадки и ясли. Первые такие учреждения ею были открыты в 1930 году. В 1931 –1932 годах в каждом районе потребительская кооперация имела в среднем по 8–10 сезонных детских площадок и яслей.

Расширение деятельности потребительской кооперации в 1930–1932 годах потребовало более широкого вовлечения пайщиков и актива в работу кооперативных организаций. В этих целях использовались кооперативные бюро и контрольно-лавочные комиссии, осуществлявшие связь пайщиков с сельпо и магазинами. В деревне получила распространение такая форма вовлечения актива в кооперативную работу, как слеты сельпо, где в обсуждении вопросов по улучшению работы потребительских обществ участвовали, наряду с активистами-пайщиками, и работники кооперации, и представители сельсоветов и колхозов. На слетах обсуждались вопросы развертывания социалистического соревнования и ударничества, улучшения обслуживания потребителей, выполнения и перевыполнения качественных и количественных показателей торгового и заготовительного плана и др.

[1] ЦГАА, ф. 123, оп. 1, д. 306, л. 18–19.

Рост хозяйственной деятельности потребительской кооперации остро поставил вопрос о кадрах, о подготовке национальных кооперативных работников. Абсоюз в 1930–1932 годах организовал различные курсы – членов лавочных комиссий, оргпросветительных комиссий, пятимесячные курсы по переподготовке работников прилавка, курсы для бедноты и батрачества, для демобилизуемых красноармейцев и т. д. В 1931 году Абсоюз ассигновал 40 тыс. руб. на организацию в Сухуми кооперативного техникума.

Цекавшири систематически выделял Абсоюзу лимит в кооперативных учебных заведениях, помогал в подготовке местных кооперативных кадров[1]. За счет потребкооперации Абхазии обучались в Тбилисском университете, в Московском кооперативном институте, кооперативных рабфаках и техникумах, по данным за 1931 год, 30 кооперативных работников[2]. Но все эти меры далеко не отвечали возросшим требованиям подготовки многочисленных кадров советских кооператоров.

Особое внимание уделялось укреплению низового кооперативного аппарата. В 1931 году, как показала проверка, улучшился состав руководства сельских патребительских обществ. К концу года во всех районах председателями сельпо работали исключительно представители бедняцко-середняцкого крестьянства. В основном это были молодые кадры. Большинство из них пользовались авторитетом среди трудящихся крестьян. Во главе сельпо стояли преимущественно коммунисты или комсомольцы. Например, в Очамчирском районе из 19 председателей сельпо коммунистов было 14, членов комсомола – 4 человека. Среди них ударниками были Махаз Голондзия (с. Кутол), Арсен Харчилава (с. Кочара), Сетрак Аведян (с. Лабра), Северьян Кварчия (с. Ткварчели), Герасим Буава (с. Бедия), Эрасто Хасия (с. Илори), Джото Турнанба (с. Тхина) и др.[3] Гудаутском районе работало 16 председателей

[1] ЦГА Грузинской ССР, ф. 92, д. 390, л. 290.
[2] ЦГАА, ф. 1, оп. 2, д. 306, л. 19.
[3] ЦГАА, ф. 1, оп. 2, д. 345, л. 2.

сельпо, в том числе коммунистов – 9 человек и комсомольцев – 2. Лыхненским сельпо успешно руководила женщина, член партии Нина Чхапелия, Черноречинским рабкоопом – член партии Константин Цвейба, Псырцхинским сельпо – кандидат в члены партии М. Узуня и т. д.[1]. В Гальском районе передовиками были председатели Царче-Мухурского сельпо Беглар Шарангия, Набакевского сельпо – Соломон Эхвая, Саберийского – Авксентий Чолокия, Гумуришского Андро Сиргинава, Нижне-Баргебского – Виктор Шария, Речхо Цхирского – Антон Джобава[2].

Среди работников потребительской кооперации Абхазии в 1931–1933 годах заметно увеличился партийно-комсомольский состав. На 1 января 1931 года в потребительской кооперации работало 83 коммуниста и 272 комсомольца, а к концу 1933 года – 285 коммунистов и 310 комсомольцев. За это время количество женщин работавших в потребкооперации, выросло с 572 до 718 человек[3].

Важное значение для укрепления руководства кооперации имела самопроверка кооперативного аппарата, проведенная в 1933 году. Проверке подверглись 1375 человек, из них по разным причинам были отстранены от работы 170 человек[4].

Деятельность потребительской кооперации по подготовке и воспитанию кооперативных работников являлась решающим звеном в создании кадров для советской торговли в колхозной деревне.

Улучшение хозяйственной деятельности потребительской кооперации значительно укрепило ее финансовое положение. Сводный баланс потребительской кооперации на 1 октября 1931 года составлял 16119,3 тыс. руб.[5] и на 1 января 1933 года – 19414,3 тыс. руб.[6]. Росли собственные средства кооперации. На

[1] Там же, д. 245. л. 4.
[2] Там же, л. 13.
[3] Там же, ф. 123, оп. 1, д. 328, л. 9–10.
[4] Там же, л. 10.
[5] ЦГАА, ф. 151, д.4, л.36-37.
[6] Там же, д.3, л.23.

1 января 1931 года они равнялись 2032,4 тыс. руб.[1], а на 1 января 1931 года 7111,6 тыс. руб., то есть за два года увеличились в 3,3 раза. На 1 января 1933 года в сводном балансе системы Абсоюза собственные средства кооперации занимали 38,4 %[2].

Рост собственных средств кооперации служил основой развития ее фондов. Фонд кооперирования и коллективизации вырос со 112,2 тыс. руб. на 1 октября 1931 года до 146,8 тыс. руб. на 1 января 1933 года; культбытовой фонд – с 138,5 тыс. до 207,3 тыс. руб.; фонд улучшения быта рабочих – с 7,6 тыс. руб. до 29,3 тыс. руб.[3]. Все средства кооперации шли на удовлетворение общественных нужд, служили интересам социалистического преобразования деревни, улучшения материального положения трудящихся.

Представляет интерес состояние оборотных и неподвижных средств потребительской кооперации. На 1 января 1931 года оборотные средства составляли 3294 тыс. руб., а на 1 октября 1933 года 15 146,3 тыс. руб., или выросли в 4,8 раза. За этот же период средства, находившиеся вне оборота, увеличились с 930 тыс. руб. до7268,7 тыс. руб., то есть в 7,8 раза[4]. Большой рост в этот период средств, находившихся вне оборота, был связан с затратами на капитальное строительство предприятий общественного питания, хлебопечения, пригородных хозяйств, овощехранилищ, предприятий, перерабатывающих сельскохозяйственные продукты, культурно-бытовых и т. д. Эти вложения делались за счет собственных средств кооперации и занимали значительный удельный вес в ее балансе.

Потребительская кооперация стремилась увеличить сумму устойчивых пассивов в форме вкладов и авансов населения и специальных взносов на строительство. На 1 октября 1931 года в системе Абсоюза вклады населения равнялись 121,6 тыс. руб. и авансы – 637 тыс. руб.[5] На 1 января 1933 года из 783,2 тыс. руб.

[1] Там же, ф.123, оп.1, д.328, л.8.
[2] Там же, ф. 151, оп.1, д.3, л.21.
[3] Сам.: Там же, л. 20-22; там же, д.4, л. 33-37.
[4] Там же, ф. 123, оп.1, д. 328, л.8.
[5] Там же, ф. 151, д. 4, л. 35.

средств населения вклады составляли 113,1 тыс. руб., авансы – 511,4 тыс. руб. и спецвзносы на строительство – 158,7 тыс. руб.[1] Они занимали в балансе 4,24%. Мобилизованные в этой форме средства населения в известной степени обеспечивали необходимую долю собственных средств и устойчивых пассивов в обороте.

При общем сравнительно устойчивом финансовом положении потребительской кооперации Абхазии многие сельские потребительские общества испытывали финансовые трудности. Оборот большинства сельпо после их восстановления в 1931 году был небольшим, издержки же обращения – высокими. К тому же сельпо вносили значительные отчисления в пользу вышестоящих звеньев. Абсоюз принимал меры по укреплению финансового положения сельских потребительских обществ. С 1 сентября 1931 года все организации системы, также отдельные торговые точки были переведены на самостоятельные расчетные счета в Госбанке, чем была ликвидирована их обезличка. Это содействовало росту интереса низовой сети в результатах своей хозяйственной деятельности, снижению издержек обращения, убыстрению товарооборота, накоплению прибылей.

Таким образом, в рассматриваемый период потребительская кооперация в Абхазии провела значительную работу по перестройке своей деятельности в соответствии с новыми задачами социалистической реконструкции народного хозяйства республики. Она превращалась в массовую организацию, играла ведущую роль в вытеснении частного капитала из торговли, в организации преимущественного снабжения рабочих и служащих новых промышленных строек и совхозов, содействовала коллективизации сельского хозяйства. Она участвовала в развитии общественного питания и хлебопечения, организации дополнительного производства товаров, в заготовке продуктов и сырья.

[1] ЦГАА, оп. 1, д. 3, л. 21.

§ 2. Деятельность потребительской кооперации в колхозной деревне

Форсированное осуществление сплошной коллективизации в центральных районах страны сразу не привело к предполагаемому росту сельскохозяйственного производства. В результате тяжелым оставалось продовольственное положение в стране и в начале второй пятилетки. Пока еще отсутствовали реальные возможности для перехода от методов нормированного распределения товаров к развернутой торговле.

С середины 30-х годов стала меняться ситуация, поддерживалась сравнительно стабильная, а не ухудшающаяся обеспеченность страны продовольствием. Одновременно возросло производство технических культур. Увеличилось производство товаров широкого потребления. Это дало Советской власти возможность уже с 1935 года отменить нормированное снабжение (карточную систему) по продовольственным товарам, а в 1936 году установить свободную торговлю также и по промышленным товарам.

В этих условиях перед советской торговлей со всей остротой встали задачи повышения культурного обслуживания сельского потребителя: расширение и улучшение торговой сети, строительство новых торговых предприятий, расширение ассортимента и повышение качества товаров.

Работа потребительской кооперации не отвечала усложнившимся и выросшим задачам сельской торговли. Для коренного улучшения советской торговли в деревне необходимо было больше сосредоточить работу потребительской кооперации на селе, где она играла ведущую роль. 29 сентября 1935 года СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли Постановление «О работе потребительской кооперации», которое определило разграничение сфер между потребительской кооперацией и государственной торговлей. Это постановление обязало кооперацию сосредоточить свою деятельность на организации сельской торговли и заготовок. Городская торговая сеть кооперации была передана государ-

ственной торговле и, наоборот, почти вся сеть государственных предприятий на селе перешла к потребительской кооперации.

Эта реформа, обоснованная тогда необходимостью сосредоточить деятельность потребительской кооперации только в деревне, фактически вытекала из недооценки роли кооперации и была связана со свертыванием и ликвидацией системы сельскохозяйственной кооперации в сфере обмена.

Советское правительство оказало помощь потребительской кооперации. На основе постановления от 29 сентября 1935 года, оно выделило кооперации из госбюджета 125 млн. руб. на пополнение оборотных средств районных союзов и организуемых сельских магазинов; Госбанк СССР дал ссуду в 30 млн. рублей для организации и оборудования 5 тыс. сельмагов и обеспечил кредитование хозяйственной деятельности потребительских обществ, районных и сельских универсальных магазинов.

Абхазский обком КП(б) Грузии и правительство Абхазии, осуществляя руководство потребительской кооперации Абхазии, нацеливали ее на решение задач социалистического строительства. XIV конференция Абхазской организации Компартии Грузии (январь 1934 г.) одной из центральных задач всей парторганизации признала «борьбу за развертывание советской торговли, за перестройку работы торгово-кооперативных организаций, улучшение качества их деятельности по обслуживанию спроса потребителя и удовлетворения растущих потребностей города и деревни в товарах широкого потребления»[1]. Конференция предложила новому составу обкома партии провести мероприятия по улучшению снабжения населения продовольственными и промышленными товарами, указала обратить особое внимание на развертывание хозяйственной инициативы кооперативных организаций в проведении самозаготовок, на укрепление руководства всех звеньев кооперации.

Потребительская кооперация Абхазии значительно расширила свою деятельность уже в первом году второй пятилетки.

[1] Резолюции XIV областной конференции Абхазской организации КП(б) Грузии. – Сухуми, 1934. – С. 3.

За год выросло число кооперативных организаций, особенно сельпо. На 1 января 1934 года система Абсоюза объединила 111 кооперативных организаций, в том числе 3 горпо, 2 рабкоопа, 1 рыбпо, 2 ЗК, 2 ЗРК, 14 совхозрабкоопов и 88 сельпо[1]. Все эти организации были объединены в пяти райпотребсоюзах.

Продолжала расти и розничная торговая сеть кооперации. Если на 1 октября 1932 года сеть розничной торговли Абсоюза состояла из 372 единиц, то на 1 января 1934 года она выросла до 393, в том числе по селу с 237 единиц до 262 розничных торговых точек[2]. В городах были укрупнены отдельные торговые предприятия, новые же создавались в основном в сельской местности, в том числе в самых отдаленных горных районах (Ажара, Псху и т. д.). Наряду с этим потребкооперация организовала встречную колхозную торговлю, открыв специальную сеть магазинов на колхозных рынках. В 1933 году система Абсоюза на колхозных рынках имела 24 магазина.

Потребкооперация увеличила розничный товарооборот. В 1933 году через свою розничную сеть она продала товары на 51,8 млн. руб., вместо 30,5 млн. руб. на 1 октября 1932 года. Основная масса товаров была реализована через сельскую торговую сеть – на 40 млн. руб.[3] Объем встречной колхозной торговли потребкооперации на колхозных рынках почти в два раза увеличился по сравнению с предыдущим годом.

В целях борьбы за улучшенный ассортимент и качество товаров в практике Абсоюза были внедрены договорные начала с промышленностью и с низовой сетью системы. В 1933 году Абсоюз заключил договоры с промышленностью на 14,7 млн. руб. и с системой – на 7,8 млн. руб.[4] Эти договоры предусматривали твердый ассортимент поставляемых товаров. На местах созданы контрольно-ассортиментные пункты, которые изучали спрос потребителя и потребный ассортимент товаров, наблюдали за качеством.

[1] ЦГАА, ф. 123, оп. 1, д. 328, л. 3.
[2] Там же.
[3] ЦГАА, ф. 123, оп.1, д. 328, л. 3-4.
[4] Там же, л.4.

Первый год второй пятилетки был отмечен улучшением заготовительной деятельности потребительской кооперации. В 1933 году она по отдельным видам централизованных заготовок (молочные продукты, плодоовощи, шерсть, экспортные виды сырья и др.) выступала в роли одного из основных заготовителей в Абхазии. Если в 1931 году общая сумма заготовок всех видов составляла по системе Абсоюза 449 тыс. руб., то в 1933 году она выразилась в сумме 2207,4 тыс. руб.[1]

В целях использования второстепенного сырья, дикорастущих плодов, а также отходов заготовок плодоовощей, потребительская кооперация в 1933 году организовала в Гали, Очамчире, Гудауте и Гагре подсобные перерабатывающие предприятия. За этот год они выработали теста фруктового, теста тыквенного, повидла фруктового, пастилы, варенья 214,4 т на 403,8 тыс. руб.[2]

Для обслуживания рабочих и служащих потребкооперация Абхазии открыла новые предприятия общественного питания, приблизила их к новостройкам, производствам, совхозам. В 1933 году кооперация при новостройках и совхозах имела 48 закрытых столовых с твердым прикрепленным контингентом более 10 тыс. человек.

Растет число пайщиков. К концу 1933 года паевые взносы системы Абсоюза выросли до 3830 тыс. руб., то есть за год увеличились на 670 тыс. руб. Средний оплаченный пай на одного пайщика составил 33 руб. 40 коп.[3]

Экономические показатели низовой сети улучшались. Однако кооперативные организации плохо овладевали механизмом хозрасчетной системы. Это объяснялось не только отсутствием экономически грамотных кооперативных кадров, но и тем, что игнорировались экономически целесообразные методы хозяйствования, все более внедрялись командно-административные методы управления, что противоречило духу кооперации. Высокими оставались издержки обращения, сроки оборачиваемости

[1] Там же, л.5.
[2] Там же, л. 6.
[3] ЦГАА, ф. 123, оп. 2, д. 328, л. 7.

товаров, недостаточно учитывался спрос населения, имели место растраты, низка была рентабельность, были и нерентабельные кооперативы.

Осуществляя постановление президиума Центросоюза об итогах работы потребсистемы Закавказья за 1934 год, потребкооперация Абхазии в 1935 году задание по розничному товарообороту выполнила на 105,4%. По сравнению с 1934 годом прирост ее розничного товарооборота составил 41 %[1].

Отмена карточной системы, развертывание продаж достаточных продовольственных товаров: хлеба, хлеба-продуктов, сахара, рыбы и пр. изменили строение ассортимента. Удельный вес продтоваров в розничном товарообороте повысился с 15% в 1934 году до 34,6% в 1935 году. Развертывание товарооборота проходило по пути улучшения строения ассортимента промтоваров в частности таких товаров, как готовое платье, обувь! трикотаж, галантерея и культтовары[2].

В 1935 году Абсоюз организовал 7 образцовых сельмагов. «Являясь рассадниками культурной советской торговли на селе, – сказано в отчете президиума Абсоюза за 1935 год, – сельмаги в течение первых же месяцев своего существования показали высокие образцы своей работы»[3].

В 1935 году в системе Абсоюза была осуществлена чистка кооперативного аппарата, обновлен состав руководящих работников сельпо, практиковались внезапные ревизии и т. д. В результате хищения, растраты и недостачи, составлявшие в 1934 году 1,5% к обороту, в 1935 году уменьшились до 0,3% к обороту. Из выявленных в течение года растрат и недостач в 125 тыс. руб. к началу 1936 года было взыскано 120 тыс. руб.

С 1935 года был установлен и внедрялся в практику торговой работы обязательный неснижаемый минимум запаса товаров в ассортименте для каждого вида лавок: сельмага, головной и глубинной лавки.

[1] Там же, ф. 151, д. 3, л. 1.
[2] Там же.
[3] ЦГАА, ф. 151, д.3, л.1.

Результатом улучшения хозяйственной деятельности кооперации было накопление средств за 1935 год в размере 1132 тыс. руб. Из 54 сельпо системы Абсоюза 53 вышли рентабельными.

В 1935 году в потребкооперации Абхазии собственные средства и устойчивые пассивы в обороте увеличились на 1130 тыс. руб. и составили 3284 тыс. руб. Это обеспечило переход целого ряда сельпо на работу собственными средствами, не прибегая к банковским кредитам.

Президиум Абсоюза, обсудив итоги работы потребительской кооперации Абхазии за 1935 год, подчеркнул укрепление финансового положения кооперации. Об этом в постановлении президиума говорилось: «Финансовое положение как сельпо, так и системы в целом, в связи со снижением издержек обращения, перевыполнением плана товарооборота и достигнутой рентабельностью, в течение года значительно оздоровлено и укрепилось»[1].

Потребительская кооперация Абхазии в 1935 году план централизованных заготовок сельскохозяйственной продукции по всем видам выполнила с превышением. В частности, она обеспечила выполнение плана заготовок мяса на 103,4%, масла животного – 126%, овощей – 103%, мандаринов – 107,4%, молочных продуктов – 105%, фруктов – 108,1%, яиц – 104%, лаврового листа – 309%, шерсти – 100%, утильсырья – 110%, экспорт-сырья – 141% и т. д. В основном был выполнен и план децентрализованных заготовок[2]. Однако еще высоким был уровень издержек обращения по заготовкам, недостаточно проводились децентрализованные заготовки сельскохозяйственной продукции, допускались нарушения основных правил приемки, хранения и сбыта заготовляемой продукции.

Учитывая накопленный положительный опыт работы, президиум правления Абсоюза перед всей системой потребительской кооперации Абхазии поставил задачу обеспечить дальнейшее развертывание культурной советской торговли на селе на основе «изучения и удовлетворения спроса потребителя, усиления реализации товаров и увеличения удельного веса продовольственных товаров в общем обороте сельпо, стремясь не только к выполнению, но и перевыполнению утвержденных плановых заданий»[1].

[1] Там же, л.2.
[2] ЦГАА, ф. 151, д. 3, л. 2.

Внимание кооперативных организаций сосредотачивалось на улучшении организационной работы, вовлечении в деятельность кооперации широкой массы кооперативного актива. Кооперативным организациям было дано указание выдвигать лучших представителей актива кооперации, «уделяя основное внимание подбору кадров из числа пользующихся доверием у населения – колхозников и единоличников»[2].

Дальнейшие успехи потребительской кооперации Абхазии в развертывании торговли и заготовок на селе были связаны с реализацией Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 сентября 1935 года «О работе потребительской кооперации в деревне». В соответствии с этим постановлением была осуществлена перестройка деятельности кооперативных организаций Абхазии. К концу 1935 года была завершена реорганизация системы Абсоюза. Предприятия потребительской кооперации, расположенные в городе, перешли к госторговле и, наоборот, вся торговая сеть госторговли на селе была передана кооперации. Потребительская кооперация теперь сосредоточила всю свою деятельность на обслуживании деревни.

Рост объема товарооборота и стремление кооперации к лучшему обслуживанию потребителей обусловили расширение кооперативной сети. В 1936 году было открыто 48 новых торговых предприятий.

О розничной торговой сети системы Абсоюза дает представление таблица 5.

[1] Там же. л. 3.
[2] Там же.

Таблица 5.

Розничная торговая сеть потребкооперации Абхазии в 1936 г.[1]

Виды предприятий	Количество предприятий в единицах			
	На 1.1.1936 г.	Передано в течение года	Вновь открыто в течение года	На 1.1.1937 г.
1.Магазины и лавки сельпо и сельхозрабкоопов	229	-	45	274
2.Магазины и лавки Абсоюза	9	6	3	6
Итого по селу:	238	6	48	280

На 1 января 1937 года розничная сеть потребкооперации Абхазии состояла из 280 единиц, вместо предусмотренных по плану 265. К этому времени в Абхазии имелось 12 сельмагов, то есть на 4 сельмага больше, чем это было предусмотрено по плану Центросоюза.

В 1936 году, несмотря на рост количества торговых предприятий розничной сети, среднегодовая нагрузка на одно предприятие не уменьшилась, а, наоборот, увеличилась. Об этом свидетельствуют данные таблицы 6.

Таблица 6.

Среднегодовая нагрузка I торгового предприятия системы Абсоюза в 1936 году[2].

	1935 г.	1936 г.	1936 г. сверх плана
Розничный товарооборот в тыс. руб.	39334	70009	17009
Количество торговых предприятий.	238	280	15
Среднегодовая нагрузка на 1 предприятие в тыс. руб.	165,3	246,1	46,1

[1] ЦГАА, ф. 151, д.4, л.27.

[2] Там же, л. 28.

В 1936 году среднегодовая нагрузка на 1 предприятие возросла по сравнению с 1935 годом на 49% и против годового плана на 23%.

Эти данные свидетельствуют о повышении хозяйственной мощности торговых предприятий потребительской кооперации Абхазии.

Надо отметить, что в связи с ростом количества торговых предприятий средняя численность сельского населения на одно предприятие сократилась с 857 человек на 1 января 1936 года до 728 человек на 1 января 1937 года[1]. Это означало, что розничная торговая сеть приблизилась к потребителю, улучшилось обслуживание сельского населения кооперацией.

В 1936 году в системе Абсоюза средний месячный розничный оборот одного потребительского общества равнялся 99,6 тыс. руб., тогда как в 1935 году он составлял 52,2 тыс. руб. В течение года среднемесячный оборот сельпо вырос на 90%[2].

Если сравним вышеприведенные данные с показателями по стране, то увидим, что потребительские общества системы Абсоюза в эти годы являлись довольно крупными хозяйственными организациями. Например, в 1935 году (IV кв.) в потребительской кооперации СССР средний месячный оборот одного потребительского общества составлял 43,1 тыс. руб., то есть на 9,1 тыс. руб. меньше чем в Абхазии, а в 1940 году месячный розничный оборот одного общества в среднем по стране равнялся 90,5 тыс. руб.[3] Такой объем среднемесячного розничного оборота одного сельпо в системе Абсоюза был достигнут уже в 1936 году.

Потребительская кооперация не только расширяла розничную торговую сеть, но постепенно создавала на селе новый вид торговых предприятий, до сих пор неизвестный деревне – специализированные и универсальные магазины городского типа. В 1936 году в системе Абсоюза было 12 таких сельмагов и 1 раймаг. 10 яваря 1937 года ЦИК Абхазии принял постановление о

[1] ЦГАА, ф. 151, д. 4, л. 28.

[2] Там же.

[3] Кистанов Я. А. Потребительская кооперация в СССР. М., 1951. – С. 315.

развертывании сети специализированной торговли системы потребкооперации Абхазии[1]. В этом году в соответствии с постановлением дополнительно к существующей специализированной торговой сети были открыты: в Гагринском районе сельмаг, в с. Калдахвара и сельпродмаг и галантерейно-трикотажный магазин в с. Пиленково; в Гудаутском районе – сельмаги в селах Каваклук и Джирхва и детмаг в г. Гудаута; в Сухумском районе – сельпродмаг, в с. Цебельда в Очамчирсрком районе – сельмаг, в с. Агу-Бедия, в Гальском районе – сельмаг в с. Ачигвара и магазин по хозяйственным товарам в г. Гали. Соответствующие районные исполнительные комитеты оказали помощь Абсоюзу в открытии этих предприятий, предоставив «необходимые помещения и оборудование. Потребительская кооперация в форме раймагов и сельмагов создавала сравнительно крупные торговые предприятия. Они вполне соответствовали социалистической колхозной деревне. Но таких предприятий было еще очень мало.

В целом материальная база розничной торговли на селе еще не отвечала новым задачам. Указывая на это, Абсоюз в отчете за 1936 год писал: «Торговая сеть сельпо, страдает большими недостатками, ввиду несоответствия в большинстве торговым целям в условиях развертывания советской культурной торговли»[2].

Розничный товарооборот системы Абсоюза в 1936 году повысился до 70 млн. руб. при плане 53 млн. руб. По сравнению с 1935 годом он возрос на 72,9%, а по сравнению с 1934 годом – на 142,5 %[3].

По районам развитие розничного товарооборота системы Абсоюза в 1935–1936 годах видно из таблицы 7,

Наибольшее увеличение розничного товарооборота было достигнуто в Очамчирском и Гальском районах.

В 1935 году розничный товарооборот сельпо и совхоз рабкоопов равнялся 33 794 тыс. руб., в 1936 году – 64 509 тыс. руб., то

[1] Советы Абхазии (1922–1937 гг.). Сборник документов и материалов. – Сухуми, 1976. – С. 383.

[2] ЦГАА, ф. 151, д.4, л.29.

[3] Там же.

есть увеличился на 90%. Розничный товарооборот Абсоюза за это время, наоборот, сократился, что было вызвано переходом городских торговых предприятий кооперации к госторговле.

Особенно возросла роль сельмагов и раймагов в расширении розничного товарооборота. Их удельный вес в общем розничном обороте кооперации повысился с 11,7% до 34,3%[1]. Эта специализированная сеть на селе уже с самого начала своего возникновения постепенно становилась пунктом культурной советской торговли.

Таблица 7.

Розничный товарооборот потребительской кооперации Абхазии в 1935-1936 гг.[2]

Районы	Розничный оборот в тыс. руб., в ценах соответствующих лет		
	1935 г.	1936 г.	Рост в %% к 1935 г.
Гагринский	8483	14941	176,0
Гудаутский	8241	13368	162,2
Сухумский	13110	23190	176,9
Очамчирский	3900	7890	202,3
Гальский	5600	10620	189,6
Всего	39334	70009	178,0

Сосредоточив всю свою деятельность на селе, она все лучше удовлетворяла потребности колхозников и единоличного крестьянства. В 1936 году продажа товаров на душу сельского населения составила 333 руб. 38 коп. вместо 192 руб. 81 коп. в 1935 году и 137 руб. 52 коп. в 1934 году. Это было связано прежде всего с отменой карточной системы и переходом к развернутой советской торговле. Имело значение и то, что коллективизация, постепенно устраняя пережитки натурального хозяйства в абхазской деревне, повышала потребительский спрос, так как

[1] Там же, л.30.

[2] ЦГАА ф. 151, д.4, л.29.

меньше крестьянин стал производить сам для своих нужд и больше покупал промышленные товары, иногда даже не расширяя своего потребления в натуре.

Наметилось изменение характера покупательского спроса сельского населения. Это нашло свое отражение и в потоварной структуре розничного товарооборота кооперативной системы. В 1936 году система Абсоюза продала в сельской местности продовольственных товаров на 29 397 тыс. руб. и промтоваров на 40 612 тыс, руб., то есть в общем товарообороте удельный вес продтоваров составил 42%, годовой план розничной реализации этих товаров был перевыполнен на 40,6%[1].

Система Абсоюза значительно перевыполнила план Центросоюза по продаже хлеба и хлебобулочных изделий, кондитерских товаров, сахара, вина, керосина, однако в виду того, что кооперация не обеспечила завоз в запланированном количестве соли, хозяйственного мыла и спичек, снизился удельный вес этих товаров в розничном товарообороте по сравнению с 1935 годом.

В 1936 году система Абсоюза значительно увеличила розничную торговлю по достаточным промтоварам. Например, в этом году было продано больше, чем в 1935 году галантерейных товаров на 69,7%, хозтоваров – на 47,2%, культтоваров – на 167,2%[2]. Однако удельный вес этих групп товаров в общем обороте потребительской кооперации был недостаточным.

В ходе коллективизации в абхазской деревне быстро возрастал спрос на хлопчатобумажные ткани, готовую одежду, обувь кожаную, галоши и т. д. Торговля такими главнейшими промышленными товарами занимала в потребительской кооперации высокий удельный вес.

Удовлетворяя потребности хозяйственного строительства колхозов, потребительская кооперация непрерывно расширяла торговлю строительными и ремонтными материалами. Усиливалась торговля сельскохозяйственным инвентарем.

[1] Там же. л. 31.
[2] ЦГАА, ф. 151, д. 4, л. 32.

Оптовый оборот Абсоюза получил дальнейшее развитие. В 1936 году он составил 50,7 млн. руб., при плане 35 млн. руб. По сравнению с предыдущим годом оптовый оборот Абсоюза возрос на 45 %[1].

Абсоюз отпускал товары главным образом сельпо и совхозрабкоопам. В 1935 году из общего оптового товарооборота Абсоюза в сумме 34,9 млн. руб. сельпо и совхозрабкоопам было продано товаров на 26,9 млн. руб., а в 1936 году из общего оборота 50,7 млн. руб. им было поставлено товаров на 43,9 млн. руб.

Абсоюз получал товары в основном от госпромышленности, а также от организаций потребкооперации, промысловой кооперации и других поставщиков (см. таблицу 8). Товары поступали по отпускным ценам.

Таблица 8.

Завоз Абсоюзом товаров в 1935-1936 гг.
(в тыс. руб. в ценах соответствующих лет).[2]

Наименование поставщика	1935 г.	1936 г.
Госпромышлепность	33905	47836
Организации потребкооперации	3352	3748
Промкооперация	619	574
Прочие поставщики	664	939
Всего:	38540	53097

Удельный вес государственной промышленности в поставках товаров Абсоюзу составил в 1935 году 88%, в 1936 году – 90,1%. Государственная промышленность являлась главным источником товарных ресурсов потребкооперации. Такое монопольное положение государственной промышленности в определенной мере теснило производство промысловой и самой потребительской кооперации, что объективно порождало негативные последствия, особенно в удовлетворении спроса сельского населе-

[1] Там же, л. 34
[2] ЦГАА, ф. 151, д.4, л.36.

ния. Например, в эти годы нормальный процесс товарооборота кооперации нарушался из-за срыва сроков отгрузки товаров поставщиками. По некоторым планируемым товарам и регулируемым промтоварам и был выполнен план завоза. Такое же положение сложилось по отдельным самым необходимым для села хозяйственным товарам. В 1936 году Абсоюзу были недогружены поставщиками такие товары, как гвозди проволочные, лопаты, топоры, проволока, пилы поперечные, шорные изделия, посуда эмалированная и чугунная, железо сортовое и т. д. Все это препятствовало развертыванию торговли этими товарами на селе.

Потребительская кооперация проводила централизованные (плановые) заготовки лишь в качестве контрагента государственных заготовительных объединений, самостоятельно вела децентрализованные заготовки, основном продовольственных товаров и животного сырья.

Также потребительская кооперация оказывала помощь Советскому государству в области заготовок посредством отоваривания государственных заготовок промышленными товарами и встречной продажей товаров сдатчиками за счет товарных фондов, которые специально выделялись правительством для этой цели. Особенно большую работу проводила потребительская кооперация Абхазии по отовариванию заготовок табака, а также новых технических культур, внедрявшихся в сельское хозяйство автономной республики.

Важное значение для организационного укрепления заготовительных организаций потребительской кооперации имело постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 сентября 1935 года, наметившее мероприятия по расширению заготовительной деятельности сельпо и райпотребсоюзов. Во всех районах были созданы единые универсальные хозрасчетные заготовительные конторы райпотребсоюзов, действовавшие на основе Устава и полного хозяйственного расчета. Расширялась сеть складов и хранилищ, увеличился гужевой и автомобильный транспорт системы Абсоюза для обслуживания нужд заготовок.

В 1936 году система Абсоюза расширила свою заготовительную деятельность. Кооперация увеличила заготовки сельхозпродуктов, как по линии государственного заготовительного плана, так и по линии собственных децентрализованных заготовок. Через сельпо было заготовлено сельхозпродуктов и сырья на 2654 тыс. руб. и через аппарат Абсоюза на 1180 тыс. руб. В этом же году потребительская кооперация заготовила сельхозпродуктов и сырья больше, чем в 1935 году на 1918 тыс. руб.[1] Выполнение плана заготовок по отдельным видам продукции видно из данных таблицы 9.

Таблица 9.

Заготовка системы Абсоюза в 1936 году[2].

Наименование продукции	Централизованные заготовки		
	План заготовки	Фактически заготовлено	Выполнение в %
Прочие с.-х. прод., тыс. руб.	134	136	102,6
Молокопродукты, цит.	10476	9385	89,5
Скотозакупки, тонн	124	124	100,0
Яйца, тыс. шт.	432	507	117,0
Пух-перо, кг	3600	3863	110,2
Щетина, кг	400	402	100,5
Конволос, кг	69	173	250,7
Кожсырье, шт.	10900	11507	105,6
Шерсть налогов, кг	6380	6414	100,6
Шерсть госзакуп., кг	1500	1897	126,4
Утильсырье, тонн	10	15	150,0
Плоды семечк., тонн	330	330	100,0
Мандарины, тонн	360	437	120,9

[1] ЦГАА, ф. 151, д.4, л.7.
[2] Там же, л. 39.

Наименование продукции	Децентрализованные заготовки		
	План заготовки	Фактически заготовлено	Выполнение, в %
Плоды, семечковые и косточковые, тонн	2045	803	39,2
Черносливы, тонн	85	123	145,8
Плоды дикорастущие, тонн	105	127	121
Мясозакупки, тонн	152	194	127,0
Птица, тонн	16	17	107,0
Прочие с.-х. прод., в тыс. руб.	318	305	95,8

Потребительская кооперация Абхазии в 1936 году в порядке централизованных заготовок заготовила сельскохозяйственную продукцию и сырье на 2125 тыс. руб. и выполнила план на 131,5%. Не был выполнен план заготовки только по молочным продуктам (89,5%). А децентрализованные заготовки были проведены на 1710 тыс. руб., то есть план был выполнен на 73%. Из-за неурожая был недовыполнен план по плодам семечковых и косточковых (39,2 %)[1].

После разграничения сфер деятельности между государственной торговлей и потребительской кооперацией кооперативные предприятия общественного питания, находившиеся в городах, на новостройках и предприятиях, были переданы госторговле. В связи с эти общественное питание системы Абсоюза значительно сократилось. В 1936 году потребкооперация Абхазии имела на селе 9 столовых и 3 чайных, годовой оборот которых составил 1390 тыс. руб. По сравнению с 1935 годом оборот общественного питания кооперации в деревне вырос на 39,7%[2]. Тем не менее его развитие не отвечало новым условиям колхозной деревни. Увеличение количества рабочих в сельской местности, вовлечение крестьянок в общественную и производственную работу, рост сельской интеллигенции требовали более интенсивного развертывания сети кооперативного общественного питания на селе.

[1] ЦГАА, ф. 151, д.4, л. 39-40.
[2] ЦГАА, ф. 151, д. 4, л. 7, 47.

Важной отраслью кооперативного производства было хлебопечение. Потребительская кооперация Абхазии в сельских местностях имела мелкие пекарни кустарного типа. Они принадлежали сельпо и совхозрабкоопам. На 1 января 1936 года в системе Абсоюза имелась 41 пекарня, а к 1 января 1937 года – 55 пекарен, суточной мощностью 60 т. В течение года пекарни были укрупнены. В 1936 году было выработано продукции 10 554т при плане 7690 т, то есть годовой план хлебопечения был перевыполнен на 40,1 %[1].

В результате улучшения хозяйственной деятельности финансовое состояние системы Абсоюза укрепилось, оно стало устойчивым. Кооперативные организации увеличили прибыли по всем звеньям и отраслям работы (см. таблицу 10).

Таблица 10.

Чистая прибыль системы Абсоюза по всем звеньям и отраслям на 1 января 1937 г. (в тыс. руб.)[2]

Звенья	Всего чистая прибыль	В том числе по отраслям:			
		торговля	заготовки	общепит	хлебопечение
1.Сельпо и совхозрабкоопы	1649	1176	67	101	280
2.Абсоюз	640	336	205	-	-
Итого	2289	1512	272	101	280

Чистое накопление (прибыль) системы Абсоюза в 1936 году составило 2289 тыс. руб., в том числе сельпо и совхозрабкоопов 1649 тыс. руб. На 1 января 1937 года из 54 сельпо и совхозрабкоопов убыточными являлись 3 сельпо – Поквешское, Атаро-Абхазское и Атаро-Армянское[3].

[1] Там же, л. 48–49.
[2] Там же, ф. 151, д.4, л. 55.
[3] ЦГАА, ф. 151, д. 4, л. 57.

О финансовом положении потребительской кооперации Абхазии дают представление данные сводного баланса.

Сумма баланса нетто системы Абсоюза, составлявшая на 1 января 1936 года 17 533 тыс. руб., увеличилась к 1 января 1937 года до 23 279 тыс. руб., то есть она возросла на 5746 тыс. руб., в том числе по сельпо – на 3033 тыс. руб. За это время неподвижные средства увеличились на 1142 тыс. руб., оборотные средства на 5604 тыс. руб., собственные средства – на 1985 тыс. руб., в том числе по сельпо на 1758 тыс. руб.[1] Абсоюз в отчете за 1936 год, отметив в целом нормальное строение баланса, подчеркнул, что «особенно выделяется высокой устойчивостью баланс сельпо»[2].

Таким образом, финансовое положение Абсоюза сельских потребительских обществ укреплялось. Потребительские общества становились все более крупным хозяйственными организациями. Исключительно большую помощь оказывал кооперации Госбанк, который в широком масштабе кредитовал товарооборот и заготовки.

В годы второй пятилетки расширение деятельности потребительской кооперации сопровождалось более широким вовлечением пайщиков и прежде всего актива в работу кооперативных организаций. В этих целях использовались кооперативное бюро в колхозах и совхозах, связывавшее сельпо с пайщиками; контрольно-лавочные комиссии, осуществлявшие связь пайщиков магазинами; контрольно-ревизионные комиссии.

Большое значение для улучшения деятельности кооперации, расширения и углубления ее связи с пайщиками имели отчетно-перевыборные кампании сельпо. Они проводились систематически. Кооперативные организации тщательно готовили отчетные собрания, и на обсуждение выносили все злободневные вопросы. Пайщики давали наказы правлениям сельпо.

[1] Там же, л. 57–64.
[2] Там же, л. 58.

В марте 1936 года в системе Абсоюза была проведена очередная отчетно-перевыборная кампания. Правление Абсоюза, оценивая итоги этой отчетно-перевыборной кампании, в годовом отчете отмечало: «Она внесла заметное оживление в работу сельпо, вызвала заинтересованность у пайщиков работой сельпо, выдвинула кооперативный актив. В подавляющем большинстве сельпо пайщики на общих собраниях и конференциях уполномоченных подвергли резкой критике работу появлений сельпо»[1].

В 1936 году отчетно-перевыборная кампания была проведена во всех 54 сельпо. В результате новых выборов был полностью обновлен состав правления в 10 сельпо. В результате контрольно-ревизионных комиссий в 36 сельпо. В руководящие органы сельпо избирались лучшие представители колхозников и единоличных крестьян, пользующиеся доверием среди населения.

Правления сельпо между отчетно-выборными собраниями периодически отчитывались перед пайщиками. Например, в августе 1936 года повсеместно была проведена отчетная кампания, посвященная итогам первого полугодия, а в ноябре все правления сельпо отчитались перед пайщиками о работе за третий квартал. С 15 января по 15 февраля 1937 года на собраниях пайщиков были обсуждены отчеты сельпо за 1936 год. Пайщики выработали свои наказы.

Выполняя наказы пайщиков, многие сельпо добивались хороших результатов. Об этом Абсоюз писал следующее: «Нужно отметить, что реализация этих наказов выдвинула в передовые ряд сельпо – Пиленковское, Сальменское, Гульрипшское, Цебельдинское, Анастасьевское, Псырцхинское и др. Эти сельпо навели порядок в своих лавках, не имели растрат, перевыполнили задания по всем показателям деятельности, резко снизили издержки обращения и в результате заметно укрепили свои оборотные средства, получили крупные нако-

[1] ЦГАА, ф. 151, д.4, л.60.

пления. Эти сельпо, как правило, приглашают для обсуждения кооперативных вопросов на свои расширенные заседания и активистов-пайщиков»[1].

Новой формой вовлечения пайщиков в работу кооперативов были собрания пайщиков по колхозам. Это содействовало созданию актива из колхозников, которые помогали кооперации. Из этого актива подбирался руководящий состав потребительских обществ, райсоюзов, заведующие кооперативными предприятиями (магазины, лавки, столовые, пекарни и т. д.).

В работе кооперации активно участвовали профсоюзы и комсомол. Они всемерно содействовали работе кооперативов, лучших своих представителей выдвигали в состав правлений сельпо и совхозрабкоопов.

В этот период получило дальнейшее развитие социалистическое соревнование в кооперативной системе. Большое внимание обращалось на внедрение стахановских методов труда в работе сельпо. В апреле и ноябре 1936 года в системе Абсоюза были проведены стахановские месячники под знаком реализации постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 сентября 1935 года. Во время апрельского стахановского месячника кооперативы значительно улучшили обслуживание весенней посевной кампании, а во время ноябрьского месячника кооператоры боролись за выполнение основных заданий к VIII Чрезвычайному съезду Советов СССР. В 1936 году стахановское движение выдвинуло 107 отличников потребкооперации Абхазии. Среди них были председатели правлений сельпо, работники прилавка, хлебопечения, транспорта и др. Например, председатель правления Гульрипшского сельпо Ахалая Лаврентий образцово организовал работу сельпо, которое выполнило задания по всем показателям и в 1936 году имел 169 тыс. руб. прибыли. Председатель Анастасьевского сельпо Кварацхелия Константин с 1925 года бессменно работал в сельпо, перевыполнил все задания, получил прибыль 83 тыс. руб. Завмаг лавки с. Захаровка Цебельдинского сельпо Кеворкян Хачатур с 1929 год бессменно работал в лавке, хорошо освоил свою профессию, лавку содержал в образцовом порядке, годовой план товарооборота выполнил на 124%. Продавщица Сальменского сельмага Зелова Пелагея, хорошо освоив торговую технику, в образцовом состоянии содержала отдел мануфактурный, обувной и готового платья, в котором она работала, пользовалась уважением среди покупателей. Мастер хлебопечения Михайловского сельпо Ековиди Перекли в 1936 году с бригадой в 3 человека выработал 452 т хлеба высокого качества. Отмеченные здесь и многие другие работники системы Абсоюза по смотру 1936 года были премированы Центросоюзом[1]. Стахановское движение выдвинуло новых отличников кооператоров, способствовало развитию в деревне культурной советской торговли.

[1] Там же.

Для потребительской кооперации готовились кадры через вузы, техникумы, массовые школы, рабфаки. Абсоюз ежегодно увеличивал ассигнования на подготовку и переподготовку кадров. Кооперативные работники проходили специальные курсы, повышали свою квалификацию на семинарах, кружках и т. д. Например, в 1936 году в системе Абсоюза закончили 6-месячные курсы счетных работников 27 человек, одномесячные курсы по переподготовке директоров сельмагов – 10 человек, были проведены также курсы по подготовке приемщиков и отборщиков плодоовощей, по подготовке мастеров по сушке. Кружки техминимума без отрыва от производства прошли 59 работников прилавка сельпо и 22 работника центральных складов Абсоюза[2]. Однако некоторые мероприятия по повышению квалификации кооперативных работников, предусмотренные Абсоюзом, не были выполнены. В целом еще предстояла большая работа по подготовке кадров потребкооперации.

Потребительская кооперация Абхазии активно участвовала в культурном строительстве в деревне. Во второй пятилетке она

[1] ЦГАА, ф. 151, д.4, л. 61-62.
[2] Там же, л. 59.

значительно увеличила ассигнования на культурные мероприятия. Культурно-просветительная работа проводилась в тех же формах, как и раньше. Особенно усилилось участие кооперации в ликвидации неграмотности населения. Развивалась кооперативная сеть социально-бытовых учреждений (детские площадки, детские ясли и т. д.).

В эти годы деятельность потребительской кооперации в абхазской деревне была многогранной, она активно участвовала в социалистическом строительстве.

С 1936 года потребительская кооперация Абхазии целиком сосредотачивает в своих руках советскую торговлю в деревне. Чтобы более конкретно представить участие кооперации в организации товарооборота, приведем сводные данные о развитии государственно-кооперативного товарооборота в Абхазской АССР (см. таблицу 11).

Рост продукции промышленности и товарности сельского хозяйства, повышение материального благосостояния трудящихся обеспечили увеличение государственно-кооперативного товарооборота в Абхазии за годы второй пятилетки в 2,5 раза, составив в 1937 г. 278,2 млн. руб.

В общем товарообороте значительно вырос удельный вес села, который в 1937 году равнялся 35,3%. Рост сельского товарооборота произошел по всем товарным группам, в том числе по предметам домашнего обихода и культтоварам. Расширялась продажа продовольственных товаров, что обеспечивало улучшение снабжения основными продуктами питания сельского населения, занимающегося табаководством, чаеводством и другими техническими культурами, а также неземледельческого населения, живущего в деревне. Увеличились и нормы душевого потребления, в том числе потребление хлеба больше, чем в два раза, муки и круп – в четыре раза и т. д.

Таблица 11.

Рост государственно-кооперативного товарооборота в Абхазской АССР в 1933–1938 гг. (в миллионах руб.)[1]

Годы	Всего государственно-кооперативный товарооборот	В том числе	
		Кооперативный товарооборот	Товарооборот госторговли и общественных организаций
1933	137,2	71,5	65,7
1937	278,2	96,2	182,0
1938	286,9	109,7	177,2

Успешное развитие государственного и кооперативного товарооборота обеспечило вытеснение частника из торговли. Если в 1932 году частный товарооборот в Абхазии составил 2652 тыс. руб., то в 1934 году оборот частника равнялся 1507 руб.[2]. В 1935 году частник из торговли был окончательно вытеснен. В абхазской деревне это было достигнуто в результате развития розничной торговли потребительской кооперации.

Одновременно с развитием государственного и кооперативного товарооборота значительно возросла и колхозная торговля, ставшая одним из важнейших каналов снабжения продовольственными продуктами городского населения. Во всех районных центрах были оборудованы колхозные рынки. На рынках открываются колхозные магазины и ларьки по продаже мяса, овощей, фруктов, вина и других продуктов. Во второй пятилетке в Абхазии оборот колхозной торговли увеличился более чем вдвое[3].

Успешно развивалась колхозная торговля в столице Абхазской АССР г. Сухуми. В 1932 году в Сухуме оборот колхозной торговли составил 9120 тыс. руб., в 1936 году – 12 398,9 тыс. руб., в 1937 году – 15 041,4 тыс. руб., в 1938 году – 21 254,4 тыс. руб. (в ценах соответствующих лет)[4].

[1] ЦГАА, ф. 100, оп.2, д. 132, л.80.
[2] Там же, д. 120, л. 3.
[3] ЦГАА, ф. 100, оп.2, д. 132, л.81.
[4] Там же, д. 120, л.5.

В связи с увеличением сельскохозяйственного производства из года в год расширяется реализация товарных излишков колхозов и колхозников. С 1933 года цены колхозной торговли начали снижаться. Это снижение находилось в прямой связи с успехами социалистической экономики и развитием на этой основе государственной и кооперативной торговли. Снижению цен на колхозном рынке содействовала и организация коммерческой торговли, которая выступала как дополнительный источник снабжения населения сверх пайкового снабжения. Решающее влияние на уровень цен колхозной торговли оказала отмена в 1935 году карточной системы снабжения с одновременным введением единых государственных розничных цен. Это дало возможность нормализовать товарное и денежное обращение, установить правильное соотношение между платежеспособным спросом населения и товарной массой, и тем самым обеспечить дальнейшее снижение рыночных цен. В 1936 году цены колхозной торговли были, как правило, на уровне государственных розничных цен, в ряде мест и ниже этого уровня[1].

Таким образом, еще в ходе социалистической реконструкции сельского хозяйства в абхазской деревне возникла и стала успешно развиваться новая форма торговли – колхозная торговля, дополняющая государственную и кооперативную торговлю. Она стала дополнительным источником снабжения городского населения, одной из форм укрепления экономических связей между городом и деревней.

* * *

Потребительская кооперация СССР в 1929–1937 годах сыграла важную роль в осуществлении задач социалистического строительства, в досрочном выполнении планов первой и второй пятилеток.

Обобществление товарооборота было одним из важнейших итогов выполнения первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР. Эта задача решалась совместными усили-

[1] 40 лет советской торговле. – М., 1957. – С. 114.

ями государственной и кооперативной торговли, причем ведущая роль в вытеснении частного торгового капитала из сельского товарооборота принадлежала потребительской кооперации. В Абхазской АССР, как и в Грузии в целом, социалистическое обобществление товарооборота завершилось до вступления основной массы крестьянства в колхозы. Окончательно вытеснив частника, потребительская операция еще более эффективно стала осуществлять функцию контроля и регулирования экономических процессов в деревне, направляя их в социалистическое русло.

Ликвидация частнокапиталистической торговли коренным образом изменила социальную структуру товарооборота. Безраздельно господствующей стала советская торговля, явившаяся новой формой товарного обмена, присущей социалистическому способу производства. Объединенный Пленум ЦК и ЦК ВКП(б) в январе 1933 года указывал: «Абсолютное преобладание социалистических элементов в народном хозяйстве, вытеснение из торговли частнокапиталистических элементов и укрепление производственной смычки подняли торговую форму смычки на новую, более высокую ступень – на такую ступень советской торговли, когда обеспечено как в городе, так и в деревне господствующее положение государственно-кооперативной, а также колхозной торговли и ведется систематическая борьба за искоренение спекуляции в торговле»[1].

Сосредоточив свою деятельность на сельской торговле потребительская кооперация приступила к развитию сети новых торговых предприятий в деревне, производящих торговлю промышленными товарами сложного ассортимента. Это дало возможность повысить культуру торговли, улучшить торговое обслуживание населения.

Потребительская кооперация оказала существенную помощь государству в осуществлении политики социалистической индустриализации и коллективизации сельского хозяйства. Она выполняла роль основного товаропроводящего звена в доведе-

[1] КПСС в резолюциях…, - М., 1971, т.5. – С. 69.

нии товаров от производства до потребителей. Эту работу кооперация производила за счет аккумуляции средств населения на добровольных началах и своих накоплений от хозяйственной деятельности. Она высвободила значительные государственные средства, требовавшиеся для развития розничной торговли и, следовательно, дала возможность Советскому государству использовать эти средства для финансирования нужд индустриализации и коллективизации.

Внедряя начала коллективизма в область снабжения крестьянства промышленными изделиями и сбыте его продуктов, потребительская кооперация вместе со сбытоснабженческой сельскохозяйственной кооперацией подготовляла трудящиеся массы крестьянства к производственному кооперированию, к переходу на путь колхозов. Потребительская кооперация из своих средств ежегодно выделяла определенную сумму в фонд коллективизации бедняцких хозяйств. Она неуклонно расширяла торгово-хозяйственное обслуживание колхозов, способствовала их укреплению.

Потребительская кооперация играла большую роль в осуществлении культурной революции, которую И. Ленин считал важнейшим условием производственного кооперирования крестьянства. Она активно участвовала в работе по ликвидации неграмотности, в развертывании культурно-просветительной работы, продвигала в деревню книгу, организовывала кинопередвижки, осуществляя радиофикацию деревни, проводила лекции и беседы. Кооперация способствовала развитию всех форм культурного воспитания широких масс трудящихся, утверждению нового быта в деревне.

Важную роль сыграли потребительские кооперативы в подъеме материального благосостояния населения. Кооперация вела торговлю по твердым государственным ценам, проводила политику снижения розничных цен, выплачивала членам кооперативов часть прибыли. Она организовала предприятия общественного питания в городах и сельских местностях (на новостройках, в совхозах и т. д.), что вносило важные изменения в быт населения, создавало условия для вовлечения женщин в развитие народного хозяйства. Производство предметов потребления на собственных перерабатывающих предприятиях и подсобных сельских хозяйствах давало кооперации дополнительные ресурсы для снабжения трудящихся.

В рассматриваемый период потребительская кооперация в Абхазии добилась почти поголовного кооперирования паеспособного взрослого населения. Она была самой массовой коллективной формой организации объединяющей как колхозников, так и единоличников. Вовлечение широчайших слоев трудящихся крестьянства в кооперацию создало реальные условия для участия этих масс в работе кооперации. Большую воспитательную школу проходило кооперированное население через общие собрания пайщиков, участвуя в органах управления кооперативами, во всевозможных комиссиях и через другие культурные и бытовые мероприятия.

Однако в ее деятельности встречались и существенные недостатки, связанные с убогой еще материально-технической базой торговых предприятий, недостатком нужных деревне товаров. Кооперативные организации слабо овладевали механизмом хозяйственного расчета. Значительными оставались издержки обращения, имели место хищения, растраты, недостачи. Все более брали верх методы централизованного планирования, командно-административного управления, чрезмерно расширились сферы государственного регулирования, что сужало демократические начала в деятельности кооперации, вело к огосударствлению отдельных сфер ее деятельности.

Глава вторая

ПРОСТЕЙШИЕ ФОРМЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ В ГОДЫ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ ЭКОНОМИКИ

§ 1. Реорганизация сельскохозяйственной кооперации и изменение структуры управления кооперативно-колхозной системой

В доколхозной абхазской деревне зарождаются и успешно развиваются простейшие формы сельскохозяйственной кооперации. Этому благоприятствовали всемерная помощь социалистического государства и условия нэпа. Кооперация становится одним из важнейших факторов экономического и политического развития деревни, содействовавшим восстановлению сельского хозяйства республики, подъему благосостояния широких крестьянских масс.

К концу 20-х годов в Абхазии функционировали сельскохозяйственная кредитная кооперация системы Абсельсоюза и специализированная табачная кооперация системы Абтабсоюза. На 1 апреля 1929 года сельскохозяйственная кредитная кооперация объединяла 21 тыс. крестьянских хозяйств (57,4%). В табачной кооперации состояло (на 1 октября) в 1928 году 13,7 тыс. хозяйств и в 1929 году 17,2 тыс. хозяйств (87,5% всех табаководов)[1]. Абхазская табачная кооперация являлась самой многочисленной организацией в системе Центротабаксоюза СССР.

[1] Куправа А.Э. История кооперации Абхазской АССР (1921-1929 гг.). – Тбилиси, 1968. – С. 162.

Бедняки и середняки занимали ведущее положение в кооперации. В табачной кооперации хозяйства с доходом до 500 руб. в год составляли 93,2%, в сельскохозяйственной кредитной кооперации – 94,9 %[1]. Сюда входили батраки, бедняки и середняки. Они определяли лицо кооперации, ее классовую направленность.

После XV съезда ВКП(б) значительная работа была проведена по улучшению руководящего состава сельскохозяйственной кооперации. В 1929 году в органах низовой сети табачной кооперации коммунистов было 38,6%, в правлениях сельскохозяйственных кредитных товариществ – 47,6 %.

Важнейшее место в деятельности кооперации занимало кредитование сельского хозяйства. Государственный кредит отпускался кредитными товариществами. В 1924/25–1927/28 годах на производственные нужды абхазской деревни они распределили 10,5 млн. руб. Основная часть кредита шла на развитие табаководства. В 1928 году впервые была проведена контрактация посадок табаков. Кооперация выдала табаководам аванс в размере 2,3 млн. руб. Размер ссуды дифференцировался по социальному признаку. Кредиты стимулировали развитие чая, цитрусовых, виноградарства, новых технических культур. Ссуды на приобретение сельскохозяйственных орудий и машин, на покупку рабочего скота, на строительство и ремонт табачных сараев и другие производственные нужды были долгосрочными и выдавались маломощным хозяйствам. Кооперативные товарищества служили лучшей организационной формой доведения кредита до бедняков и середняков. В то же время кредит создавал условия для укрепления кооперации, так как рост товарности бедняцких и середняцких хозяйств содействовал развитию кооперативного сбыта и снабжения.

К концу 20-х годов сельскохозяйственная кооперация полностью сосредотачивает в своих руках снабжение абхазской деревни сельскохозяйственными орудиями. Табачные кооперативы снабжали табаководов минеральными удобрениями, ядохимикатами, семенами, строительным материалом для табачных са-

[1] Там же. – С. 154.

раев и т. д. В 1928 году члены кооперации получили производственных материалов на 519,7 тыс. руб., в 1929 году – на 702,2 тыс. руб.[1] Являясь массовой хозяйственной организацией бедняцко-середняцких слоев крестьянства, кооперация оказалась наиболее приспособленной для регулирования классовой направленности снабжения.

Сельскохозяйственная кооперация занималась сбытом крестьянской продукции. В 1929 году табачная кооперация заготовила около 80% урожая табака. Система Абсельсоюза заготовляла коконы тутового шелкопряда, продукцию виноградарства и виноделия, мелкий орех, различные фрукты. В 1929 году кооперацией было заготовлено более 20 различных продуктов сельского хозяйства республики – 84–90% всех заготовок.

Снабженческо-сбытовая деятельность кооперации оказывала регулирующее влияние на социальный состав крестьянских хозяйств. Она освобождала бедняков и середняков от эксплуатации со стороны частных посредников-скупщиков, избавляла их от потерь, связанных с колебанием цен на рынке, давала им возможность участвовать в прибылях, поднимать свое хозяйство. В то же время расширение сбытоснабженческой деятельности кооперации все более ограничивало и вытесняло частный капитал из сферы оборота.

В соответствии с решениями XV съезда ВКП(б) сельскохозяйственная кооперация в Абхазии усилила свою производственную деятельность. В ее системе создаются промышленные предприятия по переработке сельскохозяйственной продукции[2].

Заметно расширилась агрокультурная работа кооперации. Для пропаганды агрономических знаний в крестьянских хозяйствах закладывались показательные участки. В 1927 году имелось 130 таких участков, в 1928 году – 230. Кооперативные товарищества пропагандировали достижения показательных

[1] Куправа А. Э. Абхазская деревня на пути к социализму. 1926–1929 гг. – Тбилиси, 1977. – С. 195.

[2] Куправа А. Э. История кооперации Абхазской АССР (1921–1929 гг.). – С. 275–297.

участков среди крестьян, устраивали беседы для них прямо на участках, знакомя табаководов с применением минеральных удобрений и другими передовыми методами ведения хозяйства.

Разностороннюю агрономическую помощь крестьянству оказывали агробазы и агропункты кооперации. В 1928 году табачная кооперация имела 6 агробаз и 8 агропунктов. Они давали крестьянам советы и практические указания, закладывали питомники виноградников, цитрусовых саженцев, создавали случные пункты с целью разведения племенного рогатого скота. Например, Гудаутское сельскохозяйственное товарищество в 1927 году имело 80 тыс. саженцев американских лоз, 40 тыс. цитрусов, до 20 тыс. яблонь, 7 тыс. персиков, 2 тыс. мушмулы и 3 тыс. штук прочих фруктовых саженцев. Целью питомника было обновление виноградников и плодовых в уезде. Снабжая крестьян саженцами, кооперация заботилась о правильном уходе за насаждениями, проводила агрономическое наблюдение за ними.

С 1928 года кооперация организовала коллективное использование сельскохозяйственной техники. Весной 1929 года прокатные пункты имелись при всех сельскохозяйственных товариществах. С целью наибольшего приближения машин и орудий к крестьянскому хозяйству при прокатных пунктах было создано 48 подпунктов. В 1929 году при сельскохозяйственных товариществах функционировали 11 ремонтных мастерских. Они способствовали эффективному использованию техники прокатных пунктов, освобождали крестьян от зависимости кузнеца-частника.

На основе развития хозяйственной работы кооперации в 1928–1929 годах создаются простейшие производственные объединения крестьян. Возникновение их среди табаководов имело свои особенности. Созданные райтабкоопами кооперативные рассадники, семенниковые плантации, агропункты и агробазы, играя важную роль в усилении агрономической помощи крестьянству, в то же время стали очагами возникновения простейших производственных объединений крестьян. Эти объединения охватывали отдельные производственные процессы в табаководстве.

Первые коллективные табачные рассадники появились в 1928 году. Они объединяли несколько хозяйств, выращивали рассаду и сбывали ее табаководам своего района. Эти коллективы вели хозяйство по уставу, который после утверждения общим собранием членов регистрировался райтабкоопами. С весны 1929 года при содействии табачной кооперации стали создаваться так же коллективные сараи для сушки и сортировки табака. Абтабсоюз поощрял организацию коллективных табачных сараев путем долгосрочного кредитования, выделения стройматериалов и предоставления других льгот.

Коллективные табачные рассадники и сараи по характеру кооперирования могут быть отнесены к типу простейших производственных объединений крестьянских хозяйств, представляющих собой переходную ступень к более высшему типу кооперации. Стремясь улучшить свое хозяйство, крестьяне на первых порах легче шли на создание таких простейших объединений, вступление в которые не требовало обобществления основных средств производства.

В рассматриваемый, период сельскохозяйственная кооперация Абхазии упрочила свое хозяйственно-финансовое состояние. Баланс райтабкоопов на 1 июля 1928 года равнялся 5,8 млн. руб. Росли собственные средства низовой сети табачной кооперации. На 1 октября 1928 года они составляли 1,8 млн. руб. Все табачные кооперативы имели прибыли.

Укрепила свое экономическое положение и система Абсельсоюза. Баланс низовой сети сельскохозяйственной кредитной кооперации на 1 октября 1928 года составлял 4,4 млн. руб., средний размер баланса на одно товарищество равнялся 315,5 тыс. руб. Собственные средства товариществ к этому времени составляли 330 тыс. руб.[1]

Оздоровление и укрепление финансового состояния сельскохозяйственной кооперации было обеспечено прежде всего благодаря материально-финансовой помощи со стороны Советского государства. Кооперация Абхазии в эти годы получила большие суммы из госбюджета, были увеличены долгосрочные кредиты, улучшены условия кредитования, списаны в значительных размерах долги бедняцких и маломощных середняцких крестьянских хозяйств по ссудам. Важным источником хозяйственного укрепления кооперации являлось усиление материального участия населения в кооперативном обороте, привлечение паевых взносов. Укрепление кооперации обеспечивалось путем улучшения ее хозяйственной деятельности, борьбы за режим экономии, удешевления аппарата, внедрения хозрасчета. Конечно, в этом отношении сельскохозяйственная кооперация Абхазии располагала еще большими неиспользованными резервам роста.

[1] Куправа А. Э. Абхазская деревня на пути к социализму. 1926-1929 гг. – С. 213-214.

Таким образом, сельскохозяйственная кооперация в доколхозной абхазской деревне охватывала большинство крестьянских хозяйств, вовлекла их в практическую работу по социалистическому строительству. Кооперация дала возможность Советскому государству экономически связать развитие единоличных крестьянских хозяйств с социалистической промышленностью, в основном подчинить стихию крестьянского рынка своему организующему и регулирующему влиянию, оказывать преобразующее воздействие на общественно-экономические отношения крестьянских хозяйств. Кооперация прививала крестьянству навыки коллективизма, служила для него наиболее простой и понятной школой коллективного хозяйствования. Она помогала крестьянству осознать экономическую выгодность кооперативных форм объединения, совершить переход от низших видов кооперации к высшим. Кооперация постепенно подготавливала в абхазской деревне предпосылки для коллективизации. В этом направлении перед простейшими формами сельскохозяйственной кооперации республик еще стояли значительные нерешенные задачи, прежде всего в деле подготовки материально-технических и социальных предпосылок.

Курс на ускорение коллективизации и резкое свертывание нэпа, взятый с конца 20-х годов, определил отношение к про-

стейшим формам сельскохозяйственной кооперации. 27 июня 1929 года ЦК ВКП(б) в постановлении «Об организационном построении сельскохозяйственной кооперации» важнейшей задачей сельскохозяйственной кооперации поставил всемерное содействие перерастанию простейших производственных объединений в крупное коллективное производство. В качестве массовой низовой производственной ячейки сельскохозяйственной кооперации было рекомендовано создание новых производственных товариществ поселкового типа. Постановление ЦИК и СНК СССР от 1 сентября 1929 года о реорганизации сельскохозяйственной кооперации и директивы ноябрьского Пленума ЦК ВКП(б) 1929 года об организационном построении сельскохозяйственной кооперации были направлены к тому, чтобы приспособить всю структуру и методы работы кооперации к задачам производственного кооперирования, ускорения коллективизации сельского хозяйства.

Фактический смысл этой кооперативной реорганизации сводился к тому, чтобы как можно скорее ликвидировать видовое многообразие сельскохозяйственной кооперации и свести ее к производственному, а в конечном счете, к колхозному типу. Это был по существу первый этап реализации курса на свертывание кооперативного движения крестьянских хозяйств, на отказ от ленинского принципа ступенчатости, постепенности подвода крестьян к коллективным формам хозяйствования.

В Абхазии подготовительная работа по реорганизации сельскохозяйственной кооперации началась в ноябре 1929 года. Была создана специальная правительственная комиссия в составе представителей Центротабаксоюза, Абтабсоюза, Абсельсоюза, Абколхозцентра и Паркомзема. Она возглавила работу по реорганизации кооперации. 9 ноября 1929 года состоялось совещание представителей партийных, советских, комсомольских, кооперативных и других хозяйственных и общественных организаций Сухумского района по вопросу организации поселковых товариществ[1]. Оно признало необходимым создать в

[1] ЦГАА, ф. 61, д. 106, л. 105.

районе табаководческие, огороднические, животноводческие и садоводческие товарищества. 11 ноября того же года совещание Очамчирского районного партийного и комсомольского актива, представителей кредитных товариществ, райтабкоопов, женорганизаций, групп бедноты и других организаций, обсудив доклад представителя Центротабаксоюза СССР о реорганизации сельскохозяйственной кооперации и создании поселковых товариществ, постановило провести среди широких крестьянских масс разъяснительную кампанию для подготовки крестьян к организации поселковых товариществ[1]. Было решено организовать в районе табаководческие, полеводческо-животноводческие и садово-полеводческие поселковые товарищества. Такие совещания были проведены и в других районах[2].

2 декабря 1929 года президиум Абхазского обкома КП(б) Грузии утвердил проект постановления правительства Абхазии об организационном построении сельскохозяйственной кооперации, в котором отмечалось, что центр тяжести работы кооперации должен быть перенесен из области товарооборота в область организации сельскохозяйственного производства в связи с задачами социалистической и технической реконструкции сельского хозяйства. В соответствии с этим предлагалось изменить формы и методы работы кооперации, приспособив их к задачам производственного кооперирования и коллективизации крестьянских хозяйств. Постановление определяло функции поселковых товариществ, районных производственно-сбытовых кооперативных объединений и кредитных товариществ[3].

27 декабря 1929 года в газете «Советская Абхазия» были опубликованы материалы к реорганизации сельскохозяйственной кооперации: выдержки из постановления ЦИК и СНК СССР от 18 сентября 1929 года, решение, специальной комиссии СНК Абхазии по реорганизации сельскохозяйственной кооперации, материалы расширенного совещания системы Абтабсою-

[1] Там же, л. 107,

[2] Советская Абхазия, 1929, 16 ноября.

[3] ПААО КП Грузии, ф.1, оп.2, д. 298/5, л. 864-865.

за о реорганизации кооперации, инструкция по организации поселковых товариществ.

7 января 1930 года объединенное заседание СНК и ЭКОСО Абхазии утвердило решение комиссии Совнаркома Абхазии по реорганизации системы сельскохозяйственной кооперации с внесением некоторых дополнений и уточнений[1]. На основе этого постановления была осуществлена реорганизация системы сельскохозяйственной кооперации Абхазии.

Была сохранена существующая табаководческая кооперация. Организационно она перестраивалась на трехзвенную систему: а) низовое производственное табаководческое товарищество поселкового типа; б) районное производственно-сбытовое табаководческое объединение; в) союз районных производственно-сбытовых табаководческих объединений – Абтабсоюз. Постановление предусматривало вхождение Абтабсоюза непосредственно в Союз союзов сельскохозяйственной кооперации Грузии. Абсельсоюз был реорганизован в следующие специальные союзы: Абсельсоюз (по садоводству, огородничеству, зерновым и техническим культурам), Абмолживотноводсоюз (по животноводству, птицеводству, пчеловодству и шелководству), Абвинсоюз (по виноградарству и виноделию). Эти специальные кооперативные союзы входили в соответствующие союзы сельскохозяйственной кооперации Грузии и через них в Соплис кавшири.

Наряду с указанными системами, было признано необходимым существование Абколхозцентра с непосредственным вхождением в него колхозов временно до организации районных колхозобъединений.

Низовой сетью кооперативной системы являлись поселковые товарищества. СНК и ЭКОСО Абхазии в постановлении от 7 января 1930 года, определяя задачи поселковых товариществ, подчеркивали, что товарищества должны явиться организаторами и рационализаторами сельскохозяйственного производства своего района по единому плану на основе системы контрактации, связанной с производственным снабжением и производственным кредитованием, а также на основе землеустройства, рациональной обработки и переработки сырья, мобилизации средств населения на обобществленное строительство. «Товарищество должно иметь в своей организации элементы обобществленного хозяйствования, – сказано в постановлении. – Товарищество должно перерастать в крупное коллективное хозяйство, постепенно усиливая и накопляя элементы обобществления, внедряя и развивая все более и более в процессе организации сельскохозяйственного производства техническую базу под него»[1]. При поселковых товариществах создавались постоянно действующие производственные совещания. Организацию поселковых товариществ намечалось закончить до 1 апреля 1930 года.

[1] ЦГАА, ф. 61, д. 96, л. 126–127.

В связи с реорганизацией сельскохозяйственной кооперации был поставлен вопрос о поголовном вовлечении всех трудовых крестьян в поселковые товарищества. Например, расширенное совещание работников системы Абтабсоюза, состоявшееся в декабре 1929 года, постановило вовлечь в поселковые товарищества всех осевших, то есть имеющих постоянное место жительства батраков, бедняков и середняков[2]. Лишенцы (кулаки и прочие) не могли быть членами товариществ. В поселковых товариществах вводился дифференцированный пай в следующих размерах: для батраков – 5 руб., для бедняков – 30 руб., для середняков – 50 руб. Батракам и беднякам предоставлялись рассрочки на 3 года, а маломощным середнякам – на 2 года. Для вовлечения батраков и бедняков использовались имеющиеся фонды кооперирования. Паевые взносы лишенцев перечислялись в фонд кооперирования и коллективизации бедноты и батрачества. Был одобрен примерный Устав поселковых товариществ[3].

Работа по организации поселковых товариществ совпала с началом развертывания колхозного движения в Абхазии, с обо-

[1] ЦГАА, ф. 61, д. 96, л. 127.

[2] В апреле 1930 г. XII Абхазская областная партконференция одобрила план кооперации о поголовном кооперировании всех бедняцко-середняцких и батрацких хозяйств. (См.: ПААО КП Грузии, Ф. 1. оп. 1, д. 34, л. 27-31).

[3] Советская Абхазия, 1929, 27 декабря.

стрением классовой борьбы в деревне. Классовому врагу, упорно сопротивлявшемуся развитию деревни по социалистическому пути, в феврале 1930 года в ряде мест удалось организовать выступление бедняков и середняков как против создания колхозов, так и против поселковых товариществ. 27 февраля, 1930 года Н. А. Лакоба на колхозном совещании Грузии, говоря об обострении классовой борьбы в деревне, о женских выступлениях в Гальском и Сухумском районах, отметил, что кое-где на беспартийных конференциях бедняки и середняки выступили «и против организации поселковых товариществ потому, что эти товарищества и отождествлялись с колхозами»[1]. Но в результате разъяснительной работы партийных организаций были разоблачены махинации вражеских сил. «Я считаю, – говорил Н. Лакоба, – на этих беспартийных конференциях мы одержали полнейшую победу над классовым врагом»[2]. Трудовое крестьянство приняло активное участие в организации поселковых товариществ.

К концу апреля 1930 года в Абхазии было создано 99 табаководческих, плодополеводческих, молочно-животноводческих и виноградарско-винодельческих поселковых товариществ, оформленных уставом и с собственным паевым капиталом (см. таблицу 12).

Поселковое товарищество охватывало целое селение или группу мелких близлежащих селений с учетом возможности организации единого сельскохозяйственного производства на объединяемой территории и перевода его в будущем на путь крупного обобществленного хозяйства. Поселковые товарищества создавались на базе существовавших сельскохозяйственных товариществ, но основная масса их возникла в тех местах, где вообще не было кооперативов. С весны 1930 года они явились массовой формой простейших производственных объединений.

Поселковые товарищества входили в специальные районные производственно-сбытовые сельскохозяйственные кооперативные объединения, создававшиеся в масштабе административного района. Районные кооперативные объединения обслуживали поселковые товарищества соответствующего специального направления и колхозы.

[1] Партархив Грузинского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 14, д. 3793, л. 76.
[2] Там же, л. 77.

Таблица 12.

Сеть поселковых товариществ в Абхазии на апрель 1930 года[1]

Районы	Табаководческие поселковые товарищества		Плодополеводческие поселковые товарищества		Молочно-животноводческие товарищества		Виноградарско-винодельческие товарищества	
	Число тов.	Колич. хоз.	Число тов.	Колич. хоз.	Число тов.	Колич. хоз.	Число тов.	Колич. хоз.
Очамчырский	15	4012	5	1772	4	1642	-	
Сухумский	30	7404	5	2756	1	436	-	
Гудаутский	14	2840	-	-	-	-	6	2536
Гагринский	10	2009	-	-	-	-	-	
Гальский	-	-	6	3384	3	1943	-	
Итого	69	16265	16	7912	8	4021	6	2536

После реорганизации сельскохозяйственной кооперации в Абхазии имелось 9 райкоопсоюзов, из них 4 табаководческих, 3 плодополеводческих и 2 молочно-животноводческих. По виноградарско-винодельческой кооперации Гудвинсад выполнял роль районного и центрального кооперативного органа.

По уставу районные производственно-сбытовые сельскохозяйственные кооперативные объединения табаководных производственных кооперативов (поселковых товариществ) и коллективов имели целью «осуществление задач по переустрой-

[1] ЦГАА, ф. 100, оп. 1, д. 251, л. 116.

ству сельского хозяйства своего района на социалистических началах, путем массового производственного кооперирования и коллективизации табаководства и связанных с ним отраслей сельского хозяйства...»[1].

Районные союзы кооперации руководили организацией производственного кооперирования бедняцко-середняцких. масс, сбытовых и снабженческих операций в колхозах, поселковых товариществах и индивидуальных крестьянских хозяйствах. Они проводили через поселковые товарищества контрактацию, снабжение средствами производства крестьянства, агропроизводственное обслуживание сельского хозяйства.

Были реорганизованы и сельскохозяйственные кредитные товарищества. 19–20 января 1930 года совещание председателей сельскохозяйственных кредитных товариществ Абхазии обсудило доклад представителя Грузсельбанка о реорганизации кредитных товариществ и признало Целесообразным отделить кредитные функции товариществ от производственных и сбытоснабженческих[2].

Первым в Абхазии организовалось Сухумское районное кредитное товарищество путем реорганизации Володаро-Эшеро-Гумистинского сельскохозяйственного кредитного товарищества и приступило к работе с 1 апреля 1930 года. Оно приняло балансы пяти ликвидированных глубинных кредитных товариществ Сухумского района и передало обязательства заемщиков этих товариществ поселковым товариществам и колхозам[3], в апреле–июне реорганизация кредитных товариществ была завершена. Сельскохозяйственные кредитные товарищества, расположенные в районных административных центрах, были превращены в чисто кредиты учреждения (отделения банка), все остальные товарищества передали свои кредитные функции районным кредитным товариществам, а производственные и

[1] Устав районного производственно-сбытового сельскохозяйственного кооперативного объединения табаководческих производственных кооперативов и коллективов. – Тифлис, 1929. – С.4.

[2] ЦГАА, ф. 61, д. 91, л. 512.

[3] ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 2, д. 288, л. 135–136.

сбытоснабженческие – поселковым товариществам. Кредитные товарищества имели только юридических чинов и через них осуществляли свою кредитную деятельность.

После завершения реорганизации 5 мая 1930 года открылся V съезд (собрание) уполномоченных табачной кооперации Абхазии, который обсудил отчет правления Абтабсоюза за два года (К. Багапш). Съезд одобрил деятельность кооперации, ее реорганизации большое внимание уделил деятельности поселковых товариществ, утвердил их примерный устав. Съезд избрал органы управления, контроля и совет, а также делегатов на съезд табачной кооперации Грузии[1].

15 мая 1930 года в Тбилиси состоялся съезд уполномоченных союза сельскохозяйственной табачной кооперации Грузии. Он обсудил доклады об очередных задачах табачной кооперации, итоги посевной кампании, утвердил устав Союза колхозсекции, избрал руководящие и контрольные органы кооперации и делегатов на съезд уполномоченных Центротабаксоюза СССР[2].

Как показала практика работы кооперативных организаций при их реорганизации недостаточно были учтены местные экономические условия. По своей производственной структуре как коллективные объединения, так и индивидуальные хозяйства во всех районах и селах Абхазии являлись универсальными. Поэтому не было необходимых предпосылок для строгой специализации поселковых товариществ и районных объединений[3]. Это осложнило руководство и производственное обслуживание колхозов и индивидуальных хозяйств, создавало параллелизм и несогласованность отраслевых систем. Создание новых специализированных союзов и районных кооперативных объединений сделало аппарат кооперации громоздким и дорогим.

Подобные явления наблюдались и в других республиках страны. Более того, в ряде мест, особенно в районах сплошной

[1] Советская Абхазия, 1930, 6 и 9 мая.

[2] Советская Абхазия, 1930, 20 мая.

[3] ЦГАА, ф. 100, оп. 1, д. 251, л. 116-117.

коллективизации, в процессе реорганизации кооперации были допущены серьезные ошибки, имели место недооценка и игнорирование простейших форм кооперации, ликвидация поселковых товариществ[1].

XVI съезд партии, состоявшийся в июне–июле 1930 года, вскрыл недостатки сельскохозяйственной кооперации, указал, что «нынешнее состояние кооперативной организации и кооперативного аппарата, оторвавшихся от обслуживания массы единоличников, в то же время ни в какой мере не приспособившихся к делу организационного и производственного руководства колхозами, является недопустимым»[2].

Съезд осудил факты игнорирования простейших форм кооперации, ликвидацию поселковых товариществ, имевшие место в ряде районов даже со слаборазвитым колхозным движением. Съезд обратил внимание партийных организаций этих районов, что важнейшей составной частью подготовительной работы к массовому колхозному движению является развитие поселковых и специальных производственно-сбытовых кооперативов и предложил немедленно обеспечить восстановление и дальнейшее развитие низовых организаций простейшей кооперации, оказывая им соответствующую организационную и финансовую поддержку. Однако эту задачу выполнить не удалось. Основное дело уже было сделано. Сельскохозяйственная кооперация была подготовлена к свертыванию.

На основе решений XVI съезда партии ЦК ВКП(б) 30 июля 1930 года принял постановление «О реорганизации колхозно-кооперативной системы». Особое внимание в постановлении уделялось организации районного звена колхозно-кооперативной системы – райколхозсоюзов и райкоопсоюзов. Надо было обеспечить сокращение управленческих расходов по всей кооперативно-колхозной системе не менее чем на 59% .

[1] См.: Губенко М. П. Сельскохозяйственная кооперация в начале массовой коллективизации (1929–1931 гг.). – Исторические записки, М., 1963, т. 74. – С. 18–25.

[2] КПСС в резолюциях..., – М., 1970, т. 4. – С. 457.

Для реализации этих решений была образована Центральная комиссия под председательством А. И. Микояна, которая выработала два постановления: «О реорганизации колхозно-кооперативной системы» и «Построение колхозной системы», в которых определялись основные направления реорганизации колхозной и кооперативной системы, структура и функции их звеньев[1].

Исходя из решений XVI съезда партии и постановления ЦК ВКП(б) от 30 июля 1930 года, бюро ЦК КП(б) Грузии 8 августа 1939 года приняло соответствующее постановление[2]. За основу организационного строения колхозно-кооперативной системы Грузии было принято трехзвенное построение: а) по линии кооперативной системы: поселковое товарищество, райсоюз, республиканский специальный союз; б) по линии колхозной системы: колхоз, райколхозсоюз, Колхозцентр.

Предлагалось организовать 4 республиканских специальных кооперативных союза: Полеводсоюз, Плодовинсоюз, Молживотноводсоюз, Техкультурсоюз. Райсоюзы строились как специальные отраслевые организации по ведущей отрасли сельского хозяйства района, с возложением на них обслуживания не основных, сопутствующих отраслей. Поселковые производственные товарищества должны были охватить не более 1000–1200 индивидуальных крестьянских хозяйств.

Райколхозсоюзы создавались во всех районах, где коллективизация крестьянских хозяйств составляла более 10%, а в остальных районах при коопсоюзах организовывались автономные колхозсекции. Всего по Грузии намечалось создать 45 райколхозсоюзов и 13 райколхозсекций. До нового бюджетного года содержание райколхозсоюзов возлагалось на районные союзы сельскохозяйственной кооперации.

ЦК признал необходимым ликвидировать высшее звено кооперативной системы республики Соплис кавшири. Общее ру-

[1] См.: Реорганизация колхозно-кооперативной системы. – М. 1930.

[2] Партархив Грузинского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 14, оп, 1, д. 3565, л. 1–9.

ководство колхозно-кооперативной системой возлагалось на Наркомзем Грузии, сосредоточив в нем функции идейно-организационного и планово-регулирующего центра всей колхозно-кооперативной системы. Наркомзему поручалось осуществление реорганизации завершить к 1 сентября 1930 года.

Таким образом, ликвидация высшего звена сельскохозяйственной кооперации Грузии Соплис кавшири и подчинение колхозно-кооперативной системы Наркомзему, то есть государственному органу, явилось логическим завершением огосударствления руководства кооперативно-колхозной системой республики.

Постановление ЦК КП(б) Грузии предусматривало организовать во всех районах Абхазии райкоопсоюзы и райколхозсоюзы.

Президиум ЦИК и ЭКОСО Абхазии, руководствуясь решениями вышестоящих органов, 28 августа 1930 года также приняли постановление о реорганизации сельскохозяйственной кооперации[1]. Было признано необходимым: объединить все существующие 4 республиканские отраслевые системы кооперации в единый центр сельскохозяйственной кооперации; создать во всех 5 районах Абхазии единые районные союзы сельскохозяйственной кооперации, объединяющие и обслуживающие все отрасли сельского хозяйства; сохранить существующий производственный принцип организации деятельности поселковых товариществ; сохранить существующую систему построения колхозной системы (Колхозцентр с 5-ю райколхозсоюзами). Была создана специальная комиссия для организации центральной районной системы кооперации.

В октябре 1930 года в Абхазии была создана единая система сельскохозяйственной кооперации. На базе специальных союзов образовался Абспецтехкультурсоюз (АбСТКС), охвативший все отрасли сельского хозяйства. Вместо специальных райкоопсоюзов были созданы единые районные союзы сельскохозяйственной кооперации по одному в каждом районе. В конце 1930 года районные кооперативные союзы объединяли 97 поселковых товариществ[1]. К этому времени уже через сеть поселковых товариществ почти все индивидуальные бедняцко-середняцкие хозяйства вошли в объединение Абспецтехкультурсоюза[2].

[1] ЦГАА, ф. 61, д. 91, л. 17.

Создание единой системы сельскохозяйственной кооперации устранило те недостатки кооперации (параллелизм, несогласованность, громоздкость и т. п.), которые вытекали из предыдущей реорганизации, осуществленной в Абхазии зимой и весной 1930 года[3].

Районные колхозсоюзы являлись совершенно новыми организациями. Они проводили мероприятия по созданию новых колхозов и укреплению существующих, разрабатывали планы коллективизации своих районов, руководили организацией производства и распределений в колхозах.

Районные кооперативные союзы (райспецтехкультурсоюзы) через поселковые товарищества осуществляли контрактацию сельскохозяйственных культур и заготовительные операции в колхозах и индивидуальных хозяйствах. Они снабжали все хозяйства сельскохозяйственными машинами, орудиями, мелким инвентарем, семенами, производственными материалами. Вся деятельность сельскохозяйственной кооперации в деревне проводилась через поселковые товарищества.

В процессе реорганизации кооперативной системы руководителями районного звена и поселковых товариществ выдвигались лучшие представители трудящихся. В 1930 году для подготовки кадров поселковых товариществ были организованы специальные курсы.

Данные о составе председателей поселковых товариществ Абхазии на 1 октября 1931 года показывают, что первичными кооперативными ячейками руководили в основном коммунисты и комсомольцы, при этом исключительно бедняки и середняки. В Очамчырском районе было 17 председателей поселковых това-

[1] ЦГАА, ф. 1, оп. 2, д. 306, л. 68.

[2] Материалы к отчету правительства ССР Абхазии VI съезд Советов. – Сухум, 1931. – С. 18.

[3] Там же.

риществ, из них 14 коммунистов, 1 комсомолец и 2 беспартийных. Успешно справлялись с работой и пользовались авторитетом среди трудящихся председатели Бедийского поселкового товарищества – Николай Лабахуа, Квитаульского – Кваш Бигвава, Члоуского – Миша Адлейба, Охурейского – Махаз Гарцкия, Поквешского – Панджо Пачулия, Беслахубского – Кирилл Берулава и др.[1] В Гудаутском районе лучшими работниками являлись председатели Дурипшского поселкового товарищества Камсис Тания, Лыхненского – Константин Гицба, Абгархукского – Константин Гублиа и др.[2], в Гагринском районе – председатели Сальменского поселкового товарищества Николай Киселев, Холодноречинского – Иван Пасхалиди, Алахадзинского – Сетрак Устьян, Колхидского – Бедрос Степанян и др.[3] Многие из них только при Советской власти ликвидировали неграмотность, но в процессе практической деятельности овладевали знаниями, политикой партии, методами руководства работы с кооперативной массой.

И в районные кооперативные объединения выбирались люди, преданные делу трудящихся. Например, в аппарат Сухумского райкооптабака в 1930 году было избрано 11 выдвиженцев, из них 10 рабочих, в том числе 9 коммунистов и 1 комсомолец[4].

Принимались меры по укреплению центра сельскохозяйственной кооперации. В мае–июле 1931 года были освобождены как обюрократившиеся элементы 11 человек, перемещены – 9 человек[5]. Чистка укрепила аппарат кооперации.

В этот период в стране в целом административными решениями союзы сельскохозяйственной кооперации повсеместно были упразднены. Процесс огосударствления управления сельскохозяйственной кооперацией фактически был завершен.

В Абхазии, в отличие от других районов Закавказья, в ходе коллективизации значительное внимание уделялось развитию

[1] ЦГАА, ф. 1, оп. 2, д. 345, л. 3.
[2] Там же, л. 5.
[3] Там же, л. 8.
[4] ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 2, д. 288, л 188.
[5] ЦГАА, ф. 157, д. 7, л. 1-92.

простейших форм кооперации. Партийные и советские организации учитывали популярность сельскохозяйственных снабженческо-сбытовых и кредитных товариществ среди крестьян, поддерживали эти формы кооперации. Председатель правительства Абхазии Н. А. Лакоба остро критиковал тех руководителей, кто недооценивал роль кооперативов в ходе колхозного движения. На VI съезде Коммунистических организаций Закавказья (июнь, 1930) Н. А. Лакоба говорил: «При организации колхозов иногда по-барски отмахиваются от первичных форм колхозов – машинных товариществ, тракторных товариществ совместной обработки земли, – отмахиваются от укрепления кооперации и вообще от всяких кооперативных форм строительства»[1].

С начала 1932 года и в Абхазии стали брать верх идеи огосударствления управления кооперативной системой, хотя тогда абсолютное большинство крестьянства республики еще не было вовлечено в колхозы. В январе 1932 года XIII конференция Абхазской организации КП(б) Грузии признала необходимым выделить из системы Абспецтехкультурсоюза специальную государственную организацию Абтабак, возложив на нее функции контрактации, заготовки и снабжения табаководов[2].

Исходя из решений областной партконференции и указаний вышестоящих органов, ЦИК Абхазии 2 марта 1932 года принял постановление «О реорганизации Абспецкультурсоюза»[3]. Правительство Абхазии в интересах усиления государственного регулирования производственного снабжения и заготовок признало необходимым ликвидировать центр сельскохозяйственной кооперации Абхазии. АбСТКС с 1 апреля 1932 года прекратил свою деятельность. В середине апреля были ликвидированы и райспецтехкультурсоюзы[4]. Руководство низовой сетью кооперации перешло к государственным органам, ведавшим контрактацией и заготовками.

[1] Лакоба Н.А. Статьи и речи. – Сухуми, 1987. – С. 342.
[2] XIII областная партконференция Абхазской организации КП(б) Грузии. – С. 15.
[3] ЦГАА, ф. 29, д. 33, л. 1.
[4] ЦГАА, ф. 29, д. 38, л. 2; там же, Д. 20, л. 4; д. 18, л. 5.

В годы первой пятилетки важнейшую роль в развитии кооперативно-колхозного движения, в организационно-политическом и производственном упрочении колхозов и в расширении демократических основ кооперативио-колхозной системы играли Абхазколхозцентр и райколхозсоюзы.

Абколхозцентр осуществлял идейно-политическое руководство колхозами, проводил организационно-массовые мероприятия, направленные на их укрепление и вовлечение в колхозы новых членов. Он руководил организацией и постановкой всех форм массовой работы в колхозах (общие собрания колхозников, производственные совещания, работа батрацко-бедняцких групп, ревкомиссии и др.), осуществлял планирование колхозного производства и агрономическое и хозяйственное обслуживание всей системы, обеспечивал колхозы кадрами квалифицированных работников и т. д.

В середине 1932 года в связи с ростом чайных колхозов были организованы Абчайколхоз, а в Гальском и Очамчирском районах – райчайколхозсекции. Они осуществляли агропроизводственное и оперативно-хозяйственное обслуживание чайных колхозов.

Все эти органы колхозной системы были весьма популярны и авторитетны среди крестьянства, ибо они являлись подлинными органами самих колхозных масс.

Однако после ликвидации Колхозцентра СССР стала упраздняться вся эта система организационно-хозяйственного управления колхозами. 21 декабря 1932 года ЦК КП(б) Грузии принял решение о ликвидации Колхозцентра Грузии, колхозцентров автономных республик и райколхозсоюзов. Бюро Абхазского обкома партии 31 декабря 1932 года решило ликвидировать Абколхозцентр и райколхозсоюзы и реорганизовать Наркомзем Абхазии. Была утверждена новая структура Наркомзема, а в районах созданы райзо[1]. Функции управления колхозной системой перешли к этим государственным органам.

[1] ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 1, д. 48, л. 91.

С 1 апреля 1932 года функции Абспецтехкультурсоюза по контрактации, заготовке и снабжению всех хозяйств в области табаководства стала выполнять государственная организация Абтабак. В середине апреля вместо райспецтехкультурсоюзов создаются районные отделения Абтабака – райтабаки.

Одновременно были созданы и другие государственные заготовительные органы. Они всю свою работу по контрактации и заготовке выполняли через низовое звено сельскохозяйственной кооперации.

В районах, где коллективизация охватила большинство крестьянских хозяйств, рекомендовалось ликвидировать поселковые товарищества. Однако вопрос о ликвидации поселкового товарищества в каждом отдельном случае решался конкретно. Например, 15 июня 1931 года агросовещание при Кодорском райколхозсоюзе рассмотрело вопрос о ликвидации поселковых товариществ в селах Поквеши и Лабра. В этих селах коллективизация крестьянских хозяйств достигла 70%, но колхозы еще не окрепли. Они не могли принять на себя функции поселковых товариществ по обслуживании единоличных хозяйств. Поэтому ликвидация поселковых товариществ в селах Поквеши и Лабра была признана нецелесообразной[1]. В ряде мест поселковые товарищества укрупнялись. В результате число этих товариществ с 97 в конце 1930 года сократилось до 86 к апрелю 1932 года[2].

* * *

В Абхазии зимой-весной 1930 года реорганизация сельскохозяйственной кооперации была осуществлена в сложных условиях ускорения коллективизации без достаточной подготовки. В результате были допущены ошибки. Руководящие органы кооперации оказались громоздкими. Их работе мешали параллелизм, несогласованность. Эти недостатки были устранены следующей реорганизацией кооперации, проведенной осенью того

[1] ЦГАА, ф. 17, д. 307, л. 38.
[2] Там же, ф. 29, д. 38, л. 10.

же года. Но эти перестройки кооперации в определенной мере нарушили нормальную работу первичных кооперативных товариществ.

Важнейшим результатом реорганизации явилось создание массовой производственной ячейки кооперации – поселковых товариществ. В конце 1930 года имелось 97 поселковых и 5 районных кредитных товариществ, вместо 15 райкооптабаков и 15 сельскохозяйственных кредитных товариществ, функционировавших в конце 1929 года. Низовая сеть кооперации приблизилась к крестьянству. Поселковые товарищества уже в конце 1930 года объединяли почти все единоличное бедняцко-середняцкое крестьянство Абхазии. Этим была решена проблема поголовного вовлечения трудящегося крестьянства в простейшую форму сельскохозяйственной кооперации.

В Абхазии в процессе коллективизации недооценка простейших форм кооперации нашла резкое выражение в ликвидации центрального кооперативного союза, и, особенно, районного звена сельскохозяйственной кооперации весной 1932 года. В это время еще абсолютное большинство крестьянских дворов оставалось индивидуальным. Низовое звено кооперации было подчинено государственным снабженческим и заготовительным органам. Поселковые товарищества в значительной степени оказались изолированными друг от друга, так как теперь уже не созывались не только республиканские съезды, но и районные кооперативные собрания.

Механически, без учета местных условий республики был решен вопрос о ликвидации в конце 1932 года Абколхозцентра и райколхозсоюзов. Тогда в колхозах республики было объединено 40,5% крестьянских дворов. Большинство районов еще не вступило в полосу массовой коллективизации. Естественно, в это время важнейшими задачами являлись завершение коллективизации сельского хозяйства и организационно-хозяйственное укрепление колхозов. А упразднение органов управления кооперативно-колхозной системой и безудержное расширение сферы государственного регулирования ослабляли объединительные тенденции, объективно заложенные в самой природе кооперативно-колхозной системы. Огосударствление управления кооперативно-колхозной системой на практике приводило к тому, что нарушались принципы демократического самоуправления и общественного контроля, ограничивались возможности общественной инициативы и самодеятельности.

§ 2. Низшие формы сельскохозяйственной кооперации в условиях форсирования сплошной коллективизации в 1930–1932 годах

О деятельности сельскохозяйственной кооперации в ходе коллективизации сохранилось мало материалов. Естественно, данное обстоятельство затрудняет изучение простейших форм кооперации в период коллективизации. Видимо, не случайно, что в нашей историографии нет специальных работ, освещающих деятельность сельскохозяйственной кооперации в эти годы.

Несмотря на это, сохранившиеся в архивах материалы кооперативных фондов в совокупности с документами и материалами советских и партийных органов, позволяют проследить деятельность простейших форм кооперации в период коллективизации, показать их роль в проведении контрактации и связанных с ней снабженческих и заготовительных операций, в производственном обслуживании индивидуальных хозяйств и в подготовке их к коллективизации сельского хозяйства, в укреплении колхозов и т. д.

Интересно выяснить, как протекала деятельность сельскохозяйственной кооперации Абхазии (в конце 1929 – весной 1930 года) в процессе подготовки и проведения ее реорганизации. Это время было переломным моментом в развитии деревни. В деятельности Коммунистической партии Грузии и ее Абхазской организации развертывание колхозного движения выдвинулось на первый план. Курс на коллективизацию воплощался теперь в непосредственном и все более широком создании колхозов. Совнарком Абхазии в постановлении «О весенней посевной кампа-

нии 1930 года», принятом 7 января, указывал: «Весенняя посевная кампания 1930 года приобретает исключительно важное значение в деле развития социалистического переустройства сельского хозяйства Абхазии и знаменует собою решительный перелом в экономических и политических условиях абхазской деревни»[1].

В решении задач, поставленных весенней посевной кампанией 1930 года, больше места отводилось простейшим формам сельскохозяйственной кооперации. Поэтому Абхазская организация КП(б) Грузии, руководя реорганизацией системы кооперации, требовала от кооперативных органов не прерывать нормальную работу кооперации, содействовать развитию колхозного движения, добиваться дальнейшего улучшения производственного обслуживания индивидуальных бедняцко-середняцких хозяйств.

На сельскохозяйственную кооперацию возлагалось осуществление контрактации и производственного снабжения. Постановление Совнаркома о весенней посевной кампании предусматривало развитие «практики краткосрочной производственной контрактации в отношении бедняцко-середняцких хозяйств и многолетней контрактации в отношении колхозного сектора», имея в виду задачу охвата контрактацией всей площади табака, чая и новых технических и специальных культур[2]. Наркомзему и системе сельскохозяйственной кооперации предлагалось улучшить и развить сеть ремонтных мастерских, прокатных пунктов с наибольшим их приближением к колхозам и бедняцко-середняцким хозяйствам.

Центральная республиканская посевная комиссия и штаб Центропосевкома 23–24 января 1930 года утвердили конкретные задания для системы сельскохозяйственной кооперации, определили программу ее участия в посевной кампании[3].

Большое значение для сельскохозяйственной кооперации имели решения пленума Абхазского обкома КП(б) Грузии, со-

[1] Советская Абхазия, 1930, 9 января.
[2] Советская Абхазия, 1930, 9 января.
[3] ЦГАА, ф. 2, оп. 1, д. 651, л. 147–148.

стоявшегося 10–13 февраля 1930 года. Обсудив доклады секретаря обкома партии П. Меладзе «О положении в абхазской деревне» и председателя Совнаркома Н. Лакоба «О весенней сельскохозяйственной кампании», пленум наметил основные направления деятельности кооперации на новом этапе социалистического строительства в деревне.

Пленум подчеркнул, что предстоящая весенняя сельскохозяйственная кампания должна быть связана с борьбой за расширение площади технических культур (табак, чай, эфироносы, рами, пробковое дерево и т.д.),. обеспечивая одновременно развитие садоводства, виноградарства, огородничества, травосеяния, животноводства. Предлагалось расширить агрокультурные мероприятия, применение минеральных и органических удобрений, тракторной и плужной обработки земли, зяблевой вспашки. В постановлении указывалось, что решение этих задач должно сопровождаться «активнейшим ростом общественного сектора и максимальным поднятием его удельного веса в сельскохозяйственном производстве»[1]. Вместе с тем пленум отметил отсутствие весной 1930 года в условиях абхазской деревни реальных предпосылок для массовой коллективизации, признал необходимым, всемерно содействуя развитию новых колхозов и совхозному строительству, одновременно «энергично развернуть широкую государственную помощь индивидуальным бедняцким и середняцким хозяйствам..., путем контрактации и производственного снабжения, а также широкого использования бедняцких фондов»[2].

Исходя из этих задач, определялось направление деятельности сельскохозяйственной кооперации. Пленум предложил Наркомзему и сельскохозяйственной кооперации «усилить завоз земледельческих орудий и рабскота, организовать образцовую поставку тракторных и тягловых колонн, создать сеть

[1] Абхазская организация Коммунистической партии Грузии резолюциях и решениях областных партийных конференций и пленумов (1922–1930). – Сухуми, 1971. – С. 201.
[2] Советская Абхазия, 1930, 18 февраля.

ремонтных мастерских и обеспечить посевную кампанию необходимыми семенами и посадочным материалом»[1]. Пленум обязал кредитные товарищества обеспечить своевременное распределение кредитов и использование их по назначению, принять меры к привлечению вкладов и паев населения, к ликвидации просрочек и недоимок.

Пленум большое внимание уделил работе среди бедноты и батрачества. Органам КК РКИ поручалось установить строжайший контроль и наблюдение за своевременным использованием бедняцких фондов кооперативными организациями. Было одобрено решение президиума о выделении специальных инструкторов дл работы среди бедноты в системе кооперации, о снабжении товарами некооперированных бедняков и батраков. Правлениям сельскохозяйственной и потребительской кооперации предлагалось совместно с органам просвещения усилить культурно-политическую и воспитательную работу по ликвидации неграмотности в деревне[2].

В январе–феврале 1930 года вопросы о подготовке к предстоящей весенней посевной сельскохозяйственной кампании и задачах коллективизации сельского хозяйства живо обсуждались на местах. Например, 31 января 1930 года этот вопрос был широко рассмотрен Сухумской уездной конференцией бедняцко-батрацких групп сельсоветов совместно с работниками сельскохозяйственной кооперации и председателями сельских Советов[3]. В постановлении, принятом по докладу заместителя наркома земледелия Л. Абзианидзе, конференция отметила, что проведение весенней посевной кампании неразрывно связано с коллективизацией сельского хозяйства.

Особое внимание было обращено на необходимость принятия мер к своевременному снабжению законтрактованных хозяйств сельскохозяйственным инвентарем, доброкачественным

[1] Там же.

[2] Абхазская организация Коммунистической партии Грузии в резолюциях и решениях... – С. 195–196.

[3] ПААО КП Грузии, ф.1, оп.2, д. 265, л. 263-264.

посевным и посадочным материалом, на организацию и комплектование прокатных пунктов, тракторных, и конно-тягловых колонн, на усиление агротехнической помощи, на выполнение директив по мобилизации средств населения. Конференция подчеркнула большую роль сельскохозяйственной кооперации в решении задач посевной кампании.

Руководствуясь директивами Абхазского обкома и правительства Абхазии, сельскохозяйственная кооперация провела значительную работу по подготовке к посевной кампании. Из докладной Абсельсоюза от 17 февраля видно, что принимались энергичные меры по машиноснабжению, завозу удобрений и ядохимикатов, организации тягловых колонн, механических и кузнечных мастерских. Абсельсоюзом были заготовлены семена кукурузы для раздачи в порядке контрактации колхозам и поселковым товариществам, огородные семена, семена фасоли, люфы, арахиса, сои, трав, корнеплодов и т. д. 8 вагонов семенного картофеля было роздано исключительно колхозам; заготовлено 35 тыс. саженцев слив и начаты работы по закладке 200 га сливового сада в с. Пиленково; заключен договор с Озургетским сельскохозяйственным кредитным товариществом на поставку 150 тыс. штук саженцев мандаринов; куплено для колхозов 40 и для треста совхозов 18 лошадей, предполагалось закупить для тягловых колонн 40 быков, а также 270 голов бычков для колхозов; были приняты меры по заготовке фуража и сена для конно-тягловых колонн и т.д.[1]

Значительная работа проводилась в это время табачной кооперацией. Об этом свидетельствуют материалы уездных съездов уполномоченных райтабсоюзов, относящиеся к февралю 1930 года. В деятельности этой кооперации большое место занимали контрактация табаков, кооперирование бедноты и батрачества, развитие снабженческой и агрокультурной работы и т. д.[2]

Центральная посевная комиссия 27 апреля 1930 года заслушала доклады Абтабсоюза, Абсельсоюза, Абколхозцентра и

[1] ЦГАА, ф.61, д. 96,л. 28-29.

[2] Там же, ф. 29, д. 16, л. 3–8; 11–12, 14–17, 74–81.

треста совхозов о состоянии посевной кампании[1]. К этому времени план контрактации по важнейшим культурам уже был в значительной степени выполнен или перевыполнен. По табаку контрактация составляла в колхозах 2651 га, в поселковых товариществах – 14 376 га (всего – 17 027 га, что составляло 100,0% к плану). Были полностью завезены минеральные удобрения и ядохимикаты. К этому времени от Заксельсоюза поступило плугов 6733 штуки, борон – 1175, культиваторов – 230, соломорезок – 237, опрыскивателей – 235 и т. д. Основная часть этого инвентаря уже была распределена. Абсельсоюзом было завезено также 15 тракторов и организовано 4 тракторных колонны. Абхазская деревня до этого еще никогда не получала за одну посевную кампанию такого количества сельскохозяйственных машин и инвентаря. Но естественно, эта техника пока далёко не соответствовала новым задачам социалистического строительства в деревне.

Заседание Центральной посевной комиссии 27 апреля 1930 года, отметив удовлетворительный ход посевной кампании, поручило Абсельсоюзу, Абтабсоюзу, Абколхозцентру и их низовым организациям добиться выполнения контрактационных договоров, провести предварительную проверку и обмер площадей под посадку табаков, мобилизовать всех агроработников кооперативно-колхозной системы на выполнение требований агроминимума и зооминимума, всемерно содействовать укреплению колхозов, развернуть соцсоревнование и ударничество в борьбе за выполнение плана посевной кампании[2].

25 мая 1930 года президиум ЦИК и ЭКОСО Абхазии, обсудив доклад о ходе посевной кампании, констатировал выполнение плана по контрактации табаков, по организации промышленных огородов, виноградников и чернослива при коллективизации 21,3% крестьянских хозяйств и 18,6% обобществленной площади. Уездным посевкомам, Абколхозцентру, Абтабсоюзу и Абсельсоюзу предлагалось принять меры к организационно-

[1] Там же, ф. 17, д. 286, л. 12–15

[2] ЦГАА, ф. 17, д.286, л.14.

хозяйственному укреплению колхозов, проверить работу, организовать в колхозах бедняцко-батрацкий актив, развернуть работу по внедрению в колхозах социалистических форм организации труда и т. д.[1]

XII конференция Абхазской организации КП (б) Грузии, состоявшаяся в апреле 1930 года, положительно оценила участие сельскохозяйственной кооперации в посевной кампании, особенно ее работу по контрактации и снабжению[2]. Конференция обратила внимание сельскохозяйственной кооперации па выпрямление классовой линии и быстрейшее завершение реорганизации своей системы[3].

Весной 1930 года контрактация табака была завершена на 2–3 месяца раньше, чем в предыдущие годы, при этом законтрактованная площадь была увеличена более чем на 3,5 тыс. га по сравнению с 1929 годом. Кроме того, кооперация распространила контрактацию на новые культуры, которые до этого вообще не входили в план посевной кампании. Проводилась контрактация плодовоовощных культур. В 1930 году их было законтрактовано 9651 га, из них в колхозах – 4160 га и в поселковых товариществах – 5491 га. Контрактация охватила также более 4,3 тыс. голов скота, 4,2 тыс. коробок коконов тутового шелкопряда и т. д.[4]

Более конкретное представление о деятельности кооперации весной 1930 года дают материалы кооперативных организаций. В этом отношении интересен доклад Сухумского райкооптабака за июнь 1930 года[5]. Этот документ, прежде всего, показывает характер организационной работы кооперации. В районе деятельности райкооптабака имелось 30 поселковых товариществ, созданных вместо бывших 5 райтабкоопов. Во всех товарище-

[1] Там же, ф. 61, д. 96, л. 252.

[2] См.: Отчетный доклад обкома партии XII Абхазской областной партконференции. ПААО КП Грузии, ф 1, оп. 1, д. 34, л. ,97–51

[3] Абхазская организация Коммунистической партии Грузии в резолюциях и решениях..., – С. 211.

[4] Материалы к отчету правительства ССР Абхазии VI съезду Советов. – С. 24

[5] ПААО КП Грузии, ф.1, оп.2, д. 288, л. 187-193.

ствах имелись группы бедноты. Перед ними ставилась задача активно участвовать во всей работе правления. Группы бедноты не менее двух раз в месяц проводили заседания с участием актива, каждый квартал заслушивали отчеты правления, отчеты производственной комиссии, агрономов и агротехника, а также доклады о работе групп бедноты и батрачества соседнего поселкового товарищества с целью обмена опытом, следили за использованием фонда кооперирования бедноты, проводили учет некооперированных бедняков и батраков, обеспечивали полное их вовлечение в кооперацию, содействовали вступлению в колхозы табаководов бедняков, батраков и середняков. Важное место в работе группы бедноты занимали вопросы хозяйственной и социальной жизни. Они содействовали выполнению задач по контрактации, проверяли правильность распределения средств, отпускаемых на рабочий скот, сараи и т. д., а также распределения сельхозинвентаря среди табаководов. Совместно с союзом сельхозлесрабочих группы бедноты периодически проверяли выполнение трудодоговоров с батраками, осуществляли мероприятия по улучшению быта батраков (путем организации детплощадок и т. д.). Они выявляли земли, используемые нетрудовыми элементами, помогая земельным органам в ее изъятии и рациональном использовании. Группы бедноты содействовали ведению культработы среди крестьянства, организации ликбезов, устройству клубов и читален, выявляли кандидатов, направляемых на учебу и т. д.[1] Не все конечно группы бедноты и батрачества справлялись с возложенными на них задачами, но они составляли опору Советской власти в борьбе за социалистическое преобразование сельского хозяйства.

Шире, более организованно проводилось социалистическое соревнование между кооперативными организациями. Сухумским райкооптабаком был заключен договор о соцсоревновании с Гагринским и Очамчирским райкооптабаками. Соцдоговор предусматривал мероприятия по выполнению контрактационных договоров, реализации рассады, проведению агроминимума, полному кооперированию батраков, бедняков и середняков, организации групп бедноты и батрачества, кинопередвижек, детских яслей и др. Специальная бригада периодически проверяла ход выполнения социалистических обязательств.

[1] ЦГАА, ф. 461, д. 1, л. 49.

Было организовано соцсоревнование между поселковыми товариществами. В Сухумском районе в проведении соцсоревнования участвовала ленинградская рабочая бригада. Для победителей в соцсоревновании были утверждены 5- премий, из которых первая в размере 1000 рублей была ассигнована рабочей бригадой, а остальные четыре в сумме 800, 600, 400 и 200 руб. – Сухумским райкооптабаком[1].

Большое место в деятельности системы Сухрайкооптабака занимала производственная контрактация. На 20 мая 1930 года было законтрактовано 7314,8 га, из них в колхозах 325 га. На 30 июня фактическая посадка табака составила 7190 га (97,5%). В отличие от прошлых- лет вся законтрактованная площадь поселковыми товариществами была обмерена и внесена в план.

Были изменены условия контрактации, исходя из постановления Совета Труда и Обороны СССР[2]. Размер контрактационного аванса на га урожая 1930 года доведен до 335 руб. В эту сумму входили все натуральные выдачи (хлебопродукты, мануфактура, шпагат, рассада и т. д.). Средняя норма натуральных выдач хлебопродуктов и мануфактуры на 1 га была увеличена (см. таблицу 13).

Уже к концу июня 1930 года табаководы полностью получили кукурузу и мануфактуру и $^{2}/_{3}$ нормы муки. Кроме того, за наличный расчет им были отпущены готовая одежда и обувь.

[1] ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 1, д. 288, л. 187.

[2] 17 июня 1930 г. СТО принял постановление «О мероприятиях по оздоровлению табаководства в Абхазии», которое в целях стимулирования развития табаководства в Абхазии, предусматривало: приравнять табаководство Абхазии в смысле снабжения продовольственными и промышленными товарами к хлопковым районам ЗСФСР, увеличить размер контрактационного аванса, производственную помощь маломощным табаководам и колхозам, ассигнования на плантационные сооружения и т. д. (см.: ЦГАА, ф. 461, Д.1, л. 95).

Таблица 13.

Средняя норма натуральных выдач на I га.[1]

Секторы	Мука (в кг.)	Кукуруза (в кг.)	Мануфактура (в м.)
Колхозы	540	360	48
Бедняки-единоличники	480	320	44
Середняки-единоличники	360	240	34

Значительно увеличилось производственное снабжение табаководов. Поселковые товарищества распределили все поступившие плуги, минеральные удобрения, ядохимикаты, шпагат и др.[2] Производственные нужды колхозов удовлетворялись, в первую очередь, полностью и на более льготных условиях.

Контрактация табаков 1930 года неразрывно была связана с дальнейшим расширением и углублением агромероприятий, значительным увеличением агроперсонала «в большинстве случаев выдвиженцами из крестьян[3]. Система Сухумского райкооптабака вырастила чистосортными семенами в групповых кооперативных рассадниках 32 млн. штук и в заказных – 60 млн. штук рассады, то есть значительно больше, чем во всех кооперативных рассадниках Абхазии в 1923 году. Кооперация организовала снабжение многих индивидуальных бедняцко-середняцких хозяйств рассадой через колхозные или групповые рассадники[4]. Каждое поселковое товарищество закладывало несколько опытных участков по борьбе с вредителями и применению минеральных удобрений. Более массовой стала агропропаганда и агропросветительная работа кооперации. Большим тиражом выходили такие издания, как «Листок табаковода» и «Календарь табаковода» (на русском, абхазском, грузинском, армянском и греческом языках).

Принимались меры для обеспечения урожая табаков 1930 года плантационными сооружениями. СТО СССР постановил

[1] ПААО КП Грузии, ф.1, оп.2, д. 288, л. 189.
[2] Там же, л. 188.
[3] Там же.
[4] ЦГАА, ф. 461, д. 1, л. 45.

отпустить Абхазии на эту цель дополнительно 800 тыс. рублей[1]. Условия и размер кредитования были дифференцированы и поощряли коллективное строительство. На строительство I отделения (глаза) табачного сарая отпускался кредит колхозу 700 руб., групповым постройкам бедняков – 600 руб., середняков – 500 руб., индивидуальным беднякам – 450 руб., середнякам – 400 руб. Единоличные постройки разрешались только правлением районного кооператива в исключительных случаях, когда рельеф местности или другие условия не позволяли групповое строительство. Кредит на сооружение сараев выдавался сроком от 4 до 5 лет[2].

К концу июня в системе Сухумского райкооптабака колхозы получили долгосрочных кредитов на постройку сараев в 136 отделений 95,2 тыс. руб. и выделялось еще на 114 отделений 78,8 тыс. руб. На ремонт 117 отделений коллективных сараев было выдано 12,5 тыс. руб. Кроме того райкооптабаком поселковым товариществам было отпущено на постройку сараев в 300 отделений 150 тыс. руб.[3]

В период подготовки и проведения весенней посевной кампании в деятельности кооперации большое место занимали заготовка и ферментация табаков урожая 1929 года. К 15 мая 1930 года заготовка была завершена и на ферментацию были оставлены исключительно экспортные табаки.

Сохранились протоколы заседаний Абсельбанка, которые дают представление о направлении его кредитной деятельности с ноября 1929 по март 1930 года, то есть накануне ликвидации банка и реорганизации кредитной системы. В этот период большая часть средств направлялась на развитие чаеводства в виде долгосрочного кредита[4]. С весны 1930 года кредиты на чае-

[1] ЦГАА, ф. 461, д. 1, л. 95.
[2] ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 2, д. 288, л. 192.
[3] Там же, л. 193.
[4] В 1930 году из 3034,4 тыс. руб., вложенных в сельское хозяйство Абхазии, 1020 тыс. руб. было ассигновано на развитие чая. И в последующие годы социалистической реконструкции сельского хозяйства основная часть долгосрочных кредитов шла на чаеводство (см.: Материалы к отчету правительства ССР Абхазии VI съезду Советов. – С. 20).

водство выдавались только коллективным объединениям. Срок погашения ссуды начинался через 6 лет, то есть с первого урожайного года. В первый год колхоз после сбора урожая (в августе) вносил 10% ссуды, а в последующие 6 лет по 15%. Такие льготные условия кредитования в сроках погашения и в процентах начисления, установленные для чайных колхозов, служили стимулирующим фактором коллективизации крестьянских хозяйств, поощряли внедрение этой новой и трудоемкой культуры в колхозное производство.

Зимой и весной 1930-года вся кредитная деятельность Абсельбанка была направлена на выполнение заданий весенней посевной кампании. По представлению Абтабсоюза и Абсельсоюза банк отпускал кредитным товариществам для колхозов и индивидуальных хозяйств долгосрочные и краткосрочные ссуды на приобретение сельскохозяйственных машин и орудий, удобрений, рабочего скота, семян, на строительство табачных сараев, на раскорчевку и другие цели[1]. В каждом конкретном случае Абсельбанк определял сумму ссуды, цели ее использования, условия и сроки возвращения. Как правило, для колхозов устанавливались более льготные условия. Значительными льготами пользовались и бедняцкие хозяйства. Так, 18 марта 1930 года Абсельбанк принял решение о распределении 37 тыс. руб. для кредитования индивидуального сектора на приобретение рабочего скота, в котором указывалось выдать бедняцкой части не менее 40% всего кредита со сроками погашения в 1933–1936 годах при начислении 4% годовых, а 60% распределить середняцким хозяйствам со сроками погашения в 1931–1934 годах с начислением 6% годовых[2].

Как эти средства распределялись кредитными товариществами? Ответить на данный вопрос позволяют сохранившиеся протоколы заседаний Сухумского районного кредитного товарищества. 15 апреля правление этого товарищества обсудило вопрос о распределении поступивших от Абсельбанка средств на рабочий скот, раскорчевку и на строительство табачных сараев. Правление постановило кредит на рабочий скот, выделенный для колхозов в размере 10,6 тыс. руб., отпустить 11 колхозам. Оно определило размер ссуды каждого отдельного хозяйства и указало точные сроки погашения и процент начислений. Кредит на рабочий скот для бедняцких хозяйств в сумме 3,5 тыс. руб. был выдан 5 поселковым товариществам, которые обязывались распределить его с соблюдением всех условий, определенных Абсельбанком при кредитовании бедняков. Из 2,3 тыс. руб., выделенных для кредитования индивидуальных середняцких хозяйств, правление решило 1,5 тыс. руб. отпустить колхозам, а остальные – поселковым товариществам. Ссуду на раскорчевку и на строительство табачных сараев правление решило выдать исключительно колхозам[1]. Отпускались кредиты непосредственно Абколхозцентру.

Мы так подробно остановились на деятельности сельскохозяйственной и кредитной кооперации во время весенней посевной кампании 1930 года потому, что это было первым опытом работы кооперации в новых условиях развертывания колхозного движения, в то же время периодом реорганизации самой сельскохозяйственной кооперации в Абхазии. В процессе реорганизации, перестраивая свою работу в соответствии с задачами коллективизации сельского хозяйства, кооперация одновременно расширила производственную помощь индивидуальным хозяйствам. В этот переломный момент в развитии деревни сельскохозяйственная кооперация показала, что она является именно такой хозяйственной организацией крестьян, которая, руководствуясь политикой партии и опираясь на возросшую материальную помощь Советского государства, всемерно содействует производственному объединению индивидуальных хозяйств, облегчает им переход к крупному хозяйству.

[1] ЦГАА, ф. 88, д. 135, л. 20–38.

[2] Там же, л. 37. Авансовая контрактация кулацких хозяйств не проводилась. Кулаки получали твердые задания на поставку продукции (см.: ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 1,_д. 34, л. 27).

[1] ЦГАА, ф. 88, д. 144, л. 2-4.

VII съезд КП(б) Грузии, проходивший с 28 мая по 5 июня 1930 года, отметил перелом в социалистической реконструкции сельского хозяйства. Этот перелом выразился прежде всего в том, что к маю 1930 года в колхозы республики было вовлечено 20% всех крестьянских хозяйств[1]. Съезд указал на достижения в области дальнейшего расширения посевных площадей, увеличение удельного веса технических и других ценных культур (чай, табак, хлопок и т. д.)[2].

В Абхазии в 1929/30 году по сравнению с предыдущим годом площадь, занятая под техническими и субтропическими культурами, увеличилась на 31%, в том числе под табаком – более чем на 30%, в чаем – на 80%, эфироносами – на 69%, мандаринами – на 310% и т. д. Площадь плодовых садов выросла на 22,5%. Посевная площадь продовольственных и кормовых культур расширилась на 6,5%. Общее повышение обрабатываемой посевной и посадочной площади составило 11,1%[3]. Индивидуальные бедняцко-середняцкие хозяйства, объединенные в кооперативные товарищества, с помощью Советского государства добивались подъема своего хозяйства, несмотря на развернутую кулаками агитацию против расширения посевных площадей, за срыв посевной кампании.

VII съезд Коммунистической партии Грузии поставил в качестве основных задач работы в деревне закрепление успехов в коллективизации, ликвидацию допущенных ошибок и искривлений, создание необходимых условий для дальнейшего развития колхозного движения на основе полной добровольности. Отметив, что единоличные хозяйства в ряде районов Грузии будут существовать еще относительно долго, съезд призвал партийные организации учесть всю сложность предстоящего в ближайшие годы перехода от индивидуального хозяйства к

[1] Очерки истории Коммунистической партии Грузии. 1921 – 1970 Ч. П. Тбилиси, 1983. – С. 125.

[2] Партархив Грузинского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 14, оп. 1. Д. 3317, л. 10.

[3] Материалы к отчету правительства ССР Абхазии VI съезд Советов. – С. 14–15.

крупному, коллективному, в особенности в национальных районах и в горной полосе и предложил развернуть большую подготовительную работу по созданию предварительных условий к массовому колхозному движению. «Только последовательное проведение политики дальнейшего ограничения и вытеснения кулачества и развертывание работы по производственному кооперированию крестьянских масс, – указывалось в резолюции съезда, – создаст необходимые предпосылки в деле непосредственного перехода к главному лозунгу партии – ликвидации кулачества как класса на базе сплошной коллективизации»[1]. Исходя из этого, съезд поручил Центральному Комитету изучить своеобразные условия коллективизации отдельных районов Грузии и «обратить особое внимание на развитие и укрепление простейших форм кооперации»[2].

Абхазская партийная организация, руководствуясь решениями XVI съезда партии, VII съезда Компартии Грузии и другими решениями ЦК ВКП(б), Заккрайкома и ЦК КП(б) Грузии, обратила серьезное внимание работе простейших форм сельскохозяйственной кооперации, направляя их деятельность на усиление помощи колхозам, на вовлечение в колхозное движение новых слоев крестьянства, на подготовку условий для сплошной коллективизации сельского хозяйства.

Напряженно продолжали работать кооперативные организации осенью 1930 года в связи с уборочной кампанией. ЦИК Абхазии в обращении ко всем трудящимся республики о проведении уборочной кампании подчеркивал: «Только при полном напряжении сил, всех средств и возможностей, при четкой организации труда в совхозах, колхозах и поселковых товариществах, при условии вовлечения в работу по уборочной кампании всего батрацко-бедняцкого и середняцкого актива возможно преодолеть все трудности предстоящей кампании, собрать уро-

[1] Партархив Грузинского филиала НМЛ при ЦК КПСС, ф. I оп. 1, д. 3517, л. 13.

[2] Партархив Грузинского филиала НМЛ при ЦК КПСС, ф. 14, оп. 1, д. 3517, л. 13.

жай табаков, урожай полей, садов, виноградников и огородов Абхазии»[1]. Перед кооперацией ставилась задача обеспечить колхозы и поселковые товарищества уборочным инвентарем, организовать помощь единоличным бедняцким и маломощным середняцким хозяйствам. В период уборочной кампании развернулось социалистическое соревнование и ударничество между колхозами, колхозниками и поселковыми товариществами за своевременную и полную уборку урожая.

Поселковые товарищества проводили заготовку сельскохозяйственной продукции. В 1930 году по колхозному сектору и единоличным хозяйствам через кооперацию было заготовлено товарной сельскохозяйственной продукции на 11 742,2 тыс. руб., из них табака на 9139,6 тыс. руб. В заготовках кооперации продукция полеводства, садоводства и огородничества составляла по колхозному сектору 1386,6 т и по поселковым товариществам – 4701,6 т, всего на 1213,8 тыс. руб.: скота было заготовлено около 6880 голов на 417,2 тыс. руб., винограда – 1120 т, вина – 240 т, шерсти – 9,9 т, сырых коконов тутового шелкопряда – 209,3 т. и т. д.[2]

Весь заготовительный рынок был охвачен кооперацией и государственными органами.

Одновременно развертывалась осенняя посевная кампания. План этой кампании 1930 года, утвержденный ЦИК Абхазии, предусматривал замену нерентабельной в условиях Абхазии культуры озимых хлебов зимним огородничеством, плодоводством и кормовыми травами. Исходя из этого, кооперативным союзам поручалось обеспечить колхозы и поселковые товарищества необходимыми семенами и посадочным материалом. Наркомзем и кооперативно-колхозная система должны были на местах предварительно обсудить мероприятия по осуществлению посевной кампании, организовать необходимую ор-

[1] Партархив Грузинского филиала НМЛ при ЦК КПСС, ф. 14, оп. 1, д. 3517, л. 13.

[2] Материалы к отчету правительства ССР Абхазии VI съезду Советов. – С. 203..

ганизационно-производственную и агротехническую помощь колхозам[1].

В сентябре 1930 года объединенное совещание Наркомзема, Колхозцентра, треста совхозов, Абсельсоюза и Абтабсоюза, обсудив вопрос о подготовке тракторной базы к посевной кампании, признало необходимым передать все тракторы в единую организацию при Наркомземе в целях их лучшего хозяйственного и планомерного использования. Совещание отметило, что весь наличный тракторный парк, состоящий из 22 машин, вполне готов к осенней посевной кампании и предложило колхозно-кооперативной системе совместно с тракторной базой разработать план использования тракторов. При этом указывалось, что необходимо в первую очередь обслужить колхозы, а затем бедняцко-середняцкие объединения по совместной обработке земли, всемерно содействуя укреплению существующих и созданию новых коллективных хозяйств. Одновременно было признано целесообразным передать все ремонтные мастерские кооперативных союзов в ведение тракторной базы[2].

1 октября 1930 года совещание при Наркомземе заслушало доклады и сообщения Наркомзема, кооперативных союзов и Колхозцентра о ходе осенней посевной кампании и указало на необходимость ускорения завоза семян, отпущенных Семеноводсоюзом и Союзхлебом, а также посевного картофеля из Воронежской губернии. Оно предложило райпосевкомам и колхозно-кооперативной системе максимально мобилизовать материальные средства и трудовую энергию населения на выполнение посевной кампании[3].

Объединенный пленум Абхазского обкома партии и областной контрольной комиссии в октябре 1930 года, обсудив доклад наркома земледелия М. Чалмаза «О ходе осенней посевной кампании в Абхазии», отметил трудности, порожденные недостатком семенного материала и предложил Абспецтехкультурсоюзу

[1] ЦГАА, ф. 17, д. 292, л. 138–141.

[2] Там же, л. 76–77.

[3] ЦГАА, ф. 17, д. 292, л. 282.

и Сухумской конторе «Закплодоовощ» принять срочные меры к продвижению на месте заказанного посевного материала. Пленум поручил колхозно-кооперативной системе рационально использовать тракторную колонну, принять меры к удовлетворению производственных потребностей бедняцкого и середняцкого хозяйства. Наркомзему, сельскохозяйственной кооперации и другим организациям, работавшим в области сельского хозяйства, поручалось, используя опыт проведенных посевных кампаний, разработать план предстоящей весенней посевной кампании путем предварительного обсуждения основных моментов плана на местах[1].

Совпадение осенней посевной кампании с уборкой урожая табака, винограда, плодовых и огородных культур и кукурузы, создало большое перенапряжение трудовых ресурсов. Партийные, советские и профсоюзные организации оказали серьезную помощь деревне, организовали и направили в села рабочие бригады, возглавили социалистическое соревнование и, мобилизовав трудовую и политическую активность колхозников и единоличников вокруг хозяйственных задач, использовали осеннюю уборочную и посевную кампанию для вовлечения в коллективные хозяйства новых трудовых масс крестьянства. В сентябре–декабре 1930 года организовалось 35 новых колхозов, а процент коллективизации крестьянских хозяйств поднялся с 17,7% до 20,9%[2]. Одновременно в этот период была решена задача вовлечения всех бедняцких и середняцких хозяйств в поселковые товарищества.

1931 год для абхазского табаководства оказался весьма неудачным. Кулаки усилили агитацию против расширения площадей, срывали посевную кампанию. В таких условиях работа кооперации по контрактации табака значительно затруднялась. Отрицательно сказались и необычайно неблагоприятные метеорологические условия. Заложенные Абспецтехкультурсоюзом

[1] Решения 3 объединенного пленума обкома и обл. ЦК КП(б) Грузии. – Сухуми, 1931. – С. 9–10.

[2] ЦГАА, ф. 17, оп. 2, д. 71, л. 20.

крупные рассадники на 220,5 млн. штук и самоснабженческая рассада на 326,4 млн. штук в начале апреля были на 70% побиты градом. Выращивание новой рассады значительно затянуло сроки посадки табака.

Положение усугублялось острым недостатком рабочей силы в период посадки и прополки, особенно во время уборочной кампании, когда требовалась квалифицированная рабочая сила. В предыдущие годы такая рабочая сила поступала с табачных районов Кубани, но коллективизация сельского хозяйства положила конец отходничеству из других районов.

Материалы поселковых товариществ за 1931 год дают представление о характере и направлении их деятельности. В этом отношении представляют интерес протоколы товариществ. Например, Эшеро-Абхазское поселковое товарищество в 1931 году обсудило вопросы контрактации, заготовки разных законтрактованных продуктов, сарайного строительства, посевной и прополочно-уборочной кампании, соцдоговора, работы агротехника, тягловой колонны, культпросветработы, группы бедноты, инициативной группы по организации колхозов и т. д.[1]

Важное место в организационно-хозяйственной деятельности поселковых товариществ занимала работа по созданию колхозов. В товариществах этим делом занималась специальная инициативная группа. В ее ядро входил бедняцко-середняцкий актив, который разъяснял крестьянам содержание устава колхоза, выгоды коллективного ведения хозяйства. Конечно, при переходе от устава поселкового товарищества к уставу колхоза возникали большие трудности, осложнявшие деятельность инициативных групп. Сохранился протокол общего собрания инициативной группы по организации колхоза при поселковом товариществе им. Сталина от 26 января 1931 года. На этом собрании присутствовали 28 мужчин и 12 женщин. Инструктор Абколхозцентра Стамбулиди ознакомил собрание с уставом колхоза, с задачами и целями коллективного ведения хозяйства, решениями XVI съезда ВКП(б). После бурного обсуждения во-

[1] ЦГАА, ф. 455, д.1, л. 1-21.

проса собрание постановило организовать сельскохозяйственную артель, приняло Устав артели, избрало правление и ревизионную комиссию, а также специальную комиссию из 5 человек, которой поручалось совместно с правлением колхоза оформить обобществление имущества и членство крестьян[1].

4 марта 1931 года, в день десятилетия установления Советской власти в Абхазии, инициативная группа поселкового товарищества с. Анастасьевка обсудила доклад учителя Авксентия Кварацхелия о коллективизации сельского хозяйства и постановила: «...Единственным средством выхода из нужды и недостатка является коллективное ведение сельского хозяйства, и мы объединяемся в колхоз по совместной обработке земли»[2]. Собрание решило объединить все пахотные земли, кроме огороженных дворовых участков, земледельческий инвентарь (плуги, бороны и т. д.) и рабочий скот. В постановлении указывалось, что крестьяне ставят целью коллективное развитие виноградарства, плодоводства, полеводства и технических культур. Собрание избрало правление колхоза, постановило назвать его именем «Кооперация» и просило Абсоюз взять шефство над молодым хозяйством. Так, инициативные группы поселковых товариществ создавали новые колхозы или вовлекали в существующие коллективные хозяйства новых членов.

Поселковые товарищества совместно с другими общественными организациями деревни выступали организаторами самых различных хозяйственных мероприятий среди индивидуального крестьянства. Правление поселкового товарищества «Красный маяк» Сухумского района совместно с группой бедноты и комсомольской организацией 3 января 1931 года обсудило информацию члена ленинградской рабочей бригады Богданова о сборе филичей и бодылей. Отметив большое значение этого сырья для табачной промышленности, заседание постановило в ударном порядке организовать субботник по сбору филичей и бодылей. Для организованного и своевременного проведения

[1] ЦГАА, ф. 128, д. 8, л. 44.
[2] Там же, л. 41.

этого мероприятия было решено вызвать на социалистическое соревнование с. Лечкоп. 10 января поселковое товарищество организовало «красный обоз» для сдачи табаков через комсомольский актив и бедняцкую группу, широко оповестив население об этом мероприятии[1].

Многосторонней и разнообразной была деятельность поселковых товариществ. Правление Лечкопского поселкового товарищества в 1932 году рассмотрело вопросы: о контрактации табака, плодов и овощей, о развитии шелководства, о посевных кампаниях, о мобилизации денежных ресурсов, о премировании лучших крестьянских хозяйств, о выдаче авансов и распределении сельхозинвентаря, производственных материалов пшеничной муки, кукурузы и мануфактуры по контрактации, о рассадниках, посадке табака, прополочно-уборочной и заготовительной работе, о социалистическом соревновании при выполнении тех или иных хозяйственных мероприятий, о выявлении злостных «недопосадочников», о выполнении твердых заданий кулаками, об инициативной группе по организации колхозов, о группе бедноты, о работе тягловой колонны и т. д.[2]

По наиболее важным мероприятиям созывались общие объединенные собрания партийной ячейки, актива комсомола, поселкового товарищества и колхозников. 17 февраля 1932 года Лечкопское поселковое товарищество на таком объединенном собрании в присутствии 145 человек обсудило вопрос о контрольных цифрах по контрактации, зафиксировав в своем решении, что авансы на постройку, сушильных сараев будут выдаваться только коллективным объединениям, авансирование колхозов (деньгами и продуктами) на 30% выше, чем в индивидуальных хозяйствах, единоличные бедняцко-середняцкие хозяйства получают хлебопродукты 11,2 ц, а колхозники – 14,5 ц за тонну табака и т. д. Собрание утвердило план контрактации, выделило ответственных по участкам за проведение контрактации. Партийно-комсомольскому активу и группе бедноты по-

[1] ЦГАА, ф. 458, д. 3, л. 2.
[2] Там же, ф. 457, д. 3, л. 1–38.

ручалось произвести разверстку контрольных цифр на каждое хозяйство, пересмотреть список кулаков и зажиточных для определения им твердых заданий по посадке табаков. Собрание решило закончить контрактацию до 21 июня, а установление твердых заданий для кулаков и зажиточных – до 19 февраля 1932 года[1].

Важным моментом, способствующим улучшению работы поселковых товариществ, повышению хозяйственной и политической активности единоличных хозяйств, являлось развертывание социалистического соревнования, вовлечение в это движение широких крестьянских масс. Сохранился договор о социалистическом соревновании, заключенный между Лечкопским и Гумистинским поселковыми товариществами на 1932 год. В нем подчеркивается, что социалистическое строительство требует максимального напряжения энергии и сил рабочего класса и колхозного крестьянства, мобилизации всех внутренних возможностей и ресурсов для строительства социализма, завершения коллективизации, организационно-политического и хозяйственного укрепления колхозов, правильной организации труда, повышения урожайности и качества сырья путем соблюдения требований агротехники, внедрения механизации и рационализаторских методов производства. Исходя из этого, оба товарищества обязались своевременно выполнить все мероприятия по табакам урожая 1932 года. В частности, соцдоговор предусматривал закончить к намеченному сроку заключение контрактационных договоров на посадку и сдачу табаков, довести агроминимум и планы проведения всех работ по табакам до каждого хозяйства, обеспечить использование денежных авансов по прямому назначению, мобилизовать актив из бедняцко-середняцких хозяйств на посадку и уборку урожая, выполнить план строительства табачных сушильных сараев к 1 августа, обеспечить качественную обработку, тюковку и сдачу табаков в установленные сроки, добиться выявления всех лиц, занимающихся контрабандной продажей табака, и привлечения их к ответственности, принять активное участие в работе сельсоветов

[1] Там же, л. 5–7.

при даче твердых заданий кулацко-зажиточным хозяйствам и в контроле за их выполнением, вовлечь в соревнование колхозы и единоличные бедняцко-середняцкие хозяйства[1].

Проверка выполнения договоров поселковых товариществ осуществлялась райтабкоопами. Соцсоревнование проводилось и между районными кооперативными союзами. Внедрение методов соревнования в систему сельскохозяйственной кооперации в условиях развертывания колхозного движения служило важнейшим средством повышения трудовой и политической активности индивидуальных бедняцко-середняцких хозяйств.

Поселковые товарищества большое внимание уделяли ознакомлению крестьянства с решениями государственных органов в области табаководства. В эти годы был принят ряд постановлений грузинским закавказским и союзным правительствами по вопросам развития табаководства в Абхазии ввиду его исключительного значения для союзной промышленности и экспорта. Все эти постановления обсуждались на местах, пропагандировались среди крестьян. Особенно большое значение имело постановление СТО Союза ССР, принятое 13 августа 1932 года по докладу правительств Грузии и Абхазии, которое наметило ряд важнейших конкретных мероприятий по укреплению табаководства в республике. В частности, оно предусматривало списание старой задолженности по кредитам[2], повышение цен, усиление снабжения табаководов, увеличение кредитования, установление стабильной табачной площади для Абхазии в пределах 12 тыс. га, чем был положен конец вредному курсу ежегодного расширения площадей в ущерб урожайности и качеству табаков и т. п.[3] .

[1] ЦГАА, ф. 457, д.4, л. 1-2.

[2] Полностью была списана задолженность табаководов за 1928 и 1929 годы. Задолженность за 1930–1931 годы списана с особо пострадавших от неурожая колхозов и единоличников-бедняков и середняков в размере 2 млн. руб., взыскание остальной задолженности было отсрочено на 1 год, за исключением задолженности кулацко-зажиточных хозяйств. Размер сельхозналога был снижен на 50%. См.: ЦПА НМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 18, д. 76, л. 39; ЦГАА, ф. 29 д. 38, л. 9.

[3] ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 18, д. 76, л. 39–40.

С постановлением СТО Союза ССР широкие массы табаководов были детально ознакомлены через поселковые товарищества. 21 ноября 1932 года Володаровское поселковое товарищество, обсудив этот вопрос на общем собрании делегатов, поручило им довести до каждого колхозника и единоличника-табаковода постановление СТО о льготах табаководам Абхазии»[1]. Общее собрание крестьян-табаководов Гульрипшского поселкового товарищества 17 ноября 1932 года полностью одобрило намеченные правительством мероприятия и решило приложить все усилия к обеспечению повышения урожайности и качества табаков[2]. Поселковые товарищества мобилизовали актив кооперации на претворение в жизнь решения правительства.

О масштабах хозяйственной деятельности поселковых товариществ к концу первой пятилетки дают представление данные их сводного баланса. На 1 января 1933 года сводный баланс поселковых товариществ по Сухумскому райтабаку составил 5071,8. тыс. руб., по Гудаутскому – 1991,4 тыс. руб., по Очамчирскому – 1498,1 тыс. руб., по Гагринскому – 993,7 тыс. руб., по Гальскому – 225,3 тыс. руб., и всего по всем поселковым товариществам Абхазии – 9780,4 тыс. руб.[3]

В сельское хозяйство Абхазии внедрялись такие новые технические и субтропические культуры как чай, цитрусы, эфирномасличные и другие. Их развитие было связано с ростом социалистического хозяйства. Они возделывались в колхозах и совхозах. А коллективизация табаководческих хозяйств шла медленно и производство табака – этой традиционной товарной культуры Абхазии – находилось в основном в руках раздробленного единоличного сектора. Это тормозило его развитие. Погоня за площадями без учета реальных возможностей мелких и мельчайших хозяйств, острый недостаток рабочей силы в связи с внедрением в сельское хозяйство новых трудоемких технических культур и из-за прекращения притока рабочей силы из

[1] ЦГАА, ф. 461, д. 3, л. 19.
[2] Там же, ф. 469, д. 1, л. 1–3.
[3] Там же, ф. 29, д. 40, л. 1.

Кубани и других районов Северного Кавказа, недостаточное хозяйственное укрепление табачных колхозов, истощение почв в старых табачных районах, отсутствие правильного севооборота, низкий уровень механизации производственных процессов и другие факторы вызвали падение урожайности и качества табаков в 1931–1932 годах. Об этом говорят данные, приведенные в таблице 14.

Таблица 14.

Развитие табаководства в Абхазии в 1930–1932 годах[1].

Годы	Законтрактованная площадь		Заготовлено	
	в га	выполнение плана контрактации, в %	всего в тоннах	в том числе в колхозах
1930	17 027,0	100,0	9486,0	982,0
1931	16 617,0	88,6	5770,0	1239,6
1932	18 708,4	94,7	5136,2	1096,7

Как видно из таблицы, законтрактованная площадь табака увеличилась, но средняя урожайность падала, заготовки табака сокращались.

В эти годы в абхазской деревне вся работа, связанная с обслуживанием табаководов, осуществлялась поселковыми товариществами. В 1932 году они по контрактации выдали авансом 5303 тыс. руб., из них колхозному сектору – 1608,4 тыс. руб. и единоличному – 3694,6 тыс. руб.

Сарайное и парниковое строительство в индивидуальном секторе осуществлялось групповыми объединениями табаководов, а это усиливало хозяйственное сотрудничество крестьян, облегчало в дальнейшем и переход к коллективному хозяйству, создавало материальную базу для будущих табаководческих колхозов. Значительно расширилось снабжение минеральным

[1] Таблица составлена на основе отчетных данных Абтабака. См.: ф.29, д.38, л. 2-5, 29, 32.

удобрениями. Было увеличено хлебоснабжение табаководов по контрактации. Улучшилось снабжение табаководов зернофуражом, мануфактурой[1].

Таким образом, в абхазской деревне партийные советские органы в ходе развертывания колхозного движения, призывая крестьян к переходу в высшие формы производственной кооперации и всемерному содействию этому процессу, одновременно прилагали усилия к тому чтобы обеспечить по-возможности нормальные условия для развития единоличных бедняцко-середняцких хозяйств. Крестьянам была предоставлена возможность развивать свое индивидуальное хозяйство, пока они не убедились в необходимости объединения в колхозы. Советское государство оказывало им помощь через первичные ячейки сельскохозяйственной кооперации – поселковые товарищества. Расширение помощи индивидуальному бедняцкому и середняцкому хозяйству через кооперацию сопровождалось усилением наступления на кулака и улучшением организации бедноты и батрачества.

* * *

С 1930 года развитие сельскохозяйственной кооперации протекало в условиях растущего колхозного движения. На этом новом и решающем этапе осуществления ленинского кооперативного плана партийные организации Абхазии, сосредоточив основное внимание на вопросах коллективизации сельского хозяйства, одновременно содействовали развитию низших форм сельскохозяйственной кооперации, учитывая незавершенность создания в республике всех необходимых условий для сплошной коллективизации. В 1930 году, наряду с невиданным ранее ростом коллективизации сельского хозяйства, было осуществлено почти полное объединение бедняцких и середняцких хозяйств в поселковые товарищества. В дальнейшем колхозное движение в Абхазии опиралось на сплошь кооперированные бедняцкие и середняцкие хозяйства.

[1] ЦГАА, ф. 29, д. 38, л.6, 32.

Уже в 1930 году колхозы объединяли около 20%, или пятую часть всех крестьянских дворов Абхазии. С развертыванием колхозного движения наступил качественно новый этап кооперирования – этап кооперирования сельскохозяйственного производства. Развитие высшей, колхозной формы кооперации теперь становится главной тенденцией развития социализма в деревне. Советское государство всячески поддерживало и поощряло развитие колхозов, усиливая производственно-техническое снабжение, организационное руководство, устанавливая особые льготные кредиты, налоги и т. д. Поддержка колхозного строя, увеличение государственных капиталовложений в колхозное строительство являлись самым эффективным способом государственной помощи крестьянству, ибо только утверждение колхозного строя обеспечивало крестьянству выход из нужды и нищеты, зажиточную и культурную жизнь.

В условиях развернутого наступления социализма по всему фронту существенно изменился характер деятельности сельскохозяйственной кооперации. В отличие от прошлой, по преимуществу сбытоснабженческой работы, она все более усиливает и расширяет производственную деятельность (контрактация, агрокультурные мероприятия, производственное снабжение и производственное кредитование, строительство коллективных плантационных сооружений, коллективных парниковых хозяйств и т. д.). Контрактация становится основным методом производственной работы кооперации по подъему сельского хозяйства и его социалистической реконструкции. Вся работа кооперации была подчинена интересам развития социалистических форм хозяйства в деревне, укрепления существующих и создания новых колхозов, подготовке условий для сплошной коллективизации.

В условиях развертывания колхозного движения расширение и совершенствование хозяйственной деятельности сельскохозяйственной кооперации сочеталось с дальнейшим улучшением классовой направленности ее работы среди индивидуальных крестьянских хозяйств. Более эффективной стала роль

кооперации в регулировании социальных отношений – подъеме бедняцких и маломощных середняцких хозяйств, ограничений, вытеснений и ликвидации кулацких хозяйств мерами экономического порядка.

Поэтому было бы неправильно считать налоговое обложение единственной экономической мерой, обеспечившей ликвидацию кулацких хозяйств в ходе коллективизации сельского хозяйства Абхазии, полностью обходя роль сельскохозяйственной кооперации, не учитывая кредитную, снабженческо-сбытовую и заготовительную политику Советского государства, которая осуществлялась в деревне поселковыми товариществами. Когда речь идет об экономических мерах вытеснения и ликвидации кулачества как класса, надо иметь ввиду экономическую политику Советского государства в целом, которая осуществлялась в абхазской деревне в значительной мере через низшие формы крестьянской кооперации.

В годы первой пятилетки сельскохозяйственная операция в абхазской деревне сыграла большую роль в подготовке и развитии коллективизации сельского хозяйства, в обслуживании сбытоснабженческих и производственных нужд индивидуальных крестьянских хозяйств.

§3. Поселковые товарищества в годы завершения массовой коллективизации

В начале второй пятилетки в Абхазии, как и в Грузинской ССР в целом, основная масса крестьянства еще не была объединена в колхозы. 62% крестьянских хозяйств, или почти две третьих крестьянства республики являлось единоличным, вело свое хозяйство индивидуально. Это обстоятельство определяло место поселковых товариществ, когда они, наряду с прочно утверждавшейся колхозной формой кооперации, продолжали играть важную роль в хозяйственной жизни индивидуальных крестьянских хозяйств, в развитии колхозного строя.

Как выше было сказано, весной 1932 года в результате реорганизации сельскохозяйственной кооперации Абхазии были ликвидированы Абспецтехкультурсоюз и райспецтехкультурсоюзы, сохранены только низовые кооперативные организации – поселковые товарищества.

В соответствии с постановлением Совета Народных Комиссаров СССР от 13 февраля 1932 года и Совета Народных Комиссаров ЗСФСР от 7 марта 1932 года «О реорганизации заготовительной системы» ЦИК Абхазии 26 марта 1932 года принял постановление «О реорганизации заготовительной системы в АССР Абхазии»[1].

На основе этого постановления создается Абтабак с функциями контрактации, снабжения табаководов производственными материалами, заготовки и реализации табаков промышленности. Была утверждена структура Абтабака. В постановлении указывалось, что до окончания заготовки табаков урожая 1931 года и контрактации табаков урожая 1932 года «сохранить сеть существующих табачных поселковых товариществ»[2]. Оперативное руководство поселковыми товариществами возлагалось на Абтабак, а агрономическое обслуживание – на райколхозсоюзы. Последние укреплялись за счет райспецтехкультурсоюза. Абтабаку передавались все табачные склады системы Абспецтехкультурсоюза.

Создаются и другие отраслевые заготовительные объединения – Абвинкомбинат, Абхазская контора Союзплодоовощ, межрайонные конторы Заготскот и Заготзерно с функциями контрактации, заготовки, переработки и сбыта продукции. Абспецтехкультурсоюз передал каждой выделенной организации часть своих реальных активов и пассивов, находящихся в обороте. Ликвидационной комиссии Абспецтехкультурсоюза поручалось выявить общую сумму паевых и членских взносов членов поселковых товариществ, вошедших в колхозы, для соответствующего перечисления этих сумм в колхозы, а также

[1] ЦГАА, ф. 29, д. 33, л. 1-3.
[2] Там же, л. 1.

рассмотреть вопрос о паевых, членских и других взносах членов поселковых товариществ, не вошедших в колхозы.

В отчете Абтабака за 1932 год читаем следующее: «Абтабак организован 1 апреля 1932 года при ликвидации АбСТКСа, с передачей ему функции последней по контрактации, снабжения табаководов, заготовки и сдачи табаков в неферментированном виде промышленности и в экспорт»[1]. К Абтабаку перешли фактически все функции в области табаководства, выполнявшиеся Абспецтехкультурсоюзом – центром сельскохозяйственной кооперации Абхазии. Райспецтехкультурсоюзы были реорганизованы в райтабаки, то есть в районные отделения Абтабака. В апреле 1932 года были организованы Гагринский, Гудаутский, Сухумский, Очамчирский и Гальский райтабаки. Поселковые товарищества были подчинены системе Абтабака.

ЦИК Абхазской АССР 9 апреля 1932 года утвердил устав Абтабака. В нем указывалось, что целью этой организации является развитие табаководства в Абхазии, заготовка табачного сырья и снабжение им промышленности. В его функции входили: изучение состояния табаководства, разработка мероприятий по развитию его в Абхазии, составление планов посадки табаков, определение урожайности и товарного выхода, агрообслуживание табаководства, контрактация табачных колхозов и единоличных бедняцко-середняцких хозяйств, снабжение табачных колхозов и единоличных бедняцко-середняцких хозяйств строительными и производственными материалами и потребительскими товарами, заготовка табаков и обработка их, организация и ведение складского хозяйства, снабжение промышленности табачным сырьем на основе договоров с ней, заготовка материалов и товаров, организация своего транспортно -экспедиционного дела, подготовка и переподготовке кадров заготовительно-сортировочного аппарата и т. д.[2]

В отчете Абтабака за 1932–1934 годы подчеркивалось, что при организации Абтабака «в систему его влилась низовая сеть

[1] ЦГАА, ф. 29, д. 38, л. 2.
[2] Там же, д. 33, л.7.

Абспецтехкультурсоюза – поселковые товарищества»[1]. В него вошли 86 поселковых товариществ. В конце 1932 – начале 1933 года они были укрупнены. В результате этого число их сократилось до 43[2]. В июне 1933 года ЦИК Абхазии принял постановление о преобразовании поселковых товариществ в укрупненные подрайонные поселковые товарищества. Было организовано 17 подрайонных поселковых товариществ, которые приступили к работе с июля 1933 года. Число этих товариществ осталось без изменения до конца 1935 года[3].

Вопросы укрупнения поселковых товариществ обсуждались самими членами кооперации на общих и делегатских собраниях. Например, 17 ноября 1932 года общее собрание членов кооперации селений Гульрипши и Маджарка, обсудив вопрос об укрупнении поселковых товариществ, признало это целесообразным и избрало делегатов на съезд для создания укрупненного поселкового товарищества[4]. 21 ноября съезд делегатов принял решение о создании укрупненного Гульрипшского поселкового товарищества и избрал правление товарищества и ревизионную комиссию[5]. Таким же путем проводилось укрупнение поселковых товариществ в конце 1932 – начале 1933 года во всех районах.

Летом 1933 года подрайонные поселковые товарищества создавались съездами делегатов, объединившихся товариществ после предварительного обсуждения данного вопроса на собраниях членов поселковых товариществ. Так, 20 июня 1933 года съезд делегатов по укрупнению поселковых товариществ Володаровского, Константиновского и Екатеринского сельсоветов образовал Екатерино-Володаровское подрайонное поселковое товарищество. Съезд избрал правление и ревизионную комиссию[6], а 1 июля 1933 года при правлении этого товарищества были созданы комиссии по ликвидации Екатеринского, Кон-

[1] Там же, л. 10.
[2] Там же, д. 38, л. 10.
[3] ЦГАА, ф. 29, д. 84, л. 153; там же, д. 38, л. 11.
[4] Там же, ф. 469, д. 1, л. 7–8.
[5] Там же, л. 1–3.
[6] Там же, ф. 475, д. 2, л. 2.

стантиновского и Володаровского поселковых товариществ и приему их касс, имущества и товаров[1].

К Сухрайтабаку в апреле 1932 года перешло от райспецтехкультурсоюза 31 товарищество, а в начале 1933 года в результате объединения число их сократилось до 13[2]. На их базе в июле 1933 года были созданы 6 подрайонных поселковых товариществ. В 1935 году в систему Сухрайтабака входили Цебельдинское, Маджарское, Эшеро-Гумистинское, Драндское, Сухумское и Михайловское подрайонные поселковые товарищества.

Они обслуживали 64 колхоза и до 8 тыс. единоличных табаководческих хозяйств[3].

К Гагринскому райтабаку от райспецтехкультурсоюза перешли 10 поселковых товариществ. В ноябре 1932 года отдельные товарищества были объединены, и число их уменьшилось до 6.[4] В июле 1933 года на их базе создаются два подрайонных поселковых товарищества – Гагринское и Пиленковское[5]. Гагринское товарищество охватывало села Колхида, Колдахвара, Алахадзи и Новые Гагры, а Пиленковское – все остальные сельсоветы района. К концу 1934 года гагринское подрайонное поселковое товарищество обслуживало 7 колхозов и 900 единоличных хозяйств, пиленковское – 21 колхоз и 1400 единоличных хозяйств[6].

Гудаутский райтабак на 1 января 1933 года объединял 13 поселковых товариществ[7], а с июля 1933 года путем их укрупнения было организовано 5 подрайонных поселковых товариществ, которые обслуживали все табачные колхозы и индивидуальные табаководческие хозяйства Гудаутского района.

В Очамчирский райтабак с 1 июля 1933 года входили 4 подрайонных поселковых товарищества[8]. В 1935 году Очамчирском

[1] Там же, л. 3.
[2] Там же, ф. 29, д. 54, л. 154.
[3] ЦГАА, ф. 29. д. 74, л. 132.
[4] Там же, д. 20, л. 4.
[5] Там же, д. 54, л. 15.
[6] Там же, д. 74, л. 51.
[7] Там же, д. 18, л. 5.
[8] Там же, д. 74, л. 171.

подрайонное товарищество обслуживало 14 сельсоветов и 25 колхозов с площадью посадки табака по колхозному сектору 393,6 га и единоличному 367,1 га; Тамышское – 7 сельсоветов и 11 колхозов с площадью посадки табака по колхозам 134,7 га и единоличному сектору – 318,6 га; Атара-Абхазское – 4 сельсовета и 5 колхозов с площадью посадки табака по колхозам 166,3 га и единоличному сектору – 292,2 га; Агу-Бедийское – 4 сельсовета и 4 колхоза с площадью посадки табака по колхозам 199,1 га и по единоличному сектору – 111 га[1].

Свертывание сети поселковых товариществ, осуществленное в 1932-1933 годах, не отвечало интересам крестьян. Оно явилось следствием недооценки первичных форм кооперации, игнорирования ленинских идей о кооперации.

Поселковые товарищества, влившись в систему Абтабака, как и прежде обслуживали индивидуальные хозяйства, состоявшие в кооперации. Контрактация, снабжение и финансирование колхозного сектора осуществлялись непосредственно райтабаками. Об этом говорят годовые отчеты райтабаков и самих поселковых товариществ. Например, Сухрайтабак в отчете за 1933 год указывал: «В 1932 году Сухрайтабак занимался в основном работой по проведению контрактации и заготовки табаков, а также снабжением табаководов (колхозов и единоличников) необходимыми хлебопродуктами и другими снабженческими товарами и материалами и финансированием. Обслуживание колхозного сектора проводилось непосредственно Сухрайтабаком, а единоличного сектора – через свои низовки – поселковые товарищества»[2].

Положение изменилось с июля 1933 года, после реорганизации поселковых товариществ в подрайонные поселковые товарищества. Последним были переданы и функции обслуживания табаководческих колхозов. В цитированном выше отчете сказано, что теперь Сухрайтабак через подрайонные поселковые товарищества «проводит всю организационно-хозяйственную работу

[1] Там же, д. 23, л. 49.
[2] ЦГАА, ф. 29, д. 54, л. 154.

по обслуживанию табаководов Сухумского района – колхозного и единоличного секторов»[1]. То же самое подчеркивается в отчете Гагринского райтабака за 1933 год. «...В целях улучшения работы системы райтабака, – сказано в нем, – и достижения большей четкости в работе, улучшения обслуживания колхозов путем приближения к ним производства расчетов и баз снабжения укрупнены поселковые товарищества и подрайонные товарищества»[2]. А в объяснительной записке к отчету подрайонных поселковых товариществ системы Сухрайтабака за 1934 год говорится: «Подрайонные поселковые товарищества начали функционировать с 1 июля 1933 года, охватывая все виды кооперации по линии табаководства, для обслуживания колхозов и единоличных хозяйств»[3].

Таким образом, укрупненные подрайонные поселковые товарищества превращаются в первичные организации райтабака. Через них осуществлялись все государственные организационно-хозяйственные мероприятия в области табаководства. Контрактация, снабжение, заготовки, финансирование в масштабе республики и районов были сосредоточены в руках государственных органов (Абтабак, райтабаки), но они всю эту работу непосредственно в колхозах и единоличном секторе проводили через подрайонные поселковые товарищества. Этими первичными кооперативными организациями, которые ранее входили в систему Абтабсоюза, а затем Абспецтехкультурсоюза, был накоплен большой опыт хозяйственной работы среди индивидуальных табаководческих хозяйств, опыт по обслуживанию их многосторонних и сложных производственных нужд и потребностей. И на завершающем этапе коллективизации поселковые товарищества оказались наиболее приспособленными для проведения хозяйственной политики Советской власти среди разрозненных индивидуальных табаководческих крестьянских хозяйств, которые все еще оставались основными производителями табака в течение первой половины 30-х годов. Поселковые товарищества непосредственно были связаны с крестьянскими хозяйствами, являлись их организациями, пользовались популярностью в деревне. Именно поэтому поселковые товарищества, в начале временно оставленные в системе Абтабака, в дальнейшем не только не были ликвидированы, но, наоборот, были укреплены, стали юридическими низовыми организациями системы Абтабака, обслуживающими не только индивидуальные хозяйства, но и колхозы.

[1] Там же.
[2] Там же, л. 15.
[3] Там же, д. 74, л. 132.

В уставе Абтабака, утвержденном в апреле 1932 года, ничего не было сказано о поселковых товариществах, так как при создании Абтабака предполагалось лишь временное сохранение этих товариществ. Устав предусматривал создание на местах института уполномоченных. Но практика показала жизненность поселковых товариществ. Аппарат этих товариществ содержался системой Абтабака, как это отмечено в отчете Сухрайтабака за 1933 год[1]. На это указывает и отчет Абтабака за 1935 год, где сказано: «Подрайонные товарищества, находящиеся на положении агентств районных отделений, полностью в сводный баланс Абтабака не входят, а только в части расходов по содержанию их аппаратов»[2].

Учитывая исключительно большое значение абхазских табаков для промышленности страны и экспорта, союзное правительство в 1932 году приняло ряд мер для развития табаководства в Абхазии. Особенно большое значение, как уже было отмечено, имело постановление СТО Союза ССР, принятое 13 августа 1932 года по совместному докладу правительств Грузии и Абхазии, которое наметило важнейшие мероприятия по укреплению табаководства в республике. Поселковые товарищества большое внимание уделили пропаганде среди табаководов данного постановления. Они устраивали собрания крестьян, разъясняли содержание установленных льгот. Поселковые товарищества огромную роль сыграли в практическом

[1] ЦГАА, ф. 29, д.84, л. 154.
[2] ЦГАА, ф. 29, д. 84, л. 153.

осуществлении намеченных союзным правительством мер по развитию табаководства в Абхазии. В центре внимания товариществ стояли производственные вопросы, осуществление мероприятий, связанных с контрактацией. Они по-прежнему являлись организаторами посевных и уборочных кампаний и разных других хозяйственных мероприятий среди единоличных крестьян. В своей деятельности они все больше внедряли метод социалистического соревнования.

В основе хозяйственной деятельности поселковых товариществ лежал метод производственной контрактации. Размеры контрактируемой площади табака и условия контрактации устанавливались государством. Руководствуясь директивами правительства, Абтабак давал райтабакам и поселковым товариществам инструкцию о контрактации, в которой определялись порядок заключения договоров, площади контрактации по районам, нормы авансов и кредитов по секторам, гарантии выполнения договора, отчетность по контрактации, порядок и характер работы поселковых товариществ. Ответственность перед райтабаками за выполнение договоров возлагалась на поселковые товарищества, а перед последними – на индивидуальные хозяйства и колхозы.

В 1932 году поселковые товарищества осуществляли на местах все мероприятия, связанные с контрактацией табака: заключение договоров, контроль за их выполнением, выдачу авансов и возвращение их, распределение долгосрочных кредитов и использование их по назначению, снабжение табаководов необходимыми производственными материалами и товарами, за исключением промышленных товаров. Агрономическое обслуживание осуществлялось совместно с колхозной системой и органами Наркомзема. Через поселковые товарищества проводились все операции, связанные с заготовкой табака.

Условия контрактации абхазских табаков на 1933 год в соответствии с постановлением СТО СССР от 13 августа 1932 года были улучшены. Средняя заготовительная цена табака «Самсун» была повышена с 1531 руб. до 2400 руб. и «Трапизона» до

2000 руб. за тонну. Увеличились и размеры снабжения. Поселковые товарищества провели большую работу по разъяснению условий контрактации. Осенью 1932 года повсеместно были обсуждены доклады о льготах табаководам на следующий год. К 10 апреля 1933 года товарищества закончили заключение контрактационных договоров.

В 1933 году были законтрактованы 12 373,1 га на 7687 т табака. План контрактации поселковыми товариществами был перевыполнен[1]. В связи с повышением заготовительных цен авансы отпускались колхозам в среднем на тонну 753 руб. 63 коп., единоличникам – 579 руб. 43 коп. Средний размер контрактационных авансов для колхозов был на 30% выше, чем для индивидуальных хозяйств. Из общей суммы авансов 4620,8 тыс. руб. колхозам было выдано 1420,7 тыс. руб.; а единоличным хозяйствам – 3200,1 тыс. руб.[2]

Постановление СТО предусматривало отпуск долгосрочных кредитов на постройку и ремонт табакосушильных сараев, на сооружение парников, раскорчевку, минеральные удобрения, обводнение (строительство водоемов). В 1933 году было освоено долгосрочных кредитов на 3120,8 тыс. руб. Увеличение долгосрочных кредитов сопровождалось улучшением материально-производственного снабжения. «Снабжение производственными материалами в 1933 году осуществлено полностью»[3], – читаем в отчете Абтабака. Для табачных сараев табаководы получили драни 2718,8 тыс. штук, вместо 1960,6 тыс. по плану. С превышением плана были распределены и другие необходимые в строительстве материалы. В результате план строительства новых сараев был перевыполнен на 198%, а ремонта – на 68 %[4]. В 1933 году впервые в колхозах Абхазии было построено более 80 тыс. кв. м парников для выращивания ранней рассады[5].

---

[1] ЦГАА, ф.29, д.38, л.32.
[2] Там же, л. 8.
[3] Там же, л. 7.
[4] ЦГАА, ф. 29, д. 38, л. 7.
[5] Там же, л. 8.

Для снабжения колхозов и индивидуальных хозяйств табачной рассадой поселковые товарищества организовывали групповые объединения по выращиванию рассады. «Большинство этих групповых объединений,– сказано в отчете Сухрайтабака, – в 1933 году выполнили свои договорные обязательства, отпуская единоличным хозяйствам и колхозам табачную рассаду по ордерам поселковых товариществ»[1].

Был выполнен план снабжения табаководов минеральными удобрениями, лечебными средствами, шпагатом, хлебопродуктами, промтоварами и т. д.

Функции поселковых товариществ в связи с реорганизацией их в подрайонные товарищества расширились. В части снабженческой, если до этого они лишь частично обслуживали колхозы, то теперь райтабаки через подрайонные поселковые товарищества проводили все снабженческие операции. Сохранилась объяснительная записка Эшеро-Гумистинского подрайонного товарищества к отчету за 1933 год. Оно организовалось 1 августа 1933 года на базе Эшеро-Абхазского, Эшеро-Армянского и Гумистинского поселковых товариществ. Это товарищество являлось одним из крупных в Сухумском районе. Из отчета видно, что товарищество обслуживало табаководство, осуществляло финансирование, снабжение, заготовку и расчеты. В нем сказано, что «поселковое товарищество руководило проведением в жизнь контрактации», своевременно ознакомило контрактантов с условиями снабжения, денежного авансирования, сдачи табаков, обеспечило возврат авансов от контрактантов, не выполнивших план посадки табака. Товарищество принимало меры «к стимулированию хода заготовки табака путем массовой разъяснительной кампании и своевременным снабжением продовольственными и промышленными товарами, отпускаемыми государством для этой цели»[2]. Товары для снабжения табаководов «поселковое товарищество получило в централизованном порядке по нормам, утвержденным постановлением

[1] Там же, д. 54, л. 158.
[2] Там же, ф. 473, д. 4, л. 39.

СТО», и они распределялись на основе инструкции Абтабака. Товарищество заключило договор с поставщиками-лесозаготовителями. Оно обеспечило строительство новых и ремонт старых табачных сараев, и в должной мере удовлетворило потребности табаководов. Поселковое товарищество своих производственных предприятий не имело. По мобилизации внутренних денежных ресурсов и по сбору контрактационных авансов оно имело хорошие результаты. Банковские краткосрочные кредиты (контрактационные авансы) погашались при сдаче Табаков. Долгосрочные кредиты, полученные товариществом по целевым назначениям – на постройку и ремонт табачных сараев, приобретение рабскота, парниковое строительство, раскорчевку, минеральные удобрения – своевременно были распределены по назначению. Товарищество имело убытки, связанные с хранением и отпуском хлебопродуктов и, минеральных удобрений и перерасход на культурно- просветительные мероприятия. Проводилось социалистическое соревнование как внутри товарищества, так и между поселковыми товариществами. Товарищество выполнило план заготовок табака.

Отчет Эшеро-Гумистинского подрайонного поселкового товарищества, характеризуя деятельность данного товарищества, проливает свет на многосторонний характер работы подрайонных товариществ, дает конкретное представление о некоторых важных аспектах их хозяйственной и организаторской деятельности.

Являясь низовыми организациями Абтабака и выполняя его обязательства, подрайонные поселковые товарищества своей хозяйственной работой были связаны не только с колхозами и индивидуальными табаководческими хозяйствами, но и с районными базами снабжения, Сельхозбанком, Госбанком, потребительской кооперацией и другими организациями. На это указывают сводные отчеты подрайонных поселковых товариществ за 1934–1935 годы[1]. Основной ареной деятельности товариществ в эти годы являлось обслуживание хозяйственных нужд

[1] ЦГАА, ф. 29, д. 74, л. 132.

индивидуальных хозяйств. В объяснительной записке к сводному отчету за 1934 год подрайонных поселковых товариществ Сухрайтабака сказано, что «...работа поселковых товариществ очень щепетильная, в период операционного года каждому табаководу приходится бывать по делу в подрайонном товариществе много раз, а табаководов в среднем по каждому поселковому товариществу насчитывается до 1500 человек... аппарат поселковых товариществ вынужден беспрерывно работать в сверхурочные часы»[1].

В 1934 году план контрактации табака в Абхазии был перевыполнен. При плане 12 тыс. га на 7080 т табака было законтрактовано 12 320 га (102,7%) на 7297 т табака (103%), в том числе по колхозному сектору 1614 т, единоличному – 5683 т[2]. Контрактационные авансы выдавались в три срока: при заключении договора – 20%, в период посадки табака – 35% и при уборке табака – 45%. Размер контрактационного аванса на тонну табака для колхозов составлял 904 руб., для единоличников – 695 руб. Всего было выдано 5307,7 тыс. руб.[3]

25 ноября 1933 года СТО СССР принял постановление о развитии табаководства в Грузии и Абхазии. Союзное правительство наметило ряд новых мер по стимулированию развития табаководства. В частности, увеличивались долгосрочные кредиты. В 1934 году на нужды табаководства Абхазии было отпущено 3961,9 тыс. руб. долгосрочных кредитов. Как и в предыдущие годы, они выдавались исключительно на производственные цели. На строительство и ремонт табачных сараев было использовано 1068 тыс. руб., на парники – 979,6 тыс. руб., на минеральные удобрения – 811,1 тыс. руб., на маты – 286,2 тыс. руб., на водосборные бассейны – 117,3, на раскорчевку– 199,8 тыс. руб. и на приобретение скота – 499,8 тыс. руб.[4] В соответствии с постановлением СТО от 13 августа 1932 года эти производственные кредиты выдавались колхозам, простейшим

[1] ЦГАА, ф. 29, д. 74, л. 132.
[2] Там же, д. 70, л. 12–13; там же, д. 38, л. 32.
[3] Там же, д. 38, л. 9; там же, д. 70, л. 13.
[4] Там же, д. 38, л. 9.

производственным объединениям и единоличным бедняцко-середняцким хозяйствам.

Кредитование проводилось по «Инструкции о порядке кредитования табаководства в Абхазской АССР»[1], согласно которой были установлены следующие сроки кредита: на организацию парникового хозяйства (рамы, маты и др.), покупку рабочего скота, раскорчевку и сооружение водосборных бассейнов – до 3-х лет; на строительство и ремонт табачных сараев – до 4-х лет; на приобретение минеральных удобрений – до 2-х лет. Платежи по ссудам приурочивались к моменту реализации сельскохозяйственной продукции кредитуемых хозяйств. По ссудам, выдаваемым колхозам, а также простейшим производственным объединениям, взималось 4% годовых, с единоличных хозяйств – 6% годовых. Кредитование колхозов производилось непосредственно районными отделениями банка, а единоличных бедняцко-середняцких хозяйств – подрайонными поселковыми товариществами. Товарищества по договору, заключенному с отделениями банка, обязывались вести точный учет выданных единоличным заемщикам кредитов, осуществлять контроль за использованием средств по прямому назначению и обеспечивать своевременный возврат ссуд. Подрайонные товарищества выдавали долгосрочные ссуды исключительно кооперированным бедняцко-середняцким хозяйствам в соответствии с их производственными заданиями. Отнесение единоличных заемщиков к той или иной социальной группе устанавливалось на основе справок сельсоветов. Выдача средств на табаководство колхозам и подрайонным поселковым товариществам производилась, как правило, в безналичной форме путем оплаты счетов, фактур за поставляемые заемщикам из государственных фондов средства производства, стройматериалы и пр. В отдельных случаях допускалась выдача средств наличными на покупку рабскота, на раскорчевку, мелкие стройматериалы и другие, приобретаемые на частном рынке. При этом заемщик не позднее месячного срока

[1] Там же, ф. 473, д. 5, л. 34.

предоставлял банку справку о целевом использовании полученных средств.

В 1934 году план снабжения табаководства Абхазии (производственными материалами, хлебопродуктами, зернофуражем, промтоварными и др.), утвержденный союзным правительством, был выполнен на 110%[1]. Согласно постановлению СТО СССР от 25 ноября 1933 года для строительства парникового хозяйства было завезено 46 380 штук парниковых рам, 100 тыс. кв. м. стекла, 55,1, олифы и в результате остеклено и заложено 44685 рам. Парниковое хозяйство получило значительное развитие. Оно теперь обеспечивало посадку ранней парниковой рассады до 4 тыс. га табака. В 1934 году табачных сараев было построено 726 отделений при плане 590, а отремонтировано 2920 отделений.

В индивидуальном секторе строительство табачных сараев на средства и материалы, отпускавшиеся государством, разрешалось лишь групповым объединениям табаководов. Такие группы создавались при содействии поселковых товариществ. Сохранилось директивное письмо Сухрайтабака Лечкопскому поселковому товариществу о групповом строительстве в 1932 году[2], в котором изложены основные принципы строительства табачных сараев группой табаководов[3]. Группа выбирала уполномоченного, через которого отпускались ссуда и стройматериалы. Ссуда выдавалась под обязательство группы за подписью всех ее членов. Оно заверялось сельсоветом. Группа принимала участие в строительстве физическим трудом, своим транспортом, средствами и пр. После освоения первой ссуды поселковое товарищество при участии представителей сельсовета и группы составляло документацию о выполненной работе с указанием долевого участия членов группы в строительстве. Лишь после этого выдавались последующие части ссуды. Кредит отпускался

[1] План завоза минеральных удобрений для табаководов выполнен на 105,6%, драни – на 100%, хлебопродуктов – на 115,7%, зернофуража – на 106,9% и т. д. См.: ЦГАА, ф 29, д. 70, л 22.

[2] Такое письмо было разослано всем поселковым товариществам района.

[3] ЦГАА, ф. 457, д. 4, л. 11–12.

на 3 года[1] с погашением в 1933 году 20%, а в последующие два года – по 40%. Срок окончания строительства групповых табачных сараев был намечен на 15 августа 1932 года. «Поселковому товариществу, – сказано в указанном письме, – необходимо иметь постоянный контроль за своевременным и правильным использованием заемщиками денежной ссуды и стройматериалов»[2]. В таком же порядке под руководством поселковых товариществ осуществлялся капитальный и текущий ремонт табачных сараев. На капитальный ремонт одного отделения сарая отпускалось 300 руб. и на текущий – 120 руб. при условии вложения в эти работы собственных средств единоличного хозяйства в таком же размере. Кредит отпускался на 2 года. Обязательства заемщика заверялись сельсоветом. В письме указано количество строительных материалов, выдаваемых на строительство и ремонт одного отделения сарая, а также сообщались данные о кредитах, перечисленных товариществу через банк на новое строительство, капитальный и текущий ремонт. Эти принципы строительства групповых табачных сараев и ремонта их в индивидуальном секторе сохранились и в последующие годы.

Поселковые товарищества создавали парниковые рассадники. Они обычно организовывались в групповых рассадниках. Групповые парниковые рассадники, как писал Сухрайтабак, создавались для выращивания ранней здоровой рассады, чтобы «дать возможность табаководам-единоличникам одновременно с колхозниками начать раннюю посадку табаков»[3]. Каждое подрайонное поселковое товарищество закладывало по несколько парниковых групповых рассадников. Порядок и условия реализации рассады устанавливались райтабаком. Сухумский райтабак в апреле 1934 года в специальном инструктивном письме предлагал подрайонным поселковым товариществам предварительно установить сроки реализации групповой – парнико-

[1] С 1934 года срок кредитования строительства табачных сараев был продлен до 4-х лет.

[2] ЦГАА, ф. 457, д. 4, л. 11.

[3] ЦГАА, ф. 473, д. 5, л. 22.

вой и грунтовой рассады, хорошо подготовить и организовать посадку табака. «Не менее ответственной задачей, – сказано в письме, – является подготовка единоличного сектора к посадке ранней парниковой рассады из групповых рассадников. Необходимо поэтому заранее наметить единоличные хозяйства, которые должны получить парниковую, а затем и грунтовую рассаду из данного группового рассадника, заранее обеспечить полную подготовку почвы под эти ранние посадки... Заказная рассада по качеству и срокам вызревания должна быть передовой в районе и во всяком случае должна стоять впереди рассады единоличников...»[1]. Единоличные табаководы рассаду получали по ордерам подрайонных поселковых товариществ, а из рассадников, расположенных далеко от правлений товариществ, для удобства обслуживания крестьян, рассада отпускалась по ордерам, выдаваемым соответствующими сельсоветами по согласованию с поселковыми товариществами. Отпускная цена за рассаду устанавливалась райтабаком. Табаководам рассада выдавалась в кредит с погашением всей суммы при получении 2-го и 3-го контрактационных авансов[2]. Развитие парникового хозяйства подрайонных поселковых товариществ содействовало расширению ранних посадок в индивидуальном секторе.

Сарайное и парниковое строительство, осуществлявшееся групповыми объединениями табаководов, усиливало хозяйственное сотрудничество крестьян, облегчало в дальнейшем их переход к коллективному хозяйству, создавало материальную базу для развития табаководческих колхозов.

25 февраля 1934 года Совнарком Союза ССР принял постановление «О мероприятиях по укреплению табаководства в ЗСФСР на 1935 год». В соответствии с ним ЦИК Абхазской АССР 11 марта 1935 года принял постановление «О мероприятиях по укреплению табаководства в АССР Абхазии на 1935 год»[3]. ЦИК Абхазии утвердил план строительства и ремонта

[1] Там же.
[2] ЦГАА, ф. 473, д. 5, л. 23.
[3] Советская Абхазия, 1935, 15 марта.

плантационных и технических сооружений и других производственных мероприятий по табаководству на 1935 год по отдельным объектам и секторам, установил сроки их выполнения, а также нормы и размеры долгосрочных кредитов по видам мероприятий. Всего на строительство и другие производственные мероприятия отпускалось 1648 тыс. руб. государственных кредитов. Организация и техническое руководство строительством и ремонтом плантационно-технических сооружений, устройство водосборных бассейнов и другие строительные работы по табаку в колхозах и трудовых единоличных хозяйствах были возложены на Наркомзем и его систему. На основе данного постановления Абтабак передал Наркомзему свой технический аппарат по строительству. От Абтабака к Абхазскому отделению сельхозснаба отошли и функции снабжения колхозов и табаководов-контрактантов со всеми производственными и строительными материалами.

До 1 января 1937 года приостанавливалось взыскать задолженности с табаководческих колхозов по долгосрочным кредитам, выданным им в 1933 и 1934 годах на парниковое хозяйство в сумме 1,2 млн. руб., а также задолженности подрайонных поселковых товариществ в сумме 0,4 млн.руб. по парниковым рамам, используемым на групповых рассадниках[1].

ЦИК установил цену на табачную рассаду, отпускаемую единоличникам-табаководам из групповых рассадников поселковых товариществ в размере 3 руб. 71 коп. за 1 тысячу штук рассады.

14 марта 1935 года ЦИК Абхазской АССР и Абхазский обком КП(б) Грузии приняли постановление «О плане контрактации табаков урожая 1935 года»[2], которое в соответствии с постановлением СНК СССР предусматривало контрактацию табаков в количестве 7320 т, исходя из площади посадки 12 тыс. га из расчета средней нормы сдачи с га 6,1 ц (колхозы – 5,68 ц, единоличники – 6,25 ц). В плане, опубликованном в печати, указывалось размещение площадей под табак 1935 года по районам и секто-

[1] Советская Абхазия, 1935, 15 марта.
[2] Там же, 16 марта.

рам, валовой и контрактационный товарный выход и средние нормы сдачи по районам и секторам, контрактационный ассортимент табаков по районам. Средний размер денежного аванса на тонну табака был установлен 1700 руб. с дифференциацией для колхозов 2058 руб., для единоличников – 1583 руб. Отменялось отоваривание табакозаготовок хлебопродуктами. Абсоюзу и Абторгу предлагалось обеспечить табаководческие районы промтоварами, производя завоз их в сроки, количестве и ассортименте, применительно к планам завоза по урожаю 1934 года.

Проведение обязательной государственной контрактации табаков урожая 1935 года, выдача денежных авансов и агропроизводственный контроль возлагались на Абтабак. Контрактационные договоры заключались Абтабаком через его систему (райтабаки и подрайонные товарищества) с колхозами в строгом соответствии с их производственными планами, а также с трудовыми единоличными хозяйствами. Наркомзему предлагалось обеспечить непосредственное участие агроперсонала в кампании контрактации (установление норм урожайности, норм сдачи, ассортимента и пр.)[1].

Постановление ЦИК Абхазии от 11 марта 1935 года, а также ЦИК и Абхазского обкома партии от 14 марта 1935 года внесли определенные изменения в деятельность подрайонных товариществ. Они по-прежнему проводили контрактацию, выдачу контрактационных авансов и долгосрочных кредитов, следили за ходом выполнения условий договора, осуществляли заготовку табака и расчеты за заготовленные табаки, взымали задолженности по контрактационным авансам и долгосрочным ссудам, закладывали групповые рассадники, организовывали строительство групповых табачных сараев. А агрономическое обслуживание табаководов полностью перешло к земельным органам. Подрайонные товарищества освободились и от снабженческой работы, которая с 1935 года осуществлялась органами сельхозснаба. Значительно облегчалась их деятельность в связи с прекращением отоваривания заготовок табака. Это

[1] ЦГАА, ф. 474, д. 15, л. 28.

отмечается и в письме Абтабака подрайонным товариществам от 3 апреля 1936 года, где сказано, что «работа подрайонных товариществ с прекращением отпуска хлебопродуктов и других материалов контрактантам табака значительно упростилась, условия работы также улучшились...»[1]. Таким образом, с 1935 года производственная деятельность подрайонных поселковых товариществ все более суживалась.

В 1935 году поселковые товарищества государственную контрактацию табака осуществляли при активном участии агрономов Наркомзема. Контрактация была проведена успешно в соответствии с директивами государства. По контрактации было посажено 12 049 га, в том числе единоличными хозяйствами 8168 га. Контрактационные авансы выдавались в три срока: при заключении договора 30%, после фактической посадки табака (в июне) – 30% и в ходе уборки табака (август) – 40 %[2]. И в следующем 1936 году контрактация табака проводилась товариществами[3]. Они полностью выполнили план государственной контрактации. Абтабак в своих годовых отчетах всегда отмечал плодотворную работу подрайонных поселковых товариществ, подчеркивал их особую роль в проведении контрактации. Они контрактовали всю табачную площадь как в колхозном, так и в единоличном секторе.

Большое место в деятельности подрайонных поселковых товариществ занимала заготовка табака. Особое значение имело проведение заготовок в установленный государством сроки для своевременного обеспечения промышленности качественным сырьем. Абтабак 3 апреля 1936 года в письме подрайонным поселковым товариществам отмечал: «В ближайшем будущем должны выявиться окончательные итоги заготовки табака урожая 1935 года как по республике, так и по отдельным колхозам и единоличным хозяйствам... Эта работа является, безусловно, большой, кропотливой для подрайонных товариществ, но она

[1] ЦГАА, ф. 474, д.17, л.31.
[2] Там же, ф.29, д.84, л. 156.
[3] Там же, ф. 474, д.16, л.7.

весьма нужная как подрайонным товариществам, райтабакам, так и Абтабаку. Поэтому на ее выполнение должно быть обращено особое внимание»[1]. Товарищества заготовляли всю продукцию колхозов и единоличников, проводили сортировку и стандартизацию табака.

С переходом поселковых товариществ в 1932 году в систему Абтабака они освободились от расходов на транспортировку табака и содержание табачных складов. До этого кооперация занималась и строительством табачных складов, выделяя на это большие средства. С 1 апреля 1932 года все табачные склады сельскохозяйственной кооперации были переданы Абтабаку. Он строил и новые склады на средства государства. Для приемки табаков, обработки и сезонной ферментации Абтабак имел 30 складов, общей емкостью 6650 т. Государство ему выделяло и автотранспорт. Абтабак обеспечивал все перевозки табака. «Наличие хорошо организованного автотранспорта позволяет безболезненно и своевременно размещать сырье по производственным предприятиям»[2], – сказано в отчете Абтабака за 1935 год. Таким образом, поселковые товарищества не несли расходов по заготовке табака. Они вели заготовки по поручению Абтабака за счет государства.

Весьма важной была работа подрайонных поселковых товариществ по расчетам. Они были ответственны перед государством за возвращение табаководам контрактационных авансов и долгосрочных ссуд, которые погашались в ходе заготовок табака. Подрайонные товарищества отчитывались перед райтабаком о состоянии расчетов за заготовленные табаки и о ходе погашения табаководами задолженности по контрактационным авансам и долгосрочным ссудам[3]. К началу заготовительной кампании 1935 года во всех товариществах числилась задолженность единоличных хозяйств по контрактационным авансам 1933 и 1934 годов и долгосрочным производственным сельскохозяйственным ссудам. Взимание этой задолженности являлось особенно важной для поселковых товариществ. Например, по Маджарскому подрайонному товариществу на 1 января 1936 года числилась задолженность за табаководами 1.333,137 руб., из них: по контрактационным авансам 1935 года 1210 940 руб. и 1933 и 1934 годов – 14 193 руб. и по долгосрочным производственным ссудам всех видов – 31972 руб. Колхозы имели задолженность только по авансам 1935 года в размере 518 538 руб. Вся остальная задолженность числилась за единоличниками. К 1 апреля 1936 года задолженность единоличников по авансам 1933 и 1934 годов снизилась до 7646 руб. и по долгосрочным ссудам – до 8301 руб. Хотя просроченная задолженность еще имелась, сумма ее намного сократилась. В результате работы поселковых товариществ повсеместно единоличные хозяйства возвращали государству просроченные долги.

[1] ЦГАА, ф. 474, д. 17, л. 31.
[2] Там же, ф. 29, д. 84, л. 154.
[3] ЦГАА, ф. 474, д.17, л. 1-150.

Чтобы ясно представить себе результаты работы поселковых товариществ в рассматриваемый период, приведем данные о контрактации и заготовках – по этим основным видам деятельности поселковых товариществ (см. таблицу 15).

Таблица 15.

Контрактация и заготовка табаков в Абхазии в 1932–1935 гг.[1]

Годы	Законтрактованная площадь		Заготовлено	
	в га	Выполнение плана контрактации, в %	Всего в тоннах	в том числе в колхозах
1932	18 708,4	94,7	5136,2	1096,7
1933	12 373,1	100,2	7449,4	1668,6
1934	12320,0	102,7	7086,3	1288,0
1935	12 049,0	100,5	Сведений нет	Сведений нет

В Абхазии в 1930–1932 годах законтрактованная табачная площадь имела тенденцию роста, а сборы урожая сокращались,

[1] Там же, ф.29, д.38, л.2-5, 32; д. 84, л. 117.

средняя урожайность падала. После 1932 года в результате осуществления мероприятий, намеченных союзным правительством, положение заметно меняется. При сокращении площадей табачных плантаций увеличились заготовки табака как в колхозном, так и в частном секторе. Государственные заготовительные планы перевыполнялись. Из урожая 1933 года было заготовлено 7449 т табака, или 106,4% плана, а из урожая 1934 года было заготовлено 7086 т, или 102,5[1].

Приведенные выше данные показывают, что основными производителями табака в эти годы являлись единоличники. Из урожая 1934 года в колхозном секторе было заготовлено 1288 т и в единоличном – 5798 т, а из урожая 1935 года в колхозном секторе было законтрактовано в размере 1614 т, в единоличном – 5516 т. Бедняцко-середняцкие табаководческие хозяйства, опираясь на производственную и кредитную помощь социалистического государства, получаемую через первичные ячейки сельскохозяйственной кооперации, обеспечивали выполнение обязательств, взятых перед государством.

Поселковые товарищества в своей деятельности руководствовались директивами государства, которые они получали непосредственно от райтабаков и Абтабака. Государство устанавливало им план контрактации и заготовки, определяло целевое направление выделяемых средств и материалов, нормы, сроки, порядок и условия их распределения. Производственные материалы и долгосрочные кредиты на плантационно-технические сооружения и парниковые хозяйства единоличникам выделялись только для группового использования. Этим достигалось более целесообразное применение средств, стимулировалось создание простейших производственных кооперативных объединений, обеспечивалось производственное сотрудничество индивидуальных хозяйств. Государство строго контролировало выполнение условий контрактации в процессе производственной деятельности табаководов (при подготовке почвы, посадке, обработке, уборке и заготовке табаков), следило

[1] ЦГАА, ф. 29, д. 38, л.5.

за использованием по назначению государственных средств и производственных материалов. Вся эта работа в деревне проводилась поселковыми товариществами. Объединяя единоличные табаководческие хозяйства, они были наиболее приспособлены к хозяйственному обслуживанию разрозненных крестьянских хозяйств. Они обеспечивали правильное сочетание государственных интересов с интересами мелкого производителя. Хозяйственная деятельность товариществ по своей направленности служила укреплению существовавших колхозов и вовлечению индивидуального крестьянства в колхозное движение. Расширение помощи бедняцко-середняцким хозяйствам через кооперативные объединения сопровождалось усилением наступления на кулака и всемерным улучшением организации бедноты и батрачества.

Правительство Абхазии учитывало большое значение кооперативных товариществ в проведении экономической политики Советского государства в деревне. Оно стремилось в полной мере использовать эти товарищества и на завершающем этапе коллективизации. VII Всеабхазский съезд Советов, состоявшийся в январе 1935 года, в своей резолюции записал: «*...На основе дальнейшей борьбы за укрепление колхозов, за превращение всех колхозов в большевистские, колхозников в зажиточных, развернуть работу по организации нового притока единоличников в колхозы, не нарушая принципа добровольности колхозного строительства, не пренебрегая простыми и простейшими формами объединения, используя последние как ступени к сельскохозяйственной артели* (выделено нами. – А. К.)»[1].

Успешная работа поселковых товариществ в абхазской деревне была обеспечена повседневным руководством местных партийных и советских органов. Районные комитеты партии, первичные партийные организации систематически обсуждали вопросы, связанные с деятельностью поселковых товариществ, заслушивали их отчеты, направляли их работу. Большую по-

[1] Советы Абхазии. Сборник документов и материалов (1922- 1937). – С. 338.

мощь товарищества получали от сельских Советов, тесно были связаны с колхозами, пользовались значительным влиянием в жизни деревни.

Многогранная хозяйственная деятельность поселковых товариществ в деревне опиралась на финансовые и материальные ресурсы, выделяемые социалистическим государством. Значительное усиление помощи Советского государства деревне в годы второй пятилетки стало возможным в результате выдающихся успехов советского народа в борьбе за построение экономического фундамента социализма в СССР. Гигантский скачок в создании современной индустрии, завершение в основном коллективизации в ведущих районах СССР дали Советскому государству возможность значительно усилить производственно-техническую и финансовую помощь сельскому хозяйству таких национальных районов, как Грузия и Абхазия, где социалистическая реконструкция сельского хозяйства еще не была завершена.

Приведенные выше данные о размерах контрактации, заготовок, кредитования свидетельствуют о том, что поселковые товарищества и в годы второй пятилетки оставались крупными хозяйственными организациями. Об этом в объяснительной записке к годовому отчету подрайонных поселковых товариществ Очамчирского райтабака за 1934 год сказано следующее: «...Подрайонные товарищества в 1934 году представляли собой довольно-таки крупные единицы, проводящие ответственную работу на низовке (одних контрактационных авансов и средств, следуемых за табаки, через них в 1934 году прошло до пяти миллионов рублей)»[1]. О масштабах их хозяйственной деятельности в этот период дают представление и данные сводных балансов подрайонных товариществ (см. таблицу 16).

[1] ЦГАА, ф. 29, д. 74, л. 171.

Таблица 16.

Сводный баланс подрайонных поселковых товариществ Абхазии в 1933–1935 гг. (в тыс. руб.)[1].

По райтабакам	На 1.1.1933 г.	На 1.1. 1934.	На 1.1. 1935 г.
Сухумскому	5071,8	4699,2	4783,4
Гудаутскому	1991,4	1676,6	1960,5
Гагринскому	993,7	1352,9	1071,7
Очамчирскому	1498,2	2147,0	2259,1
Гальскому	225,3	-	-
Всего%	9780,4	9875,7	10064,7

В эти годы сводный баланс подрайонных товариществ не только не уменьшился, но имел тенденцию роста. На 1 января 1935 года баланс всех 17 товариществ Абхазии составлял 10 054,7 тыс. руб., то есть в среднем баланс одного товарищества превышал 590 тыс. руб.

Председатель ЦИК Абхазии Н. А. Лакоба на VII съезде Советов Абхазии говорил: «Трудящиеся Абхазии могут смело констатировать, что значительные достижения по всем направлениям – по линии промышленного и социально-культурного строительства, по линии освоения ценнейших субтропических и технических культур на базе совхозного и колхозного строительства и правильной нашей линии в отношении единоличников – этих завтрашних колхозников – достигнуты именно за последние три-четыре года»[2]. В завоевании этих успехов в деревне, в осуществлении правильной линии Советской власти в отношении единоличников, являвшихся основными производителями табака в течение первой половины 30-х годов, свой вклад внесли поселковые товарищества.

[1] Там же, д. 40, л. 1; там же, д. 58, л. 1–10; там же, д. 74, л. 2.

[2] Советы Абхазии. Сборник документов и материалов (1922–1937). – С. 333.

В 1933–1934 годах в Абхазии были проведены важные мероприятия по организационно-хозяйственному укреплению колхозов и подготовке условий для массового перехода единоличных крестьян в колхозы. И уже в 1935 году республика достигла решающих побед в коллективизации сельского хозяйства. Если на 1 января 1935 года колхозы Абхазии объединяли 36,9% крестьянских хозяйств, то на 1 января 1936 года во всех 472 колхозах Абхазии состояло 28 780 дворов, или 71,8% всех крестьянских хозяйств. За год в колхозы вступило почти столько крестьянских хозяйств, сколько за все предыдущие годы. На 1 октября 1936 года колхозы объединяли 73,5% крестьянских хозяйств Абхазии. Колхозное движение шло по восходящей линии до полного завершения коллективизации.

В ходе массового вступления в колхозы членов подрайонных поселковых товариществ начался процесс свертывания хозяйственной деятельности этих товариществ. Уже в конце 1935 года они стали передавать колхозам парниковые хозяйства. Например, 31 декабря 1935 года Эшеро-Гумистинское подрайонное поселковое товарищество по акту передало колхозу «Искра революции» Гумистинского сельсовета 200 штук парниковых рам при фактической годности 80% на 1918 руб.[1] Тогда же Эшеро-Гумистинское товарищество сдало колхозу «Цители свири» Гумистинского сельсовета 100 штук рам при фактической годности 87% на 959 руб.[2] и колхозу им. Шаумяна того же сельсовета 100 штук парниковых рам при фактической годности 68% и 753 руб.[3]. На основе актов, подписанных председателями поселкового товарищества и колхозов и участкового агронома райзо, сельхозбанк переоформил долгосрочные кредиты, числившиеся за товариществом, на имя соответствующих колхозов. Маджарское подрайонное поселковое товарищество по состоянию на 1 января 1936 года сдало колхозам своего района парниковые хозяйства на 5250

[1] ЦГАА, ф. 473, д.8, л.16.
[2] Там же, л.19.
[3] Там же, л. 25.

руб.[1]. Парниковые хозяйства зачислялись в основной фонд колхозов. Таким путем в районах сплошной коллективизации парниковые групповые рассадники поселковых товариществ, ранее обслуживавшие единоличные хозяйства, безболезненно переходили к колхозам.

С коллективизацией сельского хозяйства собственностью колхозов становились и групповые табачные сараи членов поселковых товариществ. Единоличные хозяйства легче шли на обобществление групповых сараев, чем индивидуальных, также построенные с помощью государственного кредита.

Задолженность единоличных хозяйств по кредитам на плантационно-технические сооружения после их вступления в колхоз переоформлялись на колхозы. Так, по акту от 21 августа 1930 года председатель колхоза им. Микояна Гумистинского сельсовета принял от Эшеро-Гумистинского подрайонного поселкового товарищества задолженность своего колхоза по кредитам за табачный сарай и раскорчевку в размере 1597 руб. Колхоз дал обязательство сельхозбанку оплатить эту сумму к 1 января 1937 года[2].

Исходя из накопленного опыта, Сухумский райтабак 2 сентября 1936 года дал подрайонным товариществам руководящую установку о порядке переоформления на колхозы задолженности по долгосрочным ссудам единоличных хозяйств[3]. Так в соответствии с установками государственных организаций, регулировались отношения между колхозами и поселковыми товариществами в условиях массового вступления членов товариществ в колхозы.

Для ликвидации подрайонных поселковых товариществ создавались ликвидационные комиссии. 28 августа 1936 года была организована ликвидационная комиссия Эшеро-Гумистинского подрайонного товарищества. В состав комиссии входили председатель правления товарищества, представитель сельсовета и бухгалтер. Комиссия в своей работе руководствовалась установ-

[1] Там же, ф. 474, д. 17, л. 104.
[2] Там же, ф. 473, д. 13, л. 42.
[3] ЦГАА, ф. 473, д. 12, л. 5.

ками Сухрайтабака по ликвидации подрайонных поселковых товариществ[1]. Ликвидком при Маджарском поселковом товариществе 29 августа 1936 года провел свое первое заседание[2]. К концу августа приступили к работе ликвидкомы и других подрайонных поселковых товариществ.

Работой ликвидкомов руководили районные ликвидационные комиссии, которые создавались при райтабаках. Они утверждали членов ликвидкомов товариществ, их календарные планы, разрабатывали и давали руководящие указания, контролировали деятельность ликвидкомов, утверждали их решения. Сохранились некоторые материалы Сухумской районной ликвидационной комиссии. 2 сентября 1936 года она утвердила порядок переоформления на колхозы задолженности па долгосрочным ссудам единоличных хозяйств. 19 сентября на своем третьем заседании, рассмотрев вопрос о безоговорочном выполнении задания правительства в части выявления паевых взносов членов ликвидируемых товариществ, постановила довести до сведения подрайонных ликвидкомов, что «к ликвидационным балансам подрайонных товариществ в обязательном порядке должны быть приложены списки единоличных хозяйств с указанием сумм, внесенных паевых взносов»[3].

В сентябре 1936 года ликвидационные комиссии завершили работу. Подрайонные поселковые товарищества повсеместно были ликвидированы. Они передали свои функции и имущество соответственно колхозам и государственным органам.

Ликвидация простейших форм сельскохозяйственной кооперации в Абхазии в середине 30-х годов не вытекала из интересов развития колхозной деревни. Наоборот, кооперация могла продолжать выполнение своих функций по обслуживанию индивидуальных крестьянских хозяйств (их на 1 октября 1936 г. было более ¼), а также колхозов, в то время небольших по размеру и

[1] Там же, л. 1.
[2] Там же, ф. 474, д. 6, л. 17.
[3] Там же, ф. 473, д. 12, л. 5.

еще слабых в хозяйственном отношении, и подсобного хозяйства колхозников.

Победа колхозного строя не устранила объективные условия для сосуществования и развития производственных и снабженческо-сбытовых форм сельскохозяйственной кооперации, а наоборот, создала более благоприятные условия для развития низших форм кооперации в интересах всестороннего утверждения социалистических принципов в экономической и социальной жизни советской деревни.

Однако, к сожалению, успешное развитие кооперации в СССР в условиях нэпа было прервано. Форсирование сплошной коллективизации привело к ликвидации снабженческо-сбытовых и кредитных форм сельскохозяйственной кооперации. В ходе коллективизации главное внимание местных работников было сосредоточено на организации колхозов, а низшие формы кооперации недооценивались, игнорировались. Они рассматривались только лишь как подготовительные, переходные ступени к производственной кооперации и считалось, что с вступлением крестьян в колхозы они изжили себя.

Более того, как правильно отмечает известный советский историк-аграрник В. П. Данилов, для основной массы крестьян сплошная коллективизация конца 1929 – начала 1930 годов представляла собой непосредственный переход от мелкого хозяйства к крупному, без прохождения подготовительной «школы» первичных ступеней кооперирования. Так, один из главнейших принципов ленинского кооперативного плана был тогда отброшен[1].

Эта общая обстановка в Советском Союзе определила и судьбу простейших форм сельскохозяйственной кооперации Абхазии. В конце первой пятилетки административными решениями правительства республики были ликвидированы центр сельскохозяйственной кооперации и ее районные организации. Поселковые товарищества тогда временно были оставлены и подчи-

[1] Данилов В. П. Октябрь и аграрная политика партии, коммунист, 1987, № 5. – С. 35.

нены государственному органу. Это, безусловно, повлекло за собой огосударствление важнейших функций товариществ. Тем не менее, они сохранили свою кооперативную сущность. Поселковые товарищества и в этих условиях показали свою выгодность и нужность крестьянству и государству, они продолжали функционировать до завершения сплошной коллективизации.

В Абхазии, в отличие от других районов Закавказья, в ходе коллективизации поселковые товарищества сыграли большую роль. Они подготовили крестьян к вступлению в колхозы, обеспечили их переход к коллективному хозяйству.

Таким образом, процесс производственного кооперирования крестьянских хозяйств в Абхазии отличался не только большей постепенностью, но и более полным использованием простейших форм сельскохозяйственной кооперации.

Глава третья

ПЕРЕХОД КРЕСТЬЯНСТВА АБХАЗИИ К КОЛХОЗНОЙ ФОРМЕ КООПЕРАЦИИ (1930–1937 гг.)

§ I. Начало массовой коллективизации и особенности производственного кооперирования крестьянства в Абхазии в 1930–1932 годах

Коллективизация сельского хозяйства Абхазской АССР явилась неотъемлемой частью общего процесса социалистического преобразования сельского хозяйств СССР. Однако общие закономерности социалистического переустройства деревни осуществлялись здесь в специфических условиях. Особенности социально-экономического, политического, культурного и всего исторического развития края накладывали свой отпечаток на процесс коллективизации сельского хозяйства, обусловливали известное своеобразие темпов, форм и методов колхозного строительства.

В Абхазии проведение коллективизации осложнилось не только относительной социально-экономической, технической и культурной отсталостью деревни, но и рядом других дополнительных трудностей: чрезмерной распыленностью сельского населения и пестротой его национального состава, большой пересеченностью ландшафта и неразвитостью путей и средств сообщения, подворно-участковой формой землепользования и сильной прикованностью крестьянства к своему клочку земли, многоотраслевым характером сельского хозяйства и др. Эти

трудности были характерны для Грузии в целом, но в различных районах они проявлялись в разной степени.

Поэтому осуществление коллективизации требовало тщательного учета особенностей социально-экономического, культурного и политического развития республики и дополнительных трудностей, имевшихся на пути социалистической реконструкции сельского хозяйства в отдельных ее районах. Для решения задач коллективизации полностью сохраняло свое значение указание В. И. Ленина о более медленном, более осторожном и более систематическом переходе к социализму в Закавказских республиках. Напоминая об этом, И. В. Сталин в октябре 1929 года в письме к председателю СНК Абхазии Н. Лакоба и секретарю Абхазского обкома партии П. Меладзе рекомендовал учитывать специфические особенности абхазского уклада, механически не переносить образцы социалистического строительства центральных районов страны на Абхазию[1].

К началу 30-х годов в Абхазии еще не был завершен процесс подготовки основных предпосылок для массовой коллективизации. Отсутствовала необходимая материально-техническая база, середняки и в значительной массе бедняки психологически и социальнополитически еще не были готовы к обобществлению своего хозяйства.

Однако в целом в Закавказье, в том числе и в Абхазии, уже осенью 1929 года в настроениях отдельных руководящих деятелей все более стали усиливаться «левацкие» тенденции. Этому способствовала общая ориентация на ускорение темпов сплошной коллективизации. Видя коренные сдвиги в передовых зерновых районах, они поддались соблазну и, игнорируя местные условия, выдвигали вопрос о создании своих районов сплошной коллективизации.

В Абхазии ряд сельсоветов Гудаутского и Очамчирского районов был объявлен селами сплошной коллективизации уже в ноябре 1929 года[2]. 31 декабря расширенное совещание партийного, комсомольского и профсоюзного актива Цебельдинского и Ольгинского сельсоветов приняло решение о сплошной коллективизации всего Цебельдинского района[1]. Такое решение было принято при абсолютной к ней неподготовленности этих сел.

[1] Партархив Грузинского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 13, ч. III, д. 2960, л. 5.

[2] Советская Абхазия, 1929, 16 ноября.

7 января 1930 года Совнарком Абхазии в постановлении о весенней посевной кампании поставил задачу взять высокие темпы коллективизации, а в табачных и чайных районах перейти к сплошной коллективизации. Были указаны места сплошной коллективизации, установлены совершенно нереальные проценты коллективизации по районам. Намечалось всего в Абхазии охватить коллективизацией 37% всех крестьянских хозяйств[2]. Был взят курс на искусственное форсирование коллективизации.

ЦК КП(б) Грузии на январском пленуме (11–14 января 1930 г.) решил коллективизацию в республике в основном завершить в 1931 или, в крайнем случае весной 1932 года[3]. Январский пленум Заккрайкома ВКП(б) полностью одобрил курс на сплошную коллективизацию сельского хозяйства всего Закавказья в кратчайшие сроки[4].

Директивы о форсировании сплошной коллективизации еще более усилили левацкие настроения на местах. Кое-где и среди областных, районных и сельских работников выдвигаются «авангардисты перестройки», леваки, которые рассчитывали сделать рывок к социализму, осуществить немедленный и непосредственный переход, используя метод «красногвардейской атаки».

В соответствии с новым курсом в конце 1929 – начале 1930 года в отдельных районах Абхазии коллективизация проводилась необоснованно ускоренными темпами. В результате, если на 1 декабря 1929 года в колхозах состояло 1223 крестьянских хозяйств, то к 1 марта 1930 года их число увеличилось до 6992 (17,3%).

[1] ЦГАА, ф. 17, д. 294, л. 132.

[2] Советская Абхазия, 1930, 9 января,

[3] Очерки истории Коммунистической партии Грузии. Часть вторая. – С. 120.

[4] Очерки истории коммунистических организаций Закавказья (1921–1937 гг.). Часть вторая. – Баку, 1971. – С. 162.

Форсирование коллективизации породило грубые ошибки в колхозном строительстве. Организаторская работа подменялась администрированием по отношению к середняку, а иногда и к бедняку, нарушая принцип добровольности кооперирования крестьянского производства.

Новизна проблемы коллективизации, недостаточная пропаганда среди крестьян политики партии в этой области, слабая политическая подготовка многих руководящих работников, занимающихся колхозным строительством, и другие причины также порождали нарушения ленинских принципов при организации колхозов.

Развертывание колхозного строительства сопровождалось мероприятиями по ликвидации остатков помещичье-феодальных отношений в деревне и усилением наступления на кулачество. 2 января 1930 года Совнарком Абхазии принял постановление «О ликвидации остатков помещичьего и княжеско-дворянского землевладения и изъятии земель из нетрудового пользования»[1]. На его основе в начале 1930 года было отобрано 3650,5 га земли, из них от бывших дворян и князей – 950 га (26 %)[2].

Земельные излишки отбирались и у кулаков. Была запрещена аренда земли кулаками. В начале 1930 года в некоторых деревнях по требованию батраков и бедняков имело место выселение отдельных особо злостных кулаков[3]. Эти меры означали отход от политики ограничения. Даже при форсировании коллективизации уровень ее в Абхазии был не очень велик (17%). До сплошной коллективизации было далеко. И в этих условиях допускались отмеченные выше нарушения советского законодательства.

Усилились и ограничительные меры в использовании наемной рабочей силы в обложении налогами. Для кулаков устанавливались твердые индивидуальные плановые задания по сдаче-

[1] Советская Абхазия, 1930, 3 января.
[2] ЦГАА, ф. 17, оп. 2, д. 71, л. 23.
[3] Куправа А. Э., Шария С. И. Осуществление ленинского кооперативного плана в Абхазии. – См.: По ленинскому пути. – Сухуми, 1970. – С. 49.

продаже государству товарной продукции. Все это подрывало хозяйственные позиции кулаков.

Бывали случаи, когда ограничительные меры, установленные для кулаков, задевали и середняков. Ошибки такого рода, допускавшиеся местными работниками, вызывали недовольство середняка.

Развертывание коллективизации, ликвидация остатков помещичье-феодальных отношений и усиление наступления на кулачество вызвали обострение классовой борьбы в деревне. Бывшие дворяне и князья, торговцы, контрреволюционное духовенство и другие антисоветские элементы стали блокироваться в единую политическую силу. Они усилили борьбу против всех мероприятий Советской власти. Развернули агитацию среди трудящихся, уверяя их, что «сегодня отбирают землю у нас, завтра и у вас». На сессии ЦИК Абхазии, состоявшейся в середине февраля 1930 года, отмечалось, что вражеские элементы распространяют слухи о том, что колхозы разрушают семью, что «все колхозники будут жить в казармах под общими 40–60-метровыми одеялами», у женщин будут отбирать детей, швейные машины кольца, серьги и т. д.[1]

Кулаки прибегали к подкупам и задариванию отдельных бедняков и середняков. Уговаривали их не идти в колхоз, не ходить на собрания, давали им поручения провалить собрания[2]. Они использовали и такие приемы, как угрозы, провокации, компрометирование организаторов колхозов и активистов, поджоги, убийства и т. д.[3]

В начале 1930 года в абхазской деревне создается сложное положение. Это было связано не только с усилением сопротивления враждебных социализму элементов. Отход от ленинской политики в отношении середняка, применение метода грубого нажима при создании колхозов вызвали недовольство значительных слоев трудового крестьянства. Антиколхозные настро-

[1] ЦГАА, ф. 1, оп. 2, д. 63, л. 13, 51, 53.
[2] Там же, л. 26.
[3] ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 2, д. 265, л. 263.

ения проявлялись во всех районах, где применялись попытки административного насаждения колхозов.

Сопротивлялись не только середняки. Имели место и женские выступления. Секретарь ЦК КП(б) Грузии М. Кахиани в информационном сообщении секретариату ЦК ВКП(б), касаясь январских антиколхозных женских демонстраций в Абхазии, писал, что «в Абхазии, как и в других районах Грузии, все село приведено в движение, необычайную активность проявляют все – вплоть до женщин мингрелок и абхазок...»[1]. И после январских событий женщины в ряде мест продолжали активно выступать против коллективизации. Секретарь ЦК КП(б) Грузии Л. Гогоберидзе в письме в ЦК ВКП(б), характеризуя положение в Абхазии в марте 1930 года, приводил факт о том, как группа женщин напала на колхозников, распрягла волов и заставила прекратить работу. Они же, загородив путь пашущему трактору, заставили тракториста прекратить вспашку![2] В начале 1930 года враждебными социализму княжеско-дворянскими и кулацкими элементами было использовано недовольство значительных слоев трудового крестьянства Абхазии, вызванное левацкими искривлениями в колхозном строительстве. В этом «авангардисты перестройки» фактически помогли враждебным силам осложнить политическое положение в деревне.

Батрацко-бедняцкие массы сплачивались вокруг мероприятий Советской власти, разоблачали махинации кулаков, оказывали им отпор. На уездных конференциях бедняцко-батрацких групп и районных совещаниях секретарей сельских партийных ячеек и представителей колхозов, состоявшихся в конце января – начале февраля 1930 года, представители трудового крестьянства и сельского актива выступили с требованиями выселить активных кулаков, организаторов женских демонстраций и других непримиримых врагов социалистического развития деревни[3].

[1] Партархив Грузинского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, 14, оп. 1, ч. II, д. 3463, л. 209.

[2] Там же, л. 213.

[3] ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 2, д. 265, л. 264, 279.

На Гальском районном совещании колхозник С. Акубардия говорил: «Мы глубоко убеждены, что политика партии и Советской власти нас, крестьян, ведет все к лучшему и лучшему. Мы готовы под руководством нашей Компартии объдиниться в колхозы, реконструировать наше сельское хозяйство, идти к социализму, уничтожая кулачество в деревне как класс. Просим изъять из уезда провокаторов и лиц, мешающих нам в деле коллективизации»[1]. Батрацко-бедняцкие массы были настроены антикулацки и активно боролись против их антисоветских акций, требуя решительных мер пресечения.

В условиях левацких искривлений возникла опасность подрыва союза с середняком. Нужны были срочные меры по исправлению допущенных ошибок. И такие меры принимались.

Постановлением ЦК ВКП(б) от 5 января 1930 года Грузия и другие республики Закавказья были отнесены к третьей группе районов, для которых сроки завершения коллективизации в постановлении не устанавливались.

С целью решения проблем колхозного движения в национальных экономически отсталых районах ЦК ВКП(б) созвал совещание руководителей партийных организаций Казахстана, республик Закавказья, Средней Азии, Дагестана и Бурят-Монголии, открывшееся 11 февраля 1930 года. На основе его материалов ЦК подготовил и принял 20 февраля 1930 года постановление «О коллективизации и борьбе с кулачеством в национальных экономически отсталых районах».

30 января 1930 года в Заккрайком поступила телеграмма ЦК ВКП(б) о необходимости ликвидации перегибов в коллективизации. В письме Закавказскому крайкому и Центральным Комитетам партии Грузии, Армении и Азербайджана ЦК ВКП(б) осудил нарушение принципа добровольности при объединении крестьянских хозяйств в колхозы и предложил: «а) исправить допущенные ошибки силами парторганизаций... б) ни в коем случае не подменять организационно-политической работы в широких массах крестьянства голым администрированием и

[1] Там же.

погоней за высокими темпами коллективизации, решительно бороться с искривлениями партлинии»[1].

Руководствуясь директивными указаниями ЦК ВКП(б) в начале февраля 1930 года Заккрайком принял ряд мер к исправлению допущенных в колхозном строительстве ошибок[2]. Постановление Заккрайкома «О коллективизации в ЗСФСР», принятое 6 февраля, указывало всем парторганизациям на недопустимость механического перенесения в Закавказье опыта зерновых районов СССР при определении темпов коллективизации.

Однако руководство ЗСФСР и ЦК КП(б) Грузии сразу не осознали свои ошибки, допущенные в политике коллективизации, основную вину стали перекладывать на отдельные низовые парторганизации[3].

Большое значение имело постановление ЦК ВКП(б) от 20 февраля 1930 года «О коллективизации и борьбе с кулачеством в национальных экономически отсталых районах», в котором впервые широко был поставлен вопрос об особенностях колхозного строительства в Средней Азии, Закавказье и других национальных районах страны. Партийным организациям национальных республик предлагалось сосредоточить основное внимание на подготовительной работе к коллективизации с учетом особенностей тех или иных районов.

27 февраля «Правда» в передовой статье «Выровнять фронт социалистического строительства» писала, что к отсталым национальным районам, в которых «мы не можем в настоящее время ставить перед собой задачу сплошной коллективизации и ликвидации кулачества», вместе с другими относятся также «довольно значительные районы Закавказья (особенно такие, как Абхазия, горная Грузия, Нахичеванская республика и большая часть Азербайджана и Армении)».

[1] См.: Ленинский кооперативный план и борьба партии за его осуществление. – М., 1969. – С. 110.

[2] Ломашвили П. Н. Из истории колхозного строительства в Закавказье. – Вопросы истории Коммунистической партии Грузии. Сборник трудов. Тбилиси, 1967, 15. – С. 159–160.

[3] Ломашвили П. Н. Великий переворот. – Тбилиси, 1972. – С. 299–320.

В исправлении допущенных в колхозном строительстве ошибок и перегибов решающее значение имели меры, принятые ЦК ВКП(б) весной 1930 года[1]. ЦК вскрыл и раскритиковал ошибки, допускавшиеся в ходе коллективизации.

Руководствуясь постановлениями ЦК ВКП(б) и Заккрайкома, ЦК КП(б) Грузии весной 1930 года разработал ряд практических мер по исправлению допущенных в колхозном строительстве ошибок и перегибов. Постановление ЦК КП(б) Грузии об очередных задачах коллективизации сельского хозяйства Грузии, принятое 8 марта 1930 года, наряду с другими важнейшими мероприятиями, признало необходимым в национальных и отсталых районах обратить особое внимание на развитие простейших форм кооперации, на преимущественное вовлечение бедняков и середняков в простейшие производственные объединения, увеличение кредитов и планов контрактации, усиление машиноснабжения, расширение сети ремонтных мастерских, агропунктов и т. д.

ЦК КП(б) Грузии в постановлении от 13 апреля признал допущенные им в решениях январского пленума грубые политические ошибки, выразившиеся в распространении лозунга ликвидации кулачества как класса на новую городскую буржуазию, в допущении раскулачивания в районах не сплошной коллективизации, в объявлении целых округов и уездов в районы сплошной коллективизации, в недоучете разнообразия и конкретных условий отдельных районов Грузии[2].

В Абхазии впервые на ошибки в колхозном строительстве указало постановление президиума обкома партии от 21 января 1930 года о предварительных итогах изъятия земель нетрудового пользования. Президиум потребовал от партийных орга-

[1] Газета «Советская Абхазия» напечатала статьи И. В. Сталина: «Головокружение от успехов» (1930, 4 марта) и «Ответ товарищам колхозникам» (1930, 5 и 6 апреля); постановления ЦК ВКП(б): «О борьбе с искривлениями партлинии в колхозном движении» (1930, 16 марта) и «О льготах для колхозников» (1930, 6 апреля) и др.

[2] Партархив Грузинского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 14, оп. I, ч. III, д. 3463, л. 339–340.

низаций немедленно прекратить и в дальнейшем не допускать практику администрирования и применения насильственных методов организации колхозов. Центрпосевкому предлагалось пересмотреть взятый темп коллективизации[1].

10 февраля 1930 года президиум Абхазского обкома КП(б) Грузии принял решение об изменении плана посевной кампании 1930 года. В тот же день Совнарком Абхазии постановил внести соответствующие изменения в свое постановление от 7 января. Намеченные темпы коллективизации были признаны нереальными, могущими привести к грубейшим ошибкам. Это постановление сняло с очереди вопрос о сплошной коллективизации в районах республики, признало необходимым разработать систему мероприятий по организационно-финансовому укреплению колхозов, направило внимание в сторону максимального содействия колхозному строительству в районах технических и специальных культур[2]. При уездных исполкомах и сельских Советах создавались специальные комиссии, которым поручалось исправить ошибки, допущенные при лишении середняков избирательных прав и обложении их налогами.

10–13 февраля 1930 года состоялся пленум Абхазского обкома КП(б) Грузии, который обсудил допросы о положении в деревне и о весенней посевной кампании. Пленум дал анализ политического и хозяйственного положения абхазской деревни, выявил слабые участки работы на селе (недостаточность работы с беднотой и батрачеством, неподготовленность низовых партийный организаций к проведению намеченных мероприятий, искривление классовой линии в отдельных звеньях советского и хозяйственного аппарата, перегибы в сторону административных методов насаждения колхозов и т. д.), определил очередные задачи партийной организации в деревне.

Пленум отметил усиление колхозного движения. Он полностью одобрил решение правительства, принятое в день открытия пленума, признал первоочередной задачей Абхазской партий-

[1] ПААО КП Грузии, ф. 1, оп: 2, д. 300, л. 1–7.
[2] Советская Абхазия, 1930, 11 февраля.

ной организации развертывание работы по социалистической реконструкции сельского хозяйства, решительную борьбу против администрирования, искусственного насаждения колхозов. Вместе с тем, пленум счел необходимым вести решительную борьбу против правооппортунистических попыток в той или иной мере задержать рост колхозного строительства. Учитывая, что «Абхазия еще не вступила в полосу развертывания сплошной коллективизации, – указывал пленум, – в качестве основной задачи ставится ограничение и вытеснение кулачества», подготовка, перехода к главному лозунгу партии – ликвидации кулачества, как класса»[1].

12–17 апреля 1930 года состоялась XII конференция Абхазской организации КП(б) Грузии, которая отметила усиление размаха колхозного движения и своевременное и решительное исправление допущенных руководством республики ошибок в колхозном строительстве (декретирование процентов, взятие высоких темпов и объявление неподготовленных местностей районами сплошной коллективизации). Конференция поставила перед партийными организациями задачу полностью ликвидировать ошибки в области коллективизации, решительно борясь с администрированием и погоней за процентами. Одновременно предлагалось продолжать борьбу с правыми оппортунистами, которые, прикрываясь борьбой с «левыми» загибами, пытались ослабить руководство колхозным движением. «Попытка задержать рост социалистического сектора, – говорится в резолюции конференции, – и воспрепятствовать движению батрацко-бедняцких и середняцких масс за коллективное хозяйство под предлогом учета национально-бытовых особенностей так же, как и полное забвение этих особенностей, и попытки механического перенесения русских образцов социалистического строительства со стороны «левых» загибщиков, во весь рост ставят задачу беспощадного разоблачения этих антиленинских уклонов от генеральной линии партии, требуя от партийных ор-

[1] Абхазская, организация Коммунистической партии Грузии в резолюциях и решениях… – С.200.

ганизаций максимальной сплоченности, единств и идейно-политической стойкости»[1].

Конференция важнейшей задачей признала необходимость закрепить достигнутые в коллективизации успехи, ведя борьбу за колеблющегося середняка, максимально используя льготы, установленные для колхозов, обеспечивая повседневное руководство коллективными хозяйствами.

Полностью одобрив усиление наступления на капиталистические элементы, конференция указала, что по-прежнему основной задачей партийной организации остается политика ограничения и вытеснения кулачества, подготовка к осуществлению главного лозунга партии – ликвидации кулачества как класса на базе сплошной коллективизации.

Коллективизация была поддержана трудовым крестьянством и в экономически отсталых национальных районах. Об этом свидетельствовали успехи коллективизации и в Абхазии (см. таблицу 17).

Таблица 17.

Рост колхозного строительства в Абхазии в первой половине 1930 г.[2]

Дата	Число колхозов	Число объединенных в них хозяйств	%% коллективизации
1.XII–1929 г.	129	1.223	3,4
10.11–1930 г.	189	4.228	11,8
1.III–1930 г	227	6.922	17,6
1.IV–1930 г	235	7.810	21,7
1.V–1930 г	248	7.712	21,5
1.VI–1930 г	233	6.943	19,4
1.VII–1930 г	231	6.675	18,6
1.VIII–1930 г	231	6.356	17,7

[1] Абхазская организация Коммунистической партии Грузии в резолюциях и решениях..., – С. 206.

[2] Шария С. И. Социалистическое преобразование сельского хозяйства Абхазии (1921–1922). – Сухуми, 1970. – С. 152.

Итоги коллективизации в Абхазии за первую половину 1930 года отчетливо говорили о серьезной победе, заложившей основу для развития социалистического способа производства в сельском хозяйстве.

В процессе ликвидации искривлений распались отдельные непрочные колхозы. В Абхазии, в отличие от других районов Грузии и Закавказья, выход из колхозов крестьян (преимущественно середняков) начался с апреля 1930 года[1]. Отсев из колхозов имел место больше всего в Гагринском и Сухумском районах, в которых при обобществлении садов и табачных сараев допускались антисередняцкие перегибы.

Например, в колхозе «КИМ» с. Владимировка Сухумского района на 10 февраля 1930 года числилось 176 хозяйств, в том числе 98 середняков, к 25 мая колхоз объединял 121 хозяйство, в том числе 38 середняков. Из колхоза вышла большая часть середняков. 25 мая бюро Абхазского обкома партии, обсудив вопрос о положении дел в этом колхозе, указало на наличие в нем антисередняцкого перегиба, а также тенденции одергивания середняков при попытке их критиковать недостатки внутриколхозной жизни, недочетов в организации труда. Эти ошибки и трудности были использованы кулаками для антиколхозной агитации как среди единоличников, так и среди колхозников. Бюро обкома отмечало, что кулаки пытаются сорвать работу колхозов и дискредитировать его, ведут агитацию за выход из колхоза и организуют устные и письменные заявления об уходе и т. д.[2] Во многих местах выход крестьян из колхозов был вызван

[1] В Закавказье в целом отсев из колхозов принял массовый характер уже с середины февраля 1930 года. Только с 10 по 20 февраля количество коллективизированных хозяйств здесь сократилось с 62,7 до 50%, а к 1 июля – до 11% (См.: Ломашвили П. Н. Указ. работа. – С. 161–162). Массовый отсев имел место и в отдельных районах Грузии. Например, в Кахетии с 1 марта по 1 мая 1930 года процент коллективизации снизился с 86 до 10,5, в Горийском уезде – с 82 до 31,9, в Кутаисской области с 86 до 25,3, в Юго-Осетии – с 90,8 до 45 (См.: История Грузии, т. III. –С. 99).

[2] ЦГАА, ф. 191, д. 2, л. 4.

не только нарушением принципа добровольности при их создании, но и зачастую плохой организацией труда.

В начале июля 1930 года Наркомзем и Колхозцентр Грузии предложили органам кооперативно-колхозной системы республики принять меры к тому, чтобы в крестьянстве утвердилось сознание добровольности в колхозном строительстве. Подчеркивалась недопустимость применения любых искусственных мер для удержания в колхозах тех крестьян, которые желают выйти, и предлагалось помочь им перейти на более низшие формы кооперативного объединения. «С колхозниками, – сказано в письме Наркомзема и Колхозцентра, – выходящими из артели, надо установить такие отношения, что бы они, уходя из нее, уносили с собой уверенность, что как вхождение в артель, так и выход из нее является актом их доброй воли»[1].

Значительная работа проводилась по урегулированию правильных взаимоотношений между колхозами и вышедшими из колхоза крестьянами. Например, в связи с выходом из колхоза «КИМ» более 70 крестьян, правительство Абхазии создало специальную комиссию для решения возникших вопросов. Комиссия учла интересы колхозов и индивидуальных крестьян и решила эти вопросы на взаимовыгодных условиях, не ущемляя интересы выходцев[2].

13 июня 1930 года крестьяне, вышедшие из колхоза «КИМ», на общем собрании приняли решение обратиться в Сухумский райплодополеводсоюз с просьбой организовать в деревне поселковое товарищество. Член правления Сухумского райплодополеводсоюза отмечал, что крестьяне, «вышедшие недавно из колхоза «КИМ»., выразили желание сдавать урожай своих садов кооперации, а не частнику и просят организовать поселковое товарищество, открыть в селе приемочную базу для фруктов и наладить сбыт молока в количестве до 40– 50 ведер ежедневно[3]. 9 июля общее собрание крестьян постановило организовать

[1] ЦГАА, ф. 191, д. 1, л. 180.
[2] ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 2, д. 301/4, л. 5–7.
[3] Там же.

сельскохозяйственное кооперативно-производственное плодополеводческое товарищество. Товарищество построило помещение для упаковочного пункта и организовало реализацию молока[1].

Для крестьянина-середняка обобществление сада, который он годами выращивал и пуще глаза оберегал оказалось трудным психологическим рубежом. И этот крестьянин-садовладелец, пока он не убедился в преимуществах коллективного хозяйства, предпочитал вести индивидуальное хозяйство, объединяясь в более простейшие формы кооперации. Кооперация защищала его от спекулянта и перекупщика и удовлетворяла производственные нужды крестьянина путем предварительной контрактации сада. Поэтому середняки, выходя из колхоза, возвращались к этой испытанной форме кооперации. Слабость только что создававшихся колхозов вызывала у середняка опасение, что его доходы в колхозе снизятся. Это усиливало его колебания, мешало росту колхозного движения. В связи с этим, 2 апреля 1930 года, ЦК принял постановление «О льготах для колхозников». В этот же день ЦИК и Совнарком СССР приняли постановление «О новых льготах для колхозов и их членов». На основе этих постановлений ЦИК Абхазии 12 апреля 1930 года принял постановление «О новых льготах для колхозов и колхозников»[2]. В целях укрепления колхозов и поощрения дальнейшего роста коллективизации этим постановлением, кроме ранее установленных льгот, на два года освобождался от налогового обложения рабочий и продуктивный скот в колхозах, в том числе и необобществленный продуктивный скот колхозников. На такой же срок освобождались от налога площади, которые впервые использовались под коллективные огороды. Для остальных площадей, занятых колхозными огородными культурами, устанавливалась 50% скидка. Задолженность колхозов и колхозников по кредитам была рассрочена на один год. С колхозников снимались все наложенные до издания постановления

[1] ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 2, д 301/4, л. 1.
[2] ЦГАА, ф. 1, оп. 2, д, 66, л. 86,

штрафы, недоимки, судебные взыскания, связанные с заготовками и налогами.

12 апреля ЦИК СССР распространил действие этого закона на тозы, а 23 апреля ЦИК и Совнарком приняли постановление «О дополнительных льготах колхозам». Новые дополнительные льготы были установлены постановлением от 30 апреля 1930 года. Члены колхозов освобождались на 1930/31 год от самообложений, установленных законом. За проведение агроминимума по поднятию урожайности плодовых садов, виноградников и табачных плантаций представлялась скидка с налога в размере 25%. Освобождались от налога на два года после начала плодоношения площади закладываемых виноградников и новых плодовых насаждений, площади омоложенных и ремонтированных виноградников и садов, а также посадки табака на раскорчеванных участках; на четыре года освобождались от налога новые плодовые и виноградные питомники[1].

Всем колхозам и кооперативным организациям Абхазии были разосланы постановления ЦИК и СН СССР от 2, 23 и 30 апреля 1930 года о льготах колхозам и их членам, а также соответствующие постановления правительства Абхазии, при этом предлагалось широко популяризировать эти решения на специальных сходах и собраниях крестьян[2].

Неоценимой была шефская помощь города деревне. Рабочие бригады участвовали в организации колхозов и в полевых работах, помогали колхозам в налаживании общественного хозяйства, в организации учета, в ремонте сельскохозяйственного инвентаря, в проведении культурно-просветительной работы и т. д. Отдельные профсоюзы брали шефство над пригородными колхозами. Рабочая бригада союза коммунальников г. Сухуми, шефствовавшая над колхозом «Путь Ленина» Эшерского сельсовета, много сделала для организационного укрепления колхоза, в трудные моменты помогла крестьянам в разоблачении кулацкой агитации, в налаживании трудовой дисциплины, в устра-

[1] Там же, ф. 61. д. 101, л. 43–44.
[2] ЦГАА, ф. 61, д. 100, л. 218;- д. 101, л. 24.

нении хозяйственных затруднений. Рабочая бригада активно участвовала в работах на посевной и уборочной кампаниях[1]. Такая помощь вселяла в колхозников уверенность, приумножала их энергию в борьбе с трудностями организационного периода. Общее собрание колхозников колхоза «Путь Ленина» 20 июня 1930 года единодушно постановило вынести благодарность рабочим и работницам союза коммунальников за трудовую помощь в посадке табака и выполнении контрактационного договора. «Обещаем, – сказано в постановлении, – приложить все усилия укреплению колхоза и на деле показать соседним крестьянам выгодность коллективного ведения хозяйства и тем самым разбить кулацкие провокации. Наш колхоз «Путь Ленина» преодолеет все трудности и будет первым в селе Эшера, который в будущем поведет всех батраков, бедняков и середняков по пути Ленина, по пути от нищеты мелких хозяйств к большому и богатому коллективному хозяйству»[2].

Хотя было сделано много по исправлению ошибок, допущенных в коллективизации, работа в этом направлении к лету 1930 года не была завершена. В этом чрезвычайно ответственном деле еще чувствовалась торопливость и нервозность, которая иногда передавалась и сверху вниз. На VI съезде коммунистических организаций Закавказья Н. А. Лакоба отмечал: «Отношение к середняку еще не выправлено по-настоящему. В отношении середняка на местах имеются не только элементы командования, но и такие явления, которые нельзя квалифицировать иначе, как тенденцией экспроприировать середняка, чтобы подвести материальную базу под колхозы, где большинство составляют батраки и бедняки. При организации групп батрачества и бедноты частенько их интересы противопоставляются интересам середняка, частенько допускаются извращения по вопросам действительной смычки бедняков и батраков с середняками, а это создает лазейку для кулачества к середняку и даже бедняку

[1] Там же, ф. 17, оп. 2, д. 64, л. 12–13.
[2] Там же, л. 71.

и батраку»[1]. Встречались и другие недочеты в коллективизации. Требовалась большая организаторская и разъяснительная работа для их преодоления.

С августа 1930 года в Абхазии прекратился отсев крестьян из колхозов, и вскоре наметился рост коллективизации. 1 октября 1930 года в 236 колхозах было объединено 6.609 крестьянских дворов, а в конце декабря 260 колхозов объединяло 7.516 крестьянских хозяйств[2]. За сентябрь–декабрь в колхозы вступило 1.157 крестьянских хозяйств, процент коллективизации увеличился на 3,2%, составив в конце 1930 года 20,9 %[3].

В 1931 году намечалось охватить коллективизацией еще 20–25% крестьянских хозяйств. Исходя из этих контрольных показателей, на местах были определены задачи колхозного строительства на год. В январе – феврале состоялись отчетно-выборные колхозные собрания. Абколхозцентр и райколхозсоюзы провели большую работу по подготовке и проведению отчетно-выборной кампании. В большинстве колхозов такие собрания проводились впервые. Они подвели итоги истекшего хозяйственного года и наметили конкретные задачи по закреплению успехов в колхозном строительстве. В центре внимания стояли вопросы подготовки и проведения весенней посевной кампании, организации труда в колхозах, поднятия производительности труда и дисциплины, чистки колхозов от классово-чуждых элементов и укрепления руководящих кадров правлений колхозов. Тогда же были проведены первые районные и второй республианский съезды колхозников[4]. Они сыграли важную роль в деле дальнейшего развития колхозного движения.

Возросла помощь колхозам кредитами, техникой, кадрами. Колхозы Абхазии в 1931 году от государства получили 1.697 тыс. руб. производственного кредита – на 30% больше, чем в предыдущем году[5].

[1] Лакоба Н. А. Статьи и речи. – С. 341–342.
[2] ЦГАА, ф. 17, оп. 2, д. 71, л. 20.
[3] Там же.
[4] См.: ЦГАА, ф. 17, д. 306, л. 1–11; Советская Абхазия, 1931, 28 февраля.
[5] ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 1, д. 47, л. 402.

В 1930 году тракторная база Наркомзема Абхазии состояла из 22 тракторов[6], а в конце 1932 года в сельском хозяйстве Абхазии имелся 141 трактор[7]. В начале 1931 года создается Очамчирская МТС, а во второй половине этого года Гальская МТС. Бюро Абхазского обкома КП(б) Грузии в начале октября 1932 года приняло специальное постановление о работе МТС и признало их основной задачей организационно-хозяйственнное и политическое укрепление колхозов. Они, наряду с подведением машинной базы под колхозное производство, должны были сосредоточить внимание на организации постоянных производственных бригад в колхозах, внедрении сдельщины, обеспечении правильного учета труда колхозников и распределении доходов, на агропроизводственном обслуживании чайной культуры в Гальском и Очамчирском районах[8].

Расширялась подготовка колхозных кадров. В 1931 году Абколхозцентр организовал для колхозников трехмесячные курсы счетоводов на 35 человек, работников детских яслей на 25 человек и др.[9] В том же году «Автодор» открыл курсы трактористов на 111 человек. В 1932 года Абколхозцентр, Наркомзем и другие организации подготовили через курсы 518 человек, в том числе и 211 колхозных счетоводов, 51 бригадира-огородника, 56 инкубаторщиков по шелководству, 29 младших техников по эфирномасличным культурам, 25 бригадиров табачных рассадников и т. д.[10]

Колхозная система чувствовала большой недостаток в агрономических кадрах. На 1 октября 1930 года в Абхазии работало всего 15 агрономов и 86 агротехников. Срочно были организованы курсы для подготовки агротехников (на 140 человек)[11]. Исходя из потребностей сельского хозяйства республики, бюро Абхазского обкома в октябре 1931 года приняло постановление

[6] Советская Абхазия, 1931, 4 марта.
[7] Там же, 1933, 5 февраля.
[8] ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 18, д. 76; л. 65–67.
[9] ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. Ь д. 47, д, 403.
[10] ЦГАА, ф. 1, оп. 2, д. 511, л. 1.
[11] Материалы отчета правительства ССР Абхазии VI съезду Советов. – С. 19–20.

реорганизовать сельскохозяйственные техникумы, рассредоточить их по районам и привлечь к финансированию техникумов государственные, кооперативные и хозяйственные организации. Техникумы, организованные в совхозах, переводились на хозрасчет. На 1931/32 учебный год для Гагринского техникума субтропического полеводства контингент учащихся был установлен в количестве 105 человек, для Гудаутского табачного, Сухумского огороднического, Очамчирского животноводческого и Гальского чайного техникумов – по 72 человека[1]. В 1932 году в Сухуми организуется сельскохозяйственный институт эфирномасличных культур и субтропического хозяйства, затем преобразованный во Всесоюзный институт субтропических культур. Этим было положено начало подготовки высококвалифицированных специалистов для социалистического земледелия.

Дальнейшее развитие получила шефская работа. Во всех районах создавались шефские бригады. Совпроф Абхазии посылал в районы свои рабочие бригады. Всего Абколхозцентром в период посадочно-прополочной кампании 1931 года было учтено 37 специальных бригад, шефствовавших над колхозами. Абколхозцентр в отчете за 1931 год указывал: «Громадную помощь в выполнении планов колхозам оказали профессиональные организации, особенно города Сухуми, которые все свои выходные дни выезжали в колхозы для ликвидации прорывов по посевной и другим кампаниям. Некоторые профессиональные организации (Пищевкус, Коммунальников, МТС и батрачества и пр.) проявили подлинный энтузиазм в деле борьбы за выполнение планов сельскохозяйственных кампаний»[2].

Значительное участие в колхозном строительстве принимали ленинградские рабочие бригады, которые, начиная с декабря 1929 года, систематически приезжали в Абхазию. Например, в феврале 1930 года в Сухум прибыла рабочая бригада ленинградских табачных фабрик в количестве 27 человек. Она состояла из рабочих, работавших ранее в Абхазии, знакомых с местным ус-

[1] ЦГАА, ф. 191, д. 1, л. 76–77.
[2] ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 1, д. 47, л. 401.

ловиями. Руководитель бригады Торчинский, определяя основную задачу ленинградских рабочих, подчеркнул, что рабочая бригада «будет помогать кооперации в выполнении директив по контрактации табаков»[1]. Он активно включилась в весеннюю посевную кампанию. Члены бригады в течение нескольких месяцев совместно с кооперативными товариществами и другими местными организациями помогали крестьянам в коллективизации сельского хозяйства. Ленинградцы пользовались большим авторитетом и уважением среди крестьян. Они с честью оправдывали высокое доверие партии, несли в массу национального крестьянства идеи ленинского кооперативного плана, активно участвовали в строительстве социализма в деревне.

Возрастала роль совхозов. В 1930 году в Абхазии было 10 совхозов с земельной площадью в 2.784 га[2], к концу весенней посевной кампании 1931 года – 31 совхоз с землей в 7.005 га. Новые совхозы являлись мелкими, некоторые из них имели только питомничьи хозяйства в 10–30 га; крупных же совхозов с освоенной землей более 200 га было 10. Из 31 совхоза только 6 имели тракторы[3]. Мелкие по размеру и слабо механизированные совхозы не могли оказать существенного воздействия на окружающие крестьянские хозяйства. Производственную и организационную помощь колхозы получали лишь от некоторых совхозов («Ильич», «Псырцха», «III интернационал», «Гиндзе Ецери» идр.)

Большое внимание уделялось укреплению сельских партийных организаций, улучшению их деятельности. С осени 1930 года в Абхазии на основе решений XV съезда партии проводилась перестройка партийных и других общественных организаций в соответствии с задачами реконструкции сельского хозяйства. Решение бюро Абхазского обкома партии от 4–5 сентября 1931 года для усиления работы сельских партийных организаций в

[1] Советы Абхазии (1922–1937 гг.). Сборник документов и материалов. – С. 242.
[2] Материалы отчета правительства ССР Абхазии VI съезд Советов. Приложение № 5.
[3] ЦГАА, ф. 17, д.305, л.78-79.

ряде мест были организованы опорные пункты[1]. В Гагринском районе в с. Пиленково был создан сельпартком. Он объединял 5 партийных ячеек, обслуживал 4 села, в которых имелись 27 колхозов, 2 совхоза и 1 табачно-ферментационный завод. При совхозе «Псырцха» (Гудаутский район) было создано бюро партколлектива, объединявшее 3 села, где имелись 2 совхоза и 11 колхозов. Бюро партколлектива при совхозе «Ильич» (Сухумский район) объединяло 3 ячейки и обслуживало 2 совхоза и 7 колхозов. Сельпартком с. Поквеши (Очамчирский район) объединял 6 партячеек (162 коммуниста), обслуживавших 8 сел. В этих селах коллективизация крестьянских хозяйств составляла 73%. В с. Моква Очамчирского района было организовано бюро партколлектива, состоявшее из 85 членов и кандидатов в члены партии. В Гальском районе бюро партколлектива имелось в с. Тагилони. Эти опорные пункты сыграли важную роль в деле перестройки партийной работы сельских ячеек. Они направляли деятельность советских, профсоюзных, кооперативных и общественных организаций, подчиняя всю их работу задачам социалистического переустройства деревни.

При колхозах стали создаваться партийные и комсомольские ячейки. В конце 1931 года в Абхазии имелось 58 колхозных партийных и 115 комсомольских ячеек. Кроме того, в ряде колхозов были созданы кандидатские группы. В 1930 году в колхозах Абхазии состояло 238 членов и кандидатов в члены партии, а в 1931 году – 691. За это время количество колхозников-комсомольцев выросло с 1.393 до 2.639 человек. Они составляли 23,1% всех коммунистов и комсомольцев села[2].

Большую помощь партийным организациям оказывали комсомольцы. В первом квартале 1930 года по инициативе комсомола в Абхазии было создано 58 колхозов, осенью этого же года – 22, а в период весенней посевной кампании 1931 года – 35. Лучшие комсомольцы избирались на руководящую работу в колхозах. К апрелю 1930 года членами правлений колхозов состояли

[1] ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф.17, оп. 18, д. 72, л. 30.

[2] ПААО КП Грузии, ф.1, оп.1, д. 47, л. 398, 403; ЦГАА, ф. 1, оп. 2, д. 475, л. 16.

116 комсомольцев, председателями колхозов являлись 46[1]. Комсомольские организации активно участвовали в осуществлении различных хозяйственных и политических кампаний в деревне. Создавались комсомольско-молодежные ударные бригады, проводились массовые субботники и воскресники с участием колхозной молодежи. Во время посевных и уборочных кампаний комсомольцы создавали штурмовые бригады, красные обозы. Большую помощь оказывали деревне городские комсомольские организации. В 1931 году Абхазский обком комсомола направил в села 2 тыс. комсомольцев. Они являлись помощниками партии в деле социалистического преобразования сельского хозяйства.

Уже в начале развертывания коллективизации обнаружились слабые участки в работе сельских Советов, в ряде мест они оказались не подготовленными к тому, чтобы возглавить растущую активность крестьянства. Наметилась тенденция передачи ряда функций сельских Советов правлениям колхозов. Учитывая это, партийный организации приняли меры по повышению авторитета сельских Советов и укреплению их кадрами. В феврале 1930 года Абхазский обком партии направил в деревню на постоянную работу 20 ответственных работников, из них 15 человек председателями сельских Советов[2], в апреле 1931 года – еще 51 человек в качестве председателей и секретарей сельсоветов[3]. Была проведена большая работа, особенно в отчетно-выборную кампанию 1931 года, по очищению Советов от людей, неспособных возглавить борьбу за реконструкцию сельского хозяйства. В результате улучшился социально-политический состав Советов. В 1931 году в сельские Советы было избрано 20,4% колхозников и 15,6% рабочих[4].

[1] Шария С. И. Деятельность партийных и общественных организаций в абхазской деревне в первой пятилетке (1929–1932 гг.). – Сб. Под знаменем Октября. Сухуми, 1968. С. 79–80.

[2] ПААО КП Грузии, ф. 1, оп.1, д. 119, л. 44.

[3] Партархив Грузинского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 14, оп. 1, ч. III, д. 3548, л. 76.

[4] ЦГАА, ф. 1, оп. 2, д. 264, л. 7.

В деятельности сельских Советов произошли сдвиги. Это было отмечено в отчете правительства Абхазии V съезду Советов (февраль 1931 г.). В нем, в частности, сказано: «Растет коллективность в работе сельсоветов, вокруг них объединяются широкие массы бедняцко-середняцкого актива, в результате чего сельсоветы становятся организаторами нашей деревни и действительными центрами все общественной жизни»[1]. Расширился круг вопросов, охватываемых сельсоветами, появились новые формы организационно-массовой работы – депутатские группы, жендесятники, бригады по самопроверке, комплексные бригады, производственные совещания.

9 февраля 1930 года ЦИК и СНК Абхазии приняли постановление об организации сельскохозяйственных производственных совещаний при всех сельских Советах автономной республики и введении в действие положения о них[2]. В состав сельскохозяйственных производственных совещаний входили члены и кандидаты сельсоветов, а также колхозники, батраки, бедняки, активная часть середняков, представители общественных организаций. В циркуляре Орготдела ЦИК Абхазии от 14 сентября 1931 года, разосланном райисполкомам и сельсоветам, была подчеркнута большая роль сельскохозяйственных производственных совещаний на селе при осуществлении задач коллективизации крестьянских хозяйств, проведении посевных и уборочных кампаний. Они должны были содействовать организации колхозов и совхозов, заниматься вопросами организации производства в колхозах и единоличных крестьянских хозяйствах, социалистического соревнования между колхозами и совхозами[3].

В сентябре 1931 года Закавказский ЦИК организовал месячник смотра работы сельсоветов. В Абхазии был организован Центральный штаб смотра под председательством Н. Лакоба. Смотр активизировал работу Советов, усилил их роль в колхозном строительстве. В Гальском районе, – как об этом писал председатель райисполкома Ф. Тория, – смотровая кампания отметила, что сельские Советы «действительно повернулись лицом к колхозному движению, заинтересованы в колхозном строительстве, руководят колхозами[1]. Как правило, во всех сельсоветах заслушивались доклады правлений колхозов, вопросы внедрения сдельщины и др. Члены Советов были прикреплены к производственным бригадам. В ходе смотра выдвигались практические предложения, направленные на улучшение организации труда в колхозах. В селах Саберио, Окуми, Речхо-Цхири перед райколхозсоюзом был поставлен вопрос о создании в сельскохозяйственных артелях производственно-отраслевых бригад по культурам и т. д.

Вместе с тем, смотр показал, что в своем большинстве руководящие кадры сельских Советов Гальского района еще недостаточно четко и ясно усвоили основы колхозного строительства, допускали ошибки в руководстве колхозами. Аналогичные явления встречались и в других районах. Смотр выявил лучшие сельсоветы, которые были отмечены премиями Грузинского и Абхазского ЦИК[2].

Слет по перестройке оргмассовой работы Советов, состоявшийся в ноябре 1932 года, и смотр работы делегатских собраний, проходивший осенью–зимой 1932 года, также уделили основное внимание колхозному строительству[3]. Сельсоветы заслушивали доклады правлений колхозов, бригадиров, принимали конкретные меры по улучшению внутриколхозного производства, организовывали красные обозы, проверяли состояние тягловой силы и инвентаря в колхозах, организовывали помощь колхозов единоличным хозяйствам.

Успехи в колхозном движении в значительной мере зависели от организации бедноты и батрачества. В феврале 1930 года

[1] Советы Абхазии (1922-1937 гг.). Сборник документов и материалов. – С. 272.

[2] Там же. – С. 223-224.

[3] Там же. – С. 262-263.

[1] Там же. – С. 266.

[2] Швецова Р. М. Сельские Советы Абхазии в период подготовки и проведения коллективизации сельского хозяйства (1926–1933 гг.). – Автореферат, Тбилиси, 1968. – С. 14–15.

[3] ЦПА НМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 18, д. 76, л. 188.

пленум Абхазского обкома партии, отметив некоторый сдвиг в работе с беднотой и батрачеством, указал, что она все еще поставлена слабо. В Абхазии тогда было 173 группы бедноты и батрачества[1]. Пленум признал важнейшей задачей дальнейшее улучшение работы с беднотой и батрачеством, укрепление союза с середняком.

В октябре 1930 года объединенный пленум обкома партии и областной Контрольной Комиссии констатирс вал успехи в организации бедноты и батрачества, однако в целом она еще не соответствовала новым задачам социалистического строительства. Пленум предложил всем парторганизациям немедленно организовать группы бедноты и батрачества в тозах и артелях, также при всех выборных органах в деревне (Советы, поселковые и потребительские товарищества и др.), призвал партийные, комсомольские, советские, профсоюзные и другие организации поднять работу с беднотой и батрачеством на более высокую ступень, сохраняя испытанные формы работы (собрания, группы), организуя новые ее формы (соцсоревнование, ударничество, промфинплан и т. д.), вкладывая в работу с беднотой и батрачеством новое содержание, соответствующее социалистической реконструкции сельского хозяйства[2].

VI съезд Советов Абхазии отметил, что группы бедноты организованы при всех сельсоветах, но они еще систематически не работали, проявляли себя в основном при проведении тех или иных кампаний. Тем не менее роль бедноты в деревне повысилась. В отчете правительства съезду сказано: «Беднота дает решительный отпор натиску кулачества на основе союза с середняком»[3]. И в этом значительна была роль групп бедноты.

Большое внимание уделялось организации работы групп бедноты в Гальском районе. Здесь они были созданы при всех сельсоветах, колхозах, кооперативных товариществах. Партийные

[1] ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 2, д. 287, л. 68.

[2] Решения III объединенного пленума обкома и обл. КП КП(б) Грузии. – С. 11–12.

[3] Советы Абхазии (1922–1937 гг.). Сборник документов и материалов. – С. 273.

организации направляли их деятельность. Смотр работы сельсоветов, проходивший в сентябре 1931 года, был использован для дальнейшего укрепления групп бедноты. Гальский уездный исполком отмечал, что группы бедноты работают регулярно, предварительно обсуждают важнейшие хозяйственно-политические вопросы, а затем выносят на рассмотрение президиума и пленума сельсоветов[1].

Постепенно повышалась роль групп бедноты и батрачества в жизни колхозов. В феврале 1932 года группы бедноты и батрачества имелись при 164 колхозах[2]. Группы обсуждали вопросы о колхозном строительстве, о сельскохозяйственном налоге, посевной кампании, контрактации и т. д., участвовали в подготовке и проведении выборов, часто являлись инициаторами организации колхозов.

Абколхозцентром была разработана и осуществлена целая система мероприятий по вовлечению в колхозы бедноты и батрачества. Колхозцентр установил вступительные взносы в колхозы для батраков в 5 руб. и для бедняков от 5 до 25 руб. В 1930 году на коллективизацию было использовано из фонда бедноты и батрачества 28,7 тыс. руб., а в 1931 году – 52,6 тыс. руб. Производственным кредитом удовлетворялись в первую очередь колхозы с преобладающим батрацко-бедняцким составом. Укомплектование колхозных курсов проводилось главным образом из батраков и бедняков. 1 начале 1932 года 65% членов правлений колхозов и ревизионных комиссий составляли бывшие батраки и бедняки.

В процессе развития колхозного движения усилилась работа среди женщин. Они широко вовлекались Советы и другие общественные организации. В 1932 году в сельские Советы были избраны 578 женщин, а 1931 году – 1.116. В результате удельный вес женщин в сельских Советах поднялся с 16,7% до 25,1%. Председателями сельсоветов работало 5 женщин, председателя-

[1] Там же. – С. 267.

[2] Партархив Грузинского филиала НМЛ при ЦК КПСС, ф. 1 оп. 1, ч, III, д. 4783, л. 10.

ми правлений колхозов – 2; десятки женщин являлись членами правлений колхозов и ревизионных комиссий. Принимались меры по вовлечению женщин в колхозное производство. В этих целях колхозной системой совместно с органами Наркомздрава и Наркомпроса в 1931 году в колхозах были организованы детские ясли и детплощадки на 1.930 детей и детсадов на 485 детей[1]. На основе постановлений Абхазского обкома партии в сентябре 1931 года были проведены занятия для работников детских учреждений колхозов (100 человек)[2]. Организовывались экскурсии женщин в соседние колхозы. В сентябре 1931 года бюро Абхазского обкома партии приняло постановление об организации экскурсий из 40 женщин, в основном абхазок, в совхоз «Гигант» и крупные колхозы РСФСР[3]. Все эти мероприятия поднимали политическую и трудовую активность крестьянок.

В Абхазии в 1932 году в колхозном производстве участвовало более 12,5 тыс. женщин. Принимались меры, направленные на лучшую организацию женского труда в колхозах. 18 апреля 1931 года Капитолина Лагвилава – одна из ведущих деятелей женского движения в республике, в газете «Советская Абхазия» выступила со статьей об организации женских бригад. В ходе ее обсуждения в колхозах создавались женские бригады, проводились производственные совещания женских бригад, намечались мероприятия по улучшению женского труда в колхозах. Весной 1932 года в Гальском районе было создано 165 женских бригад, Очамчирском – 40, Сухумском – 30, Гагринском – 30 бригад. Тогда же на производственных совещаниях женских бригад, где выступило более 370 колхозниц, были обсуждены самые злободневные вопросы, которые поднимали колхозницы[4].

Абхазская партийная организация в центре внимания держала вопросы работы в деревне. Важное значение имели для нее постановления объединенного пленума Абхазского обкома

[1] ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 1, д. 47, л. 402.

[2] ЦПА НМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 18, д. 72, л. 16.

[3] Там же, л. 10.

[4] Гогатишвили Д. В. Женщины Абхазии в строительстве социализма. – Сухуми, 1919. – С. 84–85

КП(б) Грузии и областной Контрольной Комиссии «О состоянии и перспективах колхозного строительства в Абхазии» (октябрь 1930г.)[1], пленума Абхазского обкома «Об итогах октябрьского Пленума ЦК ВКП(б)» и постановлений ЦК ВКП(б) по докладам ЗКК ВКП(б), ЦК КП(б)Г, ЦК КП(б)А и ЦК АКП(б)» (ноябрь 1931 г.)[2], решения XIII конференции Абхазской организации КП(б) Грузии (январь 1932 г.)[3]. В этих документах давались оценки процессов, происходивших в абхазской деревне в ходе коллективизации, определялись задачи партийных организаций Абхазии в колхозном строительстве.

В 1931 году колхозное движение получило дальнейшее развитие. Крестьяне создавали новые коллективные хозяйства, принимали решения о слиянии мелких товариществ в более крупные хозяйства. Однако в начале 1931 года в колхозном строительстве вновь были применены административно-волевые методы руководства. Недооценивалось значение середняка в колхозном строительстве. Иногда удары, предназначенные кулакам, носились по середняку.

7 марта 1931 года ЦИК Абхазии принял постановление об искоренении искривлений в колхозном строительстве[4]. Центральный Исполнительный Комитет указал, что за всякое административное насилие при коллективизации, виновные будут привлекаться к ответственности, как за срыв и дискредитирование колхозного строительства. Соответствующим организациям предлагалось широко разъяснить трудовому крестьянству, что коллективизация проводится исключительно на добровольных началах, что широкая помощь колхозам со стороны государства отнюдь не исключает помощи правительства единоличным бедняцко-середняцким хозяйствам в виде контрактации сельско-

[1] См.: Решения III объединенного пленума обкома и обл. ЦК КП(б) Грузии. – Сухуми, 1931.

[2] Советская Абхазия, 1931, 19 ноября.

[3] См.: XIII областная партконференция Абхазской организации КП(б) Грузии (14–18 января 1932 г.), 1932.

[4] Советы Абхазии (1929–1937 гг;): Сборник документов и материалов – С. 252–254.

хозяйственных культур, производственного снабжения, снабжения посевным материалом, агрономической помощи и т. д.

В ряде мест встречались факты самоземлеустройства колхозов (самовольный захват колхозами общественной земли). Это было осуждено. Указывалось, что наделение колхозов землей из общественного фонда должно осуществляться сельским Советом после предварительного обсуждения этого вопроса с основной бедняцко-середняцкой массой села. В таком же порядке предлагалось решать вопрос и в тех случаях, когда в интересах колхозов возникала необходимость обмена пахотной земли, находящейся в пользовании у бедняков и середняков-единоличников.

В постановлении отмечалось, что на практике ветречаются факты, когда колхозники принуждают единоличников вступить в колхоз путем угрозы отбирания у них земель, «раскулачивания», лишения избирательных прав и т. д. С другой стороны, имело место принуждение колхозников единоличниками к роспуску колхозов и запрещению создания новых колхозов путем угрозы расправы и общественного бойкота. ЦИК предлагал принять самые решительные меры к пресечению этой кулацкой попытки противопоставления колхозников бедняцко-середняцким единоличникам.

Центральный Исполнительный Комитет определил главные задачи колхозного строительства в республике. На этом этапе колхозного движения основной формой колхозов была признана сельскохозяйственная артель. Всем райисполкомам и Абколхозцентру было предложено в ходе весенней посевной кампании принять меры по переводу проверенных, действительно подготовленных к этому тозов на устав сельхозартели (особенно в Гальском и Очамчирском районах). ЦИК дал указание перевода тозов на устав артели производить только на принципах полной добровольности членов тозов. В нагорной части Абхазии и в районах с преобладанием абхазского населения было признано необходимым широко закреплять существующие и создавать новые тозы, как первоначальную форму колхозов, переходную в сельхозартель.

При осуществлении коллективизации, подчеркивалось в постановлении, не допускать принудительного обобществления жилых построек, садов и приусадебных участков, верховых лошадей, мелкого и нетоварного молочного скота, птиц и домашнего инвентаря.

Постановление ЦИК Абхазии от 7 марта 1931 года об искоренении искривлений в колхозном строительстве помогло местным организациям в устранении ошибок, встречавшихся в практике колхозного строительства, сыграло важную роль в развертывании колхозного движения. Оно сосредоточило внимание земельных и кооперативно-колхозных органов на организованное проведение весенней посевной кампании в колхозах, на вопросах организации рабочей силы, повышения производительности и оплаты труда и т. д.

Однако в некоторых местах отдельные ошибки правооппортунистического характера и факты перегибов еще допускались. Поэтому весной 1931 года Абхазский обком и обл. КК РКИ приняли ряд постановлений по усилению руководства колхозным строительством и устранению ошибок. Особенно следует отметить значение постановления бюро Абхазского обкома партии от 29 марта 1931 года «Об усилении руководства и развертывании колхозного строительства в Абхазии и проведении весеннего сева»[1]. Сосредоточив усилия партийных организаций на задачах укрепления колхозов и дальнейшего развертывания колхозного строительства, обком партии обратил внимание на необходимость дальнейшего укрепления простейших производственных форм кооперации. В решении обкома партии сказано: «Укрепить все звенья системы Абспецтехкультурсоюза в райспецтехкультурсоюзы, поселковые товарищества путем посылки на постоянную работу областных и районных работников»[2]. В постановлении были определены здачи кооперативных организаций. «Ни в коем случае допускать игнорирования единоличников, – сказано в постановлении бюро об-

[1] ЦГАА, ф. 191, д. 2, л. 60–61.
[2] ЦГАА, ф. 191, д 2, л. 61.

кома, – и, наоборот, оказывать систематическую помощь (кредитование, снабжение орудиями, удобрительными материалами), ускоряющую переход от единоличного, индивидуального хозяйства коллективизации. Поэтому обком предложил «всем партийным организациям добиться того, чтобы во взаимоотношениях колхозников с единоличниками устанавливалось правило: не травить единоличников, оказывать им помощь и всячески привлекать к колхозу» (из резолюции XVI съезда)»[1]. Направляя усилия партийных и советских органов на борьбу за коллективизацию на основе строгого соблюдения принципа добровольности, Абхазский обком партии требовал решительно разоблачать антиколхозные кулацкие провокации и разъяснять широким крестьянским массам, что лишь тот единоличник-бедняк и середняк продолжает оставаться союзником рабочего класса, кто вместе с рабочим классом помогает строить колхозы, кто поддерживает колхозное движение, кто помогает вести решительную борьбу с кулаками»[2]. Обком партии подчеркнул исключительно большую роль батрацко-бедняцких групп в деревне, необходимость дальнейшего укрупнения союза бедняков с середняком и предложим «решительно проводить политику ограничения и вытеснения эксплуататорских тенденций кулачества»[3].

В июне 1931 года обком партии отменил указания Абколхозцентра о контрольных цифрах колхозного строительства по районам и принял организационные меры против лиц, ответственных за ошибки в колхозном строительстве.

Мероприятия Абхазского обкома партии и правительства Абхазии обеспечили более стабильное развитие колхозного движения. Колхозы становились более крупными. Неуклонно росло число колхозников (см. таблицу 18).

[1] Там же, л. 62.
[2] Там же, л. 60.
[3] Там же, л. 61.

Таблица 18.

Динамика колхозного строительства в Абхазии в 1931 г.[1]

Дата	Число колхозов	Число хозяйств	% коллективизации крестьянских хозяйств
1.1. –1931 г.	266	7.516	20,9
1.II –1931 г.	297	8.291	231
1.III –1931 г.	251	11.402	29,2
1.IV –1931 г.	272	12.425	32,6
1.V –1931 г.	272	12.500	32,8
1.VI –1931 г.	свед. нет	свед.нет	32,9
1.VII –1931 г.	281	12.439	32,7
1.XI –1931 г.	свед. нет	14.379	38,5
1.XII –1931 г.	336	15.242	39,9
1.1 –1932 г	310	15.326	40,5

За первые три месяца 1931 года в колхозы вступила до 5 тыс. единоличных крестьянских хозяйств. Теперь колхозы Абхазии объединяли почти треть всего крестьянства республики. Количество колхозов увеличилось не на много, так как наряду с организацией новых колхозов происходил процесс слияния мелких товариществ в крупные хозяйства.

Во второй половине 1931 года продолжался рост колхозного движения. Коллективизация более высокими темпами шла в Гальском и Очамчирском районах. К 1 декабря 1931 года в Гальском районе в колхозах состояло 67,1% всех крестьянских дворов, в Очамчирском – 52,2%. Эти районы, как правильно отмечает С. И. Шария, уже в 1931 году вступили в полосу массовой коллективизации. В Гальском и Очамчирском районах число сельсоветов сплошной коллективизации достигло 22. В Гальском районе было всего 22 сельсовета, из них уже осенью 1931 года в 19 сельсоветах имелось по одному крупному колхозу и в 3 сельсоветах – Окумском, Отобаевском и Бедийском – было 2–3

[1] Шария С.И. Социалистическое преобразование сельского хозяйства Абхазии (1921-1932). – С. 187.

колхоза. В селе Лекухона в колхозе состояло 86% крестьянских хозяйств, Речхо-Цхири – 84%, Сида-Набакеви – 87,3%, Дихазурга – 72,7%, Гумуриши – 74,2%, Окуми – 76,2%, Нижний Баргеби – 73,2%, Тагилони – 72%, Отобая – 73,2%. Менее пятидесяти процентов крестьянских хозяйств было объединено только в двух сельсоветах района: Пирвели – Гальском (49,2%) и Бедийском (27,9 %)[1].

К 1 декабря 1931 года в Гагринском районе коллективизация крестьянских хозяйств составляла 26,1 %, в Сухумском – 20,4%, в Гудаутском – 18,6%). В Гудаутском районе, занимавшем последнее место по уровню коллективизации, колхозы представляли из себя мелкие объединения[2].

Но в целом итоги коллективизации за 1930–1931 годы отчетливо свидетельствовали об успехах социализма в абхазской деревне. Быстро возрастал и укреплялся социалистический уклад в сельском хозяйстве. Колхозное крестьянство становилось прочной опорой Советской власти и в Абхазии.

Новый подъем колхозного движения сопровождался заметным ожесточением классовой борьбы в деревне. Хотя в Абхазии лозунг ликвидации кулачества не провозглашался, рост коллективизации подрывал самую основу его существования. Не удивительно, что кулаки усилили сопротивление колхозному строительству. С весны 1931 года, в связи с очевидными успехами в коллективизации, кулаки, не отказываясь от открытых форм борьбы, все чаще стали прибегать к скрытым, замаскированным, а потому наиболее опасным для колхозного строительства приемам борьбы. В ряде колхозов Очамчирского, Сухумского и Гудаутского районов они подожгли колхозные табачные сараи; кроме того уничтожали рабочий и продуктивный скот колхозов, вытаптывали табачную рассаду, уничтожали насаждения, табак и другое колхозное имущество[3].

[1] Советы Абхазии (1922-1937 гг.). Сборник документов и материалов. – С. 208.

[2] ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп.18, д.77, л.38.

[3] ПААО КП Грузии, ф.1, оп.1, д.47, л.404; ф.191, д.7, л.104.

В этот период в Абхазии активную подрывную работу против колхозов проводили и другие антисоветские элементы, перебравшиеся из Кубани и Северного Кавказа. Скрывая свою социальную принадлежность, они запасались ложными документами, проникали на новостройки и в сельский аппарат, всячески вредили колхозам. Председатель Абколхозцентра И. Адамия сообщал Абхазскому обкому партии и ЦИК Абхазии о том, что в селах Сухумского района кулаки, приехавшие из Кубани, совместно с местными подкулачниками созывают тайные собрания, разрабатывают планы развала колхозов, ведут индивидуальную обработку крестьян за выход из колхоза, систематически добиваются срыва мероприятий, проводимых в деревне[1]. ЦИК Абхазии 6 января 1931 года обратился ко всем наркоматам, райисполкомам и сельсоветам со специальным циркуляром, в котором указывал, что «наблюдается большой наплыв в Абхазию кулаков из Кубани и других районов РСФСР. Расселяясь по отдельным районам Абхазии, кулачество проводит подрывную работу среди местного крестьянства и агитирует их против коллективизации и других мероприятий Советской власти. Среди этих кулаков имеется много лиц с уголовным прошлым...»[2]. В связи с этим органами Советской власти на местах была проведена большая работа по проверке документов и выявлению враждебных элементов, сбежавших из районов сплошной коллективизации РСФСР. Партийные и советские организации разоблачали вылазки кулаков.

В борьбе против колхозов кулаки стремились использовать антисередняцкие перегибы и другие ошибки, допускавшиеся в ходе колхозного строительства, при проведении заготовительной кампании, самосближения и других хозяйственно-политических и культурных мероприятий. Этими искажениями, в частности, воспользовались кулаки и другие антисоветские элементы, организовав в Гудаутском районе так называемый Дурипшский самочинный сход, проходивший с 18 по 26 фев-

[1] ЦГАА, ф. 191, д. 7, л. 106.

[2] Там же, ф. 157, д. 1, л. 18–19.

раля 1931 года (23–25 сход состоялся в с. Ачандара). В данном случае кулаки, использовав массовое недовольство середняка антисередняцкими перегибами, прибегли именно к сельскому сходу, к этой традиционной, демократичной форме решения общественных вопросов, чтобы оказать организованное противодействие коллективизации сельского хозяйства. На сходе его организаторы – кулаки выступили против создания колхозов, проведения скотозаготовки, контрактации посевов, занятий женщин и девушек в ликбезе в ночное время, против деления крестьян на кулаков, середняков и бедняков. Они выразили недоверие правительству Абхазии, пытались противопоставить сход органам Советской власти. Кулаки требовали принятия присяги в Дыдрипше, где и раньше по традиции проводились присяги для сплоченного выступления и поддержки друг друга. В эти дни кулаки организовали ряд открытых антиколхозных действий: в с. Мцаре сожгли табачный сарай с инвентарем колхоза, подожгли сарай чернореченского табачного совхоза, разогнали рабочих кооперативного товарищества, колхозникам с. Дурипш было предложено отказаться от колхоза.

Организаторам Дурипшского самочинного схода удалось привлечь к нему значительные слои середняцкого крестьянства. Однако на сходе остро столкнулись интересы его руководителей и трудящихся крестьян. Распознав коварные цели классового врага, представители трудового крестьянства стали разоблачать их организаторов, категорически отказались принять присягу в Дыдрипше, сорвали их попытку подвергнуть аресту комсомольцев и членов партии, находившихся на сходе. 24 февраля 1931 года в селе Лыхны состоялось собрание крестьян, в основном бедняков, которое осудило Дурипшский сход, организованный кулацко-зажиточными элементами. Участники собрания заявили «решительный протест против наглой вылазки классовых врагов в Гудрайоне, заверили партию и правительство, что все как один будут защищать советскую власть, призвали всех трудящихся Гудаутского района последовать их примеру, неуклонно проводя в жизнь все мероприятия партии и правительства»[1]. В эти дни в ряде сел Гудаутского района нормальная работа не прерывалась. В селах Бомбора, Аацы, Приморское происходили приливы крестьян в колхозы.

26 февраля 1931 года в Дурипше состоялся последний сход, в котором приняли участие первый секретарь ЦК КП(б) Грузии С. Мамулия, председатель ЦИК Абхазии Н. Лакоба, члены правительства Абхазии. Руководители схода изложили свои требования, в основном выражавшие интересы кулаков. На сходе выступил Н. Лакоба, который осудил действия организаторов схода, требования кулаков, направленные против коллективизации и хозяйственных мероприятий Советской власти, предложил избрать делегатов от схода для выработки мероприятий.

27 февраля 1931 года в с. Лыхны на совместном заседании членов правительства Абхазии и делегатов, избранных от схода, представители крестьян рассказали о перегибах и ошибках, которые допускались на местах. Представители правительства Абхазии внимательно выслушали крестьян, обстоятельно разъяснили содержание мероприятий Советской власти в деревне. Позиция кулаков на сходе была резко осуждена.

Дурипшский самочинный сход был одним из крупных в то время крестьянских выступлений в Грузинской ССР. В организации его активно участвовали, наряду с кулаками и зажиточными крестьянами, представители духовенства, бывшие помещики и другие антисоветские элементы. Эти силы использовали и осевших в районе кубанских кулаков.

4 марта 1931 года объединенное заседание бюро Гудаутского райкома партии и президиума райисполкома обсудило сообщение З. Агрба о положении в деревне в связи с выступлением в селах Дурипш и Ачандара и задачах парторганизаций. Заседание вскрыло основные причины, позволившие антисоветским элементам вовлечь в самочинный сход значительную часть трудового крестьянства. Были указаны ошибки при организации

[1] Партархив Грузинского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 14, оп.1, ч. III, д. 3982, л. 36.

колхозов (нарушение принципа добровольности, администрирование), в заготовке скота (своевременное неотоваривание), в проведении ликвидации неграмотности населения (штрафы, ночные занятия женщин). В селах Гудаутского района коммунисты и комсомольцы составляли незначительную прослойку, партийные ячейки были слабыми. Допускались грубости и командование по отношению к середняку, недостаточно была организована беднота. Руководители схода использовали патриархальные родовые связи, а также антиколхозную агитацию кулаков, прибывших из Кубани[1]91.

Среди причин, позволивших кулаку вовлечь в антиколхозное выступление основную массу середняков, особо следует выделить ошибки (администрирование, командование) по отношению к середняку. Председатель ЦИК Абхазии Н. А. Лакоба позже, в январе 1935 года на VII съезде Советов Абхазии, подчеркнул это следующим образом: «...Середняк в большей своей массе выступил против колхозного строительства и это объясняется тем, что наш враг, наш классовый враг кулачество в деревне – использовал наши перегибы, наши ошибки, наши недопустимые ошибки, наше администрирование в деле колхозного строительства»[2].

Дурипшский самочинный сход явился показателем обострения классовой борьбы в абхазской деревне, ярким проявлением бешеного сопротивления кулацко-зажиточной верхушки деревни мероприятиям партии в области социалистической реконструкции сельского хозяйства[3]. В то же время этот сход показал пагубности административно-волевых методов руководства при осуществлении производственного кооперирования крестьян. В него было вовлечено много середняков, активно боровшихся за Советскую власть в Абхазии в 1917–1921 годах.

[1] Партархив Грузинского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 14, оп.1, ч. III, д. 3982, л.70-71.

[2] Лакоба Н. А. Статьи и речи. – С. 387.

[3] См.: Партархив Грузинского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 14. оп 1, ч. II, д. 3516, л. 23–27.

В ходе социалистического строительства середняк стал верным союзником рабочего класса, убеждался на практике, что его жизнь все более поворачивает к лучшему. Но на новом этапе, при решении задач социалистического преобразования деревни, как подчеркнул М. С. Горбачев, «не хватило по-ленински внимательного отношения к интересам трудового крестьянства. ...И если бы побольше посчитались с объективными экономическими законами и было проявлено больше внимания к тем социальным процессам, которые происходили в деревне; если бы вообще отношение к этому огромному массиву трудового крестьянства, большинство которого участвовало в революции и защищало ее от белогвардейщины и интервентов, было политически более выверенным; если бы последовательно проводилась линия на союз с середняком против кулака, то не было бы и тех перегибов, которые имели место при проведении коллективизации»[1].

В постановлениях ЦК КП(б) Грузии и Абхазского обкома партии, принятых в связи с Дурипшским сходом и в постановлении ЦИК Абхазии от 7 марта 1931 года об искоренении искривлений в колхозном строительстве были учтены уроки этого схода, предусмотрены меры, направленные на дальнейшее развитие процесса перехода абхазского крестьянства к производственной кооперации на основе ленинских принципов кооперирования.

Сразу же после схода в Гудаутском и других районах была проведена большая организационная работа по укреплению сельских Советов, кооперативных товариществ, партийных и комсомольских организаций. Руководители автономной республики Н. Лакоба, В. Ладария, М. Чалмаз, К. Инал-ипа, Т. Лагвилава и др. часто встречались с крестьянами, изучали их настроение и нужды, вели разъяснительную работу с ними. Члены обкома партии, направляя работу сельских коммунистов, предупреждали их с тактом проводить мероприятия партийных и советских органов в деревне. 15 апреля 1931 года, выезжая вместе с секретарем Абхазского обкома партии В. Ладария и дру-

[1] Горбачев М.С. Октябрь и перестройка: революция продолжается. – М. 1987. – С. 19.

гими в Гудауты, Н. Лакоба писал секретарю ЦК КП(б) Грузии С. Мамулия: «Сегодня выезжаем в Гудауты... Крепко поговорим с деревенскими коммунистами и активом комсомола. Не плестись в хвосте событий, не приспосабливаться к антисоветским настроениям в селе, а твердо и решительно, но гибко и с тактом проводить наши мероприятия в деревне, возглавляя бедняков и середняков, активно помогая и возглавляя сельсоветы. Не грубить и не командовать»[1].

XI конференция Гудаутской районной партийной организации, состоявшаяся в начале января 1932 года, отметила, что февральские события 1931 года послужили поворотным пунктом в перестройке партийной работы, в деле укрепления низового советского и кооперативного аппарата и развертывания массовой работы на селе. Конференция поручила новому составу Гудаутского райкома КП(б) Грузии немедленно исправить допущенные ошибки по крестьянскому вопросу (администрирование в колхозном строительстве и проведении хозяйственно-политических кампаний); «сосредоточить внимание всей парторганизации на политическом, организационном и хозяйственном укреплении колхозов (проведение сдельщины, учета распределения продукции т. д.) как базы для дальнейшего колхозного строительства, проведения серьезной подготовительной работы в организации новых колхозов»[2].

Важное значение для коммунистических организаций Закавказья имело постановление ЦК ВКП(б) о работе закавказских партийных организаций, принятое 31 октября 1931 года. ЦК вскрыл серьезные политические ошибки, допущенные партийными организациями в крестьянском вопросе. Ноябрьский (1931 г.) пленум Абхазского обкома партии и XIII конференция Абхазской организации КП(б) Грузии (январь 1932 г.) прошли под знаком мобилизации коммунистов на осуществление постановления ЦК ВКП(б) о закавказских партийных организациях.

[1] Партархив Грузинского филиала ИМЛ при ЦК КПССЮ ф. 14, оп.1, ч. III, д. 3748, л. 63.

[2] ЦПА НМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 18, д. 77, л. 11.

XIII конференция отметила, что в колхозах Абхазии не в полной мере проведен переход к сдельщине, неудовлетворительно поставлен учет труда, не изжита обезличка, низка производительность труда, недостаточно развернуты социалистические формы труда. Она предложила партийным организациям принять решительные меры по исправлению ошибок в колхозном строительстве, сосредоточить свои усилия на организационном, хозяйственном и политическом укреплении колхозов, продолжать борьбу за дальнейшее развертывание колхозного движения.

Бюро Абхазского обкома КП(б) Грузии 3 апреля 1932 года приняло постановление «О состоянии колхозного строительства», в котором были намечены конкретные меры по организационному, хозяйственному и политическому укреплению колхозов, ликвидации недостатков и ошибок, встречавшихся в колхозном строительстве[1].

Зимой – весной 1932 года в Грузии, в том числе и в Абхазии, происходил частичный отсев из колхозов. В дальнейшем этот процесс замедлился, но не прекратился. В результате с 1 января 1932 года по 1 января 1933 года в Грузии процент коллективизации крестьянских хозяйств снизился с 38,5 до 36,1%. К концу 1932 года в Грузии было 3.425 колхозов, которые объединяли 165.671 крестьянское хозяйство[2].

В Абхазии к началу 1932 года в колхозах было объединено 40,5% всех крестьянских хозяйств, 20 апреля – 38,4%, 20 сентября – 38,3% и на 1 января 1933 года – 38%[3]. В конце 1932 года в колхозах состояли 14,4 тыс. крестьянских хозяйств, то есть число коллективизированных дворов в течение года сократилось более чем на одну тысячу. Причиной этого были не только перегибы 1931 года, но и трудности организационного периода, недостатки в организации труда и производства, подрывная деятельность классовых врагов.

[1] ЦГАА, ф. 191, д. 7, л. 123–126.

[2] Жгенти Т. И. История колхозного строительства в Грузии (1921–1950). – С. 99.

[3] Куправа А.Э., Шария С.И. Осуществление ленинского кооперативного плана в Абхазии. – С. 58.

Колхозцентр Грузии 16 мая 1932 года обратился к председателям колхозсоюзов с письмом об оказании производственной помощи бывшим колхозникам. В нем говорилось: «Учитывая опыт передовых колхозов, оказавших помощь выходцам из колхозов в период весеннего сева, а также принимая во внимание то обстоятельство, что многие колхозы в этом направлении проявляют недопустимо невнимательное отношение к бывшим колхозникам, предлагаем всем колхозсоюзам и колхозам немедленно организовать производственную помощь бывшим колхозникам, а также другим единоличным бедняцко-середняцким хозяйствам в пределах своих возможностей»[1]. Ставилась задача полностью засеять земли бывших колхозников. Ответственность за это возлагалась на председателей правлений колхозов.

Колхозы в первые годы коллективизации еще оставались небольшими хозяйствами, хотя они имели неуклонную тенденцию к укрупнению. В 1929 году на территории Абхазии в среднем один колхоз объединял 9,5 крестьянских дворов, в 1930 году – 28, на 1 декабря 1931 года – 45,3 дворов[2].

Тенденция к укрупнению проявлялась не только в росте количества хозяйств в колхозе, но и в увеличении обрабатываемой земельной площади. В среднем на один колхоз в 1929 году приходилось 16,8 га пашни, в 1930 году – 43,1, на 1 января 1931 года – 56,5 га, и на 1 декабря 1931 года – 77,3 га[3].

Как уже выше было показано, наиболее крупные колхозы имелись в Гальском районе. Здесь в среднем колхоз состоял из 263 хозяйств. Однако в других районах сохранились мелкие колхозы. В конце 1931 года в Очамчирском районе имелись и карликовые колхозы объединявшие 8–10 хозяйств[4]. В этом районе встречались селения, насчитывавшие по 10–20 колхозов. Например, в конце 1931 года в селении Джгерда было 17 колхозов, в селении Моква – 19, в селении Члоу – 27 и т. д.[5]. На 20 октября

[1] ЦГАА, ф. 191, д. 7, л. 131.
[2] ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 1, д. 47, л. 395.
[3] Там же, л. 396.
[4] ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 1, д. 47, л. 395.
[5] ЦГАА, ф. 191, д. 7, л. 103.

1931 года в Гудаутском районе в Анухва-Армянском сельсовете в 8 колхозах состоял 191 член, Мцарском – в 9 колхозах было 425 членов, Ачандарском – 4 колхоза объединяло 128 членов, в Мугудзырхвском в 4 колхозах состоял 31 член. В таком крупном селе как Лыхны имелся 1 колхоз с 8 членами, а в Дурипше – 2 колхоза с 32 членами[1].

При рассмотрении процесса становления и развития колхозного движения представляет интерес развитие социального состава колхозов. Социальный облик колхозников Абхазии в 1929–1931 годах (на момент их вступления в колхоз) виден из данных таблицы 19.

Таблица 19.

Социальный состав колхозов Абхазии в 1929–1931 гг.[2]

	На 1.X.1929 г.	На 1.X.1930 г.	На 1.1.1931 г.	На 1.XII. 1931 г.
Общее число колхозных дворов В том числе:	504	6.609	7.516	15.242
а) батраки	61	378	392	595
б) бедняки	316	4.231	5.127	7.716
в) середняки	109	1.979	1.981	6.590
г)служащие	18	15	15	341

В колхозах Абхазии даже в 1930 году бедняки составляли 64,1% колхозников, а в январе 1931 года их удельный вес среди колхозников поднялся до 68,2%. Но уже к 1 декабря 1931 года, несмотря на увеличение числа бедняков в колхозах удельный вес их сократился до 50,7%. Середняки в колхозах Абхазии составляли в 1929 году 21,6%, в январе 1931 года – 26,5%, а в декабре 1931 года – уже 43,3%. В отличие от важнейших зерновых районов страны и передовых национальных республик в Аб-

[1] Советы Абхазии (1922-1937 гг.). Сборник документов и материалов. – С. 270.
[2] ПААО КП Грузии, ф.1, оп.1, д.47, л.397; ЦГАА, ф.1, оп.2, д.475, л.15.

хазии до 1931 года, особенно до второй половины этого года, в колхозы шли преимущественно батраки и бедняки. Вступление среднего крестьянства в колхозы заметно усилилось в 1931 году, особенно во второй половине года.

Вступление середняков в колхоз содействовало укреплению материального положения колхозов, увеличению количества обобществленных средств производства. На 1 декабря 1931 года было обобществлено 4 502 вола, 1.822 буйвола, 1.293 лошади, 3.197 плугов, 902 бороны, 404 культиватора, 553 сарая для скота, 678 сараев для кукурузы, 2.978 табачных сараев, а также более 2 тыс. голов продуктивного скота и около 1.400 свиней[1]. По сравнению с предыдущим годом количество обобществленного рабочего скота, сельскохозяйственного инвентаря и сельскохозяйственных построек увеличилось более, чем в два раза, однако, материальная база колхозов ещё оставалась слишком слабой. К тому же во многих колхозах понятие обобществления крестьянством еще не было достаточно осмыслено. Многие колхозники обобществленный скот содержали сами и считали его своей собственностью.

В Абхазии в начале коллективизации широкое развитие получили товарищества по общественной обработке земли. Они и в начале 1931 года представляли преобладающую форму коллективных хозяйств. В передовых же районах страны такое соотношение форм колхозного строительства было характерна для 1927–1929 годов. Следует отметить, что в республиках Средней Азии тозы еще более длительное время оставались основной формой коллективизации. Например, в Таджикистане и в 1933–1935 годах коллективизация развертывалась по-прежнему преимущественно в форме тозов. Конец 1937 года и особенно 1938 год ознаменовались переходом подавляющего большинства таджикских тозов на устав сельхозартели[2].

В феврале 1931 года пленум ЦК КП(б) Грузии, обсудив доклад С. Мамулия «Об итогах и задачах коллективизации сельского хозяйства Грузии», указал, что на данном этапе колхозного движения в Грузии основной формой колхоза является артель и предложил местным парторганизациям в дальнейшей своей работе делать упор на развитие этой формы, широко используя при этом тозы, как первоначальную форму колхозов, в районах автономных республик и областей, также в нагорных районах.

[1] ПААО кп Грузии, ф. 1, оп. 1, д. 47, л. 397.

[2] Дриккер Х. Н. Тозы Таджикистана. – Вопросы истории, 1984, 6. – С. 98–100.

В Абхазии массовый переход тозов на устав сельскохозяйственной артели начался с весны 1931 года. И уже к концу этого года сельскохозяйственная артель стала господствующей формой колхозного движения (см. таблицу 20).

Таблица 20.

Динамика организационных форм колхозов в Абхазии в 1930-1931 гг.[1]

Формы колхозов	На 1.X.1930 г.		На 1.1.1931 г.		На 1.XII.1931 г.	
	Количество колхозов	В %%	Количество колхозов	В %%	Количество колхозов	В %%
Всего колхозов В том числе:	236	100	266	100	336	100
а) коммуны	1	0,4	1	0,4	1	0,3
б) сельхозартели	105	44,4	127	47,7	281	83,3
в) тозы	130	55,2	138	51,9	54	16,4

Во время весенней посевной кампании 1932 года в Абхазии большинство тозов перешло на устав артели товарищества по общественной обработке земли, получившие в Абхазии в начале коллективизации широкое распространение, сыграли на этом этапе колхозного строительства прогрессивную роль, содействуя укреплению социалистических преобразований. Но они были лишь временной, переходной формой, так как не могли обеспечить коренной перестройки мелкого крестьянского хозяйства, ибо основные средства производства продолжали

[1] ПААО КП Грузии, ф.1, оп. 1, д.47, л.395; ЦГАА, ф.1, оп.2, д.475, л.10.

оставаться в частной собственности членов товарищества. Коммунистическая партия и Советское государство всячески поддерживали эту форму коллективного хозяйства, распространяли на тозы льготы, устанавливавшиеся для сельхозартелей. В результате такой политики тозы укреплялись, в них постепенно созревали экономические условия для перехода в артельную форму коллективного хозяйства.

В конце первой пятилетки в абхазской деревне сельскохозяйственная артель становится основным звеном системы производственной кооперации. В ней обобществлялись мертвый и живой инвентарь, хозяйственные постройки, товарно-продуктивный скот и т. д.; в личном пользовании колхозников оставались приусадебные земли, простой инвентарь, часть молочного скота, мелкий скот, птица и жилые строения. В артели обеспечивалось наиболее полное и рациональное использование производительных сил.

Значительная работа проводилась по организационно-хозяйственному укреплению колхозов. Наиболее ощутимые успехи в этом направлении были достигнуты после постановления ЦК ВКП(б) от 4 февраля 1931 года «Об очередных мероприятиях организационно-хозяйственного укрепления колхозов». С этого времени все более и более распространялась система производственных бригад с постоянным составом членов, закрепленными за бригадой орудиями и средствами производства. К 1 июля 1932 года в 336 колхозах Абхазии имелось 705 производственных бригад. В каждой из них числилось 15–35 членов. Бригады делились на звенья, почти во всех колхозах была внедрена сдельная система работы, но в целом ряде колхозов введение сдельщины еще носило формальный характер[1].

Все большее распространение получали социалистическое соревнование, движение ударников. Уже в 1931 году между колхозами было заключено 96 договоров о социалистическом соревновании. Договор о соцсоревновании и ударничестве заключили

[1] Шария С. И. Из истории колхозного крестьянства Абхазии. Сухуми, 1982. – С. 58.

между собой Абколхозцентр и Крымколхозсоюз. Соревновались также отдельные колхозы Абхазии с колхозами Крыма. В 1931 году в Абхазии насчитывалось 436 ударников-колхозников[1].

В ходе коллективизации увеличивались посевные площади колхозного сектора. В 1929 году колхозы обрабатывали 569 га, или 0,9% всех посевных площадей, в 1930 году – соответственно 11,7 тыс. га, или 21,5%. В этот период процентр коллективизации по количеству крестьянских хозяйств был выше процента коллективизации по земельной площади. Это было вызвано преобладанием в колхозах батрацко-бедняцких хозяйств и слабой производственной базой колхозов[2].

Определенные успехи были достигнуты в развитии колхозного производства. Поднялся удельный вес социалистического сектора в производстве товарной продукции сельскохозяйственных культур. В 1931 год 33,4% товарной продукции сельского хозяйства Абхазии давал социалистический сектор, из них на колхоз приходилось 26,4%. За два года валовая продукция колхозов увеличилась с 5,7 млн. руб. до 8,5 млн. руб. Росли неделимые фонды колхозов. В 1932 году они из всего дохода отчисляли в неделимые фонды 725,3 тыс. руб.[3]

Колхозы в первые годы своего существования переживали организационные трудности, а колхозники пока не имели достаточного опыта ведения крупного хозяйства. Не хватало опытных руководителей и специалистов сельского хозяйства. У вчерашних единоличников после вступления в колхозы еще были сильны мелко-буржуазные пережитки. Требовалось время, чтобы они привыкли к коллективному труду и отказались от навыков и традиций прошлого. Немалый вред наносили многим колхозам пробравшиеся туда кулацкие элементы, которые всячески стремились развалить или подорвать коллективные хозяйства.

Укреплению колхозов, их экономическому подъему в известной мере мешала техническая отсталость сельского хозяйства

[1] ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 1, д. 47, л. 398.
[2] ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 1, д. 47, л. 398.
[3] Шария С. И. Из истории колхозного крестьянства Абхазии. – С. 62.

Абхазии. Несмотря на определенные сдвиги, имевшиеся в усилении технической базы сельскохозяйственного производства, она еще не соответствовала задачам, которые стояли перед колхозами в деле внедрения в земледелие новых трудоемких культур, особенно чая. Под чай вовлекались в хозяйственный оборот подзолистые, красноземные почвы, которые в Абхазии были заброшены и не использовались.

В конце первой пятилетки, хотя уже в Очамчирском и Гальском районах были созданы МТС, подготовка почвы под чай осуществлялась в основном вручную, особенно в таких предгорных селах как Тхина, Джгерда, Члоу, Охурей, Поквеш, Джал, Бедия, Река, Атара, Чхортоли, Окуми, Речхи, Саберио, Дихазурга и др.

Освоение заброшенных залежных земель под чайные плантации – яркая страница трудовой доблести первопроходцев колхозного строя, наглядное свидетельство преимущества объединенного коллективного труда колхозников, хотя основанного на ручной технике.

1930–1932 годы являлись наиболее трудными в производственном кооперировании крестьянских хозяйств Абхазии. Крестьянину, веками привыкшему к индивидуальному ведению хозяйства, перешагнуть психологический рубеж для перехода к коллективному хозяйству было очень нелегко. Тем более, что к началу 30-х годов в абхазской деревне еще не был завершен процесс подготовки предпосылок для сплошной коллективизации. Новизна проблемы, отсутствие опыта, необходимой подготовки у партийных и советских кадров, возглавлявших этот процесс, также осложняли решение практических вопросов колхозного строительства.

Положение усугублялось тем, что в центральном руководстве страны, в руководстве Закавказья и Грузии по вопросам сплошной коллективизации, особенно в начале перехода к ней, не было единства, шла борьба. Поэтому сверху спускались противоречивые директивы и установки, что влияло и на местное руководство, раскалывало его. Здесь же были и здоровые тенденции, руководители, которые учитывали местные условия (Н. Лакоба и др.) и свои «авангардисты перестройки», зеваки.

Курс на ускоренное проведение коллективизации, взятый партией, внутренне содержал в себе, неизбежно предполагал применение административных, директивных методов в коллективизации, что на практике сплошь и рядом вело к нарушению принципа добровольности, к игнорированию роли середняка. Именно в эти годы были допущены наиболее серьезные нарушения ленинских принципов и методов социалистического кооперирования крестьянских хозяйств.

Абхазский обком партии и правительство Абхазии неоднократно принимали меры по устранению ошибок, перегибов и соблюдению принципа добровольности, но эти меры в условиях форсирования коллективизации не всегда оказывались достаточно эффективными. Местные работники систематически наталкивались на вопрос, каким образом определить допустимые пределы, целесообразные формы и методы административного нажима в целях выполнения плановых, директивных заданий и как совместить их с добровольностью производственного кооперирования.

Тем не менее, в абхазской деревне постепенно преодолевались возникшие трудности, допущенные ошибки, обусловленные объективными и субъективными факторами. В результате в 1930–1932 годах более трети крестьянских хозяйств обобществили основные средства производства и труд.

Сельскохозяйственная артель становится основной формой производственного кооперирования. Коллективные хозяйства постепенно демонстрируют свою жизненность, показывают определенные преимущества коллективного труда, создают базу для дальнейшего развертывания колхозного движения в абхазской деревне.

* * *

С становлением производственной кооперации в абхазской деревне в определенной мере связано возникновение и развитие

промысловой кооперации в Абхазии. 28 января 1930 года объединенное заседание СНК и ЭКОСО Абхазии учредило Союз промысловой кооперации Абхазии, утвердило устав Абпромсоюза. 6 марта 1930 года Абпромсоюз вступил в члены «Сарецао-Кавшири» Грузии. Эта новая форма производственной кооперации создавала свои артели как в городе, так и в деревне. К началу своей организации союз промкооперации Абхазии объединял 56 артелей с количеством членов до 1200 человек[1]. К 1 октября 1930 года в системе Абпромсоюза было 57 артелей, из них 36 (66,5%) в городе и 21 (34,5%) в деревне, а к 1 января 1932 года из 58 артелей промысловой кооперации 38 (67,2%) находилось в городе и 20 (32,8%) в деревне[2].

В системе Абпромсоюза были созданы артели по дефицитным (металлообработка, кожевенное производство, швейное, трикотажное) и недефицитным производствам (утилизация, стройматериалы, лесозаготовка, деревообработка, пищевкусовое, лесохимическое), трудовым занятиям (парикмахерские) и транспортные (гуже- и автотранспорт).

Определенная часть сельского населения была кооперирована системой промысловой кооперации. В частности, на 1 января 1932 года Абпромсоюз имел на селе 5 артелей по группе дефицитного производства (металлообработка и кожевенное производство), 12 артелей по недефицитному производству и 3 транспортных артели[3].

Большинство членов промысловой кооперации Абхазии было объединено в транспортных артелях. На 1 января 1932 года в Абхазии было 8 транспортных артелей. Они являлись довольно крупными объединениями. В них состояло 2.834 человека или 73,9% всех членов промысловой кооперации Абхазии[4]. Они жили преимущественно в деревне или недавно переселились в город, имели свои транспортные средства, в основном арбы и

[1] ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 2, д. 335, л. 301.
[2] Там же, л. 310.
[3] ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 2, д. 335, л. 311–312.
[4] Там же, л. 312.

дроги, буйволов и лошадей и, вступив в артель, принимали участие в широко развернувшемся строительстве дорог (Ткварчели, Черноморская железная дорога и др.).

Количество членов промысловой кооперации Абхазии неуклонно росло. Представляют интерес данные о социальном составе промысловой кооперации Абхазии (см. таблицу 21).

Таблица 21.
Социальный состав промысловой кооперации Абхазии на 1 апреля 1931 гг.[1]

Всего членов	В том числе					
	рабочие	батраки	с.-х. рабочие	кустари	служащие	прочие
3.561	596	62	2.378	478	25	32
100%	16,7%	1,5%	66,8%	13,4%	0,7%	0,9%

Как видно из таблицы 21, абсолютное большинство членов промысловой кооперации Абхазии составляли сельскохозяйственные рабочие (66,8%), за ними шли рабочие (16,7%) и кустари (13,4%).

Продукция артелей промысловой кооперации Абхазии ежегодно росла. Она дополняла продукцию, выпускаемую государственной промышленностью, удовлетворяла спросы населения на товары широкого потребления.

Промысловая кооперация участвовала в коллективизации сельского хозяйства. Например, в 1931 году она организовала 7 артелей по ремонту сельскохозяйственных орудий и производству мелкого инвентаря. Они выпустили продукцию и произвели ремонт сельскохозяйственных орудий в период сельскохозяйственной кампании на 150 тыс. руб.[2]. В последующие годы работа промкооперации в этом направлении получила дальнейшее развитие. Артели промкооперации участвовали в субботниках, помогали колхозам в уборке урожая.

[1] Там же, л. 315.
[2] ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 2, д. 335, л. 320.

Таким образом, в годы первой пятилетки завершается организационное оформление промысловой кооперации Абхазии. Деятельность этой новой формы производственной кооперации неразрывно была связана с деревней. На этапе своего становления она в основном объединяла сельскохозяйственных рабочих, сельских кустарей и батраков, в значительной мере обслуживала нужды деревни, участвовала в коллективизации сельского хозяйства.

§ 2. Завершение производственного кооперирования крестьянских хозяйств (1933–1937 гг.)

В годы второй пятилетки, в условиях, когда колхозный строй в стране уже одержал победу, местные партийные и советские органы, решая задачи завершения сплошной коллективизации сельского хозяйства в национальных республиках, имели возможность полнее учесть местные условия, последовательнее и постепенее вести работу среди крестьян. Руководя колхозным строительством, они теперь опирались не только на собственный опыт, но и на опыт других республик, в основном уже завершивших коллективизацию.

Большую роль в деле мобилизации колхозных масс на выполнение второго пятилетнего плана сыграл I Всесоюзный съезд колхозников-ударников, состоявшийся в феврале 1933 года в Москве. От колхозного крестьянства Грузии на съезде присутствовало 16 делегатов. В работе съезда участвовали и делегаты из Абхазии. Съезд подвел итоги колхозного строительства, которые убедительно свидетельствовали о необходимости организационного и хозяйственного укрепления коллективных хозяйств.

Именно эта задача как основная в колхозном строительстве на вторую пятилетку была обоснована на январском 1933 года объединенном Пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б), который принял решение о создании политических отделов при МТС и в совхозах.

Партийные организации Грузии провели большую работу по созданию политотделов МТС. На работу в политотделы направлялись люди с опытом производственной и партийно-политической работы. Для укрепления сельских партийных, советских и хозяйственных органов в 1933 году в деревню поехало из промышленных центров республики свыше 3500 работников. В колхозы, совхозы и МТС было направлено около 6 тыс. специалистов[1].

В феврале 1933 года в Абхазии были организованы политотделы Гальской и Очамчирской МТС. В октябре того же года создается Сухумская МТС и ее политотдел. Вместе с райкомами партии политотделы проводили работу по созданию в колхозах производственных партийных ячеек, тесно связанных с массами и производственной жизнью колхозов.

12 ноября 1933 года бюро Абхазского обкома партии, обсудив вопрос «О ходе реализации решения ЦК ВКП(б) от 15 июня 1933 г.», отметило, что в результате перестройки партийной работы в деревне «значительно выросла сеть сельских парторганизаций, партийные ячейки ближе подошли к конкретным вопросам колхозов, укрепилось партийное руководство колхозным производством»[2].

К началу 1934 года в основном была завершена перестройка сельских территориальных ячеек по производственному признаку. В результате в Абхазии число колхозных партийных ячеек возросло с 74 до 195. Они объединяли более 700 коммунистов[3].

Абхазский обком КП(б) Грузии и райкомы партии совместно с политотделами МТС подбирали и направляли на постоянную работу в деревню кадры из районных центров и Сухуми. Обком партии в марте 1933 год Сухумской партийной организации на постоянную работу в деревню послал 50 ответственных работников, а Абхазский обком комсомола – 27 человек. Во второй

[1] Очерки истории Коммунистической партии Грузии, ч. II,. – С. 155.

[2] Советская Абхазия, 1933, 23 ноября.

[3] Дзидзигури А. М. Колхозное строительство в Абхазской АССР в годы второй пятилетки (1933–1937 гг.). Тбилиси, 1984. – С. 27.

половине того же года на постоянную сельскую работу было направлено 153 партийных, советских и профсоюзных работников. Они являлись в основном выходцами из деревни. Ими укреплялись сельские партийные организации, колхозы и совхозы. И в большинстве случаев они оправдывали поручение партии.

Политотделы МТС и колхозные партийные ячейки проводили работу по очищению колхозов от таких членов, которые подрывали колхозное производство. Но было бы неправильно оценивать чистку политотделами колхозов только однозначно. При чистке допускались и факты нагнетания «кулацкой опасности».

Политотделы оказывали помощь колхозам в организации учета и оплаты труда, в борьбе с уравниловкой и внедрении сдельщины, организации постоянных производственных бригад и т. д.

Организационно-хозяйственному и политическому укреплению колхозов помогали газеты политотделов («Большевикури хмит» и «Колхозник»). Они подвергали критике недостатки в деятельности колхозов, пропагандировали передовые методы хозяйствования, способствовали расширению социалистического соревнования и ударничества.

Организующая роль политотделов получила высокую оценку в отчетном докладе XIV партийной конференции Абхазской организации КП(б) Грузии (январь, 1934 г.). В нем отмечалось, что политотделы провели большую работу по укреплению колхозов.

В политотделах МТС Абхазии в эти годы энергично работали Виктор Барцыц, Ив. Габашвили, К. Картвелишвили, Яков Мониава, Ксения Эшба, Ксения Куправа, Арменак Амбарян, Иван Шамугия, Георгий Купрейшвили и др.[1]

В связи с тем, что политотделы выполнили свою задачу, в ноябре 1934 года Пленум ЦК ВКП(б) принял решение ликвидировать политотделы МТС, слив их с районными комитетами партии.

С созданием колхозных производственных партийных ячеек коммунисты были распределены по колхозам более равномерно. Вокруг них сплачиваются беспартийные активисты села. Роль коммунистов и комсомольского актива повысилась в укреплении колхозов и совхозов, в производственном кооперировании крестьянских хозяйств.

[1] Шария С. И. Из истории колхозного крестьянства Абхазии. – С. 64.

В первые годы второй пятилетки значительная работа проводилась по перестройке работы сельских Советов и усилении их роли в колхозном строительстве, в организационно-хозяйственном и политическом укреплении колхозов. Перевыборы Советов улучшили социальный и партийный состав сельсоветов.

Во многих колхозах Абхазии были организованы депутатские группы. В большинстве сельсоветов имелись секции: сельскохозяйственная, животноводческая, финансовая, дорожная, кооперативно-заготовительная, культурно-бытовая, революционной законности и другие. В 1933 году в 106 сельсоветах Абхазии было 627 секций. В секциях сельсоветов работали 228 членов партии, более 500 комсомольцев и 2.263 беспартийных. В 1934 году в деятельности 766 секций сельских Советов и депутатских групп участвовало 5,6 тыс. сельских активистов, в том числе более 3 тыс. членов сельсовета. В том же году в колхозах работали 115 депутатских групп, охватывавших 814 человек[1]. Оживилась работа сельских Советов в массах.

Секции сельских Советов заслушивали доклады кооперативных работников, звеньевых, депутатских групп. Они рассматривали различные вопросы колхозной жизни: об улучшении трудовой дисциплины, укреплении производственных бригад, использовании женского труда в колхозах, вовлечении единоличников в колхозы, очищении колхозов от кулацких элементов, содержании рабочего скота, механизации сельскохозяйственных работ и др. Они участвовали в подготовке вопросов для обсуждения на заседаниях президиумов и пленумов сельских Советов.

Проводились Всесоюзные и Всеабхазские конкурсы соревнования на лучшую работу сельсоветов. В 1933 году во Всесоюзном конкурсе участвовало 95 сельсоветов Абхазии. Социалистические обязательства Советов охватывали самые различные

[1] Дзидзигури А. М. Колхозное строительство в Абхазской АССР в годы второй пятилетки (1933–1937 гг.). – С. 34.

вопросы жизни села, развития колхозов[1]. Например, Дурипшский сельский Совет Гудаутского района, включившись во Всесоюзный конкурс сельсоветов, взял социалистические обязательства, которые предусматривали укрепление оргмассовой работы на селе, образцовую работу секций и депутатских групп, полную ликвидацию неграмотности населения и поднятие сельской культуры, своевременное выполнение сельскохозяйственных работ, подъем табаководства, улучшение быта колхозников и трудящихся единоличников. В это движение были вовлечены все члены Совета и секций, актив села, педагогический персонал Дурипшской школы крестьянской молодежи во главе с коммунистами и комсомольцами[2].

В том же году проводились «единые советские дни». Они состоялись: 17 апреля, 18 июня, 6 августа и 26 октября. Орготдел ЦИК Абхазской АССР отмечал, что эти дни «стали формами, организующими трудящиеся массы вокруг важнейших хозяйственных и политических кампаний»[3].

ЦИК Абхазской АССР в 1933 году провел проверку участия сельсоветов в весеннем севе. 21 февраля в газете «Советская Абхазия» было опубликовано соответствующее постановление президиума ЦИК автономной республики. Проверка предусматривала укрепление самих Советов, их связи с массами, усиление руководящей роли сельсоветов в деле колхозного строительства. Она мобилизовала тружеников деревни вокруг конкретных вопросов сева. Например, Сальменский сельсовет Гагринского района, как показала проверка, своевременно рассмотрел вопросы подготовки тягловой силы, инвентаря, семян, фуража и др., план сева, полученный: от райзо, довел до каждого колхоза, бригады, колхозника, единоличника. Инструктор орготдела ЦИК Абхазии, в материалах проверки Сальменского сельского Совета указывал: «...сельхозсекции сельсовета содействовали колхозам в своевременной подготовке к посевной кампании,

[1] Советы Абхазия (1922-1937). Сборник документов и материалов. – С. 310.
[2] Там же. – С. 302.
[3] Там же. – С. 309.

все имеющиеся секции, а также депутатские группы при колхозах были мобилизованы сельсоветом на проведение посевной кампании»[1].

В 1933 году уже в каждом районе имелись сельсоветы, умело организовывавшие помощь колхозам, всемерно содействовавшие их укреплению. Такими сельскими Советами являлись Беслахубский (Очамчирский район), Дурипшский (Гудаутский район), Отобаевский (Гальский район), Цебельдинский (Сухумский район) и многие другие.

В 1934 году районные и сельские Советы, используя опыт предыдущих лет, лучше организовали руководство колхозами, усилили им помощь в проведении сельскохозяйственных работ. Гагринский райисполком 15 марта 1934 года принял постановление об организованном проведении весеннего сева, наметил меры, обеспечивающие своевременный вывоз минеральных удобрений и ядохимикатов колхозами и единоличными хозяйствами, эффективное освоение колхозами и единоличными хозяйствами отпущенных кредитов на раскорчевку, рабочий скот, строительство и ремонт табачных сараев и т. д.[2]

Сельские Советы, помогая колхозникам, вскрывали недостатки в работе, принимали меры по их устранению. 11 февраля 1934 года пленум Цебельдинского сельсовета, обсудив вопрос о подготовке колхозов и единоличного сектора к весенней посевной кампании, отметил отставание в вспашке, в закладке грунтовых и парниковых рассадников, наметил конкретные мероприятия для преодоления отставания[3]. Помощь Советов колхозам и поселковым товариществам была самой разнообразной.

Орготдел ЦИК Абхазской АССР в отчете за 1932–1933 годы, касаясь руководства сельсоветов колхозным строительством, отмечал: «...В работе сельсоветов Абхазии в области колхозного строительства произошел коренной перелом, что выразилось в

[1] Советы Абхазии (1922–1937 гг.). Сборник документов и материалов. – С. 298.
[2] Там же. – С. 316–317.
[3] Там же. – С. 314–315.

повороте сельсоветов лицом к конкретным вопросам колхозного строительства... Если в прошлом (1930–1931 гг.) сельские Советы вопросами колхозного строительства занимались вообще, не выделяя конкретные вопросы внутри колхозной работы, то за прошедшие два года сельские Советы вплотную занялись вопросами организационно-хозяйственного их укрепления, мобилизуя колхозников вокруг выполнения производственных планов. В основном все сельсоветы осуществляют повседневное оперативное руководство»[1]. Это было важным результатом перестройки работы Советов в первые годы второй пятилетки.

Организационно-хозяйственному укреплению колхозов способствовали социалистическое соревнование и ударничество, развернувшееся после Всесоюзного съезда колхозников-ударников. В Абхазии в марте 1933 года состоялись районные слеты колхозников-ударников, которые обсудили итоги съезда и задачи колхозов Абхазии в весенней посевной кампании. Колхозы, совхозы МТС и поселковые товарищества, обсудив обращение I Всесоюзного съезда колхозников, включились во всесоюзное социалистическое соревнование. Соревнование развернулось между колхозами, бригадами, звеньями, отдельными колхозниками и поселковыми товариществами. Социалистические обязательства предусматривали повышение урожайности, выполнение плана, вопросы организации труда и учета, внедрения женского труда, овладения агротехникой, производственного кооперирования и др. В ходе соревнования передовые колхозы передавали свой опыт отстающим соседним колхозам, подтягивали их. Соревнование поднимало трудовую активность масс, выдвигало новых ударников колхозного труда. Трудовой энтузиазм масс укреплял колхозы, оказывая влияние и на единоличные хозяйства. И среди единоличников, объединенных в поселковые товарищества, выдвигались ударники.

Коллективизация сельского хозяйства пробудила женщин-крестьянок к творческому труду, к участию в строительстве новой жизни. Этому содействовала и массово-политическая работа партии, проводившаяся среди крестьянок через делегатские собрания, слеты, кружки и школы ликбеза. Росло их число в составе сельских Советов и секций сельсоветов, а также районных Советов и ЦИК Абхазии.

[1] Советы Абхазии (1922–1937 гг.). Сборник документов и материалов. – С. 305–306.

8 апреля 1933 года открылся первый слет колхозниц-ударниц Абхазии, на котором присутствовали 70 ударниц, 198 работниц, делегаток и активисток. Слет обсудил вопрос об участии женщин в весенней посевной кампании. Выступили колхозница колхоза «Киараз» Гудаутского района Машико Тания, бригадир Сальменского колхоза Гагринского района Мария Вебер и многие другие ударницы. Они говорили о большом значении женского труда в колхозе, о недостатках в учете женского труда, в работе культурно-просветительных и детских учреждений, требовали создания новых женских бригад, введения трудовых книжек для женщин, последовательного проведения принципа равной оплаты за равный труд и т. д.[1] Слет колхозниц-ударниц обратился к женщинам Абхазии с призывом широко развернуть соцсоревнование за досрочное выполнение заданий пятилетки. Этот слет явился яркой демонстрацией возросшей трудовой активности женщин.

27 сентября 1933 года Абхазский обком КП(б) Грузии принял постановление о проведении зональных собраний ударниц-колхозниц и активисток. Во всех районах Абхазии было проведено 32 зональных собрания. В Очамчирском районе в них участвовало 484 ударницы и передовика производства. В Гудаутском районе в 7 зональных собраниях приняло участие 200 ударниц-колхозниц и 60 единоличниц. 54 делегата, выступившие в прениях, отмечали улучшение своего материального положения. Были премированы 42 женщины – 30 колхозниц и 12 единоличниц, имевших высокие показатели. Зональные собрания колхозниц-ударниц и передовых единоличниц способствовали вовлечению женского труда в колхозное производство, дальнейшему

[1] Гогатишвили Д. В. Женщины Абхазии в строительстве социализма. – С. 86.

повышению их трудовой активности. Уже в 1934 году в Гальском районе ударниц-колхозниц насчитывалось 700, из них были премированы 190 человек[1].

В колхозе женщины овладевали различными профессиями, выдвигались бригадирами и звеньевыми. В 1934 году в Гальском районе бригадирами в колхозах работали 27 женщин, помощниками бригадиров – 65; трактористками – 2, членами правления колхозов – 47. Женщины выдвигались и на пост председателя колхозов. Высокие производственные показатели давали отдельные женские бригады и звенья. В 1933 году женская 9 бригада колхоза «Тагилони» Гальского района, вышедшая на первое место среди 22 бригад колхоза, была премирована Заккрайкомом ВКП(б) деньгами на оборудование детских ясель и патефоном с комплектом пластинок[2].

В 1934 году в колхозах Абхазии работало 8 тыс.; женщин. Более 1 тыс. крестьянок были представлены в различных выборных органах в деревне[3]. Таким образом, если в недалеком прошлом женский труд на поле был редким явлением, то теперь уже на заре становления колхозного строя женщины многонациональной абхазской деревни – абхазки, грузинки, армянки, гречанки, эстонки и др., вступив в колхозы, становились активными участниками социалистического строительства. Правда, на этом пути еще встречались многие трудности, связанные с укладом деревенской жизни и, бытом, традициями и обычаями, но они постепенно преодолевались и выход девушек на плантации из позорного дела в прошлом постепенно превращался в дело чести. Председатель Тамышского сельсовета Очамчирского района, одна из активных участниц социалистического строительства в Абхазии Мина Баргандджия, в январе 1935 года на VII съезде Советов. Грузии от имени абхазских женщин заявила: «Наша партия сумела сплотить

[1] Советы Абхазии (1929–1937 гг.). Сборник документов и материалов. – С. 331.

[2] ЦГА ОРСС ГССР, ф. 660, оп. 1, д. 3834, л. 3.

[3] Дзидзигури А. М. Колхозное строительство в Абхазской АССР в годы второй пятилетки (1933–1937 гг.). – С. 46.

трудящихся женщин вокруг задач социалистического строительства, вывела женщину на широкую дорогу развития»[1]. И на опыте абхазской деревни подтверждалось ленинское положение о том, что путь к освобождению женщин от домашнего рабства лежит в переходе от мелкого единоличного хозяйства к крупному, обобществленному.

В первые годы второй пятилетки усилилась производственная и политико-просветительная помощь города деревне. В 1933 году в Абхазии шефские организации направили в подшефные колхозы 39 ремонтных бригад, 54 культбригады, 60 бригад по организационно-массовой работе[2]. Шефы принимали трудовое участие в сельскохозяйственных работах, особенно во время уборки урожая, когда колхозы испытывали недостаток трудовых ресурсов. Растущая шефская деятельность городских профсоюзных и комсомольских организаций служила одним из важных факторов укрепления влияния рабочего класса на колхозное крестьянство.

Расширилась подготовка кадров для колхозов. Они готовились в высших и средних сельскохозяйственных учебных заведениях Грузии. Находившийся в Сухуми Всесоюзный институт субтропических культур в 1934 году осуществил первый выпуск. При институте был создан вечерний рабфак, в котором в 1934 году обучалось 230 учащихся[3]. Институт сыграл важную роль в подготовке специалистов сельского хозяйства.

Усилилась подготовка кадров через средние специальные сельскохозяйственные учебные заведения. В январе 1933 года ЦК КП(б) Грузии по Абхазии следующую сеть техникумов: Гудаутский табаководческий, Гагринский плодоводства и огородничества, Очамчирский животноводческий, Сухумский сельскохозяйственный с отделениями садоводства, огородничества и та-

[1] VII Всегрузинский съезд Советов (Стенографический отчет). – Тифлис, 1936. – С. 105.

[2] Дзидзигури А. М. Колхозное строительство в Абхазской АССР в годы второй пятилетки (1933–1937 гг.). – С. 47.

[3] ЦГАА, ф. 12, оп. 2, д. 148, л. 35.

баководства, Гальский чайный, Сухумский эфирномасличный[1]. В таких техникумах обучались преимущественно дети крестьян.

Проводилась подготовка кадров через различные курсы, которые организовывались в Сухуми. Из числа передовых комсомольцев подготавливались трактористы, шофера, механики для МТС. На краткосрочных курсах, создаваемых земельными и кооперативными органами, проходили подготовку счетные работники, бригадиры, трактористы, агротехнические кадры, председатели колхозов. В 1934 году через систему Наркомзема Абхазии было подготовлено колхозных кадров массовой квалификации 541 человек, из них бригадиров 241, счетоводов – 40, зав. цитрусовыми питомниками – 21, тюковщиков-сортировщиков табака – 125, прочих – 114 человек[2]. Однако в подготовке колхозных кадров еще имелись существенные недостатки. Кратковременность курсов, малограмотность курсантов, направляемых колхозами, упущения в организации работы самих курсов снижали эффективность подготовки кадров через эти краткосрочные курсы.

И на местах создавались сельскохозяйственные кружки по ликвидации агронеграмотности. Например, постановлением Цебельдинского сельсовета от 30 января 1934 года такие сельхозкружки создаются в колхозах «Коминтерн» им. Ильича, им. Ворошилова, «III Интернационал», «АбЦИК», «Красный Октябрь» и «Красная звезда», а также при центральном сельском клубе для председателей колхозов, бригадиров и агроуполномоченных[3]. 26 февраля 1934 года в этом же сельсовете принимается решение об организации месячных курсов бригадиров-табачников с охватом 50 человек передовых колхозников[4]. И в других сельских сортах под руководством участковых агрономов проводилась аналогичная работа. Кадры сельского хозяйства

[1] Партархив Грузинского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 14, оп. 1, ч. II, д. 4371, л. 65.

[2] ЦГАА, ф. 1, оп. 1, д. 2528, л. 27.

[3] Советы Абхазии (1922–1937 гг.). Сборник документов и материалов. – С. 311–312.

[4] Там же. – С. 315.

росли. Если в 1930 году в Абхазии было всего 16 агрономов и 86 агротехников, то в 1934 году –68 агрономов, 159 агротехников и 1.019 агроуполномоченных[1]. Однако еще не хватало квалифицированных кадров, особенно счетных, Председателями колхозов и бригадирами работали в подавляющем большинстве малограмотные крестьяне. Все это отрицательно сказывалось на организации колхозного производства, укреплении колхозов.

Проходили мероприятия по подготовке партийно-политических и политико-просветительных работников для деревни 23 ноября 1933 года бюро Абхазского обкома КП(б) Грузии принимает решение о реорганизации Абхазской областной совпартшколы. Она была преобразована из 2-х годичной в 8-ми месячную. Количество учащихся было увеличено до 90 человек. При совпартшколе проходили курсы низовой и районный партийный актив и пропагандисты, секретари колхозных и совхозных ячеек, руководители партийно-комсомольского ядра в колхозах[2].

Увеличились капиталовложения в сельское хозяйство. В 1931–1934 годах в сельское хозяйство Абхазии было вложено 38,1 млн. руб., из них только в 1934 году – 17,9 млн. руб.[3] Были увеличены долгосрочные кредиты, отпускавшиеся колхозам на чаеводство, табаководство, на приобретение сельскохозяйственной техники, рабочего скота и т. д. Если в 1932 году государство выдало колхозам Абхазии долгосрочных ссуд в размере 1.676 тыс. руб., то в 1933 году – 3.273 тыс. руб., в 1934 году – 4.0866 тыс. руб.[4] Были улучшены условия кредита. Все эти меры были направлены на укрепление колхозов.

Энергетическая база сельского хозяйства оставалась слабой. В 1934 году Гальская МТС имела 24 трактора, Очамчирская

[1] Материалы к отчету правительства АССР Абхазии VII съезду Советов. – Сухум, 1934. – С. 33.

[2] ЦГАА, ф. 375, д. 2, л. 14–29.

[3] Материалы к отчету правительства АССР Абхазии VII съезду Советов. – С. 21.

[4] ЦГАА, ф. 1, оп. 1, д. 2528. л. 22.

МТС – 38 и Сухумская МТС – 20 тракторов[1]. Оставалось низким качество работ тракторов, а стоимость пахоты высокой.

О слабой механизации сельского хозяйства Абхазии говорилось на XV областной конференции Абхазской организации КП(б) Грузии (май, 1937): «В условиях внедрения в Абхазии трудоемких технических культур механизация сельскохозяйственных работ имеет большое значение. Однако до сих пор внедрение механизмов в сельском хозяйстве ведется слабо. В трех имеющихся в Абхазии МТС (в Гальском, Очамчирском и Сухумском районах) тракторный парк состоит из 70 тракторов. И не все они исправны. Наше сельское хозяйство еще мало механизировано. Пока многие важные виды работ приходится колхозникам выполнять вручную – поднятие плантажа под чай, особенно на склонах, дренажную сеть, зимнюю перекопку и др.[2]

В первые годы второй пятилетки проводилось укрупнение мелких колхозов. Поэтому общее их количество сократилось, хотя в эти годы созданы и новые колхозы. Так, на 1 января 1933 года в Абхазии было 327 колхозов, на 1 января 1934 года – 253, на 1 января 1935 года – 252 колхоза. За 1933–1934 годы в Абхазии число колхозов уменьшилось на 75 единиц. Если на 1 января 1933 года 1 колхоз объединял в среднем 44 крестьянских хозяйств, то на 1 января 1935 года – 59 хозяйств[3]. Укрупнение колхозов содействовало их экономическому укреплению.

В первые годы второй пятилетки в Абхазии процесс коллективизации крестьянских хозяйств проходил неравномерно. Число колхозных дворов уменьшилось в Гальском, Очамчирском и Сухумском районах, а в Гудаутском и Гагринском районах увеличилось.

Уменьшение количества колхозных дворов в эти годы было вызвано, главным образом, мероприятиями, которые проводились политотделами МТС, партийными и комсомольскими

[1] Материалы к отчету правительства АССР Абхазии VII съезду Советов. – С. 26.

[2] ПААО КП Грузии, ф. 1, оп.1, д. 208, л. 41.

[3] ЦГАА, ф. 100, д.198, л.1.

организациями по очищению колхозов от дезорганизаторов колхозного производства. Имели место и факты добровольного отсева крестьян из экономически слабых колхозов. Однако уменьшение числа хозяйств колхозников, происходившее по этим и другим причинам, перекрывалось за счет тех хозяйств, которые в эти два года вступили в колхозы. Если в начале 1933 года в колхозах Абхазии состояло 14,3 тыс., то в конце 1934 года – 14,9 тыс. крестьянских хозяйств, то есть за два года число колхозных дворов в целом увеличилось.

В 1933–1934 годах в Абхазии происходил быстрый рост количества крестьянских хозяйств. На 1 января 1931 года в республике имелось 37.712 крестьянских дворов, а на 1 января 1934 года – 40.334, на 1 июля 1934 года – 40.556 дворов[1]. Это было вызвано в основном дроблением кулацко-зажиточных хозяйств, которые, видя неминуемую победу колхозного строя, стремились приспособиться к новым условиям. Данный процесс в Абхазии заметно стал проявляться уже с момента развертывания колхозного строительства. Н. А. Лакоба на Пленуме Абхазского обкома КП(б) Грузии еще в октябре 1930 года говорил: «Табачный кулак чудесным образом превращает свое хозяйство в три середняцких хозяйства, распыляет себя, этим путем он перекидывает мост к беднякам и середнякам»[2]. Касаясь этого же вопроса, в апреле 1934 года Н. А. Лакоба сказал: «В Абхазии кулак в свое время своеобразно перестроился. Недурно усвоил дух советских законов, формально и юридически он себя оформил, как зажиточный, а с натяжкой и как середняк, а где это ему казалось недостаточным, он взял и расколол свое хозяйство на 3–4 хозяйства и получил 3–4 бедняцких хозяйства»[3]. Являясь своеобразным проявлением классовой борьбы, оно свидетельствовало об отступлении капиталистических элементов.

Мероприятия партии и правительства по организационно-хозяйственному укреплению колхозов обеспечили подъем эко-

[1] ЦГАО РСС ГССР, ф. 660, оп.1, д. 4432, л.52.

[2] Советская Абхазия, 1930, 12 октября.

[3] Советская Абхазия, 1935, 13 мая.

номики определенной части колхозов Абхазии. На VII съезде Советов Грузии, состоявшемся в январе 1935 года, отмечалось, что в результате финансовой и организационной помощи и «правильного руководства многие колхозы Абхазии достигли замечательных успехов в коллективном труде»[1]. Например, колхоз им. Ленина села Окуми стал хорошо организованным, крупным социалистическим хозяйством, объединяющим 380 хозяйств. Колхоз имел молочную, птицеводческую и свиноводческую товарные фермы, лесопильный завод, новый клуб, общественную столовую, обобществленные скотные дворы и осуществил полную ликвидацию бескоровности среди колхозников[2]. Образцовые колхозы теперь имелись во всех районах. Такими являлись колхозы «Сальмэ», «2-я пятилетка» в Гагринском районе, «Красный Арагич», «Коминтерн», «Красный Кутол» в Очамчирском районе, «Искра революции», «КИМ», им. Атарбекова, «Ахали-Шара» в Сухумском районе, им. 14 октября в Гудаутском районе и другие[3].

Колхозы Абхазии в 1934 году распределили на трудодни значительно больше зерна, чем в предыдущем году. «Красный Кутол» на 1 трудодень выдал 11 кг, «Дгамш» – 9,5 кг, «Первый Баргеби» – 8 кг, «Первая Гудава» – 6 кг и т. д. Выросла стоимость трудодня и в денежном выражении. В колхозе им. Микояна (Очамчирский район) на 1 трудодень было распределено 6 руб., «Уус-Ильм» (Сухумский район) – 20 руб. и т. д.[4] Таким образом, если в начале 30-х годов, когда начиналось развертывание колхозного движения в Абхазии, здесь не было ни одного образцового колхоза, то уже через 3–4 года отдельные артели превращаются в крупные хозяйства, демонстрирующие преимущества коллективного труда перед индивидуальным. Растет удельный вес социалистического сектора в площадях

[1] VII Всегрузинский съезд Советов (Стенографический отчет). – Тбилиси, 1935. – С. 113 (на груз. яз.).

[2] Там же.

[3] Материалы к отчету правительства АССР Абхазии VII съезду Советов. – С. 30.

[4] VII Всегрузинский съезд Советов (Стенографический отчет). – С. 113.

посевов и насаждений важнейших культур. В 1934 году социалистическому сектору принадлежали все площади тунга, эукомии, бамбука, 94,6% площадей, эфироносов, 95,1% чая 69,9% цитрусовых насаждений, 37,9% плодовых садов, 46,6% овощей. Однако по таким основным для сельского хозяйства республики культурам как кукуруза и табак, удельный вес частного сектора еще оставался значительным. В 1934 году индивидуальные хозяйства обрабатывали 72,5% всей площади кукурузы и 75,8% площади табака[1].

В первые годы второй пятилетки в Абхазии в целом выросли площади посевов и насаждений. Этот рост происходил, в основном, за счет трудоемких культур. В 1934 году площади многолетних насаждений достигли 16,6 тыс. га, то есть по сравнению с 1930 годом увеличились на 31,5%[2]. Увеличился удельный вес многолетних насаждений в посевных площадях, что свидетельствовало о том, что естественные условия Абхазии используются наиболее рационально.

Происходил перелом в развитии табаководства. Развернулась работа по восстановлению былого качества абхазских табаков. В 1934 году было получено 106,8 центнера гераниевого масла или в 21 раз больше, чем в 1930 году. Сбор зеленого чайного листа в 400 раз превысил уровень 1930 года. Значительные сдвиги имелись в области плодоводства. Увеличились сборы яблок, груш, винограда, слив, цитрусовых – мандарин, лимонов[3].

Осуществлялись мероприятия по развитию животноводства, особенно общественного. 11 июля 1934 года Абхазский обком КП(б) Грузии и ЦИК Абхазии приняли постановление «О мероприятиях по развитию и укреплению животноводства». Были вскрыты причины отставания животноводства и намечены конкретные меры его дальнейшего подъема. Постановление предусматривало рост поголовья и продуктивности скота, повышение

[1] Материалы к отчету правительства АССР Абхазии VII съезду Советов. – С. 27.

[2] Там же. – С. 24.

[3] Там же. – С. 26.

среднегодовых надоев молока в колхозных товарных фермах, строительство новых ферм, обеспечение их кормовой базой.

По инициативе ЦИК Абхазии был объявлен конкурс сельских Советов Абхазии по развитию животноводства и сохранению поголовья скота. В период конкурса в 80 сельских Советах были организованы животноводческие секции, выделено 300 ветуполномоченных. Проводились рейды по выявлению кормовых ресурсов, проверке ухода за скотом, создавались новые животноводческие фермы, животноводческие бригады, выявлялись бескоровные колхозники[1]. Принятые меры обеспечили развитие общественного животноводства в колхозах. Некоторые сдвиги наметились в развитии животноводства и в частном секторе. С 1934 года начался рост поголовья по всем видам скота; скороспелые отрасли животноводства, а также число лошадей превысили уровень 1930 года.

Таким образом, в эти годы в ходе социалистической деконструкции сельского хозяйства наметились сдвиги в его развитии, и они, эти изменения, были связаны с развитием колхозов и совхозов.

Однако, еще значительная часть колхозов в организационно-хозяйственном отношении оставалась слабой. Крестьяне, объединившись в колхозы, в ряде мест еще не научились правильно организовывать колхозное производство. Н. Л. Лакоба на VII съезде Советов Абхазии об этом сказал следующее: «Трудности в деле колхозного строительства – это трудности организационного порядка, или, говоря простыми словами, это наше неумение построить колхоз в деревне, наше неумение вовлечь в это дело в организованном порядке трудовую крестьянскую массу»[2]. Съезд, вскрыв главные недостатки колхозного строительства, обязал правительство «обеспечить, путем налаживания организационной работы, ликвидацию в кратчайший срок основных недостатков работы существующих колхозов – уравниловку в распределении, обезличку в пользовании средствами производ-

[1] ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 2, д. 617, л. 342.
[2] Советская Абхазия, 1935, 15 января.

ства, слабую трудовую дисциплину, « удовлетворительную организацию учета труда»[1]. Устранение этих недостатков колхозного строительства продолжалось в последующие годы второй пятилетки в условиях, когда уже развернулось массовое движение за завершение производственного кооперирования крестьянских хозяйств.

* * *

Работа по организационно-хозяйственному укреплению колхозов, проведенная в 1933–1934 годах, создал предпосылки для дальнейшего развертывания коллективизации крестьянских хозяйств. Учитывая это, VII съезд Советов Абхазии в январе 1935 года дал директиву «развернуть работу по организации нового притока трудящихся единоличников в колхозы, не нарушая принципа добровольности колхозного строительства»[2].

В абхазской деревне всей предшествующей работой были подготовлены условия для массового вступления единоличников в колхозы. Накопленный опыт колхозного строительства, в особенности деятельность передовых колхозов, которые имелись уже в каждом районе, оказывали влияние на настроение середняка единоличника, способствовали повороту его в сторону колхоза.

На общую общественно-политическую атмосферу в деревне и на настроение и психику крестьян оказывали воздействие, безусловно, также успехи социалистического строительства в стране в целом, и в автономной республике, в частности. Коллективизация сельского хозяйства не была изолированным процессом, а являлась органической частью общего процесса строительства социализма. К середине 30-х годов в Абхазской АССР во всех областях социалистического строительства имелись крупные успехи.

[1] Советы Абхазии (1933-1937 гг.). Сборник документов и материалов. – С. 337-338.
[2] Там же. – С. 338.

Благоприятную обстановку для дальнейшего развертывания коллективизации, перевоспитания психологии крестьян-единоличников создавало развернувшееся в республике промышленное строительство. В 1933–1937 годах в промышленное строительство было вложено 142,5 млн. руб., в 4,1 раза больше, чем в первой пятилетке.

Основные мощности промышленности, созданные в Советской Абхазии, были связаны с переработкой сельскохозяйственной продукции. В годы двух первых пятилеток вошли в строй действующих предприятий пять табачно-ферментационных заводов, четыре эфирномасличных завода, чайные фабрики в Гали, Ачигваре, Набакеви (Гальский район) и Мокве (Очамчирский район), кондитерская фабрика и консервный завод в Сухуми, реконструирована и расширена Сухумская табачная фабрика и т. д.

Развитие чайной, табачной, эфирномасличной, консервной, винодельческой и других отраслей промышленности, связанных с переработкой сельскохозяйственного сырья, не только создавало условия для развития коллективизации сельского хозяйства, но и делало настоятельно необходимым завершение производственного кооперирования крестьянских хозяйств в короткие сроки, так как вновь создаваемым социалистическим предприятиям нужно было поставлять высококачественное сырье в большем объеме, чем это могло делать мелкокрестьянское производство.

В ходе социалистической индустриализации происходит формирование советского рабочего класса. Если в первые годы Советской власти в государственной промышленности Абхазии работало всего несколько сот рабочих, то уже к середине 30-х годов ряды индустриальных рабочих Абхазии насчитывали около 6 тыс. человек. Впервые создавались кадры абхазских рабочих и инженерно-технической интеллигенции. Уже к концу 1938 года среди абхазского населения рабочие и интеллигенция составляли 12,7%, среди грузинского населения Абхазии – 21,9%, среди армянского – 15% и т. д. В результате усилилась руководящая и

ведущая роль рабочего класса в социалистическом преобразовании деревни.

В целом производственный персонал, связанный с промышленным строительством, вырос с 15,9 тыс. в 1929 году до 45,2 тыс. человек в 1934 году[1]. Вся эта рабочая масса, пришедшая на производство в основном из деревень, постепенно осваивала рабочие профессии, воспринимала образ жизни рабочего. Часть крестьянской молодежи, обретая знания и опыт, пополняла ряды интеллигенции и служащих, приносила в их среду свои жизненные установки, усваивала новые для себя формы и способы жизнедеятельности. Тесно связанные с деревней, они, безусловно, оказывали воздействие на село, выступали проводниками политики партии среди крестьян.

Годы второй пятилетки явились периодом решающих успехов культурной революции. Невиданными ранее темпами происходило преодоление культурной отсталости народных масс. Широко развернулась ликвидация неграмотности населения. С 1933 года все большее число сел стало включаться в борьбу за полную ликвидацию неграмотности. Крестьяне, окончившие школы ликбеза, становились активными участникам общественно-политической жизни, передовиками производства. В пожилом возрасте окончила школу ликбеза, например, крестьянка Мина Барганджия, которая в 1934 году была избрана председателем Тамышского сельсовета. Вскоре после этого она гордо заявила: «Если бы пришлось снова прожить мою жизнь, прожила бы всю без остатка колхозницей. Всю молодость, все силы отдала бы на процветание колхоза, великой Родины моей. Научилась бы хорошо грамоте... Молодость – лучшая пора жизни человека, однако теперь старость тоже не в тягость. Несмотря на свои 65 лет теперь шагаю легко и смело. Твердыми шагами поднимаюсь на трибуну, Говорю о счастье и правде новой жизни. Сотни людей внимают моим словам, словам старой абхазской женщины, колхозницы

[1] ЦГАА, ф. 101, д. 1287, л. 41.

Мины Барганджия»[1]. Советская власть вырастила в деревне много таких замечательных людей.

Успехи социализма в стране в целом, в том числе и ***в*** самой Абхазской АССР, не только делали настоятельно необходимым завершение коллективизации, но и создавали более благоприятные условия для ее осуществления.

По-прежнему продолжая уделять большое внимание вопросам организационно-хозяйственного укрепления существующих колхозов, партийные и советские организации Абхазии усилили организационную и политико-массовую работу среди единоличников. Значительно расширилась она в период перевыборов в Советы в 1934–1935 годах. Сельские партийные и комсомольские организации, опираясь на накопленный опыт колхозного строительства, применяли самые разнообразные формы массовой работы в деревне. Широкое распространение получила индивидуальная работа колхозников среди единоличников – передовые колхозники убеждали единоличников вступить в колхоз, рассказывали о льготах, даваемых колхозам и колхозникам. Проводились слеты стариков-колхозников, колхозников-ударников и молодых колхозников с единоличниками – членами поселковых товариществ. Практиковалась и форма проведения отчетов колхозов перед единоличниками. Особенно действенными формами вовлечения крестьян в колхозы были собрания передовых колхозов, проводившиеся с участием единоличников. Важную роль в развертывании организационной и массовой политической работы среди крестьян играли поселковые товарищества. В товариществах вырастал и креп актив единоличников, способствовавший вступлению в колхозы крестьян.

В закреплении успехов колхозного строительства и в ускорении завершения коллективизации в национальных республиках значительную роль сыграл II Всесоюзный съезд колхозников-ударников, состоявшийся в феврале 1935 года. Съезд обобщил опыт колхозного строительства в СССР и принял новый Примерный Устав сельскохозяйственной артели. В нем закреплялись организационные принципы колхозного строя, на которых базировалась сельскохозяйственная артель как основная форма общественного хозяйства. В новом Уставе конкретнее, чем в предыдущем, были сформулированы положения об организации и управлении делами: о задачах артели, обязанностях ее членов, о правах колхозных правлений и собраний, о постоянной производственной бригаде, трудодне, сочетании личного и общественного хозяйства и т. п. Устав определил, что «колхозный путь, путь социализма, есть единственно правильный путь для трудящихся крестьян»[1].

[1] Советская Абхазия, 1936, 9 марта.

Здесь следует отметить, что на практике встречались нарушения положений Устава о кооперативной сущности колхозов. Уже тогда в ходе становления колхозного строя наметились тенденции свертывания демократических принципов управления колхозами, чрезмерного государственного регулирования отношений с ними. Система директивного планирования, введенная в 1933 году и просуществовавшая до 1958 года, обязательные поставки продукции государству по чисто номинальным ценам во много раз ниже рыночных, бюрократическое командование колхозами ограничивали их самостоятельность и инициативу, подрывали уставные принципы колхозной кооперации.

Колхозное производство и в ходе становления и в дальнейшем моделировалось по типу крупнопромышленного. С этих позиций использование личных подсобных хозяйств колхозников предельно ограничивалось. Это отразилось и в Примерном Уставе сельскохозяйственной артели, что приводило к игнорированию особенностей сельского хозяйства, личных качеств сельского труженика, порождало негативные последствия.

В период обсуждения итогов II съезда колхозников-ударников партийные и советские органы на местах усилили организаторскую и политико-массовую работу среди крестьян. Бюро Аб-

[1] Коллективизация сельского хозяйства. Важнейшие постановления Коммунистической партии и Советского правительства. 1927-1935 гг. – М., 1957. – С. 531

хазского обкома КП(б) Грузии 28 февраля 1935 года приняло постановление: дл пропаганды нового Примерного Устава направить в районы более 60 партийно-комсомольских, советских, профсоюзных и хозяйственных работников г. Сухуми; а также издать необходимую литературу на абхазском грузинском, русском, армянском и греческом языках. Райкомы партии и райисполкомы прикрепляли к колхозам ответственных работников, которые знакомили крестьян с итогами II съезда колхозников-ударников, организовывали изучение Примерного Устава. В этой работе активно участвовали и делегаты съезда. Среди колхозников и единоличных крестьян значительную разъяснительную работу проводил бригадир колхоз «Красная Моква» Хевдар Какалия, который от имени колхозников Абхазии приветствовал делегатов II Всесоюзного съезда колхозников-ударников.

Изучение Примерного Устава повсеместно проходило организованно. В начале Устав обсуждался на партийно-комсомольских собраниях с участием колхозного актива, далее обсуждение его продолжалось в колхозных бригадах, а затем на общих собраниях колхозников с привлечением единоличников. Нередко на этих собраниях единоличники подавали заявления о приеме в колхоз.

В марте 1935 года ЦК КП(б) Грузии принимает постановление, согласно которому колхозы должны были приступить к составлению собственных Уставов, руководствуясь Примерным Уставом. ЦК КП(б) Грузии и СНК Грузинской ССР 17 апреля 1935 года приняли постановление «О мероприятиях по выработке, обсуждению и принятию колхозами Устава сольхозартели по ССР Грузии», в котором с учетом особенностей каждого района республики были намечены мероприятия по принятию колхозами нового Устава сельхозартели. В частности, было учтено, что большинство колхозных дворов Западной Грузии имело в личном пользовании приусадебные земли в размере одного гектара и то, что на этих землях разводились цитрусы, плодовые насаждения, мелкий орех, виноградники и т. д., поэтому размер приусадебной земли колхозного двора в Западной Грузии, а также в Абхазии, для хозяйств, имевших цитрусовые и другие плодовые насаждения были установлены в размере одного гектара земли, не имевших таковых – 0,25 гектара.

Грузинская ССР была разделена на три группы по количеству скота, имевшегося в личном пользовании каждого колхозного двора. Абхазская АССР была отнесена ко второй группе. В районах этой группы каждый колхозный двор имел право держать в личном пользовании 2–3 коровы или буйволицы, молодняк, от 2-х до 3-х свиноматок с приплодом, 30–25 овец и коз вместе, неограниченное количество птицы и кроликов, а также до 20 ульев и т. п.

Таким образом, новый Примерный Устав исходил из местных условий, из принципа сочетания личных интересов колхозников с их общественными интересами. Сохранение у колхозников приусадебных участков и домашнего скота как подсобного хозяйства имело большое значение.

Партийные организации Абхазии возглавили работу по внедрению Примерного Устава в жизнь колхозов. Устав для каждого колхоза вырабатывался исходя из местных условий. Партактив обходил колхозные дворы, изучал быт и нужды каждого колхозника, определял в каждой семье поголовье скота и размеры приусадебных участков. Повсеместно проводилась такая подготовительная работа, а затем новый Устав обсуждался и утверждался на общих собраниях колхозов. Принимая новый Устав, колхозники брали на себя обязательства неуклонно проводить в жизнь все пункты Устава.

Политико-массовая работа, связанная с разработкой и принятием нового Устава, проводилась партийными и советскими организациями как среди колхозников, так и среди единоличников. В Абхазии, как и в Грузии в целом, и некоторых других национальных республиках, прилив в колхозы крестьян-единоличников особенно усилился в период разработки и принятия нового Устава сельскохозяйственной артели.

Нарком земледелия Абхазии М. Чалмаз в докладе о колхозном строительстве в августе 1936 года писал: «Новый устав

сельскохозяйственной артели стал мощным рычагом организационно-хозяйственного укрепления колхозов, поднял хозяйственную и политическую самодеятельность колхозных масс, производительность труда и заинтересованность колхозников.

В результате обсуждения, проработки и принятия колхозами Устава с.-х. артели имеется большой прилив в колхозы крестьян-единоличников. Уставы с.-х. артели приняты всеми колхозами Абхазии и зарегистрированы в РИКе»[1].

Однако проведение в жизнь Устава сельскохозяйственной артели во многих колхозах тормозилось различными извращениями. Нередко нарушались установленные Уставом положения об организации и управлении делами артели. В борьбе с этими извращениями важную роль сыграли решения V пленума ЦК КП(б) Грузии (август 1936 г.), постановление ЦИК Абхазии и Абхазского обкома КП(б) Грузии от 2 октября 1936 года. 25–26 октября 1936 года пленум Абхазского обкома партии рассмотрел вопрос «О мероприятиях по дальнейшему укреплению колхозов». Пленум вскрыл основные недостатки в колхозном строительстве, наметил мероприятия по устранению нарушений Устава сельскохозяйственной артели. В целях осуществления решений пленума в деревню направлялись коммунисты в качестве председателей сельсоветов, председателей колхозов, счетных работников. Руководствуясь директивами пленума, местные партийные и советские органы повсеместно провели проверку правильности регистрации Устава и его практического осуществления, решительно исправляя допущенные извращения. В результате совершенствовалась организация и оплата труда, бригада стала обязательной всеобщей формой организации колхозного производства. Улучшалась дисциплина труда, повысилась выработка.

Партийным организациям большую помощь оказывали комсомольцы. Особенно значительной была их роль в тех селах и колхозах, где отсутствовали партийные ячейки. Очень часто комсомольцы выступали инициаторами организации колхозов.

[1] ЦГАА, ф. 1, оп. 1, д. 2528, л. 15.

Так было в годы первой пятилетки в Гальском и Очамчирском районах, когда в этих районах коллективизация носила массовый характер. Так стало в годы второй пятилетки в Гудаутском, Гагринском и Сухумском районах, когда здесь .развертывалось массовое колхозное движение.

Нередко комсомольские колхозы показывали пример организованной и дружной работы, убеждали крестьян в преимуществе колхозной жизни. Так, колхоз «Акомчар» («Комсомолец») с. Блабурхва (Гудаутский район), созданный в 1933 году 25 комсомольцами, уже через два года объединял все крестьянские хозяйства деревни. О том, как создавалось это крупное коллективное хозяйство, крестьянин Басят Барцыц говорил следующее: «В 1933 году у нас в Блабурхве организовался колхоз «Акомчар». Я все присматривался к нему. Вижу, колхоз становится все крепче. Думаю, не вступить ли и мне в колхоз. После некоторых колебаний пришел к выводу – надо вступить в колхоз. Однажды председатель колхоза Дмитрий Барцыц собрал крестьян-единоличников. Выступившие комсомольцы призывали вступить в колхоз. Я первым подал заявление. Вслед за мной заявления подали 20 человек. Вскоре в колхоз вступили все 192 хозяйства нашего села»[1].

Председатель колхоза «Акомчар» комсомолец Д. Барцыц был делегатом II Всесоюзного съезда колхозников-ударников. Колхоз получил в подарок грузовую машину и премию 10 тыс. руб. на строительство зданий сельсовета и конторы колхоза. Д. Барцыц был награжден орденом «Знак Почета».

В Гудаутском районе, Лыхны – один из крупных и передовых сел. И здесь застрельщиками колхозного движения являлись комсомольцы. Об участии их в колхозном строительстве ветеран комсомола Бадра Гицба вспоминал: «Мы, комсомольцы села Лыхны, много читали в газетах об опыте работы комсомольцев Гальского и Очамчирского районов, о их деятельности в колхозном строительстве. Следуя их примеру, осенью 1934 года на собрании ячейки комсомола решили взяться более энергично за

[1] Советская Абхазия, 1935, 30 августа.

колхозное дело. Нас тогда было 45 комсомольцев. Я работал секретарем ячейки. Распределили всех комсомольцев по поселкам села. Большую активность проявили комсомольцы Кучир Камлия, Кокаша Ажиба, Василий Вартагаев, Химур Халваш, Мач Нинуа и др. Многие беспартийные крестьяне деятельно помогали в колхозном строительстве, как, например, Манча Сакания, Лекур Лакоба, Алеша Чачбая, Иван и Виктор Лакоба, Степан Гицба и др. Уже весной 1935 года были организованы во всех поселках колхозы – «Хипста», «Араду», «Алгыт», «Адзлагара» и др. В поселке Хецкуара колхоз, организованный еще[4] в 1931 году из 10 хозяйств, расширился, в него вступили все жители села»[1].

Бывший секретарь комсомольской ячейки с. Абгархук Гудаутского района Шакир Капба, касаясь участия комсомольцев села в колхозном строительстве, говорил: «...С весны 1935 года комсомольцы под руководством сельской партячейки взялись более решительно за колхозное дело. В селе коммунистов было 5 человек, но зато комсомольцев – 35 человек. На совместном партийно-комсомольском собрании решили организовать в нашем селе колхоз. После большой агитационной работы среди крестьян удалось организовать 4 колхоза. Все 35 комсомольцев были уже в колхозе. Отличались своей активной работой комсомольцы Гуг Мушба, Мусрат Авидзба, Махра Мушба, Хаки Тыркба, Мустафа Смыр„ Куча Лакербая и др. Активно содействовали в организации колхозов беспартийные крестьяне Хуршит Аргун, Лагустан Ладария Мектат Авидзба, Константин Гублия, Владимир Агрба, Константин Шамба, Арсений Кове и др.»[2].

При организации колхозов с большими трудностями столкнулись коммунисты и комсомольцы села Эшера Сухумского района. Здесь определенным влиянием пользовались бывшие князья и кулацкие хозяйства, сохранившие за собой значительные земельные участки вплоть до начала 30-х годов. Село

[1] См.: Кикория П. И. Комсомол Абхазии в социалистическом преобразовании деревни (1921–1937). – Сухуми, 1978. – С. 43–44.

[2] Там же, с. 44.

было многонациональным. Разноязычие, различия в культурно-бытовом укладе создавали дополнительные трудности на пути социалистического преобразования деревни. Крестьянские дворы были разбросаны по холмам, взгорьям и ущельям, что крайне затрудняло экономическое развитие и политико-просветительную работу. Классовый враг стремился использовать малейшие недостатки и ошибки советских органов. И в этих условиях комсомольцы села под руководством партийной ячейки проводили большую работу по вовлечению крестьян в колхозное движение. Об этом ветеран комсомола и колхозного строительства села Эшера Ризамбей Гулиа рассказал следующее: «В нашем селе в начале 1930 года было 4 коммуниста и 55 комсомольцев. В это время я работал секретарем ячейки комсомола. В связи с началом колхозного строительства в Абхазии много раз обсуждали вопрос на совместном партийно-комсомольском собрании об организации колхоза, но успехов не добились. В 1933 году по поселкам села распределили авторитетных комсомольцев и стали проводить агитационную работу, но крестьяне боялись записываться в колхоз. С осени 1934 года еще больше усилили разъяснительную работу, на собраниях часто просиживали до утра, но наша агитация не убедила крестьян. Они бросили нам упрек – «втяните в колхоз сначала своих близких родственников, а потом и мы пойдем следом за ними». Действительно, были влиятельные крестьяне-середняки, такие как Хабуг Гулиа, Бадрак Авидзба и другие, которые колебались. Мы, комсомольцы, решили небольшой группой приходить к ним домой и убеждать индивидуально каждого в необходимости организации колхоза. Наконец, когда заручились их согласием вступить в колхоз, собрали общий сход крестьян. Итак, после большой и длительной агитационной работы нам удалось весной 1935 года в течение 1–2 месяцев организовать 7 колхозов по поселкам и селам «Алыраху», «Шицкуара», «Кутишха», имени Лакоба и др. В этой борьбе за колхозы особенно отличились комсомольцы Расим Авидзба, Чач и Датико Ашхараа, Султан Бения, Х. Тванба, В. Гулиа, А. Маркозян и др. Активно помогали беспартийные

крестьяне Джамфер Авидзба, Шариф Кехба, Арзаабей Авидзба, Х. Гулиа и др.»[1].

Комсомольцы Абхазии успешно выполняли свою роль ближайшего помощника партии в социалистическом преобразовании сельского хозяйства. На завершающем этапе коллективизации они проводили большую массово-политическую работу в деревне, выступали инициаторами создания колхозов, на примере комсомольских колхозов убеждали индивидуальные бедняцко-середняцкие хозяйства в необходимости объединения, помогали своим односельчанам перейти от традиционного, веками утвердившегося уклада жизни к новым, коллективным формам хозяйствования. Комсомол помогал партийным организациям в организационно-хозяйственно укреплении колхозов, во введении правильной организации труда, в переходе на сдельщину, распределении доходов по количеству и качеству труда и т. д.

Многие комсомольцы работали председателями и членами правлений колхозов, счетоводами, агрономами и агротехниками, бригадирами и звеньевыми. Они вносили свой весомый вклад в строительство новой жизни. Следуя указаниям партии, они настойчиво шли по неизведанному пути, им приходилось отрабатывать формы и методы руководства, своим упорством и энтузиазмом побеждать трудности.

Коммунистическая партия высоко ценила работу комсомола, его активное участие в социалистическом строительстве. Секретарь Абхазского обкома КП(б) Грузии В. Ладария в связи с награждением Абхазской АССР в 1935 году орденом Ленина, говорил: «Эта высокая оценка, данная ЦК ВКП(б) и союзным правительством за огромную работу, проделанную трудящимися Абхазии, – результат большой напряженной деятельности большевиков Абхазии... В этих успехах очень большая и почетная роль принадлежит комсомольцам и под их руководством трудящейся молодежи. Комсомольцы Абхазии, представляющие сплоченный 10-тысячный отряд боевых ленинцев, ведут героическую борьбу на всех участках социалистического строительства»[1]. Славную страницу вписал комсомол в летопись коллективизации.

[1] См.: Кикория П. И. Комсомол Абхазии в социалистическом преобразовании деревни (1921–1937 гг.). – С. 44–45.

Мероприятия по организационно-хозяйственному укреплению колхозов обеспечили подъем экономики значительной части сельхозартелей. Как выше отмечалось, к середине 30-х годов передовые, образцовые колхозы имелись в каждом районе. Валовой доход отдельных колхозов превышал миллион рублей. Это колхозы им. Ленина (Гальский район), «Советская Абхазия» (Сухумский район), «Коминтерн» (Очамчирский район), «Киараз» (Гудаутский район), колхоз села Сальме (Гагринский район) и др.

По мере укрепления колхозов менялся облик деревни. Например, в селе Набакеви (Гальский район) в 1935 году в колхозе состояло 90% крестьянских хозяйств. Там, где раньше росли папоротники и колючки, раскинулись колхозные плантации. Уже в 1935 году колхоз «Набакеви» имел 265 га чайных плантаций. Здесь были открыты одна начальная и две неполные средние школы, почтовое отделение, изба-читальня, аптека, амбулатория, лавки Абхазторга и кооператива. Тогда же было начато строительство чайной фабрики. Такие перемены происходили и в других колхозных селах Абхазии.

Эти изменения, связанные с становлением и укреплением колхозов, сопровождались улучшением материального благосостояния колхозного крестьянства. Единоличники на конкретных примерах жизни своих односельчан-колхозников видели блага, которые приносил колхозный строй. Это имело важное значение для завершения процессов коллективизации. Например, в колхозе им. Ворошилова села Члоу в 1935 году многие колхозники выработали 320–425 трудодней. 24 колхозника построили себе новые дома вместо старых плетеных хижин – «апацха», 10 – купили готовые хорошие дома, 15 – приобрели верховых лошадей. Успехи колхозной работы обеспечили приток в колхоз новых членов, а в 1935 году 34 единоличника вступили в колхоз.

[1] ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 1, д. 130, л. 125.

Крестьянин села Эшера Камчич Когония, вступая в колхоз «Орденоносная Абхазия», заявил: «Я убедился, что единственная дорога, которая ведет к хорошей жизни, это колхоз. На примере колхозников соседнего Эшеро-Армянского сельсовета видно, что быть колхозником лучше, чем единоличником»[173]. Его примеру последовали многие его односельчане. Во второй половине 1934 года в Эшеро-Абхазском сельсовете создаются 4 новых колхоза, которые объединяли 90 хозяйств[174]. Влияние колхозников на крестьян-единоличников повсеместно росло.

Таким образом, организационная и массово-политическая работа партийных, советских, комсомольских и других общественных организаций в деревне теперь опиралась на успехи, которые имелись в колхозном строительстве. Это повышало эффективность и действенность всей массово-политической и разъяснительной работы среди крестьян. Особенно умело была она проведена в период выработки, обсуждения и принятия нового Устава сельхозартели. К этому периоду относится массовое вступление единоличных крестьян в колхозы (см. таблицу 22).

В 1935 году уровень коллективизации крестьянских хозяйств поднялся с 36,9% до 71,8%. Число колхозов увеличилось с 252 до 472, а количество хозяйств, объединенных в колхозах, – с 14,9 тыс. до 28,8 тыс. За этот год в колхозы вступило крестьян почти столько, сколько за все предыдущие годы. 1935 год стал переломным в коллективизации сельского хозяйства республики.

Коллективизация особенно широко развернулась во второй половине 1935 года – в период введения Примерного Устава сельскохозяйственной артели. Если на 1 июля 1935 года в колхозах состояло 42,8% крестьянских хозяйств, то во второй половине этого года вступило в колхозы 29% крестьянских хозяйств.

Ранее отстававшие в темпах коллективизации районы (Гудаутский, Гагринский, частично Сухумский), стали районами сплошной коллективизации. За 19353 год уровень коллективизации в Гудаутском районе поднялся с 14,2% до 86,5%, в Гагринском – с 31,8% до 68,9%, Сухумском – с 14,9% до 50,0%. Ряд сельсоветов этих районов были коллективизированы на 95–98%

(Блабурхва, Мцара Гудаутского района и др.). Но, наряду с этим, в Сухумском районе были села с греческим населением, где уровень коллективизации оставался низким. Вскрывая причину этого, Нарком земледелия М. Чалмаз в 1936 году писал: «Села с греческим населением особенно Сухумского района коллективизированы на 20–25% (Азанта, Бешкардаш и др.) и значительное еще большинство их является иностранно-подданными и крайне консервативно настроены, влияя на окружающие колхозы»[1]. Это обстоятельство сдерживало темпы коллективизации в Сухумском районе.

Перелом в коллективизации сельского хозяйства Абхазии, начавшийся в 1935 году, был обусловлен тем, что основная масса крестьянства, преодолев свое колебание, уже встала на путь коллективизации. Теперь уже коллективизация имела тенденцию неуклонного роста. На 1 июля 1936 года коллективизация крестьянских хозяйств составляла 73,2%, на 1 октября 1936 года – 73,1%, на 1 января 1937 года – 74,1%. Во второй пятилетке в Абхазии в основном завершилась сплошная коллективизация.

В 1936 году в результате объединения мелких колхозов число их сократилось с 472 до 433. В январе этого года в среднем в одном колхозе состояло 61 хозяйство, а на 1 октября – 68. Однако, существовали и мелкие артели с 10–15 хозяйствами[2]. Дальнейшее укрупнение колхозов являлось одной из важных задач земельных органов.

[1] ЦГАА, ф. 1, оп. 1, д. 2528, л. 4.
[2] Там же, л. 4.

Таблица 22.

Динамика коллективизации крестьянских хозяйств Абхазии в 1934-1936 годах[1].

Районы	На 1 января 1934 г.			На 1 января 1935 г.			На 1 января 1936 г.			На 1 июля 1937 г.			На 1 октября 1936 г.		
	Число колхозов	В них хозяйств	% коллективизац.	Число колхозов	В них хозяйств	% коллективизац.	Число колхозов	В них хозяйств	% коллективизац.	Число колхозов	В них хозяйств	% коллективизац.	Число колхозов	В них хозяйств	% коллективизац.
Гагринский	28	867	19,2	41	1.281	31,8	60	2.831	68,9	55	2.931	73,7	55	2.907	74,1
Гудаутский	42	733	12,8	48	795	14,2	156	4.939	86,5	126	4.960	87,6	126	4.961	87,5
Сухумский	69	1.906	16,4	71	1.847	14,9	139	6.088	50,0	137	6.182	51,7	136	6.180	51,7
Очамчирский	81	4.448	57,1	57	4,229	52,4	82	6.638	80,0	76	6.618	77,9	78	6.629	78,0
Гальский	33	7.153	69,4	35	6.730	66,0	35	8.284	82,9	38	8.676	86,4	38	8.779	87,4
Всего	253	15.147	37,8	252	14.822	36,9	472	28.780	71,8	432	29.367	73,2	433	29.516	73,5

[1] ЦГАА, ф. 100, д. 198, л.1; там же, ф. 1, оп.1, д. 2528, л.3; там же, ф. 17, д. 587, л.86.

В соответствии с Уставом колхозам вручались государственные акты на бессрочное пользование землей. Однако проведение этой работы тормозилось трудностями землеустройства колхозов. В Абхазии эти трудности были связаны с недостатком кадров землеустроителей, и, особенно, хуторским типом расселения крестьянских хозяйств. Колхозы Абхазии характеризовались большой многоучастковостью в землепользовании. Так, в 1936 году в Лыхненском сельсовете у 11 колхозов земли были расположены на 134 участках. В Гальском районе 2.678,8 га колхозных чайных плантаций были расположены на 3.412 отдельных участках, а табачные в количестве 382 га – на 630 участках[1]. Аналогичное положение имелось и в других районах.

На 20 августа 1936 года было завершено землеустройство 73 (16,9%) колхозов и землеустроенная территория составляла 53.918 га. К этому времени колхозам было выдано всего 8 госактов на вечное пользование землей[2]. Землеустройство колхозов широко развернулось с октября 1936 года после прибытия в распоряжение Наркомзема Абхазии специалистов-землеустроителей из Азово-Черноморского края и Наркомзема Грузии[3]. Уже на 20 декабря 1936 года было закончено землеустройство 398 колхозов с площадью 226.721 га земли, а госактов было выдано 277 колхозам на 170.323 га[4]. Вручение этих актов, происходившее в обстановке производственной и политической активности колхозников, имело огромное хозяйственное и политическое значение. Оно обеспечивало правильное землеустройство колхозов республики, дальнейшее развитие общественного хозяйства.

В середине 30-х годов массовая коллективизация сельского хозяйства сопровождалась обострением классовой борьбы в абхазской деревне. Подчеркивая это, Нарком земледелия Абхазской АССР М. Чалмаз в августе 1936 года писал: «Бурный рост

[1] Там же, л. 6.
[2] Там же, л. 5.
[3] ЦГАА, ф. 17, д. 587, л. 84.
[4] Там же, д. 591, л. 1, 3.

колхозов Абхазии усилил сопротивление классовых врагов в деревне, кулаков и его агентуры, действующих скрыто, путем проникновения в колхозы и разлагательской, контрреволюционной работы в них. Немало фактов вредительства, поджогов, порчи обобществленного имущества и прямой контрреволюционной агитации против колхозов, дискредитации руководства колхозов (председателя, бригадиров), самовольного созыва собраний, на которых обсуждаются вопросы смены руководства колхоза, подбрасывания анонимных писем против лучших ударников, провоцирования драк, создания склок, запутывания колхозного учета и др.»[1]. Используя отдельные промахи и неполадки, классовый враг проводил агитацию о нерентабельности колхозов. В ряде мест кулаками были сожжены правление колхоза, скотные дворы, табачные сараи. В колхозе «Гудавис хма» они пытались сжечь кирпично-черепичный завод колхоза.

Классовый враг всячески стремился использовать местные традиционные отношения и обычаи. В докладе Наркомзема Абхазии об этом сказано следующее: «В абхазской деревне еще имеют крепкие корни бытовые и «традиционные» отношения и немало фактов, когда кулачество, прикрываясь этими отношениями и обычаями, ведет подрывную работу в колхозах»[2]. Нередко местные органы этим фактам не давали политических оценок, а зачастую они рассматривали это как обыкновенное явление. В греческих селах широко проводились религиозные праздники, крестины, бывали случаи, когда из-за этого не работал весь колхоз.

Оставление кулаков на местах их жительства безусловно осложняло положение в деревне, осложняло работу партийных, советских и колхозно-кооперативных организаций. Кулацкие элементы и их пособники, проникшие в колхозы, главным образом прибегали к скрытым, замаскированным формам борьбы против колхозов, коллективизации, которые труднее было

[1] Там же, ф. 1, оп. 1, д. 2528, д. 30.
[2] ЦГАА, ф. 1, оп. 1, д. 2528, л. 31.

разоблачить. Играя на пережитках частнособственнической психологии колхозников, вчерашних единоличников, они толкали их на преступление – хищение социалистической собственности. Вражеские элементы насаждали рваческие, иждивенческие настроения в колхозах, расшатывали производственную дисциплину, различными путями и способами пытались развалить колхозы.

Однако мероприятия партийных и советских органов по укреплению колхозов, поддержанные основными массами крестьянства, способствовали подрыву кулацкого влияния на отсталые слои крестьян, пресечению вредительства.

В деревне проводилась большая кропотливая работа по перевоспитанию бывших кулаков. Сам колхозный строй служил лучшей школой преобразования кулацкой психологии и действительно многие бывшие кулаки, включившись в социалистическое строительство, постепенно становились передовыми колхозниками, а позже, в годы Великой Отечественной войны они самоотверженно защищали свою социалистическую Родину. И в этом состояла жизненная сила социализма, советской демократии.

Основным итогом второй пятилетки в сельском хозяйстве Абхазии было завершение в основном коллективизации крестьянских хозяйств. Отставание по уровню коллективизации от зерновых районов, имевшее место в начале второй пятилетки, постепенно преодолевалось. Колхозный строй в абхазской деревне одержал победу.

К концу второй пятилетки индивидуальные хозяйства составляли всего лишь четверть общего числа колхозных дворов. Крестьяне-единоличники все более включались в сферу влияния социалистического сектора. Окончательное завершение производственного кооперирования крестьянских хозяйств в Абхазии произошло в годы третьей пятилетки.

В целом в СССР к концу 1937 года производственное кооперирование крестьянских хозяйств достигло 93% по числу дворов и 99,1 по посевной площади. Коллективизация сельского

хозяйства – эта труднейшая проблема пролетарской революции в стране – была решена.

Претворение в жизнь ленинского плана кооперирования деревни, создание крупного социалистического сельскохозяйственного производства – одно из выдающихся завоеваний Октябрьской революции. Коллективизация сельского хозяйства явилась революцией в социально-экономических отношениях деревни, крестьянство стало классом тружеников-коллективистов. Коллективизация закрыла последние источники и каналы классового расслоения и кулацкой эксплуатации в деревне.

Для Абхазии, как и для других экономически отсталых национальных районов страны, коллективизация была решающим путем ликвидации ее хозяйственной и культурной отсталости. По уровню сельского хозяйства она постепенно выравнивалась с передовыми экономическими районами страны. Коллективизация сгладила особенности в социально-экономических отношениях крестьянства Абхазии, включая его в единую систему социалистических отношений, определяющих с этого момента социальный облик, положение в обществе и пути развития всего советского крестьянства.

* * *

Коллективизация в Абхазской АССР являлась неотъемлемой частью единого процесса социалистического преобразования сельского хозяйства СССР и развивалась на основе его общих законов. В то же время она имела свои особенности, вызванные социально-экономическим, культурным и всем историческим развитием края. Эти особенности выразились, прежде всего, в темпах коллективизации. Если в большинстве районов страны сплошная коллективизация проводилась путем чрезмерного форсирования и в основном завершилась в годы первой пятилетки, то в Абхазии, как и в других районах Грузии, процесс коллективизации был более продолжительным по времени и завершился во второй пятилетке. В разных районах Абхазии темпы колхозного строительства были далеко не одинаковыми.

Два южных района, Гальский и Очамчирский, вступили в полосу массовой коллективизации в первой пятилетке, а три северных района, Сухумский, Гудаутский и Гагринский – только с 1935 года.

Важной особенностью первых лет коллективизации к Абхазской АССР являлось преимущественное развитие первичной формы коллективного хозяйства – товарищества по общественной обработке земли. В отличие от районов зерновых и технических культур СССР и от Грузии, где с самого начала массовой коллективизации основной формой колхозов была сельскохозяйственная артель, в Абхазии вплоть до второй половины 1931 года преобладали тозы. Они сыграли роль важнейшей переходной формы к сельскохозяйственной артели. В национальных районах Востока товарищества по общественной обработке земли имели еще более массовое распространение. Например, в Таджикистане в первые годы второй пятилетки коллективизация развертывалась преимущественно в форме тозов. А в Абхазии уже к концу первой пятилетки тозов почти не было. Основной организационной формой стала сельскохозяйственная артель. А во второй пятилетке, когда во всех районах Абхазии развернулась сплошная коллективизация,, крестьяне, опираясь на накопленный опыт, создавали сельхозартели, как наиболее рациональную форму организации общественного хозяйства.

В Абхазии в ходе массовой коллективизации, как было выше сказано, в отличие от других районов страны широко были использованы низшие формы кооперации – поселковые товарищества. Здесь они функционировали вплоть до 1936 года – завершения сплошной коллективизации. Поселковые товарищества обслуживали производственные нужды индивидуальных хозяйств, сыграли исключительно большую роль в подготовке и проведении коллективизации сельского хозяйства, в укреплении колхозов.

Многообразным был процесс внедрения сельскохозяйственной кооперации в крестьянское производство. Она в условиях Абхазии помимо общеизвестных поселковых сельскохозяй-

ственных кооперативов создает такие первичные формы простейших производственных объединений, как «коллективные табачные рассадники», «коллективные опытные участки по применению минеральных удобрений», «коллективные табачные сараи», а также своеобразную супрягу в условиях Абхазии, так называемую «киараз». Кооперируя отдельные хозяйственные процессы, эти простейшие производственные объединения явились своеобразной формой перехода абхазского крестьянства к коллективному производству.

Некоторым своеобразием отличался в Абхазии, как и во всем Закавказье, и процесс ликвидации кулачества как класса. В отличие от большинства районов СССР, где кулачество яростно сопротивлялось и на базе сплошной коллективизации было в короткие сроки ликвидировано преимущественно путем насильственной экспроприации[1], здесь ликвидация кулачества осуществлялась постепенно.

В Абхазии в годы первой пятилетки не проводился лозунг ликвидации кулачества как класса на базе сплошной коллективизации, так как здесь, к моменту перехода к коллективизации, еще не был полностью завершен подготовительный этап для сплошной коллективизации. В первой пятилетке массовая коллективизация охватила только Гальский и Очамчирский районы, где не был применен метод выселения кулацких хозяйств в отдаленные районы страны. Имели место лишь единичные случаи выселения отдельных кулаков-одиночек (глав семей), в основном замешанных в антиколхозной деятельности.

Однако и в Абхазии, именно в годы первой пятилетки, кулаку был нанесен главный удар. Лишение кулаков нетрудовых земель, отмена аренды земли, резкое ограничение применения наемного труда подрывали экономическую основу для существования кулачества. Усилился налоговый пресс, для кулаков устанавливались твердые задания, они настойчиво и последовательно вытеснялись из сферы обращения и ростовщичества.

[1] См.: Ивницкий Н. А. Классовая борьба в деревне и ликвидация кулачества как класса (1929–1932 гг.). – М., 1972.

Часть кулаков, не выдержав ограничительных мероприятий Советской власти и, убеждаясь в неминуемой победе колхозного строя в деревне, сама ликвидировала свои хозяйства и переселилась в города.

Проявляя гибкость в проведении политики ликвидации кулачества как класса, Абхазский обком КП(б) Грузии и правительство Абхазии учитывали и местные национальные особенности и большую сложность социально-экономических отношений в деревне. Разрабатывались и применялись экономические мероприятия, обеспечивающие наиболее безболезненное проведение политики ликвидации кулачества. И критерий определения кулацких хозяйств был несколько другим. Растянутость срока ликвидации кулачества создала возможность провести необходимую работу для ликвидации кулачества мерами экономического вытеснения.

В условиях Абхазии большую роль в ограничении и вытеснении кулачества в годы коллективизации сыграла хозяйственная деятельность поселковых товариществ. Кредитная, сбытоснабженческая и вся производственная деятельность этих товариществ, содействуя экономическому подъему бедняцких и маломощных середняцких хозяйств, подрывала основы для активной предпринимательской деятельности кулачества в деревне. Классовая линия в хозяйственной деятельности поселковых товариществ служила верным средством регулирования социально-экономических отношений в деревне, вытеснения кулачества. Сплошная коллективизация завершила ликвидацию кулачества, окончательно уничтожила возможность его возрождения и развития.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В условиях Абхазии, почти сплошь крестьянской республики, ленинский кооперативный план указал путь к социализму абсолютно преобладающей массе населения, основным производителям материальных благ.

Кооперация Абхазской АССР в ходе социалистического кооперирования прошла два важнейших этапа. Первый этап, охватывающий 20-е годы, характеризуется широким развитием низших форм кооперации. Главная задача осуществления ленинского кооперативного плана на этом этапе состояла в доказательстве выгодности и полезности для крестьянских хозяйств простейших форм кооперации, в создании предпосылок для перехода к производственному кооперированию. Второй этап, начавшийся в 1930 году с развертыванием коллективизации, характеризуется развитием и утверждением высшей, колхозной формы кооперации. Это был новый и решающий этап в осуществлении ленинского кооперативного плана. Переход от кооперации в области сбыта и снабжения к колхозной форме производственной кооперации – это глубочайший революционный, качественный переход от мелкокрестьянской экономики к крупному социалистическому производству в деревне. Этот переход означал коренное изменение в экономических отношениях и во всем укладе жизни крестьянства.

Развернувшееся в Абхазии с начала 1930 года производственное кооперирование крестьянских хозяйств значительно изменило условия и характер деятельности простейших форм кооперации. Возросла их роль в коллективизации сельского хозяйства, в подготовке и организации перехода крестьянства к производственной кооперации. Поселковые товарищества вовлекали в орбиту своей хозяйственной деятельности практически всю массу индивидуальных бедняцких и середняцких крестьянских хозяйств. Они осуществляли производственное обслуживание единоличных хозяйств и простейших производственных объединений. Контрактация становится основным методом производственной деятельности кооперации. Опираясь на возросшую государственную кредитную и производственную помощь индивидуальному хозяйству, кооперация неуклонно расширяла агрокультурные мероприятия, производственное снабжение, строительство коллективных табачных сараев, рассадников, парниковых хозяйств и т. д. Все это усиливало хозяйственное сотрудничество индивидуальных крестьянских хозяйств, прививало навыки совместной деятельности, облегчало переход к крупному социалистическому производству. Этим же

целям служила вся организационно-массовая и культурно-просветительная работа поселковых товариществ в деревне. Имевшиеся при товариществах группы бедноты и батрачества, инициативные группы по созданию колхозов и различные кооперативные комиссии организовывали среди индивидуальных хозяйств социалистическое соревнование, ударничество, субботники, красные обозы и т. д., которые способствовали подъему трудовой и политической активности бедняцких и середняцких масс, сплачивали их в борьбе против кулацких элементов, подготавливали переход крестьянства к коллективному хозяйству.

Абхазское крестьянство к артельной форме производственной кооперации пришло через различные переходные, подготовительные ступени. Школу коллективного хозяйствования оно проходило и в потребительских обществах, и в первичных снабженческо-сбытовых, кредитных, табачных кооперативных товариществах, а затем в условиях коллективизации – в поселковых товариществах, являвшихся массовой низовой производственной ячейкой сельскохозяйственной кооперации. Практика кооперативного строительства выдвинула в условиях Абхазии и такие формы простейших производственных объединений, как «коллективные табачные рассадники», «коллективные опытные участки по применению минеральных удобрений», «коллективные табачные сараи», а также своеобразную супрягу «киараз». Они представляли различные формы перехода крестьянства к колхозам.

Колхозный строй – одно из исторических завоеваний советского народа. Он коренным образом изменил содержание социально-экономической, общественно-политической и культурной жизни деревни. Колхозы стали основой утверждения социалистического образа жизни, в деревне, воспитали человека-коллективиста, который ведет производство на основе достижений современной науки и техники.

Ныне колхозы Абхазии являются крупными социалистическими предприятиями. Наряду с совхозами, они вносят свой вклад в решение продовольственной программы СССР. В конце XI пятилетки Абхазия дала более 17% сортового чайного листа, более 40% цитрусовых и около 3% табака, производимого в Советском Союзе.

Это весомый вклад тружеников деревни республики в экономический потенциал страны.

После XXVII съезда партии ЦК КПСС, принимая меры по преодолению упрощенной трактовки ленинских положений о такой ключевой проблеме как кооперация создает благоприятные условия для организации кооперативов в различных сферах производства и услуг. Кооперативное движение вступает в новую полосу развития. Решения июньского Пленума ЦК, постановлений ЦК КПСС «О неотложных мерах по ускорению решения продовольственного вопроса в соответствии с установками июньского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС», постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССЯ «О дополнительных мерах по развитию личных подсобных хозяйств граждан, коллективного садоводства и огородничества» и «О дальнейшем развитии подсобных сельских хозяйств предприятий, организаций и учреждений» направлены на широкое использование всех форм кооперации.

Принятый недавно Закон о кооперации СССР предусматривает развитие в сельской местности кроме колхозов, представляющих преобладающую форму производственного сельскохозяйственного кооператива, и других видов кооперативов и товариществ, в том числе снабженческо-сбытовых и кредитных, в организации и деятельности которых могут принимать участие своими имущественными взносами колхозники, работники совхозов, иных сельскохозяйственных предприятий и другие граждане.

Следует подчеркнуть необходимость творческого применения на современном этапе опыта торговых форм сельскохозяйственной кооперации, накопленного в 20-30-х годах. Как показывает практика, ныне действующие формы торговой кооперации (потребительская и рабочая) не справляются с задачей обслуживания снабженческо-сбытовых функций и производственных нужд колхозников, работников совхозов, иных сельскохозяйственных предприятий, пригородных хозяйств и т. д. Эту роль не выполняют и не могут выполнить и колхозы и совхозы. В. И. Ленин в статье «О кооперации», говоря о том, что мы должны поддерживать сверх обычного кооперативный строй, подчеркивал, что «под этой поддержкой недостаточно понимать поддержку любого кооперативного оборота – под этой поддержкой надо понимать поддержку такого кооперативного оборота, в «котором действительно участвуют действительные массы населения»[1]. При этом он предупреждал: гвоздь вопроса – проверять это участие, проверять его сознательность, его доброкачественность.

Ленинский кооперативный план, основанный на добровольности и строгом учете реальных предпосылок и условий, отнюдь не предполагает, будто каждая более высокая форма полностью и автоматически устраняет предшествующие. Тем более движение от низшего к высшему В. И. Ленин никогда не рассматривал как то же самое, что и движение от простого к сложному. Жизнь подтверждает, сколь прав был В. И. Ленин. В свертывании и ликвидации простейших форм кооперации в процессе сплошной коллективизации проявился разрыв теории и практики, недооценка значения ленинского учения о социалистической кооперации.

На данном этапе объединение снабженческо-сбытовых интересов именно непосредственных производителей в системе специальной сельскохозяйственной торговой кооперации обеспечит нормальное функционирование приусадебных участков сельских жителей. Кооперация может организовать и наладить планомерную помощь им в снабжении (производственными материалами, удобрением, лечебными средствами, техникой, инвентарем и пр.) и в сбыте продукции (транспортировка, тара, организация приемных пунктов и т. д.) по стимулирующим кооперативным ценам, ежегодно заранее устанавливаемым государством, исходя из конъюнктуры рынка. Это поднимет производство и перекроет каналы тех негативных явлений, которые сейчас имеют место в торговле на «колхозном» рынке, который фактически стал неуправляемым, вытеснит из него перекупщика и спекулянта, сделает рынок богаче.

Торговые формы сельскохозяйственной кооперации, будут способствовать не только правильному регулированию рыночных отношений на сельскохозяйственном» рынке, но и планомерному, разумному развитию приусадебных участков колхозников, сельских рабочих и, служащих, пригородных и дачных хозяйств, более полному снабжению горожан продуктами сельскохозяйственного

[1] Ленин В. И. Полн. собр . соч., т. 45. – С. 371.

производства высокого качества по значительно сниженным ценам. Это значительно укрепит колхозы и совхозы, будет содействовать лучшей организации труда колхозников и работников совхозов, так как они будут освобождены от многих забот, на которые он; тратят немало драгоценного времени.

Говоря сегодня о творческом использовании опыта кооперации 20-х годов, нельзя не сказать об ее опыте семейного и коллективного подряда, о контрактации, то есть о системе договоров между государственными и кооперативными организациями, крестьянскими хозяйствами и их объединениями.

Восстановление роли и значения кооперации, которая не только не исчерпала свои возможности, а имеет большие перспективы – одно из важнейших направлений демократизации хозяйственной жизни. В решениях партии, Законе о кооперации в СССР намечены основные пути широкого использования всех форм кооперации в целях демократизации экономики и гармоничного сочетания личных и общественных интересов людей в социалистическом обществе, прежде всего эффективного включения интересов трудящихся в механизм экономического развития.

Колхозы – высшая форма производственной кооперации в современной советской деревне. Самые яркие страницы колхозной жизни впереди. Перестройка, осуществляемая в стране, создает для этого необходимые благоприятные условия. Дальнейшее развитие колхозов как подлинно кооперативных организаций – вот столбовая дорога, которая будет все более раскрывать далеко еще неиспользованные силы колхозного строя.

Приложение. Рецензии

Новые издания

КООПЕРАЦИЯ АБХАЗИИ: СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

В научной деятельности доктора исторических наук, профессора А. Э. Куправа ведущее место занимают проблемы аграрной истории Абхазии советского периода, в частности, вопросы кооперативного строительства.

В его новой книге «История кооперации Абхазской АССР (1929-1937 гг.), выпущенной недавно в издательстве «Алашара», исследуется история потребительской и простейших форм сельскохозяйственной кооперации Абхазии в 30-е годы, раскрывается роль кооперации в экономике индивидуальных крестьянских хозяйств, в обобществлении сельскохозяйственного производства. В ней прослеживаются противоречивые тенденции в деятельности названных форм кооперации, показаны особенности процесса становления колхозного строя в абхазской деревне с более широким, чем в центральных районах страны, использованием видового многообразия кооперативной системы в 30-е годы.

* * *

В издательстве «Мецниереба» вышел в свет сборник «Новейшая история стран Ближнего Востока». В книгу вошли научные труды сотрудников Института востоковедения Академии наук Грузинской ССР, освещающие вопросы истории, политики, экономики Ирана, Турции, арабских стран.

(ГРУЗИНФОРМ).
Советская Абхазия, 1989, 28 января.

КАК РАЗВИВАЛАСЬ КООПЕРЦИЯ В АБХАЗИИ

В истории становления социалистического общества в нашей стране важной место занимает развитие коллективных форм экономики.

Кооперация, особенно в ее простейших формах, имевшая распространение в нашей стране в 20-е годы, не только явилась основой решения большинства социально-экономических проблем, стоявших перед крестьянством, но и могла стать альтернативой командно – административным методам, возобладавшим в обществе в 30 е годы.

В этой связи не случаен постоянный интерес к данной проблематике профессора А. Э. Куправа, традиционно изучающего различные аспекты истории Абхазии эпохи социализма, в том числе проблемы кооперации.

В конце 1988 года в издательстве «Алашара» вышла его новая книга «История кооперации Абхазской АССР (1920–1937 гг.)». Ее основную источниковую базу составляют материалы центральных и местных партийных и государственных архивов. Широко привлекаются документы и материалы кооперативных фондов – республиканских союзов, районных и первичных кооперативных организаций. Богатая источниковая база дала автору возможность осветить важнейшие аспекты кооперативного строительства, проследить динамику количественных и качественных изменений в деятельности кооперации.

Исследователем проанализированы основные этапы кооперативного движения в автономной республике в конце 20–30-х годов. Определена роль разнообразных форм кооперации в преодолении кризисной ситуации конца 20-х годов, что прежде всего выразилось в развитии прямого снабжения сельхозпродуктами городского населения, в вытеснении частного капитала из системы заготовки, сбыте и снабжении деревни сельскохозяйственными орудиями и производственными материалами. В то же время обращено внимание на методы внеэкономического принуждения, допущенные в этой области, и прежде всего связанные с неоправданным ростом паевых взносов членов кооперативов, тяжелым экономическим бременем ложившихся на единличное крестьянство.

Особое внимание при этом уделяется простейшим формам сельскохозяйственной кооперации, сохранившимся в автономной республике до середины 30-х годов и определившим во многом своеобразие социально-экономических отношений в Абхазии в ту эпоху. Созданная в основном в условиях осуществления новой экономической политики, кооперация стала важным фактором кардинальных социально-экономических преобразований в деревне, создавая необходимые предпосылки для постепенного перехода к высшим формам коллективного труда.

Прекращение этих поэтапных тенденций происходит в конце 20-х годов и связано с общегосударственными процессами, направленными на повсеместное свертывание простейших форм кооперации, замену их производственными объединениями колхозного типа. По справедливому замечанию автора, эта линия была связана с отказом от «ленинского принципа ступенчатости, постепенности подвода крестьян к коллективным формам хозяйствования.

Однако своеобразие социально-экономического положения Абхазии, прежде всего объективная неготовность автономной республики к осуществлению сплошной коллективизации к началу 30-х годов, способствовало функционированию простейших форм кооперации в крае. Все эти процессы сопровождались изменением форм кооперативного движения с доминированием производственных объединений типа поселковых товариществ со значительным увеличением членства в их рядах. В то же время, по замечанию автора кооперативы стали важным

рычагом экономического вытеснения кулачества из социальной структуры абхазской деревни.

В книге объективно раскрывается участие крестьянских масс в кооперативном строительстве, называются имена многих активных кооператоров, выдвинувшихся в абхазской деревне в 20-х – 30-х годах.

А. Э. Куправа прослеживает противоречивые тенденции в деятельности потребительской и простейших форм сельскохозяйственной кооперации, процесс постепенного огосударствления отдельных их функций. Правильным является вывод об ошибочности ликвидации низших форм сельскохозяйственной кооперации в середине 30-х годов. Она не вытекала из интересов развития колхозной деревни. Наоборот, как справедливо отмечает автор, кооперация могла продолжать выполнение своих функций по обслуживанию индивидуальных крестьянских хозяйств (их на 1 октября 1936 г. было белее четверти), а также колхозов в то время небольших по размеру и еще слабых в хозяйственном отношении и подсобных хозяйств колхозников. Ликвидация административными мерами простейших форм сельскохозяйственной кооперации нарушила нормальное развитие аграрного сектора социалистической экономики.

Значительная часть монографии посвящена проблемам перехода крестьянства Абхазии к колхозным формам кооперации. Очень четкой и емкой здесь представляется оценка причин, обусловивших «своеобразие темпов, форм и методов колхозного строительства» в Абхазии. Причем весь этот процесс представлен в контексте общесоюзных и республиканских тенденций, что придает большую историческую достоверность изложению.

В целом безусловным представляется, что А. Куправа осуществил большую, результативную ргботу по исследованию одной из сложных проблем истории становления социалистического общества в Абхазии. Вместе с тем хотелось бы обратить внимание на ряд возможных уточнений в какой-то степени объясняемых позицией автора в том, что «не все им двинутые положения получили должное освещение и обоснование. Иногда мы ограничивались только постановкой вопроса».

Кризисная обстановка 1927 г., на наш взгляд, обьяснялась не столько кризисом в области хлебозаготовок, а в основном линией государства, выступавшего в этот период с ревизией основ НЭПа, прибегавшего при этом к методам внеэкономического давления на крестьянскую массу. Этим же можно объяснить всеобщий и спонтанный характер крестьянских недовольств в 1927/28 гг.

При характеристике функционирования простейших форм кооперации в Абхазии в 30-х годах больше внимания можно было уделить причинам, способствовавшим их столь длительному существованию, в отличие от аналогичных процессов за пределами Абхазии.

Анализ «левацких» перегибов в процессе коллективизации сельского хозяйства Абхазии не совсем объективен без характеристики некоторой двусмысленности политики центральных партийных и государственных органов, на словах выступавших против такой политики, а в реальности стимулировавших местные власти к форсированию темпов коллективизации.

Эти замечания, однако, не умаляют в целом достоинств этого актуального труда, его научной и практической значимости, являющегося важным вкладом в историографию советской кооперации.

Л.КЕМУЛАРИЯ,
доцент, кандидат исторических наук.

ПОСЛЕСЛОВИЕ АВТОРА

В третий том вошли две книги: «История кооперации Абхазской АССР. 1921-1929 гг.», «История кооперации Абхазской АССР. 1929-1937 гг.». Обе они переиздаются без изменений и оговорок, полностью сохраняют свое первоначальное содержание, остаются продуктом своего времени.

Первая была издана в 1968 году и легла в основу докторской диссертации «История кооперации Абхазской АССР (1921-1932 годы. 581 с.), защищенной в 1970 году. Работе дали положительную оценку официальные оппоненты названного труда: доктор исторических наук Московского государственного университета Селунская Валерия Михайловна; доктор экономических наук, профессор Тбилисского государственного университета, заслуженный деятель науки Бахтадзе Валерий Саввич; доктор исторических наук, профессор института истории Грузии Мирцхулава Илья Иосифович и другие ученые. Сама докторская диссертация пока еще остается не изданной.

Вторая книга опубликована в 1988 году. В ней на основе архивно-документального материала исследуется история потребительской и сельскохозяйственной кооперации в 1929-1937 годах. В частности, раскрывается деятельность потребительской кооперации в доколхозной деревне; участие и роль низших форм сельскохозяйственной кооперации в сплошной коллективизации на этапе перехода крестьянства Абхазии к колхозам.

В Абхазии в отличие от других соседних советских республик Кавказа процесс перехода основной части крестьянства к колхозной форме кооперации затянулся до 1937 года. В этих условиях поселковые товарищества сельскохозяйственной кооперации выполняли в деревне все производственные и сбытоснабженческие функции по обслуживанию крестьянства.

Обе книги написаны на основе архивно-документальных материалов Центрального государственного архива Абхазии и Партархива абхазского обкома партии. К сожалению, во время грузино-абхазской войны 1992-1993 годов оба эти архивы сгорели. В этих условиях книги представляют не только научно-познавательный интерес, но в определенной мере остаются источниковой базой, так как базируются на обильный архивный материал.

Как известно, научные труды всех советских ученых, какой бы эпохе они не посвящались, в своей теоретической части несут на себе влияние советского времени. Современному читателю все это надо иметь в виду.

Арвелод Эрастович
КУПРАВА

ТРУДЫ
в X томах

ИСТОРИЯ КООПЕРАЦИИ СОВЕТСКОЙ АБХАЗИИ

Том III

Корректор *Клычева Л.З.*
Компьютерный набор *Чамагуа Л.Р.*
Верстка *Гунба Н.Г.*

Формат 60x90/16. Гарнитура Minion Pro. Тираж .....
Физ. печ. лист 40,75. Заказ № ....

Республика Абхазия, г. Сухум,
ул. Эшба, 168.
РУП «Дом печати».

2. А. Э. Куправа	3. А. Э. Куправа	4. А. Э. Куправа
5. А. Э. Куправа	6. А. Э. Куправа	7. А. Э. Куправа
8. А. Э. Куправа	9. А. Э. Куправа	10. А. Э. Куправа
11. А. Э. Куправа	12. А. Э. Куправа	13. А. Э. Куправа
14. А. Э. Куправа	15. А. Э. Куправа	16. А. Э. Куправа
17. А. Э. Куправа	18. А. Э. Куправа	19. А. Э. Куправа
20. А. Э. Куправа	21. А. Э. Куправа	22. А. Э. Куправа
23. А. Э. Куправа	24. А. Э. Куправа	25. А. Э. Куправа
26. А. Э. Куправа	27. А. Э. Куправа	28. А. Э. Куправа
29. А. Э. Куправа	30. А. Э. Куправа	31. А. Э. Куправа
32. А. Э. Куправа	33. А. Э. Куправа	34. А. Э. Куправа
35. А. Э. Куправа	36. А. Э. Куправа	